ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ

1900.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1900.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Марта 17 дня 1900 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

ИЗЪ ИСТОРІИ РАСКОЛА
ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го.*)

---

4. Передача единовѣрцамъ второй раскольнической моленной во Ржевѣ.—Сопротивленіе, оказанное при этомъ ржевскими раскольниками.—Чѣмъ кончился ржевскій раскольническій мятежъ.

Старанія двухъ наиболѣе видныхъ ржевскихъ дѣятелей—протоіерея Константиновскаго и городского головы Берсенева объ отобраніи у раскольниковъ главнаго молитвеннаго дома на Князь-Дмитріевской сторонѣ, при которомъ тогда уже не было и бѣглаго попа Василья, главной опоры раскольниковъ-бѣглопоповцевъ [1]), имѣли полный успѣхъ въ Петербургѣ. Зная объ этихъ стараніяхъ, попечители моленной съ своей стороны рѣшились хлопотать объ удержаніи ея во владѣніи раскольниковъ, для чего сдѣланъ былъ ими сборъ денегъ съ раскольническаго общества, давшій имъ около 15000 руб.,—они ѣздили съ этою цѣлію въ Петербургъ и, возвратившись, даже увѣряли свое общество, что дѣло о моленной рѣшено въ ихъ пользу. Это была неправда. Въ февралѣ 1857 года Тверскія гражданское и духовное начальства получили указъ, содержавшій Высочайшее повелѣ-

---

*) Окончаніе. См. апрѣльскую кн. *Душепол. Чтенія* 1900 г.

[1]) Онъ умеръ незадолго передъ этимъ, оплаканный раскольниками, которые начали считать его даже за святого и брать песокъ съ его могилы.

ніе объ отобраніи моленной у ржевскихъ раскольниковъ и обращеніи ея въ единовѣрческую церковь.

23 февраля ржевскому городничему прислано было отъ Тверского губернатора предписаніе привести Высочайшую волю объ отобраніи моленной въ исполненіе; а 25 числа прибыли во Ржевъ назначенные епархіальнымъ начальствомъ архимандритъ Макарій и благочинный единовѣрческихъ церквей, которые, при участіи протоіерея Константиновскаго, должны были принять моленную и освятить въ единовѣрческую церковь. Къ исполненію этого предположено было приступить утромъ слѣдующаго дня, т.-е. 26 числа. Между тѣмъ ржевскіе раскольники, еще до полученія городничимъ указа, какъ всегда это бывало и бываетъ, не только знали объ его содержаніи, но имѣли и точную его копію. Пораженные такимъ неожиданнымъ для нихъ, столь несогласнымъ съ вѣстями и обѣщаніями ихъ попечителей, исходомъ дѣла, раскольники опрокинулись сначала на этихъ своихъ попечителей, которымъ даже причинили и побои. Затѣмъ, подъ вліяніемъ ли попечителей, или по обычному въ подобныхъ случаяхъ свойству русскаго народа, возникли у нихъ толки о неподлинности, подложности императорскаго указа, — о томъ, что начальство объявляетъ не настоящую царскую волю, почему и не слѣдуетъ ей подчиняться. Рѣшено было во всякомъ случаѣ отстоять моленную, не отдавать ее единовѣрцамъ.

Въ виду оказавшагося такимъ образомъ, или еще только ожидавшагося волненія среди ржевскихъ раскольниковъ по случаю отобранія у нихъ моленной, вызванъ былъ во Ржевъ изъ Старицы квартировавшій тамъ гусарскій полкъ. Поздним вечеромъ 25 числа, наканунѣ того дня, въ который предположено было приступить къ принятію моленной въ вѣдѣніе единовѣрцевъ, городничій съ нѣсколькими полицейскими и жандармами отправился на Князь-Константиновскую сторону, къ моленной, посмотрѣть, не готовятся ли здѣсь раскольники къ какимъ-нибудь насильственнымъ дѣйствіямъ на слѣдующій день. Встрѣтивъ небольшія кучки народа, по-

видимому, мирно настроеннаго, онъ оставилъ на дворѣ моленной и при воротахъ нѣсколько полицейскихъ съ двумя жандармами, и въ 11 часовъ ночи отправился домой. А ровно въ полночь толпы народа нахлынули къ моленной, выбили ворота, ворвались въ нихъ и заняли весь обширный дворъ моленной,—ничтожный отрядъ полицейскихъ ничего не могъ сдѣлать: собралось раскольниковъ до 2000 человѣкъ, а по словамъ нѣкоторыхъ—до 5000. О предположенномъ занятіи моленной 26 февраля теперь не могло быть и рѣчи.

Первая попытка склонить мятежниковъ къ подчиненію волѣ правительства была сдѣлана городничимъ. Взявъ два эскадрона гусаръ, утромъ 26-го числа онъ отправился къ моленной; гусаръ оставилъ у воротъ, а самъ вошелъ во дворъ и сталъ убѣждать наполнявшія его толпы раскольниковъ, чтобы разошлись и не препятствовали приведенію въ исполненіе Высочайшаго указа. Отъ него потребовали указа съ собственноручной подписью Государя, а тому, какой онъ предъявлялъ имъ, не хотѣли вѣрить. Видя возбужденное состояніе собравшихся въ такомъ множествѣ раскольниковъ, городничій распорядился, чтобы привезены были пожарныя трубы и приказалъ обливать мятежниковъ водой. Это не успокоило, напротивъ еще болѣе раздражило толпу. Тогда городничій рѣшился ввести на дворъ гусаръ, въ расчетѣ, что мятежники убоятся конной атаки и изъявятъ покорность; но первыя же въѣхавшія въ ворота гусарскія лошади, испуганныя крикомъ и воемъ громадной толпы народа, бросились назадъ въ ворота. Послѣ этой неудачи отданъ былъ приказъ оцѣпить войскомъ весь городской кварталъ, въ которомъ находилась моленная, и никого къ находящимся на дворѣ ея мятежникамъ не впускать, равно какъ и со двора никого не выпускать,—словомъ начать правильную осаду моленной, съ цѣлію—голодомъ принудить осажденныхъ къ сдачѣ. Въ то же время городничій отправилъ въ Тверь къ губернатору извѣстіе, что въ Ржевѣ бунтъ. Городъ объявленъ былъ состоящимъ на военномъ положеніи и для начальствованія имъ прибылъ изъ Твери начальникъ дивизіоннаго штаба князь Вяземскій. Онъ

сдѣлалъ попытку уговорить мятежниковъ къ повиновенію власти, но также безъ успѣха, и оставилъ дѣло въ прежнемъ положеніи.

Осада моленной продолжалась нѣсколько дней, именно съ 26 февраля до 2-го марта, но была, какъ видно, не очень строга и бдительна: осажденнымъ доставлялись съѣстные припасы, а большая часть изъ нихъ успѣла даже разойтись со двора моленной по домамъ, такъ что ко 2-му марта на часовенномъ дворѣ осталось не болѣе десятой части отъ прежней двухтысячной толпы. Къ этому дню во Ржевъ пріѣхалъ самъ Тверской губернаторъ—Бакунинъ. Онъ рѣшился ввести войско на дворъ моленной, что̀ на этотъ разъ и удалось. Всѣхъ осажденныхъ оказалось теперь не болѣе 300 человѣкъ,—они не сопротивлялись войску, да не имѣли и возможности сопротивляться, а только окружили моленную кольцомъ, взявшись за руки. Ихъ розняли безъ труда, перевели въ находившіеся при моленной флигеря и здѣсь переписали, а къ вечеру всѣхъ заключили во временно устроенную для нихъ тюрьму. Утромъ слѣдующаго дня пріѣхалъ во Ржевъ еще одинъ высшій начальникъ г.-а. Еѳимовичъ, командированный изъ Петербурга, куда съ самаго открытія раскольническаго мятежа во Ржевѣ были посылаемы извѣстія о немъ. Еѳимовичъ немедленно отправился къ заключеннымъ въ тюрьмѣ раскольникамъ. Такъ какъ они болѣе не упорствовали (потому что не могли упорствовать) относительно передачи моленной единовѣрцамъ согласно Высочайшему повелѣнію, то г.-а. Еѳимовичъ немедленно выпустилъ часть заключенныхъ на свободу, при чемъ нашелъ нужнымъ объявить раскольникамъ, что ихъ мнѣній правительство не стѣсняетъ, то-есть упорствовать въ расколѣ они могутъ безъ всякаго опасенія, и что имъ разрѣшено будетъ устроить новый молитвенный домъ, о чемъ они должны ходатайствовать предъ Государемъ. И оставленнымъ на время въ заключеніи было обѣщано скорое освобожденіе. Чрезъ нѣсколько дней, именно 7-го марта, дѣйствительно получено было Высочайшее повелѣніе — выпустить ихъ на свободу,

что и было исполнено на слѣдующій же день. Лишнія сутки продержанъ былъ въ заключеніи только одинъ изъ раскольниковъ, особенно дерзкій и упорный, нѣкій Морозъ.

Такъ кончилось это дѣло, составляющее любопытный эпизодъ въ исторіи раскола за первые годы царствованія императора Александра II-го, когда начиналось уже крушеніе николаевской системы дѣйствованія относительно раскола, долженствовавшей въ концѣ концовъ привести его къ полному ослабленію, если не уничтоженію. Отстоять моленную ржевскимъ раскольникамъ, правда, не удалось; но ихъ противленіе объявленной имъ Высочайшей волѣ и открытый мятежъ въ теченіе нѣсколькихъ дней не только не имѣли ни какихъ вредныхъ для нихъ послѣдствій, но и доставили имъ своего рода торжество: за мятежъ ни одинъ изъ нихъ не понесъ никакого наказанія, и выйдя, какъ правые, на свободу, видя отъ всѣхъ высшихъ властей особенную къ нимъ снисходительность, они получили только подтвержденіе, что для нихъ дѣйствительно наступили лучшія времена—времена свободы и безнаказанности; то, на что они не посмѣли бы и отважиться три-четыре года назадъ, теперь не только прошло безбѣдно для нихъ, но и доставило имъ случай услышать изъ устъ уполномоченнаго Государемъ сановника, что ихъ вѣрованій правительство не стѣсняетъ и имъ дозволено будетъ построить новый молитвенный домъ. Ржевскіе раскольники, очевидно, имѣли полное основаніе торжествовать. На ревнителей же православія исходъ ржевскаго раскольническаго мятежа произвелъ, напротивъ, крайне тяжелое впечатлѣніе, и особенно на тѣхъ, кѣмъ возбуждено было дѣло о обращеніи моленной въ единовѣрческую церковь: они ясно увидѣли, что настанетъ время, — когда бороться съ расколомъ будетъ все труднѣе и труднѣе...

5. Два письма Т. И. Филиппова о ржевскихъ событіяхъ. — Освященіе взятой у раскольниковъ моленной. — Успѣхи австрійскаго лжесвященства во Ржевѣ.

О ржевскихъ событіяхъ, какъ было уже упомянуто, въ Петербургъ посылались своевременно телеграммы. Извѣстіе о раскольническомъ мятежѣ произвело тамъ сильное впечатлѣніе въ правительственныхъ сферахъ. Во Ржевъ, какъ мы видѣли, командированъ былъ съ особыми полномочіями г.-а. Еѳимовичъ. Съ своей стороны оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, ближайшимъ образомъ заинтересованный въ дѣлѣ, нашелъ нужнымъ отправить туда и своего чиновника для собранія наиболѣе точныхъ свѣдѣній о событіяхъ. Графъ А. П. Толстой возложилъ это порученіе на состоявшаго при немъ «коллежскаго асессора Филиппова», не только по особому къ нему довѣрію, но и потому, конечно, что онъ, какъ ржевскій уроженецъ, вполнѣ знакомъ былъ съ городомъ и его населеніемъ, зналъ хорошо и ржевскихъ раскольниковъ.

Во Ржевъ Т. И. Филипповъ пріѣхалъ 6-го марта, т.-е. въ то время, когда мятежъ былъ уже конченъ и взятые на дворѣ моленной раскольники заключены были на время въ тюрьму. Немедленно повидался онъ съ городничимъ, Берсеневымъ и протоіереемъ Константиновскимъ, отъ которыхъ и получилъ первыя свѣдѣнія о ржевскихъ событіяхъ. На другой день, 7-го марта, дополнивъ ихъ собранными изъ другихъ источниковъ болѣе подробными извѣстіями, написалъ и отправилъ къ графу А. П. Толстому обстоятельное донесеніе о всемъ, что̀ узналъ здѣсь о ржевскомъ дѣлѣ. Потомъ, 8-го марта, бывъ свидѣтелемъ состоявшагося въ этотъ день освобожденія заключенныхъ въ тюрьму раскольниковъ, отправилъ второе дополнительное письмо, или донесеніе.

Содержащимися въ этихъ письмахъ извѣстіями мы и пользовались, излагая въ существенныхъ чертахъ исторію ржевскаго раскольническаго мятежа. Но въ письмахъ Т. И. Фи-

липпова имѣетъ значеніе не одна фактическая сторона,— въ нихъ отразилось и заслуживаетъ вниманія его личное отношеніе къ дѣлу, высказанъ и представляетъ не мало любопытнаго его собственный взглядъ на сообщаемыя имъ событія. Поэтому оба письма его заслуживаютъ быть приведенными вполнѣ. Читая ихъ, нельзя не примѣтить, что симпатіи Т. И. Филиппова были и тогда на сторонѣ раскольниковъ и что онъ неодобрительно относился даже къ самому предпріятію отобрать у нихъ молитвенный домъ для обращенія въ единовѣрческую церковь. Къ главнымъ виновникамъ и руководителямъ этого предпріятія, вліятельнымъ во Ржевѣ единовѣрцамъ — Берсеневу и Образцову, относится онъ съ явнымъ нерасположеніемъ; даже о характерѣ и дѣйствіяхъ столь уважаемаго всѣми лица, какъ о. Матѳей Константиновскій, отзывается съ неодобреніемъ. Напротивъ, о ржевскихъ раскольникахъ, за исключеніемъ трехъ, или четырехъ главныхъ виновниковъ мятежа, говоритъ съ особеннымъ сочувствіемъ,—даже описываетъ «трогательное зрѣлище», какое представляли они во время мятежа и на улицахъ, и на дворѣ моленной, и особенно при выходѣ изъ временнаго заключенія въ тюрьму. Съ большою также похвалою говоритъ онъ о снисходительныхъ къ мятежникамъ дѣйствіяхъ высшихъ правительственныхъ лицъ, участвовавшихъ въ прекращеніи мятежа, находя эти дѣйствія «крайне благоразумными и человѣколюбивыми». А что̀ всего любопытнѣе, онъ совѣтовалъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода «постараться объ освобожденіи» заключенныхъ въ тюрьму мятежниковъ, чтобы сдѣлать свое имя «пріятнымъ» раскольникамъ, и выражалъ надежду, что «случай этотъ (т.-е. ржевскій мятежъ) дастъ» оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, недавно вступившему въ эту должность, «прекрасную мѣрку для его будущихъ дѣйствій по этому предмету» (т.-е. для рѣшенія касающихся раскола вопросовъ).

Вотъ что̀ именно писалъ Т. И. Филипповъ къ графу А. П. Толстому:

Письмо первое, отъ 7 марта 1857 г. [1]).

По приказанію вашего сіятельства я отправился изъ Москвы 5 марта (вторникъ). Въ Москвѣ уже ходили грозные слухи о ржевскихъ дѣлахъ; въ Твери они дошли до неестественныхъ размѣровъ; тамъ говорили уже о схваткахъ, о кровопролитіи: поводомъ къ тому было предписаніе двинуть во Ржевъ Тверскую артиллерію. Въ Старицѣ встрѣтили меня слухи столь же ужасные, потому что оттуда пошелъ во Ржевъ гусарскій полкъ, который здѣсь стоитъ и доселѣ. Но, по пріѣздѣ моемъ во Ржевъ, я узналъ, что дѣло было только чрезвычайно шумно; было много крику, слезъ, трогательныхъ зрѣлищъ, но ничего ужаснаго: не только не было пролито ни капли крови, но даже ничего не говорятъ о простыхъ побояхъ, безъ которыхъ въ такихъ обстоятельствахъ очень рѣдко обходятся. Только жандармскій штабъ-офицеръ Симановскій, говорятъ, прибилъ троихъ человѣкъ, да сами старообрядцы избили своихъ попечителей, которые собрали съ нихъ деньги и увѣрили ихъ, что Царь рѣшилъ дѣло въ ихъ пользу. Даже въ то время, когда брали моленную, старообрядцевъ не били, а только растаскивали, потому что они сцѣпились другъ съ другомъ. Сегодня я вамъ передалъ только то, что̀ слышалъ отъ городничаго, чуть-чуть добавляя его разсказъ посторонними свѣдѣніями. Завтра постараюсь послать вамъ, что̀ услышу отъ Берсенева. Отъ отца Матѳея я узнать ничего не могъ: 1-е потому, что онъ самъ лично ничего не видалъ, слѣдовательно знаетъ только слышанное; 2-е потому, что онъ глядитъ на это дѣло по своему способу, а не по общему. Вызвать его на объясненія трудно и, по состоянію его здоровья, опасно: всякое противорѣчіе въ такомъ дѣлѣ, особенно мое, раздражило бы его крайне. А такъ какъ фактическаго изъ объясненія съ нимъ я извлечь ничего не надѣюсь, то я и рѣшился, по крайней мѣрѣ до времени, только слушать его, хотя не скрою

[1]) На этомъ письмѣ рукою гр. Толстого помѣчено: „Получено 10 марта утромъ“.

отъ него, какъ вамъ это происшествіе горько и что вы не видите въ немъ торжества православія, какъ видитъ онъ.

23 февраля городничій получилъ предписаніе отъ губернатора привести въ исполненіе Высочайшую волю. Но извѣстіе о рѣшеніи Государя было здѣсь извѣстно ранѣе; пока губернаторъ сносился съ архіереемъ о назначеніи во Ржевъ депутата отъ духовенства, старообрядцы уже все разузнали, списали въ Твери копію съ Высочайшаго рѣшенія и привезли ее во Ржевъ. Между тѣмъ единовѣрцы, какъ побѣдители, не сумѣли пощадить чувства побѣжденныхъ и раздражали ихъ, какъ говорятъ, особенно тѣмъ, что грозили имъ другимъ мнимымъ предписаніемъ о насильственномъ обращеніи ихъ въ единовѣріе. 25 февраля пріѣхалъ изъ Твери архимандритъ Макарій, и положили приступить на завтра къ дѣйствію. Городничій поѣхалъ того же 25 февраля къ вечеру на ту сторону, къ моленной, посмотрѣть, нѣтъ ли чего въ народѣ. Но ничего не было особеннаго; ходили коегдѣ кучками, но смирно, на заговоръ ничего не было похожаго. Городничій ограничился легкими замѣчаніями, что уже поздно, что пора спать, и въ 11 часовъ вечера поѣхалъ домой, оставивши тамъ, при молитвенномъ домѣ, 7 человѣкъ своихъ полицейскихъ и двухъ жандармовъ. Въ полночь нахлынулъ народъ со всѣхъ сторонъ, ворвались во дворъ моленной, высадивъ ворота, и вышвырнули эту малую стражу. Если вы помните, дворъ этого дома огромный, и онъ весь наполнился народомъ; кромѣ того, всѣ огороды, смежные съ домомъ, то же были набиты биткомъ. Перечесть ихъ было невозможно; иные полагаютъ ихъ до 2000 (какъ городничій), а другіе и до 5000 человѣкъ всякаго возраста и пола: старики, женщины, дѣвушки, дѣти отъ 15 до 8 лѣтъ.

Между тѣмъ съ вечера 25 февраля было условлено у духовенства (арх. Макарій, от. Матѳей, благочинный единовѣрческій и Ржевскій единовѣрческій священникъ были назначены изъ духовенства къ принятію моленной) съ городскими властями на утро, пораньше, часовъ въ 8, отправиться на исполненіе предписанія. Всѣ власти собрались въ Думу

въ парадѣ, пріѣхало и духовенство; но, узнавши о положеніи дѣла, никто не рѣшился туда отправиться, такъ что поѣхалъ туда одинъ городничій, взявши съ собой два взвода гусаръ. Такое скудное, не торжественное явленіе одного только лица, и притомъ слишкомъ всѣмъ знакомаго, повредило дѣлу сразу; это показалось какъ-то несообразнымъ съ важностію обстоятельствъ. Городничій сталъ имъ говорить о волѣ Государя; они пожелали видѣть предписаніе; онъ показалъ его, не выпуская конечно изъ рукъ. «Нѣтъ, закричали, не вѣримъ, не вѣримъ! Покажи намъ царскую подпись. Не можетъ этого быть, чтобы Царь захотѣлъ отнять у насъ собственность». Городничій велѣлъ пріѣхать пожарнымъ трубамъ и велѣлъ ихъ окачивать, но ничего не сдѣлалъ этимъ. Одной дѣвочкѣ попала прямо въ лицо струя воды, она захлебнулась и упала; городничій бросился помочь ей, а они подумали, что онъ хочетъ къ себѣ вытащить, вырвали ее изъ его рукъ, при чемъ онъ лишился пуговицы (оторвали). Онъ попробовалъ двинуть туда гусаръ. Нѣсколько человѣкъ ворвались туда, но народъ крикнулъ, дѣти взвизгнули, лошади шарахнулись и выскакали со двора. Въ рукахъ старообрядцевъ остались два карабина и сабля (впрочемъ, кажется, не отнятые, а потерянные). Въ этотъ день (всѣ говорятъ) *ожесточеніе было сильное и расположеніе умовъ самое рѣшительное.* Къ счастію, оно впослѣдствіи смягчилось. Городничій возвратился ни съ чѣмъ, оцѣпивъ гусарами всѣ четыре квартала, смежные съ моленной. Штабъ-офицеръ Симановскій сей же часъ донесъ губернатору, что во Ржевѣ бунтъ. На замѣчаніе, сдѣланное городничимъ городскимъ властямъ, не стыдно ли имъ было оставить его одного, власти отвѣчали: «намъ нельзя было ѣхать, насъ бы убили». Отвѣтъ не очень великодушенъ, но, по моему, весьма благоразуменъ. Дѣйствительно, появленіе туда Берсенева и Образцова сдѣлало бы рѣшительный вредъ. Положено было морить старообрядцевъ голодомъ, не пропуская никого ни къ нимъ, ни отъ нихъ. Тѣмъ временемъ пріѣхалъ изъ Твери кн. Вяземскій, начальникъ дивизіоннаго штаба,

назначенный главнымъ начальникомъ войскъ во Ржевѣ (здѣшній генералъ Штакельбергъ сказался больнымъ) и самаго города: потому что городъ нашъ объявленъ на военномъ положеніи. Обратились съ просьбою къ кн. Вяземскому, чтобы онъ надѣлъ весь парадъ свой и съѣздилъ бы поговорить съ старообрядцами. А время случилось къ ярмаркѣ; народу на той сторонѣ было безъ конца. На старообрядцахъ не было лица; они стояли синіе и блѣдные; на лицахъ было унынiе самое глубокое, но болѣе трогательное, чѣмъ ожесточенное. Они какъ-то заглядывали проходящимъ въ глаза, ища состраданія. Люди сторонніе не могли воздержаться отъ слезъ. Сюда относится описаніе, сдѣланное моей матушкой, которое я переслалъ вамъ изъ Москвы. Когда кн. Вяземскій поѣхалъ по улицамъ, они пали на колѣни и раздирающимъ голосомъ завопили: «батюшка! помилуй, заступись за насъ!» Кн. Вяземскій подъѣхалъ къ воротамъ, сталъ просить ихъ (?), чтобы они (?) разошлись по домамъ, чтобы не противились волѣ Государя [1]).—«Мы, говорятъ, не противимся».—Такъ покоритесь.—«Мы покаряемся».—Такъ отдайте же моленную.—«Нѣтъ! не согласны». Видя, что ничего нельзя сдѣлать, кн. Вяземскій повернулъ отъ воротъ лошадь и поѣхалъ своей дорогой. Такъ дѣло оставалось въ неизмѣнномъ положеніи до пріѣзда губернатора, т.-е. до пятницы, 2-го марта. Они сидѣли тамъ голодомъ, хотя солдаты и доставляли имъ тайкомъ кое-что.

Получивъ приказаніе привести дѣло къ концу, какъ умѣетъ, до пріѣзда г.-а. Еѳимовича, губернаторъ подошелъ къ воротамъ моленной и велѣлъ войску вломиться во дворъ. Тутъ ротмистръ Муравьевъ съ вахтмистромъ ворвались пер-

---

[1]) Здѣсь разсказъ не совсѣмъ ясенъ. Кого *ихъ* сталъ просить кн. Вяземскій, подъѣхавъ къ воротамъ? — тѣхъ ли старообрядцевъ, которыхъ онъ видѣлъ, ѣхавши по улицамъ и которые здѣсь падали предъ нимъ на колѣни, или тѣхъ, которые находились на дворѣ моленной, къ воротамъ которой онъ подъѣхалъ? Надобно полагать, что рѣчь идетъ объ этихъ послѣднихъ.

вые и проложили дорогу другимъ; губернаторъ вошелъ за ними со всѣми властями. Утомленные голодомъ и уменьшенные въ числѣ почти до $^1/_{10}$, старообрядцы не могли и не захотѣли сопротивляться, только сцѣпились другъ съ другомъ за руки. Ихъ растащили и заперли во флигели, въ которыхъ жилъ нѣкогда попъ Василій и его дьячки. Ихъ всѣхъ переписали и перевели въ новый острогъ человѣкъ около 300. Это было къ вечеру. На другой день пріѣхалъ г.-а. Ефимовичъ и немедленно отправился къ заключеннымъ убѣждать ихъ, чтобы они покинули свои притязанія на моленную. На утро духовенство за сильнымъ конвоемъ отправилось описывать моленную. По дорогѣ ихъ осыпали бранью, называли антихристами и т. п. Но всѣ вещи найдены были въ цѣлости, что̀ ужъ вамъ и донесено. Они повернули дѣло уже такъ, что за моленную не стоятъ, но чтобъ ихъ не стѣсняли въ вѣрѣ и не приписывали ихъ къ единовѣрческой церкви. Ефимовичъ имъ объявилъ, что Царь ихъ мнѣній не стѣсняетъ, что они могутъ просить Царя о новомъ молитвенномъ домѣ. Не знаю, справедливо ли послѣднее, т.-е. обѣщаніе другого дома, но во всякомъ случаѣ эта мѣра была благоразумна: умы успокоились и старообрядцы нѣсколько ожили, увѣрившись, что ихъ совѣсть не испытаетъ насилія. Ефимовичъ оставилъ ихъ однако подъ стражей, выпустивъ немедленно женъ и дѣтей [1]). Уѣзжая, онъ сказалъ, что можетъ быть слѣдовало бы и всѣхъ ихъ освободить, но пусть посидятъ для памяти. Вы, конечно, съ своей стороны постараетесь объ ихъ освобожденіи, и тогда къ правительству у старообрядцевъ возродится расположеніе и ваше имя будетъ имъ пріятно [2]). А теперь пока оно имъ непріятно; Бакунинъ, уѣзжая, сказалъ старообрядцамъ: «господа! не подумайте, чтобы это сдѣлалось черезъ насъ; это сдѣлалъ гр. Толстой».

---

[1]) Ужели заключены были въ тюрьму даже и „дѣти?“

[2]) Достойна вниманія эта заботливость г. Филиппова о томъ, чтобы имя оберъ-прокурора Св. Синода было „пріятно“ раскольникамъ.

Къ церкви приписалось всего 25 человѣкъ, но и этого трудно было ожидать.

Всѣ дѣйствія присланныхъ сюда чиновниковъ были крайне благоразумны и человѣколюбивы, что и утишило бурю. Я знаю нашъ городъ; если бы ожесточили ихъ грубымъ насиліемъ, была бы бѣда: много крови стоило бы это дѣло. Цѣлая Писковская волость (Сычевскаго уѣзда, состоитъ изъ 40.000 душъ) собиралась на выручку, но къ счастію была остановлена въ самомъ началѣ предпріятія. Только нѣсколько человѣкъ успѣли пробраться ко Ржеву, но у заставы и они были перехвачены и посажены подъ стражу.

Богъ поберегъ вашу невинность и не возложилъ на вашу совѣсть тяжелой отвѣтственности (?). Случай этотъ дастъ вамъ прекрасную мѣрку (?) для будущихъ вашихъ дѣйствій по этому предмету.

Сейчасъ я ѣду являться къ кн. Вяземскому. Буду ожидать вашихъ приказаній, долго ли мнѣ оставаться во Ржевѣ. Здѣсь дѣлать, кажется, нечего; развѣ подождать, пока выпустятъ заключенныхъ: не будетъ ли чего тогда?

Письмо второе, отъ 8 марта 1857 г. [1]).

Вчера пришло сюда Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи заключенныхъ раскольниковъ. Оно очень смутило Берсенева; онъ даже совсѣмъ потерялся на первыхъ порахъ и все ко мнѣ приставалъ: «Что же теперь съ нами будетъ? Теперь всѣ власти здѣшнія потеряли значеніе. Еще хорошо, что войско стоитъ, а то слово Православіе произнести было бы опасно». Всѣ его рѣчи такого рода выражаютъ, мнѣ кажется, не дѣйствительное опасеніе за гражданскій порядокъ, а простую досаду на неудачу въ его властолюбивыхъ намѣреніяхъ: не пришлось распорядиться по своему съ узниками. Правда, что смѣна правительственныхъ распоряженій, одно на другое не похожихъ, была очень быстра,

---

[1]) Собственноручная помѣтка гр. Толстого: „Получено 10 марта ввечеру“.

безусловное прощеніе для многихъ неожиданно и самое приведеніе въ исполненіе Высочайшей воли не совершенно благоразумно; но эта царская милость (кромѣ того, что она требовалась чувствомъ справедливости) не можетъ имѣть дурныхъ общественныхъ послѣдствій; а можетъ быть иное почетное лицо въ городѣ, въ родѣ Берсенева или Образцова, услышитъ лишнее противъ себя слово: вотъ и все. И то это можетъ случиться послѣ когда-нибудь, когда ужъ не будетъ здѣсь войска, и при какихъ-нибудь поводахъ со стороны самихъ этихъ лицъ. Я видѣлъ, какъ освобождали раскольниковъ. Они разъ двадцать падали въ ноги кн. Вяземскому, кричали «многая лѣта» Царю, крестились. На лицахъ у нихъ я не замѣтилъ ни малѣйшей злорадной примѣси къ чувству радости. Если бы этихъ людей еще наказать, такъ я ужъ и не знаю, что это было бы. Это я говорю о той толпѣ (около 200 человѣкъ), которая была загнана во флигеля и потомъ переведена во временно устроенную тюрьму. Иное дѣло три попечителя моленной, которые были заключены особо. Изъ нихъ особенно одинъ отвратительно безстыдный человѣкъ; но такъ какъ теперь съ нимъ сдѣлать ничего нельзя, такъ и говорить нечего. Ихъ тоже освободили, хотя ихъ-то и поучить не мѣшало: они дѣлали поборы съ раскольниковъ и ѣздили въ Петербургъ хлопотать. Въ послѣднее время они собрали, говорятъ, 15.000 р. сер. и увѣрили своихъ, что Царь все рѣшилъ въ ихъ пользу. За это ихъ раскольники и побили, какъ я доносилъ вамъ въ прежнемъ письмѣ. Одна старушка продала послѣднюю корову и принесла одному изъ нихъ вырученные 17 руб. сер. «Похлопочи, батюшка!» Губернаторъ, уѣзжая, сказалъ головѣ (Берсеневу ?), чтобы онъ не заводилъ ни подъ какимъ видомъ дѣлъ о раскольникахъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что всякое обвиненіе раскольника сочтется за пристрастіе [1]). Изъ всѣхъ ослушниковъ особенно замѣтенъ былъ одинъ, Григорій Мо-

[1]) Примѣчательныя слова въ устахъ начальника губерніи.

розъ, который до конца не хотѣлъ уступить Высочайшей волѣ и былъ Ѳеимовичемъ посаженъ подъ особый караулъ. Его должны были выпустить сегодня; не было ли чего особеннаго при его освобожденіи, не знаю. Конечно раскольниковъ не покидаетъ мысль о моленной, потому что Ѳеимовичъ, кажется, обнадежилъ ихъ, что Царь позволитъ имъ устроить новую, и кн. Вяземскій, освобождая ихъ, лишній разъ сказалъ имъ, что Царь нисколько не стѣсняетъ ихъ мнѣній; но эта надежда (?) скоро лопнетъ, когда моленная освятится [1]). Ждать освященія моленной вы, вѣроятно, мнѣ не прикажете, а другого дѣла я здѣсь не вижу для себя. О. Матѳей не огорченъ свободою раскольниковъ и надѣется имѣть успѣхъ въ обращеніи; по крайней мѣрѣ онъ хочетъ сдѣлать имъ предложеніе о переходѣ въ единовѣрческую церковь, на основаніи присланнаго ему указа. Но теперь это будетъ такъ не къ стати; я его прошу, чтобъ онъ этого не дѣлалъ, потому что выдетъ изъ этого одинъ смѣхъ.

Ржевъ. 1857 года
8 марта.

Освященіе бывшей раскольнической моленной въ единовѣрческую церковь совершено было 30-го марта, о чемъ въ тотъ же день послалъ извѣстіе графу А. П. Толстому Берсеневъ, «по порученію и благословенію почтеннѣйшаго пастыря Матвѣя Александровича». Самъ о. Матѳей по болѣзни не могъ участвовать въ этомъ церковномъ торжествѣ, котораго былъ онъ главнымъ виновникомъ: освященіе совершали три единовѣрческіе священника—тверской, торжков-

---

[1]) Эта „надежда“ ржевскихъ раскольниковъ на „нестѣсненіе“ ихъ въ религіозныхъ мнѣніяхъ, т. е. въ содержаніи раскола, и въ построеніи молитвенныхъ домовъ не только не „лопнула“, напротивъ осуществилась вполнѣ, благодаря заявленнымъ тогда и все болѣе и болѣе усиливавшимся либеральнымъ воззрѣніямъ на расколъ высшихъ правительственныхъ лицъ. Нельзя не высказать сожалѣнія, что этимъ воззрѣніямъ сочувствовалъ и самъ довѣренный чиновникъ тогдашняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

скій и ржевскій. «Все происходило (писалъ Берсеневъ) въ величайшемъ порядкѣ и тишинѣ, къ общей радости всего православнаго народонаселенія города, — не было различія между прихожанами чисто православными и единовѣрцами. Это было истинно народное торжество православія, давно желаемое всѣми истинно-православными. Виновникамъ нашей духовной радости да воздастъ Всевышній за ихъ о насъ попеченіе!» Въ концѣ письма Берсеневъ сообщалъ графу тревожныя вѣсти о состояніи здоровья о. Матѳея: «здоровье нашего почтеннаго Матвѣя Александровича довольно слабо и не улучшается,—Богъ вѣсть, возстановится ли оно. Грустно намъ будетъ лишиться отца, который указалъ намъ настоящій путь царскій. И кто намъ замѣнитъ его въ настоящія тяжелыя времена? Будемъ надѣяться во всемъ на Бога». Эти опасенія за здоровье о. Матѳея были не напрасны: вскорѣ затѣмъ онъ скончался, искренно оплаканный многочисленными его почитателями.

Между тѣмъ раскольники во Ржевѣ, ободренные счастливымъ для нихъ исходомъ мятежа и полученными отъ властей обѣщаніями свободы, начали дѣйствовать и пропагандировать расколъ съ особенною смѣлостью. По смерти бѣглаго попа Василья, не чуждавшагося австрійщины, они уже не заботились о пріобрѣтеніи отъ «Великороссійской» церкви «бѣгствующихъ іереевъ», а соединились надъ паствою поставленнаго Антоніемъ австрійскаго лжепопа Якова Сурнина, и этотъ послѣдній началъ пріобрѣтать себѣ все больше и больше послѣдователей не только въ городѣ, но и въ окрестныхъ мѣстахъ, вѣнчая браки и исполняя разныя требы даже у православныхъ, которые такимъ образомъ увлекались въ расколъ. Во Ржевѣ онъ жилъ свободно въ своемъ собственномъ домѣ и всѣмъ былъ извѣстенъ, какъ раскольническій попъ австрійскаго поставленія. Крайняя смѣлость и успѣхи Сурнина въ распространеніи австрійскаго раскола наконецъ заставили начальство обратить на него вниманіе, и 3-го марта 1858 г. онъ былъ взятъ и заключенъ въ острогъ. Объ этомъ событіи Берсеневъ писалъ графу А. П. Толстому

на другой же день, т.-е. 4-го марта: «Обязанностію моею считаю донести вашему сіятельству, что извѣстный лжепопъ австрійской іерархіи ржевскій мѣщанинъ Яковъ Исаевъ Еѳимовъ, онъ же и Сурнинъ, по предписанію г. военнаго губернатора графа Баранова вчера вечеромъ взятъ въ собственномъ домѣ въ г. Ржевѣ здѣшнимъ исправникомъ Ковалевскимъ безъ всякаго шума и тотчасъ отправленъ въ острогъ, о чемъ онъ сегодня донесъ естафетою г. начальнику губерніи. Все православное народонаселеніе нашего города сердечно этому обрадовалось и усердно желаетъ, чтобы этотъ развратитель православныхъ получилъ достойное наказаніе и навсегда, какъ можно скорѣе, былъ удаленъ изъ города. Если онъ не будетъ лишенъ навсегда свободы, то нѣтъ сомнѣнія, что опять явится здѣсь и тогда зло еще болѣе будетъ возрастать. Онъ истинный злодѣй нашего общества». Преслѣдованіе Сурнина, разумѣется, только доставило ему ореолъ страдальца въ глазахъ раскольниковъ. И во всякомъ случаѣ удаленіе одного австрійскаго попа не могло ослабить австрійскаго раскола во Ржевѣ, — на его мѣсто Антоній во всякое время могъ поставить другого. Такъ и было въ дѣйствительности. Австрійское лжесвященство, начавшее особенно сильно и свободно распространяться по всѣмъ мѣстамъ Россіи именно съ первыхъ лѣтъ царствованія императора Александра II-го, тогда же прочно укоренилось и во Ржевѣ. Въ настоящее время у ржевскихъ раскольниковъ, въ самомъ городѣ, имѣется четыре попа: двое (Елкинъ и Иголкинъ) у окружниковъ, и двое у противоокружниковъ. Уже по этому одному можно судить, какого процвѣтанія достигъ здѣсь расколъ, послѣ того, какъ сорокъ лѣтъ тому назадъ предполагалось нанести ему рѣшительное пораженіе отобраніемъ послѣдняго молитвеннаго дома у бѣглопоповцевъ, превращавшихся въ послѣдователей австрійскаго лжесвященства. И это предположеніе могло бы осуществиться, еслибы высшія правительственныя лица тогда же не ободрили раскольниковъ къ упорству въ расколѣ своими либеральными, даже отъ имени Государя, обѣщаніями что

ихъ религіозныя мнѣнія не будутъ стѣсняемы и что имъ дозволено будетъ строить молитвенные домы, т. е. подъ этимъ названіемъ настоящія церкви, гдѣ ихъ лжесвященники могутъ безпрепятственно отправлять всѣ службы, не исключая и литургіи...

Вообще, ржевскій раскольническій мятежъ представляетъ собою интересный и поучительный эпизодъ изъ исторіи раскола въ царствованіе императора Александра II-го, и именно за первые годы этого царствованія.

Н. Субботинъ.

СПИРИТИЗМЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ НАУКИ И ХРИСТІАНСТВА.

Во всѣ времена была присуща человѣчеству не только глубокая, непоколебимая увѣренность въ бытіи сверхчувственнаго и потому таинственнаго міра, но также сознаніе, или чувство непосредственной связи съ этимъ міромъ и его постояннаго вліянія на человѣческую жизнь. Эта увѣренность прежде всего переходила изъ рода въ родъ по преданію о первобытномъ состояніи человѣчества, а потомъ подтверждалась и различными другими соображеніями. Начиная еще съ глубокой древности, многія загадочныя и необычайныя явленія духовной жизни, какъ напримѣръ: необыкновенные сны, состоянія ясновидѣнія и предвѣдѣнія, духовидѣнія и явленія умершихъ, призраковъ, двойниковъ, внушали людямъ увѣренность въ реальности связи и взаимообщенія двухъ міровъ. Классическая литература полна свидѣтельствами такой вѣры. Такъ, въ сочиненіяхъ Платона, Плутарха, Ксенофонта, Цицерона, Тита Ливія, Геродота, Плинія и др., собрано множество фактовъ ясновидѣнія, духовидѣнія, явленій умершихъ, предвѣдѣнія будущаго и таинственнаго общенія душъ. Въ качествѣ ясновидящихъ выступаютъ даже такія историческія личности, какъ Сократъ, Платонъ, Эсхилъ, Горацій, Ѳукидидъ, Сенека, Флавій и др. Классическая древность завѣщала также новому міру вполнѣ разработанное ученіе, какъ о мистическихъ способностяхъ души, посредствую-

щихъ взаимообщенію съ духовнымъ міромъ,—такъ и объ условіяхъ этого послѣдняго. Средніе вѣка по преимуществу представляютъ эпоху повсемѣстнаго увлеченія таинственнымъ и чудеснымъ. Это было время всевозможныхъ видѣній и привидѣній, суевѣрныхъ басенъ и легендъ. Въ новое время вѣра въ реальность необычайныхъ фактовъ ясновидѣнія и духовидѣнія была не совсѣмъ чужда даже просвѣщеннѣйшимъ мыслителямъ, каковы Бэконъ и Лейбницъ. Шеллингъ и его многочисленные ученики: Баадеръ, Шубертъ, Кизеръ, Мейеръ, Фишеръ, Эшенмайеръ, Вейссе, Редстокъ, а изъ новѣйшихъ философовъ—Гофманъ и Фихте Мл., Шопенгауэръ и Гартманъ опредѣленно и рѣшительно высказываются въ пользу возможности духоявленій. Весьма знаменательно и то, что глубокомысленный Кантъ, столь рѣшительно и смѣло опровергавшій большую часть философскихъ ученій, не рѣшился составить объ этомъ предметѣ опредѣленнаго заключенія.

Такимъ образомъ, склонность къ мистицизму занимаетъ весьма видное мѣсто въ умственной жизни человѣчества во всѣ эпохи его развитія. Коренясь въ самой природѣ человѣческаго духа, она всегда возбуждала стремленіе войти въ осязательное общеніе съ таинственнымъ потустороннимъ міромъ и этимъ путемъ постигнуть тайны загробной жизни, приподнять завѣсу будущаго. Въ новѣйшее время интересъ къ таинственному духовному міру и его загадочнымъ обнаруженіямъ въ жизни людей еще болѣе усиливается свойственнымъ вѣку нервно-безпокойнымъ исканіемъ истины, жаждою новизны и сильныхъ ощущеній. Изъ этихъ-то вѣрованій и стремленій, имѣющихъ свое основаніе въ духовной природѣ человѣка, и развился въ новое время спиритизмъ, или такая религіозно-философская доктрина, которая обѣщаетъ дать точное научно-эмпирическое познаніе о сверхчувственномъ, указать способы для постоянныхъ и правильныхъ сношеній съ міромъ загробнымъ и духовнымъ, сдѣлать истины вѣры предметами положительнаго знанія и навсегда прекратить всѣ сомнѣ-

нія и колебанія въ этой великой области. Въ тѣхъ же стремленіяхъ кроется и причина того необычайнаго успѣха, съ какимъ распространился спиритизмъ во всѣхъ образованныхъ странахъ. Возникши полстолѣтія тому назадъ, онъ повсемѣстно сталъ предметомъ самыхъ оживленныхъ толковъ и преній, устныхъ и письменныхъ. Пропаганда спиритизма и въ наши дни весьма дѣятельно ведется во всѣхъ странахъ стараго и новаго свѣта, не чужда и нашему отечеству.

Какъ и всякое другое замѣтное явленіе въ умственной и религіозной жизни современнаго образованнаго общества, спиритизмъ представляетъ значительный антропологическій интересъ и получаетъ несомнѣнное право на вниманіе изслѣдователей. При этомъ, если философія и положительная наука сами по себѣ заинтересованы въ изученіи этого явленія, то богословіе имѣетъ и нѣкоторыя особыя побужденія подвергнуть его внимательному обсужденію: спиритизмъ, съ одной стороны, есть опасное и вредное для нравственно-общественной жизни суевѣріе, а съ другой — міровоззрѣніе, крайне враждебное христіанству и религіозно-церковной жизни. Этимъ его характеромъ опредѣляется и наша задача: мы постараемся показать какъ несостоятельность спиритизма въ его внѣшнихъ обнаруженіяхъ, такъ и его отношеніе къ ученію Божественнаго откровенія и христіанской религіи. Для достиженія этихъ цѣлей мы должны будемъ коснуться какъ самаго происхожденія и исторіи спиритизма, такъ и составляющихъ его выраженіе фактовъ — съ цѣлью лишить ихъ покрова таинственности, а затѣмъ, на основаніи ученія слова Божія и соображеній разума, постараемся выяснить ложность основного принципа спиритизма и противорѣчіе его доктрины христіанскому ученію.

I.

Краткая исторія спиритизма.

Подъ спиритизмомъ вообще разумѣется методическое производство опытовъ съ цѣлью вызвать нѣкоторыя чрезвычайныя явленія и вступить въ сношеніе съ душами умершихъ, которыя признаются причиною этихъ явленій. Въ тѣсномъ и собственномъ смыслѣ спиритизмъ есть религіозно-философское ученіе о невѣдомыхъ доселѣ тайнахъ загробной жизни и мірового бытія, «основанное на существованіи, проявленіи и наставленіи духовъ»[1]). Какъ ученіе «духосообщенное», откровенное свыше, спиритизмъ усвояетъ себѣ высокую провиденціальную задачу для будущности человѣчества, обѣщаетъ ослабить вліяніе матеріализма и произвести блестящую эпоху для развитія науки; онъ хочетъ просвѣтить человѣчество «новымъ откровеніемъ», побороть въ немъ зло и возродить къ добру, морализовать родъ человѣческій и вторично искупить его отъ обладанія злого духа. Будучи проникнутъ реформаторскими стремленіями, онъ называетъ себя новою міровою религіей, третьимъ откровеніемъ закона Божія.

Современный спиритизмъ не внезапно возникъ въ мірѣ. Уже въ древнія времена были извѣстны разнаго рода волхвованія, съ которыми спиритизмъ имѣетъ много общаго. Такъ, древнимъ Вавилонянамъ (по Хвольсону) были извѣстны факты матеріализаціи духовъ, появлявшихся въ дыму жертвеннаго огня. У Грековъ, по свидѣтельству Павзанія, были особыя святилища для вызыванія душъ умершихъ (некіомантіоны). По свидѣтельству Анастасія Никейскаго, Симонъ волхвъ заставлялъ двигаться статуи, бросался въ пламя и не горѣлъ, леталъ по воздуху, превращался въ змѣя; мебель въ его домѣ двигалась сама собою. Еще болѣе чудесные разсказы передаются объ Аполлоніи

---

[1]) См. *Пр. Соб.* 1871 г., т. 1, стр. 196.

Тіанскомъ. По свидѣтельству Тертулліана, въ древности также были извѣстны вертящіеся и отвѣчающіе столы. Обаятели, вызывающіе духовъ, строго обличаются въ Ветхомъ Завѣтѣ (Втор. 18, 9—12). Современные спириты только воскресили забытые на многіе вѣка древніе способы вызыванія мертвыхъ и сообщили новый характеръ своей доктринѣ, преобразовавши ее примѣнительно къ христіанскимъ воззрѣніямъ.

Ближайшимъ предшественникомъ новаго спиритизма, опредѣлившимъ его главные моменты, былъ животный магнетизмъ, или месмеризмъ. Въ 1775 году вѣнскій врачъ Месмеръ провозгласилъ открытіе новой, дотолѣ невѣдомой міру, чисто физической силы, таинственно дѣйствующей во всей природѣ и особенно въ человѣкѣ. Эта сила названа имъ магнетическимъ флюидомъ. Управляя этою силою и вліяя на нее своею волею, человѣкъ, по убѣжденію Месмера, можетъ вызывать многія необычайныя явленія. Произведенные затѣмъ самимъ Месмеромъ и его учениками опыты магнетизированія и усыпленія нервозныхъ личностей, обнаружили у нихъ нѣкоторыя необычайныя способности, какъ-то: видѣть внутри своего организма, а равно на огромномъ разстояніи предметы, писать съ закрытыми глазами, читать сокровенныя мысли магнетизера, проникать въ тайны прошедшаго и будущаго, угадывать болѣзни свои и чужія и узнавать цѣлебныя средства противъ нихъ и т. п. Повсемѣстное распространеніе теоріи Месмера вызвало за собою цѣлый рядъ новыхъ наблюденій. Многіе писатели, послѣдователи Шеллингово-Шубертовой философіи, особенно Іустинъ Кернеръ, Баадеръ, Мейеръ, Кизеръ,—повѣствуютъ, что въ присутствіи нѣкоторыхъ нервозныхъ личностей происходили сами собою многія необычайныя явленія: слышались звуки и тоны, совершенно непонятные по своему происхожденію, раздавались стуки какъ бы отъ ходьбы многихъ людей въ деревянныхъ башмакахъ, или отъ паденія камней, наблюдалось самопроизвольное движеніе матеріальныхъ предметовъ, главнымъ

образомъ мебели, слышалось дрожаніе оконныхъ стеколъ, звонъ бросаемыхъ металлическихъ вещей, или разбитыхъ зеркалъ; иногда появлялись свѣтящіяся фигуры у постелей больныхъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна «ясновидящая изъ Преворста», въ присутствіи которой металлическія вещи плыли по воздуху, то направляясь къ ней, то удаляясь и исчезая. При погруженіи въ магнетическій сонъ, она бесѣдовала съ духами, которые открывали ей, что дѣлается вдали, а равно сообщали тайны прошедшаго и будущаго [1]). Замѣчательно и то, что непонятные по своему происхожденію стуки условленнымъ количествомъ ударовъ удачно отвѣчали на вопросы, не только высказанные, но и задуманные присутствующими наблюдателями явленій [2]). Въ большей части разсказовъ таинственныя манифестаціи, обличающія присутствіе въ нихъ какой-то разумной и цѣлесообразно дѣйствующей силы, были связаны съ опредѣленнымъ мѣстомъ, а иногда, напротивъ, съ извѣстными личностями, преимущественно женскаго пола, частью въ дѣтскомъ возрастѣ.

Въ то время какъ одни изслѣдователи—натурфилософы—причину этихъ явленій полагали въ непонятномъ интеллектуальномъ принципѣ, отожествленномъ ими съ безсознательною духовною жизнію нервозныхъ личностей, превращавшихъ, при помощи магнетическаго флюида, психическіе акты въ физическія явленія,—другіе—мистики—полагали ее въ дѣйствіяхъ духовъ. Такъ, Сентъ-Мартенъ (1743—1803 г.), Лафатеръ (1741—1801 г.), Шардель († 1826 г.) и др. видѣли въ состояніяхъ сомнамбулизма и ясновидѣнія, вызванныхъ магнетизированьемъ, дѣйствія небесныхъ духовъ, или же души человѣка, вошедшей въ общеніе съ міромъ духовнымъ; въ самомъ организмѣ сомнамбулъ, въ

---

[1]) Реальность большинства указанныхъ здѣсь фактовъ удостовѣрена авторомъ „Жизни Іисуса“ Дав. Штраусомъ въ его рецензіи на книгу Іуст. Кернера объ „ясновидящей изъ Преворста“.

[2]) Beweis des Glaubens, 1878 г., s. 414—415.

частности—въ магнетическомъ флюидѣ, они видѣли средство для вызова духовъ. Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія магнитная жидкость была признана многими мыслителями оболочкою души, невидимымъ духовнымъ тѣломъ. По этому воззрѣнію, душа въ состояніи магнетическаго сна выходитъ изъ тѣла, облеченная какъ бы свѣтоноснымъ покрываломъ, и вступаетъ въ общеніе съ духами, которые и производятъ чрезъ сомнамбулъ необычайныя явленія. Такимъ образомъ, въ самой человѣческой природѣ была найдена дверь для выхода въ таинственный міръ и для общенія съ нимъ. На этой почвѣ, подготовленной Месмеромъ, частью теоріями Сведенборга и Юнга Штиллинга, и развилось мистическое движеніе, извѣстное подъ именемъ спиритизма.

Первоначальною родиною современнаго спиритизма признается Сѣверная Америка. Здѣсь въ мартѣ 1848 года, въ Ньюйоркскомъ штатѣ, въ селеніи Гайдесвиль, въ одномъ «безпокойномъ» домѣ, только что занятомъ семействомъ гражданина Фокса, подъ вліяніемъ какой-то таинственной силы стали слышаться стуки разнаго рода и скрипъ въ стѣнахъ. Обитатели дома, недоумѣвая о причинахъ загадочныхъ явленій, начали предлагать таинственной силѣ вопросы, и посредствомъ условленнаго числа ударовъ обнаружилось, что стуки происходятъ по дѣйствію духа прежняго хозяина дома. Духъ сообщилъ при этомъ, что онъ принадлежитъ убитому человѣку, имѣвшему 31 годъ, и что тѣло его зарыто въ этомъ домѣ. Произведенныя затѣмъ раскопки ничего не обнаружили, и только по возобновленіи ихъ чрезъ полгода, по разсказамъ самихъ спиритовъ, найдены были въ указанномъ мѣстѣ человѣческія кости. Немного спустя было обнаружено, что и во многихъ другихъ домахъ въ разныхъ городахъ, въ присутствіи нѣкоторыхъ личностей, названныхъ впослѣдствіи медіумами, происходили подобные же стуки, а равно наблюдалось движеніе домашней мебели и другихъ предметовъ. Прошло не болѣе четырехъ лѣтъ, какъ манифестаціи

духовъ стали всеобщими: духи стучали, двигали мебель и нѣкоторые домашніе приборы, играли на музыкальныхъ инструментахъ, поднимали людей на воздухъ — во всѣхъ уголкахъ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Такъ какъ причина этихъ явленій полагалась въ дѣйствіяхъ духовъ, то и самыя явленія были названы спиритическими. Скоро найдены были средства экспериментально вызывать, при посредствѣ медіумовъ, необычайныя явленія и вступать въ переговоры съ духами. Нѣкоторымъ наблюдателямъ этихъ явленій пришла счастливая мысль скомбинировать буквы алфавита по числу таинственныхъ стуковъ; получился родъ духовнаго телеграфа, и таинственныя существа могли бесѣдовать съ присутствующими. При этомъ особенно употребительными оказались вертящіеся и гадательные столы. Но такъ какъ этотъ способъ переговоровъ съ духами былъ все-таки довольно затруднителенъ, то не замедлило послѣдовать упрощеніе его—при помощи аппарата, названнаго психографомъ. Стержень послѣдняго укрѣпленный на дощечкѣ, двигаясь, при наложеніи рукъ, по кругу, указывалъ опредѣленныя буквы, изъ коихъ слагались отвѣты духовъ. Независимо отъ этого, откровенія духовъ получались при помощи карандаша, прикрѣпленнаго къ ножкѣ стола, къ корзинкѣ, или къ дощечкѣ, которыя, двигаясь при наложеніи рукъ, заставляли карандашъ писать. Скоро карандашъ перешелъ въ руку самого спирита-медіума, и чрезъ это духи оказались болѣе говорливыми и умственно производительными. Вмѣстѣ съ тѣмъ интересъ къ производству опытовъ и къ переговорамъ съ духами распространялся эпидемически. Уже въ 1852 году въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается до 30.000 медіумовъ и нѣсколько милліоновъ убѣжденныхъ спиритовъ [1]).

---

[1]) Нашлись, однако, и скептики, которые, не рѣшаясь отрицать реальности необычайныхъ явленій, смущались относительно ихъ подлинной причины. Они-то въ составѣ 14.000 человѣкъ подали въ 1852 году въ Федеральный конгрессъ сѣверо-американскаго союза адресъ съ просьбою

Нѣкоторые медіумы печатали свои адреса и часы сеансовъ въ газетахъ—на ряду съ торговыми объявленіями, а нѣкоторые имѣли даже вывѣски.

Съ теченіемъ времени стали обнаруживаться новыя явленія: на листахъ бумаги, положенныхъ, по требованію духовъ, въ темномъ мѣстѣ, стали появляться изрѣченія и афоризмы, иногда за подписью духовъ; тяжелые предметы то двигались, то поднимались и опускались сами собою; въ темныхъ залахъ замѣчались искры и сіянія различныхъ формъ и перемѣнныхъ цвѣтовъ, а равно слышались то громкіе удары, то гармоническіе звуки музыкальныхъ инструментовъ. Между медіумами появляются психомантическіе ораторы, при посредствѣ которыхъ духи свободнѣе могли удовлетворять желаніямъ смертныхъ,—называя себя разными громкими именами. Такъ, самъ будто бы ап. Павелъ внятно читалъ свои посланія—съ обширными на нихъ комментаріями; евангелисты дополняли недосказанное въ ихъ письменныхъ евангеліяхъ и примирялись въ своихъ разногласіяхъ; отцы Церкви вели свои бесѣды по истолкованію Священнаго Писанія. Сведенборъ произносилъ мистическія вдохновенныя рѣчи. Шекспиръ, Байронъ, Шенье и другіе поэты превосходно декламировали свои произведенія. Произносимыя духами слова раздавались гдѣ-либо въ воздухѣ, или надъ самымъ ухомъ слушателей, при посредствѣ, однако, гортани медіума [1]).

Изъ Америки спиритизмъ почти одновременно распространился въ Англіи, Франціи и Германіи, выразившись сначала въ формѣ духостучанія и столоверченія, а позже въ формѣ столописанія и непосредственныхъ духообщеній. Самые выдающіеся люди науки, какъ напримѣръ: Араго, Фарадей, Тиндаль, Шеврель, Фламмаріонъ, физикъ Де-Морганъ, химики Круксъ и Гейгинсъ, ученые Варлей

бою о научномъ разъясненіи необычайныхъ явленій. Въ виду новости самыхъ явленій, просьба эта не могла быть удовлетворена.

[1]) *В.* и *Раз.* 1886 г., кн. 18, стр. 306.

и Коксъ, сотрудникъ Дарвина Уоллесъ, писатели Теккерей и Троллопъ, обратились къ изученію спиритическихъ явленій, послѣ чего многіе изъ нихъ стали убѣжденными спиритами. Не замедлили также образоваться въ Западной Европѣ многочисленныя ассоціаціи и общества—съ корифеями науки во главѣ,—поставившія своею задачею изслѣдованіе спиритическихъ фактовъ. Главнѣйшія изъ нихъ: Діалектическое общество въ Лондонѣ, Ученое общество для психическихъ изслѣдованій въ Парижѣ, Общество трансцедентальной физики и психологіи въ Берлинѣ и др.

Годъ появленія спиритизма въ Россіи, за недостаткомъ данныхъ, нельзя указать съ точностью. Можно, однако, думать, что спиритизмъ сталъ у насъ извѣстенъ одновременно съ появленіемъ его на Западѣ, притомъ въ довольно сложной формѣ. Уже въ 1853 году митр. Филаретъ обличалъ стологаданіе, какъ дѣло преступное и языческое. Профессоръ Бутлеровъ сообщаетъ, что ему въ 1854 году случилось быть подъ Москвою въ одномъ извѣстномъ и уважаемомъ семействѣ (С. Т. А—ва), гдѣ онъ встрѣтился впервые съ однимъ изъ сложныхъ медіумическихъ явленій [1]). По свидѣтельству проф. Вагнера, въ 50-хъ годахъ «разговоры съ духами» сильно интересовали нашу публику, вызывая постоянныя занятія психографіей. Спиритическія экзерциціи сдѣлались пріятнымъ и моднымъ препровожденіемъ времени для легковѣрныхъ людей не только въ столицахъ, но и въ провинціи,—въ послѣдней даже въ большей степени. Такъ, по Вагнеру, медіумическіе сеансы происходили въ 1853 году въ Херсонѣ, Воронежѣ, Уфѣ и другихъ городахъ, гдѣ ими увлекались лица, видныя по своему общественному положенію [2]).

Пробужденіе серьезнаго интереса къ спиритизму относится къ началу 60-хъ годовъ, когда на сторонѣ спиритизма оказались такіе серьезные ученые, какъ авторъ

---

[1]) *Страннк.* 1884 г., т. 1, стр. 627.

[2]) См. *Русск. Вѣстн.* 1876 г., т, 119, стр. 928—931.

«Толковаго Словаря», писатель В. И. Даль, профессоръ Юркевичъ, извѣстный математикъ и академикъ М. В. Остроградскій и др. Въ это же время глава русскаго спиритическаго движенія Ал. Н. Аксаковъ предпринялъ рядъ популярно-научныхъ статей съ цѣлью ознакомленія русской публики съ спиритическимъ движеніемъ и привлеченія сочувствія къ нему. В. И. Даль изрѣдка помогалъ ему въ переводахъ спиритскихъ сочиненій, а Юркевичъ, внимательно изучавшій сочиненія американскаго мистика-спирита Дэвиса, хлопоталъ, хотя и безуспѣшно, объ устраненіи цензурныхъ препятствій къ обнародованію трудовъ Аксакова. Однако, литературно-научная популяризація спиритизма, несмотря на всѣ хлопоты Аксакова, не удалась, послѣ чего онъ перенесъ свою дѣятельность въ Германію, гдѣ и издаетъ съ 1874 года журналъ «Psychische Studien».

Значительное оживленіе въ области спиритическаго движенія начинается со времени прибытія въ Россію знаменитаго медіума Дан. Юма [1]). Въ 1870 году Юмъ далъ въ С.-Петербургѣ три сеанса предъ ученою комиссіей, собранною для изслѣдованія происходящихъ въ его присутствіи явленій. Эти сеансы не привели къ положительнымъ результатамъ; явленія большею частью не удались, и комиссія должна была разойтись, не узнавши ничего существенно-важнаго о смыслѣ и характерѣ явленій. Однако, сеансы Юма дали толчокъ движенію и вызвали въ публикѣ увлеченіе спиритизмомъ. Въ началѣ 1872 года Юмъ снова прибылъ въ Россію и давалъ сеансы въ присутствіи Акса-

---

[1]) Первый разъ онъ былъ въ С.-Петербургѣ въ 1858 году, гдѣ и женился на сестрѣ одной русской графини. Спиритская литература (у Перти, Вагнера и др.) сообщаетъ о немъ много удивительныхъ фактовъ: еще будучи дитятей, онъ разговаривалъ съ духами, часто слышалъ небесную музыку; его колыбель качалась сама собою, и его игрушки сами приближались къ нему. Во время своихъ путешествій по разнымъ государствамъ онъ приводилъ въ изумленіе самыхъ ярыхъ скептиковъ необычайными явленіями, происходившими въ его присутствіи.

кова и профессоровъ С.-Петербургскаго университета Бутлерова и Вагнера, а равно пріѣзжавшаго изъ Москвы проф. Юркевича. Послѣ этого Бутлеровъ и Вагнеръ, оба—выдающіеся ученые, стали не только ревностными прозелитами, но и вліятельными апостолами новаго ученія. Они немедленно сообщили въ цѣломъ рядѣ статей о своихъ наблюденіяхъ въ области медіумизма. Сообщенія ихъ, особенно Вагнера, произвели большой эффектъ въ публикѣ и вызвали остроумныя и мѣткія нападки фельетонной печати, оживленную полемику на страницахъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ, и въ спиритическихъ кружкахъ самыя сангвиническія ожиданія.

Въ началѣ 1875 года прибылъ въ Россію медіумъ Бредифъ и въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ давалъ въ С.-Петербургѣ сеансы, на которыхъ присутствовали Вагнеръ и Аксаковъ. Эти сеансы часто посѣщались Бутлеровымъ, Полонскимъ, Цебриковой и другими извѣстными лицами. По разсказамъ Вагнера, необразованный и невѣжественный французъ Бредифъ на своихъ сеансахъ произносилъ цѣлыя фразы изъ твореній Гете и другихъ незнакомыхъ ему авторовъ, а разъ на вопросъ одного изъ участниковъ сеанса отвѣтилъ строфою философскихъ стиховъ Гете, которая касалась самыхъ тонкихъ психологическихъ движеній совопросника, совершенно неизвѣстныхъ медіуму. На сеансахъ былъ вызываемъ духъ Шопенгауэра и другихъ великихъ людей [1]).

Такъ какъ спиритизмъ все болѣе привлекалъ къ себѣ вниманіе общества, вызывая не только любопытство, но и увлеченіе, то въ томъ же 1875 году физическое общество при С.-Петербургскомъ университетѣ, по иниціативѣ проф. Менделѣева, признало необходимымъ заняться изученіемъ спиритическихъ явленій. А. Н. Аксаковъ любезно предложилъ свои услуги по организаціи явленій: имъ были приглашены три англійскихъ медіума: братья Петти и го-

[1]) *Русск. Вѣстн.* 1876 г., т. 119, стр. 922—925.

спожа Клайеръ. Въ составъ ученой комиссіи, открывшей свои занятія подъ предсѣдательствомъ Менделѣева, вошли: Петрушевскій, Краевичъ, Квитка, Мясоѣдовъ, Фанъ-деръ-Флитъ, Вагнеръ, Бутлеровъ, Аксаковъ и др. Несмотря на точное соблюденіе комиссіей предъявленныхъ медіумами условій, нерѣдко деспотически подавлявшихъ свободу изслѣдованія, сеансы шли неудачно, и комиссія, большинствомъ голосовъ, пришла къ отрицательнымъ результатамъ: спиритическія явленія она признала результатомъ безсознательныхъ мышечныхъ движеній участниковъ сеанса, частью сознательнаго обмана медіумовъ, а самый спиритизмъ назвала суевѣріемъ. Это заключеніе ученой комиссіи не ослабило спиритическаго движенія. Среди членовъ комиссіи нѣкоторые (Бутлеровъ и Вагнеръ) остались при своемъ мнѣніи относительно реальности явленій и пытались выяснить ихъ факторы, а Аксаковъ предпринялъ полемику противъ заключеній комиссіи.

Новому оживленію спиритическаго движенія содѣйствовали сеансы американскаго медіума Г. Слэда, данные въ С.-Петербургѣ въ 1878 году. Интересъ къ спиритизму и увлеченіе имъ продолжались и въ 80-хъ годахъ, что и дало поводъ русскимъ спиритамъ ходатайствовать въ 1881 году объ основаніи такъ называемаго Спиритуалистическаго общества для изслѣдованія медіумическихъ явленій [1]). Это ходатайство не увѣнчалось успѣхомъ. Прибытіе въ С.-Петербургъ въ 1886 году медіума Эглинтона еще разъ на время оживило спиритическое движеніе. Послѣ этого замѣчается ослабленіе интереса къ спиритизму, хотя еще въ 1893 году проф. Вагнеръ на страницахъ *Новаго Времени* защищалъ спиритизмъ, чѣмъ и вызвалъ обмѣнъ мнѣній въ литературѣ. Въ 1894 году медіумъ Самборъ давалъ сеансы въ С.-Петербургѣ, но уже не имѣлъ успѣха своихъ предшественниковъ [2]). О состояніи спиритизма въ наши

[1]) См. *Прав. Об.* 1881 г., т. 2, стр. 512.

[2]) О сеансахъ того же Самбора, данныхъ въ январѣ текущаго года въ

дни можно судить на основаніи сообщеній журнала *Ребусъ*, по которымъ спиритическіе сеансы регулярно происходятъ въ Варшавѣ, Тифлисѣ и другихъ городахъ, хотя, какъ кажется, ограничиваются незначительными кружками. Кромѣ того, разсказы о разныхъ привидѣніяхъ и призракахъ, двойникахъ, явленіяхъ умершихъ, о безпокойныхъ домахъ, въ которыхъ происходятъ самопроизвольныя медіумическія явленія, служатъ любимою темою для разговоровъ въ обществѣ и матеріаломъ для литературныхъ произведеній. Во многихъ городахъ и селеніяхъ часто указываются дома, подверженные таинственнымъ явленіямъ, которыя большею частію приписываются душамъ умершихъ. Отсюда ясно, что спиритизмъ, хотя и ослабѣлъ въ наши дни, но не заглохъ окончательно и снова можетъ дать почувствовать свое существованіе.

II.

Внѣшняя сторона спиритизма. Спиритскія теоріи и гипотезы. Научныя попытки объясненія спиритическихъ феноменовъ.

Какъ и во всякомъ другомъ явленіи въ жизни и развитіи человѣческаго духа, въ спиритизмѣ различаются двѣ стороны: внѣшняя, или экспериментальная, и внутренняя, или доктринальная. Внѣшнюю сторону спиритизма составляютъ необычайныя явленія, происходящія въ присутствіи медіумовъ, какъ орудій, способныхъ привлекать духовъ [1]). Подробное описаніе однихъ и тѣхъ же спиритическихъ феноменовъ не можетъ заключать въ себѣ особаго научнаго интереса, а потому ограничимся ихъ классификаціей.

С.-Петербургѣ, своевременно сообщалось въ газетахъ. См. *Русск. Листокъ*, янв. 1900 г., № 13, 17 и др.

[1]) По ученію спиритовъ, духи усопшихъ людей, пользуясь обильною нервно-магнетическою атмосферою, исходящею изъ медіума—въ особенности во время его сна, или каталептическаго состоянія (трансъ), получаютъ возможность дѣлать кратковременныя заявленія о своемъ существованіи и даже могутъ отчасти, или вполнѣ матеріализоваться, т.-е. принимать осязательную форму.

Медіумическія явленія относятся частію къ физической области, частью къ интеллектуальной. Первую группу составляютъ: движеніе тяжелыхъ тѣлъ безъ соразмѣрной траты мышечной силы при прикосновеніи къ нимъ и движеніе неодушевленныхъ предметовъ безъ всякаго прикосновенія; измѣненіе тяжести предметовъ, поднятіе ихъ на воздухъ при наложеніи рукъ, или независимо отъ этого; появленіе и исчезновеніе предметовъ въ открытомъ, или закрытомъ пространствѣ и проникновеніе тѣлъ при самопроизвольномъ сцѣпленіи колецъ и завязываніи узловъ на бичевкѣ съ припечатанными концами; стуки и звуки въ предметахъ и въ воздухѣ, игра на музыкальныхъ инструментахъ, прикосновеніе невидимыхъ рукъ и т. п. Къ интеллектуальной области относятся: проявленія разумности какъ въ стукахъ, такъ и въ движеніяхъ неодушевленныхъ предметовъ, осмысленное письмо карандашомъ при простомъ наложеніи на него руки, — писаніе, или рисованіе красками безъ всякаго участія человѣческихъ рукъ въ открытомъ, или замкнутомъ пространствѣ, — сообщеніе посредствомъ письма, или стуковъ, свѣдѣній, никому изъ присутствующихъ, или пишущему неизвѣстныхъ, а также понятій, не соотвѣтствующихъ развитію пишущаго,—произнесеніе медіумами въ безсознательномъ состояніи длинныхъ рѣчей, иногда на неизвѣстныхъ имъ языкахъ, отвѣты на мысленные вопросы, или на запечатанныя письма [1]). Къ наиболѣе поразительнымъ явленіямъ относится полная и неполная матеріализація духовъ: появленіе отдѣльныхъ частей тѣла, или цѣлыхъ человѣческихъ фигуръ, съ которыхъ, будто бы, иногда были дѣлаемы фотографическіе снимки и гипсовые слѣпки [2]).

---

[1]) По утвержденію американскихъ спиритовъ, даже неоконченная часть одного романа Диккенса написана подъ диктовку его духа медіумомъ Джемсомъ.

[2]) См. Аксакова „Памятникъ научнаго предубѣжденія". С.-Петербургъ, 1883 г., стр. 38—39.

Большая часть упомянутыхъ явленій была результатомъ экспериментовъ медіума Слэда, дававшаго въ Лейпцигѣ сеансы въ 1878 году въ присутствіи профессоровъ: Целльнера, Шейбнера, Вебера и Фехнера, которые и засвидѣтельствовали ихъ полную реальность. Столь же поразительные феномены происходили на спиритическихъ сеансахъ въ Богеміи въ 1879 году въ присутствіи медіума Эглингтона. «Почти каждый сеансъ, сообщаетъ спиритскій корреспондентъ, начинался удивительнымъ полетомъ медіума по воздуху,—а на сеансѣ, происходившемъ 15 октября, духи вертѣли ручку органа, между тѣмъ какъ играющая гитара летала по воздуху. Затѣмъ духи достали ключъ изъ стола, завели музыкальный ящикъ и ударяли ключомъ въ тактъ музыкѣ. Ломберный столикъ поднялся на воздухъ и опустился на столъ, служившій для сеанса. На одномъ сеансѣ явившійся духъ клоуна Джоея оказался очень веселымъ и продѣлалъ много забавныхъ фокусовъ, потѣшаясь надъ скептиками и ставя ихъ въ безвыходное положеніе»[1]). На спиритическихъ сеансахъ, происходившихъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Бордо и С.-Петербургѣ, медіумъ Юмъ неоднократно поднимался на воздухъ и оставался въ горизонтальномъ положеніи минутъ пять, бралъ раскаленные угли и давалъ ихъ другимъ, причемъ не происходило обжога; въ его присутствіи двигались стулья и столы, происходили свѣтовыя явленія, появлялись тѣневыя фигуры и образы умершихъ, которыхъ узнавали присутствующіе; чувствовались прикосновенія невидимыхъ рукъ, которыя иногда сами собою писали афоризмы и краткія изреченія[2]).

---

[1]) *Прав. Об.* 1881 г., т. 1, стр. 136—137.

[2]) На спиритическомъ сеансѣ, происходившемъ въ январѣ текущаго года въ С.-Петербургѣ, органъ игралъ самъ собою, начиная и прекращая игру по желанію присутствующихъ, гармоника летала по воздуху, медіумъ Самборъ дважды плавно поднимался на воздухъ; наблюдались также свѣтящіяся точки, чувствовалось прикосновеніе невидимыхъ рукъ и т. п. См. *Русск. Лист.* № 12.

Естественно, что столь необычайныя явленія, какова бы ни была ихъ реальность, объективная, или субъективная, не могли остаться безъ объясненій и вызвали цѣлый рядъ гипотезъ и теорій. Мы обратимъ вниманіе на самыя выдающіяся въ научномъ отношеніи теоріи, отмѣченныя авторитетными именами ученыхъ: Целльнера, Перти, Фихте Мл. и Карпентера, причемъ выдѣлимъ наиболѣе существенное въ нихъ.

М. Вержболовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ СТАРЦА-ЗАТВОРНИКА ГЕѲСИМАНСКАГО СКИТА, ЧТО БЛИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ, ѲЕРОСХИМОНАХА АЛЕКСАНДРА.*)

Ученикъ. Батюшка, отчего я все замѣчаю за людьми ихъ недостатки? Когда, напр., слушаю, что кто-нибудь читаетъ что-либо или говоритъ о комъ, мысленно осуждаю того, думая: вотъ этотъ человѣкъ подверженъ такой или иной страсти или грѣху. Что мнѣ дѣлать при такой моей грѣховной привычкѣ?

Старецъ. Человѣческое сердце какъ зеркало или чистое стекло; если оно чисто отъ страстей и пороковъ, то эту чистоту только и видитъ во всякомъ человѣкѣ и никого не осуждаетъ и не порицаетъ. Поэтому надо молить Господа Бога, дабы даровалъ намъ зрѣти своя прегрѣшенія и не осуждати брата моего (Молитва св. Ефрема Сирина). Какъ великъ этотъ грѣхъ осужденія ближнихъ и какую великую доставляетъ намъ потерю и препятствіе ко спасенію,—объ этомъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ въ св. Евангеліи: «не судите, да не судими будете, ѥмъ же судомъ судите, судятъ вамъ» (Матѳ. 7, 1—2). Но если сердце у кого нечисто и осквернено страстями и пороками, то эту нечистоту видитъ почти во всякомъ человѣкѣ, за всѣми за-

---

*) Продолженіе. См. апрѣльскую кн. *Душепол. Чт.* 1900 г.

мѣчаетъ и подозрѣваетъ дурное, какъ о семъ пишетъ св. Дмитрій Ростовскій (см. «Духовный Алфавитъ»). Тоже говоритъ св. Тихонъ Задонскій чудотворецъ.

Однажды вопросили старца нѣкоторые преподаватели и наставники учебныхъ заведеній: «батюшка, бываетъ иногда при нашихъ занятіяхъ: возвращаешься послѣ уроковъ домой разстроеннымъ и неспокойнымъ». Старецъ: «не бываетъ ли съ вашей стороны причины къ этому безпокойствію?» Наставники: «Утромъ, когда мы идемъ въ классъ, то всячески стараемся приготовиться, чтобы преподаваніе шло въ порядкѣ, и опредѣляемъ въ головѣ планы занятій». Старецъ: «Вотъ видите ли, что самое начало ваше гордое, высокоумное и самонадѣянное. Не лучше ли такъ поступить: когда вы идете на дѣло, сначала помолитесь ко Господу Богу усерднѣе, чтобы Онъ Самъ управлялъ вашимъ дѣломъ во славу Свою, и смирите себя, сознавая свое безсиліе и неможеніе, ибо безъ помощи Божіей мы и рта разинуть не можемъ. Итакъ, если вы будете держать умъ свой въ смиреніи и во время вашихъ занятій въ классѣ будете прибѣгать умомъ съ молитвою ко Господу и отъ Него будете ждать себѣ помощи, то повѣрьте, тогда вы будете всегда мирны и спокойны.

Наставникъ. Весьма трудно бываетъ удержаться отъ раздраженія, когда предъ тобою стоитъ юноша и оскорбляетъ, говоря ложь.

Старецъ. Никакой разумный человѣкъ не станетъ раззорять свой душевный домъ и устроивать домъ сосѣда. При такихъ случаяхъ надо себя разсмотрѣть, не оскорбляется ли наше самолюбіе и не работаемъ ли мы своей гордости. Если подобными страстями у насъ возмущено сердце, то лучше промолчать.

Наставникъ. Но если молчать при такихъ случаяхъ, то что же будетъ? и слушаться насъ не будутъ.

Старецъ. Вы только въ то время сохраните себя въ молчаніи, когда сердце ваше возмущено. Само молчаніе ваше вразумитъ болѣе того, чѣмъ если бы вы сказали словъ 20

во время вашего возмущенія. Когда же умиротворится ваше сердце, тогда за дурной поступокъ накажите, кто какого заслужилъ наказанія, только бы все это было не по страсти, а по любви вашей къ тому лицу, потому что вы искренно желаете ему пользы. Тогда вы будете всегда мирны и спокойны.

Въ томъ, что съ нами случается скорбнаго, большею частію сами бываемъ виновны, почему и страждемъ отъ нашего внутренняго нестроенія. При такомъ неустроеніи, если человѣкъ не приложитъ старанія о себѣ и не обратитъ вниманія на свое сердце, то не можетъ быть никогда миренъ и спокоенъ.

Вопросъ: Батюшка, почему нынѣ такъ гонятъ этотъ путь старчества, т.-е. хожденіе къ старцу и откровеніе ему своихъ мыслей, словъ и дѣлъ? А вѣдь въ древнія времена этимъ путемъ шли многіе и благоугодили Господу; нынѣ же въ рѣдкихъ монастыряхъ соблюдается этотъ порядокъ или совсѣмъ не соблюдается. Очень прискорбно бываетъ видѣть и слышать, какъ нѣкоторые глумятся надъ тѣми, которые желаютъ частою исповѣдію предъ духовникомъ или старцемъ исправлять свои недостатки или избавиться отъ злыхъ помысловъ, какими бываютъ боримы и смущаемы. Нерѣдко этимъ глумленіемъ они смущаютъ и соблазняютъ неокрѣпшихъ еще въ монашеской жизни, и тѣ оставляютъ исповѣданіе помысловъ старцу, дабы не быть осмѣянными отъ людей «возлюбивъ нынѣшній вѣкъ» (2 Тим. 4, 10).

Отвѣтъ. Врагъ человѣческаго спасенія излилъ свою злобу на работающихъ Господу Богу. Онъ понимаетъ, какую пользу для своей души пріобрѣтаетъ человѣкъ чрезъ исповѣданіе своихъ мыслей и дѣлъ. Если бы люди совѣтовались обо всемъ со старческою опытностію, то не было бы въ мірѣ ни убійства, ни воровства, ни другихъ пороковъ, но водворились бы вездѣ любовь и милосердіе. Путь откровенія и исповѣданія грѣховъ духовнику очень древній по происхожденію. Такъ, примѣръ его показалъ св. Іоаннъ Предтеча, проповѣдникъ покаянія; за нимъ св. Апостолы.

Св. Ап. Іоаннъ Богословъ говоритъ: «аще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи и очиститъ насъ отъ всякія неправды» (1 Іоан. 1, 9); въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «творяй истину грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана» (Еванг. Іоанна 3, 21); и св. Ап. Павелъ: «все являемое свѣтъ есть» (Ефес. 5, 13). У св. Григорія Богослова мы читаемъ: «не медли исповѣдать твой грѣхъ, чтобы здѣшнею срамотою избѣжать будущей срамоты» (см. послѣдованіе исповѣди). То же говорили и всѣ св. отцы. Но вѣрь несомнѣнно: на общей исповѣди въ одинъ разъ гдѣ же все припомнить и познать всѣ свои недостатки, чтобы получить достойное врачеваніе всѣхъ пороковъ душевныхъ? Это много удобнѣе при постоянномъ наблюденіи надъ собою и при постоянной исповѣди своему духовнику. Но кто такъ будетъ постоянно поступать, противъ того всегда будутъ вооружаться нездравомыслящіе люди, будучи послушными орудіями врага спасенія человѣческаго. Противники Богу суть тѣ, которые не только повелѣнія Господни сами не приняли и отвергли, но и сильно вооружаются противъ исполняющихъ оныя, какъ говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ (Степ. 1-я, ст. 1). Да, печально и прискорбно слышать подобное. Сколько разъ мнѣ случалось видѣть и слышать, съ какою трудностію и сильною борьбою нѣкоторые идутъ къ духовнику исповѣдывать свои недостатки. А тутъ еще встрѣчаютъ препятствія даже отъ своихъ собратьевъ, которые дѣлаются орудіемъ діавола, препятствующаго доброму дѣлу, сами не зная того. Видя это, подивишься и печалію исполнишься, смотря на коварство врага нашего спасенія діавола, какъ онъ опутываетъ своими сѣтями повинующихся его хотѣніямъ. А кто не соглашается на эти злыя и порочныя дѣла, тотъ никогда не воспрепятствуетъ частой исповѣди предъ духовникомъ; напротивъ, всегда одобритъ и похвалитъ это умное дѣло. А намъ смотрѣть на эти козни вражіи не слѣдуетъ, но идти путемъ, какой указали святые отцы, т.-е. учащать исповѣдь и откровеніе помысловъ и поступковъ нашихъ духовнику до самаго нашего

послѣдняго издыханія, дабы смерть насъ застала въ покаяніи и исповѣданіи своихъ грѣховъ.

Ученикъ. То, батюшка, скорбно, что путь старчества гонятъ старцы, сѣдинами украшенные.

Старецъ. Чему же, брате мой, въ этомъ дивиться, если и сѣдинами украшенные старцы этимъ путемъ не шли сами, и не испытали, и не знаютъ отъ него великой пользы для души. Путь старчества самый спасительный и удобный ко спасенію и потому-то всѣ почти древніе отцы шли по нему и благоугодили Господу Богу.

Вопросъ. Батюшка, бываетъ иногда такъ тяжело, а посовѣтоваться не съ кѣмъ; къ вамъ написать, отвѣта долго не дождешься, а нужно очень скоро, научите, какъ мнѣ поступать?

Отвѣтъ. Трижды помолись Богу и куда помыслъ склонится, такъ и поступай (Руководство къ духовной жизни, отвѣтъ 711).

Вопросъ. Батюшка, почему вы такъ мало говорите и говорите только то, что необходимо, хотя бы я желалъ болѣе знать и слышать отъ васъ?

Отвѣтъ. О, брате мой, не желай безъ времени о многомъ знать, старайся опытомъ и дѣломъ учиться, тогда вѣрнѣе обо всемъ будешь знать. Намъ старцы говаривали: «если человѣкъ богатѣетъ мірскими благами, тогда онъ бываетъ скупѣе и расчетливѣе, а у кого приходъ съ расходомъ равенъ бываетъ, тотъ не бережетъ копѣйки»,—такъ же и въ духовной жизни бываетъ.

4. Объ исповѣданіи помысловъ старцу.

Вопросъ. Батюшка, нѣкоторые, приходя въ обитель, говорятъ, что теперь нѣтъ такихъ старцевъ, которые могли бы руководить къ спасенію души, и живутъ никѣмъ неуправляемые; нѣкоторые изъ нихъ предаются потомъ безпечности.

Отвѣтъ. Хотя грѣхъ ради нашихъ и нѣтъ нынѣ старцевъ такихъ, какіе были прежде; но кто истинно хощетъ спастися, тому Господь не дастъ погибнуть и пошлетъ ему

старца; или же Самъ имиже вѣсть судьбами вразумитъ его; а это говорятъ тѣ, которые не хотятъ смирить своего сердца и своего мудрованія; тѣмъ весьма трудно спастися. — Праведникъ же не оскудѣетъ на земли до скончанія вѣка (Руководство къ духовной жизни Варсонофія Великаго и Іоанна. Св. Нифонта отв. 4-й).

Вопросъ. Батюшка, почему случается съ нѣкоторыми изъ монашествующихъ и даже съ мірскими, что имъ представляются видѣнія и страхованія, или умъ ихъ омрачается помыслами, а между тѣмъ у нихъ было также намѣреніе спастись?

Отвѣтъ. Господь и Богъ нашъ хощетъ всѣмъ спастися; мы такъ себѣ не желаемъ спастися, какъ Онъ намъ этого желаетъ. А случается это съ такими людьми большею частію отъ высокоумія, гордости и осужденія другихъ; когда предпринимаютъ они подвигъ, то ни съ кѣмъ не хотятъ посовѣтоваться; живутъ по своей волѣ; отъ того и погибаютъ.

Вопросъ. А можно ли имъ надѣяться спастися?

Отвѣтъ. Можно, если они захотятъ, только трудно это. Старцы намъ говаривали: «горбатаго могила только исправитъ». А впрочемъ отчаиваться не надо: милосердія у Господа неисчерпаемая пучина. Но, во-первыхъ, имъ надо сдѣлаться подобными малымъ дѣтямъ и ничего безъ благословенія не дѣлать; обо всемъ надо совѣтоваться, конечно, не со всѣми, а къ кому имѣютъ довѣріе, — съ своимъ духовнымъ отцомъ или съ братомъ, имѣющимъ духовный разумъ.

Вопросъ. Батюшка, всѣ ли святые жили подъ руководствомъ старцевъ?

Отвѣтъ. Нѣтъ, не всѣ; многіе и безъ руководителя угодили Богу. Примѣровъ такихъ много: такова преп. Марія Египетская; у ней было уязвлено сердце теплотою скорби о грѣхахъ своихъ. Она сознавала свою грѣховную жизнь и удалилась въ отдаленную безлюдную пустыню, и какія тамъ ни предпринимала подвиги и злострадавія, все считала себя великою грѣшницею; чрезъ это стяжала она себѣ нищету духовную и просіяла, яко свѣтило, на земли; и до сего дне

ее святая Церковь ублажаетъ и почитаетъ. Такъ и къ старцу ходятъ не ради чего иного, какъ ради того, чтобы смирить свое мудрованіе и переломить свою злую волю, дабы сдѣлать ее покорною волѣ Божіей, и исполнять заповѣди Господни впослѣдствіи безъ труда.

Вопросъ. Батюшка, непремѣнно ли слѣдуетъ всѣмъ имѣть старца для руководства въ духовной жизни, и не достаточно ли, какъ говорятъ нѣкоторые, читать духовныя книги?

Отвѣтъ. Когда обучаютъ дѣтей своихъ грамотѣ, то зачѣмъ ихъ отдаютъ въ училища и нанимаютъ учителей, которые бы растолковывали, что написано въ книгахъ? Дали бы имъ однѣ книги и учебники, и пусть бы учились сами безъ учителей? И это дѣлаютъ для обученія наукамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, хотя науки полезны только въ здѣшней кратковременной жизни. Какъ же столь пренебрегаютъ душею безсмертной, говоря, что не нужно руководить къ жизни духовной?

Вопросъ. Батюшка, я замѣчаю, что только немногіе изъ тѣхъ, которые говорятъ, что теперь нѣтъ старцевъ и принимаются за чтеніе книгъ, пріобрѣтаютъ сердечную теплоту и разсужденіе: отчего это бываетъ съ ними?

Отвѣтъ. Если кто истинно хощетъ спастися, то Господь и въ нынѣшнемъ вѣцѣ пошлетъ ему наставника невидимо. А въ Св. Писаніи, какъ свидѣтельствуетъ Ап. Петръ, «суть неудобь разумна нѣкая, яже ненаучени и неутверждени развращаютъ къ своей погибели имъ» (2 Петр. 3, 16). Оттого многіе изъ читающихъ впадаютъ въ лжеученіе, ереси и расколы. Въ чтеніи Божественнаго Писанія непремѣнно нуженъ наставникъ. Мы читаемъ въ Дѣяніяхъ святыхъ Апостоловъ, что, когда св. Апостолъ Филиппъ спросилъ каженика царицы Муринскія, читавшаго книгу пророка Исаіи, разумѣетъ ли онъ, что читаетъ, тотъ отвѣчалъ: «како убо могу разумѣти, аще не кто наставить мя?» (Дѣян. 8, 31). Когда я жилъ еще въ Оптиной пустыни, многіе новоначальные покупали себѣ священныя душеполезныя книги, напр., Добротолюбіе и др., и говорили: «вотъ намъ старецъ—

книги». Но ни въ одномъ изъ нихъ толку не оказалось. Дѣйствительно, они изощряли свой умъ учить другихъ, а сами на дѣлѣ проходить добродѣтели не научились. Это случается и въ міру: если кто-нибудь читаетъ, или спрашиваетъ о торговлѣ, или мастерствѣ какомъ, а самъ на опытѣ заниматься этимъ не будетъ, то какъ же онъ можетъ научиться сему?

Вопросъ. Батюшка, что же дѣлать, если дѣйствительно человѣкъ не находитъ такого, который растолковалъ бы ему Писаніе?

Отвѣтъ. Ищи, и обрящешь; ищи усильно, и найдешь. Если человѣкъ усердно помолится ко Господу Богу, то послѣ этого всякое малое отроча скажетъ ему на пользу его душѣ. А то, что иные будто желали бы найти руководителя, но не находятъ,—говорятъ тѣ, которые не хотятъ смириться. Къ тому же и врагъ рода человѣческаго, который всегда хощетъ нашей погибели, препятствуетъ: знаетъ онъ, что, если кто со смиреніемъ будетъ искать совѣта у человѣка опытнаго въ духовной жизни, то этотъ разъяснитъ спрашивающему коварство врага (какъ пишетъ св. авва Дороѳей въ поученіи 5-мъ).

Вопросъ. Батюшка, простите меня Господа ради, я опять помыслами смущаюсь; ищу опытнаго старца и не нахожу по себѣ; все мнѣ думается, что недостаточно такъ жить, какъ вижу ихъ живущими. Если бы по моему, то надо бы имъ лучше жить.

Отвѣтъ. О, брате мой, если не смиришь себя и не отсѣчешь своей воли, никогда себя не успокоишь: ищи сначала въ себѣ царство небесное, тогда найдешь и въ людяхъ. Сказано въ Писаніи: «и врази человѣку домашніи его» (Матѳ. 10, 36); вотъ съ этими-то врагами и надо намъ бороться. Когда будемъ бороться и познаемъ свою немощь и безсиліе, что безъ Божіей помощи мы сами ничего не можемъ сдѣлать, тогда сочтемъ мы всякаго человѣка лучшимъ себя и найдемъ благопотребнаго для себя руководителя.

Вопросъ. Батюшка, отчего между старцами такъ мало

можно встрѣтить искусныхъ, — бываетъ даже, что иные старцы и святые, а мало искусны?

Отвѣтъ. Святыми, но неискусными бываютъ тѣ, которые сохранили въ себѣ благодать по св. крещеніи. Они, воспріявъ ревность о спасеніи, вскорѣ освящаются, не испытывая бореній, какія обычны для падавшихъ по крещеніи. Какъ они не испытали борьбы, то и совѣтниками въ семъ дѣлѣ быть не могутъ [1]). Но есть и такіе святые, которыхъ только міръ почитаетъ святыми и ублажаетъ, какъ прозорливцевъ,—и къ такимъ не прилѣпляйся. Намъ старцы говорили: «ищи себѣ старца не столько святаго, сколько искуснаго и опытнаго: бываетъ много святыхъ старцевъ, но мало искусныхъ. Надо совѣтоваться съ людьми благоразумными и сострадательными и имѣющими духовный разумъ, — особенно же ищи себѣ такого старца, который имѣетъ нищету духа, кроткаго и смиреннаго и прочими добродѣтелями украшеннаго, какъ пишетъ св. Ап. Павелъ (Гал. 5, 22. 23). Такіе большею частію отъ міра бываютъ презираемы, ихъ міръ ненавидитъ, какъ о нихъ Господь сказалъ въ св. Евангеліи (Іоан. 15, 18—19). Блаженъ человѣкъ, который обрящетъ опытнаго и искуснаго кормчаго для своего спасенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Дополненіе преосв. Ѳеофана къ отвѣту о. Александра.

ПУТЕШЕСТВІЕ РУССКИХЪ ПОКЛОННИКОВЪ

ИЗЪ

ІЕРУСАЛИМА ВЪ НАЗАРЕТЪ

въ мартѣ 1891 года, на праздникъ Благовѣщенія.*)

VI.

Въ 3 часа пополудни, при пѣніи «днесь спасенія нашего главизна» и звонѣ монастырскихъ колоколовъ, съ радостнымъ настроеніемъ вступили мы грѣшные во святой городъ. Арабы во множествѣ собрались къ дому русской школы. Отъ удовольствія, что пришли къ нимъ русскіе гости, многіе скакали и танцовали, очень рады были, что представился случай, передъ кѣмъ показать арабскую удаль и изворотливость. Со всѣхъ концовъ города спѣшили посмотрѣть на русскій народъ, какъ на нѣчто необычайное. Кромѣ русскихъ, ни одна нація такимъ количествомъ не приходитъ въ Назаретъ.

Около дома русской школы арабы продавали съѣстные продукты: апельсины, винныя ягоды, редиску, лукъ, чай, сахаръ, хлѣбъ и разныя сладости, и варили похлебку изъ чечевицы и кашу. Много было и такихъ арабовъ, которые протягивали руку: давай матушка бакшишъ.

Домъ русской женской школы двухъэтажный, просторный, въ немъ пріютились почти всѣ прибывшіе въ кара-

---

*) Продолженіе. См. апрѣльскую кн. *Душепол. Чт.* 1900 г.

ванѣ, въ комнатахъ и на крышѣ полы были устланы рогожами изъ камыша, для удобства паломниковъ. Въ монастырѣ, гдѣ живетъ митрополитъ, помѣстилось не болѣе 30 человѣкъ.

Послѣ трехъ ночей, безъ сна проведенныхъ, и четырехдневнаго утомительнаго перехода, для насъ такое помѣщеніе служило большимъ утѣшеніемъ.

Я остановился въ монастырѣ; владыка встрѣтилъ любезно, какъ стараго знакомаго. Послѣ привѣтствія, спросилъ, благополучно ли караванъ совершилъ переходъ отъ Іерусалима и сколько всего народа прибыло? Затѣмъ предложилъ глико съ водою и чашку кофе, неизмѣнное восточное угощеніе. Потомъ владыка предложилъ, чтобы прибывшіе монашествующіе остановились въ монастырѣ. Вслѣдствіе сего 3 іеромонаха перешли изъ дома русской школы въ монастырское помѣщеніе. Къ тому же здѣсь былъ столъ готовый и ближе къ церкви.

Когда поклонники нѣсколько отдохнули, владыка приказалъ звонить къ вечернѣ. День былъ субботній. Вечерню служили великую (въ Іерусалимѣ у грековъ всенощныхъ бдѣній не бываетъ) въ городской церкви, созданной Петромъ Великимъ, надъ источникомъ, изъ котораго Божія Матерь почерпала воду; это мѣсто обложено бѣлымъ мраморомъ, устроено въ родѣ придѣла, находится въ сѣверной части храма. Богомольцы этою водою умываются, пьютъ и берутъ въ бутылки, нѣкоторые привозятъ и на родину.

Церковь обширная съ хорами, иконостасъ старинный, съ мелкою рѣзьбой. Какъ особенность, можно отмѣтить, что внутри церкви летаетъ множество мелкихъ пѣвчихъ птичекъ. Прежде ихъ много разъ удаляли, но въ открытыя окна снова скоро налетали; теперь оставили въ покоѣ.

Послѣ арабско-греческой вечерни, въ монастырской церкви, одними русскими священниками, отправлено было всенощное бдѣніе; пѣли поклонники и поклонницы.

24-го въ 6 часовъ въ городской церкви началась утреня и затѣмъ литургія. Служили русскіе и арабскіе священники.

Послѣ обѣдни напившись чаю, и немного отдохнувши, кавасы повели насъ по святымъ мѣстамъ и достопримѣчательностямъ города. Первымъ осматривали большой католическій монастырь францисканскаго ордена, по преданію устроенный на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ праведнаго Іосифа, въ которомъ совершилось Благовѣщеніе Божіей Матери. Подъ церковію показывали монахи три небольшія комнаты, вродѣ пещеръ, нѣкоторыя части въ первобытномъ видѣ, какъ бы изъ природной скалы. Все это скромное жилище святого семейства находится позади алтаря. Подъ престоломъ сего храма устроенъ мраморный кругъ съ крестомъ, означающій то мѣсто, гдѣ стояла Матерь Божія во время архангельскаго благовѣстія; нѣсколько дорогихъ лампадъ неугасимо горятъ на этомъ мѣстѣ. Мѣсто же, гдѣ стоялъ Архангелъ Гавріилъ, означаетъ мраморная колонна съ выпиленной серединой. Есть преданіе, что ее выпилили язычники, думая найти въ этой колоннѣ скрытое золото.

Церковь очень величественная и весьма хорошо отдѣлана, содержится въ образцовой чистотѣ.

Затѣмъ были въ другой небольшой церкви, тоже католической, гдѣ, по преданію, Іосифъ занимался плотничествомъ, и Бого-Отрокъ Іисусъ помогалъ ему въ работѣ; это дѣйствіе изображено тамъ на холстѣ большой картины.

Были еще въ 3-ей католической церкви, посреди которой находится громадный круглый камень; по преданію на этомъ камнѣ много разъ трапезовалъ Господь съ Своими учениками. Тутъ же находится замѣчательный образъ Нерукотвореннаго Спаса, подлинная копія съ образа, посланнаго Спасителемъ царю Эдесскому Авгарю. Были и въ 4-ой церкви, превращенной изъ еврейской синагоги, въ которой Спаситель говорилъ еврейскимъ законникамъ, что никакой пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ. Взволнованные обличеніемъ, фарисеи схватили Христа и повели на вершину горы, на которой городъ ихъ былъ построенъ, чтобы свергнуть Его. Эта церковь тѣмъ теперь

замѣчательна, что на одномъ престолѣ служатъ православные и католики. На гробѣ Господнемъ, да еще здѣсь, а больше нигдѣ на одномъ престолѣ православные съ католиками не служатъ.

Затѣмъ были мы въ русскомъ мужскомъ пансіонѣ; учащихся 20 дѣтей арабскихъ. При нашемъ присутствіи учитель нѣсколько словъ проэкзаменовалъ на русскомъ языкѣ по священной исторіи; всѣ отвѣчали бойко и смысленно. Потомъ пропѣли нѣсколько нотныхъ піесъ по-славянски, довольно исполнительно. Учитель сожалѣлъ, что митрополитъ Неофитъ при богослуженіи пѣть не дозволяетъ на славянскомъ языкѣ. Простившись съ учителемъ и учениками, возвратились на свои мѣста. День 24 марта до вечерни миновалъ у насъ въ обозрѣніи и поклоненіи св. мѣстъ.

Вечерню служилъ владыка соборнѣ въ городской церкви, пѣли по-гречески, по-русски и арабски. Послѣ въ монастырѣ служили всенощное бдѣніе одни русскіе.

25-го литургію совершалъ владыка съ 6-ю іеромонахами въ городскомъ соборѣ, послѣ обѣдни вокругъ храма три раза обошли крестнымъ ходомъ. Назаретскимъ жителямъ рѣдко удается праздновать день Благовѣщенія при такомъ количествѣ народа.

По окончаніи службы владыка всѣхъ служащихъ пригласилъ къ себѣ на чай, а потомъ просилъ собрать всѣхъ поклонниковъ и идти крестнымъ ходомъ на гору, въ 2-хъ верстахъ отъ города, съ которой озлобленные іудеи, за обличеніе лицемѣрія и пороковъ, рѣшили свергнуть Господа. Въ ужасную память лукаваго поступка гордыхъ фарисеевъ, на мѣстѣ происшествія устроена красивая часовня. Въ эту часовню всѣ поклонники ходятъ помолиться. Молебенъ служили съ водосвятіемъ; послѣ долго любовались на красивыя окрестности и городъ. Возвратившись на квартиры, занялись приготовленіемъ обѣда.

Съ Тиверіадскаго моря много было доставлено свѣжей рыбы, поклонники охотно покупали ее. По окончаніи обѣда,

многіе поклонники пришли къ владыкѣ записывать родственниковъ для поминовенія. Владыка принималъ въ гостинной, благословлялъ каждаго небольшой иконой Благовѣщенія Божіей Матери.

Вечеромъ служили вечерню въ монастырѣ, послѣ прощались съ владыкою. Утромъ назначено было идти на Ѳаворъ.

VII.

26 марта въ 7 часовъ утра, караванъ потянулся дугою къ Ѳавору. Въ это время собрались облака, началъ накрапывать небольшой дождикъ, затѣмъ поднялся туманъ, и Ѳаворъ гора закрылась отъ нашихъ глазъ на нѣсколько минутъ. Въ 10 часовъ всѣ собрались у подошвы горы съ западной стороны. Здѣсь нужно было отдохнуть, потому что восходъ предстоялъ очень утомительный. Кто ѣхалъ на ослѣ, отдавалъ хозяину: по крутости подъема не было возможности ѣхать на ослахъ, поэтому молодые и старые поднимались пѣшкомъ.

Дорога для восхода мѣстами посредственная, а гдѣ и очень неудобная. Къ нашему затрудненію, землю смочило дождикомъ, отъ этого подъемъ еще тяжелѣе сталъ. Отъ подошвы горы до монастыря поднимались ровно часъ.

Настоятель Ѳаворскаго монастыря архимандритъ Паисій, для встрѣчи каравана, приказалъ трезвонить, самъ вышелъ къ воротамъ привѣтствовать насъ съ благополучнымъ прибытіемъ. Полная радость замѣтна была на его добродушномъ лицѣ по случаю прибытія богомольцевъ. Такъ онъ говорилъ: цѣлый годъ мы ждали поклонниковъ. Для насъ вы свѣтлая Пасха и праздникъ изъ праздниковъ. Эти слова были сказаны отчасти, можетъ быть, и въ виду доходовъ, которые получаетъ, однажды, или дважды въ годъ, отъ русскихъ паломниковъ. Этими деньгами на Ѳаворѣ содержится 10 человѣкъ братіи; есть и другіе источники, но тѣ не такъ чувствительны, какъ русскій караванъ въ 500 чело-

вѣкъ. Случается, что въ сутки получитъ архимандритъ нѣсколько сотъ рублей, а иногда и тысячей.

Монахи скоро всѣхъ насъ размѣстили по комнатамъ, такъ что никто особенной тѣсноты не видѣлъ въ помѣщеніи. Есть до 20 номеровъ съ чистымъ бѣльемъ, и съ небольшою обстановкой. Отецъ архимандритъ посѣтилъ всѣ комнаты съ словами привѣта и утѣшенія, его вниманіемъ поклонники были тронуты до благодарности. Русскимъ языкомъ владѣетъ довольно внятно. Жилъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи, въ Таганрогѣ на подворьѣ.

При нашемъ прибытіи въ монастырь, въ 12 ведеръ самоваръ стоялъ при полныхъ парахъ. Увидавши такое изобиліе кипяченой воды, всѣ мы возрадовались и духомъ ободрились отъ усталости. Какъ вышли изъ Іерусалима, только въ первый разъ встрѣтили такое количество кипяченой воды. Одновременно по 40 человѣкъ приходили къ самовару, и для всѣхъ достаточно было налить чайники.

Назаретскіе арабы прежде насъ явились на Ѳаворъ съ котлами и разной провизіей, варили всевозможные супы, похлебки и всякую бурду въ арабскомъ вкусѣ. При этомъ непрестанно кричали: хорошъ, матýшка, сюда! Вотъ эта, матýшка, хорошъ сюда! Но матушки, какъ видно было, на ихъ приглашеніе мало вниманія обращали, всѣ скоро оскомину набили къ арабскому кушанью, только немногіе рѣшались покупать, бóльшая половина довольствовалась съ собой принесенными черными сухарями. Тутъ же были раскинуты палатки съ разными лакомствами (какъ у насъ бываетъ на деревенскихъ базарахъ), и при этомъ, какъ вездѣ, съ неизмѣнной острой ракичкой.

Послѣ чаю и отдыха многіе поклонники отправились собирать камешки и цвѣты, для памяти о Ѳаворѣ, и при этомъ любоваться плѣнительною панорамой. Вотъ предъ вами гора Ермонъ съ дооблачнымъ Ливаномъ, горы Неффалимскія, Тиверіадское море, горы Галаадъ, горы Гелвуе, гора Блаженствъ, Кармилъ, долина Іорданская, Назаретъ,—

все это поочередно представляется взорамъ путника обходящаго вершину святой горы.

Эздрелонская долина, покрытая зеленымъ ковромъ, какъ необъятное море, когда вѣтеръ заколышетъ пшеницу, тогда взору представляется величественная картина, словно далекія волны моря восходятъ и склоняются.

На Ѳаворѣ поклонники безъ страха могутъ погулять и подышать свободною грудью. Здѣсь никто тебя не тронетъ, никто не обидитъ, даже бакшишъ и то просить некому, отъ котораго въ другомъ мѣстѣ хоть уши затыкай.

Вблизи монастыря видны развалины древней крѣпости очень большихъ размѣровъ, кладка стѣнъ изъ гранитнаго камня. Историки относятъ постройку ея ко времени Римскаго владычества надъ Іудеею.

Ѳаворская церковь, весьма величественная, устроена на старомъ фундаментѣ въ недавнее время, какъ и всѣ монастырскія постройки.

Съ вечера служили всенощное бдѣніе по уставу 6 августа. Въ 5 часовъ утра литургію св. Іоанна Златоуста, за которой многіе поклонники удостоились принять св. Тайны. Остальное время было употреблено на запись, для поминовенія родственниковъ. Послѣ обѣдни, въ 8 часу, какъ было сказано въ маршрутѣ, двинулись къ Тиверіадскому морю. Нѣкоторые изъ поклонниковъ, за краткостію проведеннаго времени, Ѳавора и его окрестностей не видѣли, почему при уходѣ находились въ угнетенномъ настроеніи, что въ такомъ прекрасномъ мѣстѣ дозволили пробыть всего нѣсколько часовъ, гдѣ всѣмъ хотѣлось быть не однѣ сутки. Сегодня же на наше сѣтованіе и печаль вооружилась еще противъ насъ же природа, обложила небо тучами съ дождемъ и туманомъ, чѣмъ и закрыла отъ нашихъ взоровъ вершину горы. Многіе изъ насъ часто обращали свои тоскующіе взоры къ удалявшемуся отрадному и дорогому Ѳавору, и дивились его необыкновенной красотѣ и высотѣ.

VIII.

Съ Θавора до Тиверіадскаго моря шли 6 часовъ. На всемъ пространствѣ есть небольшія 3 горы, а то мѣсто ровное, частію занято лугами, частію засѣяно пшеницей. На этихъ поляхъ встрѣчались кочующіе Кавказскіе черкесы, удалившіеся въ Палестину послѣ покоренія Кавказа въ 1864 году. Они нерѣдко спрашивали насъ, которой губ., и какой урожай хлѣба въ Россіи; послѣ отвѣта мирно удалялись своей дорогой.

На половинѣ дороги между Θаворомъ и Тиверіадою есть большія развалины каменныхъ зданій. Преданіе говоритъ, что это зданіе въ старинное время служило для обмѣна товаровъ Галилейскими и Самарійскими купцами, такъ какъ на этомъ мѣстѣ была граница двухъ сопредѣльныхъ областей, Самаріи и Галилеи.

Недалеко отъ сего зданія имѣлъ мѣсто слѣдующій печальный случай. Нѣсколько человѣкъ бедуиновъ подъѣхали на лошадяхъ къ нашему каравану; одинъ изъ нихъ быстро приблизился къ одной поклонницѣ, ѣхавшей на ослѣ, вытащилъ изъ-подъ нея пальто и скоро уѣхалъ въ глубь пустыни; прочіе дѣти пустыни были хладнокровными зрителями этого низкаго поступка. Отъ мѣста происшествія не далеко былъ кавасъ Марко Джуровичъ, ему дали знать, что бедуинъ похитилъ пальто у поклонницы и указали куда онъ поскакалъ. Кавасъ пришпорилъ свою лошадь вслѣдъ за бедуиномъ, догналъ его, но бедуинъ добровольно не захотѣлъ возвратить пальто, тогда кавасъ ударилъ его по рукѣ, державшей ружье, тупымъ краемъ сабли, ружье изъ рукъ выпало, бедуинъ сталъ кричать, кавасъ взялъ ружье, а пальто доставилъ плачущей поклонницѣ. Послѣ такого событія, насъ стали собирать тѣснѣе, думая какъ бы не напали бедуины въ большомъ количествѣ выручать отнятое ружье. Но сыны пустыни храбрымъ поступкомъ каваса приведены были въ замѣшательство, не рѣшились

больше тревожить насъ. Этого дня вечеромъ въ нашъ станъ явились 3 бедуина, одинъ изъ нихъ былъ похитившій пальто, а другіе его товарищи, просить извиненія за его безразсудный поступокъ и возвращенія ему ружья. По ихъ понятію, бедуинъ, потерявшій ружье въ борьбѣ со врагомъ, или другимъ какимъ родомъ, не можетъ явиться въ свое кочевье безъ него: это было бы большимъ позоромъ и униженіемъ, почему друзья и рѣшились ходатайствовать о возвращеніи ему ружья. Начальникъ каравана сдѣлалъ имъ серьезный выговоръ за грабежъ и нарушеніе тишины всего каравана, и уже потомъ возвратилъ ружье. За это они съ поклонами благодарности, давши обѣщаніе впередъ не дѣлать подобныхъ поступковъ съ русскими поклонниками, удалились отъ насъ.

Іеродіаконъ Серапіонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВѢНОКЪ
НА МОГИЛУ
ПРОТОІЕРЕЯ М. І. ХИТРОВА.*)

Михаилу Ивановичу было сорокъ четыре года отъ роду, когда онъ поступилъ въ духовное званіе. Уже болѣе восемнадцати лѣтъ прослужилъ онъ въ должности московскаго преподавателя по двумъ вѣдомствамъ: Министерству Народнаго Просвѣщенія и Учрежденіямъ Императрицы Маріи. Имя его, какъ педагога, пользовалось широкою и почетною извѣстностью въ Москвѣ. Помимо обычныхъ служебныхъ наградъ, онъ имѣлъ цѣлый рядъ личныхъ благодарностей отъ Высочайшихъ особъ, украшавшихъ его формулярный списокъ. Между тѣмъ на новой службѣ ему приходилось въ сорокъ четыре года начинать съ того, съ чего его сверстники и товарищи по образованію начали въ двадцать пять лѣтъ. Изъ положенія одного изъ старѣйшихъ и наиболѣе заслуженныхъ членовъ въ средѣ своихъ свѣтскихъ товарищей по службѣ, онъ въ рядахъ духовенства долженъ былъ занять мѣсто новичка, мѣсто младшаго. Но эти вопросы самолюбія не имѣли въ глазахъ о. Михаила значенія: онъ слишкомъ былъ поглощенъ мыслію, что наконецъ наступило время, когда онъ, въ силу новаго своего положенія, будетъ имѣть возможность болѣе

---

*) Продолженіе. См. апрѣльскую кн. *Душепол. Чтенія.* 1900 г.

широкаго и болѣе прямого воздѣйствія на людей въ духѣ своего любимаго направленія. Не изъ-за куска насущнаго хлѣба, не по тому, что «надо же какъ-нибудь устраиваться въ жизни», принялъ на себя Михаилъ Ивановичъ санъ священника, и это сказалось тотчасъ же на его дѣятельности, какъ пастыря многочисленнаго населенія Воспитательнаго дома. Чѣмъ-то новымъ, свѣтлымъ, незаурядным повѣяло отъ нея. Онъ поистинѣ сдѣлался отцомъ того несчастнаго люда, которому приходится прибѣгать подъ кровъ этого благодѣтельнаго учрежденія. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ характеризовало начальство Воспитательнаго дома пастырскую дѣятельность о. Михаила въ донесеніи своемъ въ Бозѣ почивающему Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Сергію отъ 21 ноября 1896 года: «младшій священникъ Екатерининской при Императорскомъ Московскомъ Воспитательномъ домѣ церкви о. Михаилъ Ивановичъ Хитровъ, несмотря на сравнительную кратковременность своего служенія (съ 1 апрѣля 1895 года), проявилъ уже и постоянно проявляетъ крайне усердную и плодотворную пастырскую дѣятельность, не могущую не обращать на него вниманія начальства. Ревностнымъ исполненіемъ обязанностей, усердіемъ къ церковной службѣ и благолѣпію нашего храма, ревностію къ проповѣданію слова Божія, особенно же крайне теплымъ и участливымъ отношеніемъ къ паствѣ Воспитательнаго дома о. Хитровъ вполнѣ заслуживаетъ названіе образцоваго священника, а та самоотверженность, съ которою онъ, подвергая не малой опасности свое здоровье, посѣщаетъ больныхъ, находящихся въ больницѣ заведенія, преподавая имъ совѣты, наставленія и напутствія,—дѣлаетъ о. Хитрова пастыремъ прямо выдающимся».

Извѣстенъ обычай нѣкоторыхъ представителей нашего духовенства посѣщать со святымъ крестомъ во дни Рождества Христова и Пасхи своихъ знакомыхъ не только въ своемъ приходѣ, но и въ чужихъ. Даже священники подмосковныхъ сельскихъ приходовъ являются иногда въ

эти праздники въ Москву затѣмъ, чтобы исправить этотъ обычай. Обладая по своей прежней службѣ и частнымъ урокамъ обширнымъ знакомствомъ въ Москвѣ, Михаилъ Ивановичъ, сдѣлавшись священникомъ, никогда не прибѣгалъ къ этому обычаю; зато съ отмѣннымъ усердіемъ посѣщалъ съ крестомъ всѣ захолустья Воспитательнаго дома. Пишущій эти строки неоднократно былъ свидѣтелемъ бесѣдъ его по этому поводу, когда онъ, бывало, утомленный физически, но бодрый нравственно, возвращался подъ вечеръ въ первый день Рождества или Пасхи въ свою семью. «Меня до глубины души трогаетъ и радуетъ, — говаривалъ онъ, — эта чистенькая, прибранная бѣднота, эта зажженная передъ образомъ лампадка, это благоговѣйное ожиданіе священника со святынею. Одно только смущаетъ меня,—прибавитъ онъ, бывало: это необходимость принимать отъ нихъ ихъ гривенники и двугривенные, а не брать нельзя, потому что даются отъ усердія къ Богу, нельзя оскорблять человѣка въ такихъ чувствахъ». И онъ бралъ съ тѣмъ, чтобы вернуть бѣднякамъ при первой возможности ихъ гроши въ той или другой, необидной для нихъ формѣ. А сдѣлать это ему, какъ человѣку, близко стоявшему ко всѣмъ нуждамъ Воспитательнаго дома, представлялось не мало случаевъ. Зато и полюбили о. Михаила въ Воспитательномъ домѣ. Когда онъ, уходя оттуда, говорилъ въ церкви свое прощальное слово, тамъ слышались рыданія. И на новомъ мѣстѣ его служенія, вплоть до отъѣзда его въ Петербургъ, воспитанницы Воспитательнаго дома каждый большой праздникъ въ значительномъ количествѣ являлись на его квартиру съ обязательною просфорою въ рукахъ, чтобъ поздравить своего любимаго батюшку и пожелать ему всего хорошаго.

Кромѣ пастырской дѣятельности въ Воспитательномъ домѣ, о. Михаилъ долженъ былъ, какъ сказали мы выше, давать уроки Закона Божія въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ. Сознаніе важности предстоящаго ему дѣла за-

ставило его посвятить приготовленію себя къ нему все лѣто 1895 года. Конечно, эти приготовленія состояли не въ пріобрѣтеніи необходимыхъ для законоучителя знаній,— знаній имѣлъ о. Михаилъ слишкомъ достаточно: ему хотѣлось уяснить себѣ, во всѣхъ его подробностяхъ, самый вопросъ о законоучительствѣ, о положеніи Закона Божія среди другихъ предметовъ школьнаго преподаванія, о способѣ веденія дѣла и пр. Результатомъ этихъ размышленій явился цѣлый рядъ его статей въ *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ указанные вопросы разсмотрѣны во всѣхъ подробностяхъ и со всѣхъ необходимыхъ сторонъ. Такъ какъ положенія, высказанныя въ этихъ статьяхъ, для того именно и вырабатывались о. Михаиломъ, чтобы быть затѣмъ примѣненными къ дѣлу въ его собственной практикѣ законоучительства, то мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько выдержекъ изъ нихъ. Эти выдержки и послужатъ характеристикою самого о. Михаила, какъ законоучителя въ средней школѣ.

Вотъ что писалъ онъ отъ 3 сентября 1895 года о постановкѣ законоучительства въ средней школѣ:

«Если при усвоеніи «свѣтскихъ» наукъ имѣется въ виду, главныхъ образомъ, умственное развитіе, то этого вовсе нельзя сказать о Законѣ Божіемъ. Какъ религія обнимаетъ человѣка всецѣло, воздѣйствуя не только на умъ но, главнымъ образомъ, на сердце и волю человѣка, такъ и истины христіанскаго ученія не могутъ быть воспринимаемы только теоретически. «Истина, пишетъ преосвященный Ѳеофанъ, пока не вошла въ сердце, есть то же, что пыль на полированной доскѣ: повѣетъ вѣтеръ и все снесетъ» (Начертаніе христіан. нравоученія. Москва, 1891 г., стр. 338). Отсюда естественный выводъ: *законоучительство* есть въ то же время нераздѣльно и *пастырство*. Такъ ли это дѣло поставлено у насъ? О, далеко нѣтъ! Законоучитель въ дѣйствительности есть только «учитель», какъ всѣ учителя. Мы не говоримъ уже о томъ, что на лишніе уроки у насъ иногда смотрятъ, какъ на лишнюю доходную статью... Но

въ сущности чѣмъ отличается законоучитель отъ всякаго другого учителя? Онъ также задаетъ уроки, также ведетъ своихъ учениковъ впередъ при помощи балловаго снаряда, также переѣзжаетъ изъ одного заведенія въ другое, также можетъ, встрѣтясь гдѣ-нибудь внѣ школы, не узнать своего ученика, также заботится только о томъ, чтобы выполнить программу, чтобъ ученики его не срѣзались на экзаменѣ. А гдѣ же пастырство? Гдѣ забота о томъ, чтобы святыя истины вѣры укоренились въ сердцахъ и сдѣлались руководственнымъ началомъ жизни? Но что всего удивительнѣе, такъ это то, что даже богослуженіе преподается точно такъ же, какъ и всѣ остальные «свѣтскіе» предметы, т. е., теоретически. Ученики проходятъ, напр., отдѣлъ о великопостномъ богослуженіи. Подумаешь, въ самомъ дѣлѣ, будто идетъ рѣчь о какихъ-нибудь дѣлахъ давно минувшихъ дней... Бываютъ ли воспитанники въ храмѣ въ теченіе Великаго поста хотя бы на первой недѣлѣ,—присутствуютъ ли они при совершеніи преждеосвященной литургіи? Въ нашей духовной журналистикѣ не разъ указывалось на то, что воспитанники нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній почти совсѣмъ лишены глубоко освѣжающихъ и сильно дѣйствующихъ на юную душу впечатлѣній Великаго поста (См. *Моск. Церк. Вѣд.* 1895 г. № 6, февральскую кн. *Душеп. Чтен.* за 1894 г.). Не даромъ отдѣлъ о богослуженіи считается между воспитанниками однимъ изъ самыхъ скучныхъ...

«Пастырство предполагаетъ знаніе духовныхъ нуждъ паствы, а это неизбѣжно требуетъ близкаго знакомства съ паствой, въ данномъ случаѣ, съ воспитанниками. Отсюда выводъ самый простой: при каждомъ учебномъ заведеніи долженъ быть храмъ и при немъ настоятель-законоучитель. Эта нужда уже осязательно сознана—и выражаемо было, сколько помнится, даже офиціально желаніе, чтобы эта насущная потребность, наконецъ, нашла полное удовлетвореніе. Но желанія одного мало. Это мы видимъ и на самомъ дѣлѣ... Такимъ образомъ законоучительство

должно стоять въ тѣсной связи съ пастырствомъ и особенно съ храмомъ Божіимъ. «Почему же предположить, совершенно справедливо говоритъ И. С. Аксаковъ, что, усѣвшись на учительскій стулъ въ классной комнатѣ, взявъ катихизисъ въ руки, законоучитель успѣшнѣе и усерднѣе, въ смыслѣ добрыхъ нравственныхъ результатовъ, исполнитъ пастырскій долгъ учительства, чѣмъ въ самомъ дому Божіемъ, гдѣ онъ—предстоятель, гдѣ сердца слушателей уже возбуждены и растворены къ воспріятію благого словеснаго сѣмени — и совершившимся и ожидаемымъ Богослуженіемъ, и всею обстановкою храма?.. Кругъ *учительской* дѣятельности священника въ храмѣ — не только въ видѣ проповѣданія слова Божія, но и во образѣ благочестиваго и вразумительнаго Богослуженія, — несравненно обширнѣе, чѣмъ въ классной горницѣ»... Скажутъ, можетъ быть, это трудно по недостатку матеріальныхъ средствъ. Не станемъ спорить. Такъ что же? И отступать передъ трудностію?! И успокоиться на томъ и забросить дѣло въ сторону? Но мы думаемъ, что это вовсе и не такъ трудно... У насъ на Руси никогда не ослабѣвала ревность къ устроенію храмовъ Божіихъ... Лишь было бы усердіе со стороны тѣхъ, отъ кого зависитъ позаботиться объ этомъ[1])...

«Выставляется трудность съ другой стороны: воспитанникъ съ утра до вечера заваленъ работой въ теченіе недѣли. Дайте ему хотя одинъ день полнаго отдыха? Не принуждайте его еще и въ воскресенье идти на богослуженія въ школу? Ему и безъ того на праздникъ дается двойное количество работы. Лучше онъ сходитъ въ ближайшую церковь...

«Въ отвѣтъ на это спросимъ безъ обиняковъ: а ходятъ ли дѣйствительно каждое воскресенье въ ближайшій храмъ? Родители и воспитанники, отвѣтьте по чистой совѣсти!..

---

[1]) Само собою разумѣется, директоръ или начальникъ заведенія непремѣнно долженъ быть православнымъ. Но такъ ли и вездѣ ли такъ у насъ? (Выноска М. И. Х.).

«Трудности учениковъ, въ виду обязательнаго посѣщенія храмовъ Божіихъ, въ воскресные и праздничные дни, можно бы и облегчить, напримѣръ, — не только не увеличивать количества уроковъ, но даже и вовсе не задавать на понедѣльникъ или, по возможности, уменьшать. Можно бы еще, какъ, напр., во Франціи, въ четвергъ оканчивать уроки въ 12 часовъ... Поймемъ наконецъ ту печальную истину, что многоурочіе, какъ оказывается изъ отчетовъ и ревизій, вовсе не спасаетъ насъ ни отъ безграмотности, ни отъ поверхностныхъ знаній...

«Русская средняя школа должна безспорно имѣть свои отличія, подобно тому какъ имѣетъ ихъ французская, нѣмецкая, англійская, американская, хотя бы онѣ въ основѣ своей имѣли классическое образованіе, — русская школа должна носить свой національный отпечатокъ, а не быть слѣпымъ подражаніемъ. Этимъ отличіемъ должно быть не что иное, какъ близкая тѣсная связь школы и церкви. Тѣмъ болѣе преподаваніе закона Божія должно находиться въ живомъ органическомъ отношеніи къ религіозно-нравственной жизни питомцевъ»...

Разъясняя значеніе закона Божія въ жизни средней русской школы, о. Михаилъ не менѣе думалъ и о томъ характерѣ, съ которымъ, по его мнѣнію, долженъ являться въ школѣ законоучитель-пастырь. «Законоучитель возвѣщаетъ непререкаемую истину. Его слово должно быть со властію... Глубокая, непобѣдимая увѣренность въ безусловной истинности предлагаемаго ученія естественно должна положить особый отпечатокъ на самомъ способѣ изложенія и невольно покорять слушателей. Это давно поняли въ католическомъ мірѣ. Не все вѣдь худо и у нихъ...

«Если всякій воспитатель,—тѣмъ болѣе законоучитель, выражаясь словами святителя Ѳеофана, «долженъ пройти всѣ степени христіанскаго совершенства, чтобы впослѣдствіи въ дѣятельности умѣть держать себя, быть способнымъ замѣчать направленія воспитываемыхъ, и потомъ дѣйствовать на нихъ успѣшно, съ терпѣніемъ, сильно,

плодотворно. Это должно быть сословіе лицъ чистѣйшихъ, богоизбранныхъ и святыхъ»...

«Подобно тому, какъ огонь, проникая желѣзо, не внутри только держится, но выходитъ наружу и огненную свою силу являетъ ощутительно для всѣхъ; такъ и благодать, проникнувъ все естество наше, становится потомъ осязательно видима для всѣхъ. Всѣ, приходящіе въ соприкосновеніе съ такимъ облагодатствованнымъ, чувствуютъ присущую ему необыкновенную силу, проявляющуюся въ немъ разнообразно. *Станетъ онъ говорить о чемъ-либо духовномъ, все у него выходитъ ясно, какъ среди дня; и слово его идетъ прямо въ душу, и тамъ властно слагаетъ соотвѣтственныя себѣ чувства и расположенія.* Да хоть и не говоритъ, такъ вѣетъ отъ него теплота, все согрѣвающая, и сила нѣкая исходитъ, возбуждающая нравственную энергію и рождающая готовность на всякаго рода духовныя дѣла и подвиги».

Но гдѣ же вы найдете такихъ законоучителей? спросятъ можетъ быть. Что жъ? Ужели мы въ дѣйствительности такъ бѣдны, что невозможно ужъ и напомнить объ идеалѣ? Повторяемъ: мы говоримъ объ идеалѣ,—и напоминать о томъ, къ чему мы должны стремиться, напоминать какъ можно чаще—вовсе не считаемъ излишнимъ, а не то—чего добраго—можетъ возобладать взглядъ совершенно противоположный идеалу. Нельзя же считать нормальнымъ того явленія, что въ учебныхъ отчетахъ во всеобщее свѣдѣніе, въ томъ числѣ, конечно, и учениковъ, печатно заявляется, что такой-то законоучитель опоздалъ въ классъ *на три минуты*...

«Увѣренный самъ въ непререкаемости возвѣщаемыхъ истинъ, законоучитель долженъ помнить и о всепобѣдной силѣ истины для сердца человѣческаго. Къ сожалѣнію, мы часто забываемъ это. А между тѣмъ эта увѣренность въ неминуемомъ и неотразимомъ дѣйствіи на сердце человѣческое христіанской истины можетъ сообщить слову законоучителя то величавое спокойствіе, то достоинство, которое такъ прилично высотѣ самого предмета.

«Быть не можетъ, пишетъ тотъ же самый святитель, чтобъ христіанинъ оставался равнодушнымъ, чтобъ сердце его не исполнилось соотвѣтственными тому чувствами, подобно тому, какъ нельзя оставаться равнодушнымъ, когда вступаютъ въ обладаніе несмѣтными сокровищами»...

«Смотри, вотъ истина, ясная, какъ солнце!» величаво говоритъ святитель. «Отсюда лесть, обманъ какой-нибудь, приманки выгодами, угрозы невыгодами суть уклоненія отъ правды въ проповѣданіи вѣры».

Правда тотъ же святитель, мыслями котораго мы воспользовались для начертанія идеальнаго образа законоучителя, говоритъ, что «истинные, призванные проповѣдники, назначаемые для особыхъ цѣлей, чрезвычайно воздвигаются Богомъ», но онъ же для всѣхъ рѣшительно и безъ исключенія выставляетъ требованіе—«*грѣть и свѣтить* своимъ *удѣльнымъ* свѣтомъ и теплотою».

Все дѣло сводится такимъ образомъ къ личности законоучителя. Да! кто не чувствуетъ внутренняго сердечнаго призванія къ своему дѣлу, того можно только предостеречь отъ законоучительства. Законоучительство—не профессія, но миссія и великая миссія (Аксаковъ). Какой глубокопоучительный примѣръ въ смыслѣ предостереженія представляетъ намъ хотя бы Франція! Глубоковѣрующій народъ и—невѣрующая интеллигенція... Боже, сохрани насъ отъ этого!!..

«Выражаемъ полную увѣренность, что среди насъ не оскудѣ преподобный. У насъ есть и могли бы быть превосходные законоучители.

Твердое, разумное, основательное убѣжденіе въ истинѣ святой вѣры съ полнотою познанія ея... Душа, содѣлавшаяся сосудомъ, вмѣщающимъ такую святыню, не можетъ не разливать отъ себя благоуханія. Какъ можетъ она скрывать отъ другихъ сокровище сіе? Какъ удержится языкъ, отъ полноты сердца естественно приходящій въ движеніе?

«О твой свѣтлый образъ предстанетъ намъ и на одрѣ смерти съ тѣми святыми истинами и упованіями, какія мы

слышали отъ тебя!» восклицалъ со слезами на глазахъ, одинъ изъ воспитанниковъ на могилѣ почившаго законоучителя. И это было не такъ давно»[1])...

Такъ понималъ о. Михаилъ значеніе закона Божія въ средней школѣ, такъ рисовалъ онъ себѣ личность идеальнаго законоучителя-пастыря. И кто изъ безпристрастныхъ людей, хотя сколько-нибудь знакомыхъ съ его дѣятельностію въ званіи законоучителя, кто — спрашиваемъ мы— осмѣлится сказать, что онъ не сумѣлъ или не смогъ въ своемъ законоучительствѣ осуществить имъ же самимъ начертанный идеалъ? Мы видѣли искреннія, непритворныя дѣтскія слезы надъ его безвременнымъ гробомъ, мы слышали ихъ согрѣтыя чистымъ дѣтскимъ чувствомъ, проникнутыя глубокимъ неподдѣльнымъ горемъ рѣчи надъ его останками; намъ извѣстны многочисленные разсказы о безграничномъ благоговѣніи къ своему батюшкѣ бывшихъ его воспитанницъ, и мы не сомнѣваемся, не можемъ сомнѣваться, что въ лицѣ о. Михаила, какъ законоучителя «не оскудѣ среди насъ преподобный». И пусть скажетъ любая изъ его ученицъ, слушавшая изъ его устъ уроки закона Божія: развѣ и надъ его гробомъ нельзя съ полнымъ убѣжденіемъ повторить тѣхъ же самыхъ словъ, которыми заканчиваетъ свою статью о. Михаилъ, припомнивъ ученическую рѣчь надъ гробомъ одного изъ своихъ старѣйшихъ собратовъ по законоучительству: «О твой свѣтлый образъ предстанетъ намъ и на одрѣ смерти съ тѣми святыми истинами и обѣтованіями, какія мы слышали отъ тебя!».

Другой вопросъ: легко ли далось о. Михаилу осуществленіе его высокаго идеала законоучителя? Отвѣтъ на это мы дадимъ въ слѣдующей главѣ, а сейчасъ обратимъ вниманіе читателя на одну сторону его законоучительской

[1]) Мих. Ив. имѣетъ здѣсь въ виду, какъ это достовѣрно извѣстно пишущему эти строки, бывшаго законоучителя VI гимназіи, прот. И. Н. Александровскаго, умер. въ 1887 г.

дѣятельности, достойную, по нашему мнѣнію того, чтобы быть особенно замѣтно выдвинутою. Нечего уже и говорить о томъ, что церковное Богослуженіе о. Михаила въ училищномъ храмѣ всегда было «благоговѣйно и вразумительно». Но, не ограничиваясь этимъ, онъ стремился воспользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ для поученія своихъ воспитанницъ съ церковной каѳедры. Не всѣ, только нѣкоторыя изъ этихъ имѣвшихъ спеціальное назначеніе поученій его попали въ печать, но и тѣ, которыя были напечатаны, представляютъ изъ себя хотя и не обширный по объему,—вѣдь и законоучительствовалъ-то о. Михаилъ всего три года, — но достаточно назидательный по содержанію сборникъ, который, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ сохраненія и распространенія среди нашей учащейся молодежи [1]).

Чтобы не быть голословными, позволимъ себѣ указать одинъ-другой примѣръ подобнаго рода поученій о. Михаила. Отличаясь обычными достоинствами его проповѣдей, эти примѣры покажутъ намъ, какъ онъ осуществлялъ на дѣлѣ свою идею законоучительства не съ класснаго преподавательскаго стула, а съ священной церковной каѳедры.

Вотъ что сказалъ онъ своимъ ученицамъ 4 сентября 1896 года передъ началомъ учебнаго года.

«Благословляя васъ, дорогія дѣти, во имя Господне на предстоящіе вамъ въ настоящемъ году труды, напомню вамъ одно глубоко поучительное событіе изъ жизни Христа Спасителя.

Перенесемся мыслію въ одно уединенное селеніе, лежавшее среди горъ въ окрестностяхъ Іерусалима, въ тотъ тихій уголокъ, гдѣ такъ любилъ отдыхать Спаситель нашъ, въ Виѳанію, въ тотъ благословенный домъ, гдѣ съ такою любовію и благоговѣніемъ всегда встрѣчали Божественнаго

---

[1]) Какъ намъ достовѣрно извѣстно, семья почившаго о. протоіерея и занята въ настоящее время подготовкою къ печати сборника его проповѣдей, куда войдутъ и тѣ поученія, о которыхъ мы ведемъ рѣчь.

Гостя. Мы видимъ тамъ нашего Господа въ послѣдній годъ Его служенія, наканунѣ іудейскаго праздника обновленія храма, 24 хаслева или, по нашему счету, 7 декабря. Вы, конечно, знаете, о какомъ домѣ, о какомъ семействѣ я говорю, о томъ блаженномъ семействѣ, которое «любилъ Іисусъ». Оно состояло всего изъ трехъ, нѣжно другъ друга любившихъ членовъ: Лазаря и его двухъ сестеръ: Марѳы и Маріи. По случаю посѣщенія Господа въ домъ къ нимъ навѣрное собрались ихъ друзья и добрые знакомые.

Одна изъ сестеръ, Марѳа, живая, радушная и заботливая хозяйка, вся отдалась хлопотамъ объ угощеніи дорогого Гостя, между тѣмъ какъ сестра ея Марія въ глубокомъ смиреніи сидѣла у ногъ Спасителя и, вся сіяя духовною радостію, внимала Его ученію. Не то, чтобы она не хотѣла помочь сестрѣ—нѣтъ, она видѣла, что сестра до блаженства рада была сдѣлать все, что нужно было для достойнаго пріема Господа.

Но вотъ среди хлопотливой суеты по хозяйству Марѳа, можетъ быть, нѣсколько утомилась, и видъ сестры, въ безмолвномъ восторгѣ внимавшей божественнымъ словамъ, возбудилъ въ ней недоброе чувство. И она остановившись спросила Господа, неужели Ему и нужды нѣтъ, что сестра ея сидитъ сложа руки, между тѣмъ какъ она утомилась по хозяйству. Не скажетъ ли Онъ сестрѣ, чтобы она помогла ей?

Господь отвѣтилъ ей словами, въ которыхъ если и слышится намъ укоръ, то такой безконечно кроткій и ласковый, что не только не могъ огорчить, напротивъ—вполнѣ успокоить и ободрить сердце захлопотавшейся хозяйки. «Марѳа,—сказалъ Онъ кротко, ты суетишься и заботишься о многомъ, а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется отъ нея».

Постараемся примѣнить къ себѣ глубокій урокъ, преподанный Марѳѣ.

У насъ наступаетъ трудовой учебный годъ, и вы заранѣе уже представляете себѣ, что предстоитъ вамъ испол-

нить. Вашему воображенію уже предносятся уроки наставниковъ и приготовленіе къ нимъ, разнообразіе предметовъ изученія, занятія искусствами и рукодѣліемъ, требованія дисциплины,—словомъ, все, изъ чего слагается вашъ трудовой день. Но вѣдь помимо всей этой дѣятельности, очень сложной, несмотря на то, что она совершается внутри учебно-воспитательнаго заведенія, помимо всей этой ежедневной жизни вашей, доступной наблюденію и контролю, у каждой изъ васъ есть въ сердцѣ завѣтный уголокъ, куда не можетъ проникнуть самый наблюдательный взоръ, и тамъ также идетъ и совершается жизнь, жизнь интимная, завѣтная, можетъ быть, гораздо болѣе интересная, болѣе важная, чѣмъ всѣ ваши занятія, посвященныя наукѣ, искусствамъ и выполненію обязательной для васъ дисциплины.

Хлопоты Марѳы не подобны ли всей нашей доступной наблюденію дѣятельности? Изученіе многополезныхъ наукъ, искусствъ, рукодѣлій — не есть ли то многое, о которомъ заботилась Марѳа? Что жъ? Развѣ все это не важно? можетъ быть, спросите вы. Развѣ не для того мы и собрались сюда, чтобы заниматься всѣмъ этимъ и трудиться подъ руководствомъ старшихъ, со всевозможнымъ усердіемъ? Развѣ усердное исполненіе всего, что отъ насъ требуютъ, заслуживаетъ укора, хотя бы и ласковаго?

Нѣтъ! Боже сохрани насъ порицать все это! Совсѣмъ напротивъ! Ничего мы такъ не желаемъ, какъ усерднаго исполненія вами своихъ обязанностей, какъ прилежанія, неустаннаго трудолюбія. Вѣдь и Господь Спаситель укорилъ Марѳу не за труды по хозяйству, взятые на себя ради служенія Ему же, но за то, что Марѳа, отдавшись имъ болѣе, чѣмъ нужно, потеряла душевное равновѣсіе и выказала, хотя и минутно, недоброе чувство къ сестрѣ. Заботливость Марѳы объ угощеніи хотя и похвальна и проистекаетъ изъ добрыхъ чувствъ, но не такъ важна, какъ то, что безмолвно совершаетъ Марія, ибо только одно это въ сущности и нужно. Все же остальное и похвально и желательно и даже необходимо, но не имѣетъ столь же важнаго значенія.

Я сейчасъ говорилъ о вашей внутренней жизни, о томъ завѣтномъ сокровенномъ мірѣ, который каждая носитъ въ душѣ своей, о мірѣ незримомъ, но извѣстномъ только вамъ самимъ. Марія тѣмъ и отличалась, что больше жила въ себѣ самой, въ этомъ внутреннемъ мірѣ души своей, чѣмъ въ мірѣ внѣшнемъ, со всей его суетой, заботами и тревогами. О если бы вашъ внутренній міръ, ваша сокровенная душевная жизнь, ваши завѣтныя думы и желанія заняты были тѣмъ же, чѣмъ полна была душа Маріи! Марія, позабывъ себя и все земное, внимала лишь Господу и удостоилась высокаго одобренія: Марія же благую часть избра (Лук. 10, 42).

Не бойтесь—не стану касаться тайнъ вашей внутренней жизни.

Да и кто въ состояніи изслѣдовать всѣ движенія юнаго сердца? Не то же ли это, что изслѣдовать полетъ вольной птички въ воздушномъ пространствѣ или бѣгъ корабля среди обширнаго моря? Но развѣ не могу я пожелать вамъ отъ полноты любящаго васъ сердца, чтобы вашъ внутренній міръ озарялся свѣтомъ небесной истины, чтобы ваши ежедневные труды и заботы не вытѣснили изъ сердца вашего единаго на потребу, чтобы вмѣстѣ съ успѣхами въ наукахъ, въ вашемъ сердцѣ слагалась крѣпкая рѣшимость жить по-Божьи и все творить во славу Божію?

Какъ достигнуть этого? Какъ сочетать хлопотливую и многотрудную суету каждаго дня со служеніемъ Господу?

О, если бы этотъ вопросъ возникъ съ горячимъ желаніемъ разрѣшить его въ душѣ каждой изъ васъ! Съ какою готовностію, съ какой радостію я бесѣдовалъ бы съ вами объ этомъ предметѣ! Какъ счастливъ былъ бы, замѣтивъ проблески разгорающагося въ сердцахъ вашихъ пламени, которое, озаривъ души ваши, разлило бы благотворный свѣтъ на всѣ ваши житейскія отношенія!

Будемъ же вмѣстѣ трудиться надъ тѣмъ, чтобы никогда намъ не забывать объ единомъ на потребу, будемъ искать со всѣмъ усердіемъ ту драгоцѣнную жемчужину, которая одна стоитъ того, чтобы отдать за нее все (Мѳ. 13, 46).

Но для этого нужно прежде всего благословеніе Божіе и благодатная помощь свыше. Помолимся же усерднѣе о томъ, да возрастаетъ, вмѣстѣ съ вашими успѣхами въ наукахъ, и сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ (1 Петр. III, 4).

Таковъ былъ урокъ-программа предстоящихъ трудовъ, предложенный своимъ воспитанницамъ и духовнымъ дочерямъ съ церковной каѳедры ихъ пастыремъ-законоучителемъ. Скажите, не оправдываетъ ли этотъ урокъ словъ этого же пастыря-законоучителя, написанныхъ имъ годомъ ранѣе: «Законоучитель возвѣщаетъ непререкаемую истину. Его слово должно быть со властію... Глубокая, непобѣдимая увѣренность въ безусловной истинности предлагаемаго ученія должна положить особый отпечатокъ на самомъ способѣ изложенія и невольно покорять слушателей».

А вотъ другая рѣчь о. Михаила, которою онъ напутствовалъ выходящихъ ученицъ на новомъ мѣстѣ своего служенія въ 1897 году.

Дорогія дѣти!

Какъ отраденъ для труженика-земледѣльца видъ жатвы, поспѣвшей для сбора, такъ искренно всѣмъ сердцемъ радовались мы вашимъ успѣхамъ — плодамъ вашего ученія здѣсь, слѣдя съ живымъ участіемъ и интересомъ за вашими послѣдними усиліями. Но вотъ насталъ часъ разлуки, прощанія, — и сердце наше сжалось отъ скорби. Прощайте, дорогіе, и не забывайте насъ въ вашихъ молитвахъ!

Въ эту минуту припоминается намъ глубокая Палестинская ночь, путь въ Геѳсиманію и прощальная бесѣда Спасителя съ учениками. Безмолвно стоятъ апостолы близъ своего Божественнаго Учителя, съ глубокою печалью въ сердцѣ о скорой предстоящей разлукѣ. Изъ устъ Господа возносится къ небесамъ пламенная молитва. О, эта дивная «первосвященническая» молитва Господа Іисуса! Она объемлетъ собою всю вселенную; она царитъ надъ всѣми

временами, она безгранична и вѣчна, какъ Богъ, къ Которому она несется, она выше и безконечно чище той лазури неба, куда Іисусъ обращалъ Свой молитвенный взоръ. И среди этой горящей пламенемъ божественной любви молитвы Апостолы слышатъ безконечно трогательныя слова:

«Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое... Когда Я былъ въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое... Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ отъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла (Іоан. 17, 11—15).

Спаситель, прощаясь съ Апостолами, ясно предвидѣлъ, какъ противъ нихъ возстанетъ міръ, лежащій во злѣ, со всѣми своими искушеніями, соблазнами и напастями, и проситъ Своего небеснаго Отца защитить ихъ Своимъ державнымъ покровомъ.

Насколько хватало нашихъ слабыхъ силъ, стараясь подражать нашему Господу, мы прилагали здѣсь всѣ усилія къ тому, чтобы укрѣпить въ добрѣ ваши юныя души, заботливо охраняя васъ отъ всего, что могло бы принести вредъ вамъ. Теперь настала минута, когда вы скроетесь отъ очей нашихъ, и мы, со слезами на глазахъ, по примѣру Господа возносимъ молитву къ Небесному Отцу: «соблюди ихъ во имя Твое, т. е., въ вѣрѣ и чистомъ исповѣданіи Бога, равно какъ и въ жизни по Богѣ!»

И какъ не молиться намъ?

Не на привольную, обезпеченную жизнь отпускаемъ большинство изъ васъ, но на жизнь трудовую, съ нуждою, можетъ быть съ лишеніями, которыхъ вы не знали здѣсь! Но что трудъ! Самый тяжелый трудъ, трудъ безъ отдыха, трудъ съ безсонными ночами, со слезами, — даже такой трудъ самъ по себѣ не принесетъ вреда, если въ сердцѣ христіанина живетъ сердечная вѣра въ недремлющее Провидѣніе, если христіанинъ, въ дѣтской преданности волѣ Божіей, помнитъ Божіе опредѣленіе о трудѣ въ потѣ лица. Что трудъ! Въ цѣпяхъ, въ темницахъ, въ рудникахъ, въ мукахъ, на кострахъ, въ виду лютыхъ звѣрей — истинные

христіане оказывались безконечно счастливѣе многихъ стастливцевъ міра сего!

Нѣтъ, кромѣ трудовой жизни есть еще нѣчто, безконечно болѣе страшное... Вы встрѣтите въ мірѣ соблазны невѣрія, соблазны порока... Ахъ, если бы однихъ словъ было достаточно для того, чтобы предохранить васъ отъ этого зла! Мы собрали бы самыя краснорѣчивыя, самыя трогательныя, самыя убѣдительныя наставленія. Но увы! Горькій опытъ показываетъ намъ, какъ часто, въ минуту возбужденія отъ соблазновъ міра, оказываются безсильными самыя сильныя человѣческія рѣчи, притомъ со стороны самыхъ близкихъ людей, — какъ часто юность бываетъ забывчива...

Что жъ дѣлать намъ?

Нынѣ — день вашего вступленія въ самостоятельную жизнь. Совершите же вашъ первый самостоятельный шагъ еще здѣсь, еще подъ священнымъ кровомъ этого родного вамъ храма, гдѣ такъ часто возносили вы Господу ваши молитвы,—дайте здѣсь, не выходя изъ школы, священный и крѣпчайшій обѣтъ, скажите въ сердцѣ вашемъ: «я христіанка и никогда не забуду объ этомъ!»

Приведя затѣмъ подобный же совѣтъ преосв. Ѳеофана изъ его «Пути ко спасенію», о. Михаилъ заканчиваетъ свое слово:

«А намъ остается только молиться о васъ. И гдѣ бы волею Провидѣнія ни пришлось вамъ жить и трудиться, знайте, что въ этомъ храмѣ не забудутъ васъ!

Господи, благослови ихъ и соблюди ихъ во имя Твое!»

Мы привели тѣ данныя, которыя, по нашему мнѣнію, характеризуютъ о. Михаила, какъ пастыря-законоучителя, какъ духовнаго отца своихъ ученицъ и духовныхъ дочерей. Теперь посмотримъ, при какихъ внѣшнихъ условіяхъ пришлось о. Михаилу совершить недолгій путь своей законоучительской дѣятельности.

N. N.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВСЕЛЕНСКАГО

АѲАНАСІЯ VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

Путешествіе Господа съ учениками въ Виѳанію.

7) *Потомъ же глаголаше ученикамъ: идемъ во Іудею паки.* 8) *Глаголаша Ему ученицы: Равві, нынѣ искаху Тебе каменіемъ побити Іудее, и паки ли идеши тамо?* 9) *Отвѣща Іисусъ: не двенадесять ли часовъ есть во дни? аще кто ходитъ во дни, не поткнется: яко свѣтъ міра сего видитъ.* 10) *Аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется: яко нѣсть свѣта въ немъ.*

Іоан. XI, 7—16.

§ 1. Ученики Іисусовы, опасаясь, чтобы Учитель ихъ и они сами не натолкнулись на какое-либо враждебное дѣйствіе со стороны іудеевъ, съ особенною смѣлостью отклоняли Господа отъ путешествія въ Виѳанію, такъ какъ два приблизительно мѣсяца ранѣе «искаху Его каменіемъ побити іудее». Они, конечно, не понимали, что никто не могъ лишить Іисуса жизни, «аще не бы дано свыше» ему (Іоан. XIX, 11). Но Господь напомнилъ ученикамъ Своимъ, что внушеніе долга должно пересиливать всякую мысль о личной безопасности и о собственной выгодѣ, хотя съ нами и бываетъ обыкновенно противное. Сколько людей въ наши дни приносятъ въ жертву личнымъ выгодамъ священныя церковныя и общественныя свои обязанности. Сколько людей, возсѣдающихъ, благодаря искусному лицемѣрію и презрѣнному лукавству, не на Моисеевомъ уже сѣдалищѣ, но на сѣдалищѣ великаго Архіерея Христа, относятся неподобающе изъ-за личной своей, часто ничтожнѣйшей, выгоды

къ важнѣйшимъ обязанностямъ, касающимся святой вѣры и вообще того, что ввѣрила имъ святая Божія Церковь! «Не дванадесять ли часовъ есть, (спрашиваетъ Господь учениковъ Своихъ) во дни»? Развѣ на человѣкѣ не лежитъ вовсе долга исполнять въ опредѣленное какое либо время свои обязанности? «Аще кто ходитъ во дни, не поткнется, яко свѣтъ міра сего видитъ». Всякій, кто идетъ путемъ долга, находится въ безопасности, не боясь враговъ, ни явныхъ, ни тайныхъ. «Не сознающій за собой ничего лукаваго, говоритъ св. Златоустъ, ничего не потерпитъ страшнаго, а творящій недостойное потерпитъ»; идущій по стезямъ долга руководимъ на пути своемъ «свѣтомъ лица Божія». Но «аще кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко нѣсть свѣта въ немъ». Если кто-нибудь не обращаетъ вниманія на волю Божію и слѣдуетъ путями міра сего или уступаетъ влеченіямъ и похотямъ сердца своего, то спотыкается, потому что съ нимъ не свѣтъ, а обольщающая его тьма, которая ведетъ къ гибели.

Поразмыслимъ же объ этомъ зрѣло и основательно. «Не дванадесять ли часовъ есть во дни?» Развѣ не кратко поприще человѣческой жизни? и не долженъ ли человѣкъ во дни земного своего бытія исполнить великое дѣло? не долженъ ли онъ спасти хотя одну только свою душу? не слѣдуетъ ли ему совлечься ветхаго человѣка и облечься въ новаго, святого? «Братіе, время прекращено есть прочее» (1 Кор. VII, 29). Сдѣлаемъ же хорошее изъ него употребленіе. «Что здѣ стоите весь день праздны»? (Мат. XX, 6). «Пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати» (Іоан. IX, 4). Существуетъ въ мірѣ свѣтъ, осѣняемый коимъ не спотыкается. «Аще кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко нѣсть свѣтъ въ немъ». Господь нашъ Іисусъ Христосъ «свѣтъ въ міръ пріиде, да всякъ вѣруяй Вонь, во тмѣ не пребудетъ» (XII, 46). Онъ указываетъ путь, котораго должно намъ держаться и по которому можемъ мы шествовать увѣренно, безъ боязни и за себя, и за другихъ. Безъ Христа Господа «не имамы свѣта», безъ Христа путь нашъ обманчивъ,

и конецъ нашъ гибеленъ. Слѣдуя словамъ Господнимъ, должны мы «ходити, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть» (Еф. V, 15—16), чтобы, при наступленіи ночи, не найти намъ дверь затворенною и не оставаться внѣ чертога, какъ юродивыя дѣвы, за неимѣніемъ необходимыхъ для жизни вѣчной одеждъ;— чтобы не услышать страшныя слова Господни: «Не вѣмъ васъ» (Мат. XXV, 12). Если мы желаемъ найти дверь отворенною, намъ должно очистить себя «отъ всякія скверны плоти и духа» (2 Кор. VII, 1) покаяніемъ; свѣтильники же душъ нашихъ должно сдѣлать свѣтлыми чрезъ милосердіе къ ближнимъ, а не нанося вредъ другъ другу клеветою напр. и кознями. Уже приближается вѣдь время, когда Женихъ пріидетъ воздать каждому по дѣламъ его. Послѣдуемъ за мудрыми дѣвами и воззовемъ ко Спасителю съ разбойникомъ покаявшимся: «Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи си» (Лук. XXIII, 42).

11) *Сія рече, и посемъ глаголa имъ: Лазарь другъ нашъ успе: но иду да возбужу его.* 12) *Рѣша убо ученицы Его: Господи, аще успе, спасенъ будетъ.* 13) *Рече же Іисусъ о смерти его: они же мнѣша яко о успеніи сна глаголетъ.* 14) *Тогда рече имъ Іисусъ не обинуяся, Лазарь умре:* 15) *И радуюся васъ ради, да вѣруете яко не бѣхъ тамо: но идемъ къ нему.* 16) *Рече же Ѳома глаголемый близнецъ, ученикомъ: идемъ и мы, да умремъ съ нимъ.*

§ 2. Ѳома говорилъ такимъ образомъ, не сознавая, что говоритъ, и не понимая, что ему необходима сильная помощь свыше, которой не доставало еще и ему и другимъ ученикамъ Господнимъ, чтобы могли они остаться до смерти вѣрными своему Учителю. Во всякомъ случаѣ, стремленіе его, вытекавшее изъ добраго чувства, было хорошимъ: «идемъ и мы, сказалъ онъ, да умремъ съ Нимъ». Если Господь нашъ, давшій намъ такія отрадныя обѣтованія, если Учитель нашъ, наставившій насъ «глаголамъ живота вѣчнаго», рѣшилъ оставаться на пути долга до конца и конецъ этотъ—смерть, «идемъ и мы да умремъ съ Нимъ», и покажемъ, по крайней мѣрѣ, с в о ю къ Нему любовь и вѣ-

ру въ Него, если не можемъ уже преодолѣть козней враговъ Его... И каждому изъ христіанъ слѣдуетъ взять на себя подобное же рѣшеніе, являя свою любовь и преданность Спасителю и Господу нашему словомъ и дѣломъ. Не будемъ говорить только, какъ дѣлаютъ многіе, что мы боимся и любимъ Бога, тогда какъ дѣла наши показываютъ совсѣмъ противное. Богъ ищетъ любви къ Себѣ на дѣлѣ почему и говоритъ: «Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите» (XIV, 15).

§ 3. Іисусъ рѣшилъ отправиться въ Виѳанію, хотя зналъ хорошо, что шелъ на смерть и что чудо, которое надлежало Ему совершить тамъ, должно было еще болѣе раздражить противъ Него іудеевъ и ускорить Его кончину. «Часъ Его пріиде», двѣнадцатый часъ дня Его наступилъ, и Онъ направился въ Виѳанію, сознавая безошибочно, «коею смертію хотяше умрети» (XII, 33). Отецъ возложилъ на Него совершить дѣло, «и како удержится, дондеже скончается» (Лук. XII, 50)? Дѣло сіе—удовлетвореніе правды небесной за грѣхъ: «еже бо умре, грѣху умре» (Римл. VI, 10); дѣло сіе—спасеніе наше.

§ 4. Итакъ, и мы имѣемъ предъ собою долгъ, отъ котораго зависитъ наше спасеніе, и этотъ долгъ—умерщвленіе грѣха. «Аще бо по плоти живете, говоритъ Апостолъ языковъ, имате умрети: аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляете живи будете» (Римл. VIII, 13). Вотъ слѣдовательно, то дѣло, которое требуетъ отъ насъ мужества и силы воли: «идемъ и мы», соединимся сердцемъ и духомъ, чтобы, созерцая Крестъ Его, и намъ умереть съ Нимъ. «Вѣрно слово: аще съ Нимъ умремъ, то съ Нимъ и оживемъ. Аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся» (2 Тим. 2, 11—12) «Будемъ же помышляти себе *мертвыхъ убо быти грѣху*, живыхъ же Богови о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ» (Римл. VI, 11). Аминь.

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго Настоятель Русской Придворной церкви въ Карлсруэ протоіерей *Александръ Смирнопуло*.

ВѢРНОПОДДАННИЧЕСКІЯ ОБЯЗАННОСТИ
ВЪ СОЕДИНЕНІИ СЪ БЛАГОЧЕСТІЕМЪ.

Поученіе 6 мая въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича.

Въ нынѣшнемъ дневномъ (Дѣян. 8, 26—39) апостольскомъ чтеніи, положенномъ на ряду съ праздничнымъ въ честь святителя, повѣствуется о крещеніи вельможи эѳіопской царицы Кандакіи. Онъ возвращался изъ Іерусалима, куда ѣздилъ на богомолье, въ отечество и на дорогѣ, сидя на колесницѣ, читалъ книгу пророка Исаіи. Во время этого чтенія внезапно явился предъ нимъ апостолъ Филиппъ и спросилъ его: «разумѣетъ ли онъ то, что читаетъ?» и, получивъ отрицательный отвѣтъ, проповѣдалъ ему о Христѣ Іисусѣ, на которомъ сбылись слова пророчества Исаина: *яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ прямо стригущаго его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ* (Исаіи 7, 7). Этихъ именно словъ не понималъ читавшій ихъ вельможа и, узнавъ отъ Филиппа, что они относятся къ Христу, закланному на крестѣ подобно жертвенному агнцу, увѣровалъ во Христа и тотчасъ крещенъ былъ Филиппомъ и получилъ Св. Духа. Затѣмъ вельможа продолжалъ свой путь, а Филиппъ мгновенно перенесенъ былъ ангеломъ въ то мѣсто, откуда пришелъ.

Для насъ въ настоящій день празднованія рожденія Государя Императора особенно знаменательно въ исторіи эѳіопскаго вельможи совмѣщеніе въ немъ двухъ служеній: онъ былъ царскимъ слугою, занимая высокую должность при

дворѣ хранителя царскихъ сокровищъ, и вмѣстѣ вѣрнымъ и преданнымъ слугою Царя небеснаго. Изъ чего видно послѣднее? Изъ того, что онъ хотя жилъ въ языческой странѣ, сохранялъ вѣру въ истиннаго Бога и принадлежалъ къ числу такъ-называемыхъ прозелитовъ или пришельцевъ и потому ѣздилъ въ Іерусалимъ на поклоненіе истинному Богу въ храмѣ Его. Онъ имѣлъ не слѣпую вѣру, а просвѣщенную, ибо любилъ читать слово Божіе и размышлять о смыслѣ содержащихся въ немъ пророчествъ.

Вѣрный служитель истиннаго Бога эѳіопскій вельможа былъ добросовѣстнымъ царскимъ слугою. Побужденіе къ сему онъ могъ находить въ словѣ Божіемъ, которое онъ тщательно изучалъ. Чему же могло научить его слово Божіе относительно царской власти? Ему навѣрно знакомы были изреченія ветхозавѣтнаго слова Божія о томъ, что земные цари суть орудія промышленія о народахъ Царя небеснаго. *Владѣетъ вышній царствомъ человѣческимъ и емуже восхощетъ дастъ е* (Дан. 4, 22); *поставляетъ цари и преставляетъ* (Даніил. 2, 25); *комужде языку устроилъ вождя. Въ руцѣ Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сирах. 17, 14; 10, 4). *Мною*, говоритъ самъ Господь, *царіе царствуютъ и силніи пишутъ правду* (Прит. 8, 18). Стало-быть, чтить царей и повиноваться ихъ власти значитъ чтить и повиноваться власти самого Господа Бога, и кто не исполняетъ обязанностей почтенія и повиновенія царской власти, тотъ въ лицѣ ея оскорбляетъ самого Господа, является мятежникомъ противъ Него. Потому истинно благочестивый и богобоязненный человѣкъ не дерзаетъ оскорблять царя не только словомъ или дѣломъ, но и мыслію. *И въ совѣсти твоей не клени царя* (Еккл. 10, 20), говоритъ одинъ изъ царей въ книгѣ притчей. Таковы были побужденія для ветхозавѣтныхъ людей и между прочимъ для эѳіопскаго вельможи къ вѣрной службѣ царямъ земнымъ. Не меньше если не больше подобное побужденіе внушается для новозавѣтныхъ вѣрующихъ. Господь Іисусъ Христосъ не только училъ воздавать Божіе Богови и кесарево кеса-

реви, но и Самъ, будучи Царемъ царей и Господомъ господей, былъ вѣрнымъ подданнымъ римскаго императора, такъ что когда враги обвиняли Христа предъ Пилатомъ въ томъ, будто Онъ возмущаетъ народъ противъ кесаря, Пилатъ не повѣрилъ имъ, призналъ клеветою ихъ обвиненіе. По ученію Апостоловъ, христіане должны были повиноваться безпрекословно даже языческимъ властямъ, ибо *нѣсть власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). *Тѣмъже противляяйся власти Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 1. 2). *Бога бойтеся, царя чтите* (1 Петр. 2, 18). Это значитъ, что почтеніе къ царю имѣетъ необходимую связь съ благоговѣніемъ къ Богу, ибо царь и всѣ подчиненныя ему власти суть слуги Божіи (Рим. 13, 4. 6). При исполненіи долга повиновенія языческимъ царямъ не надобно было стѣсняться тѣмъ, что они не только не вѣровали въ истиннаго Бога, но и въ своей личной жизни были нехороши, ибо законы, которыми они руководствовались въ своихъ распоряженіяхъ, и самыя распоряженія, за исключеніемъ законовъ и распоряженій, направленныхъ противъ христіанской вѣры, были хороши и благотворны. Неронъ, Тиверій, Калигула были нечистивые и беззаконные государи, но въ ихъ царствованіе издаваемы были полезныя узаконенія и отъ лица ихъ были приводимы въ исполненіе строгіе судебные приговоры противъ преступниковъ.

Возблагодаримъ, братіе, Господа за то, что живемъ подъ сѣнію власти Царя благочестивѣйшаго, перваго сына и покровителя православной Церкви. Этимъ благопріятнымъ условіемъ для всѣхъ насъ, православныхъ христіанъ, облегчается исполненіе вѣрноподданническихъ обязанностей къ царю. Празднуя день Его рожденія, вознесемъ ко Господу усердныя молитвы, да умножитъ дни живота его на многая лѣта ко благу его подданныхъ и святой православной Церкви и да благословитъ вожделѣннымъ успѣхомъ его святыя усилія водворить миръ и тишину не только внутри своего государства, но и между всѣми народами.

Епископъ Виссаріонъ.

„Въ храмѣ столпе славы Твоея, на небеси стати имамъ“.

„Грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу...

Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истиннїи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною“ (Іоан. IV, 21 и 23).

Сколько прошло столѣтій, какъ изрекъ сіе Божественный нашъ Учитель, и непреложныя слова Его раскрываются все съ большею и большею ясностію! Въ то время для людей, не проникнутыхъ и еще не озаренныхъ духомъ и истиною Евангельскаго ученія, непостижимо было, какъ это можно поклоняться Богу не въ одномъ только Іерусалимѣ или не на одной только горѣ Гаризинъ, а тѣмъ болѣе,—чтобы поклонялись всѣ вмѣстѣ—еллинъ, самарянинъ и іудей и молились не только другъ за друга, но и за враговъ. Только одаренный премудростью свыше и молитвенно вдохновенный Соломонъ могъ до нѣкоторой степени приблизиться къ этой высокой истинѣ и просить Господа, чтобы Онъ исполнялъ прошенія не только израильтянъ, которые будутъ молиться Ему въ храмѣ или обратившись къ храму, но и иноплеменниковъ, которые будутъ молиться у храма (III Цар., VIII, 41—43).

---

*) Сказано по освященіи храма во имя св. Николая Чудотворца при Александровскомъ Пріютѣ и Вдовьемъ Домѣ Вспомогательнаго Общества Московскихъ Купеческихъ Приказчиковъ.

«Прейде сѣнь законная!» Съ Востока возсіялъ Свѣтъ Истины и просвѣтилъ умы человѣческіе; съ Востока взошло Солнце Правды и лучами Своими отогрѣло сердца людей, застывшія отъ формальнаго только исполненія закона.

Просвѣщенные вѣрою Христовою прежде всего глубоко усвоили ту Евангельскую Истину Спасителя, что молиться должно Богу Трiипостасному и молиться не за друзей только, но и за враговъ, исповѣдуя, что Богъ — Отецъ всѣхъ, что кровь Единороднаго Сына Его, Спасителя нашего, пролита за всѣхъ людей; для христіанина не должно быть ни еллина, ни іудея... Просвѣщенные вѣрою Христовою глубоко усвоили себѣ и тотъ завѣтъ Спасителя, что истинное служеніе Господу заключается не въ одномъ только храмѣ, но и въ самой жизни человѣка, проникнутой и согласной съ духомъ евангельскаго ученія, т. е. въ томъ, чтобы «напитать алчущаго, напоить жаждущаго, принять странника, одѣть нагого, посѣтить больного, придти къ заключенному въ темницу» (Мѳ. XXV, 35—36), безъ какого служенія не возможно и угодить Богу, ибо служеніе безъ евангельскихъ добродѣтелей осудилъ и Самъ Божественный Учитель и Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, сказавъ: «не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ» (Мѳ. VII, 21). И въ самомъ дѣлѣ, какъ только мы окинемъ своимъ внутреннимъ взоромъ весь христіанскій міръ, то увидимъ, что если въ немъ, какъ песокъ морской умножились храмы во имя Трiипостаснаго Бога, то одновременно шире и шире раскидываются сѣти всевозможныхъ человѣколюбивыхъ учрежденій,—часто подъ однимъ кровомъ съ домомъ Божіимъ,— основанныхъ на совокупности частныхъ христіанскихъ жертвъ и доброхотныхъ даяній, направленныхъ къ тому, чтобы накормить алчущихъ, напоить жаждущихъ, принять странниковъ, дать кровъ неимущимъ его, одѣть нагихъ, уврачевать больныхъ, облегчить участь страждущихъ въ темницѣ, умастить и перевязать раны врага... Вотъ истинное спасительное служеніе Богу, не

ограниченное никакимъ временемъ и мѣстомъ, служеніе— духомъ и истиною! Какое же благодареніе всеблагому Богу, что Онъ и подъ кровомъ симъ благословилъ «облобызаться милости и истинѣ!» Въ семъ вспомогательномъ учрежденіи уже много лѣтъ водворилось человѣколюбіе, и такимъ образомъ — совершалось служеніе Богу въ духѣ Его; а отселѣ воцарится и благочестіе — будетъ въ храмѣ семъ совершаться истинное служеніе Богу Тріипостасному, будетъ возноситься молитва за всю братію о Христѣ и за враговъ, за всѣхъ «ненавидящихъ и обидящихъ!»

Но если поклоненія Богу въ храмѣ только не достаточно для духовнаго благополучія человѣка, то и, наоборотъ, недостаточно для сей цѣли и одного служенія Ему внѣ храма. Многіе, удалившіеся отъ благодатнаго духовнаго просвѣщенія, сѣятели плевелъ на нивѣ Христовой часто смущаютъ совѣсть христіанскую своимъ разсужденіемъ,—истолковывая слова І. Христа въ томъ смыслѣ, что служеніе Богу должно быть только духовное, и отрицаютъ всякое значеніе храма, какъ особаго мѣста молитвы и таинственнаго единенія и общенія съ Богомъ. О! если бы они были правы, — развѣ мы удостоились бы въ данный моментъ такого духовнаго дарованія, какое испытываемъ сейчасъ въ себѣ! Не правда ли, братіе, какимъ сладчайшимъ умиленіемъ преисполнены, какимъ чувствомъ духовнаго восторга, любви и благодаренія горятъ сердца наши! Какъ далеко устремлены мы теперь умами своими отъ всего земного къ превыспреннему! Ужъ одно это состояніе наше служитъ общимъ свидѣтельствомъ того, что храмъ Божій есть наинасущная потребность души христіанской. Когда Господь явился, по воскресеніи Своемъ, ученикамъ, шедшимъ по пути въ Эммаусъ, они не узнали Его сначала, а потомъ уже, убѣдившись въ явленіи Его имъ, сказали: «не сердце ли наю горя бѣ въ наю, егда глаголаше нама... (Лук. XXIV, 32). Такъ еще не убѣдившись въ лицѣ І. Христа осязательно, они уже сердцемъ познали Его. И дарованіе наше не говоритъ ли намъ, что мы постигаемъ уже въ данный моментъ вопросъ о важности

для насъ храма Божія нашимъ сердцемъ? Но вопросъ этотъ постижимъ и для нашего ума.

Мимолетно, въ сравненіи съ вѣчностью, было блаженство первыхъ людей въ раю, но за то блаженство было такъ полно, что въ душѣ человѣка оно оставило неизгладимое никакими вѣками и никакими религіозными міровоззрѣніями воспоминаніе о немъ. Какой странникъ, разлучившись съ своей дорогой отчизной, гдѣ онъ такъ много вкусилъ сладостнаго, какъ бы далеко ни ушелъ отъ нея, не носилъ бы съ собой, въ душѣ, всѣхъ образовъ и представленій о родномъ, въ мысляхъ своихъ еще разъ не переживалъ бы пережитаго и не стремился бы, достигнувъ цѣли своего странствованія, увидѣть свой родной край, свою дорогую отчизну и въ ней сладостно успокоиться и отдохнуть, послѣ утомительнаго странствованія! Лишите его этой надежды, и у него не хватило бы бодрости и силы перенести эту разлуку, у него не стало бы конечной цѣли. Далеко ушелъ человѣкъ и отъ своей первоначальной родины, но ни у одной души человѣческой не утратилось образовъ и представленій объ этой святой отчизнѣ, гдѣ человѣкъ вѣдалъ только одно блаженство! У всѣхъ народовъ всѣхъ исповѣданій и религіозныхъ воззрѣній, какія только пришлось изслѣдовать, есть живое представленіе о раѣ, какъ мѣстѣ первоначальнаго, но утраченнаго, блаженства въ постоянномъ общеніи съ Богомъ, — возвратиться къ которому есть послѣдняя цѣль бытія человѣческаго. И спрашивается, гдѣ и въ чемъ воплощаетъ человѣкъ всѣ образы и представленія о своемъ первобытномъ блаженствѣ, какъ не въ храмѣ? Даже и у язычниковъ храмъ мыслится и представляется, какъ мѣсто жилища божества, какъ домъ Божій. Утративши всякое истинное представленіе о Богѣ, язычникъ не утратилъ представленія о такомъ жилищѣ человѣка, гдѣ онъ былъ въ постоянномъ общеніи съ Богомъ, и вотъ онъ низводитъ къ себѣ своихъ боговъ въ храмъ. Въ церкви ветхозавѣтной Самому Господу угодно было устроить для Своего народа сначала скинію—походный храмъ,—а потомъ настоящій и

великолѣпный, куда и снизшелъ Онъ славою Своею въ видѣ густого облака...

Но во всей полнотѣ и совершенствѣ образъ и представленія райскаго житія воплотились въ храмѣ христіанскомъ. Здѣсь христіанинъ созерцаетъ Бога Тріипостаснаго, здѣсь онъ слышитъ голосъ Божій—въ словѣ Его; здѣсь онъ очищаетъ свою совѣсть и достигаетъ чистоты передъ Богомъ, здѣсь онъ вкушаетъ плоды древа жизни—само Тѣло и Кровь І. Христа и тѣмъ достигаетъ таинственнаго единенія—общенія съ Богомъ и получаетъ благодатныя силы, дарующія ему вѣчную жизнь; здѣсь онъ отрѣшается отъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ и треволненій, душею сливается съ Богомъ, поклоняется Ему, хвалитъ Его, благодаритъ и величаетъ. Словомъ, храмъ христіанскій—рай земной! Лишите христіанина этого Божественнаго крова, и онъ заживо станетъ замирать духовно и лишаться духовныхъ средствъ къ достиженію послѣдней цѣли своего земного странствованія, своего бытія. Вотъ почему, — какъ явно говоритъ намъ исторія человѣчества, — сооруженіе храмовъ всегда и у всѣхъ языковъ, а особенно въ мірѣ христіанскомъ, было предметомъ особыхъ заботъ и даже творчества. Какое же великое благодѣяніе Божіе и дому сему, что и подъ кровъ сей Онъ благоволилъ снизойти Духомъ Своимъ Святымъ и Тѣломъ и Кровію Единороднаго Сына Своего, Спасителя нашего, Господа І. Христа!

Въ торжествуемомъ нынѣ событіи есть еще одно значительной важности обстоятельство. Сіе вспомогательное учрежденіе своимъ возникновеніемъ, устройствомъ и процвѣтаніемъ обязано иниціативѣ и энергіи лицъ, обремененныхъ не легкой служебной ихъ профессіей и въ то же время стѣсненныхъ и въ матеріальныхъ средствахъ. Удѣлять послѣдній свой досугъ и послѣдній излишекъ средствъ на облегченіе тяжелой участи своихъ нуждающихся собратій—дѣло христіанскаго самоотверженія... И Господь видимо награждаетъ ихъ и теперь отраднымъ успѣхомъ въ ихъ предпріятіи. Не оставили ихъ своею помощью и добрые

люди. При возникновеніи своемъ, Общество было скудно средствами; дѣло этого Общества, какъ новое и ничѣмъ еще себя не заявившее, мало располагало къ себѣ довѣрія и поощренія со стороны. Но, по мѣрѣ того, какъ благотворительная дѣятельность Общества московскихъ приказчиковъ начинаетъ уясняться, жертвы начинаютъ притекать обильнѣе, а благодаря этому, полнѣе и многостороннѣе осуществляется и задача Общества. Настоящій вѣнецъ дѣла его, этотъ благоукрашенный храмъ Божій, возникъ и устроенъ также на жертвы добрыхъ людей *). Второй годъ тому назадъ, Общество приказчиковъ могло даже осуществить и давнишнюю свою мечту объ открытіи школы для профессіональнаго образованія главнымъ образомъ дѣтей своихъ членовъ, и, благодареніе Богу, школа эта устроена также на жертвы добрыхъ людей. Не трудно провидѣть, кто эти добрые и щедрые даятели на пользу Вспомогательнаго Общества Московскихъ Купеческихъ Приказчиковъ, протянувшіе имъ руку помощи и выведшіе ихъ во многомъ изъ области добрыхъ мечтаній?.. Это — люди изъ того же коммерческаго міра, представители его. Такое явленіе въ высшей степени отрадное. Видимо, гг. приказчики своимъ честнымъ трудомъ и полезною службою располагаютъ ихъ на горячее сочувствіе къ себѣ, и въ этомъ въ значительной мѣрѣ заключается залогъ успѣха для дальнѣйшей ихъ общественной дѣятельности: безъ дерева не мыслима жизнь его вѣтвей и листьевъ, хотя и дерево становится безжизненно безъ вѣтвей и листьевъ. Но дерево все-таки оживаетъ, давъ изъ себя свѣжіе отростки и одѣвшись свѣжими листьями; листья же не оживутъ, вѣтви не возрастутъ, если ихъ не посадитъ въ землю, не привьетъ и не уходитъ за ними рука того же хозяина. Таковъ законъ произрастанія отъ Самого Бога, и человѣку легко поучиться изъ него для человѣческихъ отношеній.

---

*) Здѣсь благовременно помянуть вѣчною памятью усопшаго дѣйствительнаго члена и соревнователя Общества И. А. Лапина, пожертвовавшаго и землю подъ храмъ сей и средства.

Притча же о талантахъ явно научаетъ насъ, какъ вѣрный слуга, хорошо знающій волю господина своего и честно, съ усердіемъ исполняющій ее, заслуживаетъ себѣ еще большее довѣріе и расположеніе, а рабъ кичливый и гордый лишается и послѣдняго, даже малаго, довѣрія.

Обитатели дома сего! къ вамъ мое теперь краткое слово. Горячею и благодарною молитвою за себя и вашихъ благодѣтелей согрѣйте и непрестанно согрѣвайте сердца ваши! Престарѣлые и слабые! Вы здѣсь найдете себѣ молитвенное и таинственное ободрѣніе и подкрѣпленіе. Вдовы и сироты! Вы здѣсь найдете благодатное утѣшеніе и заступленіе. Юные и младенцы! Вы здѣсь найдете въ вѣрѣ и благочестіи возрастаніе и укрѣпленіе.

А вы благодѣтели и создатели дома и храма сего! Непрестанно благодарите Господа, облагодѣявшаго васъ и даровавшаго вамъ исполнить завѣтъ Его въ такой полнотѣ и совершенствѣ, и непрестанно молитесь за тѣхъ, чьи дающія руки не оскудѣвали для помощи и поддержки вашей, и чтобы Господь милосердый привлекалъ къ вамъ и на будущее время сердца милосердыхъ!

Святитель Николай Чудотворецъ, покровитель всѣхъ вдовъ и сиротъ, да пріиметъ и васъ всѣхъ подъ свое молитвенное покровительство, и предстательствомъ его Господь да ущедритъ всѣхъ васъ. «Благослови, Господи, домъ сей, еже быти ему во вѣки предъ Тобою!» (2 Цар. VII, 29). Аминь.

Законоучитель Торговой Школы Общества Московскихъ Купеческихъ Приказчиковъ, священникъ Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви *Михаилъ Городенскій.*

Къ именинникамъ.*)

Глубоко чтитъ и торжественно празднуетъ вся святая Русь два дня въ году, посвященные памяти славнаго Архипастыря Мирликійскаго; при этомъ именно въ нынѣшній день общецерковное торжество памяти Святителя увеличивается для нашего отечества празднованіемъ тезоименитства Вѣнценоснаго соименника Святителя Николая.

Имя этого святителя — одно изъ самыхъ любимыхъ и употребительныхъ на Руси именъ, и на нашей необъятной родинѣ нынѣшніе именинники должны считаться, вѣроятно, сотнями тысячъ, да и среди собравшихся здѣсь — многими десятками, такъ что настоящій день есть день домашней радости для многихъ, многихъ христіанскихъ семей.

Наконецъ, и наша родная школа, празднуя сегодня память того самаго святого, имя котораго носитъ ея храмъ,— лучшее, что̀ въ ней есть,—какъ бы справляетъ свои именины.

Много, стало быть, поводовъ всѣмъ намъ радостно, по праздничному встрѣтить и проводить сегодня. Но, вѣдь, празднуетъ и веселится всякій по своему, и можетъ быть такое праздничное веселіе, о которомъ Богъ сказалъ нѣкогда чрезъ пророка Исаію: «праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя» (Ис. I, 14).

---

*) Сказано 6-го декабря, въ храмѣ Святителя Николая при Московской духовной семинаріи.

Припомнимъ «Николины дни» прежнихъ лѣтъ и то, чего свидѣтелями,—а, можетъ быть, и участниками,—были мы въ эти дни. Не повторялось ли изъ года въ годъ одно и то же? Окончится церковное торжество, окончатся прославленія Угодника и молитвы за Царя... А далѣе что? А далѣе — для большинства или для многихъ — пріемъ или принесеніе обычныхъ поздравленій, часто не искреннихъ, не согрѣтыхъ сердечнымъ пожеланіемъ поздравляемому всякаго блага и, слѣдовательно, въ самомъ буквальномъ смыслѣ только *изустныхъ и письменныхъ*, обычныя именинныя хлопоты и, въ заключеніе дня, вечеръ праздника отличается отъ вечера будней развѣ только: въ домахъ— большими излишествами во всемъ, въ чемъ и всегда слѣдуетъ соблюдать величайшую умѣренность, а на улицахъ— увеличеніемъ и усиленіемъ криковъ и возгласовъ, которымъ лучше бы не раздаваться никогда и нигдѣ.

Нужно ли доказывать, что такая программа, такое росписаніе дня именинъ составлено не для именинниковъ-христіанъ?

Гораздо болѣе труда и времени потребовало бы полное и подробное раскрытіе росписанія истинно-христіанскаго. Можно сказать, что и нѣсколько дней бесѣды было бы для этой цѣли немного, и это—вотъ почему.

Если вся жизнь христіанина, во всѣхъ ея положеніяхъ и во всѣ минуты должна быть достойна званія христіанскаго, то тѣмъ болѣе необходимо проводить по христіански день воспоминанія святого, имя котораго мы носимъ. «Нарицая насъ именемъ одного изъ небожителей, св. Церковь вводитъ насъ не только въ земное общество вѣрующихъ во Христа, причисляя къ лику чадъ Божіихъ, но и въ церковь первородныхъ, прославленныхъ самимъ Богомъ и написанныхъ въ книгѣ живота вѣчнаго. Она соединяетъ насъ тѣснѣйшимъ, ближе всякаго плотскаго родства, родственнымъ союзомъ съ соименнымъ намъ угодникомъ Божіимъ. Съ того времени онъ беретъ насъ подъ свое особенное попеченіе и покровительство, становится нашимъ

хранителемъ и защитникомъ, наставникомъ и руководителемъ, помощникомъ въ трудахъ, ходатаемъ нашимъ передъ Богомъ и ближайшимъ для насъ примѣромъ христіанской жизни» (см. Слова Димитрія, Архіепископа Херсонскаго).— И естественно думать, что именно въ тотъ день, когда Церковь земная празднуетъ память святого, онъ съ особымъ вниманіемъ смотритъ изъ горнихъ небесныхъ обителей на то, какъ ведутъ себя, что дѣлаютъ на землѣ ввѣренные его покровительству соименинники его. И несомнѣнно, что онъ не можетъ не скорбѣть горько, когда тезоименитые ему люди въ этотъ-то самый день и позорятъ его святое имя нехристіанскимъ поведеніемъ.

Но провести вообще день по христіански значитъ въ теченіе цѣлаго дня по христіански во всемъ поступать, говорить, мыслить и чувствовать. А для того, чтобы научиться этому, нужно пройти всю науку жизни христіанской, такъ какъ—кто знаетъ, что случится съ нимъ сегодня: въ какое положеніе онъ будетъ поставленъ жизнію; что ему доведется испытать и пр. пр.... Потому-то и сказано было, что для бесѣды объ именинахъ христіанина не много и нѣсколькихъ дней.

Правда, въ одинъ, да и во много дней не научишься быть истиннымъ христіаниномъ. Однакоже, во-первыхъ, есть нѣчто немногое, чего можно и должно требовать отъ всякаго именинника, а во-вторыхъ, именно сегоднешніе именинники, а также и мы всѣ, въ самыхъ обстоятельствахъ дня можемъ найти ясное, простое и непререкаемо твердое указаніе того, что должно и можно и чего нельзя и не нужно дѣлать сегодня.

Первый, непремѣнный, священный долгъ каждаго именинника—это присутствовать въ день своихъ именинъ въ храмѣ за Богослуженіемъ, и тяжело грѣшимъ мы, если сами уклоняемся или нашихъ ближнихъ чѣмъ бы то ни было отвлекаемъ отъ исполненія этого долга. Ничто: ни обязанности службы или работы, ни домашнія дѣла, ни дальность разстоянія, ничто, кромѣ тяжкой болѣзни, не

извинитъ насъ, если мы въ день своихъ именинъ не будемъ въ храмѣ. Мы всегда должны помнить, что день празднованія памяти нашего святого Церковью земной и для него самого есть поистинѣ день именинъ, день особаго торжества и особой духовной радости на небѣ, такъ какъ онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и безучастнымъ къ тѣмъ многочисленнымъ прославленіямъ и молитвамъ, какія возсылаются къ нему въ этотъ день,—иначе зачѣмъ было бы, напр., намъ, готовясь вчера къ сегоднешнему празднеству въ честь Св. Николая, многократно взывать къ нему: «радуйся!» И если мы присутствуемъ за службою святому дня, если горячо и искренно молимся и отъ всего сердца возсылаемъ ему славословія и хвалы, то что̀ мы въ сущности дѣлаемъ, напр., сейчасъ, какъ не гостимъ на именинахъ у Святителя Николая, какъ не приносимъ поздравленія Великому небесному Имениннику?.. Мы считаемъ своею неотложною обязанностію поздравлять со днемъ Ангела нашихъ ближнихъ, особенно стоящихъ выше насъ по общественному положенію или вообще тѣхъ, кому мы чѣмъ-нибудь обязаны,—поздравить если не лично, то хотя бы письмомъ. Судите сами, хорошо ли дѣлаютъ тѣ, которые уклоняются отъ поздравленія нашего ближайшаго и могущественнѣйшаго охранителя и защитника?

Къ вамъ, присутствующіе здѣсь, сказанное, конечно, въ настоящую минуту не относится. Но кто знаетъ? Быть можетъ, когда-нибудь кому-нибудь изъ васъ придется въ день своего Ангела по обстоятельствамъ дѣйствительно неотложнымъ не быть въ храмѣ Божіемъ. И тогда все-таки не забудьте своего долга и хотя на короткое время мысленно, духомъ побудьте въ храмѣ и вознесите молитву къ Св. Угоднику. Можетъ быть, кромѣ того, кто-нибудь изъ присутствующихъ пришелъ сюда не съ истинно-молитвеннымъ расположеніемъ и, не сумѣвъ пріобрѣсти его здѣсь, былъ разсѣянъ и холоденъ во время Богослуженія... Правда, Богослужебное собраніе наше близится къ концу, но не прекратились еще совсѣмъ прославленія Святителя,

и именинная трапеза его еще не истощилась. Поторопитесь вознаградить именинника—поздравленіями, а вмѣстѣ и себя—сердечнымъ участіемъ въ томъ духовномъ утѣшеніи, какое всѣмъ намъ здѣсь предлагается.

Далѣе. Если бы мы дѣйствительно питали къ своимъ небеснымъ соименникамъ то благоговѣйное уваженіе и ту любовь, какія мы должны питать къ нимъ, то у насъ необходимо должно было бы явиться вполнѣ естественное желаніе—имѣть по возможности самыя подробныя свѣдѣнія о ихъ жизни и совершенныхъ ими чудесахъ. Мы охотно собираемъ всякія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности дорогихъ намъ людей; въ нашихъ жизнеописаніяхъ такъ называемыхъ великихъ людей, имена которыхъ, какъ говорится, «занесены на страницы исторіи» и память которыхъ «свято чтится благодарнымъ потомствомъ», мы дорожимъ каждой чертою, каждой мельчайшей подробностію,—иногда, говоря по совѣсти, лишенной всякаго существеннаго значенія. И въ то же время, — къ сожалѣнію, въ этомъ нужно сознаться, — многіе изъ насъ не знаютъ, да и не чувствуютъ, по крайней мѣрѣ, ничѣмъ не выражаютъ желанія узнать житіе соименнаго себѣ святого. И это приходится сказать прежде всего о людяхъ болѣе или менѣе образованныхъ (простой народъ еще охотно читаетъ и слушаетъ житія святыхъ), а иногда, къ вящщей скорби, даже и о воспитанникахъ духовной школы.

Изъ отшедшихъ въ вѣчность—великіе мыслители, великіе ученые и поэты, великіе художники и артисты, въ настоящее время, вѣроятно, мало думаютъ о насъ и, надо полагать, едва ли съ того свѣта помогаютъ намъ въ дѣлѣ, которое есть первѣйшее и важнѣйшее дѣло нашей жизни,—въ дѣлѣ нашего спасенія. Нѣтъ, совсѣмъ другіе «великіе» и постоянно помнятъ и думаютъ о насъ, и всѣми силами и способами ведутъ насъ, если только мы не противимся этому сами, къ нашему спасенію: — это—великіе святые угодники Божіи. Опять сами судите, насколько «благодарно» къ нимъ потомство и «свято» ли чтится ихъ па-

мять, когда мы часто не знаемъ и не хотимъ знать ихъ житій,—этихъ прекраснѣйшихъ и полезнѣйшихъ изъ біографій рѣшительно всякаго рода. И въ этомъ случаѣ насъ не могутъ оправдать никакія обычныя оправданія и отговорки. Что, въ самомъ дѣлѣ, скажемъ мы? «Житія святыхъ—нѣчто устарѣлое и незанимательное?» Но, во-первыхъ,—и это часто можно возразить,—вѣдь ты ихъ даже и не читалъ. Зачѣмъ говоришь съ чужого голоса? «Нужны средства для того, чтобы пріобрѣсти житія святыхъ?» Но въ настоящее время житія весьма многихъ святыхъ, а наиболѣе чтимыхъ,—въ томъ числѣ и Святителя Николая,—всѣхъ можно пріобрѣсти за одну копейку. «Я неграмотенъ?» Попроси прочесть другого, грамотнаго, а самъ внимательно послушай и запомни. «Я слишкомъ занятъ, у меня нѣтъ времени?» Но вспомни, что время часто лукавитъ (Ефес. V, 15—16): оно охотно является къ услугамъ человѣка, когда онъ задумаетъ что-нибудь дурное, и поспѣшно скрывается отъ него, когда ему нужно совершить что-либо хорошее.

Нынѣшніе именинники! Вы можете быть непреложно увѣрены, что, если вы сегодня же, сейчасъ же, не сходя съ мѣста, на которомъ вы стоите, дадите твердое обѣщаніе прочесть или выслушать и усвоить памятью житіе Святителя Николая, то исполненіе этого обѣта сегодня же—будетъ однимъ изъ лучшихъ украшеній вашихъ именинъ.

Еще. Всѣ мы знаемъ, что, по духу ученія Христова, вся наша земная жизнь должна быть однимъ постояннымъ бѣгомъ отъ зла и однимъ сплошнымъ добрымъ дѣломъ. И долги и горьки были бы наши размышленія, если бы мы задались вопросомъ: выполняется ли нами это требованіе? Такъ согласимся же сразу и порѣшимъ безъ всякихъ разсужденій на томъ, что, по крайней мѣрѣ, день нашихъ именинъ долженъ быть непремѣнно отмѣченъ христіанскимъ воздержаніемъ и совершеніемъ хотя одного какого-нибудь добраго дѣла на пользу и благо ближнихъ.

Что касается воздержанія, то и понимаемое въ общемъ

смыслѣ, какъ удаленіе отъ грѣха вообще, и какъ особый видъ добродѣтели, начинающійся соблюденіемъ мѣры, умѣренностію во всемъ, что не грѣхъ, но и не добродѣтель, и оканчивающійся ограниченіемъ даже естественныхъ потребностей, оно во всякомъ случаѣ есть христіанская черта, проявить которую многимъ именно сегодня представятся многіе поводы. И дай Богъ, чтобы не пришлось намъ потомъ жалѣть, что эти поводы представились, т.-е. чтобы не представились они напрасно и не обратились бы въ поводы къ совершенно-противному! Почтимъ же сегодня воздержаніемъ учителя воздержанія!

Что же касается того, какое, кому и какъ именно нужно совершить сегодня доброе дѣло, то долго и много пришлось бы разсуждать намъ, если бы захотѣли отвѣтить на этотъ вопросъ, и это—тѣмъ болѣе, что часто одно и то же дѣйствіе можетъ быть и не быть добрымъ, смотря по тому, при какихъ именно условіяхъ и съ какими душевными расположеніями оно совершается. Напримѣръ, сегодня будутъ и приниматься, и приноситься многочисленные поздравленія и подарки. Что, это—добрыя дѣла, или злыя? Трудно отвѣтить сразу, а можетъ быть, найдется кто-нибудь,—судія настолько суровый и строгій, что скажетъ: ваши «визиты»—пустая трата времени, а ваши подарки поощряютъ желаніе пріобрѣтать, ничего не тратя. Но попробуйте, поздравляя именинника, испросить у него прощеніе во всѣхъ причиненныхъ ему вами обидахъ или непріятностяхъ и его сердечно простите сами, если онъ васъ чѣмъ-нибудь огорчилъ, и, если и онъ васъ также сердечно проститъ, то вы будете дѣлать, а онъ принимать не пустой свѣтскій визитъ, а истинно-христіанское посѣщеніе... Попробуйте, сегоднешніе именинники, приблизительную стоимость подарковъ, которые вы сегодня получите, пожертвовать, вмѣсто удовольствій, на дѣла христіанской благотворительности, и чѣмъ болѣе подарковъ вы получите, тѣмъ болѣе сдѣлаете добрыхъ дѣлъ и т. д. и т. д. Пусть же каждый нынѣшній именинникъ совершитъ такое

доброе и для ближняго его истинно-полезное христіанское дѣло, по возможности и мѣрѣ силъ его важное и значительное, какое укажутъ ему заповѣди Божіи, собственная совѣсть и обстоятельства дня.

Бесѣда наша обращена была прежде всего къ празднующимъ сегодня день своего тезоименитства. Но все сказанное приложимо и ко всѣмъ намъ безъ исключенія, и это не только потому, что всякій изъ насъ носитъ имя того или другого святого и, можетъ, слѣдовательно, руководствоваться сказаннымъ, когда настанутъ его собственныя именины. Нѣтъ, именно сегоднешній праздникъ, именно нынѣшній день заключаетъ въ себѣ одну значительную особенность, которая и не именинниковъ понуждаетъ провести этотъ день такъ, какъ должны провести его именинники. У насъ есть одинъ Именинникъ, котораго сейчасъ нѣтъ между нами, но который всегда близокъ ко всѣмъ намъ своею любовію къ намъ, своими попеченіями о насъ, которому мы обязаны благами нашей гражданской и общественной жизни. Это—тотъ, которому дана держава надъ нами отъ Господа и сила отъ Вышняго, тотъ, сердце котораго въ рукѣ Божіей, который по Божію изволенію царствуетъ надъ нами и возвѣщаетъ намъ правду законовъ. Это—нашъ Государь... И есть у насъ старинный обычай—чествовать дорогихъ именинниковъ подарками, и чѣмъ больше наша любовь къ нимъ, тѣмъ дороже бываетъ для нихъ нашъ подарокъ. Что же намъ подарить имениннику-Царю? Идти къ нему съ приношеніями далеко, да онъ въ нихъ и не нуждается. Припомнимъ, однако, что Цари избираются Промысломъ и поставляются на престолы *во отмщеніе злымъ, въ похвалу же благотворцемъ*, что они суть оберегатели Церкви, вѣры и благочестія; а слѣдовательно и тому Имениннику, о которомъ—рѣчь, должны быть дороги не только внѣшнее наше благосостояніе и безопасность, но и наше христіанское «благочестіе и чистота». А если такъ, то ясно: самымъ лучшимъ, самымъ драгоцѣннымъ подаркомъ отъ подданныхъ Царю-имениннику

будетъ истинно-христіанское поведеніе ихъ въ день Его именинъ, т.-е. тщательное уклоненіе отъ всякаго, даже малаго, нарушенія обязанностей члена Церкви и гражданина государства. Конечно, это—подарокъ—невидимый, но если бы Царь его могъ увидѣть и увидѣлъ, велика, безпредѣльно велика, была бы Его радость.

Хорошая поговорка была у нашихъ предковъ, когда они хотѣли заявить о своей полной невинности: «А передъ Богомъ и великимъ Государемъ ни въ чемъ не повиненъ!» Дай Богъ, чтобы каждый изъ насъ могъ сегодня, отходя ко сну, съ чистою совѣстью сказать то же самое.

6 декабря 1899 года.

А. З.

СЛОВО.

(Произнесено на ГОРѢ ЕЛЕОНСКОЙ по цѣлованіи оставшагося на камнѣ слѣда стопы вознесшагося Господа).

Благочестивые поклонники!

Большого труда намъ стоило добраться до вершины этой святой, знаменательной Горы. Много потовыхъ капель пало съ чела нашего на высунувшіеся камни, впадины и рытвины ея, а хитоны наши хоть выжми. Но зато мы въ довольствѣ вознаграждены тѣмъ, что наши очи видѣли и видятъ здѣ и окрестъ, что ощущало и ощущаетъ теперь наше трепещущее отъ радости сердце, и что сейчасъ осязали наши чувства. Ибо кто не пожелалъ бы, и чего не далъ бы иной изъ нашихъ Сѣверныхъ братій, и иная изъ сестеръ, пребывающихъ дома, чтобы подобно намъ шествовать тамъ, гдѣ шествовалъ въ послѣдній разъ Господь нашъ по землѣ, прощался, благословлялъ своихъ учениковъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ вѣрующихъ, стоялъ своими пречистыми ногами и вознесся на небо послѣ тридцати трехлѣтняго житія на землѣ въ образѣ человѣка? Кто не возжелалъ бы быть теперь на нашемъ мѣстѣ, чтобы прикоснуться и подобно намъ крѣпко, крѣпко прильнуть челомъ и облобызать своими устами печатлѣющуюся на семъ камнѣ стопу Христову? О дорожите, други мои,—ибо это мѣсто въ рукахъ невѣрныхъ,—дорожите минутами здѣшняго нашего пребыванія, возносите Господа Бога, еще и еще поклонитесь, паки и паки облобызайте подножіе ногъ Его, яко свято есть.

Какъ жаль, скажете вы, что Сладчайшаго Спасителя нашего нѣтъ болѣе на землѣ въ образѣ человѣка, что Онъ возвратился на небо! И почему бы Ему не остаться на всегда жить съ людьми хоть въ Виѳаніи въ кругу любимаго Имъ семейства Лазаря, или въ домѣ питателя Своего—Іосифа—въ Назаретѣ? Я поспѣшилъ бы къ Нему, бесѣдовалъ бы съ Нимъ день и ночь, палъ бы предъ Нимъ на колѣни и, лобзая ноги Его, какъ то дѣлали жившіе во время пребыванія Его на землѣ, слезно сталъ бы молить Его объ исцѣленіи меня отъ душевнаго недуга: Господи Іисусе Христе, спаси меня! Сердце мое полно неправды и лукавства; мнѣ угрожаетъ гнѣвъ Твой и вѣчное проклятіе: Сыне Божій, помилуй мя! И сей часъ бы изъ сладчайшихъ устъ Его услышалъ радостныя слова: Вѣра твоя спасла тебя, иди въ мирѣ и ктому не согрѣшай! А другой подошелъ бы къ Нему съ усохшей рукой, и Спаситель, сжалившись надъ его убожествомъ, сказалъ бы: протяни руку твою, и она тотчасъ стала бы здоровою, какъ и другая. Или: встрѣтился бы Ему слѣпецъ—Онъ спросилъ бы Его: чего ты хочешь отъ Меня? Господи, сказалъ бы онъ—чтобы мнѣ прозрѣть! Іисусъ коснулся бы очей его, и онъ прозрѣлъ бы тотчасъ. А теперь—что? Гдѣ я Его увижу? Гдѣ я Его найду? До неба высоко,—да туда и не добраться; а такъ просить—заглазно,—не пріемлетъ, а почему—не знаешь!

Не сѣтуйте, други мои,—скажу вамъ на это. Лучше намъ, что Господь Спаситель нашъ вознесся отъ насъ, несравненно лучше, какъ Онъ Самъ Апостоламъ Своимъ говорилъ (а слѣд. и намъ), намѣреваясь идти отъ земли къ Отцу небесному. Люди, которые жили во время пребыванія Іисуса Христа на землѣ, должны были предпринимать весьма далекія путешествія къ мѣсту Его пребыванія; и даже здѣсь, на мѣстѣ, изъ за толпы Его окружавшей, часто не могли добраться до Него. Ты же взоромъ вѣры всегда можешь найти Его и проникнуть къ Нему. Хотя Іисусъ Христосъ видимо и удалился отъ насъ, но невидимо съ нами пребываетъ всегда, и чрезъ таинство Св. Причащенія мы имѣемъ съ

Нимъ тѣснѣйшее и болѣе благостное общеніе, нежели то, которымъ мы пользовались бы, если бы жили съ Нимъ въ Назаретѣ или въ Виѳаніи. Во всякое время, а тѣмъ болѣе, когда стоимъ на молитвѣ, мы можемъ быть ближе къ Нему, чѣмъ любимый ученикъ, голова котораго покоилась на Его груди. Вѣдай каждый, что молитва не знаетъ разстоянія, что она долетаетъ до подножія престола Господня въ самую минуту ея принесенія, и что Іисусъ Христосъ ее слышитъ повсюду и отовсюду. Если для тебя непонятно и непостижимо, какъ это молитвы твои могутъ въ одно мгновеніе перелетѣть столь огромное пространство, то знай, что Христосъ, пребывая на небѣ, не перестаетъ пребывать и на землѣ. Онъ есть Богъ, и потому вездѣсущъ, вездѣпребывающъ. Онъ Самъ сказалъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ въ утѣшеніе предъ Своимъ вознесеніемъ отъ земли на небо: Се, Я съ вами во всѣ дни, до скончанія вѣка. А такъ какъ слово Его—одна святая истина; то непреложно и вѣрно то, что Онъ пребываетъ среди вѣрующихъ. Боленъ ли кто изъ послѣдователей Христовыхъ? Христосъ при немъ и готовъ дать ему нужное для подкрѣпленія и безропотнаго перенесенія постигшей его болѣзни, и болящій, ушесами вѣры, можетъ также услышать голосъ милосердія Господня, какъ и Евангельскій разслабленный; «хочешь ли здоровымъ быть,—встань и ходи». Ослѣпъ ли кто? Пусть умоляетъ Іисуса словами Евангельскаго слѣпца, который также не могъ видѣть Его, но взывалъ къ Нему: Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй меня. И вѣра его возвратитъ ему зрѣніе. Удаляется ли грѣшникъ отъ шума міра сего, чтобы среди тиши и уединенія принести Богу раскаяніе въ своихъ грѣхахъ? И тамъ Христосъ при немъ, чтобы явить надъ нимъ свое милосердіе и отпустить его со словами: отпускаются грѣхи твои; иди съ миромъ! Среди многочисленнаго общества вѣрующихъ, и въ уединенной келліи; тамъ, гдѣ много собравшихся во имя Его, и тамъ, гдѣ ихъ мало,—вездѣ пребываетъ Христосъ.

Святый царь и пророкъ Давидъ, проникнутый мыслями о вездѣприсутствіи Божіемъ, такъ говоритъ о Немъ въ своей Псалтири: «куда пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо, Ты тамъ; сойду ли въ преисподнюю, и тамъ Ты. Возьму ли крылья зари, и переселюсь на край моря. И тамъ рука Твоя поведетъ меня и удержитъ меня десница Твоя. Скажу ли: можетъ быть тьма сокроетъ меня, и свѣтъ вокругъ меня сдѣлается нощію. Но и тьма не затмитъ отъ Тебя, и ночь свѣтла, какъ день; какъ тьма, такъ и свѣтъ (Пс. 138, 7—12). Такъ и ты, другъ мой, куда бы ни направилъ шаги твои, Господь всюду слѣдуетъ за тобою: ходишь ли ты или лежишь, всегда Онъ при тебѣ, всегда готовъ излить на тебя дары Своей благости, всегда оказать тебѣ добро. Онъ такъ близокъ къ тебѣ, что отъ Него не можетъ укрыться и самое слабѣйшее твое стремленіе къ Нему, при первомъ появленіи котораго Онъ тотчасъ протянетъ Свою мощную руку помощи и войдетъ въ пріотворенную дверь сердца твоего. Онъ такъ близокъ къ тебѣ, что увидитъ первую твою покаянную слезу и услышитъ первое твое воздыханіе о твоей грѣховности, о твоемъ горѣ, а потому, если ты желаешь изложить предъ Нимъ свои нужды, потребности твоего сердца, то обращайся къ Нему такъ, какъ если бы Онъ стоялъ предъ тобою; моли Его такъ же усердно, какъ ты бы сдѣлалъ это, если бы бесѣдовалъ съ Нимъ лицемъ къ лицу. Слѣдовательно—пріими это къ свѣдѣнію—если ты дѣйствительно сердечно ищешь и хочешь найти Христа Бога, то для достиженія этой твоей цѣли, тебѣ не нужно пускаться въ дальній путь; и ежели мы съ тобой и предприняли это далекое путешествіе, то не потому, что у насъ дома нѣтъ Христа, или Онъ тамъ насъ не видитъ, не слышитъ и не пріемлетъ нашихъ прошеній,— и не потому, что думали здѣсь непремѣнно найти Его въ такомъ видимомъ живомъ человѣческомъ образѣ, въ какомъ Онъ жилъ и обращался съ людьми, обитавшими въ этихъ мѣстахъ за 1900 л. назадъ, а потому, что сердцу Христіанина дороги даже тѣ мѣста, тѣ города и поселки, которые Онъ,

снисшедши съ неба на землю, благоволилъ освятить Своею Пречистою плотію, Своимъ рожденіемъ, хожденіемъ, пребываніемъ, страданіями, смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо, и что поэтому симъ мѣстамъ, какъ святымъ, особенно присуща божественная благодать Его. Но Самъ Онъ, все-таки, хотя мы съ тобою сейчасъ чувственно Его и не видимъ, неотлучно при насъ и въ настоящую минуту. Только, впрочемъ, знай и всегда помни, что одна вѣра, и вѣра крѣпкая можетъ такъ приблизить къ тебѣ твоего Спасителя, только жизнь по вѣрѣ—дѣла добрыя и постоянныя, жизнь чистая—по Евангелію—можетъ привлечь Его войти въ клѣть твоей души. Но во время видимаго Его пребыванія на землѣ между людьми, только къ тѣмъ Онъ близокъ былъ, тѣхъ посѣщалъ, тѣхъ врачевалъ, тѣмъ прощалъ грѣхи, которые вѣровали въ Него, какъ во всемогущаго Бога, раскаивались чистосердечно въ своихъ беззаконіяхъ и вели послѣ того добродѣтельную жизнь.

Поклонники Святой Земли! Гдѣ бы вы ни были въ Европѣ, въ Азіи, въ Россіи и Турціи, въ Харьковѣ и Іерусалимѣ, въ Изюмѣ и Виѳлеемѣ, на сушѣ и на моряхъ, дома и на чужбинѣ, въ землянкѣ и хоромахъ, въ счастіи и горѣ, днемъ и ночью—вездѣ очами вѣры можете найти Іисуса Христа, бесѣдовать съ Нимъ въ молитвѣ, особенно же въ таинствѣ Причащенія пребывать съ Нимъ и въ Немъ; а если до конца жизни будете соблюдать чистоту сердечную, то узрите Его, якоже есть—лицемъ къ лицу въ Его небесныхъ обителяхъ. Аминь.

Священникъ Александръ В. Анисимовъ.

Г. Изюмъ.
1900 г.
Марта 1 дня.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ОПАСНЫХЪ ЗНАКОМСТВЪ.

Рѣчь къ гимназистамъ на выпускномъ экзаменѣ 11 мая 1899 года.

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде, но въ законѣ Господни воля его и въ законѣ Его поучится день и ночь (Псал. 1, 1. 2).

Сими словами, составляющими начало перваго псалма псалтири, царь и пророкъ Давидъ предостерегаетъ читателей отъ знакомства съ людьми нечестивыми и ублажаетъ того, кто избѣгаетъ этого знакомства. Люди нечестивые съ какою-то сатанинскою ревностію стараются развратить людей неопытныхъ и неизвѣдавшихъ зла. Худо тому, кто подпалъ ихъ внушенію. Сначала онъ является на совѣтъ нечестивыхъ или въ собраніе ихъ, по ихъ приглашенію, изъ одного любопытства. «Дай, говоритъ онъ про себя, посмотрю, что у нихъ дѣлается. Если не понравится, уйду и въ другой разъ не пойду». Случается однако противное. Онъ непримѣтно для себя попалъ въ сѣти, ему разставленныя, увлекся тѣми развлеченіями, какія тамъ увидѣлъ, тѣми рѣчами, какихъ наслушался. Пришелъ къ нимъ изъ любопытства, любопытство смѣнилось сочувствіемъ. Онъ «сталъ на пути грѣшныхъ». Онъ сбился съ пути, которымъ доселѣ ходилъ, и сталъ твердою ногою на томъ пути, какимъ идутъ нечестивые, утвердился въ ихъ образѣ мыслей и жизни. Но на этомъ онъ не остановился, пошелъ дальше. Онъ «сѣлъ на сѣдалищи губителей», т.-е. не только самъ вступилъ на

путь погибельный, но еще сталъ губить другихъ своими внушеніями, сталъ дѣйствовать за одно съ тѣми нечестивыми, съ которыми сблизился; пойманный ими въ сѣти, сталъ вмѣстѣ съ ними ловить другихъ, распространять между ними заблужденія, учить беззаконію, или, какъ они выражаются, развивать ихъ, посвящать въ тайны нечестія и разврата, какихъ дотолѣ они не знали, вооружать противъ закона Господня. Такова постепенность, съ какой совершилось его паденіе. Вся бѣда произошла отъ перваго шага. Не слѣдовало его дѣлать. Сдѣлалъ одинъ шагъ, захотѣлось сдѣлать другой, идти дальше. Эта исторія—самая обыкновенная. Вамъ, благовоспитанные юноши, конечно извѣстны тѣ волненія и безпорядки, какіе доселѣ продолжаются *) въ средѣ учащейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодежи. Отъ чего произошли эти волненія и безпорядки? Отъ дурныхъ знакомствъ, отъ сближенія съ людьми злонамѣренными, врагами власти и общественнаго порядка, которые, хорошо зная податливость молодыхъ людей на всякаго рода увлеченія, натолковали имъ много такого, что не имѣетъ ничего общаго съ наукою. Молодые люди перестали учиться, посѣщать уроки преподавателей, стали уговаривать своихъ товарищей слѣдовать ихъ примѣру, грозя въ противномъ случаѣ даже смертію, предъявлять учебному начальству нелѣпыя требованія, настаивать на отмѣну обязательности курсовъ русскаго языка во всѣхъ факультетахъ, требовать свободы студенческихъ сходокъ, насильственно прогонять преподавателей съ каѳедръ и т. д. Кончилось тѣмъ, что пришлось удалить виновныхъ изъ учебныхъ заведеній. Имъ грозитъ даже опасность остаться безъ службы, если послѣдуетъ распоряженіе никуда не принимать ихъ, какъ людей неблагонадежныхъ. Мутители учащихся молодыхъ людей безъ всякаго сожалѣнія не только имъ причиняютъ зло, но вмѣстѣ родителямъ ихъ, правительству, отечески заботящемуся объ ихъ образованіи и воспитаніи. Злоумышленники смотрятъ

*) Читатель долженъ имѣть въ виду, что Рѣчь сказана въ 1899 г.

на нихъ, какъ на безсмысленныхъ барановъ и дѣлаютъ ихъ орудіями своей вражды правительству. Положеніе самое унизительное. Подчиниться ихъ вліянію значитъ не дорожить ни своею честію, ни честію школъ, изъ которыхъ они выпущены со свидѣтельствами зрѣлости.

Предостереженіе отъ знакомства съ злонамѣренными людьми Псалмопѣвецъ подкрѣпляетъ напоминаніемъ о законѣ Господнемъ. Чуждающійся этого знакомства подчиняетъ свою волю волѣ Божіей, выражаемой въ этомъ законѣ: *въ законѣ Господни воля его и въ законѣ Его поучится день и нощь.* Онъ не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, потому что они ничему доброму не научатъ. Доброму только учитъ законъ Господень. Вмѣсто того, чтобы просиживать ночи въ обществѣ людей нечестивыхъ и беззаконныхъ, онъ день и ночь проводитъ въ чтеніи поученій закона Господня, который служитъ главнымъ руководствомъ для жизни, свѣтильникомъ стопамъ его и свѣтомъ стезямъ его. Васъ, молодые люди, долгое время учили закону Божію. Не забывайте наставленій его. Они преподаны вамъ къ руководству не на время только пребыванія въ школѣ, но для употребленія на все время жизни вашей, не для того только, чтобы получить аттестатъ одобрительный по успѣхамъ въ знаніи закона Божія, а для того, чтобы полюбить его и по выходѣ изъ школы продолжать упражненія въ изученіи его и въ приложеніи его въ жизни. Не ограничивайтесь повтореніемъ однихъ учебныхъ руководствъ и пособій; но преимущественно поучайтесь въ законѣ Господнемъ по книгѣ Свящ. Писанія, особенно Евангелія и Апостола. Отъ васъ не требуется, чтобы вы непрерывно упражнялись въ семъ святомъ трудѣ, чтобы проводили въ немъ безсонныя ночи. Желательно только, чтобы принято было за правило ежедневно читать слово Божіе понемногу, дабы сохранялось въ душѣ вашей непрерывное благочестивое настроеніе, какъ плодъ любви къ закону Господню, такъ чтобы ни днемъ, ни ночью не отходила отъ васъ память о Богѣ, о Его святой волѣ, изображенной въ Его законѣ, чтобы духовныя очи ваши

были выну устремлены ко Господу, чтобы вы могли говорить вмѣстѣ съ Давидомъ: *Предзрѣхъ Господа предъ мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Псал. 15, 8). Благо тому, въ комъ утвердилось это настроеніе. Его не поколеблютъ, не соблазнятъ злые совѣты нечестивыхъ людей, ихъ попытки привлечь его на свою сторону, у него одинъ отвѣтъ на ихъ слова: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ*. Мысль о вездѣприсутствіи и всевѣдѣніи Божіемъ, страхъ имѣть Господа свидѣтелемъ его беззаконій удерживаетъ его не только отъ дѣлъ, но и отъ мыслей беззаконныхъ. Поистинѣ онъ *не подвижится* на томъ пути благочестія и добродѣтелей, на которомъ сталъ твердою ногою.

Запомните, молодые люди, мои слова, сказанныя для предостереженія васъ отъ опасныхъ знакомствъ, въ которыя вы по неопытности своей можете быть вовлечены и отвлечены отъ научныхъ занятій при вступленіи въ высшія учебныя заведенія со вредомъ для вашей чести, для вашей будущности. Если люди злонамѣренные будутъ отвлекать васъ отъ этихъ занятій, приглашать васъ на свои мятежническія сходки, отвѣчайте имъ одно: мы пріѣхали сюда за тѣмъ, чтобы только учиться, а не за тѣмъ, чтобы бунтовать не только противъ властей человѣческихъ, но и противъ Господа Бога, требующаго отъ насъ покорности властямъ и мирнаго подъ ихъ руководствомъ занятія науками.

Епископъ Виссаріонъ.

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВѢКА.

Поученіе 25 мая въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Яко узрю небеса, дѣла перстъ Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси, что есть человѣкъ, яко помнишіи его, или сынъ человѣчъ, яко посѣщаеши его? (Псал. 8, 9. 10).

Сегодня празднуемъ рожденіе благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, событіе имѣющее великое значеніе въ судьбѣ Русскаго царственнаго Дома и всего Русскаго царства вслѣдствіе Ея благословеннаго супружества съ Русскимъ Самодержцемъ. Но не только рожденіе высокопоставленныхъ лицъ, но и рожденіе всякаго человѣка, кто бы и каковъ бы онъ ни былъ, знаменательно и съ благодарностію къ Господу должно быть воспоминаемо. Съ минуты рожденія начинается рядъ непрерывныхъ Божіихъ благодѣяній человѣку. Первое благодѣяніе есть жизнь, даруемая Господомъ чрезъ рожденіе. Каковы бы ни были непосредственные виновники этой жизни, законные или незаконные родители, добрые или худые, во всякомъ случаѣ она есть дѣйствіе благословенія Божія, изреченнаго Творцемъ по сотвореніи первыхъ людей: *роститеся и множитеся и наполните землю* (Бытія 1, 28). Въ грѣхахъ родителей невиновны дѣти. Жизнь есть великій даръ Божій не только сама по себѣ, но и потому, что даетъ возможность пользоваться всѣми другими благами. Правда, не всѣмъ въ одинаковой мѣрѣ даются эти блага, для многихъ она бываетъ горька и невыносимо тяжела. Но какъ бы она ни

была горька и тяжела, ею должны дорожить даже обездоленные судьбою, какъ величайшимъ Божіимъ даромъ, дающимъ каждому человѣку необычайное превосходство предъ прочими земными тварями. Размышляя объ этомъ превосходствѣ, Псалмопѣвецъ поражается изумленіемъ въ виду кажущейся ничтожности человѣка въ сравненіи съ другими предметами промышленія Божія. Какою ничтожною, едва примѣтною пылинкою является человѣкъ, обитатель земли, да и самая земля въ составѣ міровданія! Безчисленныя миріады небесныхъ міровъ—солнце, луна и звѣзды, плавающихъ надъ нашими главами въ безмѣрныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого, висящихъ въ пространствѣ безъ видимой опоры, совершающихъ свои движенія съ правильностію самовѣрнѣйшихъ часовъ, не сбивающихся съ своихъ разнообразныхъ путей, не сталкивающихся другъ съ другомъ, поражающихъ стройностію и великолѣпіемъ,—все это дѣла рукъ Божіихъ, свидѣтельствующія о всемогуществѣ, премудрости и благости Божіей. Что такое въ сравненіи съ ними человѣкъ? Конечно, по наружности онъ ниже всякаго ничтожества. Но о достоинствѣ какого бы ни было предмета надо судить не по одной наружности, а наипаче по внутреннимъ качествамъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи человѣкъ неизмѣримо превосходитъ всѣ земныя твари и даже всѣ вещественныя громады, которыя носятся надъ нашими главами въ видѣ звѣздъ, планетъ и ихъ спутниковъ, если только эти громады суть не что иное, какъ массы бездушныхъ камней или быть-можетъ скопленіе газовъ. Въ чемъ же состоитъ это превосходство? Въ томъ, что онъ не многимъ чѣмъ умаленъ предъ ангелами. Подобно имъ, онъ имѣетъ богоподобную природу, ибо сотворенъ по образу и подобію Божію. Его разумъ, способный познавать истину, его свобода возвышающая его надъ чувственными и самолюбивыми влеченіями, его способность къ духовному общенію съ Богомъ,—суть такія достоинства его природы, подобныхъ которымъ не имѣетъ ни одна изъ земныхъ тварей. По отношенію къ нимъ онъ поставленъ царемъ надъ ними, подобно тому какъ

Господь Богъ есть Царь вселенной. Все, что существуетъ на землѣ, Господь «покорилъ подъ ноги его,—овцы и волы вся, еще же и скоты полевые, птицы небесныя, рыбы морскія, преходящія по стезямъ морскимъ». Эту власть надъ земными твореніями человѣкъ не совсѣмъ утратилъ даже по паденіи своемъ. Манію и голосу одного слабаго человѣка, даже ребенка, повинуются стада безсловесныхъ животныхъ, чутьемъ угадывая его власть надъ ними. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ человѣкъ имѣетъ преимущество даже предъ ангелами. По слову святого Златоуста, власть разрѣшать грѣхи дана не ангеламъ, а только человѣку въ лицѣ священнослужителей. Въ лицѣ Богочеловѣка естество человѣческое, соединенное съ божественною природою во едину ипостась съ Сыномъ Божіимъ, превознесено надъ всѣми небесными Силами. Когда пришло время спасти человѣка отъ погибели, Сынъ Божій не отъ ангелъ когда пріемлетъ, но отъ сѣмене Авраамова пріемлетъ (Евр. 2, 16) человѣческую природу въ общеніе Своего божества и сродняется съ человѣкомъ Своимъ тѣломъ и кровію въ таинствѣ евхаристіи. Богоматерь, вмѣстившая во чревѣ Своемъ Сына и Бога, содѣлалась честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія съ серафимами. Таково достоинство человѣка, которое даруется ему вмѣстѣ съ жизнію. Посему какъ дорога должна быть жизнь для каждаго человѣка и какъ жалки тѣ, которые не цѣнятъ этого дара Божія, которые проводятъ жизнь въ богозабвеніи, въ безпечности о спасеніи души, унижаютъ въ себѣ достоинство богоподобной природы грѣхами, омрачающими въ нихъ образъ Божій! Человѣкъ созданъ для господства надъ тварями; но когда онъ даетъ надъ собою власть страстямъ, онъ походитъ на безсловесное животное. Страсть корыстолюбія, удовлеторяемая посягательствомъ на собственность ближняго хищеніемъ и неправдою, уподобляетъ его хищному волку; жестокость и безчеловѣчіе—кровожадному льву и тигру; привычка къ грѣхамъ грубаго плотоугодія и чувственности, доводящая его до забвенія о душѣ и о всемъ что выше плоти, дѣлаетъ чело-

вѣка подобнымъ извѣстному нечистоплотному животному, любящему валяться въ грязи. Человѣкъ, дышащій злобою и коварствомъ противъ чести ближняго, похожъ на ядовитую змѣю. Какое унизительное положеніе! Не менѣе оно унизительно и въ томъ случаѣ, если человѣкъ не исполняетъ своего назначенія въ отношеніи къ небеснымъ мірамъ. Въ чемъ состоитъ это назначеніе? Въ томъ, чтобы прославлять величіе Божіе, открывающееся на небесахъ. «Небеса повѣдаютъ славу Божію», то-есть славу всемогущества, премудрости и благости Божіей. Какъ они повѣдаютъ? Сами по себѣ, какъ бездушныя созданія, они не имѣютъ ума, чтобы понять величіе Творца или отражающихся въ нихъ Его совершенствъ, не имѣютъ языка, чтобы членораздѣльными звуками исповѣдать это величіе. Одни только разумныя существа способны къ сему и призваны къ сему. Посему когда Псалмопѣвецъ приглашаетъ солнце, луну, звѣзды и свѣтъ, небеса небесъ хвалить Господа, это приглашеніе относится къ человѣку. Созерцая ихъ, онъ возвышается умомъ къ Творцу ихъ и отверзаетъ свои уста къ хваленію Его. Онъ является въ семъ случаѣ органомъ, чрезъ который они прославляютъ Бога. Къ сожалѣнію, не всѣ люди понимаютъ свое значеніе въ отношеніи не къ однимъ небесамъ, но и вообще къ твореніямъ Божіимъ. По Апостолу, «невидимое Бога, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что язычники безотвѣтны (Римл. 1, 20). Но и въ средѣ христіанской есть люди, которые въ этомъ отношеніи похожи на язычниковъ: они очень зрячи для того, чтобы разсмотрѣть и изучить все что есть и происходитъ на небѣ, на поверхности и въ глубинѣ земли, на днѣ морскомъ; они съ удивительною зоркостью подмѣчаютъ не только явленія, но силы и законы, но слѣпы для того, чтобы видѣть во всемъ этомъ Бога Творца и Вседержителя; они видятъ во всемъ твореніи и особенно въ небесахъ слѣды премудрости, благости и всемогущества, но не хотятъ видѣть Премудраго, Всеблагого и Всемогущаго, и потому вмѣсто того, чтобы съ

благоговѣніемъ преклоняться предъ Нимъ, они совсѣмъ не чтутъ Его, не вѣруютъ даже въ бытіе Его. Не ясно ли, что такіе люди не лучше безсловесныхъ животныхъ? Но съ животныхъ никто не взыскиваетъ за невѣдѣніе Бога: они по самой природѣ неразумны; но человѣкъ чѣмъ разумнѣе, тѣмъ безотвѣтнѣе предъ Тѣмъ, Кто сотворилъ его по образу Своему и подобію, одарилъ способностію познавать Его и видѣть Его присутствіе во всемъ твореніи. Уподобляясь безсмысленнымъ скотамъ въ невѣдѣніи Бога, такіе люди уподобляются имъ и въ самой жизни. Утверждая, что все на свѣтѣ произошло случайно, само собою, а не Богомъ сотворено, они и на самую жизнь свою смотрятъ, какъ на явленіе случайное и безцѣльное. «Мы случайно рождены, говорятъ они, и послѣ будемъ, какъ не бывшіе. Жизнь наша—прохожденіе тѣни, и нѣтъ намъ возврата отъ смерти, ибо положена печать, и никто не возвращается. Будемъ наслаждаться настоящими благами и спѣшить пользоваться міромъ, какъ юностью» (Премудр. Солом. 2, 2. 5. 6). Такъ разсуждаютъ эти люди, пока не пресытились земными наслажденіями; когда же пресытятся, въ нихъ возбуждается скука, тоска, отвращеніе къ жизни, и, вмѣсто, того чтобы искать утѣшенія въ Богѣ, они умираютъ въ богозабвеніи, иногда же прекращаютъ жизнь самоубійствомъ, не боясь никакой отвѣтственности въ жизни загробной, ибо въ нее не вѣруютъ. Не вѣруя въ жизнь будущую, они презираютъ и жизнь настоящую, не признаютъ ее даромъ Божіимъ и потому не дорожатъ ею. Спаси насъ, Господи, отъ опасности впасть въ подобное положеніе. Настоящая жизнь есть путь къ вѣчности. Будемъ идти этимъ путемъ со страхомъ Божіимъ, съ вѣрою и надеждою на Бога, чтобы избѣжать вѣчной погибели и достигнуть царства небеснаго.

Епископъ Виссаріонъ.

ДРЕВНЯЯ МИНУЮЩАЯ,

СЕ БЫША ВСЯ НОВА

(2 Кор. 5, 17).

(Къ 28 мая).

При наступленіи дня Пятидесятницы, вси Апостолы были единодушно вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились вси Духа Святаго, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать (Дѣян. 2, 1—4).

Вотъ разсказъ св. Апостола о томъ, когда и какъ совершилось сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ, что они получили сами и что начали раздавать другимъ, по сошествіи Святаго Духа на нихъ. Все, что когда-нибудь было, обязательно учитъ людей чему-нибудь доброму или предостерегаетъ отъ чего-нибудь худого. Какой же урокъ заключается для насъ въ событіи, которое составляетъ предметъ настоящаго праздника?

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе въ разсказѣ св. Евангелиста,—это-то, что Апостолы въ день пятидесятый и, какъ знаемъ, и до него *были вси единодушно вмѣстѣ*. Не случайно собрались св. Апостолы въ одно мѣсто и не по своимъ личнымъ—хозяйственнымъ, промышленнымъ и всякимъ другимъ интересамъ,—хотя при дру-

гихъ обстоятельствахъ это не могло быть поставлено имъ въ вину и никѣмъ и ничѣмъ не запрещалось,—а потому что такова была воля Господа Спасителя. *Вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лук. 24, 49)—это наставленіе возносившагося отъ земли Господа Апостолы приняли какъ непреложный законъ и въ точности исполнили его: *вси были единодушно вмѣстѣ.*

И у добрыхъ людей бываетъ такъ, что когда старшій говоритъ что, младшіе слушаютъ и слушаются его. Всегда ли однако и вездѣ ли бываетъ такъ? Если бы всегда и вездѣ, то и непорядковъ было бы меньше. Если бы въ семьяхъ царствовалъ духъ покорности и послушанія дѣтей по отношенію къ родителямъ, и сами родители побольше бы думали и подѣятельнѣе заботились бы объ этомъ, тогда эти дѣти, ставши воспитанниками школы, усерднѣе и добровольно исполняли бы правила и требованія школы, какъ дѣло не только для нихъ обязательное, но и привычно-доброе, тогда и школѣ легче было бы выполнить свое призваніе и свой долгъ предъ обществомъ. А ставши гражданами разныхъ званій и наименованій, эти русскія дѣти русскихъ отцовъ и матерей служили бы Богу, Царю и людямъ не страха ради и не изъ-за куска только хлѣба, какъ нашъ корыстолюбивый вѣкъ любитъ отзываться о себѣ, а по совѣсти, по сознанію, что если дѣло дѣлать, то дѣлать по совѣсти, волею и усердно, а не кое-какъ, лишь бы время скоротать и вечеромъ молвить: день прошелъ—слава Богу! Польза получилась бы великая: каждый дѣлалъ бы свое дѣло въ назначенной ему области не какъ приставникъ, которому поручили чуждое для него дѣло, а какъ хозяинъ съ сознаніемъ, что чѣмъ усерднѣе поработаетъ онъ, тѣмъ лучше,—какъ членъ одной великой семьи, живущій и трудящійся не для своей только корысти, а и для другихъ, какъ и другіе трудятся для него. А гдѣ преслѣдуются не личныя только цѣли, а имѣется въ виду общее благо, тамъ и счастіе, благоденствіе народное. Благоденствіе народное увеличивалось бы еще больше отъ

того, что каждый, трудясь и уважая свой трудъ, какъ трудъ на общую пользу, уважалъ бы и труды другихъ, какъ имѣющіе ту же цѣль. Съ уваженіемъ къ труду соединялось бы уваженіе и къ личности и нравамъ каждаго, къ власти и закону, какъ источникамъ и охранителямъ народнаго благосостоянія. Тогда исчезли бы всякія нестроенія, не оставалось бы мѣста и броженію умовъ и капризному—злому недовольству тѣмъ, что есть, и желанію чего-то новаго на какихъ-то новыхъ, часто очень злыхъ, основахъ. Получилась бы и та польза, что люди, легко, скоро и издали подмѣчающіе въ чужомъ глазѣ сучокъ, а въ своемъ — и большого бревна не чующіе, поменьше стали бы и устно и письменно обдавать пылью и осыпать грязью людей, которые дѣлаютъ свое дѣло настойчиво, да не могутъ никого ни къ чему принудить. Отъ того, что не духъ послушанія, а самочиніе царствуетъ на землѣ, и *злострaждетъ* земля. Наши злострaданія прекратятся тогда, когда между нами водворится царство мира, любви, правды. Это царство — давно на землѣ. Основалъ его Христосъ Спаситель, утвердили же его въ мірѣ Апостолы, руководимые Духомъ Святымъ, и насъ всѣхъ зовутъ въ это царство.

Послушаемся же, хр. пр., зова апостольскаго, станемъ жить въ духѣ любви и правды Божіей, чтобы царство Божіе, о которомъ каждый день молимся Богу, дѣйствительно пришло къ намъ и утвердилось среди насъ. Сказать, что любви и правды у насъ, въ нашемъ поведеніи, въ нашихъ отношеніяхъ совсѣмъ нѣтъ, было бы грѣхомъ. Но грѣхъ сказать также, что въ этомъ отношеніи намъ и желать больше ничего не остается. Правда и любовь намъ очень дороги. Но мы бережемъ ихъ больше для себя и про себя. Для Бога и для людей на нихъ мы достаточно скупы. Себя любимъ крѣпко и пріятелямъ въ любви не отказываемъ, ближнихъ—любимъ мало, а Бога—только думаемъ и собираемся: успѣемъ! говоримъ, — Богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ! Это правда, что Богъ долго терпитъ и

милостиво ждетъ отъ насъ любви, дѣлъ и жизни доброй. Но если, по поводу такого или другого долга предъ людьми, мы говоримъ часто — пора и честь знать, то и въ этомъ отношеніи пора намъ за дѣло приняться. Громъ не грянетъ, народъ не перекрестится, говорятъ люди. Громъ бѣдъ и напастей всяческихъ не разъ гремѣлъ надъ нашими головами. Отголоски его и теперь доносятся до насъ въ видѣ разныхъ общественныхъ бѣдствій. Забудемъ же свое старое, не все, а лишь нехорошее, и станемъ жить по новому, лучше, какъ и сами мы стали людьми новыми въ ту минуту, когда Духъ Святый въ водахъ крещенія совершилъ надъ нами, какъ и надъ Апостолами въ день Пятидесятницы, чудо обновленія и рожденія насъ къ жизни праведной. Къ этому призываетъ насъ и природа. Все тамъ теперь — и трава, и деревья, и цвѣты становятся лучше, краше. Позаботимся, чтобы и намъ стать лучше и въ глазахъ міра и въ очахъ Божіихъ. Вотъ одинъ урокъ, какой преподаетъ намъ всѣмъ настоящій нашъ праздникъ. Поищемъ большаго.

Чѣмъ занимались Апостолы въ день Пятидесятницы въ мѣстѣ ихъ общаго собранія? Люди, сами себя предназначающіе или другими предназначенные для того или другого рода дѣятельности, запасаются нужными свѣдѣніями, чтобы, когда приспѣетъ время дѣло дѣлать, явиться *дѣлателями непостыдными*. Призваніемъ Апостоловъ было—*идти въ міръ весь, проповѣдать евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15)— призваніе важное, трудное, святое; къ нему нужно было приготовиться. Апостолы готовились на подвигъ евангельской проповѣди, — готовились долго и со всеусердіемъ,— готовились подъ непосредственнымъ руководствомъ Самого Спасителя во все время Его общественнаго служенія міру, готовились и по отшествіи Его отъ міра. Оттого какъ во время земной жизни Спасителя они были постоянно всѣ вмѣстѣ въ присутствіи Господа, Имъ руководимые, просвѣщаемые и наставляемые, такъ и по вознесеніи Его на небо, они *вси были единодушно вмѣстѣ*. Это значитъ, что

въ мысли, въ сердцѣ и на устахъ у всѣхъ ихъ было одно и тоже: спасеніе міра, ихъ проповѣдь о спасеніи міра и молитва къ Богу о помощи въ этомъ великомъ дѣлѣ. О разногласіи ихъ между собою мы и думать не должны и не смѣемъ,—его не было, какъ не было разногласія и въ самой ихъ дѣятельности. Дружно, единодушно славили они Бога, возвѣщая путь спасенія, гдѣ кому изъ нихъ Богъ опредѣлилъ.

И мы всѣ, хр. пр., за дѣломъ проводимъ свой вѣкъ земной и дѣло оставимъ только тогда, когда и голова, и руки, и ноги откажутся служить намъ. Много у насъ дѣла,—у каждаго свое: одинъ учитъ, другой учится, одинъ творитъ судъ и правду, другой отъ враговъ бережетъ, одинъ мастерствомъ занимается, другой книги пишетъ и т. д.,—все это на общую пользу. И есть отъ этого польза и намъ и людямъ; но есть и вредъ и отъ дѣлъ нашихъ, и отъ нашихъ словъ и помышленій. Есть среди насъ и недомысліе и вслѣдствіе это—незнаніе и неисполненіе того, что знать и исполнять должно; есть и разномысліе и отсюда—недоразумѣнія, и *брани и свары*, часто—непорядокъ, а иногда—и безчиніе и т. п. Не должно бы быть сему между нами: много насъ, но всѣ мы сыны одной земли и у всѣхъ насъ одна вѣра Христова—православная; по вѣрѣ и по отчизнѣ—мы братья. Но и здѣсь у насъ—часто не любовь и единомысліе, а вражда и нестроеніе: своего родного — православнаго не любимъ или мало любимъ, чужое безъ разбора хвалимъ; молитвы не признаемъ, иконы отрицаемъ, надъ обрядами и даже таинствами смѣемся, смѣемся даже надъ языкомъ церковнымъ, по крайней мѣрѣ иногда употребляемъ его даже въ печати такъ, что выходитъ одно глумленіе. Кто, напр., не читалъ въ газетныхъ листкахъ такихъ выраженій: «яко благъ яко нагъ». Откуда это изреченіе и что оно означаетъ? Очевидно, это подражаніе выраженію изъ псалма и до неприличія опошлено. Евангельское же изреченіе—*гласъ вопіющаго въ пустыни* стало какимъ-то ходячимъ изреченіемъ въ примѣненіи даже къ

такимъ явленіямъ или дѣйствіямъ, ставить которыя въ параллель съ дѣятельностію Предтечи Господня — одна безцеремонность, не сказать бы—кощунство. И была у насъ на эти безцеремонности, опять—не сказать бы—глумленія—своего рода мода. Слава Богу, обстоятельства перемѣняются. Кажется, начинаютъ и Бога признавать, и въ церковь ходить, и Богу молиться, и по церковному читать и т. д. Дай Богъ! Все же въ прошломъ у насъ въ этомъ отношеніи—много грѣховнаго. Забудемъ и это наше старое недоброе и обновимся по мыслямъ, взглядамъ, убѣжденіямъ и по жизни, какъ и Апостолы обновились Духомъ Святымъ въ день Пятидесятницы.—Это—второй намъ урокъ отъ настоящаго праздника.

Есть и еще одинъ. Когда всѣ апостолы были единодушно вмѣстѣ, углубившись въ себя, всецѣло сосредоточенные на предметѣ своей дѣятельности, *внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать.* Отнынѣ мы видимъ Апостоловъ *въ Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8), созидающими и устрояющими Церковь Божію и совершающими спасеніе людей.

Позвольте сказать нѣсколько словъ вамъ — люди молодые, которыхъ въ довольномъ числѣ зрю я въ семъ святомъ мѣстѣ. Мы — люди возрастные уже пережили какъ бы роковой — знаменательный день въ нашей жизни. То былъ день, когда насъ признали людьми нравственно, умственно и граждански правоспособными *на дѣло и на дѣланіе свое даже до вечера* жизни нашей. Въ тотъ день мы было оживились, особеннымъ образомъ встрепенулись; съ него, съ того дня началась наше *изшествіе* въ міръ кому просто на дѣло и дѣланіе, а кому—на труды и подвиги; такъ—и до сего дня. И для васъ пріидетъ такой же день,—

пріидетъ ваша пора и чреда, вы оставите безопасный берегъ,—родной кровъ и домъ, и вступите въ жизнь, пуститесь въ это безконечное, красивое и опасное житейское море. Горячо помолятся тогда за васъ ваши отцы и матери, со слезами радости и вмѣстѣ грусти,—что часъ насталъ разстаться, — благословятъ они васъ въ жизнь и скажутъ: идите и вѣрой-правдой служите Богу, Царю и людямъ...

Протоіерей Александръ Каминскій.

„БЕЗМѢСТНЫЕ“.

(Произнесено въ день Срѣтенія Господня въ пользу питомцевъ Воспитательнаго Дома, живущихъ по Варшавской ж. д.)

Исторіей Срѣтенія Господня почти заканчиваются тѣ немногія свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о первыхъ дняхъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Скудны эти свѣдѣнія, но и ихъ вполнѣ достаточно, чтобы грустно-грустно задуматься: какія страшныя испытанія претерпѣлъ за насъ, и при томъ добровольно, Спаситель міра Христосъ Іисусъ; Владыка міра, Которому со страхомъ предстоятъ серафимы, полагается въ пещерѣ; Безгрѣшный и Святѣйшій добровольно подчиняется закону: какъ грѣшникъ, Онъ въ 40-й день приносится въ храмъ, и Матерь Божія, чистѣйшая изъ всѣхъ людей, высшая херувимовъ и серафимовъ, приноситъ очистительную жертву. Говорить ли затѣмъ о злодѣйскомъ замыслѣ Ирода убить младенца Іисуса, о бѣгствѣ въ Египетъ и проч. и проч...

Друзья мои! Вспомнимъ свои юные дѣтскіе годы, когда мы жили безпечно и безпечально, не зная никакого горя. Какъ много поэтическаго, сколько прелести заключаетъ въ себѣ этотъ чудный возрастъ, вполнѣ справедливо называемый золотымъ... Понимаемъ ли мы все благодѣяніе, всю важность того, что мы въ эти лучшіе годы своей жизни росли въ холѣ, не зная никакихъ лишеній, окруженные заботами родителей?

А между тѣмъ,—посмотрите вокругъ себя,—сколько дѣтей живутъ въ горѣ и нищетѣ, безъ призора, не зная ни отца,

ни матери, ни разу не испытавъ материнской ласки... Мы говоримъ о такъ называемыхъ «незаконнорожденныхъ», отъ которыхъ отреклись даже родители, незаконнорожденныхъ— питомцахъ Воспитательнаго Дома. Чѣмъ помянутъ свое дѣтство эти несчастные, когда имъ стыдно даже заикнуться о своихъ родителяхъ? Какая участь ждетъ этихъ несчастныхъ? Кто позаботится о нихъ, дастъ имъ правильное воспитаніе и образованіе? Помню, я спросилъ разъ одну молодую дѣвушку о ея родителяхъ. Слезы градомъ брызнули у бѣдной. «Я—незаконнорожденная», тихо отвѣтила она, рыдая.

Извѣстно, что начальство Воспитательнаго Дома отдаетъ этихъ дѣтей на воспитаніе за самую ничтожную плату крестьянамъ, живущимъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга, преимущественно по Варшавской ж. д. Зажиточный крестьянинъ никогда не возьметъ такого ребенка на воспитаніе, а бѣднякъ, у котораго и самому-то ѣсть нечего, конечно не откажется: какъ ни мала плата, все-таки что-нибудь да останется для родной семьи. Но что за жизнь, какой присмотръ можетъ быть для этого сироты, принятаго, но не пригрѣтаго чужими людьми изъ-за куска хлѣба! Не одинъ разъ они попрекнутъ его его прошлымъ, не одинъ разъ дадутъ понять ему, а, быть можетъ, и прямо скажутъ, что

«Ты для насъ чужой».

Что же въ будущемъ ожидаетъ такого сироту? А вотъ что: подростетъ ребенокъ, невыгодно содержать его, тогда семья, которая первоначально пріютила его, въ большинствѣ случаевъ отказывается содержать долѣе. Ребенокъ зачисляется въ такъ называемые «безмѣстные». И вотъ тутъ-то начинается для него настоящее горе. Надо ѣсть, пить, одѣться, обуться, а откуда взять все это?

Друзья мои! вотъ на помощь такимъ-то «безмѣстнымъ», т. е. не имѣющимъ никакого мѣста пристанища дѣтямъ, и старается придти на помощь Общество, которому, въ виду его высоко-христіанской цѣли, для усиленія его средствъ, разрѣшенъ сегодня сборъ во всѣхъ церквахъ С.-Петербурга. Не подумайте, что Общество много требуетъ для этихъ,

больше чѣмъ сиротъ, дѣтей. Оно проситъ для нихъ только «насущнаго», самаго необходимаго. Достаточно сказать, что на столъ съ горячей пищей на ребенка Общество расходуетъ всего 3 коп. въ сутки. 3 копѣйки въ день! И все таки подумайте, какая радость, какой праздникъ для ребенка, брошеннаго на произволъ, обездоленнаго судьбой, имѣть горячее блюдо.

Возл.! Господь Іисусъ Христосъ горячо любилъ дѣтей, ласкалъ ихъ, благословлялъ и даже заповѣдалъ намъ, что «*кто приметъ одно такое дитя во Имя Мое, тотъ Меня принимаетъ*». Помогите во Имя Господа Іисуса, по мѣрѣ средствъ, этимъ безроднымъ сиротамъ, не имѣющимъ буквально «гдѣ преклонить голову». Аминь.

Кавалерскаго Князь-Владимірскаго собора священникъ *Никаноръ Темномѣровъ*.

С.-Петербургъ.
9 февр. 1900 года.

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ
ИВ. НИК. КОРСУНСКАГО.

„Есть люди, которые производятъ на всѣхъ ихъ знавшихъ какое-то неотразимо-глубокое впечатлѣніе, которые обладаютъ удивительною привлекательностію. Такихъ лицъ едва ли когда можно забыть. Ихъ имена, напротивъ, останутся навсегда живы, какъ будетъ живо и все то, что ими сдѣлано истинно-добраго и полезнаго. Къ числу такихъ лицъ,—справедливо можно сказать, — принадлежитъ почившій 10 дек. 1899 г. профессоръ Моск. Дух. Академіи по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности, докторъ богословія, Ив. Ник. Корсунскій.—То, что особенно обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ знавшихъ почившаго, это были: его *необыкновенное трудолюбіе, любовь къ людямъ и глубокая религіозность*. Въ этомъ отношеніи почившій былъ рѣдкимъ человѣкомъ, жизнь котораго останется навсегда и для всѣхъ поучительна“.—*Н. Остроумовъ*.—(*Душепол. Чт.* 1900 г., кн. III, стр. 551).

„Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые одинаково умѣютъ служить и церкви, и наукѣ, и обществу“.—*Свящ. Н. Колосовъ*.—(*Душеп. Чт.* 1900 г., кн. II, стр. 347).

Едва пятидесяти лѣтъ
Оставилъ онъ сей бренный свѣтъ;
Но онъ такъ много потрудился,
Такъ много вновь еще стремился
Трудовъ различныхъ совершить—
Въ надеждѣ долго, долго жить,
Что нужно только удивляться,
Какъ успѣвалъ со всѣмъ справляться
И отзываться на все онъ,
Ни въ чемъ не вѣдая препонъ.

И вотъ, холодная могила
Труда подвижника сокрыла—
И дорогой всѣмъ человѣкъ
Покинулъ жизнь сію навѣкъ,
Не кончивши и дѣлъ начатыхъ,
Съ такимъ усердьемъ предпріятыхъ,
Не завершивъ вполнѣ всего,
Что занимало такъ его,
Чѣмъ онъ всецѣло проникался,
Чѣмъ беззавѣтно увлекался.

Замолкло всё, что било въ немъ
Отъ юныхъ дней живымъ ключемъ,
Что было давнимъ его дѣломъ,
Его призваньемъ и удѣломъ,
Чѣмъ жизнь его была полна,
Чѣмъ украшалась такъ она.
Затихло всё, что составляло
Въ немъ проявленье идеала,
Которымъ онъ дышалъ и жилъ,
Которымъ столько дорожилъ.

Ужъ ни на что не отзовется
Теперь онъ больше, не возьмется
За новый трудъ онъ, никогда
Не устрашавшійся труда,
Но всѣмъ примѣръ собой дававшій,
Всѣхъ ревностно одушевлявшій,
И свѣточей временъ былыхъ
Намъ не представитъ какъ живыхъ,
Не вызоветъ въ насъ подражанья
Ихъ достопамятнымъ дѣяньямъ.

Усопшій труженикъ покой
Пошелъ искать въ странѣ иной,
Гдѣ нѣтъ ни скорби, ни страданья,
Ни горькихъ слезъ, ни воздыханья,

Но всѣхъ блаженныхъ Божьихъ чадъ
Ждетъ преизбытчество отрадъ,
Гдѣ всѣ предъ Богомъ веселятся
И не трепещутъ, не боятся,
Что кончится блаженство ихъ
Въ селеньяхъ праведныхъ, святыхъ.

Но все жъ печальна съ нимъ разлука,
И скорби тягостная мука
Невольно сердце тяготитъ,
И плакать хочется навзрыдъ
При безутѣшномъ представленьи,
Что незабвеннаго лишенья
Намъ не восполнить ужъ ничѣмъ.
Такъ дорогъ былъ почившій всѣмъ,
Кто съ нимъ когда-либо сближался,
Съ нимъ жизненно соприкасался.

И всѣ, кто зналъ его, о немъ
Теперь скорбятъ, какъ о родномъ,
Всѣ сѣтуютъ о немъ сердечно,
Что онъ такъ быстро, скоротечно
Земное поприще скончалъ
И всѣмъ прости навѣкъ сказалъ;
Всѣ съ сокрушеньемъ вспоминаютъ,
Какъ много въ немъ они теряютъ,
Какъ онъ для всѣхъ доступенъ былъ,
Какъ всѣхъ въ душѣ своей любилъ.

Онъ добрымъ геніемъ казался
Повсюду, гдѣ ни появлялся,
Повсюду миръ съ собой вносилъ,
Всѣхъ радовалъ и веселилъ...
Привѣтливость его общенья
Всѣхъ приводила въ восхищенье,
И оттого всегда при немъ
Такъ незамѣтно обо всемъ
Невзгодномъ въ жизни забывалось
И всѣмъ свободно такъ дышалось...

А сколько свѣта темнотѣ
И облегченья бѣднотѣ
Имъ благодѣтельно творилось!..
Какъ много всюду имъ вносилось
Благословенія небесъ,
Любви зиждительной чудесъ...
Какъ былъ онъ склоненъ къ утѣшенью,
Какъ былъ онъ скоръ къ благотворенью,
Лишь только гдѣ-нибудь встрѣчалъ,
Что кто-либо скорбѣлъ, страдалъ,

Какъ упованіемъ на Бога
Внушалъ онъ всѣмъ печаль, тревогу,
Унынiе разсѣявать,
Какъ руку помощи подать
Бывалъ готовъ всегда охотно,
Когда усматривалъ заботно
Страдавшихъ жертвой нищеты!..
Какъ было много простоты
Въ его со всѣми обращеньи,
Какъ былъ онъ чуждъ превозношенья,

И никому онъ не давалъ
Замѣтить, что всегда стоялъ
Онъ выше цѣлой головою
Надъ окружавшею средою
Благотворимыхъ имъ людей:
Какъ на родныхъ, какъ на друзей
Смотрѣлъ на нихъ онъ сердобольно,
И представлялося невольно,
Что милостивый Филаретъ
Опять узрѣлъ нашъ грѣшный свѣтъ...

На самомъ опытѣ узнавши,
Что значитъ бѣдность, испытавши
Ея всю тягость на себѣ
Ужъ съ дѣтскихъ лѣтъ въ родной семьѣ,

Онъ зналъ, какъ горе безотрадно,
Какъ участь бѣдныхъ неприглядна,
И потому спѣшилъ всегда
Съ своею помощью туда,
Гдѣ видѣлъ ближняго страданья,
Гдѣ слышалъ стоны и рыданья...

И знали бѣдные его,
Сочувственника своего,
И въ дни невзгоды и печали
Къ нему свободно прибѣгали,
И каждый ему повѣрялъ,
Въ чемъ онъ нуждался, чѣмъ страдалъ,
Не опасаясь злыхъ упрековъ,
Иль обличенія пороковъ,
Которымъ кто подверженъ былъ,
За кои самъ себя судилъ...

Такъ подвиги благотворенья
Онъ совершалъ путемъ смиренья,
Ничуть не думая о томъ,
Чтобъ разглашалось обо всемъ,
Что дѣлалъ онъ, чтобъ прославляли
Его за то и восхваляли:
Какъ истинный христіанинъ,
Желалъ онъ, чтобъ лишь Богъ одинъ
Зналъ о его благотвореньяхъ,
О всѣхъ его къ добру стремленьяхъ,

И отъ него лишь ожидалъ
Себѣ наградъ онъ и похвалъ.
И все, что имъ предпринималось,
Во славу Божью совершалось:
Всегда готовъ былъ для нея
На всё онъ, не щадя себя,
И всячески къ тому стремился
И горячо о томъ молился,
Чтобъ онъ возмогъ *для всѣхъ быть всѣмъ*
И долгъ любви исполнилъ тѣмъ.

И кто къ нему ни обращался,
Онъ всѣмъ помочь во всемъ старался,
И каждый для себя могъ въ немъ
Найти тотъ нравственный подъемъ,
Который нынѣ такъ всѣмъ нуженъ,
Когда такъ горестно недуженъ
Въ нашъ просвѣщенный гордый вѣкъ
Всѣмъ недовольный человѣкъ,
Въ бореньи съ ложью, съ лицемѣрьемъ,
На всё смотрящій съ недовѣрьемъ...

И каждый его ученикъ
Свидѣтель, какъ былъ въ немъ великъ
Любвеобильный духъ общенья,
Привѣта, ласки, ободренья;
Какъ въ нужды всѣхъ ихъ онъ входилъ,
Какъ ихъ во всемъ руководилъ,
Какъ многіе въ немъ находили
То самое, въ чемъ склонны были
И сами усмотрѣть они
Стремленья лучшія свои,

Но высказать ихъ не рѣшались
Лишь оттого, что опасались
Предубѣжденнаго суда
Зоиловъ скромнаго труда,
Съ своей превратной точки зрѣнья,
Готовыхъ все безъ сожалѣнья
Ниспровергать и осуждать
И—ничего не созидать;—
И лишь его авторитетомъ,
Какъ благодатнымъ тихимъ свѣтомъ,

Ихъ озарялись мысли: въ немъ,
Какъ въ добромъ геніѣ своемъ,
Они въ избыткѣ обрѣтали
Все то, чего вотще искали

Порою долго: онъ для всѣхъ
Бывалъ порукой за успѣхъ
Труда усерднаго стараній,
Благихъ, полезныхъ начинаній,
И много радовался онъ,
Когда чей трудъ былъ завершенъ...

Но можно ли подробно, ясно
Здѣсь высказать, вполнѣ согласно
Съ дѣйствительностью, все о немъ,
Что намъ извѣстно? Нѣтъ, о томъ
И думать трудно: несомнѣнно
Труда подвижникъ незабвенный
На каждомъ поприщѣ успѣлъ
Свершить такъ много разныхъ дѣлъ,
Что нужно только изумляться,
Какъ могъ на всё онъ отзываться...

И вотъ, ужъ нѣтъ его... Почилъ
Онъ отъ трудовъ, средь коихъ жилъ,
На кои у него вся сила
Съ годами быстро уходила...
И нѣтъ его... И всякъ поймeтъ,
Какъ больно сердце горе жмётъ,
Какъ эта тяжкая утрата
Для всѣхъ родного, друга, брата
Невыразимо тяжела,
Какъ всѣхъ она насъ потрясла...

Какъ много съ нимъ сошло въ могилу
Того, что имъ крѣпилось, жило,
Что обрѣтало себѣ въ немъ
Опору твердую во всемъ,
И какъ намъ грустно, какъ прискорбно
При мысли, что ужъ онъ въ загробной
Теперь странѣ, вдали отъ насъ...
Увы! Какъ рано онъ угасъ,
Какъ рано онъ всѣхъ насъ оставилъ
И о себѣ скорбѣть заставилъ!..

Какъ былъ нежданенъ для всѣхъ насъ
Его разлуки съ нами часъ!
Какъ всѣ мы преданы печали!
Вѣдь не того мы ожидали:
Мы ожидали отъ него
Еще въ обиліи того,
Чѣмъ такъ доселѣ услаждались,
Чѣмъ беззавѣтно восторгались
Въ теченіи минувшихъ лѣтъ,
Въ томъ видя лучезарный свѣтъ...

И онъ теперь лишь объ одномъ
Насъ проситъ, чтобы мы о немъ
Усердно Господу молились
И тѣмъ тѣснѣй съ нимъ единились,
Чтобъ тѣмъ являли ему вновь
Свою пріязнь, свою любовь...
Такъ будемъ же о немъ молиться,
Да въ царствѣ славы водворится
Онъ во обителяхъ Творца,
Во свѣтлости Его лица...

Прими же въ горнія селенья,
Содѣтель нашего спасенья,
Отъ насъ отшедшаго къ Тебѣ,
И помяни, что на землѣ
Онъ жилъ для славы Твоей вѣчной
Въ любви ко всѣмъ простосердечной.
Всели его въ странѣ живыхъ,
Тобой воспринятыхъ святыхъ,
Да славитъ присно, вкупѣ съ ними,
Онъ всесвятое Твое Имя...

Священникъ Законоучитель Илія Ливанскій.

Орелъ.

Соловки и Валаамъ.*)

Дневникъ студентовъ-паломниковъ.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ моментовъ пребыванія въ Архангельскѣ была поѣздка въ Соломбалу. Это островъ, на которомъ находятся пароходныя пристани Соловецкаго и Мурманскаго пароходства. Самое названіе «Соломбала» производятъ отъ финскаго слова, означающаго болото. Дѣйствительно мѣстность на этомъ островѣ низкая—болотистая, но на немъ расположенъ цѣлый морской городъ. Здѣсь поражаетъ множество кабаковъ, портерныхъ съ разноязычными вывѣсками, необходимая принадлежность всѣхъ портовыхъ городовъ, равно какъ и консульскіе дома съ развивающимися на нихъ національными флагами. Недалеко отъ Соловецкой пристани стоитъ небольшая довольно изящная православная церковь, а нѣсколько ниже по рѣкѣ въ ряду домовъ выдѣляется крестомъ на верху крыши зданіе старой англиканской церкви. Самъ островъ, впрочемъ, особаго интереса не представляетъ. Сообщеніе острова съ городомъ поддерживается въ теченіе дня множествомъ небольшихъ пароходиковъ (Макарова), ходящихъ чрезъ каждые полчаса. На одномъ изъ такихъ пароходиковъ мы и отправились на Соломбалу. Предъ нашими глазами развертывалась по мѣрѣ прибли-

*) Продолженіе. См. апрѣльскую кн. *Душ. Чтенія* за 1900 г.

женія къ острову панорама города. Въ нашемъ воображеніи возстала чудная роскошная картина — вида Ярославля съ Волги. Какая большая разница этой картины съ тѣмъ видомъ, который теперь раскрывался предъ нашими глазами. Въ Ярославлѣ берегъ Волги, на которомъ расположенъ городъ, величаво высоко поднимался надъ водою, густая зелень деревьевъ, тянувшихся длинною аллеею по набережной, представляла изъ себя роскошную декорацію, изъ-за которой выглядывалъ стройный рядъ массивныхъ зданій; издали виднѣлись золотыя главы собора и кресты многочисленныхъ церквей. Краски этой картины были сочны, самый видъ—прекрасенъ. Красавица Волга мирно катила свои волны у подножія этого чуднаго вида; по берегамъ ея шла оживленная дѣятельность; рабочіе и пассажиры то и дѣло сновали у пароходныхъ пристаней, по рѣкѣ навстрѣчу намъ и позади плыло множество судовъ и тянулись длинные-предлинные плоты... Однородная картина открывалась предъ нашими глазами, когда мы ѣхали въ Соломбалу, картина промышленнаго города при судоходной рѣкѣ. С. Двина не менѣе величаво, но зато болѣе могуче, разстилалась широко предъ городомъ. Но сѣверная природа наложила свою печать на этотъ пейзажъ. Весь городъ какъ бы тонулъ въ застывшей блѣдной синевѣ воздуха. Мѣстности, окружающія городъ, говорили о бѣдности растительнаго царства края. Высокій стройный красный лѣсъ остался далеко позади въ среднемъ теченіи С. Двины. Болото съ низко-рослымъ кустарникомъ—вотъ декоративныя украшенія Архангельска. Культура деревьевъ не прививается въ Архангельскѣ; березы, которыми усажена часть набережной около собора, выглядываютъ чахлыми, листва ихъ тощая. Такая бѣдность декораціи, бѣдность красокъ пейзажа замѣчалась все болѣе съ приближеніемъ къ Сѣверу; на возвратномъ пути послѣ однообразныхъ видомъ краснолѣсья и тундры по архангельской желѣзной дорогѣ, мы почувствовали все богатство и великолѣпіе чернолѣсья, когда оно въ одно прекрасное утро

предстало предъ нашими глазами во всей своей красѣ послѣ ночной грозы съ обильнымъ дождемъ на границѣ Вологодской и Ярославской губерній. Но чернолѣсье въ Архангельскѣ не можетъ бороться съ суровыми условіями природы. Береза здѣсь обращается въ какой-то кустарникъ.—На непригляднomъ сѣверномъ фонѣ надъ самой водой тянулись городскія зданія, дерзко-побѣдительно выглядывавшія надъ тундрой, но въ то же время робко жавшіяся къ рѣкѣ-кормилицѣ ихъ владѣтелей. Много труда и энергіи уходитъ на борьбу съ зыбкой почвой. Заложить бутъ здѣсь стоитъ дороже, чѣмъ воздвигнуть громаду зданія. Въ общемъ получалось впечатлѣніе, что въ этой картинѣ нарушена гармонія; содержаніе какъ бы перелилось черезъ форму, которая казалась бѣднѣе сравнительно съ первымъ. Въ Ярославлѣ эта гармонія не нарушается. Предвзятыя тенденціи, съ которыми мы смотрѣли на Архангельскъ и сѣверный край, которые представлялись намъ страною холода и мрака съ одной стороны и важнымъ центромъ торгово-промышленной жизни съ другой, вкладывали особый смыслъ въ открывавшуюся предъ нами картину города. Жизнь Архангельска казалась намъ болѣе сложнымъ явленіемъ, чѣмъ жизнь центральныхъ городовъ Россіи. Положеніе Архангельска на краю Россіи у водныхъ путей приспособило его къ внѣшней торговлѣ. Давно иностранцы открыли и намѣтили этотъ пунктъ, въ которомъ они сосутъ богатства сѣвернаго края. Со временъ Грознаго до Петра Великаго Архангельскъ былъ для иностранцевъ чѣмъ-то вродѣ черной лѣстницы съ задняго двора, съ которой они проникали въ замкнутую Московію. Здѣсь нѣкоторые изъ нихъ обосновались, завели торговые дома и конторы и зажили среди инородческаго населенія и русскаго, преимущественно ревнителей-де древняго благочестія, бѣжавшихъ изъ центральной Россіи. Приморское положеніе города обезпечиваетъ притокъ иностранцевъ, особенно въ лѣтнее время. Здѣсь въ это время года можно встрѣтить и шведа, и датчанина, и пріѣзжихъ нѣмцевъ, и англичанъ, не счи-

тая осѣвшихъ здѣсь представителей послѣднихъ двухъ націй. Здѣсь же вертится юркій еврей; здѣсь же торгуетъ и флегматичный татаринъ, проникшій сюда по С. Двинѣ. По водному пути изъ Вологды татары за послѣднее время попадаются часто; мѣстные жители жалуются, что они всюду забираютъ въ свои руки торговлю. Но несмотря на такую смѣсь національностей, русскій типъ, повидимому, сохранился въ Архангельскѣ чище, чѣмъ въ Вологдѣ, гдѣ на него положило нѣкоторый отпечатокъ Зырянство. Съ приближеніемъ къ Соломбалѣ — рѣка становилась тѣснѣе отъ множества судовъ всевозможныхъ конструкцій, которые были уставлены у береговъ рѣки. Вдаль по рѣкѣ тянулись плоты-гиганты сравнительно съ волжскими, какъ по длинѣ ихъ, такъ и по толщинѣ бревенъ: ихъ тащили небольшіе пароходы, черные, какъ смоль. Чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ пристани Соловецкой, тѣмъ чаще попадались огромные морскіе пароходы, — черные, съ высокими наклоненными трубами; по большей части на нихъ красовались иностранныя надписи; вотъ проѣхали мимо самаго огромнаго пассажирскаго парохода Мурманскаго товарищества. Какими страшилищами кажутся они предъ нашими уютными, окрашенными въ бѣлый цвѣтъ (какъ бѣлая лебедь) пароходами Волги! Морскіе пароходы какъ бы одѣты въ желѣзную черную броню для борьбы съ грозною и бурною морскою стихіей. Они подавляютъ непривычнаго зрителя своей громадой. Въ воображеніи возставали картины морской бури, съ которыми не разъ и не два боролись эти чудовища. Въ одномъ мѣстѣ мы натолкнулись на одну, очень грустную картину: молодой матросъ съ датскаго фрегата «Christiania» утонулъ возлѣ самаго берега. Его вытащили очень скоро. Это былъ человѣкъ большого роста, мускулистый... Капитанъ подошелъ и ощупалъ пульсъ: все было кончено! Одинъ изъ таможныхъ служителей пытался было вызвать искусственное дыханіе, но безъ всякихъ результатовъ. Тогда утопленника взяла на свое попеченіе полиція. Квартальный уже суетился съ протоколомъ. У по-

лицейскаго съ извозчикомъ предварительно вышло цѣлое препирательство: одинъ совсѣмъ отказался, а другой только послѣ долгихъ споровъ согласился ѣхать къ консульству... На другой день, когда мы проходили мимо «Christianiа», на ней никого не было видно. Рѣка, поглотившая вчерашнюю жертву, спокойно безчувственно къ людскому горю катила свои волны. Но въ насъ еще свѣжо было вчерашнее впечатлѣніе: намъ казалось, что фрегатъ одѣлся въ трауръ и въ мрачномъ горѣ тосковалъ о погибшемъ товарищѣ.

Поздно вечеромъ вернулись мы съ Соломбалы въ новое наше помѣщеніе—въ семинарію. Она находится на концѣ города у самой тундры. Чтобы попасть въ нее отъ пристани пароходства Макарова, нужно пройти значительную часть набережной, да въ ширину города пройти квартала два-три. Архангельская семинарія производитъ на посѣтителя пріятное впечатлѣніе внѣшнею и внутреннею чистотою. Правда она не особенно велика, но достаточно просторна для 112 семинаристовъ. Намъ отвели здѣсь три классныя комнаты, гдѣ поставили на время койки. Когда мы пришли въ семинарію, здѣсь для насъ былъ приготовленъ ужинъ въ архангельскомъ вкусѣ, т.-е. изъ превосходной свѣжей рыбы. Въ концѣ къ нашему удивленію намъ подали апельсины. Предстоявшая на завтрашній день литургія вызвала необходимость приготовиться къ ней. Устроили спѣвку; о. діаконъ, семинарскій экономъ предупредительно снабдилъ насъ нотами. Изъ 20 человѣкъ нашихъ туристовъ былъ составленъ импровизированный хоръ... Для пѣнія выбрали вещи по силамъ: симоновскую херувимскую, а остальную службу литургіи рѣшили пѣть простымъ московскимъ напѣвомъ. Спѣвка затянулась долго, а между тѣмъ на завтрашній день нужно было вставать рано. Но ни дневная усталость, ни предшествующая почти безсонная ночь, ничто не могло удержать насъ въ спальнѣ. Бѣлая, свѣтлая, какъ день, прохладная архангельская ночь манила на улицу. Въ это время улицы Архан-

гельска, пустынныя днемъ, оживились. Жизнь кипѣла здѣсь ночью, какъ въ нашихъ городахъ днемъ. Для непривычнаго къ порядкамъ сѣверной жизни въ сезонъ бѣлыхъ ночей странно видѣть такое возбужденіе. Съ удивленіемъ мы наблюдали архангельскіе ночные порядки: въ 12 часовъ рабочіе еще суетятся, какъ муравьи, около строющагося громаднаго дома, а по тротуару по направленію къ рѣкѣ идетъ какая-то женщина съ ведрами. Около домовъ стоятъ цѣлыя толпы обитателей: все это кричитъ, разговариваетъ, смѣется.

Рано утромъ 17 іюня наша колонія по улицамъ еще спавшаго города направилась къ архіерейскому дому. Чтецъ-канонархъ, выбранный изъ нашей братіи, уже давно ушелъ впередъ насъ—читать часы. Съ робостью вошли мы въ архіерейскую церковь. Она представляетъ изъ себя чистую, свѣтлую комнату, — только что вышедшую изъ рукъ мастеровъ. Пріятное впечатлѣніе при входѣ въ эту домовую церковь производитъ чистый иконостасъ московскаго письма. Мы заняли мѣсто на правомъ клиросѣ, какъ и подобаетъ странствующей капеллѣ. Впрочемъ, богомольцевъ было очень мало, такъ что смущаться было некого. Послѣ обѣдни мы увидали владыку, который пригласилъ насъ въ свои покои. Здѣсь онъ благословилъ всѣхъ насъ и облобызалъ. Владыка Іоанникій—еще не старъ, но богатъ житейскою и духовною опытностію. По окончаніи академіи онъ проходилъ должность преподавателя, былъ ректоромъ Могилевской семинаріи, а затѣмъ викаріемъ Иркутскимъ. Вездѣ, гдѣ онъ ни служилъ, о немъ оставалась самая добрая память. Владыка Іоанникій истинный отецъ пасомыхъ, съ любовію относящійся къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, живо сочувствующій имъ въ житейскихъ невзгодахъ. Въ его покояхъ намъ былъ предложенъ чай. Мы провели болѣе часу въ живой бесѣдѣ съ любвеобильнымъ архипастыремъ, слушая его интересные разсказы изъ жизни архангельскаго края и изъ его личныхъ вспоминаній. Владыка на дняхъ собирался выѣхать для обозрѣнія епархіи.

Предстоящія трудности пути естественно дали поводъ къ разговору объ архангельскихъ лѣсахъ и тундрѣ. Отъ владыки мы впервые услыхали точное опредѣленіе тундры: мы имѣли о ней самое преувеличенное понятіе; оказалось—она была простымъ, хотя огромнымъ болотомъ, поросшимъ низкимъ кустарникомъ. Послѣ мы сходили посмотрѣть ее своими глазами: ея картина оправдала слова преосвящ. Іоанникія... «Лѣса», такъ началъ свою рѣчь—владыка Іоанникій, «здѣсь теперь уже не тѣ, что прежде. Иностранцы уже добрую часть этихъ лѣсовъ (до Печоры) вырубили и вывезли за границу... А новый лѣсъ—еще скоро ли подрастетъ». Мы высказали удивленіе: какъ владыка можетъ управлять такою обширною епархіей. Онъ отвѣтилъ, что, сравнительно съ территоріей, приходовъ здѣсь очень немного: «да и то, добавилъ онъ, въ нѣкоторыхъ недостаетъ священниковъ, а въ семинаріи между тѣмъ кончаетъ не болѣе 12 человѣкъ. Плохіе же пути сообщенія и суровый климатъ никого не привлекаютъ сюда изъ другихъ губерній—для занятія священническихъ мѣстъ». По ассоціаціи съ путями сообщенія мы разсказали о встрѣчѣ съ мальчикомъ, ученикомъ духовнаго училища, который на нашъ вопросъ: почему онъ не ѣдетъ на лѣто домой, сообщилъ, что его родина далеко отсюда (за 500 верстъ), а родители его такъ бѣдны, что не могутъ заплатить за проѣздъ. Владыка сказалъ, что подобные примѣры въ Архангельскѣ не рѣдки, такъ что поэтому духовное училище снимаетъ на лѣто дачу для остающихся учениковъ, и разсказалъ намъ о томъ, какъ пробираются домой семинаристы послѣ окончанія курса въ одной изъ сибирскихъ семинарій: тамъ еще съ Пасхи пригоняютъ лошадей для семинаристовъ, и онѣ пасутся на семинарскомъ дворѣ, въ ожиданіи, когда ихъ хозяева покончатъ съ экзаменами. На наше замѣчаніе объ архангельскихъ холодахъ, владыка сказалъ, что здѣшніе холода—благодать, сравнительно съ сибирскими, которые онъ тоже испыталъ.

Отъ владыки мы направились осматривать архангель-

скіе соборы и церкви. Самую древнюю святыню города составляетъ монастырь во имя Архангела Михаила, построенный за 400 лѣтъ раньше возникновенія Архангельска на урочищѣ Нуръ-Наволокѣ, ниже по рѣкѣ, гдѣ теперь церковь Михаила Архангела (постр. 1743), и перенесенный на настоящее мѣсто послѣ пожара 1638 г. Несмотря на свою почтенную древность, монастырь не сохранилъ особенно интересныхъ остатковъ старины. Онъ поразилъ притомъ насъ малочисленностью братіи: всего три іеромонаха, столько же іеродіаконовъ и никого болѣе. На клиросѣ поютъ наемные пѣвцы. Этотъ монастырь сослужилъ свою службу, явившись колонизаторомъ края. Памятникомъ большого торговаго оживленія Архангельска въ концѣ XVII вѣка служитъ зданіе таможни. Оно стоитъ въ самомъ центрѣ города и во всей красѣ открывается, если смотрѣть съ С. Двины. Оно построено въ 1684 году по плану иноземца Петра Марселиса, возобновлено въ 1787 году, причемъ отъ стараго зданія сохранены въ первоначальномъ видѣ башни. Но особенно замѣчателенъ Архангельскій соборъ. Преданіе о построеніи собора говоритъ, что его мѣсто было указано самимъ Петромъ. Онъ строился цѣлыхъ 34 года съ 1709 по 1743. Соборъ представляетъ изъ себя величественное зданіе въ стилѣ возрожденія. Крыша его украшена пятью главами, окрашенными въ синій цвѣтъ—символъ неба, на которомъ расположены золотыя звѣзды. Въ нижнемъ этажѣ собора помѣщается теплый храмъ, вверху—лѣтній. Теплый храмъ низкій и не представляетъ изъ себя ничего замѣчательнаго. Довольно высокая лѣстница ведетъ въ верхній этажъ собора. При всходѣ по ней путешественника поражаютъ прежде всего три пушки, поставленныя на верхней площадкѣ. Эти пушки—первые трофеи Шведской войны. Ихъ подарилъ Петръ Великій Холмогорскому архіепископу Аѳанасію въ 1701 со взятыхъ въ томъ году подъ Архангельскомъ Шведскихъ фрегата и яхты. Въ храмѣ три алтаря: во имя св. Троицы, Николая Чудотворца и Преображенія

Господня. Главныя достопримѣчательности собора—вещи, связанныя съ именемъ Петра Великаго. У правой отъ входа стѣны подъ золоченымъ балдахиномъ, поддерживаемомъ тремя колоннами и двумя рѣзными изъ дерева въ человѣческій ростъ ангелами, помѣщается сосновый шестиаршинный крестъ, сдѣланный собственноручно Петромъ Великимъ въ память избавленія отъ бури. Исторія сооруженія креста и его перенесенія въ Архангельскъ изъ Путоминскаго монастыря изложена на щитахъ, поддерживаемыхъ ангелами. Въ ризницѣ собора хранятся саккосъ зеленаго бархата изъ плаща Петра Великаго, архіерейскія облаченія, жалованныя Екатериной II-й епископу Арсенію, серебряный въ 2 вер. крестъ съ мощами, принадлежавшій А. Д. Меньшикову, плащаница, жертвованная Двинскимъ воеводой княземъ Д. Н. Пожарскимъ. Въ алтарѣ собора особенно бросаются въ глаза два массивные шкафа прекрасной Бельгійской работы изъ краснаго дерева, съ колоннами на дверцахъ, украшенными рѣзными изображеніями. По всей вѣроятности иностранное вліяніе отразилось на стилѣ храма «возрожденія». На зрителя онъ производитъ пріятное впечатлѣніе высотою и обиліемъ свѣта. Въ верхнемъ ярусѣ выдѣляются деревянныя фигуры ангеловъ, подобныхъ которымъ такъ много мы видѣли въ Вологодскомъ древнехранилищѣ и въ ризницѣ Велико-Устюжскаго собора.

Въ то время, когда мы были въ Архангельскомъ соборѣ, въ немъ шла поправка живописи. Эту работу исполнялъ о. діаконъ мѣстной кладбищенской церкви. Онъ, оказывается, обучался живописи и иконописанію въ Троице-Сергіевой Лаврѣ и даетъ уроки этого предмета въ семинаріи. Поправка живописи въ соборѣ—не первая художественная работа о. діакона. Онъ расписалъ живописью церковь св. Димитрія въ Соломбалѣ и, нужно отдать честь его таланту, прекрасно выполнилъ свое дѣло. Между прочимъ въ этой церкви можно видѣть слѣды иноземнаго вліянія. Оно сказалось въ картинѣ голландскаго письма, какъ

это показываютъ надписи на ней. Эта картина помѣщена въ самомъ храмѣ надъ выходными дверями. Она представляетъ изъ себя композицію на тему «благословеніе праведниковъ и наказанія грѣшниковъ» и по всей вѣроятности пріобрѣтена отъ какого-нибудь иностранца.

Въ тотъ же день (17 іюня) мы добрались и до домика Петра Великаго. Онъ находится на берегу С. Двины, недалеко отъ собора. Домикъ сохранился въ его первоначальномъ видѣ, благодаря попечительности города, воздвигнувшаго надъ нимъ подобіе деревяннаго футляра. Съ трепетомъ входили мы въ этотъ дворецъ царя-преобразователя. Но какъ мы были поражены, увидѣвъ невзрачныя, маленькія комнаты. Онѣ настолько низки, что невольно возбуждается при видѣ ихъ вопросъ: да какъ могъ стоять въ нихъ во весь ростъ такой геркулесъ, какимъ былъ Петръ Великій.

Вечеромъ пришло извѣстіе, что Соловецкій пароходъ прибылъ въ Архангельскъ и завтра отправится въ обратный путь. Итакъ, завтра конецъ нашему сидѣнью въ Архангельскѣ... Вечеромъ же мы съѣздили на Соломбалу, гдѣ находится Соловецкая пристань, чтобы посмотрѣть на пароходъ и разспросить о предстоящемъ пути. Трудникъ—одинъ изъ прислуги парохода, — сообщилъ намъ, что въ морѣ—тихо, качка на обратномъ пути была небольшая. «А какова погода на Соловкахъ?» «До сихъ поръ было холодно, отвѣчалъ онъ, деревья еще начали только третьяго дня распускаться». Намъ предстояло такимъ образомъ на Соловкахъ снова встрѣтить весну! Въ послѣдній разъ мы возвращались изъ Соломбалы въ семинарію, подъ ея гостепріимный кровъ, чтобы завтра совсѣмъ распроститься съ гостепріимными хозяевами.

18 іюня. Утро. Пароходъ долженъ пойти на Соловки въ 2 часа. Въ семинарію пришло извѣстіе, что въ городѣ о. Іоаннъ Кронштадскій и служилъ утромъ обѣдню въ одной изъ приходскихъ церквей. Мы всѣ сгорали желаніемъ получить благословеніе уважаемаго батюшки. Предупреди-

тельный о. діаконъ взялся съѣздить въ городъ и навести справки, когда можетъ насъ принять о. Іоаннъ. Узнавъ, что о. Іоаннъ ждетъ насъ въ домѣ священника Успенской церкви, въ которой онъ служилъ, мы поспѣшили распроститься съ семинаріей... Предъ выѣздомъ въ храмѣ семинаріи былъ отслуженъ нашимъ духовенствомъ напутственный молебенъ, въ заключеніи котораго о. діаконъ произнесъ многолѣтіе владыкѣ Іоанникію и о. ректору семинаріи, оказавшимъ намъ радушный пріемъ. Дружно подхватила наша капелла многолѣтіе, которое она готова была пѣть безъ конца... Но нужно было спѣшить къ о. Іоанну: мы собрали свои вещи и поѣхали, кто на пароходѣ, а кто на семинарскихъ лошадяхъ [1]), любезно представленныя намъ о. ректоромъ. Но когда мы пришли къ дому священника, у котораго о. Іоаннъ остановился, его тамъ уже не было; всего за двѣ минуты до нашего прихода о. Іоаннъ уѣхалъ къ губернатору. Видѣть его удостоилось только наше духовенство, да одинъ изъ студентовъ, который и былъ главнымъ виновникомъ нашей неудачи: онъ сообщилъ о. Іоанну, будто «студенты уѣхали на пароходъ» [2])... Мы до боли были огорчены такимъ несчастнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, но дѣлать было нечего: нужно было торопиться—попасть на пароходъ, который долженъ былъ отправиться въ 2 часа по направленію къ Соловкамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Церковь Успенія стоитъ на берегу Двины; до нея можно было доѣхать и сухимъ путемъ и по рѣкѣ.

[2]) Утромъ этого дня въ семинаріи намъ показали хранящіяся въ архивѣ книги, гдѣ сохранились отзывы семинарскаго начальства объ Иванѣ Сергіевѣ, тогда воспитанникѣ Архангельской семинаріи. Семинарское начальство отзывалось о будущемъ идеальномъ пастырѣ съ похвалами. Приведемъ одну изъ нихъ. Игуменъ Иларіонъ дѣлаетъ объ воспитанникѣ низшаго отдѣленія Иванѣ Сергіевѣ за 1847 г., февраль мѣсяцъ, такой отзывъ: „Иванъ Сергіевъ отличается добродушіемъ, искренностью, честностью и усердіемъ къ дѣлу“.. Говорятъ, о. Іоаннъ не иначе, какъ съ благодарностью, вспоминаетъ о своихъ воспитателяхъ.

ПИСЬМА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.*)

Мать N!

Въ послѣднемъ письмѣ твоемъ, отъ 29 марта, пишешь, что братъ твой боленъ и ты желала бы его видѣть. Видѣть бы пріятно, да не всегда полезно, и сопряжено это со многими неудобствами. Уже мы новые монахи совсѣмъ измѣнили древній порядокъ. Пименъ Великій и его братья не захотѣли видѣться и съ пришедшею къ нимъ матерью. Не ложно слово Господне: иже оставитъ отца, или матерь, и братію и проч.—сторицею пріиметъ въ вѣцѣ семъ, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный наслѣдитъ. Впрочемъ, оставь это дѣло до Ѳоминой недѣли. Тогда виднѣе будетъ изъ обстоятельствъ, на что нужно будетъ рѣшиться. Молись Богу, чтобы Господъ устроилъ полезное и для брата по Своей святой волѣ.

Матери N., сестрамъ N и N передай мое привѣтствіе и искреннее благожеланіе.

Длинное твое письмо также получено, да отвѣчать на оное теперь некогда.

Многогр. *І. Амвросій.*

1 апрѣля 64 г.

Христосъ воскресе!

Сестра о Господѣ мать N!

Въ письмѣ къ м. N. (посланномъ вчера съ управляющимъ Г. Кирѣевской) хоть и приписалъ я и къ тебѣ нѣ-

---

*) Продолженіе. См. апрѣльскую кн. *Душеполезнаго Чтенія*. 1900 г.

сколько словъ, но теперь и самой пишу, и привѣтствую тебя о Господѣ, и увѣдомляю о полученіи двухъ твоихъ писемъ. Дарью старался я вразумлять, какъ могъ: не знаю что изъ этого выйдетъ.

Еще бы написалъ, да некогда: совсѣмъ затолкали. Умудряйся во спасеніе.

Многогр. *І. Амвросій.*

Миръ всѣмъ!

7 мая 64 г.

Мать N!

Скорое и нужное твое письмо получилъ. Чтобы умиротвориться, незачѣмъ въ далекій путь пускаться, а лучше смириться дома,—это будетъ прочнѣе. Одни царственные особы ради умиротворенія уѣзжаютъ въ дальнюю сторону. Потребно понудиться къ смиренію и самоукоренію. Благоразумному разбойнику и голени перебили;—онъ, ради полученія обѣщаннаго Господомъ царствія небеснаго, все терпѣлъ, а мы съ тобою какъ хотимъ получить милость Божію? Осмотрись, сестра! Въ Кіевъ ходятъ на богомолье, а не по домашнимъ претензіямъ.

Сестеръ: мать N, N мать и N N привѣтствую о Господѣ.

Гр. *І. Амвросій.*

23 іюня 64 г.

Скорбящая мать N! письмо твое жалобное отъ 26 апр. получилъ. Можетъ быть я и виноватъ передъ тобою, что доселѣ не писалъ тебѣ; но пріими это какъ испытаніе тебѣ отъ Господа за прежнія неисправности. Много разъ сбирался тебѣ писать, но посѣтители и нездоровье мое вырывали изъ рукъ возможность всякую писать. И теперь пишу самъ нездоровый; писаря моего нѣтъ дома.—Не унывай, сестра, а всячески старайся себя воздвигнуть къ бодрости, чтобы хоть по возможному проходить свое послушаніе. Собирай, сколько можешь собрать; теперь время мудреное и не для сборщиковъ. Пріятнѣе собрать побольше,

но тутъ примѣшивается и тщеславіе; а какъ мало, то и потщеславиться нечѣмъ. Причина, почему ты одурѣла и ослабѣла къ сбору, частію заключается въ прежней путаницѣ, и частію и въ старости твоей. Воздвигай себя самоукореніемъ, а вмѣстѣ проси и помощи Божіей со смиреніемъ, исповѣдуя прежнее заблужденіе, чтобы могла ты, елико возможно, проходить свое послушаніе въ монашескомъ духѣ. Теперь прилично поминать Евангельское слово: нудится царствіе Божіе и нуждницы восхищаютъ оное. Теперь понуждайся, а послѣ будетъ успокоеніе въ свое время, аще сумѣемъ концы свести. О твоемъ разслабленіи удобнѣе личное объясненіе, а теперь на письмѣ хоть малое. О м. N. какъ разсудитъ м. игуменья, которая теперь очень занята церковію. Сестрѣ N. мое привѣтствіе и благожеланіе и обѣимъ вамъ миръ и Божіе благословеніе.

Непотреб. *І. Амвросій.*

4 мая 66 г.

---

19 октября 66 г.

Отвѣтъ матери N. и другимъ, касательно поминовенія Ка—р—ва. Если онъ нелицемѣрно раскаялся и принесъ предъ Господомъ и предъ духовникомъ искреннее сознаніе и исповѣданіе всѣхъ своихъ согрѣшеній, то справедливо слово Г. А. П., что безъ сомнѣнія можно его поминать, какъ бы его ни похоронили. Вся важность не въ образѣ погребенія, а въ томъ, съ какимъ душевнымъ настроеніемъ отошелъ изъ сей жизни. Если онъ только для виду, и изъ какихъ-либо человѣческихъ предположеній принесъ только наружное раскаяніе, то какая ему будетъ польза отъ церковнаго поминовенія? Но намъ совершенно неизвѣстно раскаялся ли онъ искренно, или нѣтъ и даже пріобщался ли; пусть разузнаютъ тѣ, кто объ этомъ заботится, а потомъ пусть поступаютъ сообразно съ тѣмъ, что узнаютъ. А что онъ лишенъ погребенія, и что получилъ конецъ такою позорною смертію, и подобное,—все это при искреннемъ раскаяніи можетъ послужить ему къ облегченію тяж-

кой вины преступленія; другимъ же послужитъ это ко вразумленію, чтобы такъ не забывались, и такъ далеко не простирали своей дерзости. Господь Всеблагій волею и неволею да вразумитъ всѣхъ насъ, и имиже вѣсть судьбами да помилуетъ произволяющихъ.

У м. N. прошу прощенія, что немощь и недосугъ не даютъ мнѣ написать ей слово утѣшенія среди треволненій мятежливаго сбора. Помози ей Господи. И сама м. N. да проситъ помощи и помилованія.

Господь да проститъ согрѣшающихъ отъ немощи!

Непотребн. *І. Амвросій.*

Лѣчимся и ждемъ, что будетъ и даже записываемъ.

---

23 октября 66 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Спрашиваешь меня, чрезъ Поликсену Васильевну, не сшить ли Дуняшѣ подрясникъ и купить ей платокъ?— Сказано: служащіе алтарю, отъ алтаря питаются. Такъ и сборщики и сборщицы, — денегъ брать не должны, а въ чемъ нуждаются, могутъ пріобрѣтать себѣ изъ сборныхъ денегъ. Главная сборщица, какъ сама хочетъ, а о помощницѣ всячески должно позаботиться, т.-е. что обносилась, и въ чемъ нуждается, слѣдуетъ ей сдѣлать изъ одежды, обуви, и даже изъ бѣлья.

Миръ тебѣ и Дуняшѣ, помощницѣ твоей.

Непотребн. *І. Амвросій.*

Изъ новой хибарки съ диванчика.

Вчера были постриги. Постригли о. Николая Гуревича келлейника, о. Сергія Скитскаго пономаря, о. Ивана почтаря и о. Павла (Борисовича,—Козельскаго). Новыя ихъ имена: Никаноръ, Савватій, Ираклій и Пигасій.

---

18 января 67 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Письмо твое получилъ, и очень радъ, что ты ѣдешь. А что здоровье твое стало трухляво: нечего дѣлать, надо

потерпѣть; посылается это къ смиренію нашему и вообще къ пользѣ нашей душевной. Кто болѣзнь тѣлесную принимаетъ и переноситъ, какъ должно, о томъ сказано, что елика внѣшній человѣкъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется; и не просто обновляется, но обновляется *по вся дни*. А мы душевно обновляемся только въ тотъ день, когда не покропочемся. — Апостолъ о себѣ говоритъ: егда немоществую, тогда силенъ есмь; а съ нами бываетъ болѣе такъ: немоществуетъ тѣло, немоществуетъ и душа.— Но и въ немощи нашей помянетъ насъ Господь, аще понудимся, елико возможно, смиряться.

Миръ тебѣ и Божіе благословеніе, и благомощіе о Господѣ.—Поздравляю съ тезоименитствомъ батюшки о. Макарія.

Многогр. *І. Амвросій.*

---

3 апрѣля 67 г.

Мать N!

Оставь всѣ человѣческія мнѣнія и недоумѣнія, и молись за сестру по совѣту Аввы Дороѳея: «помози Господи якоже вѣси рабѣ твоей, такой-то, и мена грѣшную помилуй. Хощеши бо всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити».

Да не безпокоитъ тебя то, что мать твоя предъ смертью имѣла нѣкоторое оскорбленіе. Это можетъ послужитъ ей въ очищеніе согрѣшеній. Кланяюсь м. N., и м. N. и N, и N. Всѣмъ вамъ желаю мирнаго пребыванія.

Многогр. *І. Амвросій.*

Христосъ воскресе!

Сестра о Господѣ мать N.

Ты привезла мнѣ письма отъ генеральши Козловской, и отъ Варвары, которая прислала воздухи. Онѣ просятъ отвѣта, но адреса ихъ нѣтъ въ письмѣ; и ты не оставила мнѣ ихъ адреса. Еще есть письмо, кажется тобою же при-

везенное, отъ вдовы Аграѳены Федоровны Левиной, также безъ адреса. Увѣдомь меня, какъ и куда имъ писать. Еще напиши, въ какомъ теперь положеніи Юлія, дочь священника въ Конюшенной. Отъ нея есть письмо, но очень старое, и не знаю какія теперь ея обстоятельства. Матери N., м. N. и сестрѣ N. кланяюсь. Всѣмъ вамъ миръ и Божіе благословеніе!

Многогр. *І. Амвросій.*

27 апрѣля 67 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Письмо твое получилъ, и читалъ, и съ м. игуменьею говорилъ. Она хотѣла позвать тебя и поговорить съ тобою. Она сказала, что давно простила тебя; только замѣтила, что м. N. не клиросная, и не слѣдовало бы ей ревновать о клиросныхъ дѣлахъ. Если клиросныя толковали отъ ревности, то имъ простительнѣе.

Тебѣ, м. N., м. N и всей вашей кельѣ миръ и Божіе благословеніе.

Многогр. *І. Амвросій.*

14 января 1869 года.

---

26 января.

Мать N!

Господь да проститъ тебѣ прошедшее и да утвердитъ въ будущемъ — болѣе смотрѣть свои немощи и свою неисправность, и не заботиться о внѣшнемъ поведеніи другихъ. Кійждо самъ о себѣ отдастъ отвѣтъ Богу. Больному какъ тѣломъ, такъ равно и душею неразсудно ревновать о другихъ. Пріѣхать одна съ кѣмъ-либо можешь, если надобно, хоть я и очень усталъ до изнеможенія отъ народу не въ мѣру.

Гр. *Амвросій.*

Привѣтствую м. N. и м. N.

---

25 февраля 69 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Поздравляю тебя съ приближающимся днемъ твоего рожденія, и желаю тебѣ на 42-мъ году твоей жизни достигнуть духовнаго разума *). На письмо твое отвѣчаю тебѣ вкратцѣ: молись,—и желай *желанія* поистинѣ *благаго*, памятуя псаломское слово: дастъ ти Господь по сердцу твоему! И исполнится.

Гр. *Амвросій.*

---

27 марта 69 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Только послѣднее твое письмо коротенькое прочитано; а прежнія письма твои, м. N. и сестры П., остались пока не читанными, потому что глаза опять заболѣли, и теперь сижу съ мушкою за ухомъ. Поздравляю тебя съ старыми имянинами, и мать N. съ пріобщеніемъ св. Таинъ. Желаю всѣмъ вамъ, вмѣстѣ въ кельѣ живущимъ, мирнаго пребыванія и взаимнаго снисхожденія другъ къ другу, по заповѣди апостольской: другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ,—его же ничто же есть нужнѣйше.

Многогр. *І. Амвросій.*

Безъ числа и года.

Сестра о Господѣ мать N!

Желаешь пріѣхать къ намъ. Но я не знаю, что тебѣ на это сказать. И о. игуменъ говорилъ м. игуменьѣ, чтобы никого не отпускать постомъ; и самъ я очень нуждаюсь въ отдыхѣ, хоть и немного народу, но не могу добиться до настоящаго отдыха, который весьма требуется, чтобы хоть сколько-нибудь мнѣ оправиться и подкрѣпиться. По-

*) Кто въ 40 л. не уменъ!

этому лучше бы, если могла потерпѣть, — и пріѣхать къ намъ уже послѣ Пасхи. А если терпѣнія не хватитъ, и если отпустятъ, то нечего дѣлать, можешь пріѣхать когда отпустятъ.

Всѣхъ васъ привѣтствую.

Гр. *Амвросій.*

---

10 іюня 69 г.

Диктованіе.

Мать N!

Письма твои получилъ, но не имѣлъ возможности отвѣчать на нихъ и по крайнему недосугу, и по крайней немощи. Вкратцѣ тебѣ скажу, что ты не во время взялась исправлять нравы другихъ и защищать мнимыя свои права. Другихъ ты не исправишь, а себѣ можешь повредить несказанно. Если мы желаемъ получить милость Божію и прощеніе грѣховъ своихъ, а затѣмъ наслѣдовать царство небесное, то должны внимать тому, что говоритъ къ намъ Господь, а не то, что внушаютъ намъ душевные враги наши и къ чему побуждаетъ насъ горделивое самолюбіе наше. Господь же глаголетъ къ намъ во Евангеліи: «научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть».—Иго же вражіе, какъ сама испытываешь, и тяжело, и зѣло люто, и весьма мучительно. Поэтому, оставь злой путь сей, и держись пути праваго. Привѣтствую сестрицъ твоихъ.

Гр. *Амвросій.*

Сообщилъ начальникъ Оптинскаго Скита *Іеромонахъ Іосифъ.*

ПИСЬМА

О ВОСПИТАНІИ БЛАГОРОДНОЙ ДѢВИЦЫ И О ОБРАЩЕНІИ ЕЯ ВЪ МІРѢ.

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ШИРИНСКАГО-ШИХМАТОВА.*)

Письмо 2-е.

О театральныхъ представленіяхъ.

Намѣреваясь въ семъ письмѣ говорить о театрахъ, я и здѣсь, такъ же какъ въ предыдущемъ, начну съ указанія непозволительности христіанамъ не токмо самимъ играть на театрѣ, но ниже присутствовать при сихъ представленіяхъ. Упомянутое въ предыдущемъ письмѣ катихизическое объясненіе заповѣди Божіей простираетъ воспрещеніе свое не на пляски токмо, но и на игрища, которыя хотя прямо означаютъ наши маскарады, однакоже и театры подъ словомъ симъ подразумѣваются, потому что и въ нихъ актеры или лицедѣи принимаютъ на себя разныя лица, играя каждый свою роль. Нѣтъ сомнѣнія, что включившіе сіи непозволительныя увеселенія въ число запрещенныхъ закономъ Божіимъ и помѣстившіе оныя между преступленіями противъ 7-ой заповѣди Божіей имѣли къ тому достаточныя при-

---

*) Продолженіе. См. апрѣльскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

чины. А что во всѣ вѣка съ самаго начала христіанства таково было ученіе церкви, о семъ извѣщаютъ древніе христіанскіе писатели, изъ которыхъ явствуетъ, что христіане не токмо въ первыя вѣка, но и долго по распространеніи христіанской вѣры въ отдаленнѣйшія земли ни сами не лицедѣйствовали на театрахъ, которыхъ потому между ними и не было, ниже ходили смотрѣть зрѣлища сіи, когда оныя производились язычниками, согражданами ихъ. Доколѣ христіане отличались отъ язычниковъ и іудеевъ не именемъ однимъ, а неупустительнымъ исполненіемъ закона Христова и чистотою своихъ нравовъ, дотолѣ между прочими грѣховными обычаями язычниковъ гнушались они и театральными зрѣлищами. Подлинно великое тогда находилось различіе между пріемлющими евангеліе и отмѣщущими оное — различіе всѣмъ явное. Какъ небо возвышается надъ землею, такое высокое было житіе послѣдователей Іисуса Христа въ сравненіи съ житіемъ язычниковъ и самихъ мудрецовъ ихъ, предававшихся наигнуснѣйшимъ порокамъ. Такъ существенно было сіе различіе между тѣми и другими, что когда однажды оклеветанный въ непозволительныхъ поступкахъ христіанинъ приведенъ былъ на судъ предъ язычниковъ и долженъ былъ выслушать своихъ обвинителей, то для всего своего оправданія онъ почелъ достаточнымъ объявить судьямъ одно свое вѣроисповѣданіе «вѣдь я христіанинъ», какъ бы говоря тѣмъ: одно сіе званіе мое должно удостовѣрить васъ въ клеветѣ на меня обвинителей, ибо всѣмъ вамъ, всему свѣту извѣстно, что общество, къ которому я принадлежу, есть общество святыхъ, которые не токмо дѣлами, но и самыми мыслями грѣховными гнушаются. Такъ-то бы слѣдовало и намъ, служащимъ Тому же Господу, тѣ же заповѣди отъ него пріявшимъ и тому же закону послѣдующимъ, въ святомъ имени семъ имѣть щитъ и огражденіе отъ всѣхъ тлетворныхъ мірскихъ обычаевъ. Когда по попущенію Божію въ послѣдствіи времени лукавый врагъ посѣялъ свое злое сѣмя на ниву Христову, тогда стали показываться между

пшеницею плевелы, стали умножаться болѣе и болѣе, и вотъ теперь до того расплодились, что лишь кое-гдѣ изрѣдка виденъ колосокъ. Мірскіе грѣховные обычаи суть сіе злое сѣмя лукаваго. Язычники исчезли изъ тѣхъ странъ, которыя теперь озарены христіанствомъ, но обычаи языческіе существуютъ. Подобно какъ саранча, гдѣ побываетъ, оставляетъ по себѣ въ зародышахъ опустошеніе будущаго произведенія земли, такъ и язычество, хотя изгнано изъ христіанскаго міра какъ вѣра, оставило однакоже по себѣ свои нравы, которые больше наносятъ вреда христіанству, нежели тотъ, который терпѣло оно отъ самыхъ лютѣйшихъ своихъ враговъ между идолопоклонниками. Съ прочими наводнившими христіанскій міръ языческими обычаями перешли и театральныя зрѣлища и заняли такое же почетное мѣсто между нами, какое имѣли въ языческомъ Римѣ и аѳинскихъ нехристіанахъ.

Вышеупомянутое катихизическое запрещеніе и примѣръ первенствующихъ христіанъ суть два такія обстоятельства, которыя однѣ достаточны для удержанія христіанскихъ родителей отъ ученія дѣтей своихъ играть на театрѣ. Однакоже продолжимъ далѣе разсужденіе наше о семъ для показанія, какой отъ того можетъ произойти величайшій вредъ.

Обратимся къ той духовной чистотѣ, о которой предложено было въ предъидущемъ письмѣ и которую всякій благомыслящій родитель не можетъ не имѣть главнѣйшей цѣлью въ воспитаніи своихъ дѣтей. Мы показали, какъ много пятнается она вольнымъ, фамильярнымъ обращеніемъ обоихъ половъ въ танцахъ, но чуть ли не большій еще вредъ отъ обращенія ихъ между собой на театральной сценѣ. Въ танцахъ, при всей близости ихъ обращенія, полагаются нѣкоторыя границы, которыя переступить не позволяетъ и самъ міръ. Сладкорѣчіе, изъ комплиментовъ и шутливо забавныхъ рѣчей сотканное, которымъ обыкновенно прикрывается такая страсть, должно быть такимъ закровомъ, чтобы не допускать страсти проглядывать сквозь него, въ то же время и не воспрещается имѣть такъ тонкимъ, чтобы могъ

прильнувъ обнаруживать, выказывать рѣзкія ея черты. На театрѣ напротивъ покровъ совершенно снимается, ибо въ уста обоихъ лицъ противныхъ половъ вкладываются рѣчи любовника и любовницы и такія, которыя суть изъ страстныхъ самыя страстныя. Этого мало,—ихъ такъ научаютъ изъявлять страсть свою и голосомъ, и взорами, и тѣлодвиженіями, чтобы какъ можно болѣе подражать самымъ страстнымъ любовникамъ. Путь сей совершенно противоположенъ тому, которымъ ведетъ воспитанниковъ истинно христіанскій воспитатель. Ибо сей до совершенныхъ лѣтъ оберегаетъ и отъ всѣхъ страстей, а наипаче и отъ сей страсти, подобно какъ на морѣ конвоиръ свой конвой отъ морскихъ разбойниковъ. Какъ мудрый архитекторъ, онъ старается положить прочное основаніе храминѣ и довершить оную прежде, нежели польются воды на нее и подуютъ вѣтры, которые по свершеніи оной будутъ безвредны, не опасны. Театральному же искусству обучающій воспитанниковъ своихъ есть такой конвоиръ, который скликаетъ корсаровъ для расхищенія своего конвоя,—есть строитель дожидающійся того, чтобы и вѣтры и волны обращались на зыблющееся еще недовершенное его зданіе. Близко обращеніе половъ въ танцахъ, но здѣсь несравненно ближе, ибо когда домашніе актеры сіи сыгрываются въ бываемыхъ неоднократно предъ представленіемъ репетиціяхъ, тутъ по необходимости дозволяется имъ такая близость въ обращеніи, которая совершенно отъемлетъ и скромность и стыдливость, сіи два первыя украшенія женскаго пола, которѣхъ мѣсто занимаютъ болтливость и смѣхотворство. Есть ли что опаснѣе сего для дѣвической чистоты?.. Есть, есть нѣчто въ сихъ домашнихъ театрахъ еще опаснѣе, еще больше пятнающее нравственную чистоту обоего пола. Я разумѣю переодѣваніе мужчинъ въ женскую, женщинъ въ мужскую одежду для представленія мужчинамъ женскихъ, не мужчинамъ мужскихъ ролей. О какъ далеко отступили мы въ воспитаніи дѣвицъ отъ чистоты христіанскихъ дѣвъ первыхъ вѣковъ! До какой степени должна возрасти фамильярность тамъ, гдѣ молодой

мужчина съ молодой дѣвицей мѣняются платьемъ. Если еще и ничего страстнаго не прокралось въ сердце молодой дѣвицы, поступающей на театральную сцену, то, потершись на ней, она скорехонько и очень близко съ ней познакомится. Французъ актеръ и парижская актриса передадутъ ей въ урокахъ своихъ съ театральной декламаціей и свой образъ мыслей и даже свои чувствованія, которыя она потомъ репетиціями такъ затвердитъ, такъ внѣдритъ въ умъ и сердце, что, сошедъ со сцены, ничего не будетъ такъ домогаться, какъ чтобы на самомъ дѣлѣ показать то искусство, которымъ она на сценѣ заслужила столь лестную похвалу. Словомъ, съ театральнымъ искусствомъ пріобрѣтетъ она искусство кокетствовать въ высокой степени. А когда вступившая на сцену съ дѣтской чистотой соступаетъ съ нея, порядочно позамаравшись, то что думать о тѣхъ, которыя восходятъ туда съ нечистымъ уже воображеніемъ и въ такомъ возрастѣ, когда страсти бываютъ во всей силѣ? Неудивительно, что нѣкоторыя, сошедъ со сцены, заставляютъ родителей своихъ такъ же много горевать потомъ, какъ много они прежде восхищались ихъ игрою, ибо вслѣдъ за комедіями театральными нерѣдко слѣдуютъ на самомъ дѣлѣ драмы, а иногда и трагедіи. Опасенъ дѣйствительно восходъ молодой дѣвицы на театральную сцену особенно въ любовной роли. Но и во всѣхъ премного страждетъ христіанская нравственность. Театральную сцену можно назвать сборищемъ страстей, которыя тамъ пріемлютъ рукоплесканіе отъ зрителей, забавляющихся ихъ маневрами. Всѣ драматическія произведенія не что иное, какъ изображеніе страстей подъ человѣческими именами и характерами дѣйствующихъ лицъ—страстей большей частію порочныхъ, но представляемыхъ въ видѣ привлекательномъ. Нѣкоторые драматическіе писатели, желая изъ театральныхъ зрѣлищъ сдѣлать нѣчто нравоучительное, покушались обратить театральную сцену въ школу нравственности для всѣхъ состояній людей, въ которой бы полезное, перемѣшанное съ пріятнымъ, привлекая зрителей, оставляло въ нихъ къ

исправленію нравовъ служащее впечатлѣніе. Но тщетны были сіи труды. Испорченные людскіе нравы требуютъ на сцену такихъ піесъ, которыя были бы по ихъ вкусу, много испортившемуся съ порчею нравовъ, требуютъ облагороженія тѣхъ страстей, которымъ они раболѣпствуютъ. Въ угожденіе партеру такъ и дѣлается. Писатели почитаютъ необходимымъ приноравливаться къ сему испорченному вкусу публики, потому что иначе не было бы зрителей, и довольствуются тѣмъ, чтобы въ піесѣ, по вкусу публики расположенной, примѣшивать хотя нѣчто и нравственное, къ низложенію крупныхъ пороковъ служащее. Многіе съ такимъ намѣреніемъ продолжаютъ писать для театра, думая тѣмъ сколько нибудь содѣйствовать къ общей пользѣ. Но я полагаю, что на самомъ дѣлѣ не такъ бываетъ. Включаемое ими въ піесы свои по вкусу публики съ алчностью поглощаются зрителями и, всѣясь въ сердцѣ, скоро производитъ горькій свой плодъ, а къ исправленію нравовъ въ нихъ примѣшиваемое вскользь касается одного ума, а въ сердце вовсе не проникаетъ.

Изложивъ неприличность благородной дѣвицы самой играть на театрѣ, мы покажемъ далѣе, почему не слѣдуетъ ее и вывозить на зрѣлища сего рода.

Цѣль, съ какою матери берутъ съ собою въ театръ своихъ дочерей, есть кажется двоякая, или чтобы просто дать имъ тамъ поглазѣть на все диковинное, или чтобы, глазѣя, перенимать отъ актрисъ ихъ искусство и такимъ образомъ съ пріобрѣтеніемъ возвращаться домой изъ театра. Что принадлежитъ до первой, то по означенному въ предъидущихъ письмахъ нравственному правилу, которымъ пріятное лишь тогда дозволяется, когда оно въ соединеніи съ полезнымъ, такое зрѣлище непозволительно, ибо не токмо ничего полезнаго доставить не можетъ, какъ видно изъ вышеупомянутаго и можно усмотрѣть изъ того, что сказано будетъ далѣе,—но много передастъ превреднаго и благочестію христіанскому противнаго. Гдѣ-же съ тою цѣлью берутъ сихъ несчастныхъ въ театръ, чтобы тамъ отъ актрисъ

учиться по модѣ одѣваться, ловко выступать и всѣмъ привлекательностямъ внѣшняго обращенія, чтобы учиться отъ нихъ тѣмъ безнравственнымъ урокамъ, которые актеры со сцены преподаютъ тѣмъ изъ зрителей, которые расположены принимать ихъ наставленія, то вредъ отъ того такъ ощутителенъ всякому, кому не чуждо благонравіе, что нѣтъ надобности того и указывать. Худой оригиналъ актрисы для благородной дѣвицы и въ отношеніи къ внѣшнему обращенію. Перенимаютъ же отъ нихъ обманы и любовныя интриги комедій, страстныя выраженія оперъ, — подлинно многому доброму научатся. Всѣ уловки, какія только можетъ изобрѣсть любовная страсть для достиженія своей цѣли, все то на театрѣ представляется въ лицахъ. Въ однѣхъ піесахъ менѣе, въ другихъ больше сихъ уловокъ, но во всѣхъ такъ много, что истинное благочестіе и посѣщеніе театральныхъ зрѣлищъ несовмѣстны. Спросятъ, какая причина заставляетъ повсюду правительства принимать театральныя зрѣлища подъ свое покровительство и тѣмъ поддерживать ихъ употребленіе? Отвѣтствую, чтобы занимать праздныхъ людей обоего пола, имѣющихъ возможность по состоянію своему дѣлать много вреда и себѣ и ближнимъ. Это есть дѣйствительно то единое обстоятельство, которое нѣкоторымъ образомъ оправдываетъ терпимость театровъ въ нашъ развращенный вѣкъ. Но нельзя не желать однакоже, чтобы пріисканы были способы отвращать зло не зломъ-же, чтобы плевелы злого сѣмени, которые заглушаютъ теперь сѣмя доброе и не пускаютъ оное въ ростъ, были бы сами заглушаемы и не пускались въ ростъ отъ преодолѣвшаго ихъ добраго сѣмени. Ибо не будетъ ли отвращеніе худыхъ поступковъ, происходящихъ отъ порчи нравовъ, занятіемъ умовъ вредными театральными зрѣлищами тоже, что ножную подагру и ручную хирагру отвлекать отъ рукъ и ногъ и привлекать въ голову. Хотя руки и ноги, освободившись отъ боли, готовы будутъ на всякое дѣло, но страждущая голова не въ силахъ будетъ предписывать имъ добрыхъ дѣлъ отъ дѣйствія болѣзни на мозгъ, а развѣ одни такія, которыя

служа ко вреду всего тѣла, будутъ тѣмъ вреднѣе, чѣмъ выздоровѣвшіе члены дѣятельнѣе. Съ одной стороны, театръ дѣйствительно отвлекаетъ молодежь отъ грубыхъ, низкихъ пороковъ и такимъ образомъ, сберегая ихъ способности и здоровье, даетъ имъ возможность дѣйствовать къ общей и частной пользѣ. Но съ другой стороны, не наполняетъ ли онъ умъ ихъ такими ложными правилами, такой низкой нравственностію, что не токмо никакой не бываетъ пользы отъ нихъ, но еще значительный вредъ,—вредъ тѣмъ большій и себѣ и ближнимъ, чѣмъ умъ и сердце болѣе заражаются театральной порчею. Не токмо присутствующіе при сихъ спектакляхъ, но и самые тѣ, которые лишь читали драматическія произведенія, знакомы съ тѣми орудіями драматическихъ писателей, которыя, бывъ совокуплены въ піесѣ, двигаютъ дѣйствующими лицами на сценѣ. Кто видѣлъ или читалъ любовныя комедіи и оперы, тотъ знаетъ тѣ дѣйствія и причины, которыя входятъ въ составъ сихъ піесъ. Авторъ, набравъ такихъ причинъ изъ происшествій, въ общежитіи случающихся, выводитъ изъ нихъ дѣйствія, которыя такъ сообразны съ чувствованіями большей части зрителей, что даютъ ему возможность двигать ихъ сердцами по своему произволу. Въ любовныхъ представленіяхъ тѣмъ болѣе похвалы автору, чѣмъ болѣе театральный любовникъ или любовница встрѣтятъ влюбляющихся въ нихъ изъ партера. Вотъ, замѣтимъ мимоходомъ, что есть первой виною нецѣломудренной жизни большей части актрисъ отъ начала существованія театра и особенно отъ новѣйшаго усовершенствованія онаго, и это во всѣхъ земляхъ. Если бы тѣ же лица встрѣтились зрителямъ не на театрѣ, а гдѣ-либо индѣ, то едва-ли бы въ комъ произвели такое впечатлѣніе, которое бы могло возбудить любовную страсть. Но на театрѣ слышатся отъ нихъ такія слова, которыя собственно съ тою цѣлью и вкладываются въ уста ихъ, чтобы какъ можно болѣе возбуждать въ зрителяхъ сію страсть,—по сему они и не могутъ уже на нихъ смотрѣть равнодушно. Къ тому же вымышленныя происшествія такъ располагаются,

что бываютъ всегда служебными или къ послабленію или къ затрудненію хода любовныхъ дѣлъ. Все то имѣетъ такое дѣйствіе на зрителей, что они сердцами своими слѣдуютъ за удачею и неудачею театральныхъ героевъ: съ ними радуются и восхищаются, съ ними болѣзнуютъ и печалятся. Герой піесы имѣетъ на своей сторонѣ всѣхъ женщинъ, героиня—всѣхъ мущинъ; и когда они оба между собою изъясняются, то каждый говоритъ не столько тому лицу, съ которымъ раздѣляетъ сцену, сколько всѣмъ зрителямъ противнаго съ собою пола. Какія тутъ отъ обоихъ сихъ лицъ льются нѣжныя рѣченія, какіе страстные кидаются взгляды! И все это, какъ всякому извѣстно, оба они не другъ для друга стараются, бывъ одинъ къ другому очень равнодушны, а можетъ быть даже и неблагорасположены,—все это для партера. Когда піеса удачно написана и хорошо сыграна, многіе тогда изъ посѣтителей обоего пола оставляютъ театръ съ сильнымъ впечатлѣніемъ актера любовника или актрисы любовницы, съ воображеніемъ исполненнымъ любовныхъ происшествій и съ отзывающимися еще въ ушахъ страстными изреченіями. Если же съ холодностію расходится партеръ, то это есть вѣрнымъ знакомъ того, что піеса не удалась. Что все вышеписанное списано съ природы, въ семъ долженъ согласиться всякій, кто посѣщалъ когда или посѣщаетъ комедіи и оперы. Точно, слова и рѣчи оныя театральныхъ любовниковъ, собственно для нихъ холодныя и какъ ничего не значущія, рождаютъ въ сердцахъ зрителей пылкія чувства. Относительно другъ къ другу актеры сіи дѣйствительно лицедѣйствуютъ, и слово ихъ такъ далеко отъ чувствъ, какъ полюсъ отъ полюса. Но партеръ ихъ ощущаетъ, партеръ сердечно участвуетъ въ тѣхъ случаяхъ, которые самъ актеръ представляетъ хотя съ страстнымъ видомъ, но съ холоднымъ сердцемъ.

Если все вышеписанное есть сущая истина, то нельзя не сознаться, что всякая молодая дѣвица, наглядѣвшись и навидавшись въ театрѣ всѣхъ упомянутыхъ дѣйствій и словъ изъ комедій и оперъ, должна, вышедъ изъ театра, имѣть

чувствованія и воображеніе весьма неблагородныя, чувствованія ничего уже не имѣющія въ себѣ изъ той чистоты духовной, о которой говорено выше, и служащія корнями для многихъ нравственныхъ отпрысковъ вредныхъ, которые искоренять потомъ если не невозможно, то очень трудно. Но запятнанное воображеніе и возмущенное чувство есть еще не все то пріобрѣтеніе, которое благородная дѣвица получаетъ въ театральной школѣ. Она еще сверхъ того вывезетъ съ собой съ сихъ лекцій хорошо внѣдрившіеся уроки о томъ, какъ обманывать мужей, какъ молодымъ дѣвицамъ тайно отъ родителей имѣть сношенія съ молодыми мужчинами, какъ обманывать надзирательницъ своихъ, предаваясь слѣпо влеченію страсти, и даже какъ уходить съ любовникомъ изъ родительскаго дома, словомъ, многому очень изъ того, чему учитъ упомянутая въ предыдущемъ письмѣ Овидіева *наука любить*. Все это представляется въ лицахъ на театральной сценѣ и къ несчастію очень частымъ и близкимъ подражаніемъ бываетъ въ нашъ развращенный вѣкъ.

Говоря выше о предосудительности театральнаго представленія для благородной дѣвицы, я забылъ упомянуть о женской роли изъ всѣхъ неприличнѣйшей для нея, а именно о роли *субреты* или горничной, которая обыкновенно бываетъ посредницею между любовниками и помогаетъ своей госпожѣ въ любовныхъ дѣлахъ. Роль эта почти всегда занимаетъ первое мѣсто въ комедіяхъ и операхъ и требуетъ больше театральныхъ способностей, нежели прочія. До какой степени надобно забыться родителямъ, чтобы дозволить дочери своей играть на театрѣ въ роли субреты, которая есть не что иное, какъ подлая, безнравственная служанка, во всѣхъ любовныхъ интригахъ преискусная, указывающая еще своей госпожѣ сей путь, а паче распутіе, которое ей хорошо знакомо. Субрета представляется отлично свѣдущей въ вышеписанной Овидіевой наукѣ любить, кокетствѣ, которому она на сценѣ обучаетъ свою барышню, а съ нею и весь партеръ, т. е. всѣхъ тѣхъ дѣвицъ и дамъ, которыя

находятъ удовольствіе въ представленіяхъ сего рода. О какъ многому дурному научаются онѣ тамъ! Какъ много вредныхъ растеній произрастаютъ въ нихъ потомъ отъ сихъ сѣмянъ, съ театральной сцены въ сердцахъ ихъ всѣянныхъ!

Послѣ любовныхъ рѣчей почитается значительнѣйшей роль буфа или шута въ комедіяхъ и операхъ. Въ чемъ состоитъ сія роль, то явствуетъ уже изъ самаго названія. Благодаря просвѣщенію, званіе шутовъ почти вывелось какъ при дворахъ царскихъ, такъ и въ палатахъ вельможъ. Но за полсотни или менѣе еще лѣтъ это было очень обыкновенное лицо не только при большихъ барахъ, но и у помѣщиковъ средняго состоянія. Не нужно кажется распространяться, какъ неприлично благородному юношѣ брать на себя сіе площадное лицо. Всякъ долженъ согласиться, что самое изученіе роли буфа есть напечатлѣніе въ памяти шутокъ неблагородныхъ, острословій низкихъ, рѣченій простонародныхъ, двоемыслей неблагопристойныхъ. Кстати ли молодому человѣку нашего класса, въ благонравіи и страхѣ Божіемъ воспитанному, одѣваться *паяцемъ* и употреблять языкъ свой на вышеписанныя изреченія, пріемля весь тонъ и видъ площадного смѣхотвора. Рѣшающійся на сіе долженъ имѣть о благонравіи и благовоспитанности весьма недостаточное понятіе. Въ роль сію непосредственно входятъ всякаго рода плутовство и обманы, насмѣшки язвительнѣйшія, безстыдство, ни отъ чего не краснѣющее, ухватки и пріемы низкой черни,—словомъ, все то дѣйствіе, которое смѣшитъ и потѣшаетъ праздную толпу съ весьма нечистыми нравами. А потому многому доброму научится юноша въ сей роли и отъ одного представленія, а что если нѣсколько такихъ ролей вмѣстятся въ его головѣ? Подлинно самымъ развязнымъ сдѣлается онъ молодымъ человѣкомъ, ибо языкъ его не связанъ будетъ уже ни стыдомъ, ни благопристойностію. Неприличность играть буфа показываетъ вмѣстѣ неприличность и видѣть сію роль на театрѣ представляемую. Ибо такое же впечатлѣніе получаютъ зрители отъ зрѣнія и слушанія, какое актеры отъ изученія и представленія;

всѣ тѣ же низости и подлости переходятъ и въ ихъ умъ посредствомъ сихъ дѣйствующихъ на сценѣ лицъ. Хотя роль буфа, будучи играна мужскимъ поломъ и не принадлежитъ до нашего разсужденія, въ которомъ мы разсматриваемъ театръ относительно къ женскому полу. Нельзя было однакоже не упомянуть о ней, потому что, будучи въ тѣсной связи съ прочими ролями піесы, она вредностію своею не мало увеличиваетъ театральную порчу, на зрителей же она имѣетъ одинаковое дѣйствіе на оба пола.

Сообщилъ Протоіерей В. Жмакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ-ЗА ГРОБОВОЙ СѢНИ.

Праведницы во вѣки живутъ (Прем. Солом. V. 15). *Нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Мѳ. XXII. 32).

Отца архимандрита Владиміра (въ мірѣ Василія Иваныча *Миловидова,**) еще помнятъ двѣ семинаріи, не забылъ о немъ, какъ о настоятелѣ своемъ бывшемъ, и Толгскій, Ярославскій монастырь. Въ семинаріи Курской отецъ архимандритъ Владиміръ состоялъ ректоромъ и профессоромъ Богословскихъ наукъ. Во Владимірской дух. семинаріи онъ же былъ профессоромъ словесности, состоявъ тогда (отъ 1839 г. по 1862 г.) въ санѣ священника Богородицкой, семинарской церкви. Скончался отецъ архимандритъ Владиміръ въ 1885-хъ годахъ на покоѣ въ г. Владимірѣ въ домѣ родныхъ своихъ, достигнувъ старости глубокой.—Это была личность свѣтлая, какихъ только можно желать и въ педагогахъ и въ духовенствѣ. Ученикамъ его по Владимірской семинаріи, въ настоящее время уже 75-лѣтнимъ старикамъ, доселѣ незабвенны остаются прекрасныя лекціи Василія Ивановича Миловидова по словесности. Въ этихъ лекціяхъ онъ старался возбудить въ юношахъ особенное вниманіе къ твореніямъ свв. отцевъ и учителей Церкви, и къ писаніямъ оте-

*) Вас. Іоанновичъ Миловидовъ былъ изъ Спб. Акад. XII-го к. магистръ, родной его братъ Константинъ Іоанновичъ Миловидовъ былъ магистромъ Кіевской Д. Акад. X-го ея курса. Сей былъ профессоромъ семинаріи и состоялъ каѳедральнымъ протоіереемъ на родинѣ ихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, былъ мужъ истинно святой жизни. *П. Н. Ф.*

чественныхъ великихъ богослововъ, въ особенности Филарета митрополита Московскаго; а также умѣло излагалъ ученіе о поэзіи, и заохочивалъ учениковъ къ изученію истинныхъ поэтовъ русскихъ. Какъ священникъ, Василій Іоанновичъ Миловидовъ отличался высшею чистотою нравовъ и глубочайшимъ благоговѣніемъ въ совершеніи Богослуженій, въ особенности божественной литургіи. Литургію совершалъ онъ весьма продолжительно, въ особенности, когда произносится въ оной молитва даро-освятительная (начиная отъ возгласа: «Горѣ имѣемъ сердца!»), такъ что на служеніяхъ отца Василія Миловидова можно было думать, что совершается литургія не Златоустова, а литургія Василія Великаго, и даже болѣе: литургія св. ап. Іакова. Нѣкоторыя лица изъ духовенства Владимірскаго объ этомъ ему замѣчали. Но онъ замѣчаемымъ говорилъ: «за литургію я готовъ итти на крестъ! я не могу совершать ее скоро»... Тогдашніе Владимірскіе преосвященные, блаженной памяти архіепископъ Парѳеній (*Чертковъ*), занимъ преосв. еп. Іустинъ, и послѣ Іустина преосв. еп. Ѳеофанъ сердечно относились къ отцу Василію Миловидову. Любили и уважали отца Василія и его сослуживцы, и въ особенности его ученики.

Каковъ былъ супругъ, такова была и благовѣрная супруга Василія Іоанновича—Марія Григорьевна *), о которой знавшіе ее говорили: «эта женщина мудрая». Сколь почтительна была она къ родителямъ своимъ и добра ко всѣмъ своимъ роднымъ, столь нѣжна была и къ своимъ мужу и дѣтямъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ, или точнѣе—во главѣ всего, Марія Григорьевна Миловидова была глубоко религіозна и сострадательна къ ближнимъ. Въ 1862 году Господь воззвалъ сію рабу Свою добрую къ вѣчной жизни, къ великой скорби супруга и дѣтей ея. И вотъ замѣчательное обстоятельство, бывшее вскорѣ по кончинѣ сей приснопамятной.

---

*) Она была старшая дочь протоіерея Г. М. Чижова, о особычайномъ съ коимъ событіи напечатано мною въ *Душ. Чт. П. Н. Ф.*

Скончалась Марья Григорьевна (*сорока пяти лѣтъ отъ роду*) 26 декабря 1861 года, и тѣло ея погребено было при Богородицкой, семинарской церкви, вблизи св. алтаря съ южной стороны.—30-го числа января—въ день трехъ Святителей—былъ день ангела отца Василія Миловидова. Онъ совершалъ литургію. Семинаристы были въ классахъ. Народу въ храмѣ не было, такъ какъ эта была церковь безприходская. При священникѣ литургисавшемъ исполняли дѣло пѣвцовъ лишь діаконъ и псаломщикъ. По совершеніи литургіи отецъ Василій одинъ вышелъ съ кадиломъ на могилу супруги и совершилъ здѣсь литію за упокой души новопреставленной рабы Божіей Маріи. Когда, по совершеніи литіи, отецъ Василій возгласилъ: «во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, рабѣ Твоей новопреставленной Маріи, и сотвори ей вѣчную память!» и затѣмъ пропѣлъ со слезами: «вѣчная память, вѣчная память, вѣчная память!»—тогда окрестъ его и могилы произошло легкое движеніе воздуха, и въ этомъ вѣяніи отецъ Василій услыхалъ голосъ супруги почившей, явственно произнесшій: «а тебя, другъ мой, поздравляю съ ангеломъ».—Въ трепетѣ пришелъ изъ храма отецъ Василій къ роднымъ жены своей, зашелъ и въ домъ ея тетки родной—покойной моей матушки, священнической вдовы Елизаветы Ивановны Флоринской, и пригласивъ ее и меня къ себѣ на пирогъ именинный—примолвилъ намъ:

«Нынѣ, достопочтенная тетушка и любезный братъ Н. И., убѣдился я во очію, что души покойниковъ странствуютъ сорокъ дней на землѣ. Кто бы—думаете—нынѣ первый привѣтствовалъ меня съ днемъ ангела?.. Покойница моя Марія Григорьевна!»...

Твердо записалъ я тогда въ памяти моей сей разсказъ моего незабвеннаго наставника, а тогда уже и сослуживца по Владимірской семинаріи, гдѣ я состоялъ профессоромъ богословія—въ должности помощника ректора отъ 1851 по 1867 годъ. Теперь, передавая оный въ печать, вспоминаю и многіе другіе подобные случаи, въ которыхъ умершіе го-

ворили къ живымъ изъ-за гробовой сѣни. Читающимъ житія святыхъ — не сомнѣваюсь — случаи сіи извѣстны, напомню только нѣкоторые. Когда святитель Спиридонъ Тримиѳунтскій, на спросъ подруги его скончавшейся дочери-дѣвицы, гдѣ покойница-дочь его положила взятую у ней на подержаніе одну вещь, отвѣтомъ: *не знаю* привелъ дѣвицу ту въ скорбь; онъ—изъ состраданія рѣшился спросить о томъ саму покойницу дочь свою. Вышелъ съ ея подругой на могилу, и, помолившись о упокоенія души дочери своей со святыми, обратился къ покойницѣ надъ ея могилою съ вопросомъ: «вотъ твоя подруга спрашиваетъ у меня тобой взятую вещь ея: скажи, гдѣ ты ту вещь положила?» Изъ могилы послышался отвѣтъ скончавшейся, указавшій мѣсто, гдѣ вещь находилась*).

Святая Церковь православная память объ этомъ чудесномъ вопрошеніи мертвой увѣковѣчила въ пѣснопѣніяхъ своихъ святителю и чудотворцу Спиридону Тримиѳунтскому (см. тропарь ему 12 декабря).

Преп. Іоаннъ *Лѣствичникъ* въ замѣчательной книгѣ своей «Лѣствица», въ главѣ о добродѣтели христіанскаго послушанія повѣдаетъ о препод. Акакіи *послушливомъ*, что онъ—на вопросъ къ нему, уже въ могилѣ бывшему, одного великаго старца: «живъ ли ты, Акакій?» отвѣчалъ: «я живъ: ибо послушаніе не умираетъ».

Но еще поразительнѣе отвѣтъ, послѣдовавшій—въ первый день святыя Пасхи—изъ гробовъ Преподобныхъ печерскихъ, почіющихъ въ пещерахъ св. Кіево-Печерской Лавры Успенской, на привѣтствіе имъ пасхальное отъ преподобнаго игумена Лавры, впослѣдствіи епископа Діонисія Балабана. Когда сей святый настоятель пещеръ Антоніевыхъ, въ свѣтлое Христово Воскресеніе, по окончаніи утрени и литургіи, вошелъ въ трапезу преподобныхъ отцевъ печерскихъ и, окадивъ св. мощи, со св. крестомъ и трехсвѣчникомъ пасхаль-

*) Послѣ чего святитель великій къ умершей воззвалъ: *теперь спи, чадо, до общаго воскресенія!*

нымъ, радостно возгласилъ: «Христосъ воскресе! преподобные отцы печерскіе!» какъ сильнѣйшій громъ загремѣлъ отъ святыхъ мощей угодниковъ печерскихъ явственный гласъ: «воистину Христосъ воскресе!» О семъ чудесномъ знаменіи св. Церковь отечественная память запечатлѣла въ канонѣ преподобнымъ угодникамъ печерскимъ, въ которомъ среди другихъ тропарей канона имѣется слѣдующій тропарь: «яко живи суще, Богоносніи, и по смерти блаженному Діонисію отъ среды гробовъ отвѣщасте: воистину воскресе Господь! Умерщвленна мя страстьми оживите» (П. 8-я кан. троп. 3).

О, Христе Боже, Свѣтодавче и Живодавче нашъ! Ты реклъ еси къ невѣрующимъ саддукеямъ: *Нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ: вси бо Тому живи суть.* Слава Тебѣ, Сыне Бога Живаго, Воскресителю и Оживотворителю нашему, слава Тебѣ со Отцомъ и Святымъ Духомъ, слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей Срѣтенской церкви въ г. Кіевѣ
Н. І. Флоринскій.

1900 г. февраля 12 дня.
Кіевъ.

ПИСЬМА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА.

къ Т. В. С. *)

30 мар. 93 г.

Милость Божія буди съ вами!

Поболѣли?—Но слава Богу, что поправляетесь, или уже поправились, слава Богу и за то, что не безъ пользы перенесли болѣзнь. Уроки какіе вы извлекли себѣ изъ обстоятельствъ сихъ, очень многозначительные въ жизни и общей, тѣмъ паче въ духовной. Ничего не ожидать отъ людей и все попеченіе свое возложить на Господа, и еще—постоянно ждать смерти... и вѣруя, что Господь оставилъ еще пожить, для очищенія грѣховъ, всю заботу на то обращать. Это пункты, рычаги духовной жизни и направители.—Отцовъ...—Спаси Господи они хорошо дѣйствовали.—Братъ же вашъ и сынъ... мудреные судьи... Какъ это у нихъ все клеится? — Болѣзнь была не отъ образа жизни; слѣдовательно и мѣнять его не слѣдуетъ по причинѣ болѣзни. Родъ пищи въ возстановленіи силъ—побочное дѣло... Главное—пища свѣжая (непопорченная), воздухъ чистый... и больше всего спокойствіе духа... Непокой духа и страсти портятъ кровь,—и существенно вредятъ здоровью. Постъ и вообще постническая жизнь—луч-

*) Продолженіе. См. апрѣльскую кн. *Душеполезное Чтеніе* 1900 г.

шее средство къ храненію здоровья и процвѣтанію его.— Нѣмецъ Гуфеландъ написалъ науку къ долголѣтней жизни, гдѣ превозноситъ постническую жизнь. Научники должны его слушать, а мы другихъ имѣемъ учителей, поважнѣе этихъ нѣмцевъ.—Молитва вводитъ духъ въ Божію область, въ коей корень жизни,—а отъ духа и тѣло причащается той же жизни. — Духъ сокрушенъ, покаянныя чувства и слезы не сокращаютъ силъ, а придаютъ ихъ: ибо поставляютъ душу въ отрадное состояніе. Вы хорошо сдѣлали, что не поддались ихъ внушеніямъ. Впрочемъ, въ видахъ скорѣйшаго возстановленія здоровья, чтобъ пространнѣе работать Господу, можете безъ грѣха (это уже послѣ Страстной) немного снизойти къ немощамъ тѣла, въ снѣ, трудѣ, стояніи,—и въ пищѣ. Вотъ лѣтомъ... можете иногда молоко употреблять, и даже бульонъ... также яица... ѣздить за городъ — ибо въ городѣ нѣтъ чистаго воздуха. Всегда въ немъ примѣсь есть... Старцы древніе писали, что они суровo относились къ тѣлу, не его убить имѣя въ виду, а чрезъ умерщвленія плоти умертвить страсти.— Вы желаете, чтобъ сокрушеніе и слезы никогда не отходили. Лучше желайте, чтобъ всегда у васъ царилъ духъ смиренія глубокаго... отъ него слезы и сокрушеніе... отъ него же и то, что онѣ не надмѣваютъ, ибо и отъ нихъ врагъ ухитряется породить сіи зловредныя зелія. Бываютъ и радованія духовныя вперемежку съ сокрушеніемъ... Настоящее сокрушеніе умѣетъ не мѣшать чистому радованію духовному,—и съ ними дружески уживаться, скрываясь нѣкако подъ нимъ. — Теперешнее ваше умиленіе и сокрушеніе—отчасти плодъ прошедшей или проходящей болѣзни. — Порожденіе молитвы во время рукодѣлія—милость Божія,—и молитесь тутъ же за работою.—Жалѣете, что молитва Іисусова не бываетъ непрерывно, что не произносится непрестанно. Этого и не требуется... требуется постоянное чувство къ Богу, которое можетъ имѣть мѣсто и при разговорѣ, и при чтеніи, и при наблюденіи и разсматриваніи чего-либо... Но какъ молитва Іисусова,

когда вы молитесь ею, бываетъ въ настоящемъ видѣ, то продолжайте такъ дѣйствовать, и молитва сія... расширитъ область свою.—Какъ по душѣ пришлись вамъ мои книжки, то и читайте ихъ... Вонъ вышла книга, «Моя жизнь во Христѣ» озаглавленная, о. Іоанна Кронштадскаго одного сорта съ моими. Но въ ней есть многое лучше написанное, чѣмъ у меня. Потому не излишнее, если встрѣтите ее и прочитаете. Но главный магазинъ духовныхъ наученій въ Добротолюбіи. Попросите у Аѳонскихъ отцевъ дать вамъ почитать 2-й томъ Добротолюбія. Тамъ говорится все о борьбѣ со страстями, что крайне нужно добрѣ знать подвизающимся. Читайте и замѣчайте признаки, въ какихъ являются страсти... Потомъ по симъ указаніямъ себя обсуждайте и исправляйте.

А самоцѣнъ какъ у васъ?.. Возьмите или держите всегда мечъ смиренія и уничиженія, и безжалостно отсѣкайте, и непрестанно отсѣкайте голову этому первому злодѣю нашему.

Благослови васъ Господи!

Благодарю за молитву о мнѣ, и прошу продолжать.

Спасайтесь!

Е. Ѳеофанъ.

Сообщилъ Настоятель Московской Спаса, что на Пескахъ, церкви *С. В. Успенскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА

къ Н. И. К. *)

12 мая 85 г.

Милость Божія буди съ вами!

Благодать Всесвятаго Духа да осѣнитъ васъ неотходно, и да будетъ для васъ тѣмъ, чѣмъ былъ огненный столпъ для сыновъ Израиля!

Сыну вашему помоги Господи оздоровѣть. Лучше бы сдать экзаменъ на ряду съ другими. Но ужъ если Богу угодно иначе сему быть, дай Господи ему не забыть, что теперь хорошо знаетъ, и подучить, если что знаетъ не совсѣмъ исправно.

Книжку вашу просмотрю и возвращу съ отзывомъ. Переводила, кажется, красавица. Повернется ли языкъ сказать о томъ, что нехорошо,—нехорошо?

Вотъ и весна на проходѣ.—Запасайтесь—силами.

Малютку ухитряйтесь отучать отъ капризовъ... Иначе послѣ придется плакать.

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Е. Ѳеофанъ.

---

*) Продолженіе. См. апрѣльскую кн. *Душеполез. Чт.* 1900 г.

15 мая 85 г.

Милость Божія буди съ вами!

Да упокоитъ Господь душу новопреставльшагося раба своего Іоанна!

Васъ же да утѣшитъ Господь! Милость Божія, что вы плачете. Плачъ на половину облегчаетъ сердечную скорбь. Поплачьте; а потомъ и утѣшеніе поищите!—Это не неожиданное несчастье, а общій всѣхъ насъ удѣлъ. Скорбна разлука; но она не безъ конца... Нынче-завтра и мы туда же пойдемъ. Скорбна безвѣстность положенія отшедшаго, но вѣра, что отшедшій переходитъ въ руки Божіи, разгоняетъ всякій при этомъ мракъ. У Господа праведнаго никакое добро не забывается; а вы говорите, что почившій дѣлалъ много добра. Когда отходитъ кто къ Господу, Господь ищетъ не того, чтобъ осудить, а чтобъ оправдать.

Съ этой стороны утѣшеніе близко. Положеніе всѣхъ васъ оставшихся, я увѣренъ, не дурно. — И слава Богу! Но всяко начнется новый порядокъ. Положите въ основу его любовь, взаимное другъ друга успокоеніе,... и онъ проченъ будетъ, имѣя подъ собою небесную основу. Господь да умудритъ васъ!

Объ усопшемъ больше молитесь. Ему паче всего теперь нужна молитва. Молитва и предъ Богомъ—ходатаица, и прямо дѣйствуетъ на отшедшую душу, воодушевляя ее, согрѣвая и укрѣпляя.

Просите книжку... Какую? Вспомнилъ, что у меня есть одна книжка — маленькая преосв. Гермогена... Это онъ самъ себя утѣшалъ по смерти жены своей. Посылаю ее.

А матушка Черничка плачетъ? Пусть плачетъ. Плакать крѣпко хорошо.—Сердце умягчается.

Благослови Господи васъ, и дѣтокъ вашихъ.

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

Милость Божія буди съ вами!

Благослови васъ, Господи, на терпѣніе. Ужъ, если Богъ такъ судилъ, какъ есть... ничего не остается, какъ терпѣть, и терпѣть благодушно, полнымъ сердцемъ предавая себя въ волю Божію. — Да даруетъ вамъ Господь обрѣсти въ сей преданности успокоеніе отъ всякихъ непріятностей.

Материнское сердце располагаетъ васъ терпѣть Андрея. И терпите, пока терпится. Если незаконно онъ все забралъ въ руки; то законъ поможетъ и отобрать все.— При случаѣ поговорите съ какимъ-либо правовѣдомъ, чтобъ при случаѣ напомнить о томъ Андрею,—твердо. Если онъ, зная незаконность своего дѣйствованія, такъ смѣло поступаетъ; то, полагаю, только въ надеждѣ на вашу смиренную уступчивость. Когда же вы твердо скажете о предѣлахъ его правъ, онъ, надо полагать, смирится...

Боюсь, какъ бы вашъ зятекъ не протянулъ руки за деньгами Лизы... Укрой ее Господи отъ этого...

Ильѣ еще пробыть годъ въ томъ же классѣ точно не бѣда; но надо смотрѣть, какъ бы не прошалилъ годъ весь.

Благослови васъ Господи—и помоги во всемъ.

Посылаю два экземпляра Добротолюбія—3 т.—Одинъ прошу переслать матери Леонидѣ.

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

ПИСЬМА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА
къ „БѢЛИЧКѢ“.

Милость Божія буди съ вами!

Очень хорошо сдѣлали вы, что написали о себѣ, и коротко и ясно.—Изъявляю полную готовность писать вамъ о всемъ, что вамъ пожелается узнать. Посылаю вамъ книжку: Письма о томъ, что есть духовная жизнь... Потрудитесь вникнуть, а что покажется требующимъ объясненія, спрашивайте.—Письма писаны къ красавицѣ, и были ею усвоены. Что сдѣлала одна красавица, то можетъ сдѣлать и другая.

Я полагаю, что у васъ часто вертится вопросъ: что же дѣлать, какъ быть?—Полагаю также, что и отвѣтъ на это тоже дается у васъ въ сердцѣ: что же дѣлать, кромѣ какъ душу спасать.—И это отвѣтъ на всѣ случайности. Когда душа спасается, все прочее будь не будь,—или что-нибудь, спасеніе души со всѣми порядками жизни мирится, и не только мирится, но и ихъ всѣхъ оживляетъ и освящаетъ.

Княгиня писала, что вы именно за это и думаете взяться.—Ну—и благослови Господи.

Письма укажутъ вамъ программу, которой надо держаться въ семъ дѣлѣ.

Жизнь свою надо въ руки Божіи предать. И Онъ все устроитъ наилучшимъ образомъ. Да вѣдь Онъ уже и строитъ. И все доселѣ бывшее съ вами есть Его Промышленія

о васъ дѣло... вѣрите ли сему или нѣтъ. Но если Богъ все строитъ о васъ, а вы не вѣрите, не исповѣдуете; то сами видите, что такъ держать себя въ отношеніи къ Богу есть дѣло очень неисправное. — Все надо принимать отъ руки Господни, и за все благодарить. Извольте это написать на сердцѣ. И первымъ дѣломъ поставить убѣдиться въ семъ. Пересмотрите всѣ случайности жизни вашей,—и во всемъ увидите благодѣющій перстъ Божій, и возблагодарите Господа.

Спаси васъ Господи и помилуй.

Вашъ богомолецъ
Е. Ѳеофанъ.

Милость Божія буди съ вами!

Благослови Господи помолиться вамъ у насъ поусерднѣе. Матерь Божія да осѣнить васъ покровомъ своимъ.

Такъ вотъ кто писалъ—Бѣличка, а я думалъ—Черничка. То-то тамъ писано не по черническому,—что-то въ родѣ разочарованія,—и я хотѣлъ было напомнить, что поэтому чувству оставленіе міра не надежно. И хорошо сдѣлалъ, что не напомнилъ. А вы хорошо бы сдѣлали, если бъ неотдавали ей того письма. Но ужъ дѣло прошлое. А можетъ быть и она соблазнится, и увлечется черничествомъ.

Черничкинъ же строй очень надеженъ. Видимо зоветъ ее Господь къ Себѣ. Пусть развиваетъ огонекъ, теплящійся въ сердцѣ ея. Для музыки — именно фортепьяно... есть церковныя піесы, положенныя на ноты для сего инструмента. Турчанинова вы пріобрѣтите—и пусть поетъ... или играетъ.

Благослови ее Господи.

А Бѣличкѣ не знаю, что сказать, развѣ что—рано скучать жизнію. Да и не все же будетъ пасмурно; вотъ, вотъ и проглянетъ солнышко.—Относительно теченія жизни да вѣдаетъ, что его перемѣнить—не нашихъ силъ дѣло. Наша мудрость вся должна состоять въ томъ, чтобы прилажи-

ваться ко всякому строю жизни, какой пошлетъ Господь;— такъ чтобъ намъ было, сколько это возможно, покойнѣе. Вотъ ваша задача въ теперешнемъ положеніи: осмотритесь, и изберите себѣ такія занятія, какія бы не были вамъ не по сердцу, а доставляли какое-либо удовольствіе,— и установившись такъ,—ждите—съ терпѣніемъ. Безъ терпѣнія нельзя жить,—и никого нѣтъ въ свѣтѣ, кто бы непрестанно чего-либо не терпѣлъ. Такъ и держите въ мысли, что самые, повидимому, залитые счастіемъ счастливцы терпятъ: отъ чего же мнѣ не потерпѣть?

Чѣмъ занять себя?—Главное, имѣйте всегда работу. Затѣмъ читайте. Еще: возумѣйте наслаждаться природою: всякое время года имѣетъ свои прелести. Сумѣйте ихъ найти и возчувствовать. Въ семъ мудрость. Хотите ли быть мудрою? Извольте ухитриться такъ дѣлать. Еще что можно?— Сдѣлайте изъ себя сестру милосердія для своего села: бывайте тамъ, гдѣ бѣднота, болѣсти, горести... и помогайте сколько и какъ можете. Это занятіе отраднѣйшее!—Развѣ только вы закаленная эгоистка?! — Но если вы точно такая, то не ждите счастія, хоть бы вы были засыпаны золотомъ и серебромъ. Сего злодѣя—эгоистку, убить надо. Если вы сами не убьете, то Господь молотъ за молотомъ будетъ посылать (всякія неудачи), чтобъ разбить сей камень

Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳ.

Милость Божія буди съ вами!

Обѣими руками благословляю васъ на избранный путь. Ничего нѣтъ лучше. Увидите, какъ страданія больныхъ сжимаютъ сердце,—и тотчасъ, какое утѣшеніе приходитъ въ сердце, когда успѣете какъ-нибудь успокоить кого-либо изъ нихъ.

И трудъ вашъ будетъ разнообразенъ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ многоутѣшителенъ.

Идите къ княгинѣ Шаховской. Она сама такая сердобольная! Съ любовію приметъ и не дастъ вамъ ни минуты ощутить, что вы нѣкая чужая.

Тамъ васъ не будутъ утомлять. Дежурство и отдыхъ идутъ мѣрно, такъ что утомленія не испытаете, — развѣ случайно какъ!

Итакъ, благослови Господи!

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

Можете изъ Москвы прямо писать въ г. Шацкъ, въ Вышинскую пустынь.

Прошу передать Бѣличкѣ...

Благослови васъ Господи на образъ жизни, который всегда и воображался вами какъ лучшій. Се—Господь исполняетъ желаніе сердца вашего.—Супружество имѣетъ много утѣшеній, — но сопровождается и многими тревогами и скорбями, иногда очень глубокими.—Имѣйте это въ мысли, чтобъ когда придетъ что подобное, встрѣчать то не какъ неожиданность. Теперь вы вдвоемъ. И радости сильнѣе, — а скорби легче, — пополамъ дѣлятся. Помоги вамъ Господи ни чѣмъ не дѣлиться, а все имѣть обще—и сердце одно, путь одинъ.

О чемъ вы спрашиваете, для меня такъ непонятно, что я ничего не могу сказать вамъ въ отвѣтъ.—Я бы на вашемъ мѣстѣ сдѣлалъ, какъ другіе хотятъ, недумавши... нарядъ для другихъ, а не для васъ... ну, и пусть наряжаютъ васъ, какъ хотятъ.

Желаю вамъ полнаго счастія!

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

Христосъ воскресе!

Милость Божія буди съ вами!

Кто же на свѣтѣ живетъ безъ горестей? Никого нѣтъ, кто бы не встрѣчалъ ихъ. И несете ихъ вы не одни. Товарищей и товарокъ безъ счету. Утѣшайтесь этимъ; ибо на міру, говорятъ, и смерть красна.

Другое вамъ утѣшеніе то, что вы въ своихъ горестяхъ держали и держите себя, какъ слѣдуетъ разумной христіанкѣ.

Что братъ—солдатъ, какая бѣда?—Нынѣ всѣ бываютъ солдатами.—И посмотрите, какимъ онъ героемъ воротится. Пишите ему, что и унывать стыдъ. Пусть вообразить, что беретъ или отстаиваетъ Шипку.

Что любимый во время оказался дурнемъ,—благодареніе Господу. Вы поступили въ отношеніи къ нему очень разумно... Благослови васъ Господи.

Что о подругѣ ни слуху ни духу, это ущербъ не малый. Что нибудь случилось. Потерпите. Авось воротится общеніе съ нею.

Сестра умерла. Слава Богу!—Правда—правда, что ей тамъ лучше.

Что пишите объ отцѣ... молитесь.

Священникъ на духу не хорошо поступилъ. Но и вамъ можно было попросить его подождать минутку.—Однакожъ не смущайтесь. Что не сказали, не есть утайка грѣха; потому Господь и тѣ грѣхи не поставитъ такъ, чтобъ слѣдовало считать васъ недостойно причастившеюся, ради вашего намѣренія исповѣдать все. Въ другой разъ непобла-жайте священнику... и разскажите все,—разскажите и то, что хотѣли сказать, и не могли.

Но самое большое для васъ пораженіе—въ Москву не-удается съѣздить. За то, если благодушно и это перенесете, будете настоящая героиня. Мнѣ думается, что если покорно и благодушно примете и проживете это время;

то Господь явитъ вамъ какую-либо милость или утѣшеніе пошлетъ. Будьте благодушны.

Вы всегда свое дѣлайте, а что встрѣчается совнѣ, то не отъ васъ. Богъ посылаетъ и Богъ посылаетъ это на экзаменъ. Пославши смотритъ, какъ вы поступите. Если умно и справедливо поступите, Онъ ставитъ вамъ лучшіе балы; а если иначе какъ—и балы ставятся другіе. Потомъ сдѣланъ будетъ сводъ баловъ... И что окажется въ итогѣ, по тому и аттестатъ вамъ выданъ будетъ. Аттестатъ пишется не на бумагѣ, а на челѣ. На томъ свѣтѣ привратники тотчасъ увидятъ, куда вамъ слѣдуетъ... Вамъ не сюда... скорбно будетъ услышать...

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

ПОѢЗДКА ВЪ АБИССИНІЮ.*)

Въ столицѣ Абиссиніи, какъ и во всѣхъ городахъ, жилища бѣдны и просты и составляютъ скопленіе плетеныхъ шалашей, во многихъ мѣстахъ группами, но безъ всякаго плана и порядка. Только въ большихъ городахъ встрѣчаются зданія каменныя, со многими домашними пристройками. Большею частію всѣ жилья состоятъ изъ плетней, промазанныхъ глиною, смѣшанной съ нарѣзанною соломой и известкой, и покрыты тростникомъ «въ щетку», какъ у насъ кроютъ въ деревняхъ. Они всѣ круглыя съ коническою крышей, какъ вообще всѣ африканскія жилья. Печей нѣтъ, а посреди жилья на земляномъ полу находится жаровня, на которой и приготовляются Абиссинцами всѣ затѣйливыя ихъ кушанья. Домашняя обстановка очень проста: мебели нѣтъ, исключая одной простой деревянной кровати, переплетенной ремнями, и то не у всякаго. Сидятъ обыкновенно на полу, подстилая подъ себя ковры или кокосовыя цыновки и поджавъ подъ себя ноги по восточному обычаю. Вмѣсто диванов и стульевъ большею частію дѣлаются земляные прилавки, на которыхъ днемъ сидятъ, а ночью спятъ. Вмѣсто матрасовъ полагаются звѣриныя шкуры, а подъ голову—деревянная подставка, замѣняющая подушку. У людей богатыхъ помѣщенія строятся обширныя, причемъ въ первомъ отдѣленіи живутъ сами хозяева, во второмъ принимаютъ гостей; далѣе помѣщаются кладовыя и, нако-

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1899 г.

нецъ, домашній скотъ: любимые мулы и лошади, — все въ одномъ зданіи. Всѣ жилища огораживаются колючимъ изъ мимозъ и акацій хворостомъ, сложеннымъ очень густо и высоко, а иныя сверхъ того огораживаются заостренными высокими кольями.

Дворецъ у Менелика небольшой, выстроенъ на возвышенномъ мѣстѣ изъ камня и дерева по плану французскихъ архитекторовъ *). Онъ двухъэтажный, шестиугольной формы, покрытъ черепицей; около него расположены различныя дворцовыя пристройки: кухни, кладовыя, мастерскія и пр.; по бокамъ находятся большія башни, одна изъ нихъ съ часами; предъ дворцомъ имѣется огромный фонтанъ съ резервуаромъ. У заборовъ расположены пушки—французскія митральезы. Всѣ зданія занимаютъ почти квадратную полуверсту, обнесены восьмиаршинною крѣпостною оградой изъ заостренныхъ кольевъ, переплетенныхъ колючими вѣтвями мимозы и акаціи. Но въ общемъ все вмѣстѣ взятое представляетъ своеобразный, смѣшанный видъ. Дворовъ у негуса три, и они имѣютъ значеніе при посѣщеніи: простой народъ допускается только въ третій дворъ, средніе классы—во второй и высшіе—въ первый, то-есть въ помѣщеніи самого негуса. Цѣлый день въ этихъ дворахъ толпится народъ: мастеровые, которые прямо изъ третьяго двора идутъ въ мастерскія, невольники, слуги, сановники, свита и т. д. Столица Эѳіопіи находится почти въ центрѣ всѣхъ земель, подвластныхъ Менелику. Климатъ въ Энтото, какъ и во всей Шоа, здоровый и пріятный, ровный. Въ четвертиверстномъ разстояніи отъ дворца негуса находится горячій источникъ «*финъ-финъ*». ЗдѣсьМенеликъ иногда въ продолженіе шести недѣль купается въ особенной крошечной купальнѣ, вродѣ колодца, огороженнаго плетнемъ. Источникъ считаютъ цѣлебнымъ отъ всѣхъ болѣзней, въ особенности сыпныхъ, накожныхъ. Въ Абиссиніи два сезона: дождливый

*) Рисунокъ былъ приложенъ въ декабр. кн. *Душеполезнаго Чтенія* 1899 г.

«Карифъ» съ іюля по октябрь и сухой съ октября по іюль. Въ дождливое время сырость не вліяетъ на здоровье, потому что тогда почти ежедневно бываютъ грозы, очищающія воздухъ. Очень эффектно и восхитительно бываетъ зрѣлище грозы, особенно вечеромъ и ночью. При разряженіи электричества всѣ заборы изъ кольевъ съ заостренными верхушками покрываются искорками, перебѣгающими съ мѣста на мѣсто въ видѣ прерывающихся ниточекъ. Воздухъ въ это время сильно насыщенъ озономъ. Въ концѣ дождливаго времени климатъ дѣлается вреднымъ отъ разложенія почвы и появленія убійственныхъ болотныхъ лихорадокъ; но впрочемъ это встрѣчается только въ глубокихъ долинахъ по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ. Вообще же благодаря гористому положенію и прекрасному орошенію климатъ въ Абиссиніи превосходный и за исключеніемъ немногихъ мѣстъ его можно считать въ высшей степени здоровымъ. Рѣзкихъ перемѣнъ въ воздухѣ не бываетъ. Столица Абиссиніи стоитъ на плоской возвышенности, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми прекрасными лѣсами. Горы почти во всей Абиссиніи имѣютъ типичный столообразный видъ. Въ лѣсахъ держится много обезьянъ разныхъ породъ, звѣрей и птицъ. Особенно замѣчательны породы такъ называемыхъ обезьянъ-монаховъ, о которыхъ мы уже говорили выше. Въ 4 верстахъ отъ Энтото находятся три монастыря въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга. Монастыри абиссинскіе всегда строятся въ лѣсу на горахъ. Женщины въ монастырь не допускаются; на извѣстномъ разстояніи отъ стѣнъ монастыря обыкновенно проводится черта, за которую не можетъ переходить ни одна женщина, а тѣмъ болѣе входить въ самый монастырь. Даже родная мать или сестра не можетъ видѣться съ монахомъ въ монастырѣ, а для свиданія вызываютъ монаха изъ обители и то въ очень рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Безъ благословенія игумена ни одинъ инокъ не можетъ выйти изъ монастыря. Есть и такіе монастыри, изъ которыхъ пустынники удаляются въ дебри и пустыни на цѣлый годъ и тамъ питаются травами и кореньями и возвращаются въ

обитель только разъ въ годъ и то только для пріобщенія св. Таинъ. Названные три монастыря древнѣйшіе и пользуются особеннымъ расположеніемъ негуса, почему и причислены къ дворцовымъ; въ этихъ монастыряхъ повсюду замѣтна роскошь и порядокъ и живетъ множество монашествующихъ. Замѣчательна одна особенность здѣшнихъ монастырей, именно отсутствіе колоколовъ, только въ одномъ монастырѣ есть небольшой колоколъ пудовъ 10 вѣсу; и это здѣсь большая рѣдкость, потому что провезти сюда колокола нѣтъ никакой возможности. Вся обстановка здѣшнихъ монастырей трудами и попеченіемъ царицы Таиту доведена до совершенства и въ особенности женскіе монастыри. Священныя принадлежности, напримѣръ, иконы, облаченія и прочее заставляла насъ со вниманіемъ осмотрѣть ихъ и полюбоваться вкусомъ и умѣньемъ все хорошо обставить.

Промышленность въ странѣ мало развита вслѣдствіе того, что въ странѣ постоянно происходятъ внутренніе безпорядки и постоянно опасаются нападенія внѣшнихъ враговъ, съ другой стороны по причинѣ бездорожья. Свою торговлю абиссинцы ведутъ съ египтянами, арабами, евреями, греками, индійцами, французами и итальянцами. Вся торговли сосредоточивается въ Джибутти; здѣсь абиссинцы покупаютъ: порохъ, оружіе, парчу, вино, патроны, сталь, мѣдь, олово, свинецъ, полотно, ситецъ, бархатъ, кисею, плисъ, бумажныя и шелковыя ткани, письменныя принадлежности, духи, сахаръ. Сбываютъ же абиссинцы—золотой песокъ, слоновую кость, кофе, мускусъ, куссо, гумми, медъ, пряности, воскъ, кожи, ковры.

Очень великъ спросъ въ Абиссиніи на образа и кресты, которые привозятся изъ-за границы, большею частію хромолитографированные и католическаго происхожденія.

Внутри страны мѣновая торговля производится у абиссинцевъ первобытнымъ способомъ. Впрочемъ теперь у абиссинцевъ вводится въ обращеніе Абиссинскій талеръ, такой же величины, какъ и талеръ Маріи Терезіи. На одной сторонѣ изображенъ Негусъ съ его надписью, а на другой — гербъ

Абиссиніи: левъ съ крестомъ. Простой народъ употребляетъ чернобурую соль въ видѣ призматическаго бруска называемую «*амоли*». Брусокъ величиной и формой въ нашъ точильный, употребляемый при косьбѣ, и цѣнится въ 12 копѣекъ. Соль добывается также въ большомъ количествѣ въ соленыхъ озерахъ, примыкающихъ къ Самолитской землѣ. Масса минеральныхъ источниковъ, желѣзо, каменный уголь и многія другія руды — всѣ эти естественныя богатства страны заставляютъ считать Абиссинію богатѣйшимъ уголкомъ земли; да такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Почва Абиссиніи прекрасная, годная для разведенія всѣхъ культурныхъ растеній Европы. Здѣсь въ обиліи произрастаетъ макъ, дающій прекрасный опіумъ,—хлопокъ, превосходный сахарный тростникъ, бананы, апельсины, лимоны, рицинусъ, куссо, самое необходимое для лѣченія абиссинцевъ отъ солитера, которымъ они всѣ поголовно страдаютъ отъ дурной привычки употреблять въ пищу сырое мясо. Табакъ разводится въ большомъ количествѣ галласами, сами же абиссинцы не курятъ и не нюхаютъ, а только употребляютъ табачные шарики, смѣшанные съ золой и овечьимъ пометомъ, которые они кладутъ за щеку при зубной боли. Табакъ у нихъ считается зельемъ Арія. По абиссинскому преданію, послѣ пораженія Арія на 1 Вселенскомъ соборѣ, у него вздулось все тѣло и изъ всѣхъ отверстій его потекъ вонючій табакъ. При прежнемъ Негусѣ Іоаннѣ, у курящихъ рѣзали губы, а у нюхающихъ отрывали ноздри. Въ странѣ растетъ также виноградъ, хотя и въ маломъ количествѣ за недостаткомъ ухода. Громадные кактусы даютъ въ огромномъ количествѣ разные сорта каучука, высшій сортъ котораго въ особенности добывается на югѣ. Изъ пряностей, растущихъ въ Абиссиніи во множествѣ, употребляются въ пищу въ особенности слѣдующія: фето, шенодинъ, авозабу, адее, синьевиль, лабіату и динничъ. Любимою приправою во всѣхъ кушаньяхъ у абиссинцевъ служитъ испанскій красный стручковый перецъ, capsicum annui. Для приправы онъ приготовляется такимъ образомъ: его отвариваютъ, мелко

толкутъ, стираютъ съ лукомъ, солью и разными душистыми растеніями и такимъ образомъ приготовленный сохраняется въ банкахъ для употребленія.

Земледѣліе въ Абиссиніи ведется вообще неправильно, потому что жители часто отрываются отъ работъ войнами. Поля воздѣлываются неумѣло, нерадиво, своеобразнымъ плугомъ. Иногда можно встрѣтить мальчика, вскапывающаго свою черноземную долю, какъ мы уже имѣли случай упомянуть, маленькой ручной лопаткой подъ острымъ угломъ, и работа ему легко дается, такъ какъ земля рыхлая и разсыпчатая. Въ удобреніи тамъ не нуждаются, да и негдѣ его взять, потому что стада постоянно на волѣ и часто перекочевываютъ съ одного выѣденнаго мѣста на другое. Земля для полей берется иногда изъ-подъ лѣсовъ, въ которыхъ абиссинцы не нуждаются, да и сбыта для нихъ нѣтъ. Мѣсто, назначенное для поля, выжигается и потомъ выкорчевывается. Хлѣбъ въ Абиссиніи родится разный, но большею частію въ ходу у абиссинцевъ ячмень, изъ котораго они на сковородкахъ пекутъ хлѣбъ, въ формѣ полуаршинныхъ, тонкихъ ноздреватыхъ блиновъ, или небольшихъ коровайчиковъ. Такъ какъ печей въ Абиссиніи нѣтъ, то хлѣбъ всегда бываетъ плохо выпеченъ. Кромѣ того ячмень употребляется у абиссинцевъ для варки пива «телла». Другой, любимый абиссинцами напитокъ есть медъ «*течь*», приготовляемый изъ ячменнаго сусла, свареннаго съ медомъ. Въ пиво и медъ вмѣсто хмѣля, котораго у нихъ нѣтъ, кладутъ особенную траву «шенодамъ», растущую у нихъ на огородахъ и отличающуюся сильнымъ наркотическимъ и опьяняющимъ свойствомъ. Ячмень собирается съ октября до декабря. Пшеница больше на сѣверѣ, а маисъ родится въ изобиліи на югѣ. Льняное сѣмя употребляется въ пищу въ постные дни: изъ поджаренныхъ истолченныхъ зеренъ женщины приготовляютъ шарики, изъ которыхъ варятъ разные, очень вкусные супы. Льняныя волокна, хотя и употребляются абиссинцами въ дѣло, но они плохо умѣютъ приготовлять изъ нихъ полотна. Кукуруза, горохъ, бобы, просо и много другихъ

растеній произрастаютъ въ большомъ количествѣ у абиссинцевъ, которые употребляютъ ихъ въ пищу вмѣстѣ съ перцемъ, солью и масломъ. Сѣются также сѣмена бурры, для чего поля предварительно обжигаются хворостомъ; стебель этого растенія достигаетъ вышины болѣе двухъ аршинъ. Далѣе разводится «шимбера», изъ которой приготовляется «широ», употребляемое опять съ перцемъ, шинкованнымъ чеснокомъ, солью и масломъ. Зерна шимберы, поджаренныя съ солью, берутся жителями въ далекій путь и служатъ имъ вмѣсто хлѣба. Одною этою пищею они довольствуются иногда въ продолженіе долгаго времени, чѣмъ и объясняется ихъ замѣчательная выносливость во время войны. Абиссинецъ—закаленный воинъ отъ природы, и всѣ тяжелыя условія страны легко имъ переносятся. Какъ же послѣ этого слабымъ, хилымъ, тщедушнымъ итальянцамъ справиться съ ними? Притомъ абиссинцы у себя дома, а итальянцамъ даже воду надо привозить изъ Неаполя—какъ для людей, такъ и для скота. Нужно имѣть полное отсутствіе всякаго смысла, чтобы затѣять войну съ абиссинцами при такихъ условіяхъ.

Далѣе родится въ Абиссиніи хлопокъ, но имъ мало занимаются, тогда какъ восьмая часть Абиссиніи могла бы засѣваться имъ. Изъ овощей, преимущественно на возвышенныхъ мѣстностяхъ, цѣлый годъ растетъ капуста, чеснокъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огурцы подъ названіемъ вушишъ. Преимущественно предъ разными сортами овощей абиссинцы любятъ заниматься разведеніемъ дынь. Есть еще у нихъ нѣчто въ родѣ нашего картофеля—это ханзеты, но въ пищу употребляется одинъ стволъ его, имѣющій вкусъ картофеля. Персики, померанцы, фиги, маслины, гранаты, апельсины, лимоны—все въ дикомъ состояніи. Лимоны достигаютъ даже величины дѣтской головы, но употребляется отъ нихъ только мякоть въ видѣ лакомства. Вообще неумѣлость ухода служитъ причиной того, что огородничество и садоводство въ Абиссиніи находится въ большомъ упадкѣ, равно какъ и земледѣліе, хотя почва Абиссиніи отлично могла бы производить всѣ масляничныя растенія, индиго и

др., а также всевозможные плоды. Между тѣмъ все здѣсь растетъ въ дикомъ состояніи. При наступленіи жатвы жители употребляютъ малые зазубренные серпы, жнутъ очень высоко, не связывая въ снопы, такъ какъ не имѣютъ надобности въ соломѣ. Молотьба производится мулами, а вѣяніе производится такъ же, какъ у насъ. Въ употребленіи косы тамъ нѣтъ надобности—и жители не имѣютъ никакого понятія о ней. Овиновъ тоже нѣтъ, такъ какъ зерна на солнцѣ высыхаютъ даже лучше и скорѣй, чѣмъ въ нашихъ овинахъ.

Пчеловодство въ Абиссиніи очень распространено и ведется слѣдующимъ образомъ: на сучья высокаго дерева, сикоморы, растущаго отдѣльно, навѣшивается до полсотни плетеныхъ ульевъ, наподобіе небольшихъ боченковъ, въ которыхъ пчелы и устраиваютъ соты. Абиссинская пчела немного меньше нашей. Медъ очень вкусенъ и ароматиченъ. Такъ какъ въ Абиссиніи цѣлый годъ все въ цвѣту, — то пчелѣ нѣтъ большого труда хлопотать о добываніи меда. Надо замѣтить, что абиссинскаго меду нельзя много съѣсть, такъ какъ въ составъ его входитъ очень много сока отъ разныхъ ядовитыхъ и наркотическихъ растеній, какъ, напр., ліаны; употребленіе меду въ неумѣренномъ количествѣ вызываетъ сыпь и часто очень серьезные припадки и даже отравленія. За пудъ меду платится талеръ. Изъ меду дѣлается вино: на одну часть меду, разведенную въ пяти частяхъ ячменнаго сусла—дурры, кладутъ пригоршню «*шенодама*» вмѣсто хмѣля; все это взятое вмѣстѣ сливаютъ въ сосудъ, гдѣ отъ тепла начинается броженіе; а черезъ недѣлю готово и самое вино.

Скотоводство у абиссинцевъ очень развито и у нихъ много всякаго скота. Коровы и быки имѣютъ на спинѣ надъ лопатками небольшой жировой горбъ, а у овецъ на задней части у хвостовъ громадные жировые курдюки. Весь рогатый скотъ очень сытый. Находясь постоянно на подножномъ сочномъ корму и будучи всегда на воздухѣ,—онъ очень чистый и красивый. Пасутъ скотъ пастухи, которые въ боль-

шомъ уваженіи у народа, потому что играютъ роль сватовъ (амачь). Лошади, мулы, ослы, верблюды отличаются выносливостію и силой; въ такой гористой и каменистой мѣстности, какъ Абиссинія, они незамѣнимы. Свиней въ цѣлой Африкѣ нѣтъ. Коровы даютъ мало молока, потому что теленокъ почти весь годъ сосетъ матку.

Шкуры мелкаго скота овецъ и козъ идутъ на мѣшки для воды, отчего вода у абиссинцевъ постоянно съ бараньимъ запахомъ, а также и подъ зерна. Кожи крупныхъ животныхъ выдѣлываются при помощи ногъ: нѣсколько человѣкъ становятся на высушенную на солнцѣ сухую кожу и начинаютъ въ тактъ выплясывать на ней, подражая дѣйствію нашихъ полотеровъ и, издавая мычаніе: хы!! ху!! хы!! ху!! разминаютъ и растягиваютъ ее ногами до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается мягкою.

Домашней птицы у абиссинцевъ очень мало, только однѣ куры. Если бы попали къ нимъ наши гуси, утки и индѣйки, то развелись бы въ большомъ количествѣ. Изъ дикихъ породъ много птицъ въ лѣсахъ и кустарникахъ: цесарокъ, дикихъ куръ въ родѣ бентамокъ; на поляхъ—дрофъ, стрепетовъ и разныхъ другихъ птицъ крупныхъ африканскихъ породъ; на рѣкахъ и болотахъ—гусей, утокъ и разнообразныхъ куликовъ. По всей Абиссиніи масса всевозможныхъ породъ орловъ, беркутовъ, коршуновъ, воронъ съ бѣлыми ошейниками, а не сѣрыми, какъ у насъ, — и притомъ всѣ большія птицы имѣютъ громадные толстые клювы, сравнительно съ величиной ихъ тѣла. Множество разныхъ породъ попугаевъ и другихъ подобныхъ птицъ; въ особенности много породъ такъ называемыхъ тамъ: «ткачей», которые ткутъ себѣ изъ травы гнѣзда въ видѣ мѣшечка и травяной веревочкой прикрѣпляютъ ихъ къ вѣткѣ дерева, гдѣ они покачиваются. Иногда на одномъ деревѣ виситъ нѣсколько десятковъ такихъ гнѣздъ. Попадалось намъ безчисленное множество какихъ-то маленькихъ птичекъ съ золотисто-перламутовыми отливами на ихъ крошечныхъ перышкахъ, а также превосходныя колибри, такъ называемыя мухи, ко-

торыя были меньше бабочекъ. Ласточки и стрижи носились повсюду, въ особенности около скалъ. Всѣ абиссинскія птицы не принадлежатъ къ классу птицъ перелетныхъ. Около озера Цана водятся также и страусы.

Изъ хищныхъ звѣрей въ Абиссиніи очень много львовъ, леопардовъ, тигровъ, пантеръ, гіенъ, шакаловъ и др. Много также въ Абиссиніи слоновъ, живущихъ стадами иногда по сту и болѣе, буйволовъ, гиппопотамовъ, антилопъ и друг. Въ рѣкахъ водятся крокодилы, только не очень большіе, рѣдко попадаютъ сюда нильскіе. Рѣки хотя и многоводны, какъ «Аавашъ», впадающій въ Красное море, но онѣ большею частію протекаютъ среди большихъ скалъ и утесовъ, имѣютъ много пороговъ и потому не судоходны. Вообще всѣ абиссинскія рѣки представляютъ изъ себя бурные потоки, низвергающіеся въ Нилъ, какъ Анграбъ, Саламъ, Маребъ, а также Голубой Нилъ, и имѣютъ неправильное теченіе. Образуясь изъ горныхъ ручьевъ, онѣ скоро переходятъ въ бурные потоки, въ особенности въ періодъ дождей, которые здѣсь бываютъ очень сильны, хотя идутъ не непрерывно, какъ въ другихъ тропическихъ странахъ. Выступая изъ береговъ и покрывая собою равнины, рѣки послѣ спаденія своего оставляютъ на нихъ превосходные элементы удобренія.

Въ южной части Абиссиніи находится знаменитое озеро Цанъ, чрезъ которое проходитъ Голубой Нилъ. Въ срединѣ озера находятся небольшіе острова съ богатой растительностію. По причинѣ прекраснаго орошенія, Абиссинія имѣетъ въ высшей степени здоровый климатъ. Вся мѣстность ея пользуется вполнѣ благопріятными условіями. Въ Абиссиніи не бываетъ такихъ рѣзкихъ перемѣнъ въ воздухѣ, какія бываютъ въ другихъ африканскихъ мѣстностяхъ. Большихъ бурь тамъ почти совсѣмъ не бываетъ. Съ апрѣля наступаетъ осень и начало дождей «карифъ». Въ это время начинаются также грозы, которыя ежедневно бываютъ приблизительно около 2—4-хъ часовъ пополудни: небо покрывается густыми тучами, идущими со стороны морского берега, съ

сѣверо-восточнымъ вѣтромъ и большею частію по направленію горъ, которыя какъ бы притягиваютъ ихъ къ себѣ. Прелестное зрѣлище намъ приходилось наблюдать во время грозы, проходя вершинами горъ. Находясь на вершинѣ горъ, мы видѣли оттуда подъ собой тучи и слышали раскаты грома; когда же спускались въ облака, то мгновенно окутывались влагой и потому поднявшись должны были пережидать грозу. Утромъ же и ночью небо почти всегда чисто. Такъ продолжается около двухъ недѣль, затѣмъ снова наступаетъ прекрасная погода, продолжающаяся до 20-хъ чиселъ іюня. Съ этого же времени начинается настоящій дождливый періодъ времени, продолжающійся четыре мѣсяца. Сперва дожди идутъ не часто, а потомъ идутъ непрерывно днемъ и ночью, въ теченіе всего средняго дождливаго мѣсяца, постепенно уменьшаясь, послѣ чего вся природа оживаетъ и представляется въ дивномъ своемъ величіи. Все зацвѣтаетъ и повсюду начинаетъ разливаться ароматъ растеній и тропическихъ цвѣтовъ.

Архимандритъ Ефремъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе мартовской книги

„Богословскаго Вѣстника“

за 1900 годъ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО КИРИЛЛА, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО, ТОЛКОВАНІЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА.

ЖИТІЕ СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО НИКИФОРА, АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНАГРАДА И НОВАГО РИМА, СПИСАННОЕ ИГНАТІЕМЪ, ДІАКОНОМЪ И СКЕВОФИЛАКСОМЪ СВЯТѢЙШЕЙ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ СВЯТОЙ СОФІИ.

ХРИСТОСЪ, КАКЪ НОСИТЕЛЬ НЕМОЩЕЙ И БОЛѢЗНЕЙ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА: Матѳ. VIII, 1—17. (Продолженіе краткаго изъяснительнаго обозрѣнія евангелія по Матѳею). **М. Д. Муретова.**

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ ЭВОЛЮЦІОННОЙ ТЕОРІИ ПЕРВОБЫТНОЙ РЕЛИГІИ. **А. И. Покровскаго.**

ИСТОРІЯ ИСТОЧНИКОВЪ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА. (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета, А. С. Павлова). **А. С. Павлова.**

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ. **Г. А. Воскресенскаго.**

ДВА ДНЯ ВЪ КРОНШТАДТѢ. (Изъ дневника студента). **В. М.**

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ. **В. Н. Мышцына.**

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1899 ГОДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Безъ приложенія твореній св. Василія Великаго **шесть** рублей безъ пересылки, **семь** рублей съ пересылкой внутри Россійской имперіи, **восемь** рублей за границу.

Съ приложеніемъ двухъ первыхъ томовъ твореній **св. Василія Великаго: семь** рублей безъ пересылки, **восемь** рублей съ пересылкою внутри Россіи, **девять** рублей за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ-Посадъ, Моск. губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ э-орд. проф. *А. СПАССКІЙ.*

ОДОБРЕНЫ: 1) *Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки дух. семинарій;* 2) *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній означеннаго Министерства и 3) Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ училищъ и фундаментальныхъ библіотекъ кадетскихъ корпусовъ

книги прот. І. ПЕТРОПАВЛОВСКАГО:

1) **Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія.** Вып. I-й (I—VI, 338 стр.). Цѣна **1** р. **25** к. съ перес.

2) **Въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія.** Вып. II-й. Большой томъ въ двухъ частяхъ (I—V; I ч.=560 стр. II ч.=186 стр.). Цѣна **3** р. **25** к. съ перес. Цѣна обоихъ выпусковъ вмѣстѣ **4** р. съ перес. Для учителей и библіотекъ церковно-приходскихъ школъ оба выпуска—**3** руб. съ перес.

Одобрительные отзывы о книгахъ: „Церк. Вѣд.“ при Св. Синодѣ (№ 22—1898 г.), „Моск. Вѣд.“ (№ 70, 1898 г.), „Моск. Церк. Вѣд.“ (№ 39, 1898 г.), „Вѣра и Цер.“ (2 кн. 1899 г.), „Богословск. библіограф. Листокъ при Рук. для сельск. паст.“ (вып. 5, 1898 г.), „Миссіон. Обозр.“ (сент. 1898 г.); „Вѣра и Разумъ“, (1899 г. № 20; окт. 2 кн.); „Душеп. Чтеніе“, (1900 г. мартъ).

Складъ книгъ: у издателя И. Е. Ефимова, Москва, Бол. Якиманка, собств. д. Продаются книги также въ лучшихъ магазинахъ Москвы, С.-Петербурга, Кіева и Казани.

„ВѢСТНИКЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства по всѣмъ вопросамъ сельскаго хозяйства, земской агрономической дѣятельности и мелкаго кредита. Почтовый ящикъ.

Подписка **четыре рубля** въ годъ.

Для преподавателей Земледѣльческихъ школъ, учащихся въ нихъ, и студентовъ **2** р. **50** к. въ годъ.

(Допускается разсрочка по четвертямъ года).

Контора редакціи: **Москва**, Смоленскій бульв., д. № 55.

ВОЗЗВАНІЕ.

Возлюбленные о Господѣ братіе, православные христіане!

Въ верстахъ восемнадцати къ западу отъ губернскаго города Эривани, почти что у подножія завѣтнаго Арарата, расположено мѣстечко Вагаршапатъ (Эчміадзинъ), древняя столица армянскаго царства, а нынѣ мѣстопребываніе Католикоса всѣхъ Армянъ, красующееся грандіозными храмами армяно-григоріанскими и величественнымъ ихъ монастыремъ. Въ семъ мѣстечкѣ, съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства въ 1896 г. открытъ православный приходъ, съ назначеніемъ при немъ одного причта, который отправляетъ Богослуженіе невольно въ одной освященной комнатѣ мѣстнаго уѣзднаго Управленія. Православная паства сего прихода, состоящая изъ мѣстныхъ чиновниковъ, какъ по своей малочисленности, такъ и по крайней ограниченности своихъ средствъ, оказывается не въ силахъ создать здѣсь, на окраинѣ нашего обширнаго отечества Россіи, храма, соотвѣтствующаго первенству св. православной восточно-каѳолической Церкви. Положено основать храмъ сей во имя святителя и чудотворца Мирликійскаго Николая. Но кто же простретъ свою щедрую руку помощи къ осуществленію сей великой мысли и тѣмъ болѣе, что въ окрестностяхъ сего прихода, на разстояніи болѣе сорока верстъ, кромѣ гор. Эривани, нѣтъ ни одного населеннаго православными пункта. Благословенныя чада св. православно-каѳолической церкви, созидающія величественные храмы своею пламенною любовію и преданностію своей мудрой руководительницѣ-матери церкви, какъ въ центрѣ и на окраинахъ своего отечества, такъ и даже въ другихъ странахъ міра, изъ сознанія важности имени и величія Православія! Къ вамъ прибѣгаетъ православная Вагаршапатская паства и отъ подножія Арарата колыбели рода человѣческаго, взывая, проситъ удѣлить на основаніе храма во имя великаго угодника Божія св. Николая лепту отъ щедротъ своихъ, дабы чрезъ то дана была возможность и здѣсь притекать подъ покровъ сего дивнаго Святителя, являющаго по щедротамъ своимъ свою неоскудѣющую помощь всякому нуждающемуся. Пастыри и учители православной церкви, ежедневно возносящіе моленіе ко Господу: „да освятитъ Онъ любящихъ благолѣпіе дома Его“; православные христіане, работающіе на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія во имя укрѣпленія православной вѣры, престола и отечества и всегда отзывчивые на все доброе и угодное Богу, къ вамъ обращается паства съ пастыремъ Вагаршапатскаго православнаго прихода и умиленно молитъ васъ во имя Начальника вѣры и Совершителя нашего спасенія Господа Іисуса Христа и Его угодника св. Николая пожертвовать, кто сколько и что можетъ, на построеніе въ семъ мѣстечкѣ православнаго храма.

Пожертвованія могутъ быть посылаемы въ названный приходъ черезъ Эчміадзинскую почтовую контору на имя комитета по постройкѣ православнаго храма въ Вагаршапатѣ, Эчміадзинскаго уѣзда, Эриванской губерніи.

Священникъ Вагаршапатскаго
православнаго прихода **Борисъ Веніаминовъ.**

ВОЗЗВАНІЕ.

Благочестивый христіанинъ!

Нѣтъ ни одной службы церковной, гдѣ бы Церковь не молилась за благотворителей и создателей св. храма. Всякая малая лепта для жертвователя воздастся сторицею на страшномъ судѣ Господнемъ. Зная русское любвеобильное сердце, мы къ нему и обращаемся въ своей крайней нуждѣ о помощи. Въ нашемъ селѣ за ветхостью стараго деревяннаго храма строится новый каменный, но, за неимѣніемъ средствъ, постройка, доведенная до оконныхъ рѣшетокъ, пріостановлена. Вся надежда на благотворительность добрыхъ людей. Надѣемся, что щедрость русскаго человѣка, не оскудѣвшая въ теченіе тысячелѣтія, и въ настоящее время откликнется на нашу нужду, за что будетъ непрестанно возноситься молитва о здравіи или же о упокоеніи благотворителей сего святого дѣла.

Просимъ адресовать: Сычевка Смол. губ. села Богданова, предсѣдателю комитета по устройству храма священнику Димитрію *Макаревскому.*

ВОЗЗВАНІЕ.

Прихожанъ села Нижней Мазы, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи, постигло тяжкое отъ Господа Бога испытаніе: въ 1885 и 1891 году они, въ бывшіе пожары, лишились вновь отстроенныхъ храмовъ—во имя „Святителя Николая“ съ придѣломъ „Скорбящей Божіей Матери“. Ужасное бѣдствіе!!... Не успѣли несчастные ссушить слезъ о первомъ храмѣ и не очистили долговъ за вновь сооруженный, какъ вторично сгораетъ и сіе новозданное святилище! Но, будучи искони сынами Церкви православной, скорбя о погибшихъ своихъ прежнихъ храмахъ и покорные испытующей десницѣ Божіей, рѣшились вновь соорудить трехъ-престольный каменный храмъ. Собравши свои послѣднія силы и средства, въ 1893 году положили

основаніе сему новому храму и въ послѣдующіе три года (къ 1896 г.) возвели оный до половины. Далѣе же вести дѣло сооруженія храма одни, безъ посторонней помощи, рѣшительно не въ состояніи: ибо и бѣдность прихожанъ, и построеніе двухъ, одного за другимъ сгорѣвшихъ, храмовъ изнурили до изнеможенія. Почему и обращаемся къ вамъ, отцы и братіе о Христѣ! Явите ваше состраданіе къ претерпѣваемому нами бѣдствію: посильными вашими жертвами помогите намъ окончить сооруженіе погорѣвшаго храма нашего. Только взаимная любовь, состраданіе и помощь братская въ состояніи довершить начатый нами храмъ святый. Умоляемъ васъ: поддержите изнемогающія силы наши и помогите на совершаемомъ нами храмѣ водрузить и побѣдное наше знамя — Крестъ Христовъ. Поручая себя и дѣло храмозданія братской молитвѣ вашей, просимъ не отказать въ просимомъ, и кому какую Богъ положитъ на душу принести жертву на храмъ нашъ, можете адресовать на имя предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства, въ село Нижнюю Мазу, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи, священника Николая Александровича о. Агаѳодорова.

ВОЗЗВАНІЕ.

Боголюбивые христіане-благотворители!

Тамбовской губерніи, Лебедянскаго уѣзда въ селѣ Выползовѣ настоитъ неотложная нужда въ построеніи новаго храма: настоящій деревянный храмъ во имя св. Великомученика ГЕОРГІЯ, послѣ 117 лѣтъ своего существованія, сталъ далеко недостаточенъ по своей вмѣстимости для разросшагося населенія прихода, а главное—онъ крайне обветшалъ.

Устроить храмъ новый на мѣстныя приходскія средства не видится никакой возможности: приходъ состоитъ изъ семи небольшихъ обществъ бѣдныхъ крестьянъ, — у каждаго изъ сихъ обществъ нѣтъ ни денежныхъ общественныхъ сбереженій, ни общественныхъ земель и какихъ-либо выгодъ; напротивъ, почти каждый членъ приходскихъ обществъ,—при упадкѣ за послѣдніе годы сельскаго хозяйства отъ различныхъ неблагопріятныхъ для него условій,—состоитъ въ значительномъ долгу по недоплатамъ казенныхъ и земскихъ повинностей и частныхъ займовъ на удовлетвореніе неотложныхъ домашнихъ нуждъ.

Благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. XIII, г. 16 ст.), говоритъ Апостолъ Христовъ вѣрующимъ во Христа. И русскій православный народъ всегда помнилъ и помнитъ сію заповѣдь Апостола: общеніе въ дѣлахъ вѣры было всегда на Руси,—общеніе въ дѣлахъ

церковныхъ приносило и приноситъ обильные плоды на русской землѣ, ибо донынѣ большая часть русскихъ храмовъ устроилась взаимною помощію, общими силами вѣрующихъ... Не отриньте, боголюбивые христіане, и нашей смиренной мольбы къ вамъ, утѣшьте духовную скорбь нашу отъ опасенія вслѣдствіе крайней ветхости храма нашего въ недалекомъ будущемъ остаться безъ церковныхъ общественныхъ богослуженій, — безъ видимаго жилища Божія среди насъ, гдѣ—туне подается благодать всякому ищущему и просящему, гдѣ отверзаются двери милосердія всякому толкущему въ нихъ,—гдѣ Господь Богъ, таинственно присутствуя, милостиво назидаетъ каждаго, приходящаго къ Нему! Помогите намъ, Христолюбивые благодѣтели, своими посильными лептами устроить новый храмъ!.. Если жертвы для ближнихъ пріемлются Богомъ, какъ жертвы Ему Самому, то тѣмъ болѣе угодны Ему жертвы, приносимыя на алтарь Его храма, на устройство Его собственнаго жилища. Въ этомъ убѣждаютъ насъ молитвы Церкви: не напрасно молится она каждый день предъ Господомъ о создателяхъ святыхъ храмовъ, о плодоносящихъ и добродѣющихъ въ святыхъ церквахъ... Помогите же! ибо неложно слово Апостола Христова: сѣющіе о благословеніи, о благословеніи и пожнутъ: доброхотна бо дателя любитъ Богъ (2 Кор. IX г. 6, 7 ст.).

Пожертвованія покорнѣйше просимъ пересылать по слѣдующему адресу: г. Лебедянь (Тамбовской губ.), чрезъ Пятницкое волостное правленіе, священнику села Выползова **Павлу Цвѣтаеву.**

ніе, и невиннымъ вмѣсто казней уготовляетъ неувядаемую и безсмертную славу" (Послан. его 115 изд. 1651 г.). Выше мы сказали, что клятва архипастырей кладется не на срокъ, не на какое-либо опредѣленное время, а на всѣ времена, въ томъ числѣ и на прошедшее, простираясь на держащихся проклятаго ученія или преданія не только въ настоящее время, но и въ прошедшихъ временахъ. Это подтверждаютъ и святые отцы. Когда Несторій патріархъ Константинопольскій, произнесъ клятву за православное ученіе о Богородицѣ, то святый Кириллъ патріархъ Александрійскій писалъ въ одномъ посланіи такъ: „послѣ сего что̀ намъ дѣлать въ православной церкви, когда на насъ вмѣстѣ съ святыми отцами произносятъ анаѳему? Анаѳема произнесена на святыхъ отцевъ, которые теперь пребываютъ съ Богомъ. Несторій съ своими сообщниками, предаютъ проклятію, какъ насъ живыхъ, такъ и святыхъ отцевъ отшедшихъ уже къ Богу" (см. Дѣян. вселен. соб., т. 1, стр. 419 — 420). Итакъ, если клятва собора 1667 г. дѣйствительна, то она простирается и на святыхъ отецъ, державшихся тѣхъ преданій и обычаевъ, за которые соборъ наложилъ свои клятвы. Мы считаемъ ее не дѣйствительною, ложною, обратившеюся всецѣло на самихъ проклинателей и ихъ послѣдователей, но не на святыхъ отецъ, въ отношеніи которымъ она „баснь и играніе", не на старообрядцевъ, которымъ она „уготовляетъ неувядаемую и безсмертную славу". Иногда новообрядцы возражаютъ на это, говоря, что соборъ 1667 г. на святыхъ отецъ не налагалъ клятвы. Но вѣдь и Несторій не налагалъ клятвы на святыхъ отецъ. А между тѣмъ святый Кириллъ свидѣтельствуетъ, что она лежитъ и на святыхъ отецъ. Клятва по самому ея существу не ограничивается временемъ, а простирается на всѣхъ, кои держатся или держались того, за что̀ наложена клятва. Отсюда на сколько страшна истинная правильная клятва, наложенная за ереси, на столько ничтожна и безопасна для православныхъ христіанъ ложная еретическая клятва, наложенная на нихъ еретиками за православные преданія и обычаи. Отсюда также ясно, что еретики въ тотъ же моментъ, какъ проклинаютъ православныхъ христіанъ, отдѣляются отъ церкви не только настоящаго времени, но и отъ церкви прошедшихъ временъ, отъ церкви торжествующей на небесахъ, отъ святыхъ отецъ, на которыхъ клятва еретиковъ тоже простирается, но разумѣется от-

нюдь не поражаетъ ихъ, не отлучаетъ ихъ отъ церкви и отъ Бога, а самихъ еретиковъ произнесшихъ ее поражаетъ и отлучаетъ отъ церкви. Такимъ образомъ новообрядцы въ тотъ же моментъ какъ ихъ соборы 1656—1667 гг. и іерархи произнесли клятву, анаѳему или отлученіе православнымъ христіанамъ, сами отлучились отъ церкви и отъ святыя Троицы, какъ они дерзали отлучить православныхъ христіанъ. Итакъ, мы считаемъ клятвы собора 1667 г. за недѣйствительныя, за ничто для насъ, потому что наложившихъ ихъ признаемъ еретиками, которыхъ слушать не должно [1]).

Но единовѣрцы считаютъ своихъ архипастырей-еретиковъ православными, и всѣ ихъ клятвы почитаютъ за дѣйствительныя, за правильныя, а между тѣмъ сознательно не исполняютъ повелѣній собора 1667 г. [2]), преступаютъ его заповѣданія, дѣлаютъ то, за что онъ проклялъ и потому должны считать себя проклятыми, отлученными отъ святыя Троицы и посланными во Іудино мѣсто, какъ опредѣлилъ самъ соборъ 1667 г.

Разсмотрѣніе.

«Предки новообрядцевъ, проклиная православныхъ христіанъ за ихъ православные обычаи, будучи притомъ сами еретиками, прокляли самихъ себя вмѣстѣ съ своими послѣдователями». Такъ говорятъ мои возражатели.

Но предки мнимыхъ новообрядцевъ, то-есть отцы собора 1667 года въ своихъ опредѣленіяхъ не сдѣлали никакого поврежденія, или нарушенія догматовъ вѣры, преданныхъ словомъ Божіимъ и утвержденныхъ седмію все-

---

[1]) Это раскольническое разсужденіе о клятвѣ вѣрно въ томъ отношеніи, что клятва справедливо положенная на раскольниковъ, какъ на противниковъ и хулителей церкви, должна лежать на каждомъ изъ нихъ дотолѣ, пока, чрезъ покаяніе, не примирится съ церковію. А что они считаютъ сію клятву за ничто, это дѣло ихъ совѣсти. *Н. С.*

[2]) Единовѣрцы не исполняютъ сихъ повелѣній съ разрѣшенія самой церкви, или ея пастырей, которыхъ, какъ справедливо сказалъ раскольникъ, считаютъ „не еретиками, а православными“: посему и отъ клятвъ соборныхъ, лежавшихъ на нихъ прежде (когда были въ расколѣ), освобождены. *Н. С.*

ленскими соборами, ибо и сами старообрядцы по сіе время, въ теченіе болѣе 200 лѣтъ, никакихъ догматическихъ погрѣшностей указать за церковію не могли. Значитъ, они были православные, а не еретики, какъ совсѣмъ несправедливо и дерзко называютъ ихъ мои возражатели. А будучи православными, никого за православіе проклинать не могли и не проклинали. Чрезъ исправленіе обрядовъ, съ наложеніемъ клятвы на непріемлющихъ сіе исправленіе, не могли они повредить православіе и не повредили. Ибо и въ древлеправославной церкви по обрядовому вопросу, напримѣръ, о времени празднованія Пасхи, налагалось отлученіе отъ церкви на тѣхъ, кто не послушаетъ церковнаго о семъ опредѣленія; но церковь чрезъ это не теряла православіе, о чемъ нами достаточно сказано въ разсмотрѣніи разбора на 9 отвѣтъ.—Здѣсь замѣтимъ только, что, объявляя клятву Стоглаваго собора «вѣчно до скончанія вѣка» лежащею «на всѣхъ не молящихся двоеперстно», возражатели мои должны признать древнюю восточную и Кіевскую церкви проклятыми, еретическими, такъ какъ они вопреки клятвѣ Стоглаваго собора употребляли и повелѣвали употреблять троеперстное сложеніе, что̀ признаютъ въ своемъ Окружномъ Посланіи и самые пастыри старообрядцевъ, у которыхъ мои возражатели состоятъ подъ пасеніемъ, и нынѣшній ихъ именуемый епископъ Арсеній Уральскій, говоря: «триперстное знаменовеніе прежде было до Никона патріарха въ грекахъ, отъ которыхъ и Никонъ принялъ сію новость» (см. кн. объ антихр. напечат. им. въ Яссахъ, стр. 245). Итакъ, въ силу своихъ собственныхъ словъ возражатели мои должны или признать восточную и древлерусскую церкви состоящими подъ проклятіемъ Стоглаваго собора на крестящихся двуперстно, или же счесть проклятіе этого собора не дѣйствительнымъ, не вѣчнымъ. Если же они не рѣшатся осудить и подложить подъ проклятіе Стоглаваго собора оныя святыя церкви, то не могутъ осуждать и нынѣшнюю грекороссійскую церковь за данное единовѣрцамъ благословеніе употреблять двуперстіе, а так-

же и единовѣрцевъ за употребленіе двуперстія, хотя оно и было запрещено соборомъ 1667 года. Нѣтъ, не единовѣрцы, употребляющіе старые обряды по благословенію церкви, а сами возражатели мои находятся подъ клятвой древлероссійской церкви. Ибо изданная сею церковію книга Номоканонъ говоритъ: «не достоитъ просту человѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или обличати въ лице, аще негдѣ и истина суть. Аще же посягнетъ сіе сотворити простолюдинъ, сирѣчь простый человѣкъ, да есть анаѳема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ да есть отъ св. Троицы, и посланъ будетъ во Іудино мѣсто» (прав. 121). А мои возражатели именно укоряютъ, поношаютъ и осуждаютъ бездоказательно въ мнимомъ еретичествѣ не одного іерея, а всю вселенскую церковь, и тѣмъ подлагаютъ себя подъ страшную оную клятву святой древлеправославной церкви.

«Клятвы правильныя, законныя такъ же вѣчны и непреложны, какъ вѣчна и непреложна положительная христіанская истина», говорятъ мои противники.

Неправда. Сами по себѣ клятвы не суть христіанская истина, а служатъ только къ охраненію христіанской истины и налагаются на нарушителей ея и непокорниковъ церкви до времени раскаянія ихъ въ своемъ заблужденіи. А когда нарушители истины оставляютъ свое заблужденіе и принимаютъ истину, тѣмъ самымъ освобождаются отъ положенной на нихъ клятвы, которая для нихъ и прекращается. Если признать ее вѣчно дѣйствующею, то значило бы заградить дверь покаянія для заблуждающихся, а это было бы противно ученію Христову: *грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ.*

«Если клятва собора 1667 года, продолжаютъ мои возражатели, дѣйствительна, то она простирается и на святыхъ отецъ, державшихся тѣхъ преданій и обычаевъ, за которые соборъ наложилъ свои клятвы».

И опять неправда. Соборъ, произнося клятву на непокорниковъ церкви, существовавшихъ въ его время, ogra-

ничилъ продолженіе ея сими словами: «дондеже уразумятся», то-есть доколѣ не признаютъ, что церковь нимало не повредила благочестія исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Единовѣрцы это и признаютъ; а раскольники не признаютъ: на раскольниковъ и простирается оная клятва, а на единовѣрцевъ не простирается.

Далѣе возражатели мои говорятъ: «Иногда новообрядцы возражаютъ, что соборъ 1667 года на св. отецъ не налагалъ клятвы. Но вѣдь и Несторій не налагалъ клятвы на святыхъ отецъ, а между тѣмъ св. Кириллъ свидѣтельствуетъ, что она лежитъ и на святыхъ отецъ».

Но Несторій, будучи самъ еретикъ, произнесъ клятву, дѣйствительно «за православное ученіе о Богородицѣ»: «кто, проповѣдывалъ онъ, говоритъ, что Марія есть Богородица, тотъ анаѳема» (Дѣян. всел. соб. т. 1, стр. 419—40). Отцы же собора 1667 года, будучи сами православными, произнесли клятву на непокорниковъ церкви за неправославное ученіе, что якобы она чрезъ исправленіе книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ лишилась благодати Святаго Духа, и стала еретическою. «Какое же тутъ можетъ быть сходство» у православныхъ отцевъ собора 1667 года съ еретикомъ Несторіемъ? «рѣшительно никакого, одно только рѣзкое различіе».

«Новообрядцы, говорятъ далѣе мои возражатели, — въ тотъ же моментъ какъ ихъ соборы 1666—67 годовъ и іерархи произнесли клятву—анаѳему или отлученіе православнымъ христіанамъ, сами отлучились отъ церкви и отъ святыя Троицы, какъ они дерзали отлучить православныхъ христіанъ».

Но отцы сихъ соборовъ, какъ мы сказали уже, будучи сами православными, отлучать православныхъ христіанъ за православіе не могли и не отлучали, равно и сами отлучиться отъ истинной церкви и св. Троицы не могли. И какъ не поняли мои возражатели, что, говоря это, они должны признать еретиками отлученными отъ святой Троицы, и значитъ лишенными благодати священства, и сво-

ихъ прежнихъ и нынѣ существующихъ поповъ и епископовъ, ибо и они произошли отъ этихъ, по ихъ мнѣнію, отлученныхъ отъ св. Троицы епископовъ: таковы были ихъ бѣглые попы, таковъ Амвросій, пришедшій къ нимъ отъ грекороссійской церкви, таковы происшедшіе отъ Амвросія ихъ архіереи и попы. Итакъ, несправедливымъ обвиненіемъ пастырей православной церкви въ отлученіи отъ святыя Троицы мои возражатели произнесли судъ и своимъ пастырямъ, что они не суть истинные пастыри, а простые міряне, не имущіе сана священства, выдающіе себя ложно за священниковъ, каковые церковію осуждаются быти горши и самыхъ нечистыхъ бѣсовъ «преобразующихся во ангела свѣта, но не сущихъ».

«Мы считаемъ клятвы собора 1667 года за недѣйствительныя, за ничто для насъ,—говорятъ въ заключеніе мои возражатели,—потому что наложившихъ ихъ признаемъ еретиками, которыхъ слушать не должно. Но единовѣрцы считаютъ своихъ архипастырей-еретиковъ православными, и всѣ ихъ клятвы почитаютъ за дѣйствительныя, за правильныя, а между тѣмъ сознательно не исполняютъ повелѣній собора 1667 года, преступаютъ его заповѣданія, дѣлаютъ то, за что онъ проклялъ, и потому должны считать себя проклятыми, отлученными отъ св. Троицы и посланными во Іудино мѣсто, какъ опредѣлилъ самъ соборъ».

Но соборъ, какъ мы сказали, ограничилъ свою клятву на отлученныхъ словами: «дондеже уразумятся». Единовѣрцы уразумѣли, что при соборномъ исправленіи Богослужебныхъ книгъ разсужденія соборовъ касались только обрядовъ, а не догматовъ вѣры, что поэтому отцы соборовъ и современная имъ грекороссійская церковь въ догматахъ вѣры погрѣшить не могли, и не погрѣшили, такъ какъ обряды не суть вѣра и различіе обрядовъ, по свидѣтельству св. Григорія Двоеслова, не вредитъ единости вѣры (посл. 41 къ Леондру): посему, какъ на вразумившихся, клятва соборная на нихъ не простирается. А мои возражатели и все ихъ общество старообрядцевъ доселѣ нахо-

дятся въ неразуміи, утверждая, что якобы при патріархѣ Никонѣ русскою церковію измѣнено древнее благочестіе и принято еретичество, что церковь якобы лишилась благодати освящающей и спасающей, и не исповѣдуемое обрядами, а самые обряды ставятъ въ неизмѣнные догматы вѣры, являя себя чрезъ то вводителями новыхъ догматовъ, каковые люди осуждаются и проклинаются св. церковію (см. 1 пр. шест. всел. соб.): посему на нихъ справедливо остается и должна пребывать (дондеже вразумятся) соборная клятва, хотя бы они и считали ее за ничто.

Текстъ раскольнической книги.

Считаемъ нужнымъ возвратиться къ опроверженію главнаго положенія Антонова, что соборъ будто бы наложилъ клятву на тѣхъ лицъ, „которые произносятъ хулу на Церковь“. Утверждая это, Антоновъ и подобные ему оправдатели новообрядческой церкви, хотятъ навязать собору 1667 года прямѣйшую безсмыслицу. Соборъ былъ не на столько глупъ, чтобы судить за то, въ чемъ самъ виновенъ во-первыхъ. Всегда и постоянно еретики православныхъ хулили, называя ихъ еретиками, раскольниками, а себя оправдывали; православные же еретиковъ хулили, называя ихъ еретиками, лжеучителями, а себя оправдывали. Но никогда не случалось, чтобы православные или даже еретическіе соборы судили своихъ противниковъ именно за хуленія на нихъ (?). Такое осужденіе просто не имѣло бы смысла. Такъ и здѣсь. Если старообрядцы и хулили новообрядцевъ, называя ихъ еретиками, а нѣкоторые, смотря на жестокія и возмутительныя дѣйствія послѣдователей Никона, дерзавшихъ даже сожигать священныя книги, называли ихъ быть-можетъ и еще какъ (!), то вѣдь извѣстно, что и новообрядцы хулили старообрядцевъ, называя ихъ еретиками, арменоподражателями, раскольниками. И такъ, обоюдныя укоризны, обоюдныя ругательства и хуленія взаимовраждебныхъ сторонъ не есть ересь, а просто выраженіе большаго или меньшаго отвращенія къ предмету порицанія. А соборы, какъ извѣстно, судили только за ереси дѣйствительныя или мнимыя. Еретикъ, хоть бы не только не хулилъ, но и хвалилъ церковь, а держался бы своихъ ересей, подлежитъ клятвѣ и осужденію собора,

произнесенному за эти ереси. И такъ соборъ 1667 года не могъ осудить за хуленія никого. Такое осужденіе, повторяемъ, просто не имѣло бы смысла. И соборъ этотъ дѣйствительно за хуленія не судилъ, ибо во всемъ его опредѣленіи, какъ мы уже упоминали, нѣтъ и намека, чтобы онъ судилъ кого-либо за хуленія церкви или еще чего. Такимъ образомъ положеніе отвѣтчика, что соборъ наложилъ клятву будто бы за какія-то хуленія, а не за то, что̀ онъ считалъ ересями и что̀ перечислилъ въ своемъ осудительномъ актѣ, оказывается рѣшительно безосновательнымъ.

Такъ же ни на чемъ не основаны и увѣренія Антонова, что будто бы единовѣрцы потому не подлежатъ клятвѣ собора, что не хулятъ новообрядческой церкви и совершаемыя ею таинства признаютъ спасительными. Ибо, какъ это уже доказано, соборъ наложилъ клятву вовсе не за хуленія, а за непринятіе перечисленныхъ имъ новшествъ: триперстнаго сложенія, трегубаго аллилуія и проч., чего именно и не принимаютъ единовѣрцы.

Скажемъ еще и относительно покорности единовѣрцевъ соборному опредѣленію. Покаряться и слѣдовать соборному опредѣленію значитъ принимать то, что̀ оно предписываетъ. Другого способа покорности и послушанія мы не знаемъ. Соборъ же опредѣлилъ обязательно принимать всѣ перечисленныя имъ новшества: триперстное сложеніе, именословное благословеніе и прочее, что̀ указано выше въ самомъ вопросѣ. Между тѣмъ единовѣрцы ничего этого не принимаютъ, а считаются православными. Соборъ же относилъ свои клятвы именно къ православнымъ христіанъ, которые осмѣлились бы не принять его новшествъ; этихъ онъ и считалъ непокорниками, которые по его суду должны быть посланы въ адъ къ самому Іудѣ предателю. Что соборъ 1667 г. положилъ клятву на всѣхъ не принимающихъ его новшествъ, и что подъ словомъ покорность онъ разумѣлъ именно принятіе этихъ новшествъ, это подтверждаютъ и новообрядцы, добросовѣстно изслѣдовавшіе занимающій насъ предметъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ: „Соборъ 1667 года безусловно повелѣлъ принять новоисправленный обрядъ подъ угрозой подвергнуться, въ случаѣ сопротивленія, отлученію отъ церкви и соборной клятвѣ, при чемъ подъ сопротивленіемъ разумѣлось именно нежеланіе принять предлагаемый со-

боромъ, вмѣсто прежняго, новоисправленный обрядъ. Тотъ, кто этого обряда не принялъ бы, тѣмъ самымъ уже явилъ бы себя такого рода непокорникомъ и противникомъ, на котораго простиралась соборная клятва" (Современ. церк. вопр. стр. 288).

Итакъ, единовѣрцы, не принимая новоисправленный обрядъ вмѣсто старыхъ обрядовъ, являются этимъ самымъ противниками соборнаго опредѣленія, и неизбѣжно подпадаютъ подъ его страшныя клятвы отсылающія ихъ въ самый адъ.

Итакъ одно изъ двухъ: или клятвы собора дѣйствительны, и въ такомъ случаѣ прокляты единовѣрцы, какъ не принимающіе тѣхъ обрядовъ, которые онъ безусловно повелѣлъ принимать всѣмъ православнымъ христіанамъ, или если единовѣрцевъ не поражаютъ эти клятвы, то недѣйствительны, безсильны, ложны, какими ихъ признаютъ старообрядцы, и въ такомъ случаѣ самъ соборъ ихъ произнесшій долженъ почитаться не православнымъ соборомъ, равно какъ и послѣдующіи ему. Другого исхода для новообрядцевъ въ этомъ случаѣ нѣтъ и быть не можетъ, если они хотятъ быть хотя не служителями истины, то по крайней мѣрѣ добросовѣстными или прямодушными. Въ противномъ случаѣ вся ихъ апологетика и полемика противъ старообрядцевъ обречены на вѣчное самопротиворѣчіе и путаницу, на всегдашнюю ложь и обманъ, какъ это было до сего времени [1]).

Разсмотрѣніе.

Святые отцы поучаютъ смотрѣть не на пишемое только, но и на вину пишемаго; а мои возражатели, напротивъ,

---

[1]) Все это отдѣленіе есть не что иное, какъ образчикъ софистики новыхъ раскольническихъ писателей и ихъ крайней самоувѣренности. Здѣсь всѣ сужденія софистически основаны на той мысли, что соборы будто бы судили и подвергали клятвѣ только за ереси. Но соборы произносили осужденія и за противленіе церковнымъ установленіямъ, за что̀ осудилъ непокаряющихся церкви и соборъ 1667 г. Притомъ же, осужденные симъ соборомъ повинны и въ еретичествѣ, ибо двуперстіе и прочіе обряды возвели на степень неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры, явились проповѣдниками новыхъ, неслыханныхъ въ церкви догматовъ. Смѣлость и дерзость сужденій, дозволенныя здѣсь защитниками раскола, не могутъ замѣнить требуемой доказательности и силы сужденія. *Н. С.*

не обращаютъ вниманія на вину изданія приводимаго ими соборнаго опредѣленія. Виною сему опредѣленію послужили, какъ уже сказано, страшныя хуленія расколоучителей не только на новоисправленныя книги, но и на самую церковь православную. Противники же мои, въ видахъ поддержанія раскола, тщатся это опровергнуть,—говорятъ: «соборъ 1667 года не могъ осудить за хуленія никого, и соборъ этотъ дѣйствительно за хуленія не судилъ. Ибо во всемъ его опредѣленіи, какъ уже упоминали, нѣтъ и намека, чтобы онъ судилъ кого-либо за хуленія церкви, или еще чего».

Напротивъ, изъ Дѣяній собора ясно, что судъ былъ произнесенъ именно за хуленія на церковь, ея ученіе и священные обряды. Тамъ говорится: «вопрошенъ (діаконъ Ѳеодоръ) о святомъ символѣ благоисправленномъ: аще его держитъ? и онъ *обхуди и похули символъ святый новоисправленный*. Еще вопрошенъ о святомъ аллилуіи по трикраты чтемомъ съ приложеніемъ слава тебѣ Боже: аще лобзаетъ? и то онъ хульными укори словесы своими. Напослѣдокъ вопросиша его архіереи о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи: како онъ мудрствуетъ? онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ, яко *вся сія прелестію сатаниною чрезъ Никона суть развращенна*. Тогда начаша его архіереи увѣщати съ любовію, да пріидетъ въ чувство, и показаша ему, яко вся по преданію св. отецъ благочестно исправишася. Онъ же, отъ князя тьмы помраченъ сый во умѣ своемъ, ничесому же внимаше, но во своемъ упорствѣ укрѣпляшеся... Освященный же соборъ *видя его непокореніе* суди яко удъ гаггреною растлѣнный отсѣщи, да не прочія здравыя повредитъ уды» (Дѣян. соб. 1666—67 годовъ). Подобное же говорится и о прочихъ привлеченныхъ къ суду расколоучителяхъ. Итакъ, противники мои, несправедливо утверждаютъ, что якобы отцы помянутаго собора никого не судили и не могли судить за хуленія церкви.

«Еретикъ,—продолжаютъ они,—хоть бы не только не ху-

лилъ, но и хвалилъ церковь, а держался бы своихъ ересей, подлежитъ клятвѣ и осужденію собора, произнесенному за ереси. Такимъ образомъ положеніе отвѣтчика, что соборъ положилъ клятву будто бы за какія-то хуленія, а не за то, что̀ онъ считалъ ересями и что̀ перечислилъ въ своемъ осудительномъ актѣ, оказывается рѣшительно безосновательнымъ».

Нѣтъ,— не мое, а самихъ моихъ возражателей «положеніе», что будто бы соборъ 1667 года извѣстные обряды считалъ ересями и за содержаніе оныхъ мнимыхъ ересей произнесъ клятву, «оказывается рѣшительно безосновательнымъ». Ибо въ указываемомъ ими осудительномъ актѣ ни двуперстіе, ни двоеніе аллилуія, ни седмипросфиріе, хотя отмѣнены, но ересями не признаны, какъ совсѣмъ несправедливо утверждаютъ мои противники.

«Также,—говорятъ они,—ни на чемъ не основаны и увѣренія Антонова, что будто бы единовѣрцы потому не подлежатъ клятвѣ собора, что не хулятъ новообрядческой церкви и совершаемыя ею таинства признаютъ спасительными. Ибо, какъ это уже доказано (?!), соборъ наложилъ клятву вовсе не за хуленія, а за непринятіе перечисленныхъ имъ новшествъ: триперстнаго сложенія, трегубаго аллилуія и пр.,—чего именно и не принимаютъ единовѣрцы».

И опять не мое, а моихъ возражателей «увѣреніе», что якобы единовѣрцы за употребленіе отмѣненныхъ соборомъ обрядовъ находятся подъ клятвой, ни на чемъ не основано. Ибо клятва была положена на противниковъ церкви «дондеже уразумятся»; и единовѣрцы, какъ уже сказано, вразумились, что исправленіемъ книгъ и обрядовъ благочестіе нимало неповреждено, и отмѣненные обряды употребляютъ по благословенію церкви, которая въ этомъ сдѣлала имъ снисхожденіе, имѣя къ тому основаніе въ примѣрѣ св. отцовъ.

«Одно изъ двухъ,—говорятъ далѣе мои возражатели,— или клятвы собора дѣйствительны, и въ такомъ случаѣ

прокляты единовѣрцы, какъ непринимающіе тѣхъ обрядовъ, которыя онъ безусловно повелѣлъ принимать всѣмъ православнымъ христіанамъ, или если единовѣрцевъ не поражаютъ эти клятвы, то не дѣйствительны, безсильны, ложны, какими ихъ признаютъ старообрядцы, и въ такомъ случаѣ самъ соборъ ихъ произнесшій долженъ почитаться неправославнымъ соборомъ, равно какъ и всѣ послѣдующіе ему. Другого исхода для новообрядцевъ въ этомъ случаѣ нѣтъ и быть не можетъ, если они хотятъ быть хотя не служителями истины, то по крайней мѣрѣ, добросовѣстными или прямодушными. Въ противномъ случаѣ вся ихъ апологетика и полемика противъ старообрядцевъ обречены на вѣчное самопротиворѣчіе и путаницу, на всегдашнюю ложь и обманъ, какъ это было до сего времени».

Напротивъ, не наша православная «апологетика и полемика» противъ раскола, а ихъ, старообрядцевъ, апологетика и полемика противъ церкви православной «обречены на вѣчное самопротиворѣчіе, путаницу и на всегдашнюю ложь, какъ это было до сего времени», и, какъ видно, долго еще будемъ. Ибо они, апологеты раскола, обвиняютъ церковь православную, ни въ чемъ не измѣнившую древнему благочестію, въ лишеніи православія, не представляя на это изъ слова Божія никакихъ свидѣтельствъ и доказательствъ. Скажу еще въ обличеніе моимъ противникамъ: изъ исторіи церковной мы видимъ, что клятвы нѣкоторыхъ соборовъ церковію были признаны не дѣйствительными, а произнесшіе ихъ считались православными. Такъ благочестивый папа Викторъ, во второмъ вѣкѣ, положилъ соборнѣ проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ обычая праздновать Пасху въ 14 день луны; но за такое дѣйствіе онъ и римская церковь не были признаны еретичествующими, а напротивъ, всѣми почитаемъ онъ былъ за православнаго патріарха, равно какъ таковою признавалась и римская церковь. Святый Ириней епископъ Ліонскій, и нѣкоторые другіе отцы церкви правда зазирали Виктора

за такое проклятіе (см. Книгу о вѣрѣ, л. 199 на обор.); но отнюдь не находили въ немъ основанія къ отдѣленію отъ Римской церкви. Св. Ириней писалъ Виктору: «разногласятъ не только объ этомъ днѣ, но и о самомъ образѣ поста: ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе—два, а иные больше; притомъ, нѣкоторыя мѣрою своего дня почитаютъ сорокъ дневныхъ и ночныхъ часовъ: Такое различіе въ соблюденіи поста произошло не въ наше время, но гораздо прежде,—у нашихъ предковъ, которые вѣроятно не соблюдали въ этомъ большой точности и простой, частный свой обычай передавали потомству. Тѣмъ не менѣе однакожъ всѣ они сохраняли миръ, и мы живемъ между собою въ мирѣ, и разногласіемъ касательно поста утверждается согласіе вѣры... Презвитеры, жившіе до Сотира и управлявшіе тою церковію, которою ты нынѣ управляешь, именно: Аникита, Пій, Игинъ, Телесфоръ и Ксистъ, какъ сами не соблюдали этого обычая въ празднованіи Пасхи, такъ и своимъ не позволяли соблюдать его. Несмотря, однакоже, на это несоблюденіе, они тѣмъ не менѣе сохраняли миръ съ братіями, приходившими къ нимъ изъ тѣхъ церквей, въ которыхъ тотъ обычай былъ соблюдаемъ, хотя соблюденіе его для несоблюдавшихъ должно было казаться весьма страннымъ. За этотъ обычай никто и никогда не былъ отвергаемъ; напротивъ, тѣ самые, несоблюдавшіе его и предшествовшіе тебѣ презвитеры, братіямъ, приходившимъ изъ другихъ, соблюдавшихъ его, епархій, посылали евхаристію. Когда блаженный Поликарпъ при Аникитѣ приходилъ въ Римъ, то оба они и касательно другихъ предметовъ немного спорили между собою, но тотчасъ согласились, а объ этомъ вопросѣ и спорить не хотѣли: потому что ни Аникита не могъ убѣдить Поликарпа—не соблюдать того, что̀ онъ всегда соблюдалъ, живя съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего, и обращаясь съ другими Апостолами, ни Поликарпъ не убѣдилъ Аникиту—соблюдать, ибо Аникита говорилъ, что онъ обязанъ сохранять обычай предшествовавшихъ себѣ

презвитеровъ. Несмотря на такое состояніе дѣла, они однакоже находились во взаимномъ общеніи, такъ что Аникита, по уваженію къ Поликарпу, позволилъ ему совершать въ своей церкви евхаристію; и оба они разстались въ мирѣ, равно какъ въ мирѣ со всею церковію находились и соблюдавшіе тотъ обычай и не соблюдавшіе» (Ист. цер. Евсев. Памфила). Вотъ какое древніе отцы прилагали стараніе о сохраненіи мира церковнаго, уступая другъ другу въ обычаяхъ! А противники мои, вопреки примѣру святыхъ отецъ, уступку, сдѣланную церковію единовѣрцамъ въ употребленіи любимыхъ ими обычаевъ, стараются назвать беззаконіемъ и за нее обвинить церковь въ лишеніи православія. Достойно ли это благоразумныхъ людей? На Ефесскомъ соборѣ, извѣстномъ подъ именемъ—разбойническаго, Діоскоръ сталъ на сторону Евтихія, а съ нимъ и весь соборъ, кромѣ папскихъ легатовъ, постановилъ исповѣдывать во Христѣ едино естество, а не два, и на исповѣдающихъ во Христѣ два естества произнесъ клятву, патріарха Флавіана лишилъ священства, а Діоскоръ нанесъ ему такіе побои, отъ которыхъ онъ вскорѣ и умеръ. Оный нечестивый соборъ считался годъ и одиннадцать мѣсяцевъ соборомъ вселенскимъ, и подъ дѣяніями его были подписи даже нѣкоторыхъ св. мужей, какъ наприм. Ювеналія Іерусалимскаго (см. Дѣян. всел. собор.). Подобно сему и на соборѣ иконоборцевъ, числившемся шестьдесятъ лѣтъ вселенскимъ, отвержено было иконопоклоненіе и на покланяющихся св. иконамъ произнесена клятва (см. тамъ же). Впослѣдствіи клятвы сихъ нечестивыхъ соборовъ церковію, разумѣется, признаны были не дѣйствительными, а произнесшіе ихъ, кромѣ упорныхъ, не сочтены еретиками, напротивъ, признаны православными, коихъ и хиротонія была принимаема. Если за произнесенную по тому или иному случаю неправедную клятву счесть всѣхъ произнесшихъ ее еретиками, какъ это признаютъ мои возражатели, то пришлось бы признать еретиками и многихъ св. отцовъ древней церкви.

Теперь обратимся къ защищаемому моими противниками обществу старообрядцевъ. Извѣстно, что учредитель нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи Амвросій митрополитъ, грамотою отъ 28 ноября 1863 года, призналъ изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе полезнымъ и всѣхъ уничтожителей Посланія предалъ анаѳемѣ. Согласно Амвросію и Аркадій Славскій писалъ: «отрещися Окружнаго Посланія, есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, то-есть имени Господа нашего Іисуса Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адова не одолѣютъ церкви Христовой». Но Московскій духовный совѣтъ нѣсколько разъ отрекался отъ Посланія, предавалъ и предаетъ его уничтоженію; а Бѣлокриницкій соборъ, бывшій 8 іюля 1868 года, назвалъ Окружное Посланіе ложнымъ писаніемъ, и не только уничтожилъ его, но произнесъ отлученіе и проклятіе на тѣхъ, кто будетъ принимать его. Значитъ, Духовный Совѣтъ, и всѣ теперешніе именуемые епископы старообрядцевъ, предавшіе Окружное Посланіе уничтоженію, находятся подъ осужденіемъ и клятвой митрополита Амвросія; а если между ними есть искренніе ревнители посланія, то они находятся подъ клятвою Бѣлокриницкаго собора. Такимъ образомъ всѣ именуемые окружники, составляющіе, по мнѣнію моихъ противниковъ, истинную церковь Христову, находятся подъ клятвою, другъ на друга произнесенною. Послѣ этого моимъ противникамъ надлежало бы оставить недостойную работу въ изысканіи у православныхъ писателей несогласій и противорѣчій, касающихся не догматовъ вѣры, а нѣкоторыхъ обрядовыхъ преданій, каковыя несогласія бывали и у древнихъ пастырей церкви, но нимало неповреждали православія церкви, коей пастырями они состояли, а лучше было бы обратить вниманіе на самихъ себя и свою собственную именуемую церковь, облеченную въ клятву, какъ въ одежду.

Текстъ раскольнической книги.

Отвѣтчикъ доказывалъ-доказывалъ, что соборъ 1667 года будто бы не запретилъ употребленіе старыхъ обрядовъ и что единовѣрцы будто бы слушаютъ его опредѣленій, и наконецъ сталъ доказывать, что святая (то-есть никоніанская) церковь имѣла власть сдѣлать снисхожденіе единовѣрцамъ, разрѣшивъ имъ употребленіе любимыхъ ими обычаевъ, хотя и отмѣненныхъ соборомъ. Въ доказательство этого онъ приводитъ свидѣтельство изъ Баронія: „Апостолы аще и установили въ недѣлю пасху праздновати, обаче инымъ, съ іюдеями празднующимъ, не противились, но имъ снисхождаху; наипаче тѣмъ, иже отъ іюдей бяху, которыхъ обычаи наслѣдницы оставити не хотяху“ (лѣто Госп. 167).

Проводитъ онъ и еще одно свидѣтельство уже самаго собора 1667 года въ доказательствоство того, что современные архипастыри новообрядства, дозволивъ единовѣрцамъ употреблять отмѣненные имъ обычаи, будто бы не противорѣчатъ ему: „церковь имѣетъ многія указанія отъ древности преуспѣвать на лучшее; это видно изъ того, что и въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора обличали и добрѣ исправляли не совершенно изложенныя правила отъ прежде бывшихъ соборовъ, исправляли на лучшее даже апостольскія узаконенія, и церковь не стужаетъ о семъ, пачеже похваляетъ, и на будущее время образъ подаетъ исправлять другъ друга“ (Дѣян. соб. гл. 10). Итакъ, продолжаетъ Антоновъ,—единовѣрцы не ослушники, а покорники святой восточной церкви, ибо они употребляютъ обрядовыя особенности не вопреки, а по благословенію церкви.

Разборъ. Въ разборѣ отвѣта на первый вопросъ мы показали, что праздновавшіе пасху съ Іудеями дѣлали неправильно, погрѣшали въ праздникѣ, какъ засвидѣтельствовалъ св. Аѳанасій великій (част. 3 его твор.). А въ разборѣ отвѣта на 9 вопросъ мы показали, что держаться іудейскихъ и подобныхъ имъ обычаевъ для христіанъ отнюдь непозволительно. Здѣсь скажемъ относительно приведеннаго отвѣтчикомъ примѣра о празднованіи пасхи слѣдующее.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

9 апрѣля вышло въ Первопрестольной столицѣ и *роздано всѣмъ жителямъ Москвы* особое прибавленіе къ № 81 *Правительственнаго Вѣстника*, въ которомъ опубликованъ слѣдующій

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора Великаго Князя Сергія Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Горячее желаніе Мое и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны провести съ Дѣтьми Нашими дни Страстной недѣли, удостоиться пріобщенія Святыхъ Таинъ и встрѣтить Праздниковъ Праздникъ въ Москвѣ, среди величайшихъ народныхъ Святынь, подъ сѣнью многовѣкового Кремля, милостію Божіею осуществилось.

Здѣсь, гдѣ нетлѣнно почиваютъ угодившіе Богу Святители, среди гробницъ вѣнценосныхъ собирателей и строите-

лей Земли Русской, въ колыбели Самодержавія, усиленно возносятся молитвы къ Царю царствующихъ, и тихая радость наполняетъ душу въ общеніи съ притекающими въ храмы вѣрными чадами нашей возлюбленной Церкви.

Да услышитъ Господь эти молитвы, да подкрѣпитъ вѣрующихъ, да удержитъ колеблющихся, да возсоединитъ отторгнувшихся и да благословитъ Россійскую Державу, прочно покоющуюся на незыблемой истинѣ Православія, свято хранящаго вселенскую правду любви и мира.

Въ молитвенномъ единеніи съ Моимъ народомъ Я почерпаю новыя силы на служеніе Россіи для ея блага и славы и Мнѣ отрадно именно сегодня выразить Вашему Императорскому Высочеству и чрезъ Васъ дорогой Мнѣ Москвѣ одушевляющія Меня чувства.

Христосъ Воскресе!

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Николай“.

Москва. 9 апрѣля 1900 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора Великаго Князя Сергія Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Девять лѣтъ тому назадъ Мой Незабвенный Родитель, желая явить новое доказательство Своего неизмѣннаго благоволенія къ Первопрестольной столицѣ, призвалъ Васъ стать во главѣ ея управленія.

Изъ года въ годъ, при каждомъ посѣщеніи Моемъ Москвы, Я убѣждаюсь въ отличномъ исполненіи Вами возложенныхъ на Васъ многотрудныхъ обязанностей, въ постоянномъ согласованіи Вашей полезной дѣятельности съ даваемыми Мною Вамъ указаніями и въ Вашемъ неустанномъ стремленіи съ непоколебимою твердостью слѣдовать предначертаніямъ, завѣщаннымъ Блаженной памяти Императоромъ Александромъ III, священнымъ для Меня и, какъ Мнѣ хорошо извѣстно, драгоцѣннымъ для Васъ.

Высоко цѣня Ваши заслуги, Я въ ознаменованіе Моего особаго къ Вамъ благоволенія, препровождаю при семъ Вашему Императорскому Высочеству для ношенія на груди на Андреевской лентѣ брилліантами украшенный портретъ Мой.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Николай“.

Москва. 9 апрѣля 1900 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

Высокопреосвященному Владиміру Митрополиту Московскому и Коломенскому.

Преосвященный митрополитъ Московскій Владиміръ.

Благолѣпіе служенія въ недѣлю Ваій въ первопрестольномъ Всероссійскомъ храмѣ—Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, величавая красота древнихъ напѣвовъ въ умилительномъ исполненіи Сѵнодальнымъ, бывшимъ Патріаршимъ, хоромъ и пережитые Нами въ Московскомъ Кремлѣ дни Страстной седмицы навсегда оставятъ въ Насъ неизгладимую память.

Нынѣ, пріемля во вниманіе архипастырскіе труды ваши, признаю справедливымъ почтить васъ особымъ знакомъ Монаршаго Моего благоволенія, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемый при семъ *брилліантовый крестъ для ношенія на митрѣ.*

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Николай“.

Въ Москвѣ. Апрѣля въ 9-й день 1900 г.

РѢЧИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВЛАДИМІРА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ

1) *при вступленіи Ихъ въ Большой Московскій Успенскій Соборъ.*

Благочестивѣйшій Государь!

Первопрестольная и вѣрнопреданная Москва, а съ нею и вся Россія, сердцемъ которой она справедливо называется, всегда связана съ Царемъ своимъ, какъ съ своею жизненною сердцевиною, узами самой искренней любви и непоколебимой преданности. Гдѣ бы ни находился Царь ея, она хотя незримо, но всегда и неизмѣнно тамъ, гдѣ Онъ, она всегда и всюду съ Нимъ и вокругъ Него съ своею искреннею приверженностью, своимъ сочувствіемъ и благожеланіями, своими неусыпными и никогда не умолкающими молитвами. Но эти никогда неразрываемыя живыя струны ея любви и привязанности къ Царю своему звучатъ особенно высоко настроенною гармоніею тогда, когда Царь входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ нею, принимаетъ участіе въ ея церковныхъ торжествахъ и становится лицомъ къ лицу съ народомъ. Таковъ настоящій моментъ, когда вотъ Ты, Государь, какъ утреннее весеннее солнце, выходишь съ нашею Государынею такъ близко предъ нашими взорами, когда идешь,

чтобы въ этой завѣтной святынѣ пережить съ нами тѣ священныя минуты, выше которыхъ ничего не можетъ быть для христіанскаго сердца, раздѣлить скорбныя молитвы Страстной седмицы и радость Свѣтлаго праздника, когда Своимъ продолжительнымъ посѣщеніемъ приносишь намъ такую радость, какой уже полвѣка не видала царелюбивая Москва наша. Крѣпко бьются сердца наши и производятъ неудержимый порывъ народнаго чувства. Я не знаю, какъ назвать это чувство: назвать его чувствомъ благодарности—мало, назвать чувствомъ утѣшенія—тоже мало. Это—переполненіе нашего сердца тѣмъ чувствомъ счастья, какое испытываетъ оно, когда чуетъ вокругъ себя свое жизненное начало, когда ощущаетъ близъ себя свое неоцѣнимое сокровище. Отъ всей души благодаримъ Бога за то, что Онъ такъ утѣшаетъ насъ Тобою, и горячо молимъ Его, да утѣшитъ Онъ и Тебя нами.

2) *въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, въ день святыя Пасхи.*

„Привѣтствуя Ваши Императорскія Величества радостнымъ привѣтствіемъ Христова Воскресенія, служители Церкви находятъ наиболѣе приличнымъ выразить Вамъ свои благожеланія словами же Церкви: да укрѣпитъ Воскресшій Вашу мышцу, да удержавитъ Вашу десницу, да даруетъ Вамъ глубокій неотъемлемый миръ и да возглаголетъ благая о Церкви Своей. Да благословитъ Васъ такимъ теченіемъ государственныхъ дѣлъ, которое не лишало бы Васъ мира, спокойствія и радости“.

3) *въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, въ митрополичьихъ покояхъ.*

„Ваше Императорское Величество!

„Позвольте намъ—скромнымъ насельникамъ сей обители—повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго

Величества чувства глубокой благодарности за Ваше высокое посѣщеніе. Не найти намъ словъ для выраженія тѣхъ чувствъ любви и благодарности, которыми полна сейчасъ, какъ чаша до краевъ, душа наша. Да и не словами привыкли мы выражать эти чувства. Какъ люди простые, малокнижные, пришедшіе подъ сѣнь этой обители отъ деревенскаго въ большинствѣ плуга, мы не умѣемъ выражать своей любви, но за то умѣемъ любить, — любить по-русски, по-Божьи, по-православному, — любить глубоко, искренно, до самоотверженія... Повѣрь, Государь, что настоящее Ваше посѣщеніе оставитъ въ душахъ нашихъ не одно только пріятное воспоминаніе, но ощущеніе искренняго, никогда не прерывающагося молитвеннаго съ Вами общенія. И о! если бъ эти многочисленные, въ одинъ гармонически стройный аккордъ сливающіеся молитвенные голоса наши достигли Престола Всевышняго и, усладивъ слухъ Царя Небеснаго, низвели особенную Его милость и благоволеніе на Царя земли нашей, а чрезъ Него и на всю нашу Русь православную.

„Боже, Царя храни! Сильный, Державный, Царь православный, царствуй на славу намъ, царствуй на страхъ врагамъ!

Боже, Царя храни, Славному долги дни дай на земли!“

СЛОВО
на третій день Пасхи
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО
ВЛАДИМІРА,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Злостраждетъ ли кто въ васъ, да молитву дѣетъ; благодушествуетъ ли кто, да поетъ (1ак. 5, 13).

Въ этихъ словахъ Апостолъ убѣждаетъ насъ въ радости и скорби приближаться къ Богу, дабы и Онъ приблизился къ намъ, и мы чрезъ всѣ опыты жизни тѣснѣе и тѣснѣе соединялись съ Нимъ. Но когда мы предстанемъ предъ лице Божіе съ нашею скорбію и нашею радостію, тогда намъ необходимо точно испытать оба эти состоянія нашего сердца, насколько они справедливы и угодны Богу. Вотъ и сегодня, въ настоящемъ нашемъ праздничномъ собраніи, есть между нами и печальные и радующіеся. Такова ли ваша радость и такова ли ваша скорбь, какая должна быть у христіанина *въ сей день*, *его же сотвори Господь*, въ день воспоминанія воскресенія Христова? Пасхальная ли эта скорбь, пасхальная ли эта радость? Нынѣ чтенное евангеліе представляетъ намъ въ образѣ двухъ учениковъ Іисуса зеркало, для испытанія и сличенія нашей радости и нашей скорби.

Воспроизведемъ содержаніе этого чтенія, вникнемъ въ смыслъ Слова Божія и разсмотримъ его для очищенія и возвышенія какъ скорбныхъ, такъ и радостныхъ чувствъ нашего сердца:

«Въ тотъ день двое изъ учениковъ шли въ селеніе, отстоящее стадій на шестьдесятъ отъ Іерусалима, называемое Еммаусъ. И разговаривали между собою о всѣхъ случившихся событіяхъ. И когда они разговаривали и разсуждали между собою, Самъ Іисусъ приблизившись, пошелъ съ ними, но глаза ихъ были удержаны, такъ что они не узнали Его. Онъ же сказалъ имъ: о чемъ это вы идя разсуждаете между собою и отчего вы печальны? Одинъ изъ нихъ, именемъ Клеопа, сказалъ Ему въ отвѣтъ: неужели Ты одинъ изъ пришедшихъ во Іерусалимъ не знаешь о произшедшемъ въ немъ въ эти дни? И сказалъ имъ: о чемъ? Они сказали Ему: что было съ Іисусомъ Назарянином, Который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ, какъ предали Его первосвященники и начальники наши на осужденіе на смерть и распяли Его, а мы надѣялись-было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля; уже третій день нынѣ, какъ это произошло; нѣкоторыя изъ нашихъ женщинъ изумили насъ: онѣ были рано у гроба и не нашли тѣла Его, и пришедши сказывали, что онѣ видѣли и явленіе Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ; и пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу и нашли такъ, какъ и женщины говорили; но Его не видѣли. Тогда Онъ сказалъ имъ: о, несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою? И, начавъ отъ Моисея и всѣхъ пророковъ, изъяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ писаніи. И приблизились они къ тому селенію, въ которое шли; и Онъ показывалъ имъ видъ, что хочетъ идти далѣе, и они удерживали Его, говоря: останься съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру. И Онъ вошелъ и остался съ

ними. И когда Онъ возлежалъ съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ. Тогда открылись у нихъ глаза, и они узнали Его; но Онъ сталъ невидимъ для нихъ. И они сказали другъ другу: не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ писаніе? И вставши въ тотъ же часъ возвратились въ Іерусалимъ и нашли вмѣстѣ одиннадцать апостоловъ и бывшихъ съ ними, которые говорили, что Господь истинно воскресъ и явился Симону. И они разсказывали о происходившемъ на пути и какъ Онъ былъ узнанъ ими въ преломленіи хлѣба» (Лук. 24, 13—35).

Здѣсь видимъ мы двухъ учениковъ Господа, глубоко опечаленныхъ въ началѣ евангельскаго сказанія и сильно обрадованныхъ въ концѣ его. Сличимъ съ ихъ скорбію нашу скорбь и съ ихъ радостію нашу радость, дабы они могли сегодня, въ этотъ торжественный Пасхальный день преобразиться въ пасхальную скорбь и пасхальную радость.

Два ученика Іисуса идутъ по дорогѣ въ Еммаусъ и, въ глубокой сердечной скорби, разговариваютъ между собою о томъ, что занимало ихъ душу. Вотъ подходитъ къ нимъ Воскресшій, но неузнанный ими Спаситель и говоритъ: *о чемъ это вы разсуждаете между собою и отчего такъ печальны?* Объясняя причину своей скорби, они говорятъ Ему: объ Іисусѣ Назарянинѣ, Который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ, — о томъ, какъ предали Его первосвященники и начальники ихъ для осужденія на смерть и распяли. Они скорбѣли при этомъ не о собственной только тяжкой потерѣ, которую понесли они со смертію своего любимаго учителя; нѣтъ, — они очень многаго ожидали отъ Него и для всего своего народа. *А мы надѣялись*, говорятъ они, *что Онъ есть Тотъ, Который избавитъ Израиля.* Когда же благочестивый израильтянинъ говорилъ объ избавленіи своего народа, то онъ разумѣлъ подъ этимъ не одно только земное, внѣшнее избавленіе, но исполненіе всѣхъ обѣто-

ваній ветхаго Завѣта о наступленіи царства Мессіи со всѣми тѣлесными и духовными Его благами. Казалось бы, что у нихъ не могло быть болѣе серьезнаго и глубокаго основанія для своей печали, и Господь долженъ бы сказать слово одобренія за такую, поистинѣ, благородную скорбь ихъ; но случилось не такъ. Онъ говоритъ имъ: *о, несмысленные и косные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою?* Онъ указываетъ имъ на еще болѣе глубокое основаніе ихъ печали,— на ихъ неразуміе, на маловѣріе и косность ихъ сердца. Почему они такъ мало вѣровали слову обѣтованія, такъ мало углублялись въ смыслъ Священнаго Писанія? Почему они такъ мало уразумѣли Его Собственныя предсказанія объ исходѣ Своемъ, о той разлукѣ, которую Онъ долженъ былъ имѣть съ ними въ Іерусалимѣ? Тогда они спокойнѣе, тогда съ меньшею скорбію перенесли бы совершившееся событіе; тогда совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ представилось бы имъ все то, что теперь волнуетъ ихъ сердце; тогда съ большею вѣрою и меньшею тугою сердечною пережили бы они настоящіе тяжелые, полные скорби, дни.

А что скажете на этотъ вопросъ Спасителя вы, братіе, собравшіеся сюда съ глубокою скорбію на душѣ: «отчего такъ печальны»? Быть можетъ, нѣкоторые изъ васъ отвѣтятъ такъ же, какъ и тѣ Еммаускіе путники: «объ Іисусѣ Назарянинѣ» и со вздохомъ сердца укажутъ на упадокъ христіанской и церковной жизни, — укажутъ на то, что Христосъ и доселѣ еще имѣетъ такъ много враговъ и предателей, что онъ и сейчасъ снова ими распинается! А другіе, если они честны, назовутъ, быть можетъ, другія причины своей скорби, — укажутъ на житейскія нужды, скорби и заботы, на жену и дѣтей, на пищу и одежду, на домъ и домочадцевъ. Или, быть можетъ, ихъ снѣдаетъ скорбь разлуки съ родными и близкими сердцу, похищенными смертью, и вотъ, именно теперь, въ эти торжественные дни Свѣтлаго Праздника, едва зажившая рана ихъ

сердца снова растравляется и даетъ себя чувствовать съ особенною силою. А иные, можетъ быть, простираютъ еще далѣе взоръ свой въ этой скорби. Ихъ сердцу очень близко счастіе и благополучіе отечества; они возлагали большія надежды на Его будущее, которыя неоправдались и вотъ съ болью сердца и опасеніемъ смотрятъ они на дальнѣйшія судьбы его. И какъ хотѣлось бы, чтобы миновала эта опасность! Какое горе, что духъ вѣры и молитвы, духъ благочестія и христіанскихъ нравовъ такъ ослабѣваетъ въ народѣ и уступаетъ мѣсто духу невѣрія и нечестія въ столь многихъ сердцахъ! Кто измѣритъ глубину этого горя, которое давитъ благочестивое сердце при мысли объ утратѣ многими столь высокихъ благъ!

И однако, братіе, Спаситель даетъ намъ понять, что величайшее бѣдствіе, которое мы должны чувствовать въ своемъ сердцѣ, состоитъ не въ томъ только, на что мы указали сейчасъ. Онъ указываетъ еще на нашу собственную душу; Онъ прежде всего спрашиваетъ насъ самихъ о томъ, вѣруемъ ли мы-то сами, какъ должно, Его слову, сообразуемъ ли мы свою-то жизнь съ Его жизнію? И если ты долженъ сознаться, что у тебя и самого недостаетъ еще многаго для полной и живой вѣры въ Него, что и въ твоемъ собственномъ сердцѣ христіанскія чувства и настроеніе омрачаются нерѣдко маловѣріемъ, суевѣріемъ и пристрастіями міра, тогда и тебѣ Онъ велитъ молчать о всякой другой скорби, тогда и тебѣ Онъ прежде всего укажетъ на маловѣріе и косность твоего собственнаго сердца. Самое острое жало всякихъ другихъ нашихъ скорбей должно заключаться въ томъ, чтобы мы чувствовали и говорили себѣ: да, если бы Христосъ, поистинѣ, жилъ во мнѣ, если бы Онъ только одинъ былъ сокровищемъ моего сердца, то чтобы тогда значили для меня всѣ страданія этой жизни? На сколько легче я переносилъ бы ихъ, на сколько крѣпче я былъ бы въ борьбѣ со всякою нуждою, на сколько способнѣе я былъ бы отирать слезы своихъ братьевъ! Того не устрашитъ потеря земныхъ

благъ, кто смѣло и по совѣсти можетъ сказать: зачѣмъ я буду скорбѣть, когда Христосъ со мною? Если Онъ со мною и за меня, то кто противъ меня? Тотъ не можетъ на могилахъ своихъ родныхъ и близкихъ сердцу предаваться такой скорби, *какъ язычники, неимущіе упованія*, кто знаетъ, что онъ снова увидится съ ними въ вѣчной жизни; надежда на это будущее свиданіе услаждаетъ эту скорбь. Тотъ сохраняетъ радость своей вѣры и при потерѣ самыхъ высшихъ и дорогихъ благъ своихъ и своего отечества, кто знаетъ, что любящимъ Бога все служитъ ко благу и во спасеніе.

Что—народъ, что земная родина и отечество, если только наступитъ царство Бога и слава небеснаго отечества?—И ты несравненно легче перенесешь скорбь о томъ, что Христосъ такъ много еще имѣетъ враговъ и распинателей, что и ты такъ часто измѣняешь Ему въ своей вѣрности, если въ тебѣ еще сильно бьется пульсъ Его жизни, если ты живо чувствуешь миръ Его въ твоемъ сердцѣ, и смѣло можешь свидѣтельствовать о Его силѣ и благодати предъ всякимъ невѣрующимъ въ Него! Ахъ, зачѣмъ Христосъ, Его жизнь и Его ученіе такъ мало проникли еще въ мое сознаніе, что и въ отношеніи ко мнѣ Онъ часто долженъ говорить еще: *о, несмысленный и косный сердцемъ*, или: *плачьте о себѣ и о грѣхахъ вашихъ*! Вотъ та скорбь, въ которой должна сегодня сливаться всякая другая скорбь, поистинѣ пасхальная скорбь, — скорбь о нашемъ неполномъ общеніи со Христомъ—воскресшимъ Царемъ жизни.

Вотъ та божественная печаль, которая ведетъ къ блаженному раскаянію, печаль, которую Спаситель и у насъ можетъ превратить въ миръ и радость, мужество и упованіе, какъ превратилъ Онъ въ тотъ пасхальный день печаль двухъ учениковъ своихъ.

Посмотримъ, въ чемъ состояла радость тѣхъ учениковъ, и мы увидимъ постепенный ходъ въ ея развитіи. Тотъ, о смерти Котораго они скорбѣли, живъ еще для нихъ, изъясняетъ имъ слова Писанія, и они говорятъ: *не горѣло ли*

въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ съ нами на пути, когда Онъ раскрывалъ намъ писаніе? Они ощущаютъ его жизнь въ своихъ сердцахъ; новая, прежде невѣдомая радость объемлетъ ихъ: Онъ съ ними, Онъ близъ нихъ. Теперь поспѣшно возвращаются они во Іерусалимъ, и вотъ новая радость. Не одни только они узнали о Его воскресеніи,—есть другіе вокругъ нихъ, для которыхъ Онъ также ожилъ и которые также знаютъ объ этомъ и свидѣтельствуютъ имъ: «Христосъ воскресе!»

Здѣсь въ образѣ и подобіи мы усматриваемъ то, что и всегда должно служить нервомъ христіанской радости, если она имѣетъ притязаніе на названіе пасхальной радости, именно, что Христосъ еще не умеръ, но живетъ *и для насъ*, и *въ насъ*, и *вокругъ насъ!*

Онъ живетъ для насъ. Онъ сегодня—съ нами, какъ нѣкогда былъ съ учениками въ Еммаусѣ, Онъ изрекаетъ намъ слова жизни, Онъ преломляетъ съ нами хлѣбъ въ таинствѣ евхаристіи. И гдѣ вѣрующая душа охотно принимаетъ Его, приглашаетъ Его остаться, туда Онъ входитъ и даетъ ей познать Себя, и такой человѣкъ чувствуетъ въ своемъ, горящемъ любовію къ Нему, сердцѣ, что Онъ живетъ въ насъ, и, несмотря на нашу косность, маловѣріе и невѣріе, не хочетъ оставить насъ. Тогда сердце вѣрующаго ощущаетъ такой наплывъ радостныхъ и восторженныхъ чувствъ, что не можетъ удержаться, чтобы не возвѣщать о Его имени своимъ братіямъ. Отсюда ясно, почему и сейчасъ еще нѣтъ недостатка въ такихъ ученикахъ Господа, которые подобно намъ узнали Его жизнь, воспламенились любовью къ Нему. Благодареніе Богу! Господь имѣетъ еще у Себя послѣдователей, будетъ имѣть ихъ и до скончанія вѣка; имѣетъ большее, чѣмъ думаютъ невѣрующіе, количество христіанъ, которые вмѣстѣ съ нами исповѣдуютъ и свидѣтельствуютъ о томъ, что Онъ въ нихъ живетъ и дѣйствуетъ, и по собственному опыту могутъ сказать: да, Онъ дѣйствительно живъ, Онъ воистину воскресъ!

Вотъ та истинная, пасхальная радость, которая должна служить источникомъ для всякой другой радости, если она имѣетъ притязаніе на это имя. Есть ли, братіе, какое-либо болѣе драгоцѣнное право для грѣшнаго человѣка, какъ право радоваться, когда сердце забываетъ всякую земную печаль и заботу и дѣлается далекимъ отъ всякихъ земныхъ пристрастій? Горе человѣку, который не можетъ, который утратилъ и право, и способность радоваться! Вотъ почему ничто не должно препятствовать тебѣ то праздничное настроеніе, которое наполняетъ сегодня твое сердце, выражать въ той или другой человѣческой благородной радости и придавать ей характеръ домашняго торжества; но всѣ эти радости тогда только имѣютъ свой надлежащій смыслъ и значеніе, если онѣ проистекаютъ изъ источника чистой пасхальной радости,—если ты знаешь и своимъ собственнымъ сердцемъ чувствуешь, что Христосъ живъ, что Онъ живетъ и дѣйствуетъ и *въ тебѣ*, и *для тебя*, и *вокругъ тебя*. Но если ты не знаешь такой радости, то что дастъ тогда тебѣ право на нынѣшнее, общехристіанское торжество? Ты долженъ прежде принести покаяніе и хотя въ эти пасхальные дни и часы познать то, *что служитъ къ твоему миру* и спасенію. Къ чему тогда этотъ радостный, торжественный звонъ колокольный, къ чему вся эта праздничная обстановка, это веселье и ликованіе въ дни Пасхи, если ты не знаешь почему христіанинъ долженъ радоваться на Пасху.

Но тѣ, которые знаютъ Христа и радуются Его воскресенію и жизни, которые восчувствовали любовь Его въ пламенѣющихъ сердцахъ своихъ, тѣ имѣютъ полное право и всѣ причины ликовать и веселиться, и этой радости ихъ не можетъ омрачить никакая забота, никакая скорбь сего міра. Это такая радость, которая никогда не прекращается и будетъ пребывать, когда и міръ прейдетъ съ его прелестію, которая никого не исключаетъ изъ своего благословенія, и которой не можетъ отнять у тебя никакая сила міра! Итакъ, украшайте, какъ кто можетъ, этотъ празд-

никъ; ибо *сей* есть *день, его же сотвори Господь; возрадуемся же и возвеселимся въ онь* (Псал. 118, 24)!

Братіе! Въ нѣкоторыхъ, отдаленныхъ христіанскихъ странахъ, въ древности существовалъ, а индѣ и сейчасъ существуетъ такой прекрасный обычай. Въ пасхальную ночь собираются вѣрующіе въ одно мѣсто и ожидаютъ перваго луча восходящаго солнца, и кто увидитъ его, тотъ первый привѣтствуетъ его радостнымъ восклицаніемъ: Христосъ воскресе и получалъ отъ всѣхъ отвѣтъ: воистину воскресе!

Среди облегающаго мрака современнаго суевѣрія, маловѣрія и невѣрія видитъ, братіе, и мой пастырскій глазъ на небосклонѣ душъ и сердецъ вашихъ восходъ внутренняго солнца, зарю новой, полной христіанскихъ чувствъ, жизни, и я съ восторгомъ и радостію привѣтствую васъ: *Христосъ воскресе*! О, если бы въ нашей обширной паствѣ православной побольше нашлось бы такихъ, которые на это пасхальное привѣтствіе не словами, *а сердцемъ* могли бы отвѣтить: *воистину воскресе*! Аминь.

ЦАРЬ ВЪ КРЕМЛѢ.

Царь въ Кремлѣ передъ святыней,
И народъ вокругъ Него
Оживленною твердыней
Собрался на торжество.

Что же движетъ эти волны?
Здѣсь нашъ духъ и наша кровь:
Всѣ единымъ чувствомъ полны,
Всѣхъ въ одно сплела любовь.

Западъ! въ буряхъ и въ покоѣ
Ты поглядывай сюда:
Это зрѣлище живое
Неизмѣнно никогда...

Ужъ давно толпою тѣсной
Кремль такъ звучно не шумѣлъ;
Долго колоколъ воскресный
Тѣмъ весельемъ не гудѣлъ,—

Какъ теперь полночнымъ звономъ,
Отъ земли и до небесъ,
Намъ и дальнимъ милліонамъ
Загудитъ: Христосъ Воскресъ!

Да воскреснетъ Онъ межъ нами
Вѣрой, правдой, чистотой,
И небесными дарами
Надѣлитъ Царя съ Семьей.

Изъ стихотворенія С. П. Шевырева, написаннаго болѣе 50 лѣтъ тому назадъ. Но кажется, что оно какъ будто только что появилось въ Пасхальные дни текущаго года.

МЫСЛИ И ЗАМѢТКИ ПО ВОПРОСАМЪ О РАСКОЛѢ.

1. Что нужно, чтобы ослабить и даже уничтожить расколъ.

I.

«Расколъ—плодъ невѣжества; дайте въ руки раскольнику грамматику, и расколъ не существуетъ. Онъ тогда будетъ читать свои же книги, которыя его же осудятъ».

Вотъ какъ легко рѣшается вопросъ о прекращеніи раскола въ русской церкви: нужно дать въ руки раскольникамъ грамматику—и раскола не существуетъ!

На такое оптимистически-смѣлое заявленіе не стоило бы, конечно, обращать вниманіе, если бы оно не принадлежало столь извѣстному о. Пафнутію. По крайней мѣрѣ приведенныя слова обнародованы какъ принадлежащія именно о. Пафнутію однимъ *Русскимъ*, не такъ давно встрѣтившимся съ нимъ и бесѣдовавшимъ въ Бѣлой-Криницѣ (см. *Церков. Вѣстн.* 1900 г. № 8).

Отецъ Пафнутій — человѣкъ въ совершенствѣ знающій расколъ, — въ расколѣ родился и провелъ почти сорокъ лѣтъ жизни, былъ раскольническимъ епископомъ, очень извѣстнымъ и вліятельнымъ; онъ и теперь живетъ въ раскольнической средѣ, имѣетъ всѣ средства ближайшимъ образомъ наблюдать за положеніемъ раскола: его отзывъ о расколѣ поэтому долженъ имѣть особенно важное значеніе. Притомъ же онъ высказалъ мнѣніе довольно распространенное у насъ, особенно среди свѣтскихъ писателей, трактующихъ о расколѣ.

И однако согласиться съ такимъ заявленіемъ и мнѣніемъ нельзя.

Во-первыхъ, самая аргументація его не выдерживаетъ критики. Грамматика, или точнѣе—грамотность, школьное образованіе признаются рѣшительнымъ средствомъ для прекращенія раскола потому, что «расколъ есть плодъ невѣжества». Уничтожьте невѣжество, причину раскола: не останется и раскола.

Есть, конечно, большая доля правды въ этомъ, очень также распространенномъ мнѣніи, что расколъ произведенъ и держится невѣжествомъ, но только именно доля, хотя и весьма значительная. Происхожденію раскола способствовали, равно какъ способствуютъ его поддержанію доселѣ, и другія не менѣе и даже болѣе важныя причины. Если держаться указанной, въ сущности справедливой, аргументаціи, то надобно говорить: уничтожьте всю совокупность причинъ вызвавшихъ и поддерживающихъ расколъ, и раскола не будетъ. А устраненія одного только присущаго расколу невѣжества недостаточно для этого.

И сама живая дѣйствительность,—то, что̀ мы видѣли и видимъ въ расколѣ, — доказываетъ, что незнаніе грамматики, отсутствіе школьнаго образованія не составляетъ еще рѣшительнаго препятствія къ выходу изъ раскола, равно какъ усвоеніе грамматическихъ, вообще научныхъ знаній, даже полное школьное образованіе не служатъ вѣрнымъ къ тому способомъ. За примѣрами, доказывающими это, ходить недалеко. Самому о. Пафнутію не грамматика, въ знаніи которой онъ былъ не очень силенъ, и не школьное образованіе, котораго онъ совсѣмъ не имѣлъ, помогли усмотрѣть и понять всю ложь раскола, даже ясно указать и открыть ее другимъ, такъ что онъ сдѣлался иниціаторомъ извѣстнаго обращенія къ церкви епископовъ и другихъ членовъ австрійской іерархіи. Еще болѣе яркій примѣръ представляетъ о. Павелъ Прусскій. Для него грамматика до конца жизни осталась чуждою, онъ даже не особенно заботился объ усвоеніи ея правилъ и также ни въ

какой школѣ не учился; однакоже твердо и послѣдовательно пришелъ къ выходу изъ тьмы раскола, притомъ безпоповщинскаго раскола, на свѣтъ православія, сдѣлался замѣчательнѣйшимъ въ наше время защитникомъ церкви противъ раскола, оставилъ въ наслѣдіе намъ такія сочиненія, которыя своимъ появленіемъ образовали эпоху въ нашей противораскольнической литературѣ, самъ непосредственно своею проповѣдію и чрезъ посредство многочисленныхъ учениковъ своихъ, сдѣлавшихся проповѣдниками православія среди раскольниковъ, привелъ изъ раскола въ церковь тысячи заблуждавшихся. А вотъ братья Денисовы изучили въ совершенствѣ и грамматику, и риторику, и поэзію, и даже философію, писали съ безукоризненною въ грамматическомъ отношеніи правильностію, усвоивъ вполнѣ господствовавшую тогда въ духовной и свѣтской литературѣ латинскую конструкцію рѣчи, отличались даже ухищреннѣйшимъ витійствомъ, образовали въ безпоповщинѣ цѣлую литературную школу, послѣдователи которой также твердо знали и грамматику и риторику. И однако вся эта «ученость» не только не вывела ихъ изъ раскола въ церковь, а еще сдѣлалась для нихъ орудіемъ для защиты раскола противъ церкви,—въ теченіе всей жизни они боролись этимъ орудіемъ съ защитниками православія и въ своихъ «Поморскихъ Отвѣтахъ» и другихъ сочиненіяхъ, наполненныхъ всякаго рода ухищреніями и діалектическими тонкостями, оставили въ наслѣдіе расколу такое пособіе для его защиты и даже для нападеній на церковь, которымъ и доселѣ онъ продолжаетъ пользоваться. И въ наше время Онисимъ Швецовъ, именуемый епископъ Арсеній, несомнѣнно знакомый съ грамматикой, достигъ того, что пишетъ почти совсѣмъ грамотно, поучился немного даже и по-гречески (это занятіе онъ оставилъ, какъ только понялъ, что знаніе греческаго языка ведетъ не къ оправданію раскола); но усвоеніе научныхъ свѣдѣній не только не привело его къ уразумѣнію ложности раскола, а какъ будто еще болѣе укрѣпило въ расколѣ, и не удержало отъ про-

повѣди дотолѣ невѣдомыхъ въ расколѣ лжеученій. Написавъ много сочиненій, наполненныхъ этими лжеученіями, придуманными въ защиту собственно австрійскаго раскола, Швецовъ сдѣлался для него въ нѣкоторой степени тѣмъ же, чѣмъ былъ Андрей Денисовъ для безпоповщинскаго раскола, хотя, разумѣется, ни умомъ, ни знаніями, ни талантами не можетъ идти и въ сравненіе съ нимъ. А питомцы Швецова, новѣйшіе раскольническіе писатели австрійскаго согласія, усвоили себѣ не только знаніе грамматики, но и искусство писать съ примѣчательной бойкостью современнымъ литературнымъ языкомъ; однакоже доселѣ, можно сказать, не было видано и слышано въ раскольнической литературѣ такого озлобленія противъ церкви и такой запальчивой защиты раскола, какія встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ этихъ новыхъ раскольническихъ писателей, которымъ, очевидно, знаніе грамматики не внушило ни малѣйшаго желанія оставить расколъ. Впрочемъ объ этой новѣйшей раскольнической литературѣ, ея характерѣ и значеніи, надо поговорить когда-нибудь особо; а теперь нужно было только показать, какъ далеко отъ правды это положеніе, что будто бы достаточно дать въ руки раскольникамъ грамматику, и расколъ не будетъ существовать.

Грамотность и вообще образованіе, притомъ правильное образованіе, несомнѣнно нужны нашимъ старообрядцамъ и должны имѣть на нихъ доброе вліяніе; но нельзя видѣть въ грамотности и образованіи могущественное, тѣмъ болѣе единственное средство къ прекращенію раскола.

II.

Объяснено и то, какъ грамматика, если дать ее въ руки раскольникамъ, приведетъ будто бы къ уничтоженію раскола: «тогда они будутъ читать свои же книги, которыя ихъ осудятъ».

Съ объясненіемъ этимъ также нельзя согласиться. Старообрядцы, — настоящіе, искренніе старообрядцы, — всегда

усердно читали и доселѣ съ усердіемъ читаютъ свои, т.-е. старопечатныя, дониконовскаго изданія, книги и безъ помощи грамматики хорошо понимаютъ то, что̀ читаютъ въ нихъ,—и составъ и смыслъ рѣчи; только не могутъ они понять, что многое изъ этого читаемаго ими прямо и ясно обличаетъ неправду раскола, обличаетъ ихъ самихъ въ отступленіи отъ церкви,—и понять это не поможетъ имъ грамматика. Не въ грамматикѣ тутъ дѣло, а въ томъ, что на внутреннихъ очахъ старообрядца, на умѣ его и сердцѣ, лежитъ покрывало, которое не даетъ ему видѣть, понять и почувствовать, что любимыя и уважаемыя имъ книги, которымъ онъ вполнѣ вѣритъ, ясно обличаютъ неправду раскола и зовутъ его къ церкви.

Въ этомъ отношеніи наши старообрядцы представляютъ точное подобіе евреевъ, о которыхъ писалъ Апостолъ Павелъ: *донынѣ, когда читаютъ Моисея* (Ветхій Завѣтъ) *покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ*; *но когда обращаются ко Господу, тогда покрывало сіе снимается* (2 Коринѳ. III, 15—16).

Для евреевъ покрываломъ служатъ ихъ гордое мнѣніе о себѣ, какъ о чадахъ Авраама, ихъ мечты о Мессіи, какъ земномъ всемірномъ обладателѣ, ихъ упованіе на достиженіе праведности чрезъ храненіе субботы и прочихъ предписаній закона. Когда они читаютъ Моисея, т.-е. книги Ветхаго Завѣта, покрывало это мѣшаетъ имъ усмотрѣть преднаписаннаго въ сихъ книгахъ Христа и увѣровать въ Него.

У нашихъ старообрядцевъ лежитъ на сердцѣ также покрывало предубѣжденій противъ церкви, гордой увѣренности въ своемъ «древлеправославіи» и въ томъ, что для спасенія необходимо болѣе всего храненіе двуперстія и прочихъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ. Это покрывало и мѣшаетъ имъ при чтеніи ихъ собственныхъ старопечатныхъ книгъ усмотрѣть содержащееся въ этихъ же книгахъ оправданіе церкви и осужденіе раскола.

Объ евреяхъ Апостолъ говоритъ, что тогда покрывало

снимается съ ихъ очей и въ книгахъ Ветхаго Завѣта они тогда видятъ преднаписаннаго Христа, познаютъ Его и вѣруютъ въ Него, когда обращаются ко Господу, т.-е. когда Самъ Господь, привлеченный ихъ готовностью принять Его, касается ихъ сердца.

Такъ же всего справедливѣе разсуждать и относительно обращенія ко Христу, т.-е. къ истинной Церкви Христовой, нашихъ старообрядцевъ, блуждающихъ во тьмѣ раскола съ покрываломъ на сердцѣ, закрывающимъ отъ нихъ столь ясно въ ихъ же собственныхъ книгахъ указанную имъ эту истинную Церковь Христову. Нужно, чтобы они искренно *обратились ко Господу*: тогда Господь Своею благодатію коснется ихъ сердца и покрывало снимется съ него, тогда увидятъ они, что «ихъ же собственныя книги осуждаютъ ихъ», что необходимо оставить, и оставятъ, расколъ, необходимо сдѣлаться, и сдѣлаются, членами истинной Церкви Христовой, которую указываютъ имъ эти книги, — тогда они изумятся даже, какъ, столь часто читая эти книги, доселѣ не видѣли въ нихъ столь яснаго обличенія расколу и призыва въ Церковь.

Безъ этого, безъ содѣйствія благодати Божіей, привлеченной готовностью принять ее, или, что̀ тоже, *обращеніемъ* къ Богу, ни грамматика и никакая наука не приведутъ къ прекращенію раскола.

III

И говорить можно не вообще о прекращеніи раскола, а объ выходѣ изъ раскола отдѣльныхъ лицъ, семействъ, или же и цѣлыхъ обществъ, руководимыхъ въ этомъ обращеніи познавшими истину, полнымъ ихъ довѣріемъ пользующимися, учителями и наставниками. Совершаясь постепенно и непрерывно, эти частныя обращенія изъ раскола должны, разумѣется, въ концѣ концовъ привести къ полному ослабленію, или даже уничтоженію раскола. Вотъ эти-то именно обращенія изъ раскола, долженствующія со временемъ привести къ паденію самаго раскола, начина-

ются и совершаются не иначе, какъ при содѣйствіи благодати Божіей. *Никтоже пріидетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. VI, 44).

Но благодать Божія дѣйствуетъ не насильственно, не стѣсняетъ свободы человѣка, не вторгается въ душу противъ ея воли и желанія. Нужно, чтобы самъ человѣкъ возымѣлъ желаніе принять ее. *Стою и толку* (Апок. III, 20): нужно отворить дверь толкущему. Нужно, по Апостолу, *обратиться ко Господу*, и тогда *снимется покрывало*. А для того, чтобы возжелать просвѣщенія благодатію, чтобы *обратиться ко Господу*, нужно прежде всего отложить гордость, которая, въ неразрывной связи съ невѣжествомъ, была исходнымъ началомъ раскола и служитъ доселѣ основой его бытія,—гордость своимъ «древлеправославіемъ» и «благочестіемъ», состоящими собственно въ непоколебимомъ храненіи двуперстія, сугубой аллилуіи и проч.,—гордость, не дозволяющую коснуться ни единой іоты въ ученіи объ этихъ «догматахъ» раскола, соединенную съ презрѣніемъ и ненавистію ко всему человѣчеству, не принимающему раскольническихъ ученій, какъ состоящему будто бы въ ереси и осужденному на погибель. Эта гордость, неразрывно сопутствуемая невѣжествомъ, какъ и невѣжество, сопутствуемое гордостію,—основная ткань той завѣсы, которая лежитъ на духовныхъ очахъ раскольника и мѣшаетъ ему усмотрѣть истинную Церковь Христову, въ его же книгахъ ему указанную. И вотъ, когда устраняется хотя немного эта гордость, приподнимается хотя самый малый край завѣсы, колеблется хотя нѣсколько эта слѣпая увѣренность раскольника въ его будто бы несомнѣнномъ «древлеправославіи» и «благочестіи», благодать Божія является на помощь ему и постепенно снимается вся завѣса съ его очей,—расколъ является именно расколомъ и Церковь возстаетъ предъ нимъ въ своемъ истинномъ достоинствѣ, во всей неповрежденной чистотѣ своей, по указанію его же собственныхъ книгъ, которыя онъ читаетъ уже *откровеннымъ лицемъ*.

Это внутреннее, духовное перерожденіе старообрядца подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, соотвѣтственно личнымъ свойствамъ каждаго, совершается неодинаково. Иные проходятъ путь строго-послѣдовательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія всѣхъ вопросовъ о Церкви и расколѣ: примѣръ можно указать въ чрезвычайно интересной и поучительной исторіи обращенія о Павла изъ безпоповщины въ православіе. Другимъ достаточно увидѣть ясно невѣрность нѣсколькихъ, дотолѣ свято чтимыхъ ими, раскольническихъ «догматовъ», чтобы немедленно отвергнуть расколъ,—отъ многихъ бывшихъ старообрядцевъ дѣйствительно приходилось слышать, что имъ достаточно было увидѣть ложь нѣсколькихъ только пунктовъ въ ученіи раскола, чтобы почувствовать, что съ глазъ какъ будто спадаетъ пелена и дѣлается ясною для нихъ истина православія. Это подтверждаютъ и многочисленныя, въ *Братскомъ Словѣ* напечатанныя, автобіографіи присоединившихся къ Церкви старообрядцевъ, отличающіяся несомнѣнною искренностью и представляющія большой интересъ именно въ томъ отношеніи, что указываютъ читателю тѣ пути, какими благодать Божія вывела ихъ изъ тьмы раскола. Лишены надежды на выходъ изъ этой тьмы только тѣ жертвы раскола, которыя упорно не допускаютъ и мысли о сомнительности ихъ религіознаго положенія, т.-е. совершенно ослѣплены духовной гордостью; а коль скоро старообрядецъ начинаетъ размышлять, и размышлять искренно, безъ предубѣжденія о вопросахъ, касающихся Церкви и раскола, онъ уже не проченъ расколу и, подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, несомнѣнно придетъ къ Церкви,—*взыщетъ Господа* и *снимется завѣса* съ сердца его.

Рѣчь идетъ, повторяю опять, объ искреннихъ старообрядцахъ, преданныхъ старообрядчеству душой и сердцемъ, полагающихъ въ немъ надежду спасенія: здѣсь только, въ средѣ такихъ старообрядцевъ, возможны тѣ обращенія къ Церкви подъ воздѣйствіемъ предваряющей благодати Божіей, которыя, совершаясь постепенно и непрерывно, могутъ привести къ полному ослабленію и паденію раскола.

Кромѣ этихъ искреннихъ старообрядцевъ есть въ расколѣ и еще два рѣзко выдѣляющіеся разряда его послѣдователей: одинъ составляютъ люди въ сущности совершенно равнодушные къ расколу и религіи вообще, вовсе не интересующіеся вопросами о вѣрѣ и не разсуждающіе объ нихъ, но все же крѣпко держащіеся раскола по привычкѣ, по семейнымъ, торговымъ и инымъ житейскимъ отношеніямъ и соображеніямъ,—это большею частію богатый классъ старообрядцевъ, занятый своими коммерческими дѣлами, преданный всякаго рода удовольствіямъ, какія къ полномъ обиліи доставляетъ имъ ихъ богатство, и наконецъ тронутый цивилизаціей во всѣхъ ея видахъ; другой—составляютъ старообрядцы не только равнодушные къ расколу, но и сознающіе его несостоятельность, понимающіе его лживость, и однакоже съ упорствомъ и рѣдкой безпастѣнчивостью даже открыто защищающіе его по расчетамъ чисто личнымъ, — это бо́льшая часть раскольническихъ поповъ (австрійскаго поставленія) и нынѣшнихъ раскольническихъ литераторовъ (австрійскаго же согласія). На обращеніе тѣхъ и другихъ изъ раскола къ Церкви нельзя имѣть надежды, да и пріобрѣтеніе ихъ едва ли будетъ истиннымъ пріобрѣтеніемъ для Церкви. И не объ нихъ, а именно о тѣхъ искреннихъ старообрядцахъ, о которыхъ говорено выше, должны прилагать особенное, преимущественное попеченіе пастыри Церкви, чтобы извлечь ихъ изъ тьмы раскола, расположивъ ихъ къ воспріятію спасающей благодати Божіей.

IV.

Какъ извлечь? Какъ достигнуть того, чтобы поколебать гордую самоувѣренность старообрядца, уповающаго на свое «древлеправославіе», полагающаго въ немъ надежду спасенія? Какъ расположить его къ воспріятію благодати Божіей, — къ тому, чтобы онъ *обратился ко Господу*, и тѣмъ способствовать *снятію покрова* съ очей его?

Несомнѣнно, вѣрнѣйшимъ къ тому способомъ служитъ раскрытіе старообрядцу истины православія и неправды раскола на устныхъ бесѣдахъ и посредствомъ печатнаго слова.

Что бы ни говорили противъ устныхъ бесѣдъ со старообрядцами, о ихъ будто бы совершенной безплодности, онѣ безъ сомнѣнія приносятъ свою долю пользы и служатъ къ вразумленію раскольниковъ и ослабленію раскола. Нужно только проповѣднику истины православія знать и помнить, что не иначе онъ можетъ расположить старообрядца къ воспріятію спасающей и просвѣщающей благодати Божіей, какъ только при содѣйствіи той же благодати, съ помощію Самого Господа, Который даетъ силу и дѣйственность слову проповѣди, дѣлаетъ его помазаннымъ, а потому долженъ и начинать и вести бесѣду съ заблуждающимся въ кроткомъ, смиренномъ и молитвенномъ расположеніи духа, привлекающемъ эту благодатную помощь свыше. Такое внутреннее устроеніе проповѣдника необходимо прежде всего. Затѣмъ нужно хорошо знать, какъ и о чемъ бесѣдовать. У о. Павла есть превосходное сочиненіе, изданное и отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ: «Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной Церкви». Это сочиненіе — плодъ многолѣтняго жизненнаго опыта и ближайшаго знакомства съ духомъ раскола составляетъ драгоцѣнное и необходимое пособіе для каждаго противораскольническаго миссіонера и должно быть его настольною книгою. Здѣсь указанъ вѣрный путь, какъ достигнуть того, чтобы расположить старообрядца къ самоиспытанію, поколебать въ немъ гордую увѣренность въ непогрѣшимости его вѣрованій, а затѣмъ уже, при помощи благодати Божіей, довести и до полнаго признанія неправоты раскола. Бесѣда, веденная въ такомъ духѣ и порядкѣ, какъ здѣсь указано, наединѣ ли со старообрядцемъ, или же публично, а особенно наединѣ, несомнѣнно приведетъ

къ желаемымъ послѣдствіямъ. Съ какимъ бы жаромъ и упорствомъ ни защищалъ онъ расколъ во время бесѣды, особенно публичной, но потомъ, оставшись одинъ и съ большимъ спокойствіемъ размышляя о томъ, что̀ слышалъ на бесѣдѣ, онъ невольно вспомнитъ хотя немногое, хотя что-нибудь еще тогда, на самой бесѣдѣ, запавшее ему въ душу, но тогда, въ жару преній, рѣзко имъ отвергнутое, о чемъ и размыслитъ теперь съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ: это будетъ уже началомъ его *обращенія ко Господу*, т.-е. къ истинной Церкви Христовой, этимъ уже приподнимется съ очей его край завѣсы, скрывающей отъ него сію Церковь, столь ясно указанную въ его же собственныхъ книгахъ.

Не менѣе, и даже болѣе вѣрнымъ средствомъ благотворнаго дѣйствованія на старообрядцевъ, а слѣдовательно и средствомъ къ прекращенію раскола, служатъ печатныя книги, разумѣется, составленныя вполнѣ хорошо, съ совершеннымъ знаніемъ раскола и умѣньемъ говорить о расколѣ (образцомъ такихъ опять таки слѣдуетъ назвать сочиненія о. Павла). Книгу старообрядецъ будетъ читать (когда рѣшится читать) несомнѣнно спокойнѣе и внимательнѣе, нежели слушать устную, особенно публичную бесѣду. Если онъ приступитъ къ чтенію и съ предубѣжденіемъ, съ недовѣрчивостью, но найдетъ же въ ней что-либо такое, что̀ невольно остановитъ его вниманіе какъ несомнѣнная истина и побудитъ его съ бо́льшимъ вниманіемъ и довѣріемъ отнестись потомъ и ко всему содержанію книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ заставитъ подумать о своемъ религіозномъ положеніи, что̀ и будетъ началомъ его обращенія къ Церкви, имѣющаго совершиться подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей. Поэтому для ослабленія раскола и нужно заботиться особенно о распространеніи среди старообрядцевъ хорошихъ сочиненій о расколѣ.

Н. Субботинъ.

Что посѣешь, то и пожнешь.

(Внѣбогослужебная бесѣда).

Въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ (Лук. 16, 19—31), составляющей предметъ настоящей бесѣды, предлагается приточный разсказъ о томъ, какъ жили на этомъ свѣтѣ два человѣка, богатый и нищій, и что съ ними произошло, когда оба они умерли. Притча, такимъ образомъ, распадается на двѣ половины, изъ которыхъ въ первой идетъ рѣчь о томъ, какъ жили на этомъ свѣтѣ богатый и нищій, и во второй — о томъ, что съ ними сталось послѣ ихъ смерти. Остановимся сначала на первой половинѣ притчи; буквальный текстъ ея читается такъ:

«*Нѣкоторый человѣкъ былъ богатъ, одѣвался въ порфиру и виссонъ, и каждый день пиршествовалъ блистательно. Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его* (т. е. богатаго человѣка) *въ струпьяхъ, и желалъ напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его*» (— 19, 20, 21).

Повидимому, тутъ немного сказано, но какъ живо и ярко обрисованы здѣсь два человѣка съ двумя совершенно противоположными одинъ другому характерами ихъ земного житья. Одинъ, надѣленный здоровьемъ и богатствомъ и имѣвшій поэтому полную возможность пользоваться и наслаждаться благами міра сего, жилъ, говоря словами притчи, «блистательно», т. е. жилъ въ земномъ обычномъ смыслѣ этого слова вполнѣ счастливо—роскошно, пышно и весело,

тогда какъ другой въ то же самое время, пораженный тяжкою болѣзнью и лишенный совершенно всякихъ средствъ для удовлетворенія даже самыхъ вопіющихъ, общечеловѣческихъ нуждъ своего земного существованія, жилъ жизнью въ земномъ смыслѣ глубоко страдальческою. Одинъ имѣлъ свой кровъ, свои чертоги, обиталъ въ своемъ собственномъ и, безъ сомнѣнія, довольно обширномъ, роскошно отдѣланномъ и пышно обставленномъ, домѣ; другой, брошенный кѣмъ-то однажды у воротъ этого богатаго дома, такъ здѣсь и *«лежалъ»* до самой своей смерти, т. е. валялся просто на улицѣ, лишенный всякаго крова и всякаго пріюта. Одинъ такъ щеголялъ, такъ нѣжилъ, холилъ и украшалъ свое тѣло, что не только въ какихъ-либо особыхъ, торжественныхъ случаяхъ, но даже ежедневно *«одѣвался»* не иначе, какъ *«въ порфиру и виссонъ»*, при чемъ его одеждою верхнею служила именно *порфира*, т. е. одежда такъ-называемая *царская* — изъ очень дорогой шерстяной матеріи, пурпуроваго цвѣта, а нижнею одеждою служилъ *виссонъ*, сдѣланный изъ тонкой и нѣжной бѣлой матеріи, вырабатывавшейся на востокѣ изъ египетскаго льна и цѣнившейся тамъ также на вѣсъ золота. А другой въ то же время, т. е. нищій Лазарь,—во что̀ собственно былъ одѣтъ онъ?—Да почти ни во что: рубище, кое-какъ и кое-гдѣ покрывавшее его тѣло, было, повидимому, до такой степени ветхо и дыряво, что не только не могло защищать его отъ зноя и отъ холода, но даже и самыя раны его больного тѣла, гноившіяся и струпившіяся, оставляло вполнѣ открытыми, такъ что *«псы приходя»* къ нему, могли совершенно безпрепятственно *«лизать его струпья»*. Наконецъ, одинъ, по словамъ притчи, *«блистательно пиршествовалъ»*, *«свѣтло веселился»* и притомъ не по временамъ только пиршествовалъ и веселился, но *«каждый день»*, такъ что веселые пиры составляли его повседневное занятіе, которому онъ предавался, разумѣется, не одинъ, но непремѣнно въ компаніи своихъ веселыхъ друзей и пріятелей, готовыхъ и умѣвшихъ съ своей стороны ежеминутно увеселять и потѣ-

шать его, и при этомъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи и множество не менѣе усердныхъ слугъ, готовыхъ также ежеминутно исполнять всякія его приказанія и всякія прихоти; напротивъ, другой, т. е. нищій Лазарь, ни въ какихъ пирахъ, повидимому, никогда не участвовавшій и ни о какихъ пирахъ не мечтавшій, на чемъ собственно сосредоточивалъ свои земные помыслы и желанія?—Да единственно на томъ только, чтобы хоть какъ-нибудь и чѣмъ-нибудь утолить свой ежедневный мучительный голодъ, «*напитаться*» хотя бы «*крошками, падающими со стола богача*», т. е., хотя бы тѣми остатками и объѣдками, которые (во восточному обычаю) выбрасывались слугами этого богача послѣ его стола на улицу; но и эти остатки и объѣдки должны были, конечно, прежде всего доставаться псамъ голоднымъ, тутъ же возлѣ больного Лазаря находившимся и также, вмѣстѣ съ нимъ, ожидавшимъ себѣ ежедневной пищи, такъ что самому Лазарю-то, значитъ, приходилось довольствоваться единственно развѣ тѣмъ только, что оставляли на его долю, если только вообще оставляли, насытившіеся псы, которыхъ онъ, по своей болѣзненности и полной безпомощности, не въ силахъ былъ и отогнать даже...

Такъ жили на этомъ свѣтѣ изображаемые въ притчѣ богатый и нищій. Въ какихъ же отношеніяхъ находились они между собою? и, прежде всего, знали ли они другъ о другѣ? Притча даетъ возможность отвѣтить и на этотъ вопросъ.

Что нищій и больной Лазарь зналъ о томъ богачѣ, у воротъ дома котораго онъ лежалъ и отъ котораго, безъ сомнѣнія, ожидалъ себѣ милости, помощи, облегченія своей горькой, бѣдственной участи, — объ этомъ, разумѣется, и говорить нечего—это ясно само собою. Иное дѣло—богачъ: зналъ ли онъ о нищемъ и больномъ Лазарѣ? Изъ притчи видно, что и онъ зналъ. Да и какъ могъ онъ не знать объ этомъ несчастномъ страдальцѣ, когда каждый разъ, выходя изъ дома и возвращаясь домой, видѣлъ его лежащимъ у воротъ своего дома; во всякомъ случаѣ онъ несомнѣнно зналъ даже и самое имя этого нищаго, потому что, какъ

только увидалъ его въ другомъ, загробномъ мірѣ, такъ даже и тамъ сразу узналъ его и сразу, въ ту же минуту, назвалъ его по имени.

Но въ такомъ случаѣ отчего же онъ при жизни Лазаря не помогъ ему, отчего не облегчилъ его горькой участи? Что онъ былъ человѣкъ скупой что ли?—Вовсе нѣтъ: его ежедневные «блистательные пиршества» свидѣтельствовали, конечно, не объ его скупости, но напротивъ—скорѣе объ его расточительности — о томъ, что онъ вообще богатства своего не берегъ и не жалѣлъ. Что же, можетъ быть, онъ былъ человѣкъ злой и жестокосердый, или, можетъ быть, самъ Лазарь былъ такъ противенъ ему, что никакихъ другихъ чувствъ не возбуждалъ въ немъ къ себѣ, кромѣ только презрѣнія и отвращенія? Нѣтъ, о немъ, повидимому, и этого нельзя сказать. Если бы онъ былъ человѣкъ злой и жестокосердый и если бы Лазарь ничего другого не возбуждалъ въ немъ къ себѣ, какъ только презрѣніе и отвращеніе, тогда онъ несомнѣнно приказалъ бы своимъ слугамъ тотчасъ же немедленно убрать его, какъ только замѣтилъ его лежащимъ у воротъ своего дома, и убрать куда-нибудь подальше—такъ, чтобы этотъ нищій никогда и на глаза ему не попадался; а между тѣмъ мы видимъ, что онъ не только позволялъ этому нищему до самой его смерти лежать у воротъ своего дома, но даже какъ будто нѣсколько интересовался имъ: не даромъ же онъ хорошо зналъ и твердо помнилъ даже самое имя этого нищаго. Да, кромѣ этого, нужно прибавить еще и то, что въ притчѣ этотъ «богатый человѣкъ» отнюдь не выставляется передъ нами какимъ-либо отъявленнымъ злодѣемъ, или выдающимся тяжкимъ преступникомъ; Господь не говоритъ о немъ и того даже, чтобы самое богатство его было нажито имъ путями какими-либо не чистыми, не честными, беззаконными; Господь не называетъ его ни убійцею, ни воромъ, ни грабителемъ, ни притѣснителемъ бѣдныхъ, ни обидчикомъ вдовъ и сиротъ. Что же, спрашивается, это былъ за человѣкъ такой и почему

онъ нищаго и больного Лазаря до самой его смерти оставлялъ безпомощнымъ и безпріютнымъ?

Если мы вглядимся въ него поближе и повнимательнѣе, то легко можемъ разглядѣть въ немъ характерныя черты одного изъ представителей слѣдующаго, знакомаго намъ, типа: это былъ человѣкъ богатый, но въ то же время крайне легкомысленный и пустой и, главное, любившій на этомъ свѣтѣ пожить, какъ говорится, въ свое удовольствіе, и при большомъ богатствѣ своемъ до такой степени привыкшій «прожигать» свою жизнь въ разнообразнѣйшихъ забавахъ, утѣхахъ и наслажденіяхъ міра сего, такъ къ нимъ привязавшійся и пристрастившійся, что выше ихъ въ своей жизни онъ ничего не ставилъ и не признавалъ и совершенно былъ не въ силахъ прожить безъ нихъ даже и дня одного, ибо недаромъ же о немъ сказано, что онъ не по случаямъ, не по временамъ только, но «*каждый день* пиршествовалъ блистательно». При этомъ могъ онъ быть даже и не злымъ человѣкомъ, не безсердечнымъ и не жестокосердымъ, могъ, пожалуй, при случаѣ и чужому горю посочувствовать, участливо отнестись и къ чужой бѣдѣ, могъ даже болѣе того— подѣлиться иногда съ нуждающимся самымъ богатствомъ своимъ, котораго, какъ мы знаемъ, онъ не берегъ и не жалѣлъ; но такъ какъ выше всего на свѣтѣ онъ ставилъ *свое* удовольствіе, *свои* утѣхи и наслажденія, то поэтому даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда у него прорывалось, напримѣръ, невольное сочувствіе къ чужому горю, такъ это всегда у него проявлялось не болѣе, какъ въ видѣ только минутнаго и случайнаго порыва, о которомъ въ слѣдующую затѣмъ минуту онъ совершенно и непремѣнно забывалъ, погруженный весь всецѣло въ думы и мечты исключительно лишь *о своихъ* забавахъ, *о своихъ* личныхъ утѣхахъ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ; и если даже ему приходилось иногда помогать сколько-нибудь нуждающимся, удѣлять и ссужать имъ изъ богатства своего, то и это онъ дѣлалъ, въ сущности, не ради тѣхъ, или другихъ нуждающихся, но именно только ради *себя* самого, чтобы пріобрѣсть себѣ

черезъ это мірскую, напримѣръ, славу, земную награду, людскую похвалу, или вообще что-нибудь такое, что такъ, или иначе тѣшило и щекотало бы его самолюбіе и въ томъ, или другомъ видѣ доставляло бы ему забаву, утѣху, удовольствіе и наслажденіе. И вотъ какъ, поэтому, мы можемъ представить себѣ отношеніе этого богача и къ валявшемуся у воротъ дома его нищему и больному Лазарю. Онъ могъ иногда, пожалуй, и жалѣть этого нищаго, могъ искренно сочувствовать ему и даже могъ не разъ обѣщать ему помощь свою, но, конечно, каждый разъ весьма скоро и весьма легко забывая и о своихъ минутныхъ сочувствіяхъ ему, и о своихъ обѣщаніяхъ, особенно, если отъ исполненія такихъ обѣщаній ему не предвидѣлось вообще ничего такого, что могло бы такъ, или иначе тѣшить и щекотать его самолюбіе. А то могъ онъ, пожалуй, даже и въ самомъ нищемъ и больномъ Лазарѣ находить для себя нѣкоторую своеобразную забаву или своего рода потѣху, любуясь и наслаждаясь хотя бы тѣмъ, напримѣръ, какъ это ловко голодные псы каждый день обездоливали нищаго и больного Лазаря, лишая его даже и тѣхъ «крохъ», тѣхъ объѣдковъ, которыми онъ такъ желалъ вмѣстѣ съ ними утолить свой ежедневный мучительный голодъ,—наслажденіе, конечно, довольно странное и даже дикое, но, къ сожалѣнію, даже и въ наши времена очень и очень возможное, и богачъ, о которомъ идетъ рѣчь въ притчѣ, могъ позволять себѣ такое странное наслажденіе вовсе не по злобѣ, или презрѣнію къ нищему Лазарю, но просто по своему обычному крайнему легкомыслію и духовной пустотѣ своей, по нравственной своей неразвитости, безсодержательности и дикости, главнѣйшимъ же образомъ, по своей закоренѣлой и неодолимой привычкѣ ко *всякаго* рода мірскимъ забавамъ, потѣхамъ, удовольствіямъ и наслажденіямъ... Вотъ почему и не удивительно, что нищій и больной Лазарь до самой своей смерти валялся у воротъ дома этого богача безпріютнымъ и безпомощнымъ...

Но всякое земное человѣческое житіе, веселое ли оно, или скорбное, имѣетъ одинъ неизбѣжный конецъ—смерть.

Наступилъ смертный часъ и для приточнаго богача и для приточнаго нищаго. Изъ притчи мы узнаемъ прежде всего о смерти нищаго.

«*Умеръ нищій*» — читаемъ мы въ притчѣ — и... что же далѣе? Какъ отнеслись къ нему умершему? Какъ похоронили его, да и похоронили ли какъ-нибудь? Замѣчательно, что объ этомъ намъ ничего не сказано, но зато сказано вотъ что: «*Умеръ нищій и отнесенъ былъ Ангелами* (т. е. отнесена была душа нищаго Ангелами) *на лоно Авраамово*» (— 22).

Что̀ это такое—«лоно Авраамово»? «*Лоно*» ближайшимъ о̀бразомъ значитъ: пазуха, грудь, нѣдра, объятія *). «*Отнесенъ былъ на лоно Авраамово*»—это значитъ: отнесенъ былъ прямо какъ бы въ объятія Авраама, или, иначе, — въ то мѣсто покоя, тишины и блаженства, въ которомъ находился и находится Авраамъ, какъ «другъ Божій», какъ «отецъ вѣрующихъ». За что же, спрашивается далѣе, душа нищаго Лазаря отнесена была въ это мѣсто? Хотя въ притчѣ о Лазарѣ вообще сказано очень немного, тѣмъ не менѣе и въ этомъ немногомъ есть нѣчто такое, что позволяетъ намъ до нѣкоторой степени представить себѣ нравственный обликъ *этого* нищаго и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтить на нашъ вопросъ.

Вы замѣтили, конечно, что въ притчѣ Господь называетъ только нищаго по имени, а объ имени богача совсѣмъ умалчиваетъ, говоря только: «*нѣкоторый человѣкъ* былъ богатъ». Судя по нашимъ земнымъ порядкамъ, казалось бы, надо было ожидать обратнаго, т. е., что скорѣе будетъ упомянуто не имя нищаго, но имя богатаго; ибо имена нищихъ — да кто же у насъ ихъ знаетъ? Кто ими интересуется (кромѣ, разумѣется, полицейскихъ властей, да иногда, пожалуй, благотворительныхъ учрежденій)? Иное дѣло—имена

*) Припомнимъ, кстати, ходячее у насъ выраженіе: „онъ словно у Христа *за пазухой*“; это все равно, что сказать: „онъ словно „*на лонѣ*“ Христовомъ, или „*на персяхъ*“ Христовыхъ (Іоан. 13, 23).

богачей и особенно такихъ богачей, которые «каждый день пиршествуютъ блистательно»: помилуйте, да кто же у насъ не знаетъ именъ такихъ людей, по крайней мѣрѣ, въ томъ, хотя бы и большомъ, городѣ, гдѣ они живутъ и благоденствуютъ; знаютъ не только имена ихъ, но и отчества, знаютъ имена даже всѣхъ родственниковъ ихъ, а иногда и всѣхъ тѣхъ, кто къ нимъ особенно близокъ и кто знакомъ съ ними. Но вотъ это-то и показываетъ, что Господь въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду, значитъ, не наши земные порядки, а какіе-то другіе. Отцы Церкви такъ и говорятъ, что Господь въ притчѣ объ имени богатаго умолчалъ потому, что не нашелъ этого имени «написаннымъ на небесахъ», не прочиталъ его въ той «книгѣ жизни», въ которую заносятся имена лишь избранниковъ Божіихъ, а имя нищаго Лазаря нашелъ тамъ и прочиталъ, а потому и упомянулъ о немъ въ своей притчѣ.

Но этимъ, само собою понятно, нашъ вопросъ еще не разрѣшается, но вызывается лишь новый вопросъ, а именно: почему или за что̀ имя нищаго Лазаря было «написано на небесахъ», за что̀ оно было внесено въ «книгу жизни»? Чѣмъ собственно онъ заслужилъ себѣ это? Конечно, вѣдь не тѣмъ же только, что онъ былъ нищій и даже больной нищій: нищіе и даже больные нищіе, вѣроятно, не всѣ послѣ ихъ смерти относятся «на лоно Авраамово».

Отвѣтъ на нашъ вопросъ можетъ дать намъ, повидимому, самое имя: *Лазарь*. По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей притчи, это имя значитъ: *Богъ—мое прибѣжище*. И, конечно, не даромъ же Самъ Господь назвалъ приточнаго нищаго *этимъ*, а не другимъ какимъ-либо именемъ. Имя: *Лазарь*, если оно значитъ: «Богъ — мое прибѣжище», показываетъ само собою, что нищій, которому въ притчѣ Господь усвояетъ это имя, былъ, значитъ, не нищій только тѣломъ, но вмѣстѣ и «нищій духомъ», т. е. былъ человѣкъ прежде всего глубоко смиренный, вѣровавшій въ Бога, надѣявшійся на Него, преданный Ему и готовый для Него на всякую жертву, а потому, разумѣется, безъ всякаго ропота

на Бога и на людей, съ полною покорностью всемогущей и всеблагой волѣ Божіей и съ твердымъ терпѣніемъ несшій во все продолженіе земной своей жизни горькую, бѣдственную земную участь свою, какъ посланный ему свыше, отъ Самого Господа Бога, крестъ;—былъ человѣкъ, однимъ словомъ, *родственный Аврааму* не по плоти только, но и по духу своему, а потому и удостоившійся послѣ его смерти отнесенія души его Ангелами именно ‹на лоно *Авраамово*›. Такъ понимали этого приточнаго нищаго и отцы Церкви.

Затѣмъ въ притчѣ мы читаемъ: ‹*Умеръ и богачъ, и похоронили его*› (— 22).

Замѣчаете ли, какая опять отмѣчена тутъ разница между богатымъ и нищимъ. ‹*Богатаго похоронили*›, а похоронилъ ли кто нищаго, — объ этомъ мы ничего не знаемъ. Если даже и похоронили его, то съ мірской точки зрѣнія, которую въ настоящемъ случаѣ, очевидно, имѣетъ въ виду Господь, похороны его рѣшительно ничѣмъ не были замѣчательны; у насъ обыкновенно о такихъ похоронахъ и не разговариваютъ и не упоминаютъ, и въ газетахъ о нихъ рѣдко-рѣдко когда пишутъ. Иное дѣло — похороны богача, которые обыкновенно въ мірѣ семъ не оставляются безъ особеннаго къ нимъ вниманія. Приточнаго богача похоронили, конечно, также пышно и великолѣпно, какъ пышно и великолѣпно онъ жилъ. Тянулась длинная погребальная процессія, шла (какъ это было въ обычаѣ на востокѣ) цѣлая толпа наемныхъ плакальщицъ, сожжено было при этомъ множество благовонныхъ куреній, тѣло самого умершаго богача намащено было дорогими благовонными мазями, пышная, великолѣпная гробница его своею надписью свидѣтельствовала, конечно, о доблестяхъ почившаго и проч. и проч. Но что же сталось съ нимъ далѣе?

А далѣе, по словамъ притчи, вотъ что: ‹*И въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама и Лазаря на лонѣ его и, возопивъ, сказалъ: отче Авраме! умилосердись надо мною, пошли Лазаря, чтобы онъ омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой; ибо я мучусь въ пламени семъ*› (— 23, 24).

Итакъ, душа бывшаго земного богача послѣ его смерти «*во адѣ*», который, какъ видно изъ приведенныхъ словъ притчи, былъ для него: 1) мѣстомъ *отдаленнымъ* отъ «лона Авраамова», т. е. отъ мѣста покоя, тишины и блаженства праведниковъ; 2) мѣстомъ *мученій* и 3) мѣстомъ даже *великихъ* мученій. Но все же, однако, этотъ «адъ» былъ еще не тѣмъ адомъ, равно какъ и «лоно Авраамово» было еще не тѣмъ раемъ, которые, по ученію Христіанскаго Откровенія, должны наступить послѣ конца этого міра, послѣ всеобщаго воскресенія умершихъ, послѣ страшнаго суда Христова. Въ притчѣ изображаются загробныя состоянія богатаго и нищаго прямо, *непосредственно* послѣ ихъ смерти; слѣдовательно, это еще не тѣ *рѣшительныя* и разъ навсегда опредѣленныя состоянія, которыя должны наступить для всѣхъ умершихъ, какъ и для живыхъ, только послѣ *окончательнаго*, страшнаго суда Христова, когда праведные получатъ *полное* блаженство въ раю, а грѣшные—*полное* мученіе въ аду; въ данномъ же случаѣ имѣются въ виду загробныя состоянія только еще такъ-называемыя *предначинательныя*, когда блаженствующіе и мучащіеся въ загробномъ мірѣ только еще предвкушаютъ и предчувствуютъ то, что ожидаетъ ихъ впереди, и когда, по ученію нашей св. православной Церкви, собственно для умершихъ грѣшниковъ,—хотя, какъ увидимъ, отнюдь не для всѣхъ и не для всякихъ грѣшниковъ,—при нѣкоторыхъ условіяхъ, а именно: вслѣдствіе молитвъ за нихъ живыхъ членовъ Церкви, подкрѣпляемыхъ молитвами членовъ Церкви небесной, вслѣдствіе совершаемыхъ на землѣ въ память ихъ благотвореній и особенно вслѣдствіе приносимой за нихъ безкровной евхаристической жертвы,—ихъ загробное мучительное состояніе можетъ въ той, или другой степени измѣняться къ лучшему—можетъ или уменьшаться, ослабляться, облегчаться, или даже и совсѣмъ прекращаться.

Далѣе, въ виду и на основаніи евангельскихъ образовъ и выраженій, обрисовывающихъ въ разсматриваемой притчѣ загробное состояніе бывшаго земного богача, мы получаемъ

нѣкоторую возможность представить себѣ его мучительное адское состояніе въ такомъ видѣ *). Охваченный послѣ своей смерти совершенно неожиданными для него адскими муками, въ новомъ для него мірѣ, въ мірѣ загробномъ, онъ или, точнѣе, душа его, подъ вліяніемъ именно испытываемыхъ ею великихъ мукъ, невольно *просыпается*, невольно пробуждается отъ того крѣпкаго *духовнаго* сна, которому онъ, бывшій земной богачъ, безпросыпно предавался во всю легкомысленную, суетную и пустую земную жизнь свою: на это въ притчѣ и указывается выраженіемъ: «*поднялъ глаза свои*», т. е. мысленные очи души своей, подобно тому, какъ мы въ настоящей жизни «поднимаемъ» наши тѣлесныя очи или, что то же, «открываемъ глаза», когда послѣ сна просыпаемся, пробуждаемся. Проснувшись или придя въ себя самого онъ тутъ же, вмѣстѣ, сразу *почувствовалъ* или *ощутилъ* свое ужасное, невыносимое положеніе и это въ свою очередь, т. е. это чувство или ощущеніе вызвало въ немъ тутъ же безотчетное желаніе поближе и повнимательнѣе вглядѣться въ то, гдѣ онъ, что съ нимъ, что надъ нимъ, подъ нимъ и что вокругъ него; и вотъ, всматриваясь въ окружающее его, въ томъ же загробномъ мірѣ, гдѣ теперь находился онъ самъ, «*увидѣлъ*» онъ, но только «*вдали*» отъ себя, величайшаго изъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ-праведниковъ, Авраама, и «на лонѣ» его—своего знакомаго, бывшаго земного нищаго, Лазаря,—увидѣлъ ихъ «вдали» отъ себя, т. е. совсѣмъ не въ такомъ положеніи или состояніи, въ какомъ находился онъ самъ,—увидѣлъ ихъ, напротивъ, наслаждающимися въ своемъ мѣстѣ

*) Говоримъ: *нѣкоторую* возможность, потому что не слѣдуетъ ни на одну минуту забывать, что рѣчь въ данномъ случаѣ идетъ о томъ *таинственномъ*, очень мало извѣстномъ намъ, мірѣ загробнаго бытія безтѣлесныхъ духовъ, о которомъ мы *теперь*, въ виду и на основаніи нашего *земного* опыта, не можемъ даже и судить ясно и опредѣленно, но можемъ судить лишь настолько, насколько объ этомъ открыто намъ, а открыто намъ объ этомъ немногое потому, что многаго мы теперь и понять не могли бы.

тишиною, покоемъ и блаженствомъ; и это на него такъ подѣйствовало, такъ потрясло и поразило его, что онъ тутъ же невольно «*возопилъ*», т. е. издалъ невольный вопль, свидѣтельствовавшій о томъ, что усмотрѣнное имъ съ одной стороны мгновенно усилило, увеличило его мученія, вслѣдствіе невольнаго съ его стороны сравненія своего собственнаго положенія съ положеніемъ Авраама и Лазаря, съ другой—въ то же время мгновенно пробудило въ немъ и нѣкоторую радостною надежду на то, не могутъ ли они, Авраамъ и Лазарь, хотя бы сколько-нибудь, хотя бы въ самой малой, незначительной степени, помочь ему, несчастному страдальцу,—ослабить и облегчить его невыносимыя адскія мученія; и все это онъ тутъ же, не медля, сразу и высказалъ въ своей просьбѣ или мольбѣ, обращенной имъ къ Аврааму: «отче Авраме! умилосердись надо мною, пошли Лазаря, чтобы онъ омочилъ конецъ (замѣтьте только *конецъ* — не болѣе) перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой; ибо я мучусь въ пламени семъ».

Какъ же Авраамъ отнесся къ этой мольбѣ страдальца? Онъ отвѣтилъ.

«*Чадо*»! — сказалъ онъ и такимъ образомъ съ своей стороны призналъ, что обратившійся къ нему съ просьбою адскій страдалецъ имѣлъ, *нѣкоторое* право считать его, Авраама, «отцомъ» своимъ и себя—«чадомъ» его, — имѣлъ такое право, конечно, какъ іудей, какъ несомнѣнный потомокъ Авраама *по плоти*; но только достаточно ли было одного этого плотскаго родства для того, чтобы исполнить просьбу его,—вотъ это-то Авраамъ и выясняетъ ему далѣе въ своемъ отвѣтѣ на его просьбу: «*Чадо*,—сказалъ онъ,—*вспомни, что ты получилъ уже доброе свое въ жизни своей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь*» (— 25).

«Признавая, такимъ образомъ, свое плотское родство съ нимъ, Авраамъ въ то же время находитъ, что просьба его тѣмъ не менѣе совершенно неисполнима, что пусть онъ самъ оглянется назадъ, на свое прошлое, и пусть вспом-

нить, какъ была прожита имъ земная жизнь его, что онъ самъ признавалъ *тогда «добромъ своимъ»*, что самъ считалъ *тогда* счастьемъ своимъ, и, — вспомнивши объ этомъ, онъ легко пойметъ, гдѣ *теперь* скрывается причина испытываемыхъ имъ великихъ мученій и можно ли *теперь*, въ мірѣ загробномъ, хотя сколько-нибудь и чѣмъ-нибудь помочь ему,—сколько-нибудь ослабить и *облегчить* его великія адскія мученія.

И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ была причина его настоящихъ адскихъ мученій? Не въ отсутствіи ли, не въ лишеніи ли тѣхъ земныхъ благъ, удовольствій и наслажденій, выше которыхъ онъ на этомъ свѣтѣ ничего не ставилъ и не признавалъ и къ которымъ, живя на землѣ, естественно такъ привязался и такъ привыкъ, что оставаться лишеннымъ ихъ, хотя бы на самое малое время, для него, привыкшаго *«каждый день* пиршествовать блистательно», было дѣйствительно не только мученіемъ, но и мученіемъ поистинѣ великимъ? Онъ и самъ довольно ясно намекаетъ на это, умоляя Авраама послать къ нему Лазаря, чтобы послѣдній *«омочивши конецъ перста своего въ водѣ, прохладилъ языкъ»* его. Рѣчь здѣсь, конечно, образная, но замѣчательно то, что рѣчь здѣсь идетъ — и, конечно, не даромъ — именно объ *языкѣ*—органѣ того внѣшняго чувства (вкуса), которое приспособлено собственно къ удовлетворенію потребностей нашего тѣлеснаго питанія, къ утоленію нашего тѣлеснаго голода и тѣлесной жажды. Умоляя хотя бы лишь *«каплею воды»* (какая только можетъ удержаться на *«концѣ перста»*) *«прохладить языкъ»* его, языкъ *воспаленный* («мучусь *въ пламени* семъ»), бывшій земной богачъ самъ, такимъ образомъ, свидѣтельствовалъ, что его великія адскія мученія состояли въ томъ и происходили отъ того, что онъ въ загробномъ мірѣ испытывалъ страшный *голодъ* и страшную *жажду*. Но чего же онъ могъ тамъ алкать и чего жаждать, какъ не тѣхъ земныхъ благъ, удовольствій и наслажденій, къ которымъ, живя на землѣ, такъ пристрастился и такъ привыкъ? Несомнѣнно, что алкать и жаждать того, къ чему

мы не привыкали, чего никогда не испытали и чего не знаемъ, — мы не можемъ. Значитъ, что же должны были сдѣлать Авраамъ и Лазарь для того, чтобы исполнить желаніе несчастнаго страдальца, выраженное имъ въ просьбѣ его? Да, очевидно, требовалось только одно: *доставить опять* бывшему земному богачу, хотя бы сколько-нибудь, хотя бы самую малую (какъ онъ и просилъ) *часть* тѣхъ *земныхъ удовольствій и наслажденій*, отъ лишенія которыхъ и происходили именно его невыносимыя адскія мученія. Но очевидно также, что въ мірѣ загробномъ, въ мірѣ безтѣлесныхъ *духовъ*, это было совершенно невозможно. И особенно не могъ сдѣлать этого бывшій земной нищій, Лазарь, который самъ въ земной жизни своей не только не привыкалъ ни къ какимъ земнымъ благамъ и наслажденіямъ, но, будучи совершенно лишенъ ихъ, испытывалъ, напротивъ, только то, что на языкѣ міра сего называется «*зломъ*», считается вообще въ настоящей жизни бѣдствіемъ, злополучіемъ, но который, терпѣливо и безропотно перенося это земное «зло», какъ свыше ниспосланный крестъ, былъ въ то же время твердо и непоколебимо увѣренъ, что раньше, или позже этому земному «злу» долженъ наступить конецъ и что въ другомъ мірѣ, къ которому онъ, живя на землѣ, готовился и котораго всею душою своею алкалъ и жаждалъ, — Тотъ, въ Кого онъ вѣровалъ и на Кого надѣялся, подастъ ему утѣшеніе. И вотъ дѣйствительно «*нынѣ*» — говоритъ Авраамъ — «*онъ*» (Лазарь) *здѣсь утѣшается, а ты* (бывшій земной богачъ, ни о чемъ другомъ, кромѣ земного, не думавшій и ни къ чему другому не готовившійся) — ты теперь «*страдаешь*» и страдаешь, разумѣется, не потому, что ты былъ богатъ, ибо и многіе святые, живя на землѣ, были также люди богатые (а въ томъ числѣ и самъ Авраамъ), равно какъ и Лазарь не потому только «нынѣ *утѣшается*», что онъ былъ нищій и больной — нищета и болѣзни тѣлесныя сами по себѣ еще не приводятъ въ рай, — но потому, именно, что онъ, Лазарь, страдая въ земной жизни своей, къ другому міру готовился, а ты, наслаждаясь и блаженствуя на

землѣ, ничего другого, кромѣ земного, не ждалъ и ни къ чему другому не готовился...

Но это не все. «*И сверхъ всего того*—продолжалъ свою рѣчь Авраамъ—*между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ*» (—26).

Чтобы понять эти многосодержательныя слова Авраама, нужно повнимательнѣе вдуматься здѣсь въ выраженіе: «*хотящіе перейти отсюда къ вамъ*». Къ кому это—«*къ вамъ?*» Разумѣются ли здѣсь *всѣ вообще* осужденные на адскія мученія, или же только *нѣкоторые* изъ нихъ? Вопросъ настолько не маловаженъ, что оставлять его безъ разъясненія, по многимъ причинамъ, не слѣдуетъ.

Само собою понятно, что подъ «*хотящими перейти*» въ приведенныхъ словахъ Авраама разумѣются всѣ тѣ, которые, подобно самому Аврааму, принадлежали и принадлежатъ къ числу праведныхъ, избранныхъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ, удостоившихся послѣ ихъ смерти такого же блаженнаго состоянія, въ какомъ пребывали и пребываютъ въ загробномъ мірѣ Авраамъ и др. Что же касается, далѣе, самого «*хотѣнія*» ихъ «*перейти*» къ осужденнымъ на адскія мученія, то тутъ передъ нами опять вопросъ: какъ понимать это «*хотѣніе*» ихъ? Въ томъ ли только смыслѣ, какъ понимаютъ нѣкоторые, что святые угодники Божіи вообще не остаются только холодными зрителями и равнодушными наблюдателями страданій грѣшниковъ, осужденныхъ въ загробномъ мірѣ на адскія мученія, но что они съ своей стороны этимъ страдальцамъ сочувствуютъ и сострадаютъ? Такъ—что ли? Нѣтъ, — этого несомнѣнно было бы мало. Какъ Самъ всеблагій и премилосердый Господь Богъ нашъ, «*хотящій*, чтобы всѣ люди спаслись и въ разумъ истины пришли»,—«*хотящій* всѣхъ грѣшниковъ помиловать и призвать ко спасенію,—проявляетъ это всеблагое «хотѣніе» свое не въ одномъ только сочувствіи и состраданіи къ положенію грѣшниковъ, но и дѣйствительно, положительно «*зоветъ*» ихъ къ исправленію и спасенію, т.-е употребляетъ

съ своей стороны всѣ средства, всѣ мѣры къ ихъ дѣйствительному призванію и обращенію на путь исправленія: такъ точно и всѣ причастные жизни Божіей, всѣ святые угодники Божіи, «хотящіе» въ загробномъ мірѣ «перейти» къ осужденнымъ на адскія мученія, должны въ свою очередь проявлять это «хотѣніе» свое не въ одномъ только сочувственномъ отношеніи къ загробнымъ страданіямъ грѣшниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ живомъ желаніи и въ дѣятельномъ стремленіи оказать имъ свою дѣйствительную благотворную помощь въ дѣлѣ ослабленія и облегченія ихъ адскихъ страданій. Если же святымъ угодникамъ Божіимъ свойственно *такое* «хотѣніе», то это уже само собою показываетъ, что, значитъ, между грѣшниками, осужденными послѣ ихъ смерти на адскія мученія, бываютъ и такіе, къ которымъ святые угодники Божіи *могутъ* «переходить», т.-е., которымъ они *могутъ* оказывать, какъ и дѣйствительно оказываютъ, свою несомнѣнную благотворную помощь въ дѣлѣ ослабленія и облегченія ихъ адскихъ мученій и даже совершеннаго отъ нихъ освобожденія. А иначе зачѣмъ было бы у святыхъ угодниковъ Божіихъ и такое «хотѣніе?» Если бы оно никогда и ни въ какихъ случаяхъ не достигалось и не осуществлялось, то какой же тогда смыслъ имѣло бы оно у нихъ? И наша св. православная Церковь дѣйствительно не только о живыхъ, но равнымъ образомъ и объ усопшихъ, такъ всегда и учила и учитъ, что и за нихъ «*съ молитвами (о нихъ) святыхъ* возносится дымъѳиміама отъ рукъ ангеловъ предъ Бога» (Апок. 8, 3—4)...

Но, видно, этотъ «дымъ ѳиміама возносится» къ престолу Божію «съ молитвами святыхъ» *не за всѣхъ* усопшихъ; видно, бываютъ между ними и такіе несчастные, къ которымъ даже и «хотящіе перейти», т.-е. святые угодники Божіи, по словамъ Авраама, «*не могутъ* перейти» *), ибо от-

*) А если „*не могутъ* перейти“ къ нимъ, то, значитъ, *не могутъ* и сочувствовать имъ, *не могутъ* и сострадать ихъ страданіямъ, и такимъ образомъ рѣшается самъ собою и еще одинъ весьма важный вопросъ,

дѣлены отъ нихъ «*пропастью*» не только «*великою*», но и «*утвержденною*», т.-е. пропастью непроходимою и разъ навсегда установленною. Это — всѣ тѣ несчастные обитатели ада, изъ которыхъ, если бы кого-либо переселить въ рай, такъ для него все равно и рай былъ бы адомъ, равно какъ и наоборотъ—если бы кого-либо изъ рая переселить въ адъ, для него и адъ былъ бы раемъ.—И вотъ къ числу такихъ-то, отдѣленныхъ отъ святыхъ непроходимою «пропастью», и принадлежалъ тотъ бывшій земной богачъ, который въ притчѣ ведетъ бесѣду съ Авраамомъ. Для него то же, если

а именно: какимъ образомъ святые угодники Божіи, видя и слыша адскихъ страдальцевъ, сочувствуя и сострадая имъ, могутъ сами въ то же время оставаться *невозмутимо блаженными?* Если бы дѣло шло о сочувствіи и состраданіи ихъ *всѣмъ* адскимъ страдальцамъ, тогда рѣшить вопросъ было бы не только трудно, но едва ли даже возможно. Но такъ какъ сочувствуютъ и сострадаютъ они на самомъ дѣлѣ не всѣмъ, но только *нѣкоторымъ* изъ адскихъ страдальцевъ, то вопросъ рѣшается безъ особенныхъ затрудненій. Нужно только имѣть въ виду, что, сочувствуя и сострадая *нѣкоторымъ* адскимъ страдальцамъ, они сочувствуютъ, конечно, *не грѣхамъ* ихъ и поэтому сострадаютъ *не страданіямъ* ихъ, которыя сами по себѣ у нихъ являются лишь неизбѣжнымъ и прямымъ слѣдствіемъ ихъ грѣховъ, но — именно самимъ *страдальцамъ* и именно лишь *постольку*, *поскольку* въ нихъ, въ этихъ страдальцахъ, кромѣ грѣховъ и обусловливаемыхъ послѣдними адскихъ страданій, имѣется еще и нѣчто такое, что вообще какъ имъ самимъ даетъ радостную надежду на помощь со стороны святыхъ угодниковъ Божіихъ, такъ равно и самимъ угодникамъ Божіимъ—возможность дѣйствительно „приходить“ къ нимъ съ своею небесною благотворною помощью. Главное тутъ, конечно, — сохранившаяся въ нихъ, въ этихъ страдальцахъ, *вѣра въ Господа Бога, надежда на Его безграничное милосердіе и смиренное сознаніе своихъ немощей*; это здѣсь самыя необходимыя и существенныя условія, въ виду которыхъ и ради которыхъ святые только и сочувствуютъ адскимъ страдальцамъ и сострадаютъ имъ и ради которыхъ съ своей стороны они только и возносятъ за нихъ свои молитвы къ Господу Богу, — что, конечно, само по себѣ нисколько не можетъ ни умолять, ни возмущать ихъ райскаго покоя и небеснаго блаженства, напротивъ, можетъ только увеличивать и оживлять ихъ райскія радости, подобно тому, какъ оживляется радость св. ангеловъ на небесахъ каждый разъ, какъ видятъ они грѣшника истинно кающагося.—Сочувство-

бы переселить его въ рай, рай несомнѣнно былъ бы тѣмъ же адомъ. А почему несомнѣнно? — это видно именно изъ дальнѣйшаго, изъ слѣдующихъ стиховъ той же притчи, въ которыхъ нравственный или, вѣрнѣе сказать, безнравственный характеръ этого неисцѣльно испорченнаго и безвозвратно погибшаго грѣшника окончательно дорисовывается и вполнѣ выясняется.

Услышавши отъ Авраама неутѣшительный отвѣтъ на первую просьбу свою, онъ тѣмъ не менѣе своей бесѣды съ Авраамомъ не прекращаетъ. Онъ обращается къ Аврааму, съ новою, *повидимому*, просьбою и говоритъ ему:

вать же злу, какъ злу, и сострадать страданіямъ, происходящимъ отъ завѣдомаго и притомъ неисцѣльнаго зла,—дѣло само по себѣ невозможное. По крайней мѣрѣ къ такому сочувствію и состраданію не могутъ быть способны и склонны тѣ, кто сами непричастны злу, хотя бы они и видѣли зло и знали его, какъ нѣчто по отношенію къ нимъ совершенно *внѣшнее*, съ ихъ собственною природою, или даннымъ ея состояніемъ ничего общаго не имѣющее, а потому, разумѣется, нисколько и не нарушающее внутренней гармоніи ихъ бытія и не причиняющее никакого ущерба ихъ счастливому, ихъ блаженному состоянію. Такъ Самъ Господь Богъ, по Своему божественному *всевѣденію*, конечно, всегда видитъ и всегда знаетъ всякое зло во всѣхъ его формахъ и размѣрахъ, но это не препятствуетъ Ему быть вѣчно *вседовольнымъ и всеблаженнымъ*, чего, конечно, никоимъ образомъ не могло бы быть, если бы Онъ сколько-нибудь сочувствовалъ злу, какъ злу, ибо тогда выходило бы, что Онъ не только „попускаетъ“ зло, но и *хочетъ* его, что прямо противорѣчило бы Его божественной *святости* и такимъ образомъ вносило бы несомнѣнный разладъ и внутреннее раздвоеніе въ самую природу Его и не позволяло бы Ему пребывать вѣчно вседовольнымъ и вѣчно всеблаженнымъ. То же самое нужно сказать о *всѣхъ причастныхъ жизни Божіей*—о всѣхъ святыхъ ангелахъ и всѣхъ угодникахъ Божіихъ. Пусть они съ своей стороны видятъ зло и знаютъ его (какъ видятъ и слышатъ въ раю Авраамъ и Лазарь находящагося „вдали“ отъ нихъ и бесѣдующаго съ ними адскаго страдальца); но такъ какъ сами они не могутъ сочувствовать злу, ибо, достигши извѣстной степени святости и вмѣстѣ съ тѣмъ райскаго покоя, тишины и блаженства, не могутъ уже *желать* зла, какъ зла, то поэтому, хотя они видятъ зло и знаютъ его, это нисколько не препятствуетъ имъ пребывать въ небесныхъ селеніяхъ всегда и невозмутимо блаженными.

«*Такъ прошу тебя, отче, пошли его* (т.-е. Лазаря) *въ домъ отца моего; ибо у меня пять братьевъ: пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобы и они не пришли въ сіе мѣсто мученій*» (— 27, 28).

Казалось бы, въ этой новой просьбѣ своей онъ заявляетъ о себѣ, какъ о человѣкѣ, еще не совсѣмъ нравственно испорченномъ: онъ, повидимому, еще способенъ жалѣть братьевъ своихъ, питать къ нимъ чувство состраданія и, значитъ, еще сохранилъ въ себѣ нѣкоторую искру добра. Такъ дѣйствительно нѣкоторые и думали и думаютъ о немъ. Но, если бы это была правда, тогда Авраамъ не сказалъ бы ему: «между нами и вами *утверждена* великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ *не могутъ*». Нѣтъ, тутъ, очевидно, дѣло было не въ жалости его къ братьямъ—у него тутъ умыселъ былъ другой—и, если имѣть въ виду дальнѣйшіе стихи притчи, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые въ этой новой просьбѣ его видятъ, въ сущности, не просьбу даже, но только въ видѣ просьбы выраженное скрытое желаніе этого грѣшника оправдать себя въ своемъ несчастьи и свалить всю вину въ немъ съ себя на другихъ. Онъ говорилъ какъ бы такъ. «Если Лазаря нельзя послать ко мнѣ *теперь*—«*въ сіе мѣсто мученій*», то отчего же не послали ко мнѣ его, или кого-либо другого изъ умершихъ *въ то время*, когда я еще жилъ на землѣ, чтобы предостеречь меня своевременно отъ опасностей моей земной жизни и показать мнѣ съ достаточною очевидностью, что ожидаетъ меня за гробомъ въ случаѣ моей нераскаянности,—тогда я и *не пришелъ бы* въ сіе мѣсто мученій. Но если относительно меня допущена была такая непоправимая ошибка, то пусть по крайней мѣрѣ не повторяется она въ отношеніи моихъ братьевъ, пусть хотя они будутъ своевременно и должнымъ образомъ предупреждены». Такова обычная тактика всѣхъ грѣшниковъ, не имѣющихъ въ душѣ истиннаго раскаянія. Ею пользовались съ своей стороны еще прародители наши, еще Адамъ и Ева въ раю, когда, послѣ перваго грѣхопаденія ихъ, Адамъ сваливалъ

свою вину на Еву, Ева—на змія, а въ концѣ концовъ тотъ же Адамъ—даже на Самого Господа Бога, такъ какъ вѣдь Онъ «далъ» ему жену. Съ тѣхъ поръ такъ это и «до сего дне». Вотъ почему, кстати сказать, наша св. православная Церковь въ дни Великаго поста, желая пробудить въ насъ духъ истиннаго раскаянія, особенно часто заставляетъ насъ слушать и повторять такія, напр., молитвенныя слова: «*Не уклони, Господи, сердце мое въ словеса лукавствія непщевати вины о грѣсѣхъ*»; или: «*Даруй ми, Господи Царю, зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего*» и проч.—Итакъ, въ данномъ случаѣ въ словахъ Авраамова собесѣдника обнаруживалась только лукавая и упорная его *нераскаянность*—и болѣе ничего. А отчего зависѣла такая его нераскаянность,—это видно уже изъ того отвѣта, какой на этотъ разъ даетъ ему Авраамъ.

«*Авраамъ сказалъ ему: у нихъ* (т.-е. у братьевъ твоихъ, которыхъ ты, *повидимому*, такъ жалѣешь) *есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ*» (— 29).

Т.-е. у братьевъ твоихъ, какъ и у всѣхъ твоихъ единоплеменниковъ—іудеевъ, есть законъ Божій, есть слово Божіе, написанное Моисеемъ и другими пророками, которое само по себѣ совершенно достаточно для того, чтобы руководствоваться имъ въ дѣлѣ спасенія души, такъ что, если бы и самъ ты въ своей земной жизни руководился имъ, то навѣрное и «не пришелъ бы въ сіе мѣсто мученій», точно также и братья твои, если будутъ имъ руководиться, то никогда сюда не придутъ. Замѣтили ли вы, что до сихъ поръ самъ собесѣдникъ Авраамовъ ни разу не вспомнилъ ни о Господѣ Богѣ, ни о святомъ законѣ Его; онъ до сихъ поръ обращался только къ одному Аврааму и только на него одного возлагалъ свое упованіе, но и на него, какъ мы сейчасъ увидимъ, онъ надѣялся не какъ на великаго праведника и «отца вѣрующихъ», передъ словомъ котораго онъ благоговѣлъ бы—вовсе нѣтъ, но—только, какъ на родоначальника того племени, того народа, къ которому принадлежалъ онъ самъ, да и тутъ оставался онъ почтительнымъ

къ Аврааму лишь до тѣхъ поръ, пока надѣялся на исполненіе первой просьбы своей, а какъ только Авраамъ отказалъ ему въ этомъ, онъ сейчасъ же мѣняетъ тонъ и характеръ своихъ отношеній къ нему, сейчасъ же вступаетъ съ нимъ въ пререканія, начинаетъ съ нимъ спорить и рѣзко возражать ему. Итакъ, Авраамъ первый напомнилъ ему о Господѣ Богѣ и о святомъ законѣ Его. Смотрите же теперь, какъ онъ отнесся къ этому напоминанію.

«*Нѣтъ, отче Аврааме*!—сказалъ онъ (т.-е. ты, отче Аврааме, неправду говоришь), *но, если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются*» (— 30).

Видите, какъ онъ относился къ слову-то Божію, написанному Моисеемъ и другими пророками. Кажется, большаго съ своей стороны пренебреженія къ нему, болѣе яснаго заявленія о своемъ полномъ *невѣріи* въ Бога и въ достаточность святого закона Его для спасенія людей этотъ собесѣдникъ Авраамовъ не могъ придумать даже. Для него слово Божіе ровно ничего не значило, какъ не значило ничего и слово Авраамово; онъ продолжаетъ упорно настаивать на своемъ и старается непремѣнно убѣдить—и кого же? Авраама!—въ томъ, что для братьевъ его, дескать, гораздо полезнѣе и цѣлесообразнѣе та мѣра, которую онъ рекомендуетъ Аврааму. Почему онъ такъ думалъ, этого онъ, конечно, и самъ не зналъ; но дѣло здѣсь въ томъ, что такъ всегда было и такъ всегда будетъ: мѣсто истинной вѣры всегда заступало и заступаетъ въ людяхъ такъ называемое *суевѣріе*. О нѣкоторомъ французскомъ писателѣ конца прошлаго вѣка извѣстно, что онъ въ Бога не вѣровалъ, чудесъ не признавалъ, душу отрицалъ и пр. и пр., но въ то же время чрезвычайно почему-то боялся числа 13 и никогда не садился за столъ, если за столомъ должны были сидѣть 13 человѣкъ—писатель былъ весьма выдающійся и весьма препрославленный. Таковъ же, по общему духовному складу своему, былъ и собесѣдникъ Авраамовъ: въ Бога онъ не вѣровалъ, святости и достаточности закона Божія для спасенія людей не признавалъ, но въ то же время почему-то думалъ, что, если

къ братьямъ его придетъ кто-нибудь съ того свѣта, да разскажетъ имъ, что тамъ дѣлается и что ожидаетъ тамъ грѣшниковъ, остающихся нераскаянными, такъ они будто бы не только повѣрятъ ему, но даже «покаются»... Что же отвѣтилъ на этотъ разъ Авраамъ своему собесѣднику и возражателю?

«*Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ*» (— 31).

Замѣтьте: не только, по словамъ Авраама, *не* «*покаются*», даже «*не повѣрятъ*». Чему же «не повѣрятъ?» — Тому ли, что воскресшій изъ мертвыхъ дѣйствительно воскресъ? Нѣтъ,—этому иногда вѣрили и вѣрятъ даже и тѣ, которые или совсѣмъ не вѣрили и не вѣрятъ, или плохо вѣрили и вѣрятъ откровенію или слову Божію — вѣрили и вѣрятъ именно въ тѣхъ случаяхъ, когда вообще чудесъ не отрицали и не отрицаютъ, считая ихъ вообще возможными. Такъ, напримѣръ, іудеи временъ І. Христа нисколько не сомнѣвались въ томъ, что умершій въ Виѳаніи, четверодневный Лазарь, дѣйствительно воскресъ и что воскресшіе при распятіи Господа многіе усопшіе святые дѣйствительно воскресли. Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда люди невѣрящіе, или плохо вѣрящіе слову Божію, расположены бываютъ вѣрить въ возможность чудесъ, какъ, напр., въ возможность чуда воскресенія мертвыхъ, — даже и въ этихъ случаяхъ какое же, спрашивается, есть у нихъ основаніе вѣрить воскресшимъ (если бы они стали что-нибудь говорить о мірѣ загробномъ) болѣе, нежели откровенію или слову Божію, и притомъ вѣрить такъ, чтобы эта вѣра имѣла прямое и несомнѣнное вліяніе даже и на нравственную ихъ перемѣну, вызывала бы въ нихъ раскаяніе и исправленіе? Разумѣется, никакого такого основанія у нихъ не могло и не можетъ быть, и нравственной перемѣны въ такихъ людяхъ никогда вообще не происходило и не происходитъ. Доказательствомъ этому служатъ опять тѣ же іудеи, которые несомнѣнно съ своей стороны вѣрили въ то, что Виѳанскій Лазарь воскресъ,

и въ то же время, однако, собирались убить его—за что?—да единственно только за то, что онъ, воскресшій, самымъ фактомъ своего воскресенія служилъ для нихъ живымъ укоромъ, заставляя ихъ невольно вѣровать въ Божественное происхожденіе и посланничество Того, Кто столь чудеснымъ образомъ, однимъ только словомъ своимъ, воскресилъ четверодневнаго мертвеца—вотъ и только!..

Такова многосодержательная и глубокопоучительная евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ. Мы обозрѣли ея содержаніе съ начала до конца и, оканчивая нашу бесѣду о ней, можемъ заключить ее тѣми же словами, которыми Самъ Господь во время своей земной жизни любилъ часто заканчивать Свои божественныя рѣчи: «*имѣющій уши слышать, да слышитъ*», т.-е. кому дано разумѣть, пусть разумѣетъ и твердо хранитъ въ своемъ умѣ и въ своемъ сердцѣ тѣ великія непреложныя истины, которымъ въ этой притчѣ научаетъ насъ Господь и которыя Самъ же Онъ въ другихъ случаяхъ не прикровенно, но уже совершенно ясно и положительно, внушалъ своимъ слушателямъ, говоря, напримѣръ. «*Горе вамъ, смѣющимся нынѣ* (т.-е. весело и безпечно нынѣ живущимъ и къ другому, загробному міру не готовящимся), *ибо восплачете и возрыдаете*». И наоборотъ: «*Блаженны* (нынѣ) *плачущіе, ибо они утѣшатся*», и: «*Блаженны* (нынѣ) *алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся*»; и еще: «*Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше*» (Мѳ. 5, 4. 6; 6, 21. Лк. 6, 25).

Протоіерей Н. Иванцовъ.

Спиритизмъ

предъ судомъ науки и христіанства.*)

Лейпцигскій математикъ и астрофизикъ Целльнеръ пытался объяснить наиболѣе сложныя медіумическія явленія подробно развитою теоріей «четвертаго измѣренія» пространства. Сущность его воззрѣній такова: окружающій насъ міръ мыслится нами, какъ существующій въ пространствѣ. Въ послѣднемъ мы усматривали доселѣ только три измѣренія—соотвѣтственно тремъ формамъ бытія: линіи, плоскости и тѣла. Но эти три измѣренія соотвѣтствуютъ только части абсолютнаго пространства, которое должно имѣть четыре, или болѣе измѣреній. Если мы о нихъ не знаемъ, то потому лишь, что для каждаго существа, по самой природѣ его, представимы только свойственныя ему измѣренія. Однако, на мысль о четвертомъ измѣреніи наводитъ насъ необъяснимость многихъ явленій въ пространственныхъ тѣлахъ. Такъ, въ трехмѣрномъ пространствѣ есть тѣла, которыя будучи тождественны для ума, наглядно настолько отличны другъ отъ друга, что одно на мѣсто другого не могутъ быть поставлены: правая и лѣвая рука, симметричныя пространственныя фигуры, какъ объектъ и отраженіе его въ зеркалѣ и т. п. Явленія симметріи тѣлъ необъяснимы съ точки зрѣнія трехъ измѣреній пространства — подобно тому, какъ необъяснима съ точки зрѣнія двумѣрнаго пространства симметрія плоско-

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

стныхъ тѣлъ. Какъ для нагляднаго представленія тождества симметричныхъ плоскостныхъ фигуръ требуется знакомство съ процессомъ вращенія при помощи третьяго измѣренія, такъ для того же въ отношеніи симметріи трехмѣрныхъ тѣлъ требуется признаніе четвертаго измѣренія. Усвоивъ себѣ представленіе о четвертомъ измѣреніи, мы легко поймемъ такія явленія, какъ завязываньe и развязываньe узловъ на безконечной нити — съ припечатанными концами, исчезновеніе матеріальныхъ предметовъ, проникновеніе матеріи при сцѣпленіи колецъ и прохожденіи однихъ предметовъ чрезъ другіе. Для этого достаточно простое выворачиванье предметовъ и временное перемѣщеніе ихъ въ четвертое измѣреніе. Целльнеръ старается наглядно представить дѣло помощью фикціи двумѣрнаго существа. Какъ мы могли бы сдѣлать предметъ невидимымъ для такого существа, временно перемѣщая (его въ третье измѣреніе, такъ духи могутъ сдѣлать предметъ невидимымъ для насъ, перемѣщая его въ четвертое измѣреніе, или удаляя предметъ изъ замкнутаго пространства чрезъ отверстіе четвертаго измѣренія. Равнымъ образомъ, какъ двумѣрное существо, незнакомое съ третьимъ измѣреніемъ, не могло бы развязать петлевиднаго изгиба нити въ обыкновенномъ узлѣ, такъ и узелъ на безконечной нити недоступенъ для насъ, но онъ не представитъ затрудненій для разумныхъ существъ, населяющихъ четвертое измѣреніе пространства. Оставаясь невидимыми для насъ, они могутъ перемѣщать предметы въ четвертое измѣреніе и производить всѣ таинственныя явленія [1]).

Знаменитый Штуттгардтскій философъ Фихте Мл. агентами спиритическихъ явленій признавалъ души умершихъ, которыя, уходя въ загробный міръ съ тончайшимъ ‹внутреннимъ тѣломъ›, могутъ будто бы чувственно являться намъ и, воздѣйствуя на внѣшній міръ, производить необы-

---

[1]) *Русск. Вѣстн.* 1878 г., ч. 2, стр. 962—963. *В. Евр.* кн. 1, 1879 г., стр. 262—263.

чайныя физическія явленія, подчиняющіяся неизслѣдованнымъ еще законамъ динамико-спиритуалистической физики.

Бернскій профессоръ М. Перти, изучившій спиритизмъ во всѣхъ его формахъ, объяснялъ большую часть физическихъ феноменовъ, каковы: движенія стульевъ и мебели, поднятіе тяжелыхъ предметовъ и т. п., магическими силами самого медіума и присутствующихъ на сеансѣ. Магическое возбужденіе, исходя изъ внутренней сущности человѣка, дѣйствуетъ на внутреннюю эфирную сущность тѣлъ. Подъ вліяніемъ тѣхъ же силъ люди могутъ производить различныя оптическія и акустическія явленія. Однако, не всѣ явленія, по мнѣнію Перти, объясняются изъ силъ медіума: многія изъ нихъ производятся духовными существами, душами умершихъ и демонами, главнымъ образомъ первыми. Несмотря на частыя сношенія съ нами, души умершихъ не могутъ, однако, помочь намъ въ открытіи научныхъ истинъ, потому что имъ трудно стать на точку зрѣнія живыхъ людей и подыскать адэкватныя мыслямъ, понятныя для насъ выраженія.

Выдающійся представитель спиритизма Алланъ Кардекъ всѣ безъ исключенія медіумическія явленія объясняетъ дѣйствіями духовъ, обусловливая ихъ обнаруженія непремѣннымъ присутствіемъ медіума, какъ посредника при производствѣ духами явленій.

Подвергая анализу представленныя гипотезы, мы замѣчаемъ въ нихъ существенные недостатки. Прежде всего, гипотеза Целльнера, по сущности своей трансцедентальная, не оправдывается опытомъ. Опытъ показываетъ намъ, что всякое зрительное впечатлѣніе сразу представляется трехмѣрнымъ — соотвѣтственно природѣ тѣлъ. Притомъ, если бы оно было не адэкватно реальному бытію, то несовпаденіе ихъ легко могло бы быть обнаружено помощью научныхъ средствъ. Научный анализъ пространственныхъ впечатлѣній, въ свою очередь, указываетъ намъ на присутствіе въ нихъ признаковъ трехъ измѣреній пространства и не даетъ ни одного намека на элементы, свойствен-

ные четвертому измѣренію. Самое допущеніе мысли о четвертомъ измѣреніи вызываетъ цѣлый рядъ недоумѣній. Такъ, прежде всего сомнительно, чтобы міръ, заключенный въ границахъ многомѣрнаго пространства, давалъ намъ впечатлѣнія только о своей трехмѣрности. Непонятно также, почему предметы, перемѣщаясь въ четвертое измѣреніе, могутъ потерять особенности прочихъ измѣреній и стать невидимыми для насъ, тѣмъ болѣе, что предметъ не можетъ уйти совсѣмъ изъ плоскостнаго измѣренія. Всѣ присущія тѣлу измѣренія должны сопровождать его и въ четвертомъ измѣреніи, а потому и совершенное исчезновеніе предмета невозможно. Наконецъ, совершенно произвольное предположеніе о реальности многомѣрнаго пространства, населеннаго такими же, притомъ духовными существами, одинаково несостоятельно какъ съ психологической точки зрѣнія, такъ и со стороны практической примѣнимости его. Въ самомъ дѣлѣ, духи, если не вносить въ понятіе о нихъ противорѣчія, не могутъ подлежать въ своемъ существованіи пространственнымъ условіямъ; притомъ, будучи неспособными, по своей ограниченности, къ дѣйствію на разстояніи, они, очевидно, должны оставить четвертое измѣреніе, чтобы дѣйствовать внутри трехмѣрнаго пространства. Но тогда и самая гипотеза о четвертомъ измѣреніи совершенно излишня. Не лишне также упомянуть, что и сами спириты нерѣдко вооружаются противъ внесенія въ наше пространственное воззрѣніе представленія о четвертомъ измѣреніи. Такъ, по мнѣнію М. Перти, понятіемъ четвертаго измѣренія не могутъ быть объяснены такія явленія, какъ игра на музыкальныхъ инструментахъ, завязываніе узловъ въ замкнутомъ пространствѣ, матеріализація духовъ, ихъ рѣчь, письмо и т. п. Кромѣ того, безпристрастный ученый изслѣдователь Фехнеръ, присутствовавшій вмѣстѣ съ Целльнеромъ на сеансахъ Слэда, призналъ гипотезу четвертаго измѣренія недоказанною «ни эмпирически, ни апріорно» и совершенно недостаточною для объясненія спиритическихъ феноменовъ.

Далѣе, по поводу гипотезъ Фихте Мл., Перти и Кардека, объяснявшихъ спиритическіе феномены дѣйствіями душъ умершихъ, возникаетъ вопросъ: могутъ ли души производить физическія явленія? По убѣжденію авторитетныхъ психологовъ (Ульрици и др.), вліяніе души, какъ чисто духовной сущности, на физическій міръ возможно только подъ условіемъ взаимодѣйствія ея съ тѣломъ [1]). Въ виду этого, спириты вынуждены признать душу окруженною тончайшею оболочкою, которая и названа ими «периспритомъ». Но въ такомъ случаѣ самый принципъ духовности души произвольно нарушается; съ другой стороны, остается совершенно непонятнымъ, почему и какъ этотъ периспритъ превращается, при матеріализаціи духовъ, въ грубо-чувственный образъ со всѣми свойствами тѣлесности, а не остается въ собственномъ видѣ. — Фихте Мл. пытается устранить это затрудненіе ученіемъ о душѣ, «создающей себѣ тѣло» и чрезъ него воздѣйствующей на внѣшній міръ. Но мысль о формирующей способности души, составляющая основной принципъ его психологіи, не доказана имъ и не настолько аргументирована, чтобы на ней можно было обосновать объясненіе спиритическихъ явленій. Притомъ, гипотеза Фихте Мл. не гармонируетъ съ основными воззрѣніями спиритовъ: послѣдніе допускаютъ у духовъ такую способность къ усовершенствованію, при которой ихъ матеріальная оболочка можетъ постепенно утончаться до полнаго уничтоженія признаковъ матеріальности. Но въ такомъ случаѣ, чѣмъ выше и совершеннѣе духъ, тѣмъ ограниченнѣе его воздѣйствіе на внѣшній міръ,—тѣмъ онъ слабѣе. Въ виду этого, многіе спириты, во главѣ съ Перти, вынуждены были согласиться, что спиритическіе феномены могутъ быть производимы только низшими духами, а самъ Фихте долженъ былъ сознаться, что вопросъ объ участіи духовъ въ чувственныхъ феноменахъ остается нерѣшеннымъ. Вообще, основныя воззрѣнія спиритизма противо-

[1]) Ульрици „Тѣло и душа“, стр. 139, Спб. 1869 г.

рѣчатъ истинному понятію о духѣ и положительнымъ даннымъ психологіи.

Несостоятельны спиритскія гипотезы и съ чисто логической точки зрѣнія. Аргументація спиритовъ такова: матеріальные предметы движутся, поднимаются на воздухъ; на сеансахъ слышатся звуки, появляются свѣтящіяся фигуры и т. п. Всѣ эти явленія не могутъ быть объяснены никакою извѣстною намъ силою; значитъ, необходимо допустить существованіе *новой* силы. Но всѣ эти явленія имѣютъ характеръ нѣкоторой разумности и цѣлесообразности; слѣдовательно, сила, производящая ихъ, есть нѣчто духовное; она не только отвѣчаетъ на вопросы, но и даетъ такіе отвѣты, которые не могли быть извѣстны никому изъ присутствующихъ. Изъ этого спириты заключаютъ, что помянутая сила не можетъ принадлежать ни медіуму, ни кружку, и что она есть самостоятельный духъ. — Конечно, можно допустить новую силу при объясненіи новыхъ явленій; можно признать ее и разумною, — но слѣдуетъ ли отсюда, что она должна принадлежать самостоятельному, независимому отъ кружка, духу, а тѣмъ болѣе, что она должна быть душею того, или другого умершаго. По нѣкоторымъ теоріямъ (Шопенгауэра, Гартмана и др.), разумность въ спиритическихъ феноменахъ можетъ зависѣть отъ безсознательной стороны человѣческой природы лицъ, участвующихъ, или даже не участвующихъ въ кружкѣ, а можетъ также зависѣть и отъ дѣйствій *иныхъ* духовъ, отличныхъ отъ душъ умершихъ людей.

Наконецъ, спиритскія гипотезы противорѣчатъ точнымъ даннымъ естествознанія,—какъ это особенно замѣтно обнаруживается при объясненіи фактовъ матеріализаціи духовъ. Проф. Шкляревскій, основываясь на точныхъ данныхъ физики и физіологіи, при помощи математическихъ выкладокъ, весьма убѣдительно доказалъ невозможность фактовъ матеріализаціи, такъ какъ ими опровергались бы всѣ наши научныя понятія о міровомъ порядкѣ. Прежде всего, откуда могутъ духи брать матеріалъ для образова-

нія тѣлесной формы? Становясь на точку зрѣнія спиритовъ, профессоръ находитъ возможнымъ предположить, что субстратомъ матеріализаціи является эѳиръ, какъ простѣйшій изъ міровыхъ элементовъ. Въ такомъ случаѣ, согласно изслѣдованіямъ англійскаго физика Томсона, для одного лишь факта матеріализаціи потребовалось бы не менѣе половины всего эѳира земной атмосферы, а это оказало бы вліяніе на интенсивность свѣта и тепла и вызвало бы разрушительные процессы въ органическихъ тѣлахъ. Если же допустить, что отдѣльные органы и цѣлыя фигуры образуются гдѣ-либо за предѣлами земной атмосферы, то при быстромъ прохожденіи послѣдней, они должны бы обуглиться и лишились бы свойствъ человѣческаго тѣла. Далѣе, въ противовѣсъ воззрѣніямъ спиритовъ, что матеріализація отдѣльныхъ частей тѣла (руки, ноги) проще и легче, чѣмъ матеріализація цѣлаго организма,—Шкляревскій съ ясностью доказываетъ, что условія существованія матеріализованной руки могутъ заключаться только въ организмѣ, къ которому она принадлежитъ, а потому послѣдній не можетъ оставаться невидимымъ, когда сама рука видима и осязаема. Независимо отъ этого, для сохраненія нормальныхъ условій существованія отдѣльной руки потребовалось бы настолько быстрое превращеніе въ газы элементовъ крови, что въ самое короткое времяк омната наполнилась бы густымъ туманомъ и дыханіе сдѣлалось бы невозможнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такія матеріализованныя руки, для сохраненія въ себѣ жизненности, настолько быстро превращали бы въ водородъ и кислородъ воду своей венозной крови, что стали бы буквально «адскими» машинами, самыми страшными, какія только можно вообразить; каждая изъ нихъ выдѣляла бы въ часъ около 300 фунтовъ гремучаго газа, который могъ бы произвести небывалое по размѣрамъ разрушеніе. Наконецъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же силъ, которыя образуютъ руку, въ послѣдней должна развиваться такая невѣроятная температура, которая въ нѣсколько секундъ могла бы уничтожить весь

гистологическій и химическій составъ руки. Такимъ образомъ, ни атомизація, ни дезатомизація отдѣльныхъ органовъ, ни ихъ отдѣльное существованіе, физіологически невозможны. «Если мы признаемъ, говоритъ профессоръ, реальность подобныхъ фактовъ, то должны отказаться отъ всего, выработаннаго доселѣ наукою»[1]).

Особнякомъ и въ полной противоположности разсмотрѣннымъ нами гипотезамъ спиритовъ стоитъ теорія англійскаго физіолога Карпентера. Послѣдній видитъ въ спиритизмѣ вообще эпидемическое заблужденіе, въ нѣкоторомъ родѣ помѣшательство, котораго не чужды, по его мнѣнію, многія личности съ замѣчательными умственными способностями. Въ необычайныхъ спиритическихъ феноменахъ онъ видитъ факты галлюцинацій, вызываемыхъ чрезмѣрнымъ напряженіемъ воображенія. «Можно быть увѣреннымъ, говоритъ онъ, что если нѣсколько человѣкъ сидятъ въ темнотѣ въ ожиданіи необыкновенныхъ явленій, какъ напримѣръ: поднятія кверху и летанія по воздуху различныхъ предметовъ, или движенія столовъ и стульевъ, или ползанія раковъ по ихъ собственному тѣлу, или прикосновенія невидимыхъ рукъ, или звуковъ голосовъ, или появленія свѣтящихся призраковъ ихъ усопшихъ друзей, то подъ вліяніемъ воображенія они будутъ видѣть, слышать и осязать все, чего они ожидаютъ — вслѣдствіе заранѣе составленнаго убѣжденія»[2]). Въ данномъ случаѣ общность галлюцинаціи у многихъ участниковъ сеанса объясняется общностью идеи, господствующей надъ ними. Нѣкоторыя же особенно загадочныя явленія, какъ напримѣръ: приносъ цвѣтовъ и фруктовъ изъ отдаленныхъ странъ, факты матеріализаціи духовъ и т. п., Карпентеръ объясняетъ простымъ фокусничествомъ и обманомъ со стороны меді-

---

[1]) Подробное изложеніе теоріи Шкляревскаго см. въ *Русск. Вѣстн.* за 1876 г., кн. 1—2, стр. 473—491. Ср. *Странн.* за 1884 г., т. 3, стр. 425—430.

[2]) Месмеризмъ, одилизмъ, столоверченіе и спиритизмъ, стр. 48.

умовъ. Отмѣчая на основаніи личныхъ наблюденій и чужихъ свидѣтельствъ нѣсколько выдающихся случаевъ такого обмана [1]), Карпентеръ объясняетъ простѣйшіе феномены спиритизма изъ физіологическаго принципа «идеодвигательнаго дѣйствія». Движенія предметовъ, при наложеніи на нихъ рукъ, легко объясняются, по его мнѣнію, рефлективными дѣйствіями головного мозга и непроизвольными мышечными движеніями рукъ, подчиняющимися вліянію господствующей въ умѣ идеи. Идея приводитъ въ движеніе мускулы, или мышцы, а напряженное состояніе ихъ (тетаническое сокращеніе) содѣйствуетъ этому движенію. Послѣднее передается столу и производитъ соотвѣтствующія колебанія, обязанныя своимъ происхожденіемъ единственно безсознательному мышечному дѣйствію исполнителей [2]). Этимъ же путемъ происходитъ и писаніе при помощи карандаша, вдѣланнаго въ ножкѣ стола, или находящагося въ рукѣ медіума. Въ подтвержденіе своей мысли Карпентеръ ссылается на то, что духописаніе обыкновенно не происходитъ при неграмотности медіума, а написанные отвѣты обыкновенно соотвѣтствуютъ познаніямъ вопрошающаго. Неожиданные же отвѣты вполнѣ объясняются безсознательною работою ума надъ забытыми представленіями; она-то и даетъ извѣстное направленіе мышечной дѣятельности, производящей письмо. Этотъ полусознательный процессъ письма, подъ вліяніемъ незнакомства съ субъективною подкладкою явленія, обыкновенно принимается за стороннее дѣйствіе духа. Такимъ образомъ, что реально въ области спиритизма, то, по убѣжденію Карпентера, вполнѣ объясняется изъ принциповъ физіологіи и психологіи, а остальное есть продуктъ или разстроеннаго воображенія участниковъ сеанса, или ловкаго обмана медіумовъ.

М. Вержболовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

---

[1]) Месмеризмъ и т. д., стр. 28—30.

[2]) Ibid., стр. 39—42. 120—122.

50-лѣтній юбилей

протоіерея Н. І. Флоринскаго.

Отецъ протоіерей Николай Іоанновичъ Флоринскій—сынъ священника Богородицкой семинарской церкви въ г. Владимірѣ; родился въ 1826 году [1]). Образованіе получилъ во Владим. Дух. Семинаріи и затѣмъ въ Кіев. Дух. Академіи, гдѣ въ 1849 году окончилъ курсъ со степенью магистра. Первый годъ службы провелъ въ Вяткѣ въ должности профессора-помощника ректора Дух. семинаріи по классу богословскихъ наукъ [2]). Слѣдующія 16 лѣтъ провелъ въ

---

[1]) Отецъ его, свящ. Іоаннъ Алексѣевичъ Флоринскій былъ очень образованный человѣкъ и состоялъ учителемъ французскаго языка, библіотекаремъ и экономомъ семинаріи. Мать его Елисавета Ивановна была двоюродной внукой и крестницей графа М. М. Сперанскаго. Она отличалась глубокою религіозностью. Родной братъ о. Николая, архимандритъ Митрофанъ, магистръ богословія, былъ ректоромъ Костромской семинаріи, затѣмъ благочиннымъ монастырей и скончался на покоѣ въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ въ г. Суздалѣ въ 1895 году.

[2]) Въ Вяткѣ онъ былъ милостиво принятъ архіепископомъ Неофитомъ, который благословилъ его образомъ Христа Спасителя на Тайной Вечери и предлагалъ мѣсто священника въ Вятской епархіи. Вятское духовенство и особенно корпорація семинар. наставниковъ дружелюбно отнеслась къ Н. И. Флоринскому. Ученики семинаріи также полюбили его, какъ наставника, и изъ нихъ въ особенности Николай Поликарповичъ Кувшинскій—протоіер. профессоръ Вятской семинаріи—и Николай Алексѣевичъ Поповъ, скончавшійся въ санѣ протоіерея-ректора Вятской семинаріи. Съ горькими слезами Н. И. простился съ своими вятскими друзьями, въ числѣ которыхъ были и люди свѣтскіе изъ мѣстнаго выс-

родномъ городѣ Владимірѣ въ должности профессора семинаріи и преподавалъ догматическое и нравственное богословіе, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, исторію русскаго раскола и науку церковнаго краснорѣчія. Въ то же время состоялъ священникомъ (съ 1858 г.) во Влад. Успенскомъ Княгининомъ монастырѣ и законоучителемъ въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ. Слѣдующіе годы службы о. Николая принадлежатъ Кіевской епархіи, гдѣ первоначально онъ былъ настоятелемъ церкви и законоучителемъ въ 1-й Кіев. гимназіи. По выслугѣ лѣтъ, уволившись отъ службы въ гимназіи, онъ былъ 2 года настоятелемъ Кіево-Успенскаго собора, затѣмъ 10 лѣтъ въ должности священника Кіево-Софіевскаго собора и, наконецъ, послѣдніе 12 лѣтъ вторымъ священникомъ Кіево-Срѣтенской церкви. Кромѣ этого, о. Николай преподавалъ безвозмездно Законъ Божій въ рукодѣльной женской школѣ Гогоцкой и въ школѣ при домѣ Сулимовскомъ, а также былъ законоучителемъ (2 года) въ Кіев. министер. женской гимназіи, въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ и въ домѣ трудолюбія.

О. Николай Флоринскій—авторъ многихъ научно-богословскихъ, историческихъ и проповѣдническихъ трудовъ. Къ числу первыхъ его работъ принадлежитъ трудъ озаглавленный: «Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ», составленный по порученіи ректора Владимірской семинаріи, впослѣдствіи митрополита Московск. Леонтія, заслужившій самое лестное одобреніе епископовъ Ѳеофана, Іустина и архіепископа Антонія (какъ видно изъ писемъ ихъ къ о. Николаю, отпечатанныхъ въ началѣ названной книги)и выдержавшій 5 изданій. Далѣе слѣдуютъ:

шаго общества, какъ старшій совѣтникъ Вятск. губ. правл. Платонъ Герасимовичъ Максимовичъ и др. На переселеніе во Владиміръ, куда перевело Н. И. высшее начальство, по просьбѣ его матери, каѳедральный протоіерей А. Т. Шиллендскій благословилъ его иконою св. Николая, а протоіерей С. Н. Кашменскій — привезенной изъ Іерусалима иконой Воскресенія Христова.

«О Божественной Личности Господа Іисуса Христа», «Несомнѣнность истины славнаго Воскресенія изъ мертвыхъ Господа нашего І. Х.» (*Владим. Епарх. Вѣдом.*), «Чаянія вѣчной жизни—доказательства безсмертія души человѣка и будущаго воскресенія нашего тѣла» (тамъ же), «Жизнеописаніе св. Іоанна Златоуста» (тамъ же), «Описаніе Успенскаго женскаго Княгинина монастыря въ г. Владимірѣ», «О препод. Несторѣ Лѣтописцѣ и о его лѣтописи» (*Губер. Влад. Вѣдом.*), «Черты изъ жизни графа М. М. Сперанскаго» (тамъ же), «Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній православной каѳолической церкви Восточной» (Послѣднее сочиненіе одобрено Учебн. Комит. при Святѣйшемъ Синодѣ для употребленія въ Дух. Сем. и Дух. Училищахъ и выдержало три изданія); «Біографія епископа Аполлинарія, викарія Кіевской митрополіи (*Влад. Епарх. Вѣд.*), «Воспоминанія о митрополитѣ Кіевскомъ Филаретѣ (Амфитеатровѣ), о проф. Кіев. Дух. Академіи: Отцѣ Михаилѣ Монастыревѣ, о. архим. Даніилѣ (Мусатовѣ) и объ архим. Ѳеофилѣ (Авсеневѣ)»—тамъ же; «Біографія епископа Александра (Голтовскаго-Павловича)»; «Воспоминанія о митрополитѣ Кіев. Платонѣ (Городецкомъ), архіеп. Костромскомъ Платонѣ (Ѳивейскомъ), архіеп. Пермскомъ Неофитѣ, архіеп. Ярославскомъ Евгеніи, митроп. Филаретѣ (Дроздовѣ), архіеп. Херсон. Иннокентіи»; «Описаніе жизни епископа Ѳеофана (Говорова) во Владим. губ.» съ приложеніемъ его писемъ къ о. Николаю (*Воскресное Чтеніе*).—«Біографія проф. С. С. Гогоцкаго (*Вѣра и Разумъ*).—«Изслѣдованіе о свящ. книгѣ Іова». — «Біографія преосв. Димитрія (Муретова), архіеп. Херсонскаго».—«Біографія проф. Кіев. Дух. Академіи прот. І. М. Скворцова».—«Воспоминанія священника о 10-лѣтнемъ служеніи въ Княгининомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ»,—«Поѣздка въ Богословскій Рязанскій монастырь»,—«Поѣздка въ Почаевскую Лавру».

Съ пламенной любовью о. Николай всегда относился къ дѣлу пастырскаго назиданія. Какъ результатъ этой любви

мы имѣемъ 3 сборника его поученій съ иниціалами П. Н. Ф.: «Собраніе словъ и бесѣдъ, произнесенныхъ въ нѣкоторые праздники и дни святыхъ и при погребеніи разныхъ лицъ, а также при поминовеніяхъ»,—«Слова и поученія на св. великую четыредесятницу и страстную седмицу». Кіевъ 1897 г. и «Слова на праздники въ честь святыхъ мучениковъ Христовыхъ». Кіевъ 1899 г.—Простота въ изложеніи мысли, глубокая убѣжденность проповѣдника и сердечное желаніе его вложить въ сердца слушателей любовь ко Христу Спасителю составляютъ неотемлемую принадлежность всѣхъ поученій и бесѣдъ отца Николая. Близко интересуясь родной русской литературой, онъ нерѣдко избиралъ темой для своихъ поученій воспоминанія о выдающихся представителяхъ ея, которые въ своей жизни и своихъ литературныхъ трудахъ осуществляли христіанскіе идеалы. Такъ, въ первомъ изъ вышеуказанныхъ сборниковъ мы находимъ слово въ день исполнившагося столѣтія со дня смерти Ломоносова и другое въ столѣтній юбилей со дня рожденія Карамзина (1866). Въ благодарность за такую память о Н. М. Карамзинѣ о. Николай получилъ отъ сына его, изъ семейной библіотеки Карамзиныхъ, самый выдающійся трудъ знаменитаго русскаго историка: «Исторію государства россійскаго». Значеніе литературной дѣятельности о. Николая уже было отмѣчено въ *Душеполезномъ Чтеніи* 1897 г., т. 2, стр. 661.

Полувѣковое служеніе всякаго человѣка само по себѣ уже представляетъ явленіе достойное вниманія, а тѣмъ болѣе лицъ, одаренныхъ свѣтлымъ умомъ, глубокой вѣрой въ Бога и сердцемъ, отзывчивымъ на явленія окружающей жизни,—къ каковымъ и принадлежитъ о. Николай.

22-го ноября 1899 года въ Кіево-Срѣтенскую церковь собрались почитатели о. Николая, духовные и свѣтскія лица. По окончаніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, о. благочинный старо-кіевскихъ церквей протоіерей П. А. Троцкій подробно описалъ дѣятельность о. Николая со дня окончанія академическаго курса и при-

вѣтствовалъ его съ исполнившимся 50-лѣтнимъ юбилееемъ его служенія. Затѣмъ приватъ-доцентъ Кіев. Унив. докторъ медицины П. В. Никольскій сказалъ слѣдующее привѣтствіе:

Ваше Высокоблагословеніе! Въ знаменательный день исполнившагося 50-лѣтія вашего служенія церкви я беру на себя смѣлость высказать свое уваженіе предъ вашимъ высокимъ религіознымъ чувствомъ, которое невольно сообщается всѣмъ, входящимъ съ вами въ общеніе по тѣмъ или другимъ жизненнымъ поводамъ. Я никогда не забуду дня, когда впервые я имѣлъ счастье познакомиться съ вами. 15 лѣтъ назадъ, молодой врачъ, только что окончившій курсъ университета, вращающійся среди религіозно-равнодушнаго и нерѣдко безбожнаго общества, но съ дѣтства воспитанный въ строгихъ правилахъ православной церкви, я тщетно искалъ, среди большого и еще мало знакомаго мнѣ города, другого общества, другихъ людей, которые поддержали бы во мнѣ тускло мерцавшій огонекъ вѣры, часто задуваемый вѣтромъ окружающей среды. И вотъ въ одинъ изъ великихъ дней Страстной седмицы въ Софіевскомъ соборѣ я впервые услышалъ ваше служеніе и ваше поученіе, простое, но проникнутое такимъ искреннимъ чувствомъ, такой вѣрой въ Бога, такимъ глубоко-сознательнымъ преклоненіемъ предъ страдавшимъ Христомъ Спасителемъ, что я тотчасъ понялъ, что нашелъ человѣка, въ которомъ я такъ нуждался. Познакомиться съ вами по окончаніи богослуженія для меня было очень легко, такъ какъ, оказалось, ваше сердце всегда идетъ навстрѣчу всѣмъ, кто только обращается къ вамъ. Съ того времени въ теченіе 15 лѣтъ я неоднократно пользовался полнотою вашей вѣры, какъ при исполненіи своихъ обязанностей православнаго христіанина, такъ и среди самыхъ разнообразныхъ житейскихъ отношеній. Въ наше холодное бездушное время можно найти много ученыхъ людей, но гораздо труднѣе найти человѣка, въ ко-

торомъ научное образованіе соединяется съ глубокой вѣрой въ Бога, съ столь сильной любовью къ людямъ и съ постоянной отзывчивостью на запросы ихъ внутренней жизни. Примите, высокопочитаемый отецъ протоіерей, сердечную благодарность за то высокое настроеніе души, которое всѣ выносятъ изъ бесѣдъ съ вами. Да продлитъ Господь вашу жизнь и вашу любвеобильную пастырскую дѣятельность еще на многіе годы!

Послѣ привѣтствій юбиляру были поднесены иконы: каѳедральнымъ протоіереемъ А. І. Браиловскимъ, въ благословеніе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоанникія, икона Христа Спасителя и отъ соборянъ Софійскихъ—икона Божіей Матери—Восточная. Протоіереемъ П. А. Троцкимъ вручены юбиляру: отъ Кіевскаго духовенства—икона Божіей Матери—Владимірская и отъ прихожанъ Срѣтенскаго храма—икона св. Николая Чудотворца. Однимъ изъ духовныхъ дѣтей о. Николая, Б. А. Броннеромъ, передъ литургіей поднесена юбиляру икона св. Іоанна Златоуста.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе о. Николай сказалъ: «Приношу глубокую мою всѣмъ вамъ благодарность, добрѣйшіе, за вашу истинно христіанскую любовь къ моему недостоинству. Молитвенно желаю, да продлитъ Господь Богъ въ здравіи и благоденствіи жизнь каждаго и каждой изъ васъ до самой глубокой старости и да удостоитъ всѣхъ васъ быть наслѣдниками небеснаго Христова царствія славы. Самое драгоцѣнное для меня въ семъ, любовію вашею устроенномъ, торжествѣ 50-лѣтія службы моей—это благословеніе моему недостоинству во святыхъ иконахъ. Молю убо любовь вашу: когда окончится мое земное странствованіе (а ему, видимо, скоро конецъ!) принести Господу Богу Спасителю молитву, чтобы благословеніе святой православной каѳолической Церкви Христовой покрыло меня грѣшнаго и защитило на судѣ Христовомъ страшномъ и нелицепріятномъ».

Скромное юбилейное празднество закончилось двухчасовой дружеской бесѣдой въ болѣе чѣмъ скромномъ домикѣ о. Николая, причемъ почтенный юбиляръ передалъ своимъ гостямъ рядъ интересныхъ воспоминаній изъ своей жизни и изъ своихъ сношеній съ людьми различныхъ классовъ общества и различнаго общественнаго положенія.

Профессоръ Варшавскаго Университета
Петръ Никольскій.

Варшава, 1900 г.,
марта 27 д.

ПУТЕШЕСТВІЕ РУССКИХЪ ПОКЛОННИКОВЪ

ИЗЪ

ІЕРУСАЛИМА ВЪ НАЗАРЕТЪ

въ мартѣ 1891 года, на праздникъ Благовѣщенія.*)

Въ Тиверіадѣ помѣстились въ греческомъ монастырѣ, во имя ап. Петра. По преданію на этомъ мѣстѣ явился по воскресеніи Спаситель Апостоламъ и ѣлъ печеную рыбу и спрашивалъ Симона Петра: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня больше нежели они?... Въ память этого событія и посвящена церковь имени Апостола. Нѣтъ возможности сказать, почему этому мѣсту дано названіе монастырь. Здѣсь ничего не видно, что бы могло соотвѣтствовать устройству обители. Нѣтъ настоящей церкви, нѣтъ и монаховъ. Есть нѣсколько маленькихъ комнатъ вродѣ монастырскихъ келлій, вотъ и все. Изъ монашествующихъ живетъ только одинъ іеромонахъ, онъ же и игуменъ, да двое послушниковъ. Церковь вродѣ тунеля, свѣтъ проникаетъ только чрезъ входныя двери, оконъ не существуетъ, полу нѣтъ никакого, въ алтарѣ земля, иконостасъ изъ бумажнаго ситцу, иконъ не болѣе 8 во всемъ храмѣ. Двѣ мѣстныя иконы привезены нами за годъ раньше. Длина церкви 8 саженъ, вышина до сводовъ 8 аршинъ.

---

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чт.* 1900 г.

На ремонтировку этой бѣдной церкви десятки лѣтъ ея игумены собираютъ съ поклонниковъ, а церковь все стоитъ убогою пещерой.

За такое печальное положеніе церквей, говорятъ, въ значительной мѣрѣ отвѣтственна Іерусалимская патріархія; она установила сдавать на три года всѣ монастыри и церкви, какъ бы въ аренду. Намѣченное ею лицо въ управленіе монастыремъ или церковію должно прежде внести извѣстное число золотыхъ въ патріархію, соображаясь съ доходомъ назначеннаго мѣста, и потомъ уже получаетъ на три года званіе настоятеля или игумена той церкви.

Въ теченіе 3-лѣтняго управленія обителію новый настоятель всѣми средствами старается, какъ можно скорѣе вернуть уплаченные деньги за свой санъ съ русскихъ поклонниковъ. Выручивши свое, еще усерднѣе стремится, какъ можно больше нажить и для себя, чтобы будущее время послѣ игуменства могъ жить безбѣдно, а для церкви ничего не сдѣлаетъ, потому что черезъ 3 года можетъ поступить на его мѣсто новое лицо. Если посчастливится которому игумену въ свое управленіемъ монастыремъ что пріобрѣсть, напримѣръ: крестъ, Евангеліе, потиръ, или другую церковную утварь, онъ по истеченіи срока имѣетъ законное право все пріобрѣтенное имъ взять съ собою, или продать кому угодно. Гдѣ церковь на видъ бѣднѣе и грязнѣе, тамъ для игуменовъ пользы больше. Тутъ они ни стѣсняясь просятъ на бѣдность церкви. Поклонники въ такихъ мѣстахъ жертвуютъ больше, думая что ихъ подаяніе употребятъ на ремонтировку церкви.

Бываютъ рѣдкіе случаи, что игуменъ въ теченіе 3-лѣтняго управленія въ своемъ монастырѣ сдѣлаетъ ремонтировку церкви, или другому монастырскому зданію, такому игумену патріархія дозволяетъ быть настоятелемъ второе 3-лѣтіе. Въ стѣнахъ Іерусалима съ означенными порядками находится 11 монастырей: Предтеченскій (на лучшей улицѣ города), Ѳедоровскій, Михайловскій, Никольскій, Харлам-

піевскій, (на мѣстѣ 3-го паденія Спасителя подъ крестомъ), Дмитровскій, Спиридоновскій, Васильевскій (Кессарійскій) и Малый Георгіевскій. Каждый монастырь чрезъ 3 года отдается въ управленіе новому лицу...

Галилейское озеро, переименованное Иродомъ Тиверіадскимъ моремъ, въ честь Тиверія, римскаго императора, окружено со всѣхъ сторонъ высокими и живописными горами, которыя совершенно защищаютъ его отъ бурь и вѣтровъ. Городъ стоитъ на берегу моря. Въ стѣны многихъ домовъ бьютъ волны. Въ длину имѣетъ 25 вер., а въ ширину 7, глубина мѣстами достигаетъ 40 саженъ, какъ передавалъ намъ живущій тамъ русскій докторъ, изъ Варшавы, удалившійся въ Палестину послѣ польскаго востанія 1863 года. Море вдоль пересекается рѣкой Іорданомъ, взявшей свое начало изъ 2-хъ русловъ около Анти-Ливанскихъ горъ и большого Ермона. Жителей въ городѣ до 10.000, преимущественно одни евреи. Море и городъ они считаютъ священными наравнѣ съ Хевономъ.

Тиверіада издавна была центромъ іудейской мудрости и каѳедрою іудейскаго Синедріона ученыхъ, между которыми прославился, около половины 2 вѣка, знаменитый законоучитель Іуда, прозванный евреями Хаккадомъ, т. е. святой. Онъ своею мишною, т. е. собраніемъ законовъ и преданій раввиновъ, положилъ начало Талмуду, котораго онъ составляетъ первую часть. Погребенъ онъ въ 2-хъ верстахъ отъ города, надъ могилою устроенъ памятникъ вродѣ часовни, со множествомъ неугасимыхъ лампадъ.

Тиверіадскій игуменъ, о. Никандръ, очень молодой іеромонахъ и довольно симпатичный, только за нѣсколько мѣсяцевъ до нашего прихода почтенъ этимъ саномъ; для встрѣчи насъ вышелъ къ монастырскимъ воротамъ и любезно привѣтствовалъ и раскланивался со всѣми. На его привѣтъ поклонники отвѣчали,—благословите, батюшка! Когда мы размѣстились по конуркамъ и пещеркамъ, а многіе и на дворѣ, арабы и евреи принесли для продажи много разной рыбы: живой, жареной и вареной. Отдавали

дешево: на 5 коп. достаточно было для одного покушать. Мы воспользовались этимъ случаемъ, съ большимъ аппетитомъ ѣли, послѣ многіе страдали нѣсколько дней желудкомъ.

Въ верстѣ отъ города вытекаютъ изъ подошвы горы горячіе источники. Въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія надъ ними устроены 3 зданія съ ваннами, Ибрагимомъ пашей, Іерусалимскимъ губернаторомъ. По разложеніи воды, въ ней главныя части состоятъ изъ муріата и соды съ значительными примѣсями желѣза и сѣры. Купанье дѣйствуетъ исключительно при ревматизмахъ и очень полезно для золотушныхъ. Плата за купанье 2 парички (на русскіе деньги 5 коп.). Поклонники съ удовольствіемъ купаются, а нѣкоторые изъ нихъ и рыбу варятъ, а потомъ высушиваютъ на солнцѣ и увозятъ въ Россію для лѣченія запойныхъ. По разсказамъ поклонницъ, этою рыбой настоять водку и дать больному выпить, пившій такую водку навсегда получаетъ отвращеніе къ ней. Не знаю насколько это вѣроятно. Но многіе изъ нашихъ утверждали, что это правда.

Весь день 28 марта, при хорошей погодѣ, весело провели мы на берегу моря, многіе собирали камешки и раковинки для памяти о Тиверіадскомъ морѣ и по нѣсколько разъ купались. Вода очень чистая, вкусная и на желудкѣ легкая.

Достопримѣчательностей въ городѣ нѣтъ, если не считать католическаго монастыря, хорошо устроеннаго, въ немъ находится замѣчательная статуя сидящаго Апостола Петра, привезенная изъ Рима, копія той статуи, которая стоитъ въ храмѣ Ап. Петра и Павла.

IX.

29 марта, съ разсвѣтомъ, въ 6 часовъ, оставили дорогое и пріятное море и грязный еврейскій городъ. Какая-то непонятная тоска и грусть невольно влекла наши взоры

обратно къ морю, котораго слава давно прогремѣла по всей вселенной. Теперь около моря все мертво и безжизненно. Мѣсто славнаго Капернаума и извѣстныхъ по Евангелію Хоразина и Виѳсаиды, которыя красовались на берегу моря во дни земной жизни Спасителя и были свидѣтелями многихъ Его чудесъ, замѣняетъ небольшой городишко Тиверіада, а о тѣхъ городахъ свидѣтельствуютъ однѣ каменныя груды, засыпанныя пескомъ и поросшія травой.

Отъ моря нашъ путь былъ чрезъ гору, гдѣ Христосъ чудесно насытилъ 5 хлѣбами 5.000 человѣкъ, на нее поднимались отлогою дорогою около 3 часовъ. Когда собрались въ одно мѣсто, то для памяти о чудѣ мы разложили хлѣбы и пшеницу, затѣмъ пропѣли нѣсколько тропарей, священникъ, прочитавши обычную молитву, все предложенное благословилъ.

Чрезъ часъ проходили мимо горы «Евангельскихъ Блаженствъ»; но такъ какъ восходъ очень неудобный, то богомольцы не бываютъ на ней. Она отъ дороги направо около версты. Потомъ вскорѣ шли полями, на которыхъ ученики Спасителя въ субботу рвали колосья, за что и получили укоризну отъ гордыхъ фарисеевъ. Почва земли этихъ полей очень плодородная.

Въ часъ пополудни прибыли въ Кану Галилейскую, тутъ служили молебенъ, чай пили; нѣкоторыя въ честь Христова чуда, бывшаго на бракѣ, и вино употребляли.

Селеніе Кана небольшое. Церквей двѣ, православная и католическая. Православная выстроена не больше 10 лѣтъ Свято-Гробскимъ настоятелемъ, архимандритомъ Евѳиміемъ, на развалинахъ старинной церкви, небольшая, архитектуры хорошей. Внутри храма есть каменный водоносъ съ водой, только не изъ тѣхъ, въ которыхъ Спаситель претворилъ воду въ вино, тѣ увезены крестоносцами въ Венецію.

Въ 4 часа возвратились въ Назаретъ, помѣстились на прежнихъ мѣстахъ. Здѣсь вторично назначенъ отдыхъ

около двухъ сутокъ. Съ вечера въ монастырѣ было бдѣніе, утромъ литургія Златоустаго (день былъ субботній). Всѣ поклонники были въ веселомъ настроеніи духа, что сподобились посѣтить и поклонится всѣмъ святымъ мѣстамъ въ Галилейской странѣ, которыя освящены небесными стопами Христа Бога нашего и Его Преблагословенною Матерію.

Воскресенье, 31 марта, въ 5 часовъ утра, отправились въ обратный путь, нѣкоторыя изъ насъ недовольны были тѣмъ, что для праздника не дозволили слушать послѣднюю литургію въ Назаретѣ.

Къ ночи пришли въ знакомое намъ селеніе Буркину, расположились, какъ и прежде, въ избушкахъ. Плата съ человѣка 5 коп.

Въ 3 часа весь караванъ былъ наготовѣ. Арабы-погонщики въ обратный путь понуждали идти ословъ скорѣе, да и сами были веселѣе и вѣжливѣе къ намъ, надѣясь по прибытіи въ Іерусалимъ получить хорошій бакшишъ. Сегодня рано встали, потому что осматривать будемъ въ Севастіи темницу Іоанна Предтечи, и чтобы при свѣтѣ дня въ Наблузѣ прибыть на ночлегъ.

Въ Севастію пришли въ 2 часа, близъ темницы встрѣтилъ архимандритъ Игнатій изъ Наблуза съ иконою Іоанна Предтечи, къ которой всѣ прикладывались. Въ темницу ведетъ узкая каменная лѣстница въ 20 ступеней, съ трудомъ 2 человѣка могутъ разойтись. Внутри можетъ помѣстится 20 человѣкъ, свѣтъ поступаетъ сверху въ 6 маленькихъ оконцевъ, въ квадратную четверть, съ боковыхъ стѣнъ. Верхъ зданія высокій и широкій, отъ долговременной не ремонтировки на половину развалился, нижняя часть сохранилась хорошо. Во время нашего прихода на верху темницы сидѣло 30 мальчиковъ, обучающихся грамотѣ, нѣкоторыя изъ нихъ оставили ученье и выдѣлывали предъ нами шутовскія гримасы и насмѣшки. Жители въ Севастіи одни магометане, къ христіанамъ всегда недружелюбно относятся, ихъ ненависть иногда доходитъ до

скандальнаго дѣйствія. Считаю не лишнимъ передать бывшій здѣсь случай съ поклонниками въ моемъ присутствіи за годъ раньше.

При осмотрѣ темницы самаріецъ стащилъ у поклонницы сумку и побѣжалъ въ селеніе. Между нашими арабами былъ негръ, онъ замѣтилъ вора, закричалъ нашимъ проводникамъ, всѣ собрались въ одно мѣсто, ихъ было до 60 человѣкъ, сказалъ въ чемъ дѣло; моментально всѣ арабы, бывшіе при караванѣ, схватили камни и пустили въ самарійцевъ, тѣ тоже въ долгу не остались, а числомъ ихъ было больше и стали они нашихъ превозмогать. Перепуганные поклонники быстро разбѣжались въ стороны отъ мѣста битвы. Кавасы въ это время смотрѣли за порядкомъ въ темницѣ. Когда дали знать о случившемся, тѣ выбѣжали къ бунтовщикамъ, вынули шашки и револьверы, этимъ только и могли разогнать драчуновъ. Оказалось нашихъ 5 человѣкъ съ разбитыми головами и руками; главныхъ зачинщиковъ, трехъ самарійцевъ, арестовали, связали руки и привязали ихъ къ поводу шейховой лошади и такъ привели въ Наблузъ. Обо всемъ доложили губернатору, тотъ приказалъ ихъ посадить въ острогъ, а послѣ какое наказаніе было, мнѣ не извѣстно.

На этотъ разъ въ Севастіи все было благополучно, и въ Наблузѣ приняли болѣе строгія мѣры по охранѣ поклонниковъ. Къ сему же у турокъ съ 1 апрѣля наступилъ большой постъ Рамазанъ, продолжающійся 30 дней, въ который магометане, съ восхожденія и до захожденія солнца, не ѣдятъ и не пьютъ. Ночь всю гуляютъ и стрѣляютъ изъ пушекъ и ружей.

Прежде на обратномъ пути въ Наблузѣ дневали и ходили съ крестомъ на источникъ Іакова. Въ новомъ расписаніи не было назначено дневки, мы въ 4 часа утра вышли изъ города; гуляющіе турки плевали въ лица и гасили наши свѣчки, зажженныя для освѣщенія пути (улицы въ Наблузѣ не освѣщаются). По дорогѣ заходили на источникъ Самарянки, по-скору служили водосвятіе, нѣкоторые

поклонники успѣли забрать и воды съ собой. Архимандритъ приглашалъ къ пожертвованію на церковь, предполагаемую надъ источникомъ. Въ минувшее лѣто кругомъ его обнесъ оградою изъ досокъ, мѣсто расчистилъ и насадилъ дерева, раньше было оно въ запустѣніи, подъ обломками развалинъ, поросшихъ травою когда-то существовавшаго храма.

Источникъ глубиною приблизительно въ 10 саженъ. Смотря на его глубину, невольно припоминаются слова самарянки: «Господи, ни почерпала имаши и студенецъ есть глубокъ». Въ жаркое время года колодезь высыхаетъ, весной довольно изобиленъ водой.

Послѣ 15-часового перехода по каменистой и гористой мѣстности, усталые, измученные и солнцемъ опаленные, въ 6 часовъ вечера пришли въ село Рамалу, на послѣдній ночлегъ предъ Іерусалимомъ, не съ сѣтованіемъ объ усталости, а въ большой радости и отъ всего видѣннаго и отъ представленія о скоромъ окончаніи всевозможныхъ родовъ лишеній и тяжелыхъ трудовъ 15-дневнаго паломничества.

По обыкновенію, ночь провели въ церкви, нѣкоторые на дворѣ. Утромъ еще было темно, какъ мы отправились въ Іерусалимъ. Въ 9 часовъ, 3 апрѣля, послѣдніе изъ насъ весело входили на русскіе постройки.

На другой день правленіе Палестинской конторы предложило бравшимъ билеты на Назаретское путешествіе безплатный обѣдъ изъ двухъ блюдъ, щей и каши. Всѣми это предложеніе было принято съ горячею благодарностію.

Іеродіаконъ Серапіонъ.

О ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ СТАРЦА-ЗАТВОРНИКА ГЕѲСИМАНСКАГО СКИТА, ЧТО БЛИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ,

Ѳ. ІЕРОСХИМОНАХА АЛЕКСАНДРА.*)

---

5. О чтеніи книгъ и молитвѣ.

Вопросъ. Батюшка, у меня помыслъ есть купить книгъ и читать; какъ благословите?

Отвѣтъ. Выучи то, что уже читалъ; а то (если) много будешь знать, отъ многаго знанія *у тебя* будетъ надменіе; болѣе занимайся молитвою Іисусовой. Тогда не захочешь и книгъ никакихъ читать, когда она тебя будетъ услаждать и научать.

Старца спрашивала схимонахиня Смарагда: «у меня, батюшка, много книгъ: благословите, я вамъ пришлю для чтенія».

Старецъ отвѣчалъ: «нѣтъ, не надо».

Схимонахиня говоритъ: «почему?»

Старецъ отвѣчаетъ: «потому что умъ у насъ одинъ; если онъ ослабѣетъ въ книжномъ чтеніи, то трезвенно не можетъ молиться. А я нахожу болѣе полезнымъ для себя заниматься молитвою».

---

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чт.* 1900 г.

Вопросъ. Батюшка, благословите ли мнѣ прочитать вотъ эту книгу, которую подарилъ мнѣ одинъ братъ?

Отвѣтъ. Эту книгу неполезно читать: тебѣ надо читать такія книги, которыя учатъ, какъ побѣждать страсти.

Вопросъ. Батюшка, когда я читаю какія-нибудь духовныя книги и найду что-либо назидательное, то помыслъ внушаетъ мнѣ ихъ выписывать; какъ благословите?

Отвѣтъ. Нѣтъ, *ты* не выписывай. Врагъ хочетъ только отнять у тебя время, дабы отклонить отъ молитвы. Если бы ты зналъ, какія онъ дѣлаетъ усилія, чтобы отклонить человѣка отъ молитвы; онъ бы готовъ былъ дать тому человѣку всѣ сокровища міра. Знаетъ онъ коварный, какія человѣкъ пріобрѣтаетъ блага чрезъ молитву.

Вопросъ. Батюшка, какія мнѣ лучше читать книги?

Отвѣтъ. Паисія Величковскаго, Іоанна Лѣствичника, Серафима Саровскаго съ приложеніемъ правилъ о молитвѣ Іисусовой, Исихія Іерусалимскаго, Аввы Дороѳея и прочія, которыя поучаютъ добрымъ дѣяніямъ и молитвѣ. Но читай меньше, а больше занимайся молитвой.

Старцу говорили нѣкоторые ученые монахи, кончившіе курсъ богословія: «новоначальнымъ послушникамъ и монахамъ хорошо и полезно давать читать толковое Евангеліе и Апостолъ».

Старецъ отвѣтилъ: «Никто не можетъ ихъ порицать за это чтеніе, ибо на сихъ книгахъ вся вѣра наша основана. Святый Макарій Египетскій говоритъ такъ: «Евангеліе показуетъ прямо, какъ надо полотно ткать, а Апостолъ поясняетъ, какъ и волну приготовлять» (Слово 5, гл. 19). Надо жить по Евангелію и Апостолу, чтобы пріобрѣсти и опытъ, который всему научитъ; безъ опыта, если и будемъ читать эти книги, будемъ знать это дѣло поверхностно и умъ свой острить, но сердце мало будетъ сочувствовать читаемому. Лучше всего и полезнѣе всего новсначальному забыть свое я, повергнуть свое мудрованіе подъ ноги благоразумныхъ людей, отсѣчь свою волю и отвергнуться себя, взять крестъ, какъ Господь говоритъ во св. Евангеліи (Мар.

8, 34). Трудно спастись безъ смиренія. Хотя бы мы познали всю мудрость сего вѣка, но если у насъ не будетъ смиренія, то толку никакого не будетъ, и душа наша будетъ пуста, если только на одномъ познаніи будемъ основываться.

6. Объ отношеніяхъ къ братіи.

Вопросъ. Какъ посовѣтуете поступить, батюшка, если въ келліи пью чай или что вкушаю, и придетъ ко мнѣ какой-либо братъ, то пригласить ли его вкусить или нѣтъ?

Отвѣтъ. Нѣтъ, не приглашай; если ты пріучишь себя приглашать, то никогда не будешь спокоенъ.

Вопросъ. Нѣкоторые изъ братіи приглашаютъ меня къ себѣ въ келлію и предлагаютъ при этомъ сластей; какъ мнѣ поступать?

Отвѣтъ. Если съ богатыми будешь знаться, то и Бога забудешь.

Вопросъ. Если придетъ къ намъ въ коридоръ какой-либо братъ или мірской человѣкъ, и я слышу изъ келліи, что пришелъ кто-то, слѣдуетъ ли мнѣ отворить двери келліи своей и спросить, что ему надо, или не слѣдуетъ?

Отвѣтъ. Нѣтъ, не надо отворять, а если подойдетъ къ келліи твоей и постучится, то другое дѣло.

Впрочемъ, о. Александръ совѣтовалъ избѣгать только праздныхъ бесѣдъ съ братіей, которыя, не принося пользы, отвлекали отъ молитвы и вниманія къ себѣ; когда же требовала необходимость быть съ братіей, то не совѣтовалъ уклоняться. Таковы, напр., совѣты его монахинѣ Каллисѳеніи.

Вопросъ. Что мнѣ дѣлать, я скорблю? Послушаніе мое суетное и многолюдное; въ келліи живу не одна, не нахожу времени и мѣста, чтобы собрать помыслы и помолиться.

Отвѣтъ. Препод. Ѳеодосій Великій говоритъ (житіе 11 января), что не въ уединеніи тѣла, а въ предстательствѣ предъ Богомъ и тишинѣ сердечной совершается монашеское житіе.

Вопросъ. Батюшка, иногда послѣ вечерни приходитъ какая-либо сестра, желаетъ поговорить со мною о послушаніи

или о какой скорби, принять ее или отказать? Когда откажу, то скорблю, а если приму и поговорю, то послѣ времени не нахожу прочитать правило; что мнѣ дѣлать?

Отвѣтъ. Прими и утѣшь сестру, а когда не можешь совершить правило, то сядь и твори молитву Іисусову, сколько можешь, одинъ часъ или полчаса, и вмѣнится это вмѣсто правила, а если откажешь, то отнимется благодать.

Вопросъ. Когда я вижу какіе-либо непорядки между сестрами, то слѣдуетъ ли сказать начальницѣ ради пользы ближняго?

Отвѣтъ. Никакъ не говори: одинъ разъ, другой скажешь и обратится это въ привычку. Въ другой разъ старецъ сказалъ объ этомъ монахинѣ Каллисѳеніи: хорошо покрывать немощи и грѣхи другихъ, потому что тогда покроетъ Господь и наши недостатки. Но на все надо имѣть разсужденіе. Если какую-нибудь сестру покроешь въ надеждѣ на исправленіе и увидишь, что она сама сознаетъ себя и раскаивается въ своихъ согрѣшеніяхъ, то это хорошо. А если она въ горшее зло приходитъ, то надо объяснить начальницѣ; она властію своею ее исправитъ, чтобы душа ея не погибла; для того и учинена отъ Бога власть. За другихъ отвѣчать предъ Богомъ не будешь, всякъ за себя отвѣтъ дастъ Богу. А ежели мы немощному поможемъ къ возстанію или укрѣпленію, то эта добродѣтель не маленькая; сказано: «другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ» (Гал. 6, 2).

Вопросъ ученика. Почему я началъ часто раздражаться на нѣкоторыхъ, приходящихъ ко мнѣ о чемъ либо посовѣтоваться, или спросить ради пользы душевной; не знаю, что иногда и дѣлать?

Отвѣтъ. Это бываетъ отъ нашего нерадѣнія и небреженія о себѣ, отъ того, что не держимъ себя въ необходимомъ для насъ постоянномъ памятованіи о Господѣ. Каждый приходящій къ намъ братъ есть членъ Христовъ, и мы должны принимать его, какъ посланнаго Господомъ, съ полнѣйшимъ вниманіемъ и ласкою. Если бы къ тебѣ былъ

присланъ посланникъ отъ царя земного, то, конечно, ты принялъ бы его съ большимъ благоговѣніемъ и радостію. Почему также не принять и каждаго брата, какъ присланнаго къ тебѣ отъ Царя царствующихъ ради обоюдной душевной вашей пользы? Если ты не будешь принимать приходящихъ и ласково обходиться съ ними, то Господь отниметъ отъ тебя благодать и *дастъ творящему плоды Его* (Мѳ. 21, 43).

Вопросъ ученика. Я иногда думаю отказаться отъ послушанія, возложеннаго на меня властію. Держусь той мысли, что въ безмолвіи мнѣ удобнѣе сосредоточиться и внимать себѣ. При настоящемъ же моемъ послушаніи я не нахожу времени, чтобы хорошенько собраться въ себя. Чувствую нужду въ неотложномъ приготовленіи себя къ будущей жизни; но условія моего теперешняго положенія препятствуютъ тому: память Божія бѣжитъ отъ меня, о чемъ я сильно скорблю?

Отвѣтъ. Отказываться отъ послушанія не всегда полезно. Достовѣрно ли ты знаешь, что въ безмолвіи ты легче сосредоточишься и больше будешь помнить Бога? Не обманъ ли это врага? Развѣ при настоящемъ твоемъ послушаніи нельзя постоянно помнить Бога, ходить предъ Нимъ? Нѣтъ. Очень можно. Св. Каллистъ Патріархъ Константинопольскій былъ поваромъ, стоялъ у печки, и памятовалъ о Господѣ, просіялъ молитвою и вниманіемъ. Фотій Патріархъ былъ сенаторомъ; но, не смотря на свои многосложныя занятія, онъ не давалъ своему уму развлекаться предметами посторонними, мысль его не отходила отъ Бога и былъ онъ, волею Божіею, избранъ на Патріаршій престолъ. [1]) Совѣтую и тебѣ пока отклонить отъ себя мысль о перемѣнѣ своего положенія. Время придетъ,—Самъ Господь устроитъ о твоемъ положеніи, если Ему будетъ угодно.

Вопросъ. Вѣдь если такъ будемъ молчать, и никому не будемъ заявлять о своемъ положеніи, то кто же можетъ

---

[1]) См. статью о молитвѣ Іисусовой въ изданіи сказаній о старцѣ Серафимѣ и затворникѣ Маркѣ—1856 г. Москва.

понять насъ,—кому будутъ извѣстны наши нужды и стремленія?

Отвѣтъ. Опять скажу, что если будетъ угодно Богу, то и безъ всякихъ намѣренныхъ заявленій, усилій и ухищреній со стороны человѣка, люди, которымъ вѣдать надлежитъ, замѣтятъ его наклонности и способности, и дадутъ сотвѣтственное ему служеніе или послушаніе. И это будетъ устроено и направлено волею и дѣйствіемъ Самого Промыслителя. Положеніе же, данное по Его всеблагой, премудрой и всемогущей волѣ, конечно, будетъ прочно, не погрѣшительно и вполнѣ цѣлесообразно и благонадежно.

Вопросъ одного изъ братіи. Занятый какимъ либо послушаніемъ, я иногда вкушаю пищу не въ свое время, т. е. не съ братіею въ трапезной, а въ своей келліи одинъ, и не знаю, какъ поступать съ остатками пищи: вылить куда либо-жалѣю, и думаю, не отдавать ли странникамъ?

Отвѣтъ. Когда я принималъ странниковъ, то никогда не былъ покоенъ, нарушая свое мирное монашеское устроеніе. Ибо странники много разсказываютъ новостей, расхваливаютъ тѣ и другіе монастыри и заведенные тамъ порядки, а чрезъ это смущаютъ живущихъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Но вѣдь тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ: куда мы ни пойдемъ всюду понесемъ съ собою свои нравы и свои страсти, обуревающія насъ. Не совѣтую тебѣ давать, а лучше оставшуюся пищу снеси въ кухню. Въ монастырѣ мы своего ничего не имѣемъ, а всё у насъ монастырское и есть даръ намъ Божій. А то ты сдѣлаешь на грошъ барыша (отдавши, какъ милостыню, странникамъ незначительные остатки пищи), а на пятакъ убытку (лишивъ себя чрезъ ихъ празднословіе необходимаго каждому монаху довольства своимъ монастыремъ и его порядками и причинивъ себѣ разстройство духа).

7. О непревозношеніи и воздержаніи.

Однажды явился къ старцу мірянинъ, присланный для исповѣди Оптинскимъ Іеросхимонахомъ Амвросіемъ и началъ

разглагольствовать о своихъ трудахъ для храмовъ Божіихъ и между прочимъ объ устройствѣ имъ въ одномъ храмѣ прекрасныхъ хрустальныхъ иконостасовъ.

Старецъ. А упражняетесь ли вы въ молитвѣ Іисусовой?

Мірянинъ. О, конечно,—постоянно упражняюсь.

Старецъ. А мы такъ вотъ твердимъ-твердимъ её, а всё таки не можемъ сказать, что постоянно труждаемся въ ней.— Ваши труды и старанія для благоустроенія храмовъ Божіихъ похвальны, и вы очень хорошо сдѣлали, что потрудились на этомъ поприщѣ. Но строите ли храмъ душевный—внутренній, который выше внѣшняго. Мы сильно нуждаемся въ обновленіи внутренняго человѣка, и въ этомъ много и тщательно нужно потрудиться.

Ученикъ. Батюшка, простите меня Господа ради, я все предаюсь невоздержанію чрева и празднословію.

Старецъ. «Грѣй-ка змѣйку на свою шейку. Ты, какъ невоздержный извозчикъ, который, когда ѣдетъ по дорогѣ, то на каждомъ перепутьѣ останавливается, гдѣ попить, гдѣ поѣсть, такъ что пріѣдетъ домой съ однимъ кнутомъ, даже лошадей и всю сбрую пропьетъ. Такъ и человѣкъ невоздержный явится домой, т.-е. къ будущей жизни, съ обнаженною душою, безъ добрыхъ дѣлъ». Иногда старецъ о. Александръ говаривалъ:—«масла старайся немного ѣсть, а то ни одной страсти не побѣдишь!»

Однажды монахиня Каллисѳенія сказала старцу: — «батюшка, мнѣ кажется, что вы только при другихъ кушаете чай и то безъ удовольствія?»

Старецъ. И ты также дѣлай.

Вопросъ. Батюшка, какъ бы я хотѣла подражать вашему житію.

Отвѣтъ. Ну, что жъ, — приготовляйся; хорошо бы не пить чай или, хотя въ среду и пятницу, пить по одному разу, хорошо бы и не ужинать, а если ноги затрясутся; можно съѣсть кусокъ хлѣба съ водой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВСЕЯ ВНСІИ

АНАНІИ VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМАЯ.

Іисусъ провозглашаетъ, что Онъ—воскресеніе и жизнь.

17) *Пришедъ же Іисусъ, обрѣте его четыри дни уже имуща во гробѣ.* 18) *Бѣ же Виѳанія близъ Іерусалима, яко стадій пятьнадесять.* 19) *И мнози отъ Іудей бяху пришли къ Марѳѣ и Маріи, да утѣшатъ ихъ о братѣ ею.* 20) *Марѳа убо егда услыша, яко Іисусъ грядетъ, срѣте Его: Марія же дома сѣдяше.* 21) *Рече же Марѳа ко Іисусу: Господи, аще бы еси здѣ былъ, не бы братъ мой умерлъ.* 22) *Но и нынѣ вѣмъ, яко елика аще просиши отъ Бога, дастъ Тебѣ Богъ.* 23) *Глагола ей Іисусъ: воскреснетъ братъ твой.* 24) *Глагола Ему Марѳа: вѣмъ, яко воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день.* 25) *Рече же ей Іисусъ: Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ.* 26) *И всякъ живый и вѣруяй въ Мя, не умретъ во вѣки, емлеши ли вѣру сему?* 27) *Глагола Ему: ей Господи: Азъ вѣровахъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Божій, Иже въ міръ грядый.*

Іоан. XI, 17—27.

§ 1. Марѳа исповѣдуетъ словами своими полное, какъ видно, убѣжденіе въ томъ, что братъ ея воскреснетъ. Такова была вѣра и всѣхъ іудеевъ, умѣвшихъ должнымъ образомъ толковать писанія; но одинъ только Господь Іисусъ Христосъ могъ дерзновенно провозгласить, что «грядетъ

часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Его, и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда» (Гл. V, 28—29).

§ 2. Одинъ только Онъ властенъ даровать жизнь и безсмертіе въ «великій день», коего явленіе не сможетъ утаиться. Между тѣмъ послушаніе Авраама, самоотверженіе Моисея, мужество Даніила, вѣра Исаіи, Іереміи и столькихъ другихъ пророковъ, коихъ пролитая кровь вопіяла противъ Іерусалима, достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что всѣ названные мужи были увѣрены «достигнути въ воскресеніе мертвыхъ» (Фил. III, 11). Итакъ, Марѳа, высказывая полное убѣжденіе въ томъ, что «воскреснетъ братъ ея», выражала словами своими чувства и вѣру самыхъ благочестивыхъ и богобоязненныхъ изъ ея соотечественниковъ. Оставалось, чтобы истину воскресенія подтвердилъ и Самъ возлюбленнѣйшій ея Господь, Который говорилъ о воскресеніи, какъ объ основаніи всего Своего ученія и дѣлъ Своихъ, какъ о причинѣ Своего пришествія въ міръ. «Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла» (2 Кор. V, 10). Посему Марѳа нисколько не колебалась сказать: «вѣмъ, яко воскреснетъ въ воскрешеніе, въ послѣдній день». Тогда Іисусъ открылъ ей тайну, которую она не вполнѣ еще понимала, и показалъ ей, что всѣ мысли ея о воскресеніи возводились къ Нему. Марѳа вѣрила въ будущую жизнь, вѣрила, что Авель не былъ осужденъ на вѣчную смерть, что онъ «вѣрою множайшую жертву паче Каіна принесе Богу» (Евр. XI, 4). Она вѣрила, что Енохъ былъ призванъ Богомъ унаслѣдовать жизнь вѣчную. Она вѣрила, что Богъ, «Богъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ» (Исх. III, 6). Она вѣрила также словамъ Господа, заповѣдующаго: «Дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный» (VI, 27). Но ей предстояло узнать и нѣчто высшее, а именно, что жизнь вѣчная отнюдь не можетъ быть отдѣляема отъ виновника ея Христа, Который одинъ только

воздастъ *) каждому должное въ вѣчной жизни. «Онъ есть воскресеніе и животъ». Онъ «вторый человѣкъ, Господь съ небесе» (1 Кор. XV, 47) и «якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ» (1 Кор. XV, 22). Вотъ чего Марія вполнѣ не знала, такъ какъ искупленіе человѣка Христомъ не было еще ясно открыто. Теперь же, когда истина сія открыта и познана всецѣло, печально услышать, что нѣкоторые, часто говоря о будущей жизни, какъ о блаженной, о смерти, какъ объ обезпечивающей вѣчное блаженство и покой человѣка, не обращаютъ, однако, при этомъ надлежащаго вниманія на Того, Кто есть «воскресеніе и животъ» и на вѣру въ Него, которая Богомъ «вмѣняется въ правду» (Рим. IV, 5). Говорятъ о лучшемъ мірѣ и о небесномъ блаженствѣ, а забываютъ, что существуетъ «жало смерти—грѣхъ» (1 Кор. XV, 56). Забываютъ, что могущій избавить насъ отъ сего, повѣдалъ Марѳѣ, чтобы смотрѣли на Него, какъ на «воскресеніе и животъ», какъ на даровавшаго намъ побѣду надъ смертью: «Вѣруяй въ Мя, говоритъ Онъ, не умретъ во вѣки». Іисусъ милостиво спрашиваетъ затѣмъ Марѳу: «Емлеши ли вѣру сему?» «Глагола Ему: Ей, Господи, азъ вѣровахъ, яко Ты еси Христосъ Сынъ Божій, Иже въ міръ грядый».

§ 3. Вотъ истина, на которой зиждется все христіанство. Іисусъ есть «Христосъ Сынъ Божій, Иже въ міръ грядый». Марѳа знала это и должна была еще яснѣе понять теперь ту истину, которую смерть только Господа могла открыть и воскресеніе только Его могло утвердить, что «якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ» (1 Кор. XV, 22), что «аще Единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша» (2 Кор. V, 14), что «всякъ живый и вѣруяй Вонь не умретъ во вѣки». Тѣло дѣйствительно умретъ, лишится своей земной красоты и силъ и истлѣетъ въ могилѣ. Опредѣленіе Божіе непреложно: «Земля еси и въ

*) *Ему* Отецъ небесный предоставилъ „судъ творити, яко Сынъ человѣчь есть“ (Іоан. V, 27). *Переводч.*

землю отыдеши» (Быт. III, 19); но человѣкъ, благородное созданіе Господне, будетъ и всегда будетъ существовать, ибо душа его возвратится къ Богу, отъ коего взята, къ Спасителю, коимъ искуплена, къ Духу Святому, коимъ очищена; «и тако всегда съ Господемъ будетъ» (1 Сол. IV, 17). Когда же міръ сей прейдетъ, «мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе» (1 Сол. IV, 16). Онъ «преобразитъ тѣло смиренія ихъ, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его» (Фил. III, 21), да «идѣже есть Онъ, и тіи будутъ съ Нимъ; да видятъ славу Его, юже далъ Ему Отецъ... прежде сложенія міра» (Іоан. XVII, 24). Такова истина, которую Христосъ открылъ и воскресеніемъ Своимъ утвердилъ. «Христосъ воставый отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть» (1 Кор. XV, 20). Таково начало великой жатвы, которая произойдетъ, когда то, что «сѣется въ тлѣніе, востанетъ въ нетлѣніи» (1 Кор. XV, 42) и жить будетъ вѣчно.

§ 4. Пусть каждый спроситъ себя, какъ Господь спросилъ Марѳу: «Вѣришь ли сему»? Всѣ мы, конечно, исповѣдуемъ подобную вѣру; но какъ, однако, далеки мы сердцемъ отъ этой истины. Какъ мало замѣтно плодовъ отъ этой вѣры въ жизни нашей! Какъ мало съ исповѣданіемъ нашимъ согласуются наши дѣла! Какъ мало существуетъ людей, которые говорили бы: въ этомъ году, въ этомъ мѣсяцѣ, на этой недѣлѣ, быть можетъ, сегодня даже мы умремъ и отъидемъ въ вѣчность! Слѣдовало бы намъ со св. апостоломъ Павломъ повторять: «Ни едино попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ» (Дѣян. XX, 24), «вѣмъ бо, Ему же вѣровахъ, и извѣстихся, яко силенъ есть преданіе мое сохранити въ день онъ» (2 Тим. 1, 12). Онъ есть «воскресеніе и животъ», Онъ — жизнь моя здѣсь на землѣ: «живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ, а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ» (Гал. II, 20). Онъ—жизнь моя и въ грядущемъ вѣкѣ: «аще Христосъ и умре грѣхъ нашихъ ради» (1 Кор. 15, 3), то и «воста за оправданіе наше» (Римл. IV, 25) и «сѣде одесную престола величествія

на небесѣхъ» (Евр. VIII, 1), дабы исполнилось милостивое и блаженное обѣтованіе Его: «Всякъ живый и вѣруяй въ Мя не умретъ во вѣки».

§ 5. Вотъ какое отраднѣйшее ободреніе не покидаетъ вѣрныхъ учениковъ Распятаго и на смертномъ одрѣ! Но этого утѣшенія не имѣетъ тотъ, кто не знаетъ, что̀ будетъ съ нимъ по смерти, и понимаетъ только, что каждый долженъ умереть. Этого отраднаго ободренія чуждъ безбожникъ и невѣрующій, который называетъ смерть неизбѣжнымъ лишь долгомъ природы. Можетъ ли подобная мысль доставить какое-либо утѣшеніе?!.. Конечно, мы со вниманіемъ отнесемся къ словамъ Начальника жизни, Который говоритъ намъ: «Если вы и умираете, если и существуетъ бездна, болѣе глубокая и болѣе страшная, чѣмъ могила, тѣмъ не менѣе, «вѣруяй въ Мя, не умретъ во вѣки».

§ 6. Но, увы! хотя мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что чаемъ воскресенія мертвыхъ, далеко, однако, отстоимъ дѣлами своими отъ сей истины. Плачемъ и сокрушаемся за преставшихся отъ насъ, какъ будто не вѣря, что вновь оживутъ они въ нетлѣніи. Видя этотъ дурной обычай, и Златоустъ говоритъ со скорбью: «Что дѣлаешь ты, женщина?.. ты рвешь волосы и разрываешь одежду и изступленно рыдаешь... не противъ ли Бога ты негодуешь? О какое это— безуміе!!» Продолжая же свое слово и сравнивая своихъ современниковъ христіанъ съ тогдашними язычниками, святый отецъ говоритъ: «Что хуже такой несообразности? Все мы дѣлаемъ для людей, все для здѣшняго міра. И вслѣдствіи сего словà, исполненныя безумія и заслуживающія немалаго осмѣянія, вырываются изъ устъ!» Правда, что человѣкъ по естеству немощенъ, чтобы перенести разлуку съ родственникомъ или съ другомъ своимъ, но не слѣдуетъ тоже чрезмѣрно печалиться и убиваться, потому что это не приноситъ никакой пользы усопшему и весьма непристойно для христіанина; и хуже всего то, что не въ мѣру скорбящій какъ бы выражаетъ сомнѣніе въ воскресеніи, въ этомъ основномъ и важнѣйшемъ догматѣ христіанской вѣры. Въ

виду такихъ соображеній и Златоустъ говоритъ: «Я не подобенъ дикимъ звѣрямъ и не жестокъ: я знаю, что смерть претитъ природѣ, которая ищетъ того, къ чему привыкла и желаетъ вседневнаго сообщества (съ близкими намъ лицами). Позволительно мнѣ печалиться: это и Христосъ показалъ, ибо Онъ плакалъ надъ Лазаремъ. Это дѣлай и ты: плачь; но тихо, но пристойно, но со страхомъ Божіимъ. Если такъ ты будешь плакать, то дѣлаешь это не какъ невѣрующій въ воскресеніе, а какъ не переносящій разлученія... Хочешь ли ты почтить усопшаго? Инымъ образомъ почти: твори милостыни, благодѣянія, совершай богослуженія. Что за польза отъ многихъ сѣтованій? Итакъ, не скорби (за умершихъ), не убивайся, скорби за согрѣшающихъ: вотъ—надлежащая печаль, вотъ—величайшее любомудріе. Вотъ о чемъ, слѣдовательно, будемъ сокрушаться непрестанно, чтобы достигнуть тамошней радости, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго Настоятель Русской Придворной церкви въ Карлсруэ протоіерей *Александръ Смирнóпуло*.

НАСТАВЛЕНІЕ НАРОДНЫМЪ УЧИТЕЛЯМЪ*).

Пріидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. (Псал. 33, 12).

Предъ собраніемъ учителей обращаюсь къ нимъ съ словомъ такого учителя, авторитетъ котораго затмѣваетъ всѣхъ учителей. Этотъ учитель есть царь и пророкъ Давидъ, который уже нѣсколько тысячелѣтій поучаетъ насъ своими псалмами. Отношенія его къ слушателямъ чисто отеческія. Всѣхъ ихъ онъ называетъ чадами своими: *пріидите чада, послушайте мене.* Онъ не различаетъ между ними преклонныхъ старцевъ, пожилыхъ и юныхъ, всѣ они чада его, всѣ мальчики предъ нимъ, на всѣхъ одинаково простирается его отеческая любовь. Дѣтямъ свойственно слушаться родителей съ довѣріемъ и смиреніемъ. Послушаемъ и мы съ дѣтскимъ смиреніемъ и довѣріемъ ученіе его о страхѣ Господнемъ: *страху Господню научу васъ.*

Что разумѣется подъ страхомъ Господнимъ? Разумѣется благочестивое настроеніе души, которое немыслимо безъ страха и благоговѣнія предъ Богомъ. Всякій чтитель истиннаго Бога не можетъ не проникаться страхомъ предъ Нимъ, сознавая съ одной стороны безпредѣльное величіе Господа, Его безконечныя совершенства, Его вездѣприсутствіе и всевѣдѣніе, Его святость, благость, праведность, премудрость, Его безпредѣльную власть и силу, съ другой, сознавая свое ничтожество передъ Нимъ, свою грѣховность и виновность,

*) Говорено 1-го іюня 1899 года.

свою неблагодарность передъ нимъ, свою зависимость отъ Него во всѣхъ отношеніяхъ. Это сознаніе не можетъ не смирять человѣка и слѣдственно не можетъ не повергать его въ страхъ и трепетъ предъ Тѣмъ, Кого трепещутъ безгрѣшныя небесныя Силы. О благотворности этого страха и трепета въ нравственномъ отношеніи Псалмопѣвецъ даетъ возможность судить слѣдующими словами: *кто есть человѣкъ, хотяй животъ любяй дни видѣти благи? Удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои еже не глаголати лесть. Уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени его* (ст. 13. 14. 15). Таковы благотворныя послѣдствія страха Божія, испытываемыя даже въ настоящей жизни. Питающему въ душѣ этотъ страхъ хорошо живется на свѣтѣ, ибо онъ удерживается отъ грѣховъ словомъ и дѣломъ. Онъ не обижаетъ ближняго рѣчами злыми и коварными, никому не дѣлаетъ зла, а всѣмъ дѣлаетъ добро и со всѣми живетъ въ мирѣ. Что побуждаетъ его къ сему? Единственно страхъ Божій. Онъ боится оскорбить ближняго словомъ и дѣйствіемъ, потому что боится оскорбить Господа, существо святое, которому мерзостны не только рѣчи и дѣйствія злыя, но и всякій худой помыслъ;—существо всеправедное, которое потребуетъ строгаго отвѣта, если не въ настоящей, то въ будущей жизни не только за слова злобы и лукавства, но за всякое слово праздное, не только за причиненіе зла ближнему, но и за опущеніе случаевъ сдѣлать ему добро;—существо вездѣприсутствующее и всевѣдущее, котораго нельзя не стыдиться имѣть свидѣтелемъ не только явныхъ, но и тайныхъ грѣховъ. *Како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу передъ Богомъ* (Быт. 39, 9), говоритъ богобоязненный человѣкъ, когда предстоитъ ему искушеніе сказать или сдѣлать что нибудь дурное. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Псал. 15, 8). Это означаетъ, что богобоязненный человѣкъ твердо стоитъ въ законѣ Господнемъ, не уклоняясь отъ него въ сторону, ибо непрерывно зритъ предъ собою Господа, не спуская съ Него глазъ изъ опасенія прогнѣвать Его грѣховною безпечностію.

Въ другомъ мѣстѣ въ похвалу страха Господня, какъ величайшаго достоинства человѣческаго, Псалмопѣвецъ говоритъ: *начало премудрости страхъ Господень* (Псал. 110, 10). Ту-же истину возвѣщаетъ Соломонъ: *Начало премудрости страхъ Господень* (Прит. 1, 7). Началомъ премудрости, т. е. совершенства въ знаніи истины, страхъ Господень называется въ томъ смыслѣ, что въ цѣпи знаній, нужныхъ для пріобрѣтенія премудрости, благочестіе и богопочтеніе должны занимать первое, начальное мѣсто, что они должны быть главнымъ и преимущественнымъ предметомъ знанія. Нѣтъ на свѣтѣ существа выше Бога, нѣтъ потому ничего на свѣтѣ выше и важнѣе богопочтенія, и слѣдственно богопочтенію надобно учиться прежде всего и паче всего. Существенной потери для души не будетъ, если кто будетъ невѣждою въ дѣлахъ мірскихъ, ненужныхъ для спасенія: на томъ свѣтѣ не взыщутъ за незнаніе ариѳметики, наукъ естественныхъ, историческихъ, иностранныхъ языковъ и т. п. Но непремѣнно взыщутъ на судѣ Божіемъ за пренебреженіе обязанности знать то, что нужно знать для угожденія Богу, для истиннаго Его чествованія. Это было бы ничѣмъ невознаградимою потерею.—Страхъ Божій или благочестіе есть начало премудрости также въ томъ отношеніи, что въ искателѣ мудрости оно должно быть господствующимъ духовнымъ настроеніемъ. Въ своемъ стремленіи къ стяжанію мудрости онъ долженъ быть проникнутъ убѣжденіемъ, что премудрость въ строгомъ смыслѣ принадлежитъ единому Богу, что Онъ есть источникъ премудрости. (Прит. 2, 16). Изъ этого убѣжденія проистекаетъ для искателя мудрости обязанность молить Господа о благословеніи на свои труды для пріобрѣтенія знанія; обязанность этими трудами служить Господу Богу во славу Его и на пользу ближнимъ, съ опасеніемъ оскорбить Господа вольномысліемъ и своемудріемъ; наконецъ, обязанность за успѣхи мудрости благодарить Господа. Изъ того же убѣжденія о Богѣ, какъ источникѣ премудрости, проистекаетъ обязанность руководствоваться страхомъ Божіимъ при передачѣ свѣдѣній изъ области мірскихъ

наукъ. Такъ, напримѣръ, если учителю придется поговорить съ учениками о громѣ и молніи, почему не сказать, что эти явленія суть не только дѣйствія силъ и законовъ естественныхъ, но вмѣстѣ разительныя свидѣтельства о силѣ и славѣ Господа, повелѣвающаго громамъ и молніямъ? Почему не сказать, что громъ есть гласъ Господа и не напомнить ученикамъ величественное описаніе въ псалмѣ грома подъ именемъ гласа Господня: «гласъ Господень надъ водами многими. Гласъ Господа сокрушаетъ кедры ливанскіе, заставляетъ ихъ скакать подобно тельцу. Гласъ Господа высѣкаетъ пламень огня, гласъ Господень потрясаетъ пустыню... и обнажаетъ лѣса» (Пс. 28). Такое ученіе о значеніи грома, не препятствуя удовлетворенію любознательности, вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ благоговѣніе къ Господу, питаетъ чувство страха Божія. Вотъ почему сколько нибудь благочестивые люди, когда слышатъ сильные звуки грома, полагаютъ на себѣ крестное знаменіе и благовѣйно произносятъ: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ». Это благоговѣніе выражено однимъ изъ русскихъ стихотворцевъ слѣдующими словами:

Гремитъ, благоговѣй сынъ персти,
Се ветхій денми съ небеси
Изъ кроткой, благотворной длани
Перуны сыплетъ по земли.

Напрасно многіе видятъ выраженія суевѣрія въ словахъ простолюдиновъ, что если гремитъ громъ, это значитъ, что пророкъ Илія разъѣзжаетъ по небу на колесницѣ огненной. Это совсѣмъ не суевѣріе, а поэтическое, образное выраженіе истины. Извѣстно, что сей угодникъ Божій своими молитвами низводилъ на землю дождь съ громами и молніями и однажды молніею попалилъ слугъ нечестиваго царя Охозіи, посланныхъ имъ для вопрошенія о выздоровленіи у финикійскаго идола. Что удивительнаго, если на семъ основаніи народъ приписываетъ Иліи чудесную силу производить грозу и видитъ въ шумѣ грома шумъ колесъ колесницы пророка?

Церковь не возстаетъ противъ этого вѣрованія и въ своихъ молитвахъ о ниспосланіи дождя на жаждущую землю поминаетъ Илію, успѣвшаго своими молитвами о дождѣ преклонить Бога на милость. Есть святые, которые при жизни прославились чудотвореніями, не во всѣхъ нуждахъ и болѣзняхъ, а только въ нѣкоторыхъ; напримѣръ, Косьма и Даміанъ чудесно исцѣляли больныхъ при жизни, и потому и по блаженномъ ихъ преставленіи мы умоляемъ ихъ объ уврачеваніи нашихъ болѣзней и нерѣдко получаемъ отъ нихъ просимую помощь. Теперь понятно, почему и пророкъ Илія почитается низводителемъ грома, почему составилось убѣжденіе, что онъ имѣетъ и теперь ту же самую силу, какую проявлялъ во время земной своей жизни. Это убѣжденіе надлежитъ не колебать, а утверждать и для невѣжествующихъ прояснять. Вообще учители народныхъ школъ, если придется имъ сообщать свѣдѣнія изъ жизни природы, непремѣнно должны указывать въ ней слѣды премудрости, благости и всемогущества Божія. Эти слѣды усматриваются не только въ небесахъ, повѣдающихъ славу Божію, но и на землѣ въ такихъ, напримѣръ, обыкновенныхъ явленіяхъ, каковы дождь, снѣгъ, растенія, вода и т. п. Псалмопѣвецъ нерѣдко научаетъ насъ прославлять силу Божію, открывающуюся въ сихъ явленіяхъ и вообще въ жизни существъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ. Она же, эта сила, простираетъ свои благотворныя дѣйствія на судьбы всего человѣческаго рода и каждаго человѣка. Богобоязненный человѣкъ во всѣхъ событіяхъ своей жизни усматриваетъ участіе промысла Божія и благоговѣйно исповѣдуетъ свою зависимость отъ Господа во всѣхъ отношеніяхъ. Въ этомъ смиренномъ исповѣданіи заключается высокая премудрость, а отнюдь не суевѣріе и невѣжество, какъ думаютъ. Источникъ же этой премудрости есть страхъ Божій.

Страхъ Божій, какъ начало премудрости, имѣетъ великое воспитательное значеніе въ нравственномъ отношеніи. Народные учители, какъ воспитатели, должны понимать это и внушатъ своимъ ученикамъ, чтобы они руководствовались

въ своемъ поведеніи единственно страхомъ Божіимъ, опасеніемъ оскорбить Господа не только грѣховными дѣлами, но и мыслями, должны напоминать имъ, что Богъ, какъ всевѣдущее существо, есть свидѣтель всего, что составляетъ тайну для людей, что Онъ, какъ святѣйшее существо, ненавидитъ всякій помыслъ неправедный и, какъ праведный, неподкупный Судія, не допуститъ оставаться безнаказанными нераскаянныхъ грѣшниковъ. Съ цѣлью утвердить въ ученикахъ убѣжденіе въ этой истинѣ, полезно указывать имъ на примѣръ Іосифа Прекраснаго, который этимъ именно убѣжденіемъ удержалъ себя отъ искушенія нецѣломудрія со стороны безстыдной женщины. *Како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?* сказалъ онъ ей. Страхъ предъ лицемъ Бога, всевѣдущаго, святаго и праведнаго, спасъ его отъ искушенія. Не таковы нравственныя правила людей, разсуждающихъ по мірски и довольствующихся одними житейскими соображеніями въ нравственной жизни. Строгій судъ правды Божіей угрожаетъ тѣмъ, которые не только сами руководствуются житейскими правилами въ нравственной жизни, но и навязываютъ ихъ другимъ подъ предлогомъ доброжелательства. Такія правила не могутъ внушать искренняго отвращенія къ пороку и любви къ добродѣтели. Если, напримѣръ, возставая противъ возникающей въ комъ-либо, или уже утвердившейся склонности ко лжи, вы будете говорить ему, что лгать небезопасно, потому что могутъ уличить, а уличенному разъ во лжи никто не будетъ вѣрить, если и правду скажете; вы такими аргументами только внушите ему мысль, что лгать надобно умѣючи и осторожно: ври, да мѣру знай,—ври, да не проврись.—Если вы будете предостерегать кого отъ воровства, или отучать отъ воровства словами, что опасно воровать, бѣда, если вора поймаютъ съ поличнымъ, подъ судъ отдадутъ,—или: вотъ уже ты попался, теперь на самого себя пеняй, впередъ тебѣ наука и т. п.; вы этимъ только посовѣтуете вору воровать такъ, чтобы никто не поймалъ, посовѣтуете концы прятать. Если вы, предостерегая кого либо отъ грѣха нецѣломудрія, ска-

жите ему, что нарушенія цѣломудрія вредно для здоровья, вы только предостережете его отъ опасности повредить своему здоровію, а отнюдь не отъ грѣха, который можно творить безопасно, если будутъ приняты мѣры къ избѣжанію пагубныхъ для здоровья послѣдствій его. Нѣтъ, при вразумленіи и при обличеніи кого-либо должно обращать вниманіе его не на вредныя житейскія послѣдствія безчестныхъ поступковъ, которыя смѣтливыми преступниками могутъ быть предотвращены, а на то, что такіе поступки Бога прогнѣвляютъ, съ закономъ Божіемъ не согласны, что Всевѣдущій видитъ ихъ хотя бы они совершались въ глубочайшей тайнѣ отъ людей, что Правосудный рано или поздно накажетъ за нихъ, хотя бы они ускользнули отъ человѣческаго правосудія. Даже благонамѣренные моралисты, каковъ, напримѣръ, баснописецъ Крыловъ, погрѣшаютъ въ сужденіи о нравственномъ достоинствѣ проступковъ, увлекаясь житейскими соображеніями. Одну изъ своихъ басней онъ заключаетъ словами: «по мнѣ хоть пей, да дѣло разумѣй». Сужденіе нехристіанское, ибо разумѣніе какого либо дѣла не оправдываетъ нетрезвости. Нетрезвость, какъ и вообще грѣхи чревоугодія, доводятъ человѣка до того, что чрево, которому онъ угождаетъ до забвенія Бога, до потери страха Божія, дѣлается для него богомъ. Народные учители должны съ великою осторожностію пользоваться сужденіями свѣтскихъ писателей нравоучительнаго свойства, дабы житейскою мудростію не поколебать въ дѣтяхъ страха Божія, несовмѣстнаго съ нею. Не малая также опастность въ нравственномъ отношеніи грозитъ дѣтямъ въ томъ случаѣ, если народные учители не представляютъ для нихъ назидательнаго примѣра въ своей жизни, если они ведутъ себя такъ, что всѣмъ бросается въ глаза отсутствіе въ нихъ страха Божія. Нерѣдко случается, что народный учитель исправный по школьной службѣ, внѣ школы ведетъ себя распущено, не ходитъ въ церковь по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, не соблюдаетъ постовъ, предается нетрезвости, неумѣренно куритъ табакъ и т. п. Дѣти все это знаютъ и видятъ. Непохвальный

образъ жизни учителей подаетъ имъ поводъ или осуждать ихъ, или увлекаться ихъ примѣромъ. Въ томъ или другомъ случаѣ учители берутъ на себя тяжкую отвѣтственность, служа для дѣтей соблазномъ. Горе соблазнителямъ. *Блюдите, да не презрите малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, аще кто соблазнитъ единаго отъ нихъ, уне есть ему да обѣсится камень осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй.* Да не забываютъ народные учители, что они суть вмѣстѣ воспитатели, что ихъ дѣло состоитъ не въ томъ только, чтобы обогащать дѣтскіе умы знаніями разнаго рода, но вмѣстѣ благотворно вліять на ихъ нравственную жизнь. Пренебрегая этимъ дѣломъ и не уча дѣтей страху Божію словомъ и дѣломъ они являются не учителями, не воспитателями, а развратителями молодого поколѣнія, сами идутъ путемъ погибели и другихъ губятъ. Страхомъ суда Божія да удерживаютъ они себя отъ искушенія подвергнуться этой опасности.

Епископъ Виссаріонъ.

ВЕЛИЧІЕ БОГОМАТЕРИ И ВЕЛИЧІЕ ИМЕНИ БОЖІЯ.

Поученіе въ день празднованія въ честь Владимірской иконы Богоматери, 23 іюня.

Яко сотвори мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его (Лук. 1, 49).

Что это за величіе, которое исповѣдуетъ Дѣва Марія? Это величіе чести, которой Она сподобилась, какъ предназначенная быть Матеріею Сына Божія, которая зачала во чревѣ Своемъ безсѣменно, по наитію на Нее Духа Святаго, и осталась Дѣвою въ рождествѣ и по рождествѣ. Какъ Матерь Божія, Она сдѣлалась предметомъ ублаженія всѣхъ родовъ, славою Своею превзошла ангельскія Силы, которыя покланяются Ей, какъ небесной Царицѣ. Какое безпримѣрное величіе! Какая необычайная честь! Не за личныя ли какія заслуги и достоинства Она сподобилась этого величія? «Нѣтъ, говоритъ Она, Я ничѣмъ не заслужила его, Мнѣ сотворилъ величіе Сильный, Ему одному Я обязана этою славою. Имя Сильный есть одно изъ именъ истиннаго Бога. Оно равносильно имени: Всемогущій. О силѣ Его всемогущества свидѣтельствуютъ Его дѣла: единственно всемогущею силою Онъ привелъ міръ изъ не бытія въ бытіе. Единственно Его всемогущею силою вся тварь поддерживается въ своемъ бытіи и въ своихъ силахъ. Силы, данныя твари, дѣйствуютъ согласно своему назначенію только при Его всемогущемъ содѣйствіи. *Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли. Отъимеши Духъ Твой и изчезнутъ, и въ персть свою обратятся.* Наша жизнь Ему одному обязана

своимъ происхожденіемъ и продолженіемъ. *О Немъ бо живемъ, движемся и есмы.* Всемогущая сила Его проявляется не только въ обычной жизни природы, но и въ чудесахъ, превышающихъ законъ и силы природы. «Ты еси Богъ творяй чудеса единъ». Онъ творитъ ихъ или непосредственно, или чрезъ тварей: ни одна изъ нихъ не творитъ чудесъ безъ Его воли и силы. Проникнутая сознаніемъ неизреченной милости къ Ней Господа всемогущаго, Богоотроковица благоговѣйно прославляетъ самое имя Его, исповѣдуя, что это имя *свято* въ томъ смыслѣ, что оно превыше всякаго имени, ибо оно есть имя существа, Которому единому подобаетъ Божеская слава, честь и поклоненіе, имя существа *святаго*, въ сравненіи съ которымъ другіе предметы хотя называются святыми, но не въ собственномъ смыслѣ, ибо заимствуютъ свою святость или освященіе отъ Него, посвящены Ему. Лица, именуемыя святыми, именуются такъ потому, что въ нихъ отражается Его святость подобно тому, какъ планеты и спутники ихъ, не имѣющіе своего свѣта, отражаютъ на себѣ свѣтъ солнца. Такимъ образомъ Богъ святъ въ единственномъ смыслѣ: Онъ *единъ святъ*. Въ этомъ смыслѣ и исповѣдуетъ Его святое имя Дѣва Марія. Подобное исповѣданіе требуется и отъ насъ. Имя Божіе должно быть священно для насъ въ несравненно высшей степени, чѣмъ всѣ другія твари, именуемыя святыми. Предъ всякою святынею мы должны благоговѣть, но преимущественно предъ святостію имени Господня, и бояться грѣховъ, оскорбляющихъ эту святость. Къ симъ грѣхамъ относится употребленіе имени Божія всуе, слова ропота на Бога, кощунство, богохульство, неискренняя присяга, нарушеніе обѣтовъ данныхъ Богу, скрѣпленныхъ Его именемъ, всякая божба, особенно божба для прикрытія лжи и лукавства. Оскорбляютъ святость имени Божія также тѣ, которые произносятъ Его нечистыми устами, когда, напримѣръ, имя Господне произносятъ устами, осквернеными злословіемъ и срамословіемъ. Оскорбляютъ, наконецъ, святость имени Божія тѣ, которые лицемѣрно употребляютъ Его, часто именуютъ Его Госпо-

домъ, а Его святой воли не исполняютъ, поютъ Ему ангельскую пѣсть: *святъ, святъ, святъ Господь Савао҃въ*, а дѣлами своими радуютъ бѣсовъ. Истинно святятъ имя Божіе только тѣ, которые благословляютъ Бога не одними устами, но всѣми силами души, искренно говоря: *благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя*, то-есть умъ, память, воображеніе, сердце, воля, совѣсть,—*имя святое Его*,—которые не словами только и душевными расположеніями, но самою жизнію прославляли Его, ревнуя объ исполненіи заповѣди Его: *святи будите, яко Азъ святъ есмь.*

Отче нашъ! *Да святится имя Твое* въ насъ и среди насъ, такъ чтобы и другіе, взирая на насъ, прославляли Тебя...

Епископъ Виссаріонъ.

ПРОПОВѢДНИКЪ ПОКАЯНІЯ.

Поученіе 24-го іюня, въ день рождества св. Іоанна Предтечи.

Покайтеся, приближи-бо ся царствіе небесное (Мат. 3, 2).

Святый Іоаннъ, рождество котораго празднуемъ, называется Предтечею въ томъ смыслѣ, что онъ предшествовалъ Господу Іисусу Христу въ качествѣ передоваго вѣстника о Его появленіи для общественнаго служенія. Онъ призванъ былъ къ тому, чтобы уготовать путь Господень, т.-е. приготовить людей къ принятію Господа Іисуса проповѣдію о покаяніи. *Покайтеся*, проповѣдывалъ онъ, *приближи-бо ся царствіе небесное*. Подъ царствіемъ небеснымъ разумѣется здѣсь Церковь Христова, которая называется и царствіемъ небеснымъ потому, что она, хотя откроется на землѣ, но не есть царство земное, или отъ міра сего, а такое, которое должно соединить въ себѣ небо съ землею, небожителей съ земнородными. Было время, когда небожители, т.-е. ангелы, и земнородные составляли единое царствіе Божіе, когда люди, сотворенные по образу Божію и умаленные немногимъ чѣмъ предъ ангелами, были такими же вѣрными подданными и слугами Царя Небеснаго, какъ и ангелы, когда люди находились въ тѣснѣйшемъ общеніи какъ съ Богомъ, такъ и съ ангелами. Но такое общеніе было непродолжительно. Люди, въ лицѣ нашихъ прародителей, нарушили долгъ вѣрности Царю Небесному, вышли изъ повиновенія Ему и перешли на сторону врага Божія, преслушавъ по его внушенію заповѣдь Божію. Общеніе между міромъ человѣческимъ и міромъ ангельскимъ, если не совсѣмъ, то до крайней степени умалилось. Дошло до того, что большая часть человѣческаго рода забыла истиннаго Бога-Царя своего, стала служить ложнымъ богамъ и слѣдовательно бѣсовскимъ си-

ламъ, ибо, по слову Псалмопѣвца, боги язычниковъ суть бѣсы (Псал. 95, 5), и, по слову Апостола, приносящіе жертву идоламъ, приносятъ ее бѣсамъ (1 Кор. 10, 20). Царство бѣсовское распространилось по всему лицу земли, а царство Божіе въ смыслѣ религіознаго союза съ Богомъ сократилось до незначительныхъ размѣровъ въ предѣлахъ избраннаго народа. Но и въ эти предѣлы нерѣдко вторгалось господство діавола, нерѣдко большая часть этого народа впадала въ идолопоклонство, и до какой степени простиралось разобщеніе земнородныхъ членовъ царствія Божія на землѣ отъ небожителей, можно судить по тому, что всѣ ветхозавѣтные вѣрующіе, даже великіе праведники, по смерти низводимы были въ адъ, и въ немъ пребывали до сошествія въ адъ Христа, освободившаго отъ ада и возведшаго ихъ на небеса. Возстановленіе цѣлости царства Божія, союза между небомъ и землею, ангеловъ съ человѣками, сдѣлалось возможнымъ тольно со времени воплощенія Сына Божія. Соединивъ въ лицѣ Своемъ естество Божіе съ человѣческимъ, Христосъ возстановилъ общеніе между небомъ и землею. Основанная Имъ на землѣ Церковь содѣлалась поистинѣ царствомъ небеснымъ, ибо соединила людей съ небожителями. Преграда между ними разрушена, земнородные члены Христовой Церкви, по слову Апостола, *приступили ко граду Бога живаго — Іерусалиму небесному, ко тьмамъ ангеловъ, торжеству* (торжественному собору) *и Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 23). Вслѣдствіе столь тѣснаго общенія между земнородными и небожителями Христосъ содѣлался главою Церкви земной и вкупѣ небесной. Посему Церковь научаетъ насъ величать Христа, *яко совокупившаго небеснымъ земная и едину Церковь совершившаго ангеломъ и человѣкомъ* (кан. арханг. п. 9). На основаніи сего соединенія Церкви земной съ небесною Іоаннъ Предтеча называетъ ее царствіемъ небеснымъ. Тѣмъ же именемъ назвалъ ее Іисусъ Христосъ, при началѣ своей проповѣди (Матѳ. 4, 17). Въ Своихъ притчахъ, излагая ученіе о Церкви земной, Онъ постоянно называетъ ее царствіемъ небеснымъ. Напримѣръ,

въ притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ Онъ изображаетъ смѣшеніе въ царствѣ небесномъ грѣшниковъ съ праведниками, имѣющее продолжиться до скончанія вѣка (Матѳ. 13, 24—30; 37—43).

Что нужно было для того, чтобы вступить въ Церковь Христову, именуемую царствіемъ небеснымъ? Нужно покаяніе. Такъ учитъ Предтеча, и тоже повторяетъ Христосъ: *покайтеся, приближи-бо ся царствіе небесное* (Матѳ. 4, 17). Почему нужно покаяніе? Потому что ангелы, къ общенію съ которыми въ единой Церкви назначаются люди, суть существа непорочныя, чистыя, святыя. Для того, чтобы быть достойными этого общенія, люди должны уподобиться имъ въ нравственномъ отношеніи, должны позаботиться о стяжаніи той чистоты и святости, какою обладаютъ ангелы. А достигнуть сего людямъ склоннымъ ко грѣху по самой природѣ и по произволенію не иначе можно, какъ посредствомъ подвиговъ покаянія. Не такъ думали современные Христу Іудеи. Имѣя понятіе о царствѣ Христовомъ, какъ о земномъ, они убѣждены были, что для вступленія въ составъ его достаточно происходить по плоти отъ Авраама. Разрушая эту мечту, Іоаннъ Предтеча не только требовалъ отъ нихъ покаянія во грѣхахъ, но и плодовъ покаянія. Онъ называлъ ихъ порожденіями ехидны или діавола въ виду того, что они, хвалясь происхожденіемъ отъ Авраама, не усвоили его добродѣтелей и, будучи сродны съ нимъ по плоти, въ нравственномъ отношеніи сроднились съ діаволомъ, такъже, какъ онъ, были лживы, коварны и злобны, и потому, если не раскаются, Іоаннъ грозилъ имъ сѣкирою гнѣва Божія (Матѳ. 3, 10).

Проповѣдуя о необходимости покаянія для вступленія въ царство Христово, Іоаннъ требовалъ, чтобы оно приносимо было *во оставленіе грѣховъ* (Лук. 3, 3), т.-е. съ надеждою отпущенія грѣховъ. Оно не было таинствомъ, не сообщало благодати Святаго Духа, состоящей въ отпущеніи грѣховъ. Это потому, что не была еще принесена Христомъ жертва за грѣхи, и не сошелъ еще Святый Духъ, источникъ благодати

прощенія грѣховъ и освященія. Когда совершенъ Христомъ подвигъ искупленія, когда за грѣхи пролита была на крестѣ жертвенная кровь, тогда и только тогда установлено таинство отпущенію грѣховъ, и тогда же дарована апостоламъ власть совершать сіе таинство. Въ самый день Своего воскресенія Христосъ, явившись среди апостоловъ, дунулъ на нихъ и сказалъ: *пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22. 23). Этой власти не имѣлъ Іоаннъ Предтеча и проповѣдывалъ *покаяніе во оставленіе грѣховъ*, имѣя въ виду будущее таинство, которое установлено Христомъ по воскресеніи изъ мертвыхъ.

Покаяніе, котораго требовалъ Іоаннъ Предтеча отъ приходившихъ къ нему іудеевъ, соединялось съ крещеніемъ и потому называлось крещеніемъ покаянія. Но и крещеніе Іоанново не было таинствомъ въ христіанскомъ смыслѣ; оно отнюдь не равносильно было христіанскому крещенію. Сравнивая то и другое, самъ Іоаннъ говоритъ: *азъ крещаю вы водою въ покаяніе, грядый же по мнѣ креститъ вы Духомъ Святымъ* (Матѳ. 3, 11). По слову Христа, *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Крещеніе христіанское, какъ рожденіе отъ Духа, дѣлаетъ крещаемыхъ сынами Божіими по благодати. Крещеніе Іоанново не давало этой благодати. Принятіе кающимися крещенія Іоаннова было наглядным внѣшнимъ выраженіемъ внутренняго желанія очистить душу отъ грѣховныхъ скверъ, какъ тѣло водою очищается отъ грязи и пота. Что крещеніе Іоанново не замѣняло таинства крещенія христіанскаго, видно изъ того, что крестившіеся крещеніемъ Іоанновымъ принимали таинство христіанскаго крещенія (Дѣян. 19, 5). Такимъ образомъ, какъ покаяніе во оставленіе грѣховъ не было таинствомъ, такъ крещеніе Іоанново не имѣло силы таинства, а только служило приготовленіемъ къ нему, и какъ власть отпущать грѣхи дарованы апостоламъ и преемникамъ ихъ служенія—пастырямъ Церкви по воскресеніи Христовомъ, такъ тогда же установлено было и таинство крещенія (Матѳ. 28, 19).

Возблагодаримъ, братіе, Господа, что мы, какъ члены Церкви Христовой, пріяли благодать крещенія и усыновленія Богу и что въ таинствѣ покаянія намъ отпускаются грѣхи; но вмѣстѣ пожалѣемъ, что не всѣ дорожимъ благодатію крещенія и покаянія. Путемъ крещенія мы введены въ царство Христово, въ Его святую Церковь; но если мы не исполняемъ обѣтовъ крещенія, не сохраняемъ вѣрноподданнической покорности Царю Христу и сами себя отдаемъ во власть діавола, творя его волю, хотя отреклись отъ него, то и крещеніе намъ не пользуетъ. Не всѣ крещеные суть спасеные. Въ таинствѣ покаянія даруется намъ прощеніе грѣховъ; къ сожалѣнію, и о прощенныхъ надобно сказать то же, что и о крещеныхъ: не всѣ прощеные суть спасеные, ибо многіе изъ нихъ каются во грѣхахъ лицемѣрно, не думая отставать отъ нихъ и даже укрывая ихъ на исповѣди, другіе же хотя, повидимому, каются искренно, но плодовъ покаянія не приносятъ, вскорѣ возвращаются къ грѣхамъ, въ которыхъ каялись и въ семъ отношеніи походятъ на извѣстное нечистоплотное животное, которое, обмывшись въ чистой водѣ, ложится въ грязь (2 Петр. 2, 22). Таковые ничуть не лучше саддукеевъ и фарисеевъ, которые хотя приходили къ Іоанну Крестителю, но или совсѣмъ не каялись въ своихъ грѣхахъ, или не думали приносить плодовъ покаянія, продолжая проводить грубочувственную жизнь, каковы саддукеи, или продолжали гордиться своею мнимою праведностію, каковы были фарисеи, хотя ихъ праведность состояла только въ томъ, что они не творили уголовныхъ преступленій, не были ворами, убійцами, прелюбодѣями. Всѣ таковые грѣшники, какъ не приносившіе плодовъ покаянія, походили на безплодныя и засохшія деревья, никуда не годныя, какъ только въ огонь. Огонь геенскій грозитъ и всѣмъ грѣшникамъ нераскаяннымъ, отъ чего да избавитъ насъ Господь Своею благодатію молитвами проповѣдника покаянія св. Іоанна Предтечи.

Епископъ Виссаріонъ.

ОЖИДАНІЕ ПРИШЕСТВІЯ ВОЗНЕСШАГОСЯ ГОСПОДА.*)

Мужіе галилейстіи, что стоите, зряще на небо: сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имьже образомъ видѣсте Его, идуща на небо (Дѣян. 1, 11).

Окончилась послѣдняя бесѣда Господа съ учениками по дорогѣ къ горѣ Елеонской; они приняли Его послѣднее благословеніе, и свѣтлое облако мало-по-малу скрыло отъ глазъ ихъ незабвенный, дорогой образъ возлюбленнаго Учителя; но они не расходятся, не могутъ оторвать своихъ взоровъ отъ неба, какъ бы ожидая, не покажутся ли еще разъ божественныя черты Вознесшагося. Его уже нѣтъ, но они до того поглощены мыслію о Немъ, что какъ бы еще видятъ Его, слышатъ послѣдніе отзвуки Его голоса; они какъ бы забыли, гдѣ они находятся, какъ бы отдѣлились вмѣстѣ съ Вознесшимся отъ всего земного, и нужно было явленіе ангеловъ, чтобы вывести ихъ изъ этого напряженнаго ожиданія и обратить ихъ мысль къ землѣ.—Успокоенные и обрадованные словами ангеловъ, они съ радостію уже возвратились во Іерусалимъ. Возвратились съ радостію, и еще съ большею вѣрою, что Учитель ихъ—Сынъ Божій, восшедшій къ Отцу Своему, возвратились съ радостію, помня обѣщаніе Вознесшагося,

*) Произнесено въ Чудовомъ монастырѣ.

что, какъ Богъ, Онъ всегда съ ними: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*; возвратились съ радостію, наконецъ, словами ангеловъ обнадеженные и утѣшенные, что воснесшійся Господь опять нѣкогда придетъ такъ же, какъ они видѣли Его восходящимъ на небо.

Нужно ли говорить о томъ, кто былъ предметомъ разговора, задушевныхъ бесѣдъ между собою этой небольшой, теперь какъ бы осиротѣлой, семьи учениковъ Господа и съ Его пречистою Матерію?

Имя Вознесшагося не сходило, конечно, съ устъ ихъ. Представьте себѣ семью, только что проводившую горячо любимаго отца куда-нибудь въ дальнюю сторону. Печаль разлуки, отсутствіе любимаго отца еще тѣснѣе связываютъ между собою осиротѣлыхъ, хотя и на время, членовъ семейства; къ нему устремлены мысли всѣхъ ихъ; припоминаются всѣ малѣйшія подробности его жизни, повторяются его послѣдніе наказы, оставленныя утѣшенія и обѣщаніе возвращенія. Предметомъ такихъ-то теплыхъ, семейныхъ бесѣдъ въ сіонской горницѣ и былъ вознесшійся Господь. Здѣсь, вокругъ Богоматери, собирались теперь ежедневно ученики Его, то уносясь мыслью въ прошлое, то вспоминая завѣты Его и обѣщаніе о ниспосланіи Утѣшителя. Полныя любви и утѣшенія слова послѣдней прощальной бесѣды Господа съ учениками: «*не оставлю васъ сиры, пріиду къ вамъ... иду уготовати вамъ мѣсто, и егда уготовaю, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ и вы будете*» (Іоан. 14, 4)—эти слова еще какъ бы раздавались въ ушахъ ихъ. Подъ вліяніемъ этихъ радостныхъ утѣшеній, предъ самымъ вознесеніемъ они уже спрашивали Господа: «*аще въ лѣто сіе устрояеши царство Израилево*»—такъ что Господь для охлажденія преждевременныхъ надеждъ и устраненія ложныхъ представленій о Его царствѣ говорилъ имъ: «*нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти*» (Дѣян. 1, 6. 7).

Такъ мысль о Вознесшемся, ожиданіе скорѣе опять быть

вмѣстѣ съ Нимъ, отселѣ сдѣлались завѣтною думою учениковъ Его. Никакія житейскія столкновенія, ни безчисленныя преслѣдованія и опасности, ни самая смерть,—ничто не могло подавить въ нихъ этого радостнаго ожиданія—снова видѣться съ Господомъ: «*желаніе имамъ разрѣшитися и со Христомъ быти*», говорилъ впослѣдствіи св. Ап. Павелъ. На жизнь смотрѣли они какъ на неизбѣжный, печальный путь, отдѣлявшій ихъ отъ Учителя: это, поистинѣ, были любящія дѣти, которыя, во всемъ покорныя волѣ и завѣтамъ удалившагося на время Отца, съ нетерпѣніемъ ждали, когда Онъ снова позоветъ ихъ къ Себѣ.

Вызываютъ ли и въ насъ, братіе, тѣ же мысли и чувства слова ангеловъ: «*Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо такожде пріидетъ*»... Походимъ ли и мы въ этомъ случаѣ на любящихъ, послушныхъ дѣтей, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ возвращенія любимаго Отца, или Его призыва насъ къ Себѣ? Да, мысль о второмъ пришествіи Господа или о призывѣ насъ къ Нему, волнуетъ, тревожитъ и насъ, да только это волненіе, эта тревога бываютъ далеко не радостны, настолько не радостны, что мы, по большей части, спѣшимъ отогнать отъ себя самую мысль о смерти и второмъ пришествіи Господа. «*Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ. Слышасте, яко Азъ рѣхъ вамъ: иду и пріиду къ вамъ* (Іоанн. 14, 27—28), говорилъ Господь ученикамъ. Такъ, во избѣжаніе страха и всякаго смущенія, Онъ заповѣдуетъ ученикамъ вспоминать, что Онъ опять придетъ, и эта мысль о Его возвращеніи или второмъ пришествіи должна была прогонять всякій страхъ, печаль и уныніе. А у насъ эта-то мысль о второмъ пришествіи и порождаетъ страхъ, смущеніе, уныніе. Какъ для добрыхъ, послушныхъ дѣтей одна мысль, одно напоминаніе о скоромъ возвращеніи отца служитъ источникомъ радости, такъ для дурныхъ дѣтей, наоборотъ, эта мысль бываетъ непріятна, порождаетъ страхъ, уныніе. Тѣхъ ожидаетъ радость встрѣчи, ласки, привѣтъ и по-

хвала за доброе поведеніе и послушаніе, а непослушныхъ ждетъ стыдъ поздняго раскаянія, упреки и наказанія. Не удивительно, что послѣднія стараются заглушить въ себѣ самую мысль о возвращеніи: она отравляетъ ихъ спокойствіе. Да, слуш., и мы, подобно дурнымъ дѣтямъ, не любимъ вспоминать о неминуемой встрѣчѣ съ Отцомъ Небеснымъ; напрасно св. Церковь постоянно напоминаетъ намъ объ этой встрѣчѣ; напрасно Самъ Господь то радостными проявленіями Своей любви къ намъ, то грозными посѣщеніями гнѣва напоминаетъ намъ о Себѣ. Мы закрываемъ глаза на все это. Придетъ минута, когда душа, потрясенная тѣмъ или другимъ посѣщеніемъ Господа, встрепенется, вспомнитъ о Богѣ, но на долго ли? Пройдетъ эта минута, и мы попрежнему дѣлаемся безпечны, подобно неразумнымъ дѣтямъ. Часъ за часомъ, день за днемъ испытываемъ мы долготерпѣніе Божіе, не замѣчая, или не желая замѣчать и слышать, какъ для многихъ изъ насъ ежедневно, иногда внезапно наступаетъ этотъ роковой предѣлъ отеческаго долготерпѣнія Божія; равнодушно стоимъ мы предъ открытою могилою, не задумываясь надъ тѣмъ, что, быть можетъ, завтра же она откроется и для насъ самихъ, поглотитъ всѣ наши надежды, мечты, расчеты, а за нею — неминуемая встрѣча съ правосуднымъ Господомъ, отеческими внушеніями, напоминаніями, призывомъ Котораго мы такъ дерзко пренебрегали.

И благо намъ, слушатели, если сердце наше еще способно возсылать свои вздохи къ Вознесшемуся, если оно не закрыто еще для священной печали по Возѣ, Котораго такъ часто оскорбляемъ своими грѣхами. Благо намъ, если среди житейской суеты, пока неизбѣжной для насъ, мы нѣтъ, нѣтъ, да и вспомнимъ и всѣмъ сердцемъ прильнемъ къ свѣтлому образу нашего Спасителя. Съ Нимъ, съ мыслію о Немъ не страшны никакія невзгоды и бури житейскія; кто любитъ Спасителя, тотъ знаетъ, что все идетъ отъ Него, безконечно возлюбившаго насъ, и всецѣло пре-

данное Ему сердце не содрогнется при мысли, что вознесшійся Іисусъ опять придетъ во всей славѣ Своей. Благо намъ, если среди случающихся паденій не равнодушіе и холодность, а тоска и раскаяніе въ томъ, что мы оскорбили Спасителя, наполняетъ душу нашу. Согрѣшившаго, но скорбящаго о грѣхахъ, Онъ проститъ и утѣшитъ, лишь бы не ожесточилось сердце наше, лишь бы всегда готово было снова вознестись къ Нему съ крѣпкимъ и сокрушеннымъ воплемъ о помилованіи.

Пусть же мысль о вознесшемся Спасителѣ всегда будетъ присуща намъ; несите къ Нему и постигающія васъ печали и грѣховныя раны; не забывайте Его и въ несчастныя и радостныя минуты жизни и будьте увѣрены, что Онъ всегда услышитъ васъ.

Свящ. А. Хитровъ.

ГОДИЧНОЙ ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ М. І. ХИТРОВА.

„Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруяй въ Мя аще и умретъ, оживетъ“ (Іоан. 11, 25).

Вотъ уже годъ прошелъ со времени внезапной кончины протоіерея Михаила Іоанновича, а намъ трудно еще свыкнуться съ мыслію, что его нѣтъ среди насъ, что мы не увидимъ его уже болѣе... Дерзнемъ ли сказать: не увидимъ болѣе *никогда?* Но приведенныя слова Господа заграждаютъ уста для столь безнадежно-грустнаго отвѣта. Встань же предъ нами, дорогой образъ почившаго, и, какъ и въ былое время, помоги намъ и теперь уже безъ прежней грусти — очами твоей вѣры взглянуть на твою безвременную кончину и оживить, въ назиданіе себѣ, ту сторону твоего духа, которая такъ поучительна была въ тебѣ при жизни, особенно въ послѣдніе дни ея.

Рожденіе и смерть — вотъ два предѣла, среди которыхъ протекаетъ земная жизнь человѣка. Если мало понятно для насъ появленіе живого существа во чревѣ матери, если и наука, предоставленная самой себѣ, не можетъ дать отвѣта, откуда въ матеріальномъ зародышѣ является жизнь—духовное начало, такъ отличное отъ матеріи, то еще болѣе умъ нашъ чувствуетъ свое безсиліе передъ таинствомъ смерти, исчезновенія живого существа изъ среды живущихъ. Съ тѣхъ поръ, какъ умъ человѣческій впервые пытливо задумался надъ вопросомъ о смерти, онъ останавливался, какъ и сейчасъ останавливается на двухъ главныхъ рѣшеніяхъ: или человѣкъ безслѣдно исчезаетъ въ могилѣ, — догорѣла

свѣча, пѣтъ болѣе горючаго матеріала,— гаснетъ и пламя, поддерживаемое имъ; состарѣлось, обветшало тѣло или произошло поврежденіе тѣлеснаго организма,— и жизнь-душа, какъ угасшій пламень, исчезнетъ безслѣдно... Таково первое рѣшеніе загробнаго вопроса. Но противъ такого рѣшенія со всею силою возстало и заговорило само сознаніе: жизнь духа такъ отлична отъ жизни тѣла, оживляющее тѣло духовное начало такъ рѣзко отличается отъ него и такъ возвышается надъ нимъ, что не признать его самостоятельнаго существованія помимо тѣла, похоронить его вмѣстѣ съ послѣднимъ — значило бы лишь отдѣлаться отъ вопроса, покончивъ съ нимъ, не рѣшивъ его. Да, такое рѣшеніе, при всей кажущейся простотѣ его, не удовлетворяло и не могло удовлетворить пытливаго духа. Считая себя отличнымъ отъ матеріи, безконечно возвышаясь надъ нею, чувствуя силу повелѣвать: то допускать, то сдерживать; вообще господствовать даже надъ естественными потребностями тѣла,—пытливый духъ человѣка пустился въ область безконечныхъ гаданій о своей собственной судьбѣ по смерти тѣла. И вотъ началась многовѣковая работа ума, полная напряженныхъ усилій, внутреннихъ терзаній, безплодныхъ попытокъ, по истинѣ мучительная работа Тантала и Сизифа, не приведшая да и не могшая привести ни къ какому рѣшенію. Утомившись, истерзавшись надъ неподдающимися рѣшенію вопросами, умъ человѣческій, въ сознаніи безсилія, назвалъ ихъ «проклятыми» и рѣшилъ махнуть на нихъ рукою, возвратясь къ первому рѣшенію или стараясь забыть о нихъ, а проклятые вопросы снова и снова возникали, не давая покоя измученному духу, какъ нерѣшенная задача... Да это и понятно: не найдешь въ области земного, въ условіяхъ этого матеріальнаго существованія рѣшенія того, что выше этой земной области, не поддается ни наблюденію чувствъ, ни всевозможнымъ опытамъ. Этого рѣшенія нужно искать и ждать только изъ той области премірнаго, къ которой принадлежитъ духъ нашъ по своей природѣ. Среди земного и преходящаго духъ нашъ не найдетъ вполнѣ подходящей

аналогіи, которая оправдала бы и подтвердила несомнѣнность того или другого рѣшенія. И такой отвѣтъ данъ и принесенъ намъ явившеюся изъ недоступной, премірной области духовнаго бытія премудростію Отчею. «*Бога никтоже видѣ никогдѣже, Единородный Сынъ, Сый въ лонѣ Отчемъ, той исповѣда*». Только Онъ, Творецъ видимаго и невидимаго міра, могъ повѣдать намъ о загробной участи и принесенное Имъ откровеніе, тутъ же подтвержденное чудомъ воскрешенія четвородневнаго мертвеца, коротко и ясно повѣдалъ намъ: «Я воскрешеніе и жизнь: вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ».

Знаемъ, что и нашъ дорогой покойникъ не чуждъ былъ этихъ загробныхъ вопросовъ, была полоса въ его неокрѣпшей еще умственной жизни, когда предъ грандіознымъ зрѣлищемъ вѣковыхъ усилій человѣческаго ума къ ихъ рѣшенію, смущалась душа его, съ жадностію порывалась проникнуть въ область неизвѣстнаго будущаго; было время,—и онъ мучился и волновался неразрѣшимыми вопросами, пока не убѣдился въ ихъ неразрѣшимости. Припоминается, что еще въ лѣта молодости въ надгробномъ словѣ по одномъ безвременно умершемъ товарищѣ-другѣ онъ пытался найти утѣшеніе для себя и другихъ въ томъ, что почившій узналъ теперь то, надъ чѣмъ мучались и мучатся милліоны умовъ,— и въ этомъ заключается свѣтлая, примиряющая сторона смерти. Но это пережитое имъ состояніе духа имѣло слѣдствіемъ лишь то, что онъ тѣмъ съ большею горячностію въ концѣ концовъ прильнулъ къ словамъ откровенія, найдя въ нихъ полное успокоеніе.

Но и въ области вѣры нужно отличать два вида ея: вѣры простой, традиціонно переходящей отъ поколѣнія къ поколѣнію, вѣры беззавѣтной, не допускающей ни критики, ни сомнѣній, гдѣ на первомъ мѣстѣ религіозное чувство,—это вѣра нашего простого народа, — и вѣры убѣжденной, очищенной, просвѣтленной борьбою, прошедшей черезъ горнило внутренняго, иногда тяжелаго душевнаго разлада; въ этомъ случаѣ она является, какъ гармоническое сочетаніе нашед-

шаго въ ней отвѣтъ на свои запросы ума съ завѣтными стремленіями и упованіями сердца. Это вѣра убѣжденнаго человѣка, всегда готоваго дать отчетъ себѣ и другимъ, какъ во что и почему онъ вѣруетъ. Въ такой-то вѣрѣ и нашелъ себѣ успокоеніе почившій, и какъ скоро она стала достояніемъ всего существа его, она чуднымъ свѣтомъ освѣтила для него и его собственную жизнь и жизнь другихъ; указала въ видимомъ хаосѣ жизни надъ всѣмъ бодрствующую, невидимо руководящую десницу Провидѣнія, легла въ основу всего его міросозерцанія и въ концѣ концовъ привела его къ сознательной потребности стать служителемъ у престола Божія: не изъ такихъ былъ почившій, чтобы чье-нибудь внѣшнее, стороннее, хотя бы и сильное, вліяніе заставило его сдѣлать этотъ рѣшительный шагъ, если бы онъ не отвѣчалъ его душевному настроенію, не былъ плодомъ его глубокаго убѣжденія въ истинности избираемаго имъ пути. А ставши на этотъ путь, онъ, по горячности своей натуры, уже не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ идущихъ по распутіямъ,— и вотъ обильною струею полилось его глубоко убѣжденное, горячее слово, какъ пастыря-проповѣдника, какъ законоучителя, какъ церковнаго писателя, износившаго со всею искренностію и силою изъ своей духовной сокровищницы все истинно-человѣческое, согрѣвающее и свѣтлое въ темной сутолокѣ жизни. Переполнявшее все существо его живое чувство полноты и цѣльности человѣка, нашедшаго покой у пристани вѣры, прорывалось невольно въ его рѣчахъ и письменныхъ трудахъ, дышало въ его разговорахъ и частныхъ бесѣдахъ, клало какой-то особый отпечатокъ на все его обращеніе и поведеніе и производило соотвѣтствующее впечатлѣніе на другихъ. Казалось, что бы ни случилось съ нимъ, дурное или хорошее, онъ скрываетъ въ себѣ что-то, что выше всего этого; казалось, что многоразлично участвуя въ сложныхъ и разнообразныхъ занятіяхъ, онъ свѣтлымъ взоромъ смотритъ поверхъ ихъ куда-то въ таинственную даль, которая и озаряла для него все окружающее особеннымъ свѣтомъ мира и благодушія, какой бы ха-

рактеръ ни носило это окружающее. Съ покорностію вѣрующаго переноситъ онъ тяжелые припадки послѣдней болѣзни и, ошибаясь, подобно другимъ, въ опасномъ свойствѣ ея, съ тою же покорностію принимаетъ неожиданное, неосторожно-откровенное слово врача, предупреждавшаго его о роковомъ исходѣ болѣзни. «Послѣдняя грань видна и, кажется, уже близка», писалъ онъ незадолго до смерти одному изъ друзей,—«но пусть будетъ воля Божія!» Внезапно совершилась надъ нимъ эта воля Божія: ни одного слова не услышали отъ него и самые близкіе, но мы не сомнѣваемся, что съ этихъ внезапно сомкнувшихся устъ не послышалось бы ничего безнадежно-грустнаго, и въ виду смерти, они изрекли бы намъ: «до свиданія тамъ—въ лучшемъ загробномъ мірѣ!»

Съ побѣдною пѣснію воскресенія провожали мы въ могилу годъ тому назадъ прахъ твой и молитвенно уповаемъ, что нынѣ, если бы до насъ могъ дойти привѣтъ твоего *духа*, мы услышали бы: «воистину воскресе, какъ совоскреситъ съ Собою и всѣхъ вѣрующихъ въ Него!»

Священникъ Александръ Хитровъ.

ПИСЬМА

О ВОСПИТАНІИ БЛАГОРОДНОЙ ДѢВИЦЫ И О ОБРАЩЕНІИ ЕЯ ВЪ МІРѢ.

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ШИРИНСКАГО-ШИХМАТОВА.*)

Защитники театральныхъ зрѣлищъ говорятъ, что цѣль оныхъ есть выставлять пороки въ видѣ отвратительномъ, чтобы поселять въ зрителяхъ неблагорасположеніе и ненависть. Не будемъ разбирать, точно ли эта есть прямая ихъ цѣль, и можетъ ли представляемое на театрѣ съ такою цѣлью быть пріятнымъ публикѣ и привлекать зрителей при такой почти всеобщей развращенности нашихъ нравовъ. Это не доказано и доказать того невозможно. Но скажемъ то, что не подвержено никакому сомнѣнію, а именно: что вредныя страсти и пороки представляются на театрѣ не токмо не въ отвратительномъ видѣ, но и въ привлекательномъ, какъ о томъ было вышеупомянуто. По этому-то собственно театръ всегда бываетъ полонъ. Кто усматриваетъ, до какой высокой степени достигла общая порча нравовъ и знаетъ притомъ, что театръ представленіями своими ничего такъ не ищетъ, какъ понравиться публикѣ, тотъ легко можетъ судить, каковы піесы должны быть даваемы на те-

---

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

атрѣ. Гдѣ самое дѣло говоритъ, тамъ нѣтъ нужды въ словесныхъ доказательствахъ.

Доселѣ говорили мы о комедіяхъ и операхъ, въ которыхъ, по словамъ самихъ защитниковъ театра, нерѣдко во зло употребляется прямая его цѣль. Осталось еще два рода театральныхъ представленій—драмы и трагедіи. Посмотримъ, не окажется ли въ сихъ соблюдаемою эта цѣль. Въ драмахъ, которыя суть изобрѣтенія новѣйшихъ временъ, дѣйствительно цѣль автора кое-гдѣ есть та, чтобы представить добродѣтель торжествующей, а порокъ низложеннымъ. Большая часть драмъ такъ начинаются и кончаются, но чтобы къ сей же цѣли стремился весь планъ піесы, чтобы всѣ пять дѣйствій были одного куска съ обоими концами, того сказать нельзя. Такъ какъ всѣ драмы пишутся для публики, и публика есть верховный ихъ судья, то по необходимости и драмы планъ располагается такъ, чтобы быть по вкусу публики. Отъ сего и драмы наполнены самыми тѣми страстьми, которыми дышатъ комедіи и оперы. Тѣ же и здѣсь правила міра, которые иногда такъ далеки отъ правилъ евангельскихъ, какъ небо отъ земли. Видно, что авторъ драмы хочетъ поддержать нравственность, но не имѣя столько смѣлости, а вѣроятно и возможности, чтобы держаться вездѣ нравственности чистой, выставляетъ большей частію нравственность такую, къ которой доступенъ входъ многимъ порокамъ и которая чрезъ то бываетъ вреднѣе для зрителей и читателей, нежели самыя безнравственныя комедіи, ибо непосредственно служитъ къ утвержденію въ нихъ того мнѣнія, что благонравіе можетъ быть совмѣстно съ порочными страстьми, что можно служить и Богу и міру.—Да полно, возможное ли это дѣло, что чистую евангельскую нравственность вывести на театръ въ драматическихъ произведеніяхъ? Если евангельскія правила у мѣста на театрѣ, то и евангельскія происшествія, евангельскія лица. Однако сего нынѣ никто не допуститъ, никто не почтетъ приличнымъ вывести на театръ, не говоря уже о Высочайшемъ евангельскомъ лицѣ, но ниже кого

изъ прочихъ упоминаемыхъ въ ономъ, которыхъ мы всѣ имѣемъ въ особенномъ уваженіи. Драма хотя слегка и прикрывается благовидностію, но разсматриваемая при одномъ истинномъ свѣтѣ, при свѣтѣ вѣры, и взвѣшиваемая вѣсами святилища и она оказывается писанной и представляемой не столько для обличенія и охужденія *однихъ* порочныхъ обычаевъ, сколько *для* потворства *другимъ*, можетъ быть, вреднѣйшихъ тѣхъ, которыя она порицаетъ. Самые тѣ пороки, къ низложенію которыхъ театръ кажется наиболѣе дѣйствующимъ, представляются вовсе не таковыми, чтобы сдѣлать на умы зрителей глубокой вредности ихъ впечатлѣніе. Прочіе же выставляются такъ, что больше привлекаютъ къ себѣ зрителей, нежели отвращаютъ отъ себя. Согласенъ, что частію вина сему въ самихъ зрителяхъ, которыхъ порча такъ велика, что можетъ обращать во вредъ и полезнѣйшія средства драмы. Но большей частію вина тому въ самомъ театрѣ, вина тому «человѣкоугодіе», чтобы гусей не раздражать, — виною тому и невысокая нравственность драматическихъ писателей, по которой они много кое-чего допускаютъ изъ того, что несообразно съ благонравіемъ. Вотъ что по справедливости можно сказать о драмѣ.

Поищемъ теперь въ трагедіяхъ, чего не нашли въ драмахъ; тамъ не чище ли нравственность? Въ нихъ не представляется ли зло зломъ, а добро добромъ? Все, что можно сказать въ пользу сихъ драматическихъ произведеній и что нѣкоторымъ образомъ притупляетъ ту остроту, которая безъ сего много бы ѣдкости оставляла въ умахъ зрителей, это есть не столько на дѣйствія и причины, которыя такъ сказать составляютъ основу піесы, обращаемое вниманіе зрителей, сколько на живость описанія и красоту стиховъ (извѣстно, что трагедіи большею частію пишутся стихами), на одни узоры сей ткани, на одну внѣшность. Въ поэзіи это кажется есть то обстоятельство, которое какъ вредныя такъ и полезныя стихотворенія лишаетъ силы и дѣйствія. Но сіе уменьшеніе вреда не отъ автора, который сею внѣшностію только усилитъ дѣйствіе піесы на зрителей, а отъ

вліянія, которое вообще имѣютъ стихи на читателей, ибо и самая дидактическая поэзія, собственно съ тѣмъ писанная, чтобы наставлять, далеко не имѣетъ того дѣйствія, котораго въ семъ отношеніи можно ожидать отъ чистой прозы. Кромѣ же сей случайности все въ трагедіи служитъ ко вреду зрителей, какъ изъ дальнѣйшаго разсужденія явствуетъ.

Въ комедіяхъ, операхъ и самихъ драмахъ страсть чрезмѣрная можетъ много отнять отъ удовольствія, которое въ сихъ піесахъ поддерживается шутливостью и смѣхотворствомъ. Въ трагедіи, напротивъ, всякая веселость и смѣхъ изгоняются. Автору не настоитъ опасности возвышеніемъ сихъ страстей отнять удовольствіе публики. Здѣсь въ томъ все дѣло, чтобы представить всѣ вещи не только въ важномъ, но и въ печальномъ и въ горестномъ видѣ: самое изступленіе и отчаяніе у мѣста въ трагедіяхъ. Такое дозволеніе, такое даже требованіе публики отъ автора, бываетъ причиною, что страсти въ трагедіяхъ представляются достигшими величайшей степени: отчаяніе, напримѣръ, бываетъ такъ велико, что почти всегда піеса кончается смертоубійствомъ или самоубійствомъ..., и сіе самоубійство выставляется какъ благороднѣйшій актъ, прославляющій героя. Здѣсь любовники, безъ которыхъ рѣдко встрѣчается видѣть театральную піесу какого бы она ни были рода, представлены такъ страстными, что готовы рѣшиться на все, на всѣ преступленія и самыя ужаснѣйшія, каковыя почти во всѣхъ трагедіяхъ и совершаются. Итакъ спрашивается, къ чему служатъ благозвучныя стихи, сія высокая поэзія?..... Къ оправданію дѣйствій, въ ослѣпленіи страстію, въ изступленіи произведенныхъ. Одна оправдываетъ самымъ сильнымъ поэтическимъ языкомъ всѣ ужасы, на которые влечетъ ее отчаянная страсть,—ужасы, которые дѣлаютъ ее лютѣе самаго лютѣйшаго вепря. Другой выставляетъ месть, какъ вѣнецъ героическихъ своихъ подвиговъ и почитаетъ ее сладчайшей своей утѣхой. Иной опять, лишившись способовъ нанести ближнему тотъ вредъ, который уготовляла ему адская его злоба, всю лютость свою обращаетъ на самого

себя и, лишая себя жизни съ ужаснѣйшими заклинаніями, испускаетъ духъ. Неслыханными преступленіями наполнена трагическая сцена: убійство ведется тамъ и мечемъ, и отравою, и явно, и тайно; дѣти посягаютъ на родителей, подданные—на государей, и все сіе такъ оправдывается и словами и дѣйствіями, что зритель не только не ужасается сихъ преступленій, но какъ бы прилагается къ сторонѣ содѣявшихъ оныя злодѣевъ, поправшихъ все, что только есть священнѣйшаго для человѣка, приноситъ оное въ жертву гнуснымъ своимъ страстямъ. Вотъ герои и героини, которыми отличается трагическая сцена. Что въ изображеніи семъ нѣтъ ничего излишняго, нѣтъ преувеличенія, сіе доказывается и тѣмъ, что трагедіи Софокла и Еврипида, сочиненія такого вѣка, когда почитались великими добродѣтелями такія дѣйствія, которыя отъ озаренныхъ теперь свѣтомъ христіанства пріемлются за великіе пороки, преступленія; и напротивъ тѣ, которыя почитались величайшими пороками, теперь признаются за первѣйшихъ добродѣтелей,—сіи трагедіи представляются теперь на театрахъ нашихъ съ малыми перемѣнами въ существѣ піесы и съ такимъ же рукоплесканіемъ пріемлются онѣ теперь отъ насъ христіанъ, съ какимъ встрѣчалъ ихъ идолопоклонствующій греческій народъ.

Нечему сему удивляться зная, что страсти человѣческія все тѣ же на лицѣ земли, хотя люди на ней и мѣняются. А когда тѣ же причины, тѣ же по необходимости должны быть и дѣйствія. Христіанство одно можетъ обуздывать и даже искоренять порочныя страсти,—но христіанство сердечное, внутреннее, а не внѣшнее только, въ одномъ имени и исполненіи нѣкоторыхъ обрядовъ состоящее. Такое христіанство ихъ укротить не можетъ, а потому тѣ же и послѣдствій ожидать должно отъ послѣдователей онаго.

Въ заключеніе сей статьи о трагической музѣ выпишемъ два-три мѣста лучшаго изъ нѣсколькихъ трагиковъ для удостовѣренія защитниковъ театра въ томъ, что точно преступленія оныя черныя облекаются въ трагедіяхъ звучными

стихами и остроумной поэзіей и представляются въ такомъ героическомъ видѣ, что неразсудительный партеръ, наружно аплодируя театральной игрѣ, внутренно рукоплещетъ самому дѣлу. Подобно какъ авторъ, составляя трагедію изъ лицъ древнихъ римлянъ, входитъ въ духъ тогдашняго времени, такъ и партеръ, видя представляемыми тогдашнія героическія дѣла, аплодированіемъ своимъ раздѣляетъ восторгъ тогдашняго Римскаго народа, а потому нерѣдко превозноситъ до небесъ въ одномъ и томъ же дѣйствіи языческую высокую добродѣтель и христіанское величайшее преступленіе.

Сообщилъ Протоіерей В. Жмакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.*)

22 марта 1870 года.

Сестра о Господѣ мать N!

Получилъ отъ тебя два письма, отъ 22 февраля и отъ 13 марта. Въ обоихъ объясняешь свою заботу о с. Еленѣ. Если не позволяютъ сбирать съ однимъ пачпортомъ, и такъ строго за этимъ смотрятъ, то лучше ее безъ книги не посылать, а ходить поочередно, а еще лучше вмѣстѣ, хоть и сборъ не будетъ такой успѣшный, но что дѣлать? За то вы будете цѣлы. Рисковать собою не слѣдуетъ, а надо имѣть осторожность, чтобы не навести на себя скорбь. Когда срокъ книги выйдетъ, можешь на время уѣхать хоть въ Ригу, или въ Ярославль, и попробовать какая будетъ тамъ удача. Во второмъ письмѣ спрашиваешь о духовникѣ. Если тебѣ въ Невскую Лавру ѣхать далеко, можешь исповѣдаться на Кіевскомъ подворьѣ у духовника, о которомъ пишешь. Сдѣлай какъ удобнѣе для тебя. Въ этомъ нѣтъ большой важности. — Здоровье мое все не очень-то исправно. Въ февралѣ опять разыгрался было геморой; а теперь часто изнемогаю, — особенно голова слаба. — На второй недѣлѣ поста ожидали Варвару Егоровну; но потомъ получилъ отъ нея письмо, что поѣздка ея разстроилась. Дня три тому пріѣхала Поликсена Васильевна съ Сережею и Варею. Вотъ тебѣ всѣ наши новости.—Когда будешь писать намъ, пришли адресъ свой;

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душеполезнаго Чтенія*. 1900 г.

старый затерялся. Пишешь, что охладѣла къ сбору. Помни Евангельское слово: нудится царствіе небесное, и нужницы восхищаютъ е́.

Прошлое Господь да проститъ тебѣ, а въ будущемъ да утвердитъ.

Гр. *Амвросій.*

Сестру Елену привѣтствую и желаю, кромѣ десяти заповѣдей Божіихъ, помнить ей и одиннадцатую человѣческую: не зѣвай.

Христосъ воскресе!

Сестра о Господѣ мать N!

Въ первый великій день праздника Свѣтлаго Воскресенія поздравляю тебя съ симъ всерадостнымъ праздникомъ праздниковъ и торжествомъ торжествъ христіанскихъ, которое желаю тебѣ праздновать и провести въ мирѣ и спокойствіи душевномъ и радованіи о Господѣ.

Благодарю тебя за сообщенія радостнаго извѣстія объ обрѣтеніи св. мощей святителя Амвросія Медіоланскаго въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Много ты меня этимъ утѣшила и обрадовала; сердечно желаю тебѣ за это милости Божіей и утѣшенія отъ Господа. На письмо твое, написанное на другой день послѣ Благовѣщенія, пришлось отвѣчать въ Свѣтлое Воскресеніе Христово. Желалъ и прежде отвѣчать, но никакъ не могъ. По великому недосугу не вдругъ успѣлъ я прочитать твое письмо; прочитавши же оное, около недѣли каждый день все собирался написать тебѣ и Анастасіи Назаровнѣ, но разныя препятствія такъ и вырывали изъ рукъ моихъ возможность исполнить это. Не знаю съ какой стороны были эти препятствія: можетъ быть это случилось такъ промыслительно къ лучшему; а можетъ быть препятствія были и съ шуіей стороны, чтобы воспротивиться благому дѣлу. Самое дѣло покажетъ, что изъ двухъ справедливѣе. Но да будетъ все по волѣ Божіей къ на-

шей пользѣ душевной! 22 марта послалъ я тебѣ письмо на имя Лупановой. Получила ли ты его? Здоровье мое, паче же нездоровье, все въ одинаковомъ положеніи. На послѣдней страстной седьмицѣ что-то я сталъ изнемогать. Но благодареніе Господу и за то, что я живъ, что по милосердію Божію хоть кое-какъ провелъ св. постъ безъ особенныхъ болѣзненныхъ приключеній. Въ воскресенье, 5 апрѣля, у насъ были постриги. Постригли въ мантію о. Максима, о. Аѳанасія гостинника (бывшаго келейника о. иг. Антонія), о. Ераста (трапезнаго), о. Романа (гостинника на каменной гостиницѣ), о. Іоанна (помощника пономаря) и скитскаго садовника о. Николая Скрипкина. Новыя имена имъ даны: Михаилъ, Авраамій, Евсевій, Рафаилъ, Ириней и Никодимъ. Бывшій гостинникъ о. Кириллъ 1 марта скончался.

Сестрѣ Еленѣ поклонъ отъ меня и поздравленіе и искреннее благожеланіе.—М. игуменьѣ, на ея письмо, можно отвѣчать то же самое, что написала мнѣ, т.-е. о томъ, что отпустить сестру Елену не можешь, потому что... А касательно куда тебѣ ѣхать, въ Ярославль, въ Ригу ли, или другое мѣсто, смотри на свое сердце: куда можешь отправиться болѣе съ спокойнымъ сердцемъ, туда и отправляйся. А если, собираясь куда-либо, стала бы ощущать безотчетную тревожность и боязнь, то туда ѣхать не слѣдуетъ.

Призывая на тебя и на сестру миръ и благословеніе Божіе остаюсь съ благожеланіемъ тебѣ и с. Еленѣ мужества, благодушія, долготерпѣнія и взаимнаго мира.

Многогр. *І. Амвросій.*

12 апр. Письмецо въ Бѣлевъ послано. Тамъ слава Богу благополучно; особенныхъ новостей нѣтъ.

Сообщилъ начальникъ Оптинскаго Скита *Іеромонахъ Іосифъ.*

Соловки и Валаамъ.*)

Дневникъ студентовъ-паломниковъ.

VI.

На набережной Соломбалы, когда мы прибыли сюда, была великая суета: масса богомольцевъ двигалась здѣсь во всѣхъ направленіяхъ. Одни, счастливцы, получившіе билеты, торопились, забравши на плечи пожитки, пробраться на тихо покачивавшійся у пристани пароходъ; другіе старались найти «батюшку», т.-е. смотрителя подворья, чтобы какъ-нибудь вымолить у него билетъ на проѣздъ; третьи, наконецъ, очевидно, потерявшіе совсѣмъ надежду ѣхать въ этотъ день, толпились здѣсь безъ всякаго толку и завистливо поглядывали на счастливцевъ, уже расхаживавшихъ на палубѣ парохода.

Небольшая кучка студентовъ, окруживши о. діакона, оживленно бесѣдовала съ нимъ о предстоящемъ путешествіи по морю. Почти всѣмъ приходилось совершать его въ первый разъ. Каждому, съ одной стороны, хотѣлось поскорѣе видѣть это море со всѣми его красотами и ужасами, но, съ другой стороны, всѣ, кажется, и побаивались послѣдствій морской качки. — «Пойдемте, гг., поскорѣе: кажется, пора занять мѣста. Осмотримъ, кстати, и наше будущее помѣщеніе»,—предложилъ кто-то. Всѣ согласились и поспѣшили къ пароходу.

По сходнямъ сошли на пароходъ и стали отыскивать свою каюту. Пришлось проходить чрезъ одно изъ пассажирскихъ помѣщеній III-го класса. Здѣсь была такая масса народу, что мѣста даже въ проходахъ брались съ бою.

---

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душ. Чтенія* за 1900 г.

Наши паломники едва могли пробраться въ отведенную имъ каюту II-го класса.—«Ну что, хорошо ли?»—спрашивали еще неуспѣвшіе войти въ каюту, заглядывая черезъ головы товарищей и стараясь разсмотрѣть что-нибудь.—«Да, кажется, не очень-то хорошо»,—проворчалъ кто-то изъ каюты. Когда вошли всѣ и осмотрѣлись, то согласились, что здѣсь не очень-то хорошо. Въ сущности говоря, это была каюта, какъ и большинство каютъ,—тотъ же длинный столъ въ срединѣ, тѣ же, идущія по стѣнамъ, койки въ два ряда, тѣ же небольшія оконца по бокамъ надъ койками, да еще большой открытый люкъ сверху для свѣта, такъ какъ оконца пропускали его недостаточно много. Но, избалованные комфортомъ двинскаго парохода, мы не легко могли примириться съ нѣкоторыми неизбѣжными, быть можетъ, неудобствами, какія встрѣтили здѣсь. Вспомнивъ, однако, что мы не только путешественники, но и паломники, сочли себя не въ правѣ роптать и быстро успокоились. Въ скоромъ времени, когда пришелъ въ каюту о. А-ій провѣдать студентовъ [1]), то онъ нашелъ ихъ шумящими уже по другому вопросу: они накинулись на бѣднаго В. П-ча [2]), зачѣмъ онъ такъ мало купилъ провизіи. Дѣйствительно, В. П-чъ купилъ только бѣлаго хлѣба, да и то въ количествѣ обратно пропорціональномъ аппетиту нашихъ паломниковъ. Къ счастію, В. П-чъ былъ скороходъ: онъ скоро поправилъ дѣло, явившись въ каюту съ двумя новыми громадными караваями хлѣба подъ мышками и съ семгой, кажется, въ рукахъ.

Время шло быстро, и многіе еще съ аппетитомъ кушали семгу, когда кто-то крикнулъ: «сейчасъ пароходъ отходитъ»! Всѣ побросали хлѣбъ и семгу и поспѣшили на палубу. Здѣсь уже дѣйствительно были окончены всѣ приготовленія и ждали только команды капитана. Скоро она послѣдовала, и пароходъ отчалилъ отъ пристани.

---

[1]) О. инспекторъ, о. Анастасій и остальныя духовныя лица, насъ сопровождавшія, размѣстились въ другихъ каютахъ.

[2]) В. П. Шипулинъ.

Тихо шелъ пароходъ по Двинѣ, лавируя между громадными, стоявшими на якоряхъ, баржами, между рядами русскихъ и иностранныхъ судовъ, тянувшихся безконечной линіей по рѣкѣ, осторожно давая ходъ встрѣчнымъ пароходамъ и пароходикамъ. Небольшая группа студентовъ, окружавшихъ о. инспектора, стоявшаго около трубы парохода, оглянувшись назадъ, любовалась общимъ видомъ покидаемаго Архангельска, который открывался отсюда почти весь, оживленный видомъ рѣки, по которой то степенно шелъ какой-нибудь неуклюжій морской громадина-пароходъ, то сновали во всѣхъ направленіяхъ, отчаянно прорѣзывая воздухъ свистками, маленькіе пароходики.

— «Экіе глупые», раздался вдругъ около самыхъ ушей паломниковъ рѣзкій голосъ капитана, — чего они, не видятъ что ли? Что за народъ»! Этотъ возгласъ заставилъ всѣхъ повернуться. Два мужика, сидя въ маленькой лодочкѣ, усиленно работали веслами, стараясь поскорѣе отплыть отъ настигавшаго ихъ парохода. Къ нимъ-то и относился упомянутый возгласъ капитана. Лодченка проскользнула; пароходъ, прибавивъ немного хода, повернулъ, слѣдуя поворотамъ рѣки. Архангельскъ скрылся изъ виду, и паломники, поговаривая между собой, глазѣли по сторонамъ, гдѣ, кстати сказать, ничего интереснаго не было, если не считать большихъ лѣсопильныхъ заводовъ, тянувшихся по обѣимъ сторонамъ рѣки, которые на время, правда, привлекали вниманіе путешественниковъ. Но скоро скрылись и эти заводы, и потянулись длинной лентой мелкіе кустарники. Картина была ужъ совсѣмъ однообразна. Ожидали, было, поскорѣе увидать море, но капитанъ сказалъ, что до моря еще верстъ двадцать будетъ, почему паломники рѣшили пока спуститься въ каюту напиться чаю. Черезъ какихъ-нибудь пять минутъ вся компанія собралась in corpore. Нѣкоторые начинали разсуждать по поводу предстоящей сейчасъ качки и морской болѣзни, старались предугадать, кто это первый будетъ имѣть удо-

вольствіе познакомиться съ послѣдствіями качки, и острили, что хорошо тому, кто привыкъ къ качкамъ на сушѣ,— для тѣхъ и морская, собственно, не новость и не должна имѣть никакого дѣйствія, и пр. и пр. Большинство смѣялось вполнѣ искренно и поддерживало разговоръ, но въ души нѣкоторыхъ закралось безпокойство и было замѣтно, что они только старались улыбаться... Чай оконченъ, и паломники шутятъ уже на палубѣ въ ожиданіи моря. Вотъ и оно виднѣется вдали, раскинутое какой-то сѣроватой лентой. Совершенно тихая погода, при которой мы выѣхали изъ Архангельска, стала смѣняться вѣтромъ, постепенно усиливавшимся вмѣстѣ съ приближеніемъ моря. Пришлось завернуться поплотнѣе въ свои жиденькіе «вѣтродуи», какъ обозвалъ кто-то студенческое, дѣйствительно, подбитое вѣтромъ пальто.

Скоро мы миновали бочки, качавшіяся на якоряхъ и указывавшія фарватеръ рѣки, проѣхали мимо какихъ-то башней, виднѣвшихся слѣва, и маяка, небольшого судна, окрашеннаго широкими полосами чернаго и краснаго цвѣтовъ, и въѣхали въ открытое море. Жутко какъ-то стало при видѣ этой необъятной водной равнины! Все болѣе и болѣе крѣпчавшій вѣтеръ гналъ навстрѣчу пароходу цѣлые ряды небольшихъ еще пока у берега волнъ, предвѣстниковъ ожидаемой качки. Матросы торопливо затягивали просмоленымъ полотномъ остававшееся дотолѣ открытымъ пространство надъ помѣщеніями третьяго класса, разносили по всѣмъ каютамъ и разнымъ мѣстамъ палубы небольшія ведерки, назначеніе которыхъ, кажется, сразу понялъ каждый. Послѣдняя предосторожность вызвала смѣхъ въ рядахъ студентовъ. Но это было на минуту. Вскорѣ эти же ведерки вызвали, кажется, у всѣхъ какое-то непріятное чувство,—и оживленіе, царившее дотолѣ, скоро стало покидать даже самыхъ завзятыхъ весельчаковъ. Между тѣмъ, пароходъ начало постепенно подбрасывать, и чѣмъ сильнѣе его подбрасывало, тѣмъ болѣе и болѣе начали вытягиваться физіономіи пассажировъ. Многіе изъ

нихъ, начиная уже чувствовать головокруженіе и непріятное щекотаніе въ горлѣ, предпочли заранѣе спуститься въ каюту и тамъ прилечь. Кучка, стоявшая около трубы, разбрелась теперь по разнымъ мѣстамъ парохода. Здѣсь остались очень немногіе. Разговоръ совсѣмъ не вязался, изрѣдка только кто-нибудь броситъ фразу-другую, которыя иногда не вызывали отвѣта. Всѣмъ было не по себѣ. На нѣкоторыхъ становилось жалко смотрѣть. Сзади послышались довольно непріятные звуки, — это кто-то наглядно показалъ, чего должно ждать большинство пассажировъ отъ морской качки. Мало-по-малу качка усиливалась и стала забирать какъ слѣдуетъ. То здѣсь, то тамъ несчастные богомольцы, обратившись на это время поневолѣ въ какихъ-то акробатовъ, размахивая руками, по прыгающей палубѣ стремились или къ борту, или къ ведерку. То здѣсь, то тамъ матросы тащили съ палубы подъ руку какую-нибудь старушку, которая, не имѣя возможности во время добраться до ведерка, расплачивалась за качку прямо на палубѣ. Еще многихъ потянуло «полежать», почему они стали или располагаться на палубѣ, выбравши мѣстечко поукромнѣе, или расходиться по каютамъ.

Многіе изъ студентовъ, однако, какъ истые моряки, переносили качку безъ всякихъ послѣдствій. Такова была группа ихъ, расположившаяся кружкомъ на носу парохода, за сваленными въ кучу канатами, представлявшими хорошую защиту отъ вѣтра. Сюда, къ канатамъ, еще до качки привлекъ коллегъ читавшій вслухъ «Крестьянское царство» Немировича-Данченко Н. Е-чъ, который потомъ, уступая приступамъ болѣзни, скрылся въ каюту. Послѣ него чтеніе продолжалось. Несмотря на качку, здѣсь то и дѣло еще раздавался смѣхъ то по поводу остротъ Немировича, то по поводу курьезовъ, совершавшихся вокругъ. Въ послѣднихъ недостатка не было. Въ кучкѣ заходитъ рѣчь о трескѣ. Къ разговору прислушивается сидящій рядомъ сѣверянинъ.—«Напрасно вы, гг., такъ отзываетесь о трескѣ»,—вступается онъ за любимое кушанье.—«Оче-

видно, вамъ подавали рыбу недоброкачественную. Не угодно ли, попробуйте моей: думаю, что вы будете о трескѣ другого мнѣнія». При этомъ онъ развязалъ грязноватый платокъ и извлекъ изъ него почтенныхъ размѣровъ пирогъ съ треской. Одинъ изъ храбрецовъ взялся испробовать трески «доброкачественной», но результаты были плачевные,—треска, очевидно, была намъ не по желудку. Храбреца «скинуло» послѣ перваго же куска.

Между тѣмъ одинъ изъ студентовъ, пришедшій изъ каюты, разсказывалъ, что дѣлалось внизу. По его словамъ, въ III-мъ классѣ, да пожалуй и во II-мъ можно было задохнуться отъ ужаснаго воздуха, пропитаннаго испареніями. У ведерокъ стояло сразу по нѣскольку блѣдныхъ измученныхъ физіономій. Стоны раздавались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Студенты въ своей каютѣ лежали всѣ вповалку. Картины, которыя долго не забудешь.

Черезъ нѣсколько часовъ ѣзды качка начала постепенно стихать. Вѣтеръ становился все тише и тише, волны—меньше и меньше. Наши задумали даже устроить чай, который какъ-то удался. Постепенно начали подниматься съ своихъ коекъ пострадавшіе. Замѣтно было, что въ ихъ угнетенномъ настроеніи произошла значительная перемѣна.

Послѣ чаю стало возможнымъ, пользуясь сравнительно спокойнымъ состояніемъ моря, немножко и «отдохнуть» до пріѣзда въ Соловки.

На девятый день пути, раннимъ утромъ предъ паломниками обрисовался темный силуэтъ Соловецкихъ острововъ. Пассажиры парохода «Соловецкій» высыпали на палубу и пристально смотрѣли впередъ. Прошло болѣе часа, но монастыря все не было видно; наконецъ пароходъ круто повернулъ налѣво, и передъ взоромъ паломниковъ сразу предсталъ во всемъ своемъ величіи—Сѣверный Аѳонъ—Соловецкій монастырь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОѢЗДКА ВЪ АБИССИНІЮ.*)

Въ Абиссиніи считается до 10 милліоновъ всѣхъ жителей съ ихъ подвластными племенами Галласами, Данакильцами, Самолитами; въ томъ числѣ — арабы, негры и жиды, слывущіе тамъ подъ именемъ фалашей. Всѣ абиссинскія племена представляютъ изъ себя смѣсь семитической крови съ негритянской. Вообще абиссинцы или эѳіопы очень красивы, крѣпко сложены и имѣютъ правильное тѣлосложеніе. Какъ жители горъ, они воинственны и храбры, притомъ очень добры и замѣчательно честны. Хотя ихъ и обвиняютъ въ жестокости, но они жестоки съ исконнымъ врагомъ своимъ—послѣдователями ислама; за то отношенія ихъ къ женщинамъ, дѣтямъ, рабамъ и даже домашнимъ животнымъ могутъ служить примѣромъ. Жители Абиссиніи могутъ быть раздѣлены на два класса: военныхъ и духовныхъ. Другихъ подраздѣленій тамъ нѣтъ. Поэтому понятна привычка ихъ къ военной службѣ, и нужно видѣть на мѣстѣ абиссинскаго воина, чтобы судить о его храбрости, ловкости и сознательномъ умѣніи побѣждать врага. Можно думать, что никогда не придется европейскимъ солдатамъ бить абиссинскихъ воиновъ въ самой Абиссиніи. Здѣсь безсильна артиллерія и военное европейское искусство. Особенно опасны абиссинскіе воины въ рукопашномъ бою, при первомъ натискѣ, стремительномъ и бурномъ. Войны въ Абиссиніи часты, а потому жители ея очень хорошо знакомы у себя

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

дома со всѣми правилами войны. Замѣчательно при этомъ гуманное и христіанское обращеніе абиссинцевъ съ плѣнными: тотчасъ же изъ враговъ они дѣлаются для нихъ друзьями, что было неоднократно доказано за послѣднюю итальянскую войну. По словамъ товарища моего по путешествію г. Леонтьева, находящагося въ настоящее время въ Абиссиніи и бывшаго въ 30-верстномъ разстояніи отъ Адуи во время геройскаго сраженія абиссинцевъ съ итальянцами 26 февраля 1896 года, итальянцы были наголову разбиты абиссинцами—рыцарями и джентльменами, къ которымъ ихъ по всей справедливости слѣдуетъ отнести. Итальянцы же напоминали собой дикую, варварскую толпу, которая кромѣ бездушія, варварства и позорной трусости ничего не проявляла. Обыкновенно итальянскія орды, какъ ихъ стали называть послѣ сраженія при Адуѣ, если имъ удавалось кого взять въ плѣнъ, проявляли надъ ними и даже и семьями ихъ страшныя звѣрства. Этотъ римско-католическій, папскій народъ, нахлынувъ въ чужую землю и желая всѣми правдами и неправдами завладѣть ею, рѣшался на самые гнусные поступки. Такъ, зная, что абиссинцы чтутъ праздники и проводятъ ихъ въ молитвѣ и богоугодныхъ дѣлахъ, какъ строгіе христіане,—они хотѣли воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и задумали уничтожить абиссинцевъ, но жестоко ошиблись въ своемъ расчетѣ. Всѣ воины съ священниками и даже митрополитомъ Матеосомъ въ сопровожденіи всей прислуги и даже женщинъ отправились сражаться, и хилые, слабые итальянцы, конечно, не могли устоять противъ дружнаго натиска храбрыхъ абиссинцевъ, о которомъ европейскія войска не имѣютъ даже понятія. Къ этому нужно прибавить, что вооруженіе абиссинскаго воина очень легкое и состоитъ изъ неизмѣннаго копья, щита, сабли, кинжала въ формѣ кривого широкаго обоюдуостраго ножа; но этимъ оружіемъ абиссинцы зато владѣютъ превосходно. Есть у нихъ и разнокалиберныя ружья разныхъ системъ, а больше Ремингтона и Гра. Патроны къ ружьямъ у нихъ всегда находятся въ поясахъ. Всѣ воины и вообще абис-

синцы превосходные стрѣлки, очень мѣтко стрѣляющіе безъ прицѣла. Намъ не разъ приходилось видѣть, какъ наши ашкеры, т. е. прислуга, во время слѣдованія каравана, замѣтивъ на горѣ въ 300 и 400 шаговъ какую-нибудь «дикъ-дикъ» и ставъ на одно колѣно всегда убивали ее наповалъ. Полки у абиссинцевъ дѣлятся на тысячи и сотни, правильной же организаціи нѣтъ. Впереди всякаго войска ѣдутъ на мулахъ высшія духовныя лица съ крестомъ. За войскомъ идетъ масса слугъ и женщинъ, несущихъ съѣстные припасы. Каждый воинъ беретъ съ собой мѣшечекъ съ поджаренными зернами шимберы (вродѣ гороха) и довольствуется этимъ малымъ количествомъ легкой пищи. Въ каждомъ корпусѣ есть свои начальники, носящіе особое названіе. Такъ, напримѣръ, *Расъ* — фельдмаршалъ, командующій войсками, въ мирное время—генералъ-губернаторъ.

Ликамакадсъ—полный генералъ и генералъ-адъютантъ.

Дечъ-азмачъ—старшій генералъ.

Турн-даша—полный генералъ, начальникъ стрѣлковъ.

Уобо—начальникъ арьергарда.

Керо-азмачъ—генералъ лѣваго крыла.

Фитауари — начальникъ авангарда. Этимологія этого слова: фитъ—впередъ, ауари—грабить.

Кенъ-ячмечъ—начальникъ праваго крыла, генералъ-маіоръ.

Газмачъ—начальникъ лѣваго крыла.

Барамъ-барасъ—комендантъ крѣпости.

Шлалака—начальникъ тысячи.

Іамату-алака—начальникъ сотни.

Месленъ—младшій офицеръ.

Хамату-аланъ—начальникъ сотни.

Одна треть Абиссиніи даетъ кавалеристовъ, остальныя части доставляютъ пѣшее войско.

Всякій воинъ, имѣющій лошадь, называется кавалеристомъ. Лошади у абиссинцевъ очень выносливы, нерослы и происходятъ отъ арабской крови. Солдаты всѣ одѣты въ бѣлую рубашку и короткіе коленкоровые штаны, опускающіеся немного ниже колѣна; опоясаны широкимъ кожанымъ

поясомъ съ патронами, за которымъ имѣется ножъ; наконецъ, поверхъ всего накинута шамма — бѣлый плащъ съ красною широкой прошивкой. Шамма — принадлежность всякаго абиссинца, начиная отъ солдата до царя, духовенства и митрополита. Нѣкоторые абиссинцы кромѣ того носятъ на плечахъ звѣриныя шкуры, служащія имъ также постелью, а «шамма» одѣяломъ. Всѣ воины босые и съ непокрытыми головами. Начальникъ отличается только повязкой на головѣ изъ кисеи по-женски. Лагери располагаются обыкновенно шалашами вокругъ палатокъ начальниковъ. Они быстро и ловко устрояются изъ сучьевъ, травы и листьевъ. Походъ войскъ напоминаетъ собой какъ бы переселеніе народовъ. Но и безъ того абиссинцы часто мѣняютъ свою осѣдлость. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что всякая мѣстность прекрасно имъ извѣстна. Если абиссинцы — эти почти невооруженные воины — побѣждаютъ сильно вооруженныхъ, но трусовъ, то это потому, что они необыкновенно храбры и отличаются стремительностію въ атакѣ. Кавалерія всегда принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ вмѣстѣ съ пѣхотой, бросая на ходу копья въ непріятеля. Абиссинцы, ведя правильный образъ жизни, очень крѣпки, сильны. Часто можно встрѣтить весьма пожилого воина, но сильнаго и мощнаго. Таковъ, напримѣръ, извѣстный всей Европѣ герой Расъ-Алюла, любимѣйшій полководецъ въ Абиссиніи, побѣдившій итальянцевъ и неоднократно побѣждавшій египтянъ и суданцевъ. Это—старикъ лѣтъ 70, но бравый и мощный съ очень характерною физіономіею, котораго можно сравнить съ нашимъ Суворовымъ. Бывая въ хижинѣ Расъ-Алюли, жившаго по сосѣдству съ нами, мы поражались простотой ея обстановки. Кромѣ деревянной кровати, на которой онъ сиживалъ, и его вооруженія: ружья Ремингтона, сабли, щита и пояса съ патронами, висящихъ на стѣнѣ, мы ничего тамъ не видали. Самъ Расъ-Алюли обыкновенно кратокъ въ разговорѣ и не любитъ много о себѣ говорить. Одно всегда слышалось отъ него, что побѣды даруются абиссинцамъ по вѣрѣ ихъ въ помощь Господа Бога.

Въ наше пребываніе въ Абиссиніи случилась война Менелика съ Галласкимъ племенемъ въ странѣ Уалямо, которая пограничена съ Абиссиніей и только отдѣлена невысокимъ хребтомъ горъ Урбараче. Жители этой страны постоянно ссорились съ сосѣдями, принадлежащими абиссинцамъ, вслѣдствіи чего Менеликъ двинулъ противъ нихъ свое войско. Онъ рѣшился жестоко наказать галласцевъ за обиды и непослушаніе, а также и дерзость, которую король Уаламо нанесъ Менелику. Именно: король прислалъ Менелику гонца съ письмомъ, въ которомъ пишетъ такъ: «если ты хочешь быть оперированъ, то приходи къ намъ». Прочтя письмо, Менеликъ приказалъ заковать гонца и во время нашего возвращенія онъ ѣхалъ съ нами до Харара, гдѣ и ожидалъ Менелика, чтобы быть ему проводникомъ къ своему народу. Войска двинулись въ такомъ порядкѣ: за нѣсколько дней до похода отправляется впередъ громадный отрядъ женщинъ, которыя гонятъ передъ собой цѣлыя стада быковъ и овецъ, а другія несутъ за плечами сосуды съ масломъ, медомъ и питьемъ, служащими провизіей для войска. Потомъ двинулась свита императора и императрицы, а за ними и сами они, имѣя впереди себя верховыхъ литаврщиковъ, ударяющихъ въ свои инструменты. Вслѣдъ за трубачами и барабанщиками, производившими страшно непріятные звуки и трескъ, ѣхали кавалеристы, составлявшіе личную охрану негуса; а за ними ѣхалъ самъ негусъ на богато убранномъ мулѣ, сопровождаемый оруженосцемъ, несшимъ его оружіе и знамя трехъ цвѣтовъ: желтаго, синяго и зеленаго, и двумя генералами. Около стремянъ, по обычаю абиссинскому, шли два скорохода, въ заключеніи шла вся громадная свита негуса.

Въ Абиссиніи соблюдается такой обычай, что не только высшіе сановники, но и простые офицеры, ѣдущіе верхомъ, имѣютъ стременныхъ по обѣимъ сторонамъ. Верхомъ же въ Абиссиніи ѣздятъ такъ, что только одинъ большой палецъ продѣваютъ въ узкое стремя, такъ какъ всадники какъ и пѣшіе, всегда босоноги. Лошади всегда ведутся

подъ уздцы. Воины идутъ въ походъ безъ всякаго порядка и когда приходятъ на стоянку, то группируются около своего начальника, и въ какіе-нибудь два часа на пустынной равнинѣ возникаетъ небольшой городокъ. Женщины, сопровождающія отрядъ, однѣ отправляются за водой, другія отыскиваютъ топливо, разводятъ костры и занимаются приготовленіемъ пищи. Кромѣ того, армію продовольствуютъ губернаторы проходимыхъ провинцій. Являются сейчасъ же бараны, молоко, яйца и хлѣбъ, масло, овощи, медъ, бананы, апельсины, лимоны и друг. продукты. Такъ было во время войны съ непокорнымъ племенемъ Уаламо и послѣ страшнаго кровопролитія и взятія въ плѣнъ громаднаго числа побѣжденныхъ враговъ съ ихъ царькомъ, носящимъ христіанское имя Тони, т. е. Антоній, потому что Уаламы обращены іезуитами въ католичество. Плѣнныхъ абиссинцы уводятъ къ себѣ и по приказанію Менелика всегда обращаются съ ними по-человѣчески. Если и бываютъ случаи насилія, то виновные за это строго наказываются. Въ числѣ плѣнныхъ находился и ихъ царекъ—Тони, тяжело раненый. Менеликъ дружественно и любезно обошелся съ нимъ и даже самъ вылѣчилъ его и потомъ заставилъ его работать, какъ невольника, въ наказаніе за ослушаніе, въ числѣ прочихъ плѣнныхъ. Негусъ раздавалъ плѣнныхъ, въ видѣ награды, своимъ вельможамъ, которые въ свою очередь дарили ихъ своимъ роднымъ и знакомымъ, а тѣ употребляли ихъ въ работы. Часто приходилось видѣть, какъ цѣлая семья невольниковъ: полунагіе мужчины, женщины, а маленькія дѣти до 10-лѣтняго возраста и совсѣмъ голыя, съ утра и до вечера находились въ работѣ; кто носилъ лѣсъ и камни, кто копалъ землю, кто носилъ воду. Такъ и царекъ ихъ проработалъ цѣлый мѣсяцъ и послѣ полнаго смиренія и сознанія своей вины, былъ отпущенъ съ большими подарками во свояси, давши клятву быть послушнымъ и вѣрно платить дань. Походъ въ Уаламо навелъ ужасъ и на отдаленный, жившій къ юго-западу, народъ Гемо, а потому народъ этотъ поспѣшилъ прислать Менелику богатые подарки. По окон-

чаніи похода происходила дѣлежка добычи, состоявшей изъ невольниковъ, массы скота, съѣстныхъ припасовъ и разныхъ вещей. Въ числѣ этихъ вещей были разные музыкальные инструменты, роговыя издѣлія, стаканы, иглы, гребни, веретена, а также деревянная посуда, часто изящно украшенная жемчугомъ и раковинками, и множество другихъ подѣлокъ, указывающихъ на способность и вкусъ этихъ дикарей—Уаламо. Одежда у нихъ несложная, только талія обертывается кускомъ коленкора, окрашеннаго въ красный цвѣтъ, сокомъ какого-то растенія. Такъ послѣ двухнедѣльной страшной кровопролитной войны закончилась кампанія, и войска возвращались обратно, но по причинѣ массы плѣнныхъ и множества добычи люди отъ изнеможенія умирали, а скотъ падалъ. Менеликъ тутъ показалъ великодушіе: сравнивъ своихъ съ плѣнными, онъ самъ одинаково помогалъ страдальцамъ.

Архимандритъ Ефремъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе апрѣльской книги

„Богословскаго Вѣстника“

за 1900 годъ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО КИРИЛЛА, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО, ТОЛКОВАНІЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА.

ЖИТІЕ СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО НИКИФОРА, АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНАГРАДА И НОВАГО РИМА, СПИСАННОЕ ИГНАТІЕМЪ, ДІАКОНОМЪ И СКЕВОФИЛАКСОМЪ СВЯТѢЙШЕЙ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ СВЯТОЙ СОФІИ.

ИСТОРІЯ ИСТОЧНИКОВЪ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА. (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета, А. С. Павлова). **А. С. Павлова.**

ПРОТЕСТАНТСКАЯ СМУТА ВЪ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ XVII-го ВѢКА **А. П. Лебедева.**

ДУХОВНЫЙ СЛѢДОВАТЕЛЬ. **Н. А. Заозерскаго.**

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ВЪ РУМЫНІИ. **А. С.**

ДВА ДНЯ ВЪ КРОНШТАДТѢ. (Изъ дневника студента). **В. М.**

ЭМЕРИТАЛЬНЫЯ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА. **В. Н. Мышцына.**

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ. **В. Н. Мышцына.**

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1899 ГОДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ ПЕРВАГО ТОМА „БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“ ЗА 1900 ГОДЪ.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Безъ приложенія твореній св. Василія Великаго **шесть** рублей безъ пересылки, **семь** рублей съ пересылкой внутри Россійской имперіи, **восемь** рублей за границу.

Съ приложеніемъ двухъ первыхъ томовъ твореній св. Василія Великаго: **семь** рублей безъ пересылки, **восемь** рублей съ пересылкою внутри Россіи, **девять** рублей за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ-Посадъ, Моск. губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ э-орд. проф. *А. СПАССКІЙ.*

Содержаніе 1-й и 2-й книжекъ праздничнаго журнала „Радость Христіанина“ 1900 года.

I.

(На Рождество Христово—1899 г.). Рисунки: 1) Римскія катакомбы первыхъ вѣковъ христіанства, съ гробами св. мучениковъ. 2) Сошествіе съ небесъ Сына Божія.—Слово плоть бысть. Праздничный журналъ „Радость Христіанина“ при чтеніи Библіи какъ слова жизни, по руководству Православной Каѳолической Церкви.—Редактора. Объявленіе отъ редакціи.—I. Св. Ефрема Сирина: Омраченіе человѣка вѣдѣніемъ своимъ и озареніе свѣтомъ солнца правды. — II. 1. Миръ на землѣ, воспѣтый ангелами въ ночь на Рождество Христово. Слово Платона, митрополита Московскаго. („Говорено въ Чудовѣ мон. 1790 г. дек. 25 дня“). 2. Рѣчь Его Высокопреосвященства Владиміра, Митрополита Московскаго предъ возложеніемъ креста на о. протоіерея А. Полотебнова, при его юбилейномъ чествованіи. — III. 1. Благодатная.—Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи. Переводъ съ греческаго подлинника. П. И. Цвѣткова (доктора богословія, проф. Моск. Дух. Академіи).—2. Слово плоть бысть.—Сошествіе съ небесъ Сына Божія. Объясненіе иконографическаго рисунка. В. С. Арсеньева (д. т. с., почетнаго опекуна).—3. О значеніи христіанскаго искусства для сердца вѣрующаго. (Къ снимку съ художественнаго изображенія Плокгорста: „Возвѣщеніе великой радости всѣмъ людямъ“). П. Г—а. — IV. Ученіе библіи.—1. Радость Христіанина.—Думы сердца въ ночь Рождества Христова. А. П.—2. Миръ дарованный Христомъ, „вооруженный миръ“ и призывъ ко всемірному міру. Протоіерея І. Д. Петропавловскаго.—3. О человѣческихъ страданіяхъ. (Разумъ и вѣра предъ фактомъ страданій).—Публичное Богословское чтеніе. Н. П. Розанова.—4. Программа христіанства. Г. Дрюммонда. Переводъ съ англійскаго Ю. Н. Щербацкой.—Юношеству.—1. Слова библіи.—2. О тайнахъ вѣры. Протоіерея П. Терновскаго. (Доктора богословія, проф. Моск. Универс. † 1874 г.).—V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ.—1. Молитва къ Богоматери. Н. В. Гоголя.—2. Гдѣ спасеніе? Н. А. Астафьева. (Профессора, предсѣд. общ. распр. Св. Писанія).—3. Жизнерадостность. І. Колышко.—VI. Различныя проявленія благодатнаго дѣйствія слова Божія.—I. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: 1) Твореніе Романа Сладкопѣвца, самоподобенъ. 2) Стихира—Твореніе Кассіино на вечерній входъ 25 дек. — II. Въ твореніяхъ св. отецъ и учителей, и позднѣйшихъ представителей церкви: 1) Св. Іакова Саруга, еп. Месопотамскаго († 521 г.). 2) Гласъ Младенца Іисуса въ душѣ Блаж. Іеронима. 1) Велія радость всѣмъ людямъ. Филарета, митр. Московскаго. 2) Не унывай. Стихотвореніе Иннокентія, архіеп. Херсонскаго.—1) Чудный! А. 2) 25 декабря. К. П. 3) Радость велія дѣтямъ отъ Яслей Спасителя. Прот. Гр. П. Смирнова-Платонова († 1898 г.). 4) Вопросъ къ малюткѣ „на ёлкѣ дѣтей“. Стих. (П.) Ѳ. О—ва. 5) Отвѣтъ. Изъ Виктора Гюго. Стих. О. Озерскаго. 6) Seigneur préservez-moi... Victor Hugo.—Рисунки: 1) Возвѣщеніе великой радости всѣмъ людямъ. Картина Плокгорста. 2) Молящееся дитя—Самуилъ. Изъ Библіи Делича. — Изреченія: 1) Св. Макарія Египетскаго. 2—4) Св. Максима Исповѣдника. 5) Макарія Алтайскаго. 6) Маркелова. 7) Филарета Московскаго. 8) Оригена. 9) Еп. Серафима. 10) Христіанство—свѣтъ. Z. 11) In Trauern Freude... L. Мы радостны только въ Богѣ. Стих. Гр—ова. — Вопросы и отвѣты при чтеніи текста Библіи. Вопросы 46-й и 47-й—о 1 Тим. 3, 15 и 16. В. С. Отвѣтъ. П. Вопросъ 48-й—о Іер. 17, 9. Учителя классика Д. К.—Изъ писемъ къ редактору „Радости Христіанина“.

1) Протоіерея Гр. П. Смирнова-Платонова.— Приложеніе.—Религіозно-нравственныя бесѣды для образованныхъ дѣвицъ и женщинъ. — Предисловіе. Исторія Апостольскаго времени. Профессора Моск. Универс. Протоіерея А. М. Иванцова-Платонова. (Обѣщанный въ предисловіи портретъ будетъ въ III-й кн.). Объявленія.

II.

(На февраль). Рисунки: 1) Подземный храмъ христіанъ первыхъ вѣковъ.—Римскія катакомбы по Аппіевой дорогѣ (Via Appia). 2) Св. Григорій Богословъ. — Снимокъ съ иконы, сост. по древнимъ памятникамъ. Художника Г. Рыбакова.—I. Св. Григорія Нисскаго († 397 г.): Что значитъ имя и названіе „христіанинъ?"—II. 1. Какъ можно умирать мирно. Амвросія, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. („Проповѣдана 1776 года").—2. Грозная туча на западѣ Европы. Протоіерея П. А. Смирнова, Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—III. Памятники церковнаго богослуженія.—1. Древнія стихиры на Срѣтеніе Господне. Переводъ съ греческаго подлинника. П. И. Цвѣткова, доктора богословія и профессора Моск. Дух. Академіи.– 2. Срѣтеніе Господа. Символизмъ Евангельскаго событія. В. С. Арсеньева, д. т. с. почетнаго опекуна.—IV. Ученіе библіи.—Источникъ и свойство христіанской радости.—Изъ публичнаго Богословскаго чтенія о современномъ пессимизмѣ. Свящ. І. В. Арсеньева, законоучителя Екатерининскаго Института въ Москвѣ.—Юношеству: 1. О духѣ нашего времени и о важности сохраненія и развитія религіознаго чувства. Изъ бесѣдъ законоучителя съ оканчивающими курсъ ученія. А. П.—2. Болѣзнь вѣка, заразившая юношество. Изъ словъ законоучителя классической гимназіи, свящ. М. І. Гиляревскаго. (Нынѣ законоуч. Конст. Межеваго Института, въ Москвѣ).—V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ.—У ногъ Іисуса. Праздничные этюды.—1. Къ изображенію Лика и жизни Богомладенца Іисуса Христа. И. Т. (Свѣтскаго).—Рисунки: 1) Срѣтеніе Господне. Съ иконы Ушакова „Благовѣщеніе съ акаѳистомъ", XVII-го вѣка: кондакъ 7-й. 2) Бѣгство во Египетъ. Картина К. Портелли. — VI. Различныя проявленія благодатнаго дѣйствія слова Божія.—I. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.—Стихиры и припѣвы „Срѣтенію".—II. Въ твореніяхъ св. отецъ и учителей, и позднѣйшихъ представителей церкви: 1) Изъ древняго Пролога. 2) Тяжкое испытаніе души св. Григорія Богослова. 1) Радость вѣрныхъ Христу въ ожиданіи страшнаго суда. Архимандрита Антонина (Капустина) († 1890 г.).—1) 2 февраля. К. П. 2) О старости. Письмо Сенеки. 3) Изящный разсказъ о духовномъ наслажденіи бесѣдою съ благодатнымъ мужемъ. 4) Переложеніе псалмовъ: 121-го, 83-го и 41-го. Стих. Свящ.—Законоуч. Ил. Ливанскаго. (Въ Орлѣ). — Вопросы и отвѣты при чтеніи текста библіи. — Отвѣтъ на 47-й вопросъ (въ I-й кн. „Рад. Хр." сего года)—о 1 Тим. 3, 16. П.—Изъ писемъ къ редактору „Радости Христіанина". 2) Письмо Законоучителя Харьковскаго Коммерческаго Училища Императора Александра III-го, свящ. І. Филевскаго. — Замѣтка о заставкѣ II-го отдѣла.—Приложеніе.—Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Разныя сообщенія и письма по вопросу о Законѣ Божіемъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.—1. Изъ писемъ редактора „Радости Христіанина" къ редактору „Дѣтской Помощи" (прот. Гр. П. Смирнову-Платонову † 1898 г.), въ 1887 году.—Пастырство и законоучительство.—Юбилейная рѣчь законоучителя, протоіерея А. Полотебнова.—Объявленія.

Цѣна журнала 6 р., съ перес. для сельскихъ священниковъ 5 р., за границу 7 р. Цѣна второго изданія—изящнаго 12 р., за границу 14 р.

ОДОБРЕНЫ: 1) *Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки дух. семинарій;* 2) *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній означеннаго Министерства и 3) Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ училищъ и фундаментальныхъ библіотекъ кадетскихъ корпусовъ

КНИГИ прот. І. ПЕТРОПАВЛОВСКАГО:

1) **Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія.** Вып. I-й (I—VI, 338 стр.). Цѣна **1** р. **25** к. съ перес.

2) **Въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія.** Вып. II-й. Большой томъ въ двухъ частяхъ (I—V; I ч.=560 стр. II ч.=186 стр.). Цѣна **3** р. **25** к. съ перес. Цѣна обоихъ выпусковъ вмѣстѣ **4** р. съ перес. Для учителей и библіотекъ церковно-приходскихъ школъ оба выпуска—**3** руб. съ перес.

Одобрительные отзывы о книгахъ: „Церк. Вѣд.“ при Св. Синодѣ (№ 22—1898 г.), „Моск. Вѣд.“ (№ 70, 1898 г.), „Моск. Церк. Вѣд.“ (№ 39, 1898 г.), „Вѣра и Цер.“ (2 кн. 1899 г.), „Богословск. библіограф. Листокъ при Рук. для сельск. паст.“ (вып. 5, 1898 г.), „Миссіон. Обозр.“ (сент. 1898 г.); „Вѣра и Разумъ“, (1899 г. № 20; окт. 2 кн.); „Душеп. Чтеніе“, (1900 г. мартъ).

Складъ книгъ: у издателя И. Е. Ефимова, Москва, Бол. Якиманка, собств. д. Продаются книги также въ лучшихъ магазинахъ Москвы, С.-Петербурга, Кіева и Казани.

„ВѢСТНИКЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства по всѣмъ вопросамъ сельскаго хозяйства, земской агрономической дѣятельности и мелкаго кредита. Почтовый ящикъ.

Подписка **четыре рубля** въ годъ.

Для преподавателей Земледѣльческихъ школъ, учащихся въ нихъ, и студентовъ **2** р. **50** к. въ годъ.

(Допускается разсрочка по четвертямъ года).

Контора редакціи: **Москва**, Смоленскій бульв., д. № 55.

ВОЗЗВАНІЕ.

Христолюбивые Благотворители!

Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, обветшавшій деревянный, трехпрестольный храмъ нашъ перестраивается вновь, съ присоединеніемъ постройки новой церковной школы; но, за не имѣніемъ средствъ, работы прекратились. Требуются большія денежныя суммы на однѣ лишь наружныя подѣлки, не говоря уже о внутреннихъ, а взять ихъ неоткуда.

Прихожане по своей бѣдности и малочисленности помочь ничѣмъ не могутъ. Остается одна надежда—на милость Божію и внѣшнюю помощь.

Помогите, благочестивые ревнители благолѣпія храмовъ Божіихъ! Не допустите, чтобы начатое святое дѣло устройства жилища Божія остановилось на половинѣ, и тѣмъ самымъ удручающе тяготило благочестивое чувство православнаго христіанина!

Помогите, памятуя, что *„рука дающаго не оскудѣетъ“*.

Всевидящій же Господь, за оказанную милость да исполнитъ въ сей жизни желаніе сердца всякаго благотворителя, а по смерти да пріиметъ Онъ эту милость, какъ очистительную жертву за прегрѣшенія на Праведномъ Судѣ Своемъ, по молитвамъ Пресв. Богородицы, Архистратига Божія Михаила и Святителя Николая, въ честь которыхъ и воздвигается храмъ.

„Блажени милостивіи, сказалъ Онъ, яко тіи помиловани будутъ“.

Пожертвованія просимъ высылать, черезъ г. Лукояновъ, Нижегородской губ., въ с. Лодыгино, предсѣдателю строительной Комиссіи, священнику Алексѣю Харитонову или на имя причта.

Предсѣдатель строительной комиссіи священникъ *Алексѣй Харитоновъ*.

ПРИ РЕДАКЦІИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

также у книгопродавца И. Л. Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Поученія говоренныя въ Костромѣ въ 1895 году** Д. Б. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

2) **Поученія говоренныя въ Костромѣ въ 1896 году** Д. Б. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

3) **Поученія говоренныя въ Костромѣ въ 1897 году** Д. Б. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

4) **Костромскія поученія за 1898 г.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

5) **Толкованіе на паріміи изъ новозавѣтныхъ книгъ.** Д. Б. *Епископа Виссаріона.* 1895. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

6) **Толкованіе на паріміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона* 1892. Ц. 80 коп., съ пер. 1 р.

7) **Толкованіе на паріміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

8) **Голосъ пастыря,** *Епископа Виссаріона.* 1893. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к

9) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

10) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе третье, исправленное. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.

11) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона.* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

12) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе. ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1889 г Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 20 к.

13) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

14) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изденіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

15) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

16) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія. *Епископа Виссаріона.* Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

17) **Изъясненіе молитвы Господней.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 15 к.

18) **Сказаніе о житіи оптинскаго старца іеросхимонаха отца А и в р о с і я.** Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к.

19) **Святитель Ѳеофанъ, затворникъ и подвижникъ Вышенской пустыни.** И. А. Крупкова. 1899 г. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.

20) **Указатели** къ *Душеполезному Чтенію:* за 1860—1869 гг., 1880—1889 гг., по 15 к. за каждое десятилѣтіе.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ:** зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 коп. 2. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 коп. 3. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 4 к. 4. **Гордость.** Ц. 4 к. 5. **Старость.** Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 6. **Братья и сестры.** Ц. 4 к. 7. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 к. 8. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 3 к. 9. **Изреченія Слова Божія располагающія къ покаянію.** Третье изданіе. Ц. 2 к. 10. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе). Третье изданіе. Ц. 3 **к. 11. Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 12. **Многочадіе и безчадіе.** Четвертое изданіе. Ц. 3 к. 13. **Святость брачнаго союза.** Изданіе второе. Ц. 4 к. 14. **Дружба.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 15. **О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ.** Второе изданіе. Ц. 3 к. 16. **Лица безбрачныя.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 17. **Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 18. **Доброе имя.** Шестое изданіе. Ц. 2 к. 19. **Женихи и невѣсты.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 20. **Отчимы и мачехи пасынки и падчерицы.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 21. **Изъясненіе краткихъ изреченій употребляемыхъ въ богослуженіи.** Четвертое изданіе. Ц. 5 к. 22. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Изд. 2-е. Ц. 4 к. 23. **Убогіе.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 24. **Сиротство.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 25. **Вдовство.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 26. **Нѣкая ΠΑΡΘΕΝΙΑ. Число раскольниковъ.** Ц. 2 к. 27. **Преосвященнаго ІЕРЕМІИ-отшельника. Врачество духовное отъ міра собираемое.** (52 стр.). Ц. 10 к. 28. **Врачи и ихъ паціенты.** Второе изданіе исправленное и дополненное. Ц. 5 коп. 29. **Лѣствица добродѣтелей.** Уроки христіанскаго усовершенствованія по руководству **ЛѢСТВИЦЫ** преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы, **Лѣствичника** (52 стр.). Цѣна 10 к. 30. **Высокое значеніе храма Божія.** По руководству о. **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.** Изданіе второе. Ц. **4 коп.**

Всѣ 30 брошюръ (въ нихъ около 825 стран.) съ пересылкой 1 р. 25 к.

При выпискѣ книгъ и брошюръ сразу на 25 и болѣе рублей 20% уступки и пересылка на счетъ редакціи.

Немногіе оставшіеся полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за прежніе годы именно за 1887 и 1888 продаются по 2 р. 50 к., за 1890, 1893, 1894, 1896, 1897, 1898 и 1899 годы по 3 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго изъ означенныхъ первыхъ двухъ лѣтъ и за 6 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года изъ шести послѣднихъ лѣтъ.

Если обычай празднованія пасхи съ Іудеями, бывшій вопреки положительному апостольскому ученію о семъ, и терпѣлся въ древней христовой церкви, то это было тогда, когда церковь переходила отъ закона къ благодати, и до тѣхъ поръ пока не былъ соборнѣ отысканъ истино-апостольскій обычай празднованія пасхи. Послѣ же того какъ былъ отысканъ и утвержденъ истинно-апостольскій обычай, а неистинно-апостольскій іудейскій обычай былъ отвергнутъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, церковь никакихъ уступокъ и снисхожденій празднующимъ пасху съ іудеями не дѣлала, а прямо объявила таковыхъ еретиками, назвавъ ихъ четыренадесятниками. И никогда послѣ этого не благословляла имъ праздновать пасху съ іудеями, а при переходѣ ихъ въ церковь во-первыхъ требовала отъ нихъ отреченія отъ этого заблужденія, проклятія своихъ ересей. А новообрядцы, наоборотъ, послѣ того какъ объявили на своихъ соборахъ и не на соборахъ всѣхъ держащихся старыхъ обрядовъ проклятыми еретиками и самые обряды еретическими, чрезъ сто тридцать лѣтъ благословили употреблять тѣ самые обряды, которые признаны ими еретическими, и тѣмъ людямъ, которыхъ признали еретиками. Какое же есть тутъ сходство отношеній древней церкви къ отвергнутымъ ею обычаямъ и еретикамъ держащимся сихъ обычаевъ съ отношеніями новообрядческой церкви къ отвергнутымъ ею обычаямъ и держащимся сихъ обычаевъ? Рѣшительно никакого. Одно только рѣзкое различіе.

А что до приведеннаго отвѣтчикомъ разсужденія самаго собора 1667 года о томъ, что одни соборы исправляли или отмѣняли нѣкоторыя постановленія другихъ соборовъ, то Антоновъ привелъ его здѣсь совершенно не къ дѣлу. Ибо соборъ высказалъ это свое сужденіе вовсе не къ тому, что можно употреблять воспрещенные имъ книги и обряды, а для того чтобы оправдать свое незаконное отмѣненіе постановленій святого стоглаваго собора, подъ клятву котораго онъ не избѣжно подпалъ вмѣстѣ съ своими послѣдователими. Если и можно что взять изъ этого разсужденія собора въ пользу новообрядческой церкви въ ея противорѣчіи самой себѣ, такъ это то, что новообрядцы должны отмѣнить клятву собора 1667 года, наложенную на такихъ православныхъ христіанъ, какъ единовѣрцы,—отмѣнить, какъ онъ отмѣнилъ постановленіе святого

стоглаваго собора. Такъ понимаютъ это разсужденіе собора и болѣе благоразумные изъ новообрядцевъ. Профессоръ Нильскій говоритъ, „что опредѣленіе и клятву собора 1667 года“ необходимо, говоря словами самаго собора, „разрѣшить и разрушить“, то есть поступить съ нею такъ, какъ соборъ 1667 года поступили съ клятвою собора 1551 года (стоглаваго) (сборн. Проток. Общества Люб. Духов. просвѣщенія).

Итакъ, эти два свидѣтельста нисколько не оправдываютъ и не закрываютъ указанныхъ противорѣчій новообрядческой церкви самой себѣ, въ кои она впала, и проклиная и благословляя въ одно и то же время содержаніе старыхъ обрядовъ.

И ничѣмъ она этого противорѣчія не оправдаетъ до тѣхъ поръ, пока не отмѣнитъ беззаконныхъ клятвъ своего собора,— клятвъ, коихъ самъ Никонъ назвалъ безразсудными. (Истор. рус. госуд. Соловьевъ т. 11).

Антоновъ говоритъ еще, что единовѣрцы потому правы, что имъ употреблять старые обряды благословила церковь (учащая конечно, потому что учимая благословлять не можетъ). Но если это такъ, если единовѣрцы содержатъ старые истинно-православные обычаи по благословенію церкви, то интересно знать, какъ они содержатъ крестъ, Евангеліе и иконы по благословенію церкви, или еще почему либо? Выходитъ такъ, что если вдругъ новообрядческая учащая церковь не благословитъ единовѣрцамъ содержать Евангеліе или иконы, то они и обязаны не содержать ихъ. Единовѣрцы вѣроятно и въ Бога вѣруютъ по благословенію церкви учащей. А мы, старообрядцы,—содержимъ все, что̀ содержала святая церковь древнихъ временъ, начиная съ вѣры въ Бога и любви къ нему, не по чьему либо благословенію и не вопреки кому либо, а потому, что оно истинно и спасительно, и не нуждаемся на это ни въ чьемъ благословеніи, какъ не страшимся за это ничьихъ проклятій. Дѣйствовать такъ по отношенію къ старымъ обрядамъ требуетъ и приводимый далѣе отвѣтчикомъ примѣръ, который онъ незаконно прикладываетъ къ единовѣрцамъ.

Разсмотрѣніе.

Возражатели говорятъ о мнѣ, что я ‹доказывалъ-доказывалъ, что соборъ 1667 года будто бы не запретилъ употребленіе старыхъ обрядовъ, а наконецъ сталъ доказы-

вать, что церковь имѣла власть сдѣлать снисхожденіе единовѣрцамъ, разрѣшивъ имъ употребленіе любимыхъ ими обычаевъ, хотя и отмѣненныхъ соборомъ».

Но я не наконецъ, а и сначала и всегда доказывалъ и доказываю, что для спасенія чуждающихся церкви душъ святая церковь, справедливо дозволила употреблять единовѣрцамъ прежде запрещенные обряды, и всегда приводилъ въ оправданіе этого примѣры св. отцевъ. Здѣсь я привелъ свидѣтельство изъ Баронія: «Апостолы аще и установили въ недѣлю Пасху праздновати, обаче инымъ, съ іудеями празднующимъ, не противилися, но имъ снисхождаху: наипаче тѣмъ, иже отъ іудей бяху, которыхъ обычаи наслѣдницы оставити не хотяху» (лѣто Господне 167).

Противъ этого противники мои возражаютъ: «Если обычай празднованія Пасхи съ іудеями, бывшій вопреки положительному апостольскому ученію о семъ и терпѣлся въ древней Христовой церкви, то это было тогда,когда церковь переходила отъ закона къ благодати».

Но отъ закона къ благодати новоблагодатная церковь Христова перешла въ началѣ ея созданія Зиждителемъ церкви Іисусомъ Христомъ; а празднованіе Пасхи не въ день воскресный совершалось малоазійскими церквами и другими христіанами въ продолженіе трехъ соть лѣтъ отъ начала созданія церкви Христовой. Посему утверждать, что въ продолженіе означеннаго времени церковь Христова переходила отъ закона къ благодати, не значитъ ли первенствующую церковь Христову считать несовершенною, а слѣдовательно и Устроителя ея, Главу церкви Іисуса Христа, несовершеннымъ? Вотъ какое нечестіе заключается въ словахъ моихъ противниковъ!

Они продолжаютъ: «Терпѣлся означенный обычай до тѣхъ поръ, пока не былъ соборнѣ отысканъ истинно апостольскій обычай празднованія пасхи. Послѣ же того какъ былъ отысканъ и утвержденъ истинно-апостольскій обычай, а не истинно-апостольскій іудейскій обычай былъ отвергнутъ

на первомъ вселенскомъ соборѣ, церковь никакихъ уступокъ и снисхожденій празднующимъ пасху съ іудеями не дѣлала, а прямо объявила таковыхъ еретиками, назвавъ ихъ четыренадесятниками, и никогда послѣ этого не благословляла имъ праздновать пасху съ іудеями; а новообрядцы наоборотъ, послѣ того, какъ объявили на своихъ соборахъ и не на соборахъ всѣхъ держащихся старыхъ обрядовъ проклятыми еретиками, и самые обряды еретическими, чрезъ сто тридцать лѣтъ благословили употреблять тѣ самые обряды, которые признаны ими еретическими и тѣмъ людямъ, которыхъ признали еретиками».

Нѣтъ, св. отцы совсѣмъ не потому запретили празднованіе пасхи въ 14 день луны, что на соборѣ якобы признали его не апостольскимъ, а іудейскимъ обычаемъ, а потому, что въ одно и то же время одни христіане праздновали пасху, а другіе постились, отъ чего происходило большое неудобство. Въ устраненіе сего неудобства св. отцы и согласились сдѣлать постановленіе объ единовременномъ празднованіи пасхи, коему воспротивился сначала только нѣкій мірянинъ Авдій съ небольшимъ количествомъ людей, какъ нѣчто подобное было и у насъ въ Россіи при патріархѣ Никонѣ, когда воспротивились нѣсколько священныхъ лицъ книжному исправленію и отдѣлились отъ церкви. А что отмѣненный обычай былъ не еретическій, а апостольскаго происхожденія, объ этомъ въ церковной исторіи Евсевія Панфила свидѣтельствуется такъ: «Между азійскими епископами, которые твердо стояли въ томъ, что должно сохранять древній, преданный имъ обычай, главное мѣсто занималъ Поликратъ. Въ своемъ посланіи къ Виктору и Римской церкви, онъ излагаетъ дошедшее до его времени преданіе слѣдующими словами: Мы празднуемъ этотъ день непогрѣшительно, ничего не прибавляя и не отнимая. Въ Азіи погребены великіе начало-вожди, имѣющіе воскреснуть въ день пришествія Господня, когда облеченный славою Господь пріидетъ съ неба и воскреситъ всѣхъ святыхъ: Филиппа, одного изъ двѣнадцати

Апостоловъ, погребеннаго въ Іераполисѣ, двухъ дочерей его состарившихся въ дѣвствѣ, и третію его дочь посвятившую себя въ жизни св. Духу, и почившую въ Ефесѣ; также Іоанна, который возлежалъ на персяхъ Господа, былъ священникомъ и носилъ дщицу, былъ исповѣдникомъ и учителемъ, и погребенъ въ Ефесѣ,—равнымъ образомъ Смирнскаго епископа и мученика Поликарпа, Евменійскаго епископа и мученика Ѳрасея, почившаго въ Смирнѣ... Всѣ они праздновали пасху, по Евангелію, въ четырнадцатый день, ни въ чемъ не отступая отъ правила вѣры, но во всемъ держась его. Такъ поступаю и я, Поликратъ, наименьшій изъ всѣхъ васъ,—и поступаю по преданію своихъ родственниковъ, которыхъ былъ наслѣдникомъ. А изъ родственниковъ моихъ считается семь епископовъ, я осьмой,— и они всегда праздновали пасху въ тотъ день, когда народъ оставлялъ квасный хлѣбъ. Вотъ уже мнѣ, братія, шестьдесятъ пять лѣтъ о Господѣ; я имѣлъ сношенія съ братіями во всей вселенной, прочиталъ все священное писаніе, — и угрозъ не боюсь. Старшіе меня говорили: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ*» (Дѣян. 5, 29). Потомъ онъ пишетъ о присутствовавшихъ въ то время и единомыслящихъ съ нимъ епископахъ и говоритъ такъ: «Могъ бы я упомянуть и о соприсутствующихъ мнѣ епископахъ, которые созваны мною, по вашему совѣту, но если бы написать ихъ поименно, то именъ оказалось бы великое множество. Посѣтивъ меня нижайшаго, они одобрили мое посланіе, ибо знали, что я не напрасно ношу на головѣ сѣдины, что я всегда жилъ въ Господѣ Іисусѣ» (Цер. Ист. Евсевія Памф.). Изъ сего свидѣтельства ясно, что обычай празднованія пасхи въ 14 день луны былъ истинно-апостольскій, а не іудейскій, какъ несправедливо пишутъ мои противники, облыгая отцевъ перваго вселенскаго собора, яко бы и они признали его за іудейскій обычай.

Изъ исторіи не видится того, чтобы четыренадесятники обращались къ церкви съ просьбою объ оставленіи

имъ ихъ обычая въ празднованіи пасхи, подобно тому, какъ единовѣрцы просили разрѣшить имъ употребленіе любимыхъ ими обычаевъ, каковые соборомъ хотя и были запрещены, но не признаны еретическими, а потому и позволить ихъ употребленіе церковь имѣла полное право, которое имѣетъ основаніе въ примѣрахъ св. Апостолъ и св. отецъ,—примѣрахъ представленныхъ мною выше. Посему, обвиняя православную церковь за оказанное снисхожденіе единовѣрцамъ, противники мои съ нею вмѣстѣ обвиняютъ и св. Апостоловъ и св. отецъ, ради пользы церкви дѣлавшихъ снисхожденіе въ обычаяхъ церковныхъ.

На указаніе мое, что «и самъ соборъ 1667 года свидѣтельствуетъ: «Церковь имѣетъ многія указанія отъ древности преуспѣвать на лучшее; это видно изъ того, что и въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора обличали и добрѣ исправляли не совершенно изложенныя правила отъ прежде бывшихъ соборовъ, исправляли на лучшее даже апостольскія узаконенія, и церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ, и на будущее время образъ подаетъ исправлять другъ друга» (Дѣяніе соб. 1667 г. гл. 10),—противники мои возражаютъ слѣдующимъ: «Что касается приведенаго отвѣтчикомъ разсужденія самаго собора 1667 года о томъ, что одни соборы исправляли или отмѣняли нѣкоторыя постановленія другихъ соборовъ, то Антоновъ его привелъ здѣсь совершенно не къ дѣлу. Ибо соборъ высказалъ это свое сужденіе вовсе не къ тому, что можно употреблять воспрещенные имъ книги и обряды, а для того, чтобы оправдать свое незаконное отмѣненіе постановленій святого стоглаваго собора, подъ клятву котораго онъ неизбѣжно подпалъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями».

Но соборъ 1667 г. «съ своими послѣдователями», не могъ подпасть подъ клятву стоглавого собора, потому что въ этомъ случаѣ онъ вполнѣ слѣдовалъ и стоглавому собору, который въ 79 главѣ своихъ постановленій засвидѣтельствовалъ, что измѣненію не подлежатъ соборныя постановленія только о догматахъ вѣры, постановленія же, касаю-

щіяся обрядовъ и обычаевъ, церковь имѣетъ право измѣнять безъ всякаго нарушенія православія, въ подтвержденіе чего въ Стоглавѣ и приведены многочисленные примѣры такихъ измѣненій, кои и представлены мною выше. Послѣ стоглавого собора архипастыри русской церкви и слѣдовали этому его постановленію, такъ что не стѣснялись измѣнять даже постановленіе самаго стоглавого собора относительно двуперстія, огражденное клятвою, какъ поступилъ напримѣръ патріархъ Іовъ и самъ патріархъ Іосифъ, о чемъ я тоже говорилъ выше.

Наконецъ противники мои пишутъ: «Антоновъ говоритъ еще, что единовѣрцы потому правы, что имъ употреблять старые обряды благословила церковь. Но если это такъ, если единовѣрцы содержатъ старые истинно-православные обычаи, по благословенію церкви, то интересно знать, какъ они содержатъ крестъ, Евангеліе и иконы,—по благословенію церкви, или еще почему либо? Выходитъ такъ, что если вдругъ новообрядческая церковь не благословитъ единовѣрцамъ содержать Евангеліе, или иконы, то они и обязаны не содержать ихъ. Единовѣрцы вѣроятно и въ Бога вѣруютъ по благословенію церкви учащей».

Но это есть не что иное, какъ дерзкое раскольническое глумленіе надъ единовѣрцами и всею церковію православною,—глумленіе, со стороны православной церкви ничѣмъ невызванное. Развѣ употребляемое единовѣрцами двуперстіе, двоеніе аллилуія и седмипросфиріе суть крестъ, Евангеліе и иконы? Не знаютъ стыда нынѣшніе защитники раскола въ своихъ хуленіяхъ на церковь!

«А мы, старобрядцы,-добавляютъ они,-содержали все, что содержала святая церковь древнихъ временъ, начиная съ вѣры въ Бога и любви къ нему не почьему либо благословенію и не вопреки кому либо, а потому, что оно истинно и спасительно, и не нуждаемся на это ни въ чьемъ благословеніи, какъ нестрашимся за это ни чьихъ проклятій.»

Полагаю, противники мои не станутъ оспаривать спасительности устроенія монастырей и церквей божіихъ, но

вотъ что̀ постановила святая церковь четвертымъ правиломъ четвертаго вселенскаго собора: «молитвенный храмъ, или монастырь, безъ вѣдѣнія епископля не поставляется». Равно и первое правило первовторого собора говоритъ: «безъ повелѣнія епископа никомуже не достоитъ монастыря создати... да будутъ подъ властію епископа, и безъ воли епископли не подобаетъ ни самому создавшему игуменити въ немъ, ни игумена поставляти». Святый Игнатій богоносецъ утверждаетъ, что «только та евхаристія истина, которая чрезъ епископа дѣйствуется, или емуже той повелитъ» (Игнат. Богон. посл. къ смирн.) А шестое правило св. Гангрскаго собора говоритъ: «аще кто кромѣ церкви особо собранія составляетъ, и, презирая церковь, церковная творити хощетъ, не имѣя съ собою пресвитера *по волѣ епископа*, да будетъ подъ клятвою». Посему противники мои, отрицая нужду въ благословеніи, тѣмъ самымъ противятся святой церкви древнихъ временъ и подлагаютъ себя подъ клятву св. отцевъ Гангрскаго собора.

Текстъ раскольнической книги.

„Дѣйствовать такъ по отношенію къ старымъ обрядамъ (то-есть употреблять ихъ безъ благословенія церкви) требуетъ и приводимый далѣе отвѣтчикомъ примѣръ, который онъ незаконно прикладываетъ къ единовѣрію.

Онъ говоритъ: пять патріарховъ Московскихъ держались тѣхъ же обрядовъ, которые соблюдаютъ нынѣ единовѣрцы, но съ восточною церковію, содержавшею иные обряды, не раздѣлялись, а признавали ее всецѣло православною и принимали отъ нея рукоположеніе: точно такъ и единовѣрцы.

Разсмотрѣніе.

Здѣсь противники мои опустили изъ моего отвѣта самыя важныя слова. У меня за приведенными словами слѣдуетъ: «Можно сказать, что единовѣрцы представляютъ собою послѣдователей первыхъ пяти патріарховъ москов-

скихъ. Сіи патріархи держались тѣхъ же обрядовъ, которые соблюдаютъ нынѣ единовѣрцы, но съ восточною церковію, содержавшею иные обряды, не раздѣлялись, а признавали ее всецѣло православною и принимали отъ нея рукоположеніе: точно такъ и единовѣрцы, соблюдая наслѣдованныя отъ предковъ обрядовые обычаи, не раздѣляются съ церковію грекороссійскою, содержащею иные обряды, но признаютъ ее всецѣло православною и принимаютъ отъ нея рукоположеніе. А совопросники, какъ и ихъ именуемая церковь, въ противность святѣйшимъ патріархамъ и единовѣрцамъ, за различіе въ нѣкоторыхъ обрядахъ отдѣляются не только отъ русской, но и отъ вселенской церкви, признаютъ ее падшею, еретическою, и составили изъ себя особое незаконное общество, неимущее преемственной іерархіи и таинства благодатной хиротоніи. Московскіе святители, соблюдая своей церкви обрядовыя особенности, не порицали обрядовъ церкви греческой, а признавали ихъ спасительными (см. кн. о вѣрѣ): такожде и единовѣрцы, соблюдая отъ предковъ наслѣдованныя обрядовыя особенности, не порицаютъ, а признаютъ спасительными обряды грекороссійской церкви. А совопросники, какъ и все ихъ общество, въ противность древлерусскимъ пастырямъ, обрядовыя особенности церкви грекороссійской не признаютъ спасительными, но порицаютъ и признаютъ еретическими. Такимъ образомъ, они являются противниками первыхъ пяти святѣйшихъ патріарховъ россійскихъ, а съ ними и всей древлерусской церкви, отдѣляясь отъ церкви грекороссійской изъ-за нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей, не заключающихъ въ себѣ существа вѣры, считая за сіи особенности церковь грекороссійскую падшею, еретическою».

Почему эти слова противники мои опустили? Очевидно потому, что они сильно изобличаютъ несправедливый поступокъ старообрядцевъ, изъ-за нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей отдѣляющихся отъ церкви.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ: Русскіе православные патріархи, а съ ними и вся русская церковь тѣхъ временъ, употребляли древніе истинно-православные чины и обряды не по благословенію восточныхъ патріарховъ, а потому, что они истины, православны и спасительны. А единовѣрцы напротивъ употребляютъ старые обряды не потому, что считаютъ ихъ православными, спасительными, а потому что имъ благословляетъ ихъ грекороссійская церковь. Старообрядцы же употребляютъ тѣ чины и обряды, какіе употребляли русскіе православные патріархи, подобно симъ патріархамъ, не по чьему либо благословенію, а потому, что считаютъ ихъ истинными и спасительными.

Православные русскіе патріархи, а вслѣдъ за ними и старообрядцы, не нуждались ни въ чьихъ благословеніяхъ на содержаніе истинноправославныхъ преданій святой церкви, потому что нуждаться въ благословеніи на содержаніе православныхъ преданій, значитъ явно уничижать достоинство сихъ преданій, какъ будто истина и притомъ христіанская недостаточна сама себѣ, а нуждается въ дополненіи ея еще чьимъ-то благословеніемъ. А единовѣрцы напротивъ для содержанія истинноправославныхъ преданій нуждаются въ благословеніи Синода, потому что должны вѣровать по требованію Синода, что преданія, содержимыя ими, имѣютъ силу не сами по себѣ, „но отъ воли властей законныхъ имѣютъ силу“ (Совр. вопр. стр. 332).

Русскіе православные патріархи тогда считали восточныхъ православными и принимали отъ нихъ иногда рукоположеніе, когда сіи патріархи не проклинали русскихъ за ихъ православные обычаи. А единовѣрцы находятся въ единеніи съ грекороссійскою церковью и принимаютъ отъ нея рукоположеніе послѣ того, какъ она на соборѣ 1667 года и въ другіе моменты своего существованія прокляла русскихъ православныхъ христіанъ за ихъ православные обычаи.

Итакъ, истинные послѣдователи православныхъ русскихъ патріарховъ не новообрядцы,—чего не утверждаетъ и Антоновъ, и не единовѣрцы,—что несправедливо утверждаетъ онъ, а старообрядцы, не только держащіеся тѣхъ преданій, какихъ

они держались, но и такъ именно, какъ они держались, не требуя ничьихъ благословеній для содержанія христіанскихъ истинъ [1]).

Разсмотрѣніе.

Противники мои въ своемъ обвиненіи православныхъ чадъ церкви, смиренныхъ единовѣрцевъ, дошли до того, что обвиняютъ ихъ и въ томъ, зачѣмъ они употребляютъ старые обряды по благословенію церкви, а старообрядцевъ восхваляютъ за то, что они употребляютъ эти обряды безъ благословенія церкви. «Старообрядцы, говорятъ они, употребляютъ тѣ чины и обряды, какіе употребляли русскіе православные патріархи не по чьему-либо благословенію, а потому, что считаютъ ихъ истинными и спасительными, а единовѣрцы, напротивъ, употребляютъ старые обряды не потому, что считаютъ ихъ православными и спасительными, а потому, что имъ благословляетъ употреблять ихъ грекороссійская церковь».

Ясно, что мои возражатели усвояютъ святость и спасительность чинамъ и обрядамъ самимъ по себѣ, а благословенію церкви на употребленіе ихъ не только не приписываютъ никакого значенія, но и прямо отмещутъ его, какъ вовсе не нужное, и такое свое нечестивое ученіе выдаютъ за ученіе нашихъ святѣйшихъ патріарховъ и всей древлеправославной русской церкви. Но такое ученіе святыми отцами строго осуждается. Святый Игнатій Богоносецъ пишетъ: «Неподобно убо есть безъ святителя ни крестити, ни любве творити. Се и Богови благоугодно есть: иже бо святителя почтетъ, той отъ Бога почтенъ будетъ, а иже *отай епископа что творитъ*, то діаволу служитъ» (см. Выписк. изъ стар. книгъ озер.). А въ ма-

---

[1]) Во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ новые раскольническіе богословы являются настоящими лютеранами: отвергая всякій авторитетъ въ церкви, они признаютъ только то, что по ихъ собственному суду есть истинно и спасительно. Вообще, новѣйшіе защитники поповщинскаго раскола прямо идутъ въ нигилизмъ, или въ лютеранство. *Н. С.*

ломъ Катихисѣ, изданномъ по благословенію патріарха Іосифа, на «вопросъ: чесого четвертаго научаетъ сей (девятый) артикулъ» (вѣры)? — данъ такой отвѣтъ: «Учитъ тому, дабы есмы святѣй церкви, яко матери нашей, всякое покореніе и послушаніе во всемъ отдавали, по заповѣди Христовѣ, рекшаго: аще не послушаетъ кто свидѣтелей, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, будити яко язычникъ и мытарь. Имать церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати, и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины; имать же и писаніе святое толковати, и учители похваляти и прославляти». Въ Номоканонѣ, изданномъ при Потребникѣ патр. Іосифа, сказано: «Кто дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ если бы онъ былъ простецомъ, неимѣющимъ вовсе рукоположенія» (л. 715). Единовѣрцы сего гласа древлеправославной церкви и св. отецъ слушаютъ, ничего «отай безъ епископскаго благословенія» не дѣлаютъ, а вся священная дѣйствуютъ по благословенію святой церкви; а противники мои, не подражая единовѣрцамъ, отрицая важность и потребность благословенія церкви на употребленіе преданныхъ ею чиновъ и обрядовъ, противятся гласу святой церкви, да еще и укоряютъ единовѣрцевъ, зачѣмъ они не дѣлаютъ такъ же нечестиво, какъ они.

Такого дикаго ученія нужно бы стыдиться моимъ возражателямъ; а они его тщатся еще оправдывать, говоря: «Православные русскіе патріархи, а вслѣдъ за ними и старообрядцы не нуждались ни въ чьихъ благословеніяхъ на содержаніе истинно-православныхъ преданій святой церкви, потому что нуждаться въ благословеніи на содержаніе православныхъ преданій, значитъ явно уничижать достоинство сихъ преданій, какъ будто истина, и притомъ христіанская, недостаточна сама себѣ, а нуждается въ до-

полненіи ея еще чьимъ-то благословеніемъ. А единовѣрцы, напротивъ для содержанія истинно-православныхъ преданій нуждаются въ благословеніи Синода, потому что должны вѣровать по требованію Синода, что преданія содержимыя ими, имѣютъ силу не сами по себѣ, но отъ воли властей законныхъ имѣютъ силу (*Соврем. цер. вопр.*, стр. 332).

Но развѣ, напримѣръ, то или иное сложеніе перстъ само по себѣ есть истина христіанская? Оно для христіанъ служитъ только внѣшнимъ выраженіемъ христіанской истины, а само по себѣ не есть христіанская истина. Вотъ святое Евангеліе, дѣйствительно, содержитъ ученіе Христово, или истину христіанскую; но и оно всегда печаталось и печатается для употребленія православнымъ христіанамъ по благословенію святой церкви. Что же?—уже ли противники мои рѣшатся сказать, что своимъ благословеніемъ св. церковь уничижаетъ достоинство св. Евангелія? Если этого они не рѣшатся сказать о святомъ Евангеліи, то тѣмъ паче не должны говорить о чинахъ и обрядахъ, якобы благословеніемъ церкви утрачивается ихъ достоинство. Благословляемое церковію не утрачиваетъ своего достоинства, а напротивъ возвеличивается; ея благословеніемъ различаются истинныя книги отъ неистинныхъ, правильные обряды и чины отъ неправильныхъ.

«Русскіе патріархи православные, считали восточныхъ православными и принимали отъ нихъ иногда рукоположеніе, когда сіи патріархи не проклинали русскихъ за ихъ православные обычаи; а единовѣрцы находятся въ единеніи съ грекороссійскою церковію и принимаютъ отъ нея рукоположеніе послѣ того, какъ она на соборѣ и въ другіе моменты своего существованія прокляла русскихъ православныхъ христіанъ за ихъ православные обычаи».

Такъ говорятъ мои возражатели. Но обвиняя единовѣрцевъ за принятіе рукоположенія отъ церкви грекороссійской они, не подозрѣвая того, обвиняютъ и свою глаголемую церковь старообрядцевъ, ибо и она, какъ до учрежденія, такъ и послѣ учрежденія единовѣрія, въ продолже-

ніе двухъ сотъ лѣтъ, за неимѣньемъ своего собственнаго принимала отъ нея рукоположеніе и безъ него быть и существовать не могла. Разница между единовѣрцами и старообрядцами-поповцами въ принятіи хиротоніи состоитъ только въ томъ, что первые принимаютъ ее прямо и открыто отъ епископовъ православной церкви и пребываютъ съ ними въ тѣсномъ неразрывномъ общеніи, согласно правилъ св. соборовъ и св. отецъ; а послѣдніе тайно, яко тати, крадутъ бѣгствующихъ священниковъ, сманивая ихъ за деньги, какъ сманили и бѣглаго греческаго митрополита Амвросія, чрезъ котораго возникла нынѣ существующая у старообрядцевъ іерархія, и не только не пребываютъ въ общеніи съ тою церковію, отъ которой украли священство, но всячески порицаютъ ее, именуя еретическою, лишенною благодатныхъ даровъ Святаго Духа. Благоразумному читателю не трудно теперь понять, кто согласнѣе съ правилами св. соборовъ и св. отецъ принимаетъ хиротонію отъ церкви грекороссійской,—единовѣрцы ли, или старообрядцы поповщинскаго согласія, въ томъ числѣ и сами мои возражатели, въ числѣ которыхъ находится и Арсеній, получившій свое священство и епископство по преемству отъ украденнаго греческаго митрополита Амвросія?

«Итакъ,—заключаютъ мои противники,—истинные послѣдователи русскихъ патріарховъ не новообрядцы и не единовѣрцы, а старообрядцы, не только держащіеся тѣхъ преданій, какихъ они держались, но и такъ именно, какъ они держались, не требуя ни чьихъ благословеній для содержанія христіанскихъ истинъ».

Напротивъ, старообрядцы именно не такъ содержатъ обрядовыя преданія, какъ содержали ихъ святѣйшіе патріархи Московскіе, и какъ, согласно съ сими патріархами, содержатъ единовѣрцы. Святѣйшіе патріархи и вся древнерусская церковь двуперстіе и прочіе обрядовыя преданія содержали, но не признавали ихъ за самую христіанскую истину, или за догматы вѣры, а только служащими внѣш-

нимъ выраженіемъ христіанскихъ истинъ, каковыми признаютъ ихъ и единовѣрцы; старообрядцы же и мои возражатели, вопреки примѣру святѣйшихъ патріарховъ и ихъ послѣдователей единовѣрцевъ, признаютъ обряды не выражающими только христіанскія истины, а самыми христіанскими истинами, или догматами вѣры, и такимъ образомъ являются вводителями новыхъ догматовъ, каковые осуждаются и проклинаются святою вселенскою церковію (см. 1 пр. шест. всел. соб.). Святѣйшіе патріархи строго учили своихъ чадъ, чтобы вся священная дѣйствовали съ благословенія церкви и ничего не творили безъ повелѣнія ея, а творящихъ священная безъ благословенія церкви строго наказывали и осуждали, каковому ученію единовѣрцы и слѣдуютъ, — вся священная творятъ по воли и благословенію церкви; а старообрядцы и мои возражатели, въ противность ученію святѣйшихъ патріарховъ, не только не придаютъ никакого значенія благословенію церкви, но и прямо отмещутъ его потребность, заявляя о себѣ, что они, старообрядцы, на содержаніе старыхъ обрядовъ «не нуждаются ни въ чьемъ благословеніи, какъ не страшатся за это ни чьихъ проклятій». Московскіе святители, соблюдая своей церкви обрядовыя особенности, не порицали обрядовъ церкви греческой, а признавали ихъ спасительными (см. Книгу о вѣрѣ); такъ же и единовѣрцы, какъ сказано въ отвѣтѣ моемъ, соблюдая отъ предковъ наслѣдованныя обрядовыя особенности, не порицаютъ, а признаютъ спасительными обряды грекороссійской церкви. А старообрядцы и мои возражатели, въ противность древлерусскимъ пастырямъ и послѣдователямъ ихъ единовѣрцамъ, троеперстіе и прочіе обрядовые особенности церкви грекороссійской не только не признаютъ спасительными, но и порицаютъ, признаютъ еретическими, а самую церковь за нѣкоторыя обрядовыя особенности, незаключающія въ себѣ существа вѣры, считаютъ падшею, лишенною благодати.

Итакъ, несомнѣнно, что прямые послѣдователи нашихъ русскихъ святѣйшихъ патріарховъ, а съ ними и всей

древнерусской церкви, суть примирившіеся съ церковію единовѣрцы, а не старообрядцы, какъ это несправедливо утверждаютъ мои возражатели.

Текстъ раскольнической книги:

Разборъ отвѣта на вопросъ 19-й.

Вопросъ 19-й есть продолженіе предыдущаго осмнадцатаго вопроса. Спрашивалось: если слѣдуютъ и покоряются единовѣрцы указанному въ предыдущемъ вопросѣ опредѣленію собора 1667 г., то въ силу какого особаго распоряженія сего собора читаютъ символъ вѣры съ прилогомъ „истиннаго". аллилуія по дважды, въ третій слава Тебѣ Боже, знаменуются двумя персты, молитву Ісусову читаютъ: „Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ", просфоры печатаютъ крестомъ трисоставнымъ и пастыри ихъ благословляютъ народъ перстосложеніемъ двоеперстнымъ?

Антоновъ на этотъ вопросъ не отвѣтилъ, а поговорилъ только о словѣ „истиннаго", рѣшительно умалчивая объ остальныхъ пунктахъ вопроса. Но такъ какъ о словѣ „истиннаго" есть далѣе особый вопросъ, на который Антоновъ далъ тамъ свой отвѣтъ, гдѣ приводитъ тѣ самыя доказательства, какія указалъ здѣсь, то мы здѣсь и не будемъ останавливаться на этомъ, а перейдемъ къ слѣдующему.

Разсмотрѣніе.

Рѣшая предложенный вопросъ, я ограничился разсмотрѣніемъ только сказаннаго въ немъ о символѣ вѣры потому, что это указаніе въ немъ есть наиболѣе важное и потому, что съ рѣшеніемъ вопроса о символѣ, разрѣшаются сами собой и вопросы о двуперстіи, о двоеніи аллилуія и прочіе, которые раньше были уже рѣшены, почему въ ихъ рѣшеніи здѣсь не имѣлось нужды. Но противники мои должны были привести мой отвѣтъ вполнѣ и сдѣлать на него замѣчанія. Не сдѣлавъ этого и какъ бы извиняясь въ томъ, они говорятъ: «такъ какъ о словѣ *истиннаго* есть далѣе особый вопросъ, на который Антоновъ далъ тамъ

МЫСЛИ И ЗАМѢТКИ ПО ВОПРОСАМЪ О РАСКОЛѢ.*)

2. Православны ли и единомысленны ли въ вѣрѣ духовные вожди старообрядцевъ, ихъ пастыри и архипастыри?

I.

Мы обѣщали особо поговорить о характерѣ нынѣшней раскольнической литературы, и именно полемической, направленной противъ церкви, отличающейся такимъ озлобленіемъ противъ нея и такой наглой бранью на православіе, какихъ послѣ Аввакума и не слыхано было въ раскольническихъ сочиненіяхъ. Но приходится сказать прежде о двухъ, только-что полученныхъ нами, новѣйшихъ и особенно любопытныхъ произведеніяхъ раскольнической письменности совершенно другого характера. Оба сочиненія находятся въ непосредственной связи одно съ другимъ и весьма важны по своему содержанію именно въ томъ отношеніи, что даютъ вполнѣ ясное понятіе о характерѣ нынѣшнихъ раскольническихъ архипастырей и взаимныхъ между ними отношеніяхъ. Одно, озаглавленное: «Защита Бѣлокриницкаго Устава предъ судомъ православія (Дополнительная редакція)» есть сочиненіе извѣстнаго теперь, можно сказать лучшаго раскольническаго писателя, лжесвященника Василія Механикова, и представляетъ не что иное, какъ рѣшительное обличеніе въ злomъ еретичествѣ тоже весьма извѣстнаго въ расколѣ лжеепис-

*) Продолженіе. См. іюньск. кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

копа Арсенія Швецова за его «Защиту Бѣлокриническаго Устава». А другое, подъ заглавіемъ: «Исповѣданіе вѣры Арсенія, епископа Уральскаго» есть рѣзкая отповѣдь самого Швецова на упомянутое сейчасъ сочиненіе Механикова.

Понятно само собою, какую важность для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ австрійскаго раскола имѣютъ оба эти сочиненія, и особенно первое, въ которомъ раскольническій попъ австрійскаго поставленія рѣшительно обличаетъ въ еретичествѣ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ, притомъ же столь извѣстнаго и авторитетнаго, какъ Арсеній Швецовъ,—и, что̀ еще важнѣе, выступаетъ съ этимъ обличеніемъ противъ него по благословенію самого нынѣшняго раскольническаго архіепископа Іоанна Кортушина, почему и можно сказать, что въ сочиненіи этомъ устами Механикова обличаетъ лжеепископа Арсенія Швецова въ еретичествѣ самъ лжеархіепископъ Іоаннъ Кортушинъ.

Но прежде нежели говорить о содержаніи и значеніи того и другого сочиненія необходимо познакомить читателей, хотя въ краткомъ изложеніи, съ давней и довольно длинной исторіей самаго вопроса объ еретичествѣ Арсенія Швецова, такъ какъ съ этой исторіей они имѣютъ тѣсную связь и служатъ какъ бы продолженіемъ ея, но, очевидно, не окончаніемъ, котораго еще слѣдуетъ ожидать.

II.

При самомъ учрежденіи австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи, нынѣ существующей у старообрядцевъ, главнымъ дѣятелемъ въ этомъ предпріятіи инокомъ Павломъ составленъ былъ, по требованію австрійскаго правительства, «Уставъ Бѣлокриницкаго старовѣрскаго общежительнаго монастыря», въ которомъ изложено было между прочимъ содержимое старообрядцами ученіе вѣры и точно опредѣлены были условія, или основанія, на которыхъ буковинскимъ старообрядцамъ (липованамъ) желательно

получить самостоятельнаго архіерея для правильнаго устройства у нихъ церковной іерархіи. Здѣсь, въ изложеніи вѣроученія старообрядцевъ, составляющемъ особую статью подъ заглавіемъ: «Истинное Богопознаніе», Павелъ привелъ, какъ содержимое старообрядцами, слѣдующее догматическое ученіе, составляющее несомнѣнную ересь: «Богъ... до сотворенія дѣлъ своихъ *бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово*, Сына Своего, *егоже въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ, сирѣчь во исхожденіи соприсносущнымъ Духомъ Своимъ отъ сердца отрыгулъ*» [1]).

Подписанный всѣми должностными лицами Бѣлокриницкаго монастыря, Уставъ былъ представленъ австрійскому императору Фердинанду. Разсмотрѣвъ его вмѣстѣ съ другими представленными отъ Бѣлокриницкаго монастыря документами, въ 1846 году императоръ Фердинандъ издалъ декретъ, коимъ дозволялось открытіе въ Бѣлой-Криницѣ липованской архіерейской каѳедры. Уставъ, съ содержащимся въ немъ еретическимъ ученіемъ о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святаго Духа отъ Бога Отца, имѣетъ такимъ образомъ непосредственную связь съ самымъ учрежденіемъ нынѣшней раскольнической іерархіи,—самими учредителями ея, равно какъ и австрійскимъ правительствомъ, положенъ въ основу и условіе ея существованія, такъ что вся нынѣшняя раскольническая іерархія и всѣ пріемлющіе ее, обязывались вѣровать именно такъ, какъ изложено ученіе вѣры въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, слѣдовательно содержать и еретическое ученіе о подвременномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святаго Духа.

Уставъ, хранившійся въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, не многимъ былъ извѣстенъ, а тѣ, кто видѣлъ и читалъ

---

[1]) См. „Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря“ въ приложеніи къ „Исторіи Бѣлокр. іерархіи“ по изд. 1874 г. стр. 20, и въ отдѣльной книжкѣ: „Богословіе Павла Бѣлокриницкаго“, стр. 7.

его, будучи ослѣплены авторитетомъ Павла и безпрекословнымъ уваженіемъ къ его уму и начитанности, не находили ничего сомнительнаго въ статьѣ «Истинное Богопознаніе». Содержащіяся здѣсь еретическія мнѣнія такимъ образомъ долго оставались необличенными.

Но съ 1862 года,—съ того примѣчательнаго въ расколѣ времени, когда появилось роковое для него Окружное Посланіе, однимъ изъ старообрядцевъ, близко знакомымъ съ содержаніемъ Бѣлокриницкаго Устава, именно Пафнутіемъ, тогда епископомъ Коломенскимъ, начато было разоблаченіе и еретическихъ мнѣній инока Павла, изложенныхъ въ Уставѣ и съ Уставомъ сдѣлавшихся обязательными для австрійскаго старообрядчества. Отцу Пафнутію въ этомъ дѣлѣ оказали живое сочувствіе авторъ Окружнаго Посланія Иларіонъ Георгіевичъ Ксеносъ, Пафнутій, епископъ Казанскій, самъ намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи Онуфрій епископъ Браиловскій и извѣстный тогда старообрядческій начетчикъ Семенъ Семеновъ. По ихъ настоянію былъ даже составленъ 17 августа 1863 года соборъ для сужденія о содержащихся въ Уставѣ погрѣшительныхъ мнѣніяхъ, и соборъ призналъ, что въ этомъ сочиненіи Павла дѣйствительно есть «погрѣшности весьма важныя по своему значенію, касающіяся до поврежденія православнаго исповѣданія», о чемъ и сообщилъ самому Бѣлокриницкому митрополиту Кириллу, съ приложеніемъ замѣчаній на Уставъ, и потребовалъ отъ него «сдѣлать объявленіе» объ изъятіи сочиненій Павла изъ употребленія и позаботиться объ исправленіи его погрѣшительныхъ мнѣній [1]). Этимъ тогда и кончилось дѣло; толки объ еретическихъ ученіяхъ Устава прекратились.

---

[1]) См. предисловіе къ восьми вопросамъ (*Душепол. Чт.* 1865 г. ч. 1, стр. 261—266). Содержаніе соборнаго опредѣленія изложено самимъ участникомъ собора Пафнутіемъ Казанскимъ въ его сочиненіи противъ Швецова, напечатанномъ въ книжкѣ: „Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ“

Въ 1874 году былъ изданъ мною первый томъ «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», въ которомъ подробно изложенъ весь ходъ дѣла объ учрежденіи сей іерархіи. Здѣсь съ достаточною полнотою говорилось и объ «Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря»,—его составленіи, содержаніи, подачѣ австрійскому правительству и т. д., при чемъ приведено было и прямо названо еретическимъ изложенное въ этомъ Уставѣ ученіе о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святаго Духа (стр. 177—178), а въ приложеніи къ книгѣ вполнѣ напечатанъ и самый Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря.

Этимъ новымъ оглашеніемъ еретическихъ ученій Устава былъ чрезвычайно недоволенъ и даже крайне огорченъ только-что выступившій тогда въ качествѣ ревнителя и защитника австрійскаго раскола, бывшій безпоповецъ Онисимъ Швецовъ, ибо считалъ недозволительнымъ и малѣйшее сомнѣніе относительно православія столь великаго въ расколѣ учителя, какъ инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, находилъ въ моихъ словахъ о еретичествѣ Павла порицаніе и оскорбленіе самой іерархіи, учрежденной Павломъ. Въ 1885 году, именуясь уже священноинокомъ Арсеніемъ, Швецовъ напечаталъ за границей, въ своей типографіи Мануиловскаго монастыря, книгу: «Истинность старообрядствующей іерархіи», и въ первой главѣ ея, возражая именно «составителю Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи» выступилъ на защиту лжеученій Бѣлокриницкаго Устава. Желая возстановить поколебленный авторитетъ основателя Бѣлокриницкой іерархіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ защитить отъ справедливыхъ нареканій и самую эту іерархію, онъ усиленно доказывалъ здѣсь, что въ ученіи Павла о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святаго Духа нѣтъ никакого еретичества, т.-е.

(по 2-му изд. стр. 19—22). Любопытно, что самый актъ собора Онисимъ Швецовъ, состоявшій секретаремъ при Антоніи Шутовѣ, „похитилъ и безъ вѣсти скрылъ“, о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ же Пафнутій Казанскій (см. тамъ же, стр. 23).

самъ началъ проповѣдывать тѣ же и даже большія ереси, какъ и инокъ Павелъ.

Распространеніе книги Швецова и вредное дѣйствіе, какое производила она на старообрядцевъ, насаждая между ними еретическія ученія, побудило покойнаго о. архимандрита Павла написать на нее возраженіе. Составленное имъ «Замѣчаніе на первую главу книги Истинность старообрядствующей іерархіи», гдѣ онъ со всею обстоятельностію, свидѣтельствами священнаго и святоотеческихъ писаній, обличалъ еретичество защищаемаго Швецовымъ Павлова ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святаго Духа, было напечатано въ *Братскомъ Словѣ* [1]) и произвело сильное впечатлѣніе даже среди старообрядцевъ, такъ что одинъ изъ ихъ епископовъ, тотъ же Пафнутій Казанскій, который еще въ 1863 г. участвовалъ съ Пафнутіемъ Коломенскимъ въ изданіи соборнаго акта противъ лжеученій Бѣлокриницкаго Устава, потребовалъ составить новый соборъ для суда надъ Швецовымъ за возобновленіе этихъ, уже соборнѣ обличенныхъ, лжеученій въ его «Истинности». Пафнутій и самъ написалъ тогда двѣ очень дѣльныя статьи въ обличеніе Швецова за его защиту въ «Истинности» несомнѣнно еретическихъ ученій о лицахъ Святой Троицы [2]). А между тѣмъ и Швецовъ, раздосадованный сильными замѣчаніями о. архимандрита Павла, поспѣшилъ въ отвѣтъ ему составить новое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Несправедливость замѣчанія на первую главу книги: Истинность старообрядствующей іерархіи», гдѣ усиливался обвинить въ еретичествѣ самого о. Павла за изложенные въ его «Замѣчаніи» строго-православные, всею церковію издревле содержимые догматы вѣры, и снова еще смѣлѣе и

---

[1]) См. *Брат. Сл.* за 1888 г. т. I, стр. 418—437; также въ полномъ Собр. соч. архим. Павла, т. III, стр. 155—176.

[2]) Онѣ напечатаны въ упомянутой книжкѣ: „Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ“ (по 2 изд. стр. 18 и 34).

рѣшительнѣе высказалъ свои еретическія мнѣнія. На соборъ же онъ явился въ Москву не скоро, когда Пафнутій Казанскій, начинатель дѣла, уѣхалъ уже въ свою епархію. Соборъ состоялся безъ Пафнутія, подъ предсѣдательствомъ безграмотнаго Савватія, тогдашняго московскаго архіепископа раскольниковъ: Швецовъ прочелъ здѣсь свое дерзкое и хитросплетенное сочиненіе противъ о. Павла, и жалкіе члены собора безпрекословно выслушали его, едвали и понявъ что-нибудь изъ того, что онъ читалъ. Суда надъ Швецовымъ, такимъ образомъ, не состоялось. А свое сочиненіе «Несправедливость замѣчанія на первую главу книги Истинность» онъ отправилъ съ нарочитой депутаціей къ о. архимандриту Павлу, для личнаго ему врученія, этимъ какъ бы вызывая его на новую борьбу, или въ знакъ своей побѣды надъ нимъ.

О всемъ этомъ немедленно сообщены были точныя свѣдѣнія въ моей «Лѣтописи» раскола, напечатанной въ первой октябрской книжкѣ *Братскаго Слова* за 1888 годъ, гдѣ былъ сдѣланъ мною и краткій разборъ составленнаго Швецовымъ новаго сочиненія, такъ торжественно доставленнаго имъ о. архимандриту Павлу. Здѣсь между прочимъ говорилось:

«Еще не было сочиненія, въ которомъ бы онъ (Швецовъ) такъ дерзко выражалъ для каждаго очевидныя еретическія мнѣнія, хотя въ то же время силится доказать, что якобы ереси проповѣдуетъ не онъ съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, а самъ возражатель ихъ, архимандритъ Павелъ. Чтобы показать читателямъ, въ какихъ ересяхъ обвиняетъ онъ архимандрита Павла, достаточно привести слѣдующее мѣсто: «Если замѣчатель находитъ богохульство и ересь въ томъ, что Сынъ Божій вмѣстѣ съ вѣками родился, то и *выходитъ по его разуму, что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣкъ*, въ какое то время (?), Богомъ не сотворенное. Но такое понятіе не только будетъ несогласно православному символу (въ которомъ однакоже именно читается: «иже отъ Отца рожденнаго *прежде всѣхъ вѣкъ*»), но и крайне нечестиво, такъ что нечестіемъ своимъ превзойдетъ и самое аріанство». Итакъ, раскольническій

богословъ признаетъ нечестіемъ, худшимъ аріанства, учить и проповѣдывать, что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣкъ, и хотя въ символѣ вѣры сказано именно такъ, считаетъ ученіе это «несогласнымъ православному символу»!.. Стараясь ослабить рѣзкость выраженія, употребленнаго Павломъ Бѣлокриницкимъ, что Отецъ родилъ Сына «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣци», онъ усиливается доказать, что здѣсь разумѣется не тварный вѣкъ, а какой-то до него бывшій «вѣкъ Божія днесь», съ сотвореніемъ котораго Отецъ и родилъ Сына: «Сынъ Божій хотя и прежде всѣхъ *по тварямъ числимыхъ* вѣковъ, но *все-таки и совокупно съ вѣкомъ Божія днесь родился*. Итакъ, что же есть предосудительное признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Святаго Духа *съ настатіемъ вѣковъ*, въ главѣ которыхъ стоитъ вѣкъ Божія днесь, равняющееся (?) присносущнымъ»? Вотъ языкъ дѣйствительнаго еретика, прибѣгающаго къ софизмамъ и словоизвитіямъ! Это даже не грубый раскольническій лжеучитель, это именно еретикъ тонкій и лукавый! «Если, говоритъ онъ, у всякаго человѣка есть вѣкъ, и числится отъ его рожденія, *то тѣмъ болѣе* и у Бога, благоволившаго Себя называть вѣчнымъ, есть свой вѣкъ присносущнаго Его днесь, а также и *начало* сей вѣкъ получилъ отъ самаго рожденія единосущнаго Сына Божія». Такова еретическая логика! Если у человѣка, существа ограниченнаго въ своемъ бытіи временемъ и пространствомъ, то-есть имѣющаго недостатки бытія, есть свой вѣкъ, *то тѣмъ болѣе* долженъ имѣть такіе недостатки Богъ, тѣмъ болѣе у Него есть свой вѣкъ, и вѣкъ этотъ получилъ *начало*, сталъ числиться съ рожденія Сына. Здѣсь уже не только Сынъ признается рожденнымъ отъ Отца вмѣстѣ съ вѣкомъ Божія днесь, но и Самъ Отецъ — *начинающимъ* Свой вѣкъ съ рожденіемъ Сына... Боже праведный! До какого нечестія можетъ дойти самонадѣянный человѣкъ, желающій во что бы то ни стало оправдать даже богохульную ложь, если только сказалъ ее подобный Павлу Бѣлокриницкому столпъ раскола»! [1].

Прочитавъ октябрскую «Лѣтопись» и самъ ознакомившись съ сочиненіемъ Швецова противъ о. Павла, Пафнутій поспѣшилъ пріѣхать въ Москву и потребовалъ новаго со-

[1]) По отд. изданію „Лѣтописи“ за 1888 г. стр. 131—132.

борнаго разсужденія объ еретическихъ ученіяхъ Швецова. Соборъ состоялся 28 октября 1888 года. Здѣсь, по требованію Пафнутія, прежде всего прочитаны были тогдашнимъ секретаремъ Духовнаго Совѣта Перструхинымъ изъ моей «Лѣтописи» тѣ мѣста, въ которыхъ говорилось о новомъ сочиненіи Швецова, написанномъ въ отвѣтъ архимандриту Павлу. Швецовъ выразилъ удивленіе и негодованіе, какъ можетъ соборъ довѣрять Павлу Прусскому и Субботину, затѣмъ попрежнему приступилъ было къ защитѣ своихъ еретическихъ ученій; но въ присутствіи Пафнутія Казанскаго, вполнѣ знакомаго съ вопросомъ, сдѣлать этого не могъ и вынужденъ былъ сознаться, что «допустилъ нѣкоторые соблазнительные доводы противъ православнаго ученія» и «нѣкоторыя соблазнительныя выраженія противъ православнаго символа вѣры», а самую «брошюру» свою обѣщалъ «уничтожить и яко небывшую вмѣнить»; кромѣ того далъ письменную подписку «ничего не писать о богословіи безъ совѣта и благословенія боголюбивыхъ епископовъ» [1]).

Соборъ ограничился этимъ сознаніемъ и этою подпискою Швецова, т. е. не довелъ дѣла до конца, — не произнесъ, какъ бы слѣдовало, формальнаго осужденія его лжеученій и на самого лжеучителя не положилъ никакого наказанія, сообразнаго его винѣ. А самъ Швецовъ и его почитатели, особенно такъ называемые «братчики», не придали совсѣмъ и значенія происходившему на соборѣ. Братчики вскорѣ же издали тетрадку подъ названіемъ: «Объясненіе истиннаго смысла данной подписки отцемъ Арсеніемъ собранію боголюбивыхъ епископовъ въ Москвѣ 28 октября 1888 года»: здѣсь они привели вполнѣ текстъ представленныхъ на соборѣ объясненій Швецова и самой его подписки, которыя будто бы ясно показываютъ, что никакихъ

[1]) О соборѣ этомъ см. въ ноябрской „Лѣтописи“ 1888 г. (по отд. изд. стр. 153—166); подписка Швецова съ другими документами напечатана въ „Лѣтописи“ за 1889 г. (по отд. изд. стр. 115).

еретическихъ мнѣній Швецовъ не проповѣдывалъ и соборъ за нимъ таковыхъ не призналъ. Швецовъ также и не думалъ исполнять данную «боголюбивымъ епископамъ» подписку,—«брошюру» свою не уничтожилъ и «богословскія» сочиненія «писалъ» и распространялъ попрежнему, не показывая никому изъ сихъ «боголюбивыхъ епископовъ».

Все это вызвало о. архимандрита Павла составить и напечатать въ 1889 году еще двѣ статьи въ обличеніе проповѣдуемыхъ Швецовымъ еретическихъ ученій [1]). Весьма замѣчательныя по своей ясности, основательности и убѣдительности, они, разумѣется, нимало не вразумили Швецова и слѣпыхъ его почитателей; напротивъ, и эти послѣдніе и самъ Швецовъ еще съ большей настойчивостью стали защищать еретическія ученія Устава о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святаго Духа, чему несомнѣннымъ доказательствомъ служитъ новѣйшая, составленная подъ руководствомъ Швецова, его почитателями и учениками книга: «Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ», гдѣ предается осужденію и осмѣянію составленное архимандритомъ Павломъ обличеніе швецовскихъ еретичествъ и эти послѣднія восхваляются, какъ несомнѣнная якобы православная истина.

III.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ объ еретичествѣ Швецова, когда умеръ Савватій. Сторонники и почитатели Швецова, который въ это время именовался уже епископомъ Уральскимъ и Оренбургскимъ, задумали возвести его на упразднившуюся по смерти Савватія каѳедру московской архіепископіи старообрядцевъ. Если бы живъ былъ Пафнутій Казанскій, объ этомъ, конечно, не могло бы быть и рѣчи; а такъ какъ Пафнутія уже не было въ

---

[1]) Напечатаны первоначально въ *Братскомъ Словѣ* и вошли потомъ въ составъ IV тома полнаго собр. соч. архим. Павла (стр. 167—196).

живыхъ, то почитатели Швецова не только представили его въ кандидаты на архіепископство, но и были совершенно увѣрены въ успѣхѣ своего предпріятія. Однако и безъ Пафнутія нашлись разсудительные люди среди старообрядцевъ, которые смѣло возстали противъ возведенія Швецова на высшую іерархическую степень и, что̀ всего важнѣе, въ основаніе своего протеста указали на всѣмъ извѣстное еретичество Швецова: какъ же извѣстный еретикъ можетъ быть архіепископомъ! Сильно боролся Швецовъ съ своими противниками,—достигъ даже того, что сдѣланъ былъ блюстителемъ праздной архіепископской каѳедры у московскихъ старообрядцевъ; но въ концѣ-концовъ долженъ былъ сложить оружіе,—побѣда осталась за его противниками: извѣстно, что въ званіе московскаго архіепископа старообрядцевъ возведенъ казакъ Іоаннъ Картушинъ, Швецовъ же оставленъ попрежнему епископомъ Уральскимъ и Оренбургскимъ.

По поводу этихъ событій я не преминулъ тогда же въ своей «Лѣтописи» поставить на видъ старообрядцамъ и ихъ духовнымъ властямъ непослѣдовательность и незаконность ихъ дѣйствій,—именно указалъ на то, какъ могли они, справедливо признавъ невозможнымъ возвести въ Московскіе архіепископы открытаго еретика, оставить того же самаго еретика въ санѣ епископа Уральскаго, какъ будто губить духовно московскихъ старообрядцевъ нельзя, а уральскихъ—можно, и какъ будто архіепископомъ еретикъ не можетъ быть, а епископомъ—можетъ; было указано и на то, что оставивъ признаннаго ими еретика въ санѣ епископа, они не только открываютъ ему широкую свободу распространять свои еретическія ученія, но дѣлаются и сами солидарными съ его еретичествомъ, повинными въ немъ и отвѣтственнымъ за него [1]). А въ прошломъ году, печатая вторымъ изданіемъ книжку «Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ своего

[1]) По отд. изданію „Лѣтописи“ за 1898 г. стр. 50—55.

епископа», въ предисловіи къ этому изданію, указалъ еще разъ на очевидную непослѣдовательность и незаконность дѣйствованія раскольническихъ духовныхъ властей въ отношеніи къ признанному ими еретику-епископу.

Эти мои указанія, какъ видимъ теперь, не пропали даромъ. Іоаннъ Картушинъ, сознающій свое значеніе Московскаго архіепископа старообрядцевъ и очевидно не преклоняющійся предъ авторитетомъ Арсенія Швецова, пожелалъ оправдать себя отъ упрековъ въ согласіи и единомысліи съ этимъ послѣднимъ: онъ поручилъ одному изъ своихъ поповъ, извѣстному старообрядческому писателю Василію Механикову, составить обстоятельное опроверженіе, или обличеніе швецовскихъ еретичествъ, что̀ Механиковъ и исполнилъ съ особенной готовностью. Такимъ образомъ явилось первое изъ названныхъ выше сочиненій: «Защита Бѣлокриницкаго Устава предъ судомъ православія» [1]), о которомъ предстоитъ намъ рѣчь.

Н. Субботинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Заслуживаетъ вниманія употребленное въ этомъ заглавіи выраженіе: *предъ судомъ*. Въ немъ нельзя не примѣтить подражанія заглавію нашей упомянутой книжки: „Швецовъ *предъ судомъ* одного изъ своихъ епископовъ“.

СПИРИТИЗМЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ НАУКИ И ХРИСТІАНСТВА.*)

Нельзя не признать вѣрнымъ пути, избраннаго Карпентеромъ для объясненія спиритическихъ явленій. По требованіямъ логики, прежде допущенія новыхъ факторовъ при объясненіи явленій, необходимо изслѣдовать прежніе, уже знакомые, и если они окажутся достаточными, то ихъ и слѣдуетъ признать подлинными причинами явленій. Въ пользу теоріи Карпентера говорятъ также опыты и наблюденія другихъ замѣчательныхъ авторитетовъ науки. Такъ, Фарадей, еще ранѣе и независимо отъ Карпентера, пришелъ къ подобнымъ же заключеніямъ. Нашъ русскій ученый Квитка сдѣлалъ изъ теоріи Карпентера рядъ частныхъ примѣненій и доказалъ съ точки зрѣнія физики возможность поднятія стола при раскачиваніи его и дрожаніи пола [1]). Профессоръ Мясоѣдовъ изъ психо-физіологическихъ основаній объясняетъ наблюдаемое на сеансахъ кажущееся увеличеніе и уменьшеніе тяжести предметовъ. По его убѣжденію, подъ вліяніемъ самой идеи о томъ, или другомъ, а равно въ зависимости отъ быстроты, или медленности

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

[1]) *Странникъ*, 1884 г., т. 3, стр. 526—527. — По мнѣнію другихъ изслѣдователей, условіями, благопріятствующими столовращенію, служатъ: теплота рукъ и комнаты, сухость воздуха и самаго предмета, нагрѣваніе верхней доски стола и т. п. Поэтому, напримѣръ, стаканъ съ водою, поставленный на столъ, парализуетъ его движенія.

поднятія, можетъ измѣниться субъективно и ощущеніе вѣса. Далѣе, сужденія Карпентера о фокусничествѣ и обманахъ со стороны медіумовъ имѣютъ за себя фактическія основанія частью въ его личныхъ наблюденіяхъ, частью въ сообщеніяхъ безпристрастныхъ наблюдателей. Какъ извѣстно, многіе выдающіеся медіумы, а именно: миссъ Кукъ, или Кэти-Кингъ, Евзапія Палладино, мистрисъ Уильямсъ, Бастіенъ и др., были изобличены въ обманѣ, большею частью при производствѣ самыхъ сложныхъ феноменовъ. Знаменитый медіумъ Слэдъ, изумившій Лейпцигскихъ профессоровъ (Вебера, Фехнера и др.) своими опытами, подвергся преслѣдованію Берлинской полиціи за фокусничество и эксплоатацію простоты и легковѣрія публики, а въ Англіи былъ судимъ за обманъ [1]). Англійскій медіумъ Гомъ, въ своемъ сочиненіи «Темныя и свѣтлыя стороны спиритизма» разоблачая тайны производства спиритическихъ феноменовъ, откровенно заявляетъ, что изъ извѣстныхъ ему матеріализующихъ медіумовъ осталось не болѣе пяти, которые еще не были разоблачены и уличены въ обманѣ. О возможности престидижаторства на спиритическихъ сеансахъ свидѣтельствуетъ также извѣстный нашъ писатель Вс. Соловьевъ. Въ 1884 году онъ присутствовалъ въ Эльберфельдѣ на «темномъ сеансѣ», данномъ однимъ изъ его знакомыхъ—Рудольфомъ Гебгардтомъ. Послѣдній купилъ у какого-то фокусника секреты магіи и весьма удачно подражалъ медіумическимъ явленіямъ. «Надъ нашими головами, пишетъ Соловьевъ, леталъ и звонилъ колокольчикъ, гитара играла сама, невидимыя руки прикасались къ намъ; Рудольфа связывали и припечатывали концы бичевки, а чрезъ минуту онъ оказывался освобожденнымъ отъ этихъ узъ». Присутствовавшая тутъ же Блаватская, сама бывшая раньше спириткою, смѣялась по этому поводу надъ спиритами [2]). Въ 1882 году извѣстный

---

[1]) *В.* и *Раз.* 1886 г., кн. 19, стр. 388.

[2]) *Р. Вѣстн.* 1892 г., 3 кн., стр. 209.

престидижаторъ Маріусъ Казневъ сдѣлалъ вызовъ нашимъ спиритамъ съ цѣлью доказать, что его фокусы, при полномъ тожествѣ обстановки, не уступятъ спиритическимъ феноменамъ, а между тѣмъ въ нихъ вовсе не принимаютъ участія духи. Своими фокусами онъ дѣйствительно превзошелъ ожиданія изслѣдователей [1]). Такимъ образомъ, слѣдуя теоріи Карпентера, можно объяснить бо́льшую часть физическихъ феноменовъ спиритизма естественными причинами, куда относятся: различные секреты фокусничества, безсознательныя и непроизвольныя мускульныя движенія участниковъ сеанса, собственная быстрота рукъ медіумовъ, различныя механическія приспособленія, а равно искусство угадыванья мыслей. Что же касается побужденій къ производству обманныхъ дѣйствій, то они могутъ заключаться или въ корыстныхъ цѣляхъ медіумовъ, или—если безкорыстны—въ прирожденной конституціональной склонности нѣкоторыхъ личностей къ обманамъ [2]).

Видную также роль играетъ на спиритическихъ сеан-

---

[1]) Журналъ *Огонекъ* сообщаетъ о двухъ такихъ фокусахъ. М. Казневъ, положивши на глазахъ у всѣхъ чистый листокъ бумаги въ конвертъ и запечатавши его, предлагалъ кому-либо изъ присутствующихъ написать на другомъ листкѣ какія угодно имена, напримѣръ, латинскихъ авторовъ. Послѣ этого онъ вскрывалъ конвертъ и тамъ оказывались написанными на листкѣ тѣ же имена. Другой фокусъ состоялъ въ слѣдующемъ. Связанный по рукамъ и привязанный къ столбу, Казневъ былъ оставляемъ въ темной комнатѣ. Рядомъ съ нимъ долженъ былъ сѣсть кто-либо изъ свидѣтелей, положивши одну руку на грудь, а другую на лобъ Казнева. На колѣнахъ же у Казнева должны были помѣщаться—барабанъ, бубны и колокольчикъ. Послѣ этого въ темной комнатѣ раздавался бой барабана, звуки бубновъ, звонъ колокольчика. Входившій въ комнату, по приглашенію Казнева, участникъ сеанса чувствовалъ прикосновеніе рукъ, щипки, удары, былъ потрясаемъ чьими-то мощными руками и затѣмъ, по насильственномъ снятіи съ него сюртука, повергаемъ на землю. По освѣщеніи комнаты оказывалось, что Казневъ по-прежнему сидитъ неподвижно, привязанный къ столбу и со связанными руками. См. *Странникъ*, 1884 г., т. 3, стр. 605—606.

[2]) Месмеризмъ и т. д., стр. 133—135.

сахъ самообманъ медіумовъ и присутствующихъ энтузіастовъ, находящихся подъ вліяніемъ предзанятой мысли объ общеніи съ обитателями иного міра. Какъ извѣстно изъ психологіи, подъ вліяніемъ господствующаго настроенія люди способны впадать въ галлюцинаціи, которыя могутъ принимать эпидемическій характеръ. Максъ Нордау въ своей книгѣ «Вырожденіе» сообщаетъ, что въ Парижѣ въ 1870 году толпа изъ 10 тысячъ человѣкъ видѣла своими глазами и читала телеграмму, наклеенную на одной изъ колоннъ зала Парижской биржи, о побѣдѣ французовъ надъ нѣмцами. Въ дѣйствительности же никакой телеграммы не было; она всѣмъ только казалась. Необходимо при этомъ замѣтить, что психическое состояніе участниковъ и самая обстановка спиритическихъ сеансовъ какъ нельзя болѣе содѣйствуютъ самообману: нервное напряженіе и сосредоточенность мысли на одномъ предметѣ, среди окружающаго мрака и тишины, ведетъ къ грезамъ и визіонерству; тутъ происходитъ своего рода гипнотизмъ, въ которомъ видную роль играетъ самовнушеніе, а равно и внушенія, искусно производимыя медіумами, которые являются тайною пружиною сеанса. Поэтому, не подлежитъ сомнѣнію, что многія поразительныя явленія въ области спиритизма, какъ напримѣръ: исчезновеніе мебели, движеніе тяжелыхъ предметовъ, появленіе свѣтящихся фигуръ и т. п., суть результаты гипнотическихъ состояній участниковъ сеанса. Изслѣдованія доктора Брэда въ области гипнотизма показали, что люди съ сосредоточеннымъ складомъ ума и живымъ воображеніемъ способны, подъ вліяніемъ внушенной имъ увѣренности, осязать, обонять, слышать и видѣть все то, чего они ожидаютъ. Современныя намъ изслѣдованія школъ Парижской и Нансійской фактически удостовѣряютъ, что склонныя къ гипнозу личности, оставаясь въ кажущемся бодрственномъ состояніи, способны видѣть и обонять несуществующіе цвѣты, вкушать воображаемыя ягоды и фрукты, пить изъ пустыхъ бокаловъ называемыя имъ дорогія вина, притомъ со всѣми признаками видимаго на-

слажденія, а равно видѣть, или не видѣть, смотря по внушенію, различные предметы и людей. По тѣмъ же даннымъ, многіе загипнотизированные, находясь подъ вліяніемъ внушенной идеи, способны разговаривать съ несуществующими, но воображаемыми людьми, которыхъ они «явственно» видятъ, но не способны ни видѣть, ни слышать своихъ ближайшихъ сосѣдей; иногда же видятъ шляпу, стоящую на воздухѣ, или описывающую круговую линію, но не видятъ человѣка, стоящаго въ шляпѣ, или производящаго ею движеніе [1]). Равнымъ образомъ, наблюденіями ученыхъ изслѣдователей въ области гипнотизма удостовѣряется способность нѣкоторыхъ личностей, находящихся въ состояніи сомнамбулизма, угадывать мысли и отвѣчать на задуманные вопросы присутствующихъ, читать запечатанныя письма, узнавать скрытыя болѣзни и подавать правильные медицинскіе совѣты, предсказывать вѣроятное будущее, произносить длинныя рѣчи, высказывать сужденія, повидимому, превышающія ихъ умственное развитіе, словомъ—обнаруживать все то, что обыкновенно происходитъ во время сеансовъ и относится спиритами къ высшимъ откровеніямъ духовъ. По этому поводу Вс. Соловьевъ говоритъ: «достаточно быть au courant новѣйшихъ изслѣдованій по гипнотизму и близкимъ къ нему предметамъ, чтобы объяснить чудеса спиритизма» [2]).

Возраженіемъ противъ высказанныхъ нами сужденій о возможности обмана и самообмана, какъ условій происхожденія спиритическихъ феноменовъ, можетъ служить формально удостовѣренное признаніе реальности этихъ явленій со стороны знаменитыхъ ученыхъ. Многіе изъ нихъ, приступая со скептическими пріемами къ изученію спиритизма—въ цѣляхъ опроверженія его, сами становились его послѣдователями и даже были вынуждены измѣнить свое міровоззрѣніе. Въ данномъ случаѣ обыкновенно на-

---

[1]) См. Гилярова „Гипнотизмъ". Кіевъ, 1894 г.

[2]) *Р. Вѣстн.* за 1892 г. о „теософическихъ обществахъ".

зываютъ имена: Уоллеса, друга и сотрудника Дарвина, У. Крукса, знаменитаго англійскаго химика, Варлея—англійскаго физика, Моргана — англійскаго математика, Баррена—профессора физики при Дублинскомъ университетѣ, М. Перти, профессора естествовѣдѣнія при Бернскомъ университетѣ, Гера — извѣстнаго американскаго химика, Фламмаріона — французскаго астронома, а изъ нашихъ профессоровъ: зоолога Вагнера, химика Бутлерова, математика Остроградскаго, философа Юркевича, а равно естествовѣда и писатели Даля и др. Не касаясь отдѣльныхъ именъ, слѣдуетъ замѣтить, что спеціалисты въ области естествовѣдѣнія далеко не всегда бываютъ людьми глубокомысленными въ области психологіи и религіи и нерѣдко способны впадать въ суевѣрія и мономаніи (ср. Римл. 1, 21—22). Притомъ не всегда знаменитые ученые приступали къ изученію спиритизма, какъ пытливые изслѣдователи явленій природы; нерѣдко они относились къ нему, какъ праздные любители зрѣлищъ [1]). Напротивъ, когда изслѣдованіе медіумическихъ явленій происходило съ предосторожностями, могущими обнаружить обманъ, и при соблюденіи разумныхъ началъ научнаго изслѣдованія, то медіумическія явленія оказывались или результатомъ непроизвольныхъ мускульныхъ движеній участниковъ сеанса, или дѣломъ ловкости и обмана со стороны медіумовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было при наблюденіяхъ Люсана, Араго, Фарадея, Тиндаля, Карпентера и др.

Послѣ сказаннаго является вопросъ: дѣйствительно ли во всѣхъ спиритическихъ феноменахъ можно видѣть одно

---

[1]) До чего иногда могла доходить наивность величайшихъ ученыхъ, лучшій примѣръ тому представляетъ англійскій химикъ У. Круксъ. Матеріализованный духъ Кэти-Кингъ въ теченіе трехъ лѣтъ регулярно проводилъ долгіе вечера въ его семьѣ, бесѣдовалъ съ членами семьи, принималъ участіе въ дѣтскихъ забавахъ, — словомъ, настолько сроднился съ семьей профессора, что, повидимому, не хотѣлъ разставаться, что и обнаружилось при прощаніи духа. Профессоръ же искренно вѣрилъ въ реальность духа, не замѣчая продѣловъ медіума—миссъ Кукъ.

сплошное заблужденіе, утонченный обманъ, ложное воспріятіе несуществующихъ образовъ и ничего объективно-реальнаго съ необычайными свойствами? Конечно, нѣтъ. Въ такомъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Уоллесъ, пришлось бы считать глупцами, или сумасшедшими, множество ученыхъ математиковъ, астрономовъ, физиковъ, химиковъ, физіологовъ, врачей и писателей, вѣрившихъ въ подлинность спиритическихъ явленій. Сужденія многихъ изъ нихъ слишкомъ рѣшительны. Такъ, Фехнеръ по поводу сеансовъ Слэда говоритъ: «при самомъ напряженномъ вниманіи я не могъ открыть никакого обмана. Это вынудило у меня убѣжденіе такой же силы, съ какою я желалъ бы освободиться отъ него. Мое признаніе реальности фактовъ произошло не изъ симпатіи къ спиритизму, а есть должное воздаяніе дѣлу и лицамъ»[1]). Но признаніе реальности нѣкоторыхъ загадочныхъ феноменовъ вовсе еще не предполагаетъ съ необходимостью участіе сверхчувственныхъ существъ. «Весьма вѣроятно, говоритъ Тиндаль, что въ основѣ нѣкоторыхъ удивительныхъ явленій спиритизма лежитъ какой-либо физическій принципъ, неизвѣстный самимъ спиритамъ». И дѣйствительно, одни изслѣдователи медіумизма причину загадочныхъ явленій полагаютъ въ нервной силѣ медіума и присутствующихъ, для проявленія коей требуется соблюденіе нѣкоторыхъ чисто механическихъ условій; другіе объясняютъ ихъ дѣйствіемъ электромагнетической силы въ медіумѣ и предметахъ, обнаруживающейся въ различныхъ загадочныхъ феноменахъ, благодаря естественной биполярности тѣлъ, или же способности нѣкоторыхъ субъектовъ усиліемъ воли нарушать въ организмѣ и тѣлахъ электрическое равновѣсіе[2]). На мысль о

---

[1]) Beweis des Glaubens, 1879 г., s. 288.

[2]) Битнеръ. „Вѣрить, или не вѣрить". Спб. 1899 г. — Опыты ученыхъ Шазарена и Декля привели ихъ къ убѣжденію, что погруженіе медіума въ трансъ есть не что иное, какъ нарушеніе электрическаго равновѣсія въ организмѣ — путемъ выдѣленія положительнаго электричества, при-

дѣйствіи естественныхъ силъ во многихъ явленіяхъ медіумизма наводятъ слѣдующія соображенія: медіумическій даръ связанъ не съ нравственными, а съ физическими свойствами личности медіума; спиритическіе сеансы требуютъ приготовленія и соотвѣтствующей обстановки, равно какъ и соблюденія чисто внѣшнихъ условій относительно сидѣнія, температуры, расположенія участвующихъ въ сеансѣ лицъ и т. п.; самые сеансы сопровождаются значительною затратою нервной силы медіума, обыкновенно чувствующаго физическое истощеніе послѣ сеанса. Къ этому необходимо прибавить еще, въ качествѣ существенныхъ условій успѣшности сеанса, тишину, мракъ, намѣренное подавленіе сознанія и воли участниковъ сеанса. Но въ такомъ случаѣ большая часть спиритическихъ феноменовъ должна быть низведена въ разрядъ естественныхъ физическихъ и психофизическихъ явленій.

М. Вержболовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

чемъ становится возможнымъ поднятіе медіума на воздухъ, левитація предметовъ при прикосновеніи къ нимъ, или поднятіи надъ ними руки, движеніе столовъ и мебели. Опыты Тарханова и Наркевича-Іодко подтвердили электричность человѣческаго организма, объясняющую многія медіумическія явленія. Равнымъ образомъ, опыты Рейхенбаха, Дюрвилля, Де-Роша, Шазарена, Льюиса и др. показали, что изъ человѣческаго организма постоянно излучается свѣтящееся вещество, свѣтъ котораго можетъ быть видимъ только сенситивами, а съ усиленіемъ свѣченія, при выдѣленіи изъ организма электричества, и всѣми людьми. Такъ какъ медіумъ во время транса усиленно излучаетъ изъ себя электричество, то не должны, по этому мнѣнію, казаться удивительными и свѣтовыя явленія на сеансахъ. Такимъ образомъ, названные ученые приходятъ къ заключенію, что въ большей части спиритическихъ явленій участіе духовъ сомнительно, а мы имѣемъ лишь дѣло съ малоизслѣдованною формою энергіи.

БЛАГО НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ.

Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ (Мѳ. 6, 33).

Въ воздаяніе за грѣхъ праотца и за твои личныя прегрѣшенія вольныя и невольныя назначенъ тебѣ въ земной удѣлъ трудъ тяжелый и, какъ слѣдствіе его, обладаніе и пользованіе земными благами. Не забывай своего земного призванія,— трудись; но помни также, что благо тебѣ будетъ и на землѣ и въ небесныхъ обителяхъ только подъ условіемъ жизни доброй, богоугодной. Если будешь хранить законъ Бога твоего, то и хлѣбъ насущный будетъ у тебя. А далекъ будешь ты по жизни отъ царствія Божія и правды его, то, хотя бы кровавый потъ падалъ съ чела твоего, земля, Богомъ обреченная на произращеніе тернія, терніе будетъ и приносить тебѣ.

Вотъ въ немногихъ словахъ урокъ намъ на основаніи вышеприведенныхъ словъ Евангелія; святы, какъ святъ Христосъ Богъ, эти слова Христовы и истинно благодѣтельно для жизни наставленіе, въ нихъ заключающееся. Какъ на такое и смотритъ на нихъ христіанское смиренномудріе и готовность въ Богѣ полагать источникъ своего счастія и благополучія земного и спасенія вѣчнаго. Но смиренномудрія и успокоенія въ Богѣ, съ увѣренностію, что у Господа никто не забытъ, на стогнахъ міра часто и со свѣчкою не найти. Гордой же самоувѣренности въ мірѣ—очень много, довольно у людей и лѣни-безпечности. Онѣ то совсѣмъ иначе смотрятъ на вышеуказанныя слова Христовы. Гордости эти слова

весьма не по нраву, и она говоритъ: голова у меня крѣпка, руки—сильны; есть у меня умѣнье и усердіемъ не бѣдна я, а съ ними я и безъ Бога сумѣю достать хлѣбъ. Безпечности же, напротивъ, эти слова какъ нельзя болѣе наруку, и она громко вопіетъ: Богъ милостивъ! Онъ и воробья кормитъ и меня напитаетъ. Сказано же въ Писаніи: *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаетъ!* На Господа я уповаю, и Господь меня не оставитъ, какъ не оставлялъ и до сего времени. Кто хочетъ—трудись, я Христа ради попрошу и получу: дадутъ на хлѣбъ, останется и отъ хлѣба,—чего же больше и лучше!

Что до трудолюбія и умѣнія дѣло дѣлать, то они, конечно, не порокъ, и у кого они есть, тому грѣшно плакаться на свою долю. Но грѣшно также и горделиво пренебрегать стороннею помощію. *Богатъ еслѣ, и обогатихся, и ничтоже требую* (Апок. 3, 17),—говорить такъ не подобаетъ намъ—людямъ немощнымъ, какъ бы свѣдущи и умѣлы-усердны мы ни были, потому что, неровенъ часъ, и, даже въ здоровомъ состояніи, умѣнье наше можетъ уйти отъ насъ, можетъ оставить насъ и сила наша. И кто этого не извѣдалъ въ жизни? Чѣмъ же и объяснимы ошибки даже геніевъ? Не даромъ древній мудрецъ сказалъ: *другъ вѣренъ—кровъ крѣпокъ.* Не даромъ и народная мудрость гласитъ: «умъ хорошъ, два—лучше». Это—относительно нужды помощи намъ-людямъ со стороны людей же во всемъ намъ подобострастныхъ.

Что же касается помощи свыше, то говорить: не нуждаюсь я въ ней, потому что самъ все могу, значило бы то же самое, что говорить: *нѣсть Богъ.* А царственный пророкъ такія рѣчи называетъ порожденіемъ безумія (Пс. 13, 1). И въ самомъ дѣлѣ, ужели людямъ съ такъ называемою золотою головою и желѣзными руками жизнь такъ-таки ни разу не сказала, какъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, эта самая голова бываетъ немощна и эти самыя руки оказываются слабѣе непрочной глины? За другихъ отвѣчать я не воленъ, ссылаться на свой опытъ не смѣю, скажу лишь то, что даетъ каждому жизнь: съ исторіей сколько-нибудь

знакомы мы всѣ. Она-то служитъ живымъ подтвержденіемъ словъ Апостола: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Фил. 4, 13). За примѣрами ходить недалеко, и одинъ изъ нихъ долженъ быть твердо памятенъ особенно намъ, жителямъ столицы. Покровитель царствующаго града нашего, св. благовѣрный князь Александръ Невскій чѣмъ одержалъ побѣду надъ шведами: численностію ли и превосходствомъ боевыхъ силъ? Но ихъ у него не было. Умѣніемъ ли въ веденіи военныхъ дѣлъ предпочтительно предъ врагомъ? Но въ этомъ отношеніи предки наши далеко уступали шведамъ. Чѣмъ же св. князь превозмогъ и одолѣлъ ихъ? Помощію Божіею, всѣмъ отвѣчаетъ исторія, а намъ, жителямъ столицы, кромѣ исторіи то же самое говоритъ и одинъ изъ храмовъ на берегу Невы, построенный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, было небесное видѣніе, ободрившее русское воинство надеждою Божіей помощи. А спасеніемъ земли русской въ 17 столѣтіи отъ поляковъ и въ 1812 году отъ Наполеона I и братіи его кому мы обязаны? Только ли своимъ человѣческимъ силамъ? Имъ только отчасти, главнымъ же образомъ—милости Божіей и заступленію Богоматери, о чемъ громко и вѣщаетъ величественная святыня первопрестольной.

И въ современной жизни подобные примѣры не рѣдки. Но указывать на нихъ не всегда возможно, а часто и не удобно, по той простой причинѣ, чтобы не дать людямъ глумливымъ повода ко грѣху хулы на Бога и осужденія ближняго: простую случайность вздумалъ объяснять перстомъ Божіимъ! Это безобидно можно говорить дѣтямъ, да деревенскимъ простякамъ, а не намъ, своимъ умомъ прошедшимъ всю земную и поднебесную и всюду усматривающимъ случайное сцѣпленіе случайныхъ обстоятельствъ. Такія рѣчи раздаются въ свѣтѣ, слышатся онѣ иногда и у насъ. Заставить молчать мы не можемъ, но беречь себя и другихъ обязаны. Названныя рѣчи—намъ не примѣръ для подраженія. Для насъ свято и истинно не только то, что есть, разумѣется, только доброе, но и то, что было добраго, только

бы оно было сказано такъ, какъ было, и подтверждено, что дѣйствительно было такъ, какъ сказано или написано. Въ честное слово людей мы вѣримъ, вѣримъ и слову исторіи. Вышеприведенные примѣры помощи Божіей людямъ—не вымыселъ, а историческая правда. Они дороги для насъ, какъ подтвержденіе словъ Спасителя нашего и какъ урокъ: искать царствія Божія, жить по правдѣ и поступать въ духѣ любви Божіей, если желаемъ себѣ и людямъ мирнаго и благоденственнаго житія безъ нужды въ кускѣ насущнаго хлѣба. А что дѣйствительно трудъ даже до кроваваго пота и до мозолей на рукахъ не дадутъ намъ хлѣба, если мы въ дѣлахъ своей жизни забудемъ путь въ царствіе Божіе, въ этомъ да увѣритъ насъ голодъ, бывшій *три лѣта и мѣсяцъ шесть*, во дни пр. Иліи. Забыли тогда люди Бога, и Богъ оставилъ людей, и земля, текущая медомъ и млекомъ, перестала произращать даже терніе. Если же этотъ примѣръ кого-нибудь не особенно трогаетъ и убѣждаетъ и именно потому, что онъ примѣръ библейскій—давній,—есть вѣдь не мало охотниковъ все читать и во всемъ поучаться, только не въ словѣ и не на основаніи слова Божія,—то вспомнимъ, бр. пр., тѣ сравнительно недавніе годы, когда во многихъ мѣстахъ отечества нашего ѣсть было нечего, и горсть муки покупалась чуть не на вѣсъ золота. Въ тѣ годы нивы наши были таковы же, какъ и въ предшествовавшіе годы, кажется, и неблагорастворенія воздуховъ не было, не бездѣйствовали и наши земледѣльцы, а получились голодные годы. Отъ чего же это? Кто какъ захочетъ, тотъ такъ и объяснитъ это явленіе. Но во имя святой правды нужно сказать, что не будь мы виновны предъ Богомъ въ разныхъ неправдахъ,—и не посѣтилъ бы насъ Господь нуждою. И если захотимъ быть правдивыми, то, порывшись въ воспоминаніи, найдемъ, что хотя нѣчто мы и дѣлали согласно волѣ Божіей, но многаго не додѣлали, а многаго и совсѣмъ не начинали дѣлать. А разъ мы неисправны и виновны,—и, по правдѣ законной и по требованію закона божественнаго, вина не могла остаться ненаказанною. Оттого и довелось намъ слышать и

испытать разныя тяготы и невзгоды житейскія. Въ виду этихъ-то очевидныхъ свидѣтельствъ еще яснѣе и непреложнѣе становится истина словъ Христовыхъ: *ищите прежде царствія Божія, и правды его, и сія вся*, т-е. все, отъ чего зависитъ довольство, счастіе и благополучіе жизни, *приложатся вамъ*. А это значитъ, что если мы будемъ хороши по жизни и дѣламъ своимъ, то и Богъ будетъ намъ въ помощь всегда и во всемъ. А не будетъ за грѣхи наши благословенія Божія на дѣлахъ нашихъ, то *всуе* будетъ и самый трудъ нашъ, рады мы будемъ и куску черствaго хлѣба, какъ сокровищу, на вѣсъ золота покупаемому. Это непреложно, потому что много разъ доказано опытами жизни.

Да, хр. пр., и до насъ жили люди съ золотою головою и сильными руками, но эти голова и руки не были для нихъ кумиромъ, которому они сами покланялись, на который и другимъ горделиво указывали: посмотрите-де—что и каковы мы! Боясь и убѣгая самовосхваленія, они знали себѣ цѣну настоящую, умѣли и Бога чтить и людямъ должное воздавать. За любовь, правду и сердечность отношеній люди отвѣчали имъ тѣмъ же, не оставлялъ ихъ и Богъ, оттого и лучше жилось имъ на свѣтѣ. А теперь только и слышны жалобы на тяжелыя времена и обстоятельства. Въ этихъ жалобахъ—довольно преувеличенія, но и правды много. Отъ чего же это стало труднѣе жить на свѣтѣ? Не оттого же, что свѣтъ перемѣнился; такой перемѣны не видно, — а отъ того, что люди перемѣнились,—умомъ хоть и похорошѣли, зато сердцемъ похолоднѣли. Удалить изъ жизни и изъ сердца человѣческаго зловредныя начала эгоизма, согрѣть его любовію къ Богу и ближнимъ и направить на все доброе и приходилъ на землю Сынъ Божій, Спаситель нашъ; въ этомъ самомъ сердцѣ, а чрезъ его посредство и въ жизни нашей, положилъ Онъ начало царствію Божію, еже есть: *правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ*, всѣхъ насъ зоветъ въ это царство, и если пребудемъ въ немъ, то обѣщаетъ не только покой душамъ нашимъ, но и довольство и благополучіе земное.

Во имя этого послѣдняго, а главное ради спасенія душъ нашихъ, послушаемся зова Христова, оставимъ гордость ума своего, въ своемъ сердцѣ зажжемъ огонь любви къ Богу, къ Его святому закону и къ ближнимъ нашимъ, сохранимъ вѣру въ благость и помощь Божію, не устанемъ и сами трудиться по мѣрѣ полученнаго нами дарованія, — и Богъ насъ не оставитъ: въ нуждѣ поможетъ, въ горѣ утѣшитъ, сподобитъ насъ радоваться успѣху всѣхъ нашихъ добрыхъ и правыхъ начинаній, ущедритъ насъ и благами земными, да сами будемъ безпечальны, преподаемъ и требующимъ, а въ скудости житейской пошлетъ намъ благодушіе безъ зависти и ропота, что другимъ лучше живется, чѣмъ намъ. Будемъ искать царствія Божія и правды его,—и вся красная міра, начиная съ хлѣба насущнаго, *приложатся намъ*, однакоже безъ права злоупотреблять и неразсудительно расточать ихъ на всякія малопотребныя, а *инде* и совсѣмъ непотребныя дѣла и затѣи. А если когда-нибудь по какому-нибудь необычайному случаю необходимость заставитъ насъ ограничить свои жизненныя потребности однимъ хлѣбомъ, то и симъ довольны будемъ, памятуя, что въ великихъ дѣлахъ и въ важныхъ обстоятельствахъ все, даже хлѣбъ насущный, приносится на алтарь насущныхъ интересовъ.

Непріятно это слово гордости житейской, а безпечность человѣческая ему весьма рада и возглашаетъ: говоришь— трудись, — таково твое земное призваніе. Я и сама знаю, что призваніе мое—трудъ, знаю и то, что отъ всякаго труда есть прибыль. Но—богатства мнѣ не нужно, а сытымъ можно быть и безъ труда. У Бога милости много, и свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Людямъ Богъ положитъ на сердце благую мысль — не оставить меня, люди помогутъ — подадутъ, я и доволенъ, больше мнѣ и не нужно.

Обидны рѣчи гордости, но не лучше и разговоры лѣни-безпечности. Справедливо, что у Бога милости много, что Богъ всѣхъ любитъ и никого не забываетъ, велитъ *солнцу сіять на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мѳ. 5, 45) и какихъ только способовъ не употреб-

ляетъ, чтобы помочь человѣку въ его нуждахъ. Но и то справедливо, что, какъ и люди говорятъ, «Богъ—Богъ, да и самъ не будь плохъ». Господь, поелику Онъ есть весь любовь, готовъ дать намъ все нужное для нашего счастія временнаго и спасенія вѣчнаго. А такъ какъ Господь, при многой благости своей, въ то же время святъ и правосуденъ, то Онъ даетъ намъ только то, чего мы достойны. Какъ благій, Господь всегда стоитъ у двери сердца нашего, стучитъ (Апок. 3, 20) и готовъ порадовать насъ Своею помощію и утѣшить Своею милостію. Но для этого и съ нашей стороны требуется нѣчто. Что же именно? Требуется не спать физически и нравственно, а бодрствовать и трудиться въ дѣлахъ своего земного призванія и въ храненіи заповѣдей Божіихъ. Во снѣ и среди безпечно разсѣянной жизни стукъ останется неуслышаннымъ, посѣщеніе Господне съ готовностію помочь намъ минуетъ насъ, въ минуту смерти и страшнаго воздаянія по смерти не Господь будетъ стучаться къ намъ, а мы будемъ взывать къ Нему: *Господи, Господи, отверзи намъ*, и услышимъ въ отвѣтъ: *не вѣмъ васъ* (Мѳ. 25, 11—12).

Поэтому, недостаточно одного успокоенія на счетъ милости Божіей, недостаточно и одного желанія, чтобы Богъ пришелъ къ намъ на помощь, порадовалъ и утѣшилъ насъ. Богъ богатъ милостію и силенъ исполнить наше желаніе, но исполнитъ только тогда, когда мы сами попросимъ и поищемъ, словомъ, позаботимся. У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Не говоритъ, значитъ, не чувствуетъ боли,— не проситъ, значитъ, не нуждается, сытъ и доволенъ. А такой не всегда и помощь приметъ и оцѣнитъ, какъ слѣдуетъ благодѣяніе. Напротивъ, не скажетъ ли онъ съ важностію: не нуждаюсь! Мы нуждаемся, свои нужды обращаемъ къ Богу и отъ Него ждемъ милости себѣ и помощи. Будемъ ожидать и надѣяться, и надежда наша насъ не обманетъ, если только сами мы будемъ трудиться и правиломъ своей жизни и дѣятельности поставимъ эти слова Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*. Аминь.

Протоіерей Александръ Каминскій.

КТО ИЗЪ ЛЮДЕЙ МОЖЕТЪ БЫТЬ НАЗВАНЪ ИСТИННО-ВЕЛИКИМЪ?

(Произнесено въ Успенскомъ соборѣ въ день рожденія Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА).

И мнози о рождествѣ ею возрадуются. Будетъ бо великій предъ Господомъ (Лук. 1, 14).

Эти слова радости, сказанныя Архангеломъ Гавріиломъ Захаріи о рожденіи сына его, Крестителя Господня Іоанна, весьма близки къ настоящему торжеству.

Кто изъ насъ, возлюбленныя чада Россіи, не радуется нынѣ, воспоминая день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича! Но не мы одни радуемся, а многіе и другіе племена и народы, которые покоются и благоденствуютъ подъ однимъ съ нами Высочайшимъ покровомъ и подъ одною державною властію Благочестивѣйшаго Монарха, также раздѣляютъ съ нами нашу радость о Царѣ.

Нѣтъ нужды изъяснять, почему радуется нынѣ каждый сынъ церкви и отечества. Всѣмъ и безъ напоминанія извѣстно величіе Царя нашего, и притомъ великія и высокія доблести его возбуждаютъ въ насъ болѣе радостное благоговѣніе, нежели побуждаютъ къ многоглаголивому изъясненію. Трудно перечислить, труднѣе изъяснить и выразить словомъ то, что совершилъ Благочестивѣйшій Государь нашъ

и совершаетъ для развитія благочестія и благоденствія Россіи и для общаго всѣхъ народовъ блага. Удобнѣе въ благоговѣйномъ восторгѣ это чувствовать, этому удивляться, за это благодарить въ ожиданіи еще большихъ для Россіи и человѣчества благъ отъ его мудрости, правосудія и благости.

Но смиренно преклоняясь предъ величіемъ царевымъ, въ назиданіе наше, бл. хр., благоговѣйно размыслимъ о томъ, кто изъ людей вообще можетъ быть названъ истинно-великимъ, котораго рожденіе проноситъ радость многимъ?

Что сказалъ Ангелъ о рожденіи Крестителя Господня, тоже самое должно сказать и о достоинствѣ всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ: *мнози о рождествѣ его возрадуются; будетъ бо велій предъ Господомъ.*

Обыкновенно въ мірѣ называютъ великимъ того, кто происходитъ отъ знаменитыхъ предковъ, кто имѣетъ власть надъ другими, кто можетъ похвалиться своею мудростію, богатствомъ и славою. Но дѣйствительно ли великъ такой человѣкъ? Не все то велико предъ Богомъ и на самомъ дѣлѣ, что великимъ называютъ люди. Земледѣлецъ по суду міра принадлежитъ къ низкому классу людей, но и между земледѣльцами есть люди великіе по своимъ способностямъ и дѣламъ. Родъ не дѣлаетъ человѣка ни умнымъ, ни честнымъ, ни храбрымъ. Никто не рождается великимъ. Царь и рабъ одинаково наслѣдуютъ общую человѣческую слабость, безсиліе и всѣ недостатки, какъ сказалъ о себѣ мудрѣйшій изъ царей (Пр. Сол. 7, 1—6). Того и другого въ младенчествѣ носятъ, а въ старости водятъ; того и другого жизнь—дуновеніе (Псал. 38, 6),—и это ли величіе? И власть надъ другими не можетъ сдѣлать человѣка великимъ, какъ и обладаніе мудростію и богатствомъ. Исторія говоритъ намъ, что и всемірныя монархіи покрывали имя свое безчестіемъ, и цари нечестивые и жестокіе считались бичами человѣчества. Равнымъ образомъ никакія познанія мудраго не могутъ составить его величія, ибо они предъ необъятностію міра являются ничтожными и не въ состояніи отвратить отъ мудраго различныхъ скорбей, болѣзней и грозныхъ явленій при-

роды, почему и названа мудрость суетою (Екк. 1, 17). И хотя современное невѣрующее человѣчество превозноситъ автономію человѣческаго разума и возвышаетъ человѣка до степени Бога, но на самомъ дѣлѣ унижаетъ его до степени животнаго, отнимая у него Богоподобное достоинство и высшіе разумно-нравственные принципы и стремленія. Человѣкъ, по этому ложному ученію, царь природы, но самъ ея произведеніе и погибаетъ отъ ея непреложныхъ законовъ навсегда, надъ нимъ тяготѣетъ неотвратимый рокъ. Это ли величіе? И богатство не можетъ уголить жажды души человѣка и поставить его на непоколебимой высотѣ (Псал. 48, 7—9). Потому и сказано: *да не хвалится премудрый премудростію своею, да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ* (1 Цар. 2, 10). Также никакое высокое положеніе на ступеняхъ общественнаго служенія не можетъ составить величія и славы человѣка. Справедливо мудрое изреченіе, что не мѣсто украшаетъ человѣка, а человѣкъ украшаетъ мѣсто. Слава есть не что иное, какъ мнѣніе другихъ о способностяхъ и дѣлахъ извѣстнаго человѣка, а такое мнѣніе ничего не можетъ прибавить къ душѣ человѣка. Въ простой горѣ не заведется золото отъ того, что будутъ признавать ее золотою. Малорослый не вырастетъ отъ того, что его поставятъ на высокое мѣсто и будутъ считать его высокимъ. Будетъ ли человѣкъ стоять высоко или низко, онъ остается тѣмъ, что онъ есть, подобно дереву, которое неизбѣжно остается при своемъ естественномъ ростѣ, хотя тѣнь его, смотря по положенію солнца, является то ниже, то выше. *Всякая плоть—трава*, говоритъ Апостолъ, *и всякая слава человѣческая — цвѣтъ на травѣ; сохнетъ трава и цвѣтъ отпадаетъ* (1 Пет. 1—24). И *человѣкъ въ чести не пребудетъ, но приложится скотомъ несмысленнымъ*, т.-е. умретъ (Псал. 48, 13).

Болѣе приближаются, повидимому, къ истинѣ тѣ, которые говорятъ, что величіе человѣка состоитъ въ дѣлахъ филантропіи, обнаруживающихъ стремленіе къ добру. Мужество, терпѣніе, великодушіе, правота, благотвореніе, лю-

бовь къ отечеству, презрѣніе опасностей и смерти за спасеніе другихъ—вотъ, говорятъ, основаніе величія, вотъ права на славу. Но и всѣ такія, повидимому, великія дѣла могутъ составлять призрачное величіе и привлекать хвалу и удивленіе только отъ человѣка. Но Богъ судитъ о дѣлахъ не по виду ихъ, а по тѣмъ внутреннимъ намѣреніямъ и побужденіямъ, съ какими они были совершены. Что̀ если всѣ эти, повидимому, великія дѣла происходятъ отъ нечистыхъ побужденій: мужество отъ злобы, терпѣніе отъ ожесточенія, великодушіе отъ гордости, правота отъ самолюбія, благотворительность отъ тщеславія, любовь къ отечеству отъ своекорыстія, презрѣніе опасностей и смерти отъ славолюбія,—что—всѣ они тогда, какъ не блистательные пороки! Такими дѣлами хвалились фарисеи, но что сказалъ имъ Спаситель? Подобитесь *гробомъ повапленнымъ*, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри наполнены костей и всякой нечистоты (Мѳ. 13, 27).

Наконецъ величіе человѣка нынѣ полагаютъ въ необычайной власти его надъ видимой природой. Дѣйствительно, взлетать на воздухъ, переплывать океаны, укрощать свирѣпость звѣрей, отводить удары грома, переговариваться на тысячи верстъ и т. п. есть дѣйствіе великой силы. Но чьей? Не человѣческой, но премудро устроенной Богомъ природы и тѣхъ орудій ея, которыя человѣкъ употребляетъ для этихъ цѣлей. Кто своими ногами пройдетъ по водамъ моря, на своихъ рукахъ поднимется на воздухъ, словомъ отвратитъ громъ и безъ всякой защиты безопасно будетъ сражаться съ лютымъ звѣремъ? Никто. Слѣдовательно, всѣ удивительные опыты владычества человѣка надъ природою доказываютъ только его искусство и знаніе силъ природы, которыя онъ беретъ себѣ въ помощь, а это обнаруживаетъ не силу, а безсиліе. А сколько непостижимыхъ грозныхъ стихійныхъ явленій природы, предъ которыми человѣкъ вполнѣ долженъ сознать свое ничтожество и свою безпомощность, какъ и признаются лучшіе современные ученые.

Итакъ, въ чемъ же состоитъ величіе человѣка, когда нѣтъ

его ни въ знатности рода, ни въ обладаніи мудростію и богатствомъ, ни въ геройскихъ подвигахъ, ни во власти надъ видимой природой? *О семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа и творити судъ и правду посредѣ земли* (1 Цар. 2, 10; 1 Петр. 1, 31). Итакъ, не сынъ вѣка сего, но истинный послѣдователь Христовъ — сей великъ предъ Богомъ и людьми.

Онъ великъ по происхожденію, ибо рожденъ свыше, не отъ плоти и крови, но отъ Бога, и называетъ Отцомъ своимъ Самого Царя небеснаго (Гал. 4, 6), находится въ общеніи съ ангелами и святыми, которые съ любовію служатъ его спасенію (Евр. 12, 22—23), и наслѣдуетъ не земныя сокровища, но царство небесное (Мѳ. 25, 34). Онъ великъ по своему назначенію, ибо называется храмомъ Того, Котораго ни небо, ни земля вмѣстить не могутъ (2 Кор. 6, 16), и жилищемъ Св. Духа (Гал. 4, 6). Онъ великъ по проницательности внутренняго ока души, ибо еще въ одеждѣ плоти онъ видитъ славу Божію и восхищаясь въ рай слышитъ неизреченные глаголы (2 Кор. 12, 1—4). Онъ великъ по чувствамъ и дѣламъ. Св. любовь отъ Духа Божія производитъ въ немъ св. чувства и дѣйствія (Гал. 5, 22). Она возбуждаетъ его умъ къ размышленію о Богѣ, движетъ его языкъ на молитву, отверзаетъ его уста для поученія; она простираетъ его десницу къ благотворенію, вдыхаетъ въ него силу къ совершенію правды, учитъ его самоотверженію на пользу ближнихъ, облегчаетъ его мученія за истину, даетъ ему мужество съ радостію идти на смерть и просить Бога о прощеніи враговъ. Наконецъ онъ великъ и въ видимой природѣ (Мѳ. 21, 21). Она признаетъ въ немъ своего царя. Огонь не вредитъ его тѣлу (Дан. 3, 91), воздухъ и вода твердѣютъ подъ его стопами (Лук. 24, 51; Іоан. 6, 19), лютые звѣри какъ бы перерождаются предъ нимъ въ кроткихъ агнцевъ (Дан. 6, 22), небо по его слову изливается дождемъ (Іак. 5, 18), солнце останавливаетъ свое теченіе (Іис. Н. 10, 12—13) и всеразрушающее тлѣніе не можетъ коснуться его св. останковъ, которые даже по разлученіи

съ его праведною душею чудодѣйствуютъ (4 Цар. 13, 21). Вотъ человѣкъ въ собственномъ смыслѣ великій! И кто же этотъ великій человѣкъ? Тотъ, кто въ глазахъ міра сего есть низкій, послѣдній изъ рабовъ, кто самъ о себѣ не иначе думаетъ, какъ о прахѣ и пеплѣ,—какъ о человѣкѣ, не могущемъ ничѣмъ похвалиться, кромѣ своихъ немощей (2 Кор 12, 5). О чудо силы Божіей, въ немощахъ совершающейся! Кто не прославитъ смиреніе? И кто не пожелаетъ быть смиреннымъ? *Смиряяй бо себе вознесется* (Лук. 18, 14).

Но да не подумаемъ, братіе, будто бы тому, кто чрезъ смиреніе желаетъ сдѣлаться великимъ, непремѣнно нужно сложить съ себя земное величіе. Нѣтъ, даже напротивъ. Ибо смиреніе особенно и можетъ проявляться у человѣка, обладающаго извѣстными преимуществами, которыя могутъ поселять въ немъ гордость. Безъ этихъ преимуществъ смиреніе у большей части людей не имѣло бы мѣста такъ же, какъ воздержаніе не имѣло бы мѣсто безъ изобилія, безкорыстіе безъ случаевъ къ обогащенію. *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердиемъ*, сказалъ о Себѣ сѣдящій одесную Бога Отца (Мѳ. 11, 29). Пусть остаются титла и достоинства, только да будутъ они ступенями, низводящими насъ къ смиренію, и побужденіемъ къ исканію своего величія въ Богѣ.

Въ подтвержденіе сего обратимся мыслію къ великому изъ царей земныхъ, Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу. Онъ великъ предъ Богомъ и народомъ не только потому, что онъ царственный потомокъ отъ благочестиваго корене, но особенно потому, что въ водахъ крещенія получилъ высокое достоинство благодатнаго сына Божія. Онъ великъ предъ Богомъ и народомъ не потому только, что Боговѣнчанный возсѣдаетъ на престолѣ славы и величія, но особенно потому, что есть преданнѣйшій сынъ церкви и слуга Божій намъ во благое (Рим. 13, 4). Онъ великъ потому, что есть царь мира и любви. Видите ли, братіе, какъ съ величіемъ міра соединяется величіе христіанина! Рожденіе плотское освящено ду-

ховнымъ, высокое служеніе царству соединено съ смиреннымъ служеніемъ Богу. Величіе земное подчинено небесному, суетная земная слава и всѣ земныя блага подчинены исканію царства мира и любви,—исканію *царства Божія и правды Его* (Мѳ. 6, 33). О, блаженны мы, россіяне, что имѣемъ отцемъ своимъ благодатнаго сына Божія и царемъ своимъ—вѣрнаго слугу Божія. Возблагодаримъ Господа за даръ, ниспосланный отечеству нашему въ рожденіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, и вознесемъ теплыя молитвы предъ престоломъ Всевышняго о благополучномъ продолженіи его славнаго царствованія. Аминь.

Благочинный Никитскаго сорока, Благовѣщенской, на Тверской, церкви *священникъ Михаилъ Соболевъ*.

1900 года мая 6 дня.

О ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ СТАРЦА-ЗАТВОРНИКА ГЕѲСИМАНСКАГО СКИТА, ЧТО БЛИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ,

ІЕРОСХИМОНАХА АЛЕКСАНДРА.*)

Два примѣчательныхъ разсказа, слышанныхъ іеросхимонахомъ Александромъ отъ намѣстника Сергіевой Лавры о. архимандрита Антонія.

I.

Ученикъ о. іеросхимонаха Александра однажды спросилъ его:—«Батюшка! Знаютъ ли наши умершіе—кто именно и когда за нихъ молится?»

На этотъ вопросъ, какъ извѣстно, сильно интересующій весьма многихъ, особенно лишившихся близкихъ сердцу, старецъ отвѣтилъ слѣдующимъ разсказомъ намѣстника Троице-Сергіевой Лавры о. архимандрита Антонія, оставившаго память о себѣ, какъ человѣкѣ жизни духовной:

«Въ 1831 году, когда я поступилъ въ Лавру преподобнаго Сергія намѣстникомъ, тамъ, среди еще немногочисленной братіи, такъ мало было діаконовъ съ порядочнымъ голосомъ, что, бывало, почти не съ кѣмъ и служить. Чрезъ нѣкоторое время къ намъ опредѣлился на жительство при-

---

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душепол. Чт.* 1900 г.

ходскій діаконъ, вдовецъ, съ порядочнымъ голосомъ. Съ тѣхъ поръ онъ всегда служилъ со мною и первенствовалъ.

Однажды приходитъ онъ ко мнѣ и проситъ, чтобъ я отпустилъ его ненадолго въ деревню,—на родину. Я говорю ему, что приближается праздникъ, и ему надо со мною служить. Діаконъ отвѣчалъ, что успѣетъ вернуться къ празднику и служить будетъ. Тогда я согласился его отпустить.

Утромъ наканунѣ праздника спрашиваю: пришелъ ли дьяконъ? Говорятъ «нѣтъ».

Въ обѣдъ опять спрашиваю,—тоже нѣтъ.

Началось уже повечеріе, а діакона все еще нѣтъ. Я весьма оскорбился на него поступкомъ.

Наконецъ, послѣ повечерія, къ самой всенощной діаконъ явился.

— Что жъ это ты:—вѣдь надобно служить? — замѣтилъ я ему строго. Діаконъ отвѣчаетъ, что онъ готовъ. Если готовъ, то служи, говорю ему. Отслужилъ онъ со мною благополучно.

Послѣ литургіи мы пошли въ трапезу обѣдать. Тамъ нѣкоторые изъ братіи начали шутить надъ діакономъ.—«Вотъ, еще ѣздилъ на родину», говорятъ ему, «а какъ служилъ—голосъ ослабъ!» Мнѣ пришлось унимать и успокоивать ихъ.

Послѣ трапезы всѣ разошлись по своимъ келліямъ. Діаконъ, по приходѣ въ свою келлію, взялъ кувшинъ и отправился за водой. Возвратясь, онъ поставилъ кувшинъ съ водою около своей двери и только что успѣлъ воткнуть ключъ въ дверь, какъ упалъ мертвымъ.

Съ полученіемъ извѣстія объ этомъ у меня тотчасъ же появилось сознаніе моей виновности въ его смерти чрезъ мое понужденіе его служить со мною, такъ какъ ему, уже усталому отъ дороги, пришлось вычитать въ своей келліи положенные каноны, акаѳистъ и повечеріе.

Въ своей тяжкой скорби я началъ молиться о немъ и велѣлъ записать его вездѣ и поминать на всѣхъ проскомидіяхъ и на всѣхъ службахъ церковныхъ.—Горячо молился я о упокоеніи души его, такъ какъ грусть не давала мнѣ опкою.

Наканунѣ сорокового дня по кончинѣ діакона, я въ своей келліи прилегъ для краткаго отдыха, но вотъ слышу кто-то входитъ ко мнѣ. Келлія освѣтилась, и я вижу предъ собою почившаго діакона.

— «Я пришелъ васъ поблагодарить», говоритъ онъ.

— «За что?» спрашиваю.

— «За то, что вы молились обо мнѣ».

— «Не я одинъ молился—и прочіе братіи также молились; я велѣлъ вездѣ записать васъ и поминать».

Діаконъ говоритъ, что онъ нигдѣ не записанъ, и его нигдѣ не поминали.

Дѣйствительно, какъ я послѣ справился,—діакона забыли записать.

— «Почему же вы знаете», говорю ему, «что я о васъ молился?»

Онъ отвѣчаетъ: — «если человѣкъ и на три сажени въ землю зароется, то мы, съ кѣмъ Господь сотворитъ милость, видимъ какой человѣкъ молится, кому молится, за кого и о чемъ проситъ; кольми паче Господь все это видитъ».

— «Какъ вы прошли мытарства?» спрашиваю его.

— «Какъ молнія»,—отвѣчаетъ онъ.

— «Почему же?»

— «Потому, что Господь сподобилъ меня причаститься въ этотъ день и часъ».

— «А какъ же вы въ трапезѣ съ братіею поспорили?»

— «Этого Господь мнѣ и не вспомянулъ!»

— «Вотъ монахиня Хотькова монастыря N скончалась: гдѣ она находится?»

— «Она выше меня»,—отвѣтилъ почившій.

Видѣніе этимъ и кончилось».

II.

Имѣя сильное желаніе устроить скитъ,—я о семъ докладывалъ митрополиту Филарету.

Владыка благословилъ мнѣ выбрать для скита мѣсто безмолвное и уединенное.

Прибывши съ этой цѣлію въ Виѳанію, я сталъ обозрѣвать окрестности изъ слухового окна чердака настоятельскихъ келлій. Глазами и мыслію остановился я на «Корбухѣ», въ лѣсу и положилъ въ своемъ сердцѣ, что на этомъ мѣстѣ и надобно устроить скитъ.

Чрезъ нѣсколько времени легъ я въ своей келліи и еще не успѣлъ заснуть, какъ увидалъ свѣтъ; подходитъ ко мнѣ какой-то старецъ въ мантіи, небольшого роста, и говоритъ:

— «Что задумалъ, не медля начинай строить; Божіе есть благоволеніе на это».

— «Кто вы?»—спрашиваю я его.

— «Мнѣ нынѣ Церковію совершается память»—отвѣтилъ старецъ и сталъ невидимъ.

Это было 28 сентября,—въ день памяти препод. Харитонія Исповѣдника.

Преосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ, выслушавъ отъ о. архимандрита Антонія этотъ разсказъ, благословилъ начинать устройство скита.

Чрезъ три года, въ помянутый день совершено освященіе деревяннаго храма, и съ тѣхъ поръ ежегодно наканунѣ 28 сентября въ Успенской церкви совершается всенощное бдѣніе, самый же этотъ день считается днемъ основанія скита.

Выдержки изъ писемъ старца о. Александра.

О. Александръ весьма затруднялся давать письменные отвѣты и вообще писалъ очень рѣдко, развѣ когда кто-либо имѣлъ крайнюю необходимость въ его отвѣтѣ. Онъ говорилъ, что письма отнимаютъ у него много времени. Кромѣ того не писалъ онъ писемъ и потому, что по смиренію своему тяготился извѣстностью и всячески старался оберегать себя отъ тщеславія. Такъ, когда монахиня Каллисѳенія жаловалась: «батюшка, что же вы меня такъ мучите:—писала я къ вамъ нѣсколько писемъ и ни на одно не получила отвѣта. Я доходила даже до отчаянія, мнѣ было невыразимо тяжело, а безъ благословенія рѣшиться не могла»,—то старецъ отвѣчалъ:—«экая какая ты нетерпѣливая! А ка-

кая со мною-то бываетъ борьба! Демоны показываютъ мнѣ тѣхъ лицъ, къ кому я пишу письма. Когда они получаютъ мои письма — рвутъ на клочки да и цѣлуютъ ихъ. Бѣсы мнѣ говорятъ: «смотри — вотъ какъ тебя ублажаютъ». Потому я мало и пишу».

Отдѣльныя наставленія старца,—въ письмахъ получаютъ болѣе связный видъ, такъ что по нимъ можно напечатлѣть легче тотъ образъ высокоподвижническаго житія, какой о. Александръ показалъ на дѣйствительномъ опытѣ, и которому посильно подражать училъ духовныхъ чадъ своихъ и учениковъ.

1) Къ монахинѣ Каллисѳеніи. «Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусѣ Христѣ Боже нашъ, помилуй насъ!

Достопочтенная матушка!

Всеусердно желаю вамъ душевнаго мира и благодушнаго пребыванія. Смиренное ваше письмо получилъ отъ живущей съ вами NN исправно, изъ коего видно, что ваше устроеніе и положеніе со слабыми успѣхами. Но что дѣлать? Силенъ Господь по Своему милосердію возстановить насъ на правую стезю святыхъ и животворныхъ заповѣдей. Богъ видитъ всѣ желанія и воздыханія наши, отъ Него ничто не утаится, но все-таки и съ нашей стороны требуется борьба съ самимъ собою и сопротивленіе своимъ страстямъ. Чрезъ борьбу эту, при помощи Божіей, мы бываемъ лучшими, познаемъ свои немощи и приходимъ въ смиреніе. Видимъ въ отеческихъ писаніяхъ, что страсти наши насъ смиряютъ и уничтожаютъ наше высокое о себѣ мнѣніе, которое неугодно Богу. Смиреніе сильно и безъ дѣлъ представить насъ передъ Богомъ, а дѣла безъ смиренія не спасутъ. Пріятнѣе для Бога грѣшникъ смиренный, нежели праведникъ да самомнительный, гордый. Да дастъ тебѣ Господь истинный разумъ увидить себя и да укрѣпитъ тебя въ находящихъ скорбяхъ, которыя не безъ воли Его находятъ на насъ.

При семъ остаюсь желатель твоего спасенія, недостойный іеросхимонахъ Александръ».

2) Послушницѣ NN. 1870 г. марта 26 дня. Молитвами с. о. н., Г. І. Х. Б. н., и. н.

Внимающая себѣ, сестро NN, только еще не смиренная. Ты просишь моего наставленія и скорбишь, что не имѣешь ни одного письма, написаннаго моею рукою, въ утѣшеніе твоей скорби, когда бываетъ нападенія духа унынія. Пишешь, что спастись хочется, а терпѣнія нѣтъ. Если будешь идти путемъ, проложеннымъ святыми отцами, то не заблудишься и не впадешь въ пропасть или стремнину. Богъ печется о насъ и промышляетъ болѣе, нежели мы сами. Онъ устраиваетъ наше спасеніе, однакоже не хочетъ, чтобъ мы искали въ здѣшней жизни отраднаго. Всѣ св. отцы и матери шли скорбнымъ путемъ, не малодушествовали въ лютѣйшихъ скорбяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и, по претерпѣніи ихъ въ совершенномъ смиреніи, получили полное успокоеніе, даже духовное дарованіе. Хотя трудно бороться съ собою, но нужно, ибо жизнь наша есть безкровное мученичество. Мы ищемъ спасенія, оно заключается не въ одной только одеждѣ и жительствѣ въ стѣнахъ монастырскихъ, но и въ борьбѣ со страстями. «Искусивыйся—вся вѣсть, а не искусивыйся еще водимый духомъ мірскимъ и не понимаетъ, отчего можетъ быть вредъ для души. При томъ же все, что мы терпимъ, страдая отъ бывающихъ намъ непріятностей и скорбей,—есть плодъ нашего внутренняго устроенія и возмездіе за сдѣланные грѣхи. По всему имѣемъ пить чашу полыни судебъ Божіихъ, какъ для очищенія за грѣхи, такъ и для исправленія нашего устроенія. Поэтому старайся принуждать себя къ перенесенію того, что тебѣ не нравится. Укоряй себя при сознаніи своихъ немощей, чтобы изработать смиреніе. Симъ можешь успокойться, а то, хотя и на небо вселишься,—и тамъ не обрящешь покоя съ гордостью и самомнѣніемъ, и тамъ не потерпишь. Смиреніе есть такое оружіе, которое одно сильно низложить всякія коварства и стрѣлы вражія. Смиреніе одно сильно насъ представить предъ Богомъ, а безъ смиренія—дѣла насъ не спасутъ.

Да дастъ вамъ Господь Богъ разумъ и просвѣтитъ вашъ умъ увидѣть себя, и чтобъ обновилася душа ваша благодатію всесильнаго Бога, и приняла силу ко исполненію святыхъ Его заповѣдей, ибо страхъ—отецъ, а вниманіе—матерь внутренняго покоя. Той же рождаетъ совѣсть чистую. А иже сіе творитъ и душа того, яко же въ нѣкоей водѣ чистой и невозмущенной узритъ свою красоту. И отъ того, т.-е. отъ познанія себя, отъ спасительнаго страха рождаются начатки и корень покаянія. А честь міра сего и богатства подобны мглѣ утренней, яже очесы человѣческими зрится и покрываетъ землю и горы, лѣса и.моря и, егда возвѣетъ вѣтръ, — абіе исчезаетъ, аки небывалая. Такъ и наши чувственныя утѣшенія.

Пути добрыхъ и злыхъ идутъ между собою весьма близко, и злой не знаетъ, чѣмъ онъ кончитъ впослѣдствіи, и добрый не твердо стоитъ въ добродѣтели. Но, какъ порокъ ослабляется страхомъ, добродѣтель же—завистію, то и надобыть весьма осторожнымъ, чтобы не уязвило жало смерти. Этотъ превратный умъ принимаетъ на себя двоякій образъ, распростираетъ то ту, то другую сѣть. Онъ—или глубочайшая тьма, или, если откроешь его, тотчасъ превращается въ свѣтлаго ангела, почему нужна особенная осторожность, чтобъ вмѣсто свѣта не встрѣтить смерти.

Извѣстный тебѣ Александръ іеросхимонахъ.

3) Письмо къ послушницѣ Харьковскаго Николаевскаго Дѣвичьяго монастыря.

Молитвами с. о. н., Г. І. Х. Б. н., п. н.

Честнѣйшая и немощнѣйшая сестро Людмило!

Всеусердно вамъ желаю душевнаго мира и благодушнаго пребыванія. Чрезъ о. Филарета получилъ ваше пріятное и смиренное писаніе. На молитвы отцевъ—добро и похвально уповать, но слѣдуетъ при всемъ томъ и себя не забывать. И какъ вы имѣете раскаяніе и произволеніе ко исправленію своихъ немощей, то Господь, по Своему милосердію, силенъ васъ простить и возстановить на правую стезю. Вы

жалуетесь на себя, что нѣтъ исправленія и что хотя и всѣ средства имѣете ко благоугожденію Божію, но отъ лѣности и нерадѣнія остаетесь безъ успѣха. Да какъ же ты хочешь безъ понужденія и борьбы получить награду безстрастія. Страсти внутри насъ, онѣ еще не побѣждены, да и намъ неизвѣстны. А когда явится вина,—тогда и обличатся страсти. Съ нашей же стороны требуется сопротивленіе и чрезъ борьбу со страстями мы становимся лучшими, при помощи Божіей, потому что, познавъ свою немощь, приходимъ въ смиреніе. А о неплодствіи душевномъ не скорби: ничимъ же отщетишися и удостоишься получить милость Божію. По словеси Господню: «не осуждай, и не осуждена будешь». Принимай обличенія съ благодареніемъ; оно воспользуетъ тебя болѣе, нежели все, и научитъ терпѣнію и смиренію, какъ и царь Давидъ пишетъ: «смирихся и спасе мя» (Пс. 114, ст. 6). Богъ да наставитъ тебя въ семъ и укрѣпитъ. Но, конечно, истинное произволеніе испытуется на дѣлѣ, а не на словахъ, какъ и военное искусство. И объ искусствѣ воиновъ мы судимъ не потому, какъ они учатся артикулу и маневрамъ, но когда они, побывавъ много разъ въ сраженіяхъ, побѣждаютъ или бываютъ побѣждены. Да дастъ же тебѣ Господь истинный разумъ и да укрѣпитъ тебя въ находящихъ скорбяхъ. При семъ и остаюсь желатель твоего спасенія, извѣстный вамъ недостойный іеросхимонахъ Александръ.

Прошу васъ передать земное поклоненіе всечестнѣйшей матушкѣ игуменіи Емиліи *).

4) Молитвами с. о. н., Г. І. Х. Б. н., п. н.

Достопочтеннѣйшее и немощнѣйшее чадо Пелагія!

Сердечно желаю вамъ душевнаго мира и спасенія. Уповая на молитвы отцевъ, надо и себя подгонять, ибо что посѣешь, то и пожнешь. «Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша»

*) Первая игуменія Харьковскаго (находящагося въ 35 верстахъ отъ г. Харькова) Николаевскаго Дѣвичьяго монастыря.

(Лук. XXI, 19), научаетъ св. Писаніе, потому-то безъ терпѣнія не можетъ усовершиться ни одна добродѣтель, безъ терпѣнія и смиренія всѣ наши подвиги сомнительны, и сколько можетъ сердце вмѣстить въ перенесеніи скорбей, столько вмѣщаетъ и благодати Божіей. Сказано: въ скорби... «помянухъ Бога и возвеселихся» (Пс. 76, 3—4) и еще: «многи скорби праведнымъ» (Пс. 33, 20). Всѣ святые шли путемъ скорбнымъ, тѣснымъ, и получили царство небесное потому, что «тѣсный путь — вводяй въ животъ вѣчный» и «пространный путь — вводяй въ пагубу и мнози суть входящіи имъ» (Матѳ. VII, 13—14). Войдите въ себя и размыслите о своемъ желаніи; къ чему должны стремиться мы по воспріятіи на себя монашества? Къ высшему. Какъ же вы отъ малой скорби колеблетесь? Вы желаете взять на себя великое, а оно достигается только скорбями, терпѣніемъ и непрестаннымъ призываніемъ имени Господня. Многіе брали на себя много, но, не испытавши себя прежде терпѣніемъ въ скорбяхъ, все растеряли и всѣ ихъ подвиги не устояли, какъ неправильные, потому что только смиреніемъ и терпѣніемъ побѣждаются тщеславіе, самолюбіе, гордость, уныніе и другія подобныя страсти. Вступить безъ оружія въ борьбу съ тѣмъ, который ведетъ съ нами брань уже восьмую тысячу лѣтъ,—весьма опасно: много онъ нашего брата свелъ въ преисподнюю. Принимай обличеніе охотнѣе, нежели похвалу, — оно научитъ тебя смиренію и терпѣнію.

Богъ да наставитъ тебя съ семъ и укрѣпитъ.

Недостойный іеросхимонахъ Александръ. 1876 г. іюля 7 го, вечеръ. Скитъ Геѳсиманія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПИСЕМЪ ВЪ ТРОИЦКУЮ СЕРГІЕВУ ЛАВРУ.

Время отъ времени Преподобный Сергій, по мѣрѣ усерднаго притеканія къ нему съ вѣрою, не перестаетъ и нынѣ проявлять свою чудодѣйственную силу. Такіе случаи особенно отрадно отмѣчать, въ виду замѣтнаго упадка въ современномъ обществѣ вѣры ко всему, что выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, естественныхъ явленій. Изъ многихъ заявленій, поступающихъ въ Лавру отъ лицъ, сподобляющихся получить благодатную помощь Преподобнаго Сергія, приводимъ здѣсь нѣсколько писемъ, полученныхъ въ послѣднее время.

1. *Отъ священника села Ермова, Владимірской епархіи, Алексѣя Богословскаго* отъ 26 января 1900 года.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ! Въ 1898 году іюня 29 дня, я почувствовалъ сильную боль въ лѣвой ногѣ сбоку сѣдалищнаго мѣста. Ранѣе 29 іюня дней за пять явилась краснота и опухоль на этомъ мѣстѣ и я предполагалъ, что это хочетъ быть обыкновенный тѣльный чирей, а поэтому и не прилагалъ никакихъ мѣръ для врачеванія боли. 1 іюля я съ большимъ трудомъ совершилъ праздничное храмовое богослуженіе, а въ домѣ почувствовалъ сильное недомоганіе. Больное мѣсто возвышалось и твердѣло, окружаемое краснотою синебагровою. 2 іюля я слегъ въ постель, лишившись пищи и питья. Больное мѣсто получило возвышеніе не менѣе чайника средней величины. 3 іюля явилась боль въ головѣ, ознобъ лихорадочный и сухой кашель. Сонъ, если и можно имъ назвать малую дремоту, продолжался нѣсколько минутъ. Силы отъ потери аппетита, питья и плохого сна быстро упадали. Приближался день памяти Преподобнаго о. Сергія Радонежскаго чудотворца 5 іюля. Въ этотъ день я всегда совершалъ богослуженіе и молебенъ Преподобному о. Сергію. Но те-

перь оставалось лежать въ постели. Я чувствовалъ сильное горе, что не могу совершить богослуженіе. Болящее мѣсто, несмотря на всѣ употребляемыя домашнія припарки, стало твердо, какъ камень. Въ пять часовъ вечера на 5 іюля жена моя уговорила меня выпить стаканъ чаю. Выпивши чаю, я заснулъ. Сонъ продолжался не болѣе часу. Во время сна было мнѣ слѣдующее сновидѣніе.

Ко мнѣ, больному и лежащему въ постели, подходитъ человѣкъ въ монашескомъ одѣяніи, росту средняго, лицо очень небольшое, цвѣтомъ желтоватое, борода окладистая. Въ лицѣ просвѣчивала доброта ласкающая. Одѣяніе на явившемся, хотя и было монашеское, но такое, которое въ настоящее время монашествующими не носится, или, лучше сказать, мнѣ никогда не приходилось видѣть его. Такъ, на явившемся схимникѣ на головѣ надѣтъ былъ схимническій кукуль, который съ обѣихъ сторонъ закрывалъ лицо короткими лопастями, наподобіе тѣхъ, какія изображаются на клобукахъ Московскихъ Патріарховъ,—иначе, какъ бы небольшими продолговатыми картами. Мантія и кукуль схимническій были — крашенина синяго цвѣта. Явившійся схимникъ, подойдя ко мнѣ, сказалъ: «иди за мной!» Доброта лица схимника хотя и привлекала меня къ себѣ, но схимническій нарядъ изъ неупотребляющейся нынѣ крашенины заставилъ меня спросить: «а ты кто?» Схимникъ отвѣтилъ: «я — Сергій, игуменъ Радонежскій.» Я моментально всталъ съ постели, надѣлъ полукафтанье и послѣдовалъ за нимъ. Любя особенно занятіе садоводствомъ, я инстинктивно въ сѣняхъ взялъ заступъ и пошелъ за явившимся схимникомъ. Онъ привелъ меня на возвышенное поле, покрытое зеленою травою, откуда не видно было во всѣ стороны ни жилья человѣческаго, ни лѣсу и, поставивъ на сѣверной сторонѣ этого поля, сказалъ: «копай!» Я началъ копать глубокій и широкій ровъ, какой употребляется для фундамента построекъ. Пройдя нѣсколько саженъ онъ оглянулся и пошелъ на востокъ, а затѣмъ на югъ и западъ, а я слѣдомъ за нимъ копалъ.

Во время копанія онъ многократно обращался ко мнѣ лицомъ своимъ и ласкающая доброта лица усиливала энергію труда моего. Четвероугольникъ, обрытый мною, былъ таковъ, что въ немъ можно устроить монастырь. Окончивъ занятіе копанія, я вышелъ изъ рва и сѣлъ на насыпь, обращенную къ западу, думая отдохнуть и побесѣдовать со старцемъ. Но когда я поднялъ глаза къ мѣсту, гдѣ онъ стоялъ рядомъ со мною, то его уже не было, и я проснулся. Въ эту минуту я почувствовалъ, что сильная ломота въ ногѣ совершенно утихла. Я позвалъ жену и сказалъ: «Люба, у меня нога зажила. Подай мнѣ сапоги, я пройду по комнатѣ». Но она, посмотрѣвъ на болящее мѣсто и видя, что оное не только не опало, но еще болѣе возвысилось безъ всякаго слѣда къ разрѣшенію воспаленія, сказала: «ты бредишь, или ума лишился». Но когда я разсказалъ ей видѣнный сонъ, она подала мнѣ сапоги и я пошелъ къ семейнымъ. Здѣсь снова повторилъ сонъ домашнимъ. Въ радости я сказалъ: «вотъ завтра 5 іюля и я буду служить!» Жена сказала: «едва ли ты можешь совершить службу; безъ пищи и питья ты сильно ослабѣлъ». 5 іюля утромъ я пошелъ въ церковь къ утреннему богослуженію. Бодро дошелъ до церкви и началъ всенощное бдѣніе—совершилъ кажденіе храма. Дымъ кадильный такъ повліялъ на меня, что я съ большимъ трудомъ произнесъ великую ектенію и, пришедши въ алтарь, какъ подкошенный снопъ, упалъ на стулъ. Силы тѣлесныя оставили меня, выступилъ на всемъ тѣлѣ обильный клейкій потъ, который съ лица падалъ каплями дождевыми. Съ большимъ трудомъ я совершилъ всенощное бдѣніе. Отдохнувъ дома, я рѣшился совершить и литургію, вѣря въ заступничество Преподобнаго о. Сергія. Жена и домашніе уговаривали меня оставить это намѣреніе, такъ какъ во время служенія, отъ слабости силъ, я могъ уронить и пролить Св. Дары и за это быть вполнѣ отвѣтственнымъ. Я остался непреклоненъ. Литургію отслужилъ съ особенною радостію и когда причастился Св. Тайнъ, то почувствовалъ возвра-

щеніе тѣлесныхъ силъ. Больное мѣсто безъ разрѣшенія начало опадать и по прошествіи трехъ недѣль не осталось слѣда болѣзни.

Къ врачамъ я не обращался, когда болѣзнь усилилась, сомнѣваясь въ ихъ помощи; но полагаю, что болѣзнь моя была: воспаленіе надкостницы. Приписывая исцѣленіе болящей ноги моей Преподобному о. Сергію, я доселѣ не рѣшался огласить сіе письменно, опасаясь, чтобы это не было приписано моей праведности. Свидѣтельствуюсь моею совѣстію въ истинѣ изложеннаго по священству. Жена моя и дѣти могутъ подтвердить клятвенно о моей изложенной въ семъ письмѣ болѣзни и о выздоровленіи послѣ разсказа сновидѣнія.

Владимірской епархіи, Переславскаго уѣзда, Рождество-Богородицкой церкви, села Ермова, священникъ Алексій Косминъ Богословскій. Станція Нагорье, Владимірской губерніи.

2. *Отъ Сергія Уткина, изъ С.-Петербурга* (Забалканскій проспектъ, д. № 99, Электротехническій отдѣлъ) отъ 30 іюля 1899 года.

Прошу я и мое семейство вашего благословенія, а также еще просимъ помолиться о насъ грѣшныхъ и отслужить благодарственный молебенъ предъ святыми мощами Преподобнаго нашего молитвенника святаго отца Сергія. Дѣло въ томъ, что у меня захворалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года 3-лѣтній сынъ Вячеславъ воспаленіемъ ушныхъ барабановъ и ему была сдѣлана операція и лежалъ въ больницѣ одинъ мѣсяцъ, раны же нисколько не заживали. Я его взялъ изъ больницы. Къ этой болѣзни онъ получилъ еще дифтеритъ, круппъ и еще много другихъ болѣзней. Такимъ образомъ онъ пролежалъ въ постели около семи мѣсяцевъ и я далъ обѣтъ съѣздить и помолиться святому угоднику, что и исполнилъ. Когда пріѣхалъ обратно отъ угодника Божія, то встрѣчаю сына своего сидящимъ на колѣняхъ двоюродной сестры и смѣется. Доктора же говорили наканунѣ, что надежды нѣтъ никакой, а когда я

пріѣхалъ, то въ этотъ день всѣ удивлялись и говорили, что сынъ вашъ, можно сказать, что воскресъ. Въ настоящее время сынъ мой здоровъ. Господь Богъ послалъ моему семейству радость. И еще васъ, ваше высокопреподобіе, прошу — отслужите молебенъ благодарственный нашему молитвеннику и помощнику Преподобному отцу Сергію.

Остаемся глубокопочтимые васъ Сергѣй, Анна и младенецъ Вячеславъ Уткины.

3. *Отъ Любови Ивановны Тихомировой* (Владычная слобода, близъ города Серпухова, собственный домъ) отъ 2 января 1896 года.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго года я была сильно встревожена появленіемъ на рукахъ моихъ сыпи, которая чесалась невыносимо такъ, что я ни днемъ, ни ночью не имѣла покою. Озабоченная болѣе собственнаго нездоровья боязнію передать кому-либо изъ семьи мою болѣзнь, думая, что она заразительна, я обратилась къ лучшему въ гор. Серпуховѣ доктору Константину Михаиловичу Селиванову. Докторъ успокоилъ меня относительно семьи, находя болѣзнь незаразительною, мнѣ же не обѣщалъ скораго выздоровленія, далъ мазь и мышьякъ внутрь, болѣзнь назвалъ сухой лишай. Началось лѣченіе. Мази мѣняли, но облегченія не было. Послѣ цѣлаго ряда безсонныхъ ночей я измучилась до потери терпѣнія; явилось сомнѣніе въ докторѣ, что не понялъ болѣзни. Поѣхала въ Москву, гдѣ и обратилась въ Филантропическую лѣчебницу къ доктору Павлову. Онъ подтвердилъ, что у меня сухой лишай отъ разстройства нервъ, спросилъ нѣтъ ли еще какихъ нервныхъ страданій? Я сказала, что у меня дергаетъ глазъ. И московскій докторъ назначилъ мнѣ мышьякъ и пасту для рукъ, надавалъ множество неудобоисполнительныхъ для меня совѣтовъ, видимо жалѣлъ меня, разсматривая мои руки, и далъ понять, что эта болѣзнь упорна и можетъ распространяться далѣе рукъ. Съ тяжелымъ сердцемъ вышла я изъ лѣчебницы. Болѣзнь будетъ продолжительною; измучаюсь я и измучаю семью — мужа, дочерей, которые

любятъ меня. Страшно было ѣхать домой. Я шла по улицѣ, какъ потерянная. Блеснула мысль: надо помолиться. Поѣду въ Лавру къ Преподобному Сергію. Не беря лѣкарства, ѣду на Ярославскій вокзалъ и какъ разъ попадаю на поѣздъ. По пріѣздѣ въ Лавру я пошла ко гробу чудотворца Сергія. Не могу и не смѣю говорить о томъ, что я чувствовала въ эти минуты. Руки перестали чесаться еще дорогою, но я не придавала этому значенія, такъ какъ и прежде это бывало. Ночь я спала. Утро и день прошли въ молитвѣ. Сыпь не пропадала, но не причиняла мнѣ ни малѣйшаго безпокойства. Проѣздомъ въ Москвѣ я не взяла лѣкарства и пріѣхавъ домой на вопросъ: «что сказалъ докторъ?» отвѣчала: «то же, что и Селивановъ». Разсказала о поѣздкѣ къ Троицѣ, о томъ, что руки уже сутки не чешутся и порѣшила тѣмъ, что лѣчиться не буду. Быстро шло выздоровленіе и въ іюлѣ я сняла перчатки, которыми прикрывала мои безобразныя руки. Въ концѣ лѣта я работала у себя въ саду. Благодаря Бога, руки мои переносятъ и жаръ и холодъ, кожа совершенно гладкая. Недавно я ѣздила съ дочерьми благодарить моего святаго угодника Божія; я не скрыла, говорила о томъ и доктору Селиванову и духовнымъ особамъ, въ томъ числѣ отцу казначею Лавры. А теперь имѣю счастіе и считаю долгомъ все бывшее со мною изложить письменно вашему высокопреподобію, да не буду виновною въ скрытіи того, что должно служить радостію для всѣхъ съ вѣрою притекающихъ къ сильной помощи угодника Божія Преподобнаго Сергія. Мнѣ грѣшной и недостойной дарована такая милость. Какому же грѣшнику будетъ отказано? Спрашивала я у людей свѣдущихъ: проходитъ ли такъ скоро и безъ лѣченья болѣзнь, бывшая у меня? Говорятъ: «нѣтъ». А у меня прошла. Слава Богу! Слава чудотворцу Сергію! Да поможетъ мнѣ Господь быть благодарною всю жизнь.

Любовь Ивановна Тихомирова.

Сообщилъ Архимандритъ Никонъ.

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО

ІОАННА VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМАЯ.

Іисусъ съ Маѳою и Маріей приходитъ ко гробу Лазаря.

28) *И сія рекши, иде и прилаги Марію сестру свою, тай рекши: Учитель пришелъ есть и глашаетъ тя.* 29) *Она же яко услыша, воста скоро, и иде къ Нему.* 30) *Не уже бо бѣ пришелъ Іисусъ въ весь, но бѣ на мѣсть, идѣже срѣте его Марѳа.* 31) *Іудее же убо сущіи съ нею въ дому и утѣшающе ю, видѣвше Марію яко скоро воста и изыде, по ней идоша, глаголюще: яко идетъ на гробъ, да плачетъ тамо.* 32) *Марія же яко пріиде, идѣже бѣ Іисусъ, видѣвши Его, паде Ему на ногу, глаголющее Ему: Господи, аще бы еси былъ здѣ, не бы умерлъ мой братъ.* 33) *Іисусъ убо яко видѣ ю плачущуся, и пришедшія съ нею Іудее плачущя, запрети духу, и возмутися Самъ:* 34) *И рече: гдѣ положисте его? Глаголаша Ему: Господи, пріиди, и виждь.* 35) *Прослезися Іисусъ.* 36) *Глаголаху убо жидове: виждь, како любляше его.* 37) *Нѣцыи же отъ нихъ рѣша: не можаше ли Сей отверзый очи слѣпому сотворити, да и сей не умретъ?*

(Іоан. XI, 28—40).

§ 1. Приведенное изъ Евангелія мѣсто представляетъ намъ достаточное доказательство тому, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ не только принялъ на Себя образъ и подобіе человѣка, но имѣлъ и одинаковую съ нами природу и одинаковыя чувства *); другими словами, Онъ былъ, какъ

*) Конечно, не по божеству, а по человѣчеству Своему. *Переводч.*

выражается св. апостолъ Павелъ, «искушенъ по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха» (Евр. IV, 15). Онъ видѣлъ окружающихъ Его одержимыми печалью и сострадалъ имъ, потому что сочувствіе свойственно человѣку, когда онъ видитъ любимыхъ въ страданіи. Господь зналъ, что сильная скорбь сопровождавшихъ Его не замедлитъ обратиться въ радость, однако, при грустномъ этомъ зрѣлищѣ всеобщаго унынія не удержался отъ слезъ: «прослезися Іисусъ».

§ 2. Духъ Святый, «наставившій на всяку истину» (Гл. XVI, 13) апостоловъ, вдохновилъ св. евангелиста Іоанна предать письмени, что «Іисусъ прослезися». Конечно, сообщаемое не имѣло бы такого важнаго значенія и не доставило бы намъ такого великаго утѣшенія, если бы плакавшій не былъ Сыномъ Божіимъ; но мы удостовѣряемся на основаніи этого случая, что Самъ божественный Спаситель всегда печалуется о насъ и «состраждетъ немощемъ нашимъ, искушенъ бывъ по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха» (Евр. IV, 15). Болѣе сего, Онъ ободряетъ послѣдователей Своихъ возносить къ Нему, не обинуясь, мольбы свои, подобно Маріи и Маѳѣ, и имѣть непоколебимую въ Него вѣру, какъ «въ могущаго сострадати немощемъ нашимъ». Изъ этого слѣдуетъ и другой еще назидательный урокъ (котораго любомудріе никогда не преподавало, о которомъ оно даже и не подумало): на насъ возлагается долгъ плакать и печалиться не только о своихъ горестяхъ и нуждахъ, но и о горестяхъ ближняго. Кто бы онъ ни былъ, онъ—созданіе Божіе; Спаситель и за него пролилъ пречистую Свою кровь на крестѣ. Намъ слѣдуетъ, по заповѣди св. Апостола, «радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими» (Римл. XII, 15).

§ 3. Прослезившись, Іисусъ повелѣваетъ стоящимъ у Лазарева гроба отвалить камень отъ него. Но развѣ Господь не могъ бы однимъ словомъ только отвалить камень, сказавъ ему: «двигнися и верзися въ море?» (Матѳ. XXI, 21). Почему же Онъ не сдѣлалъ этого, а сказалъ: «возмите камень?» Конечно, такъ поступилъ Онъ не безъ цѣли.

Какова же была эта цѣль? Вѣроятно, та, чтобы имѣть свидѣтелей чуда, которые бы удостовѣрили, что мертваго «обязана рукама и ногама укроемъ и лицемъ — убрусомъ», «четвородневна» и «смердяща» однимъ только всемогущимъ Своимъ словомъ воскресилъ и оживотворилъ Онъ;—которые удостовѣрили бы, что мертвый, коему они собственными руками связали ноги и руки и покрыли лицо, былъ дѣйствительно самъ Лазарь, а не призракъ. Потому, вѣроятно, приказываетъ Господь отвалить камень отъ гроба, чтобы стало явнымъ, что Лазарь, а не иной кто возсталъ изъ гроба.

38) *Іисусъ же паки прѣтя въ Себѣ, пріиде ко гробу. Бѣ же пещера, и камень лежаше на ней.* 39) *Глаголя Іисусъ: возмите камень. Глаголя Ему сестра умершаго Марѳа: Господи, уже смердитъ, четвородневъ бо есть.* 40) *Глаголя ей Іисусъ: не рѣхъ ли ти, яко аще вѣруеши, узриши славу Божію.*

§ 4. Спаситель, чтобы совершить величайшее дѣло спасенія душъ нашихъ, заповѣдуетъ намъ бороться противъ соблазновъ и искушеній и усердно работать, очищая себѣ путь отъ этихъ камней преткновенія. Но увѣщанія Господни не принесли бы никакого плода, если бы на насъ однихъ только было оставлено исполнить данную заповѣдь и если бы не Богъ былъ «дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи» (Фил. II, 13). Спасеніе наше совершается дѣйствительно Его благодатью, которой «довлѣетъ намъ» (См. 2 Кор. гл. XII, 9) для всего,—Его посредничествомъ, «да не немоществуемъ вѣрою». Но Богъ, всегда ожидающій нашего обращенія, заповѣдуетъ однако намъ «бдѣти и молитися, да не внидемъ въ напасть» (Марк. XIV, 38), заповѣдуетъ «силою Его соблюдатися чрезъ вѣру во спасеніе» (1 Петр. 1, 5); и рожденный отъ Бога блюдетъ себя, и лукавый его не касается.

§ 5. Марѳа противится, чтобы отвалили камень отъ гроба, говоря: «уже смердитъ: четвородневенъ бо есть». Но сладчайшій Іисусъ замѣчаетъ ей: «Не рѣхъ ли ти, яко аще вѣруеши, узриши славу Божію».

§ 6. Такъ и намъ заповѣдуется вѣрить, когда говоритъ Богъ, Его обѣтованію и всѣмъ словамъ Его, которыя всегда истинны и достовѣрны: «есть же вѣра уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ» (Евр. XI, 1).

§ 7. Когда Авраамъ, по заповѣди Божіей, взявъ единороднаго сына своего Ісаака, собирался принести его въ жертву, то онъ сдѣлалъ это въ полномъ убѣжденіи, «яко и изъ мертвыхъ воскресити силенъ есть Богъ» (Евр. XI, 19). Онъ нисколько не усумнился въ исполненіи прежняго обѣтованія Божія, что «благословятся о сѣмени его вся отечествія земная» (Быт. XII, 3; XVIII, 18). Онъ видимо разсуждалъ такъ: какимъ бы удивительнымъ ни казалось мнѣ сіе велѣніе Господне, оно должно быть выполнено; Богъ исполнитъ слово Свое и воскреситъ сына моего.

§ 8. Будемъ всегда возвращаться умомъ своимъ къ этому примѣру и будемъ пользоваться имъ въ назиданіе, какъ слѣдуетъ принимать намъ слово Божіе. «Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя» (Пс. XLIX, 15). Должно вѣрить, что ободряющій насъ къ молитвѣ не допустилъ бы, чтобы «людіе Его» призывали Его тщетно. Быть можетъ, и намъ придется «въ день тьмы и мрака» (Соф. 1, 15) услышать то же, что услыхала Марѳа; быть можетъ, и намъ случится подпасть сильному какому-нибудь искушенію изъ-за невѣрія своего. Будемъ же смотрѣть, при этомъ, на слова Господни къ Марѳѣ, какъ на обращаемыя и къ намъ: «Не рѣхъ ли ти», не сказалъ ли Я тебѣ, что если ты пожелаешь пребывать на пути долга, то узришь чрезъ темныя тучи, омрачающія дни твои, конецъ, являющій свѣтъ лица Божія. Развѣ не сказалъ Я кающемуся грѣшнику: «Обратися ко Господу Богу твоему: яко милостивъ и щедръ есть» (Іоил. II, 13)? Не сказалъ ли Я впавшему въ искушеніе: «противися діаволу, и бѣжитъ отъ тебе» (Іак. IV, 7)? Не сказалъ ли Я удрученному страданіями: «Сѣющіи слезами, радостію пожнутъ» (Пс. CXXV, 5)? Итакъ, всякая излишняя скорбь происходитъ отъ нашего непостоянства и маловѣрія, съ которыми нужно бороться для избавленія себя отъ по-

добныхъ скорбей и печалей. Богъ возглаголалъ намъ: «Всякъ иже призоветъ имя Мое, спасется» (Іоил. II, 32), «Взыщете Господа Бога вашего, и обрящете Его, егда взыщете Его отъ всего вашего сердца, и отъ всея души вашея въ скорби вашей» (Второзак. IV, 29).

§ 9. Мы имѣемъ, конечно, вѣру; но искушеніе обращаетъ часто вѣру нашу въ невѣріе, а потому намъ должно молиться, чтобы не только признавать и понимать обѣтованія Божія, но и умѣть, какъ слѣдуетъ, примѣнять ихъ къ себѣ, къ своей жизни и дѣламъ; и тѣмъ болѣе должно призывать для сего помощь Духа Божія, что намъ не открыто будущее, неизвѣстенъ завтрашній день, неизвѣстенъ сегоднешній, неизвѣстна и настоящая минута. Мы странники въ этомъ мірѣ, а не властелины его, гости и пришельцы, пребывающіе въ чужой сторонѣ. Чтобы не нашли насъ взыскивающіе душу ангелы Божіи, какъ богача веселящагося, во мракѣ невоздержанія, во мракѣ зла, во тьмѣ своекорыстія, но да найдутъ они насъ во свѣтѣ покаянія, во свѣтѣ чистоты, во свѣтѣ братолюбія, во свѣтѣ богобоязненности, во свѣтѣ вѣры, милости и молитвы; да обрѣтутъ насъ «сынами дня» и вселятъ въ нѣдрахъ Авраама, «идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная».

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго Настоятель Русской Придворной церкви въ Карлсруэ протоіерей *Александръ Смирно́пуло*.

НЕНАВИСТЬ КЪ ЗЛУ И ЛЮБОВЬ КЪ ДОБРУ.

Поученіе въ шестую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Ненавидяще злаго (зло), прилѣпляйтеся благому (Рим. 12, 9).

Сегоднешнее апостольское чтеніе наполнено исключительно нравоучительными правилами, къ числу которыхъ относится приведенныя нами слова.

Ненавидяще злое, прилѣпляйтеся благому. Подъ зломъ разумѣются грѣхи, злѣе которыхъ ничего не можетъ быть на свѣтѣ; подъ благомъ разумѣются добрыя дѣла, для творенія которыхъ мы созданы во Христѣ Іисусѣ (Еф. 2, 10).

Не сказано: «избѣгайте зла», но—«ненавидьте зло». Это весьма знаменательно. Избѣгать зла или уклоняться отъ грѣха не одно и то же, что ненавидѣть зло. Ибо можно избѣгать зла или грѣха безъ ненависти къ нему. Многіе избѣгаютъ грѣха, не творятъ его не потому, что онъ самъ по себѣ есть зло, достоинъ ненависти и отвращенія, а главнымъ образомъ по его вреднымъ послѣдствіямъ въ жизни настоящей и будущей, такъ что еслибы имъ не угрожали этими послѣдствіями, они легко увлекались бы имъ и сочувствовали бы ему. Такъ иной ведетъ честную жизнь, не позволяетъ себѣ лгать, обманывать людей словами и дѣлами не потому, что ложь и обманъ гнусны сами по себѣ, унижаютъ достоинство человѣческой природы, оскорбительны для Бога, создавшаго насъ по образу Своему, состоящему въ правдѣ и преподобіи истины, несогласны съ любовію къ ближнимъ, но потому, что ложь и обманъ нетерпимы въ общежитіи, которое держится довѣріемъ другъ къ другу, искренностію взаимныхъ отношеній, и лишаютъ человѣка довѣрія даже въ томъ случаѣ, если онъ и правду скажетъ. Развратъ, соединенный съ развращеніемъ другихъ, есть сугубо тяжкій грѣхъ, ибо развратникъ, оскверняющій

себя и другихъ плотскими грѣхами, долженъ отвѣчать не за себя только, но и за другихъ. Но есть люди, которые воздерживаются отъ плотскихъ грѣховъ не по этой причинѣ, а только по опасенію разстроить развратомъ свое здоровье, получить заразительную болѣзнь. Ненависти къ грѣхамъ нецѣломудрія они не питаютъ, напротивъ услаждаютъ себя помыслами и мечтами нецѣломудренными; не творятъ грубыхъ грѣховъ, запрещаемыхъ седьмою заповѣдью, зато душа ихъ исполнена любострастія, непримѣтнаго для людей, но зримаго Богомъ и ангелами Его. Что изъ всего этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ то, что воздержаніе отъ грѣховъ должно соединяться съ ненавистію къ нимъ. Ненавидящій ихъ избѣгаетъ ихъ не только дѣломъ, но и помышленіемъ и вообще внутреннимъ душевнымъ настроеніемъ.

Достаточно ли однако для угожденія Богу не только избѣгать грѣховъ, но и ненавидѣть ихъ? Недостаточно. *Ненавидяще злое, прильпляйтеся благому.* Подобное говоритъ псалмопѣвецъ. *Уклонися отъ зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15). Законъ Божій требуетъ отъ насъ упражненія не только въ борьбѣ со грѣхами, но и творенія противоположныхъ имъ добрыхъ дѣлъ. Не только не лги, но еще прямодушно и твердо говори истину, хотя бы она была непріятна слышащимъ. Не только не клевещи на ближняго, не только не унижай клеветою его чести, но еще старайся защитить его честь, унижаемую клеветниками, пусть она будетъ для тебя такъ же дорога, какъ и твоя собственная. Не только не посягай на чужую собственность насиліемъ или хитростію, но еще помогай неимущимъ собственными средствами, не доводи ихъ до крайней нищеты равнодушіемъ къ ихъ положенію. Не только не вреди ихъ жизни и безопасности, но еще всячески старайся объ отвращеніи бѣды, угрожающей жизни ближнихъ и всячески поспѣшествуй ихъ благополучію. Не только не соблазняй ближнихъ гнилыми рѣчами и худыми поступками, но еще старайся назидать ихъ словомъ и примѣромъ, споспѣшествовать ихъ духовному преуспѣянію силою нравственнаго вліянія, и т. д.

Убѣждая христіанъ къ творенію добрыхъ дѣлъ, апостолъ усиливаетъ это убѣжденіе выраженіемъ: *но прилъпляйтеся благому*. Выраженіе весьма знаменательное. О силѣ его можно судить по сравненію съ подобнымъ выраженіемъ: *прилъпляяйся Господеви единъ есть духъ съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17). Прилѣпляться къ Господу и становиться единымъ духомъ съ Нимъ значитъ вступать въ такое тѣсное духовное общеніе съ Господомъ, въ которомъ человѣкъ забываетъ о своей личности, о самоугодіи и всецѣло предаетъ себя Господу. *Живу не ктому азъ*, говоритъ онъ съ Павломъ, *но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Живя въ общеніи со Христомъ, онъ чувствуетъ себя какъбы самъ не свой. Онъ отдаетъ себя въ полное распоряженіе Христу. Христосъ господствуетъ въ его душѣ, какъ полновластный хозяинъ въ своемъ домѣ. Умъ его есть умъ Христовъ, ибо всецѣло покоренъ Христу, какъ единственному своему учителю въ дѣлѣ вѣры. Память и воображеніе его наполнены образами и представленіями о Христѣ. Въ сердцѣ его нѣтъ мѣста другой любви, кромѣ любви ко Христу, такъ что если онъ любитъ кого-либо или что-либо кромѣ Христа, онъ любитъ настолько, насколько это совмѣстно съ любовію ко Христу. Своей личной воли онъ не знаетъ, всецѣло исполняетъ заповѣдь о самоотверженіи ради Христа. Ни о комъ и ни о чемъ онъ столько не говоритъ, какъ только о Христѣ и о Его спасающей благодати, повторяя слова Апостола: *мнѣ да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа Іисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся и азъ міру* (Гал. 6, 14). Размышляя о распятіи Христовомъ, онъ проникается такимъ сочувствіемъ и состраданіемъ къ Распятому, какъбы его самого распинали. Вотъ до какой степени можетъ доходить любовь человѣка ко Христу! Вотъ что значитъ прилѣпляться ко Христу! Отсюда понятно, что значитъ *прилъпляться благому*. Это значитъ, что ревность наша къ творенію добра должна простираться до того, чтобы сдѣлаться такою потребностію для насъ, безъ которой душа наша не можетъ обойтись, какъ тѣло безъ пищи. Самъ Христосъ называетъ

брашномъ свою ревность къ творенію воли Отца Своего (Іоан. 4, 34). Прилѣпляющійся къ добру, т. е. къ исполненію воли Божіей, заповѣдавшей дѣлать добро, творитъ его не по принужденію, не по сознанію только долга, а наипаче по любви къ нему, по неопреодолимой добровольной склонности къ нему. Эта склонность сроднилась съ нимъ съ его душею, душа соединилась съ нимъ, какъ привитое дерево соединяется съ прививкомъ, усвояя его качества, или какъ растворъ муки заквашенной воспринимаетъ качества закваски. Душа, прилѣпившаяся къ добру, сроднившаяся съ нимъ, дѣлается какъбы единою, нераздѣльною съ нимъ. Св. Григорій Богословъ, начиная надгробное слово свое Аѳанасію Великому, говоритъ: «Хваля Аѳанасія, буду хвалить добродѣтель». Личность Аѳанасія отождествляется съ добродѣтелью и потому достойна одинаковой похвалы съ добродѣтелью. Подобное можно сказать о всякомъ прилѣпляющемся къ добру. Такъ напримѣръ иной достигъ такихъ успѣховъ въ благочестіи, кротости, милосердіи и другихъ добродѣтеляхъ, что его называютъ воплощеннымъ благочестіемъ, воплощенною кротостію или незлобіемъ, воплощеннымъ милосердіемъ и т. п., такъ что, глядя на этихъ людей, легче всего можно понять, въ чемъ состоятъ эти добродѣтели. Сущность ихъ яснѣе всего выражается въ примѣрахъ. Всякій, даже невѣжествующій, догадается въ чемъ состоитъ сущность той или другой добродѣтели, если вы, вмѣсто того, чтобы многорѣчиво толковать ему это, укажете ему на примѣръ этихъ добродѣтелей, на воплощеніе ихъ въ томъ или другомъ лицѣ.

Таковъ, братіе, смыслъ апостольскаго наставленія: *ненавидяще злое, прилѣпляйтеся благому.* Если хотите заслужить благоволеніе Божіе, старайтесь исполнять это наставленіе въ указанномъ нами смыслѣ. Избѣгайте того, что Богъ ненавидитъ, творите то, что Богъ любитъ. Онъ ненавидитъ зло и любитъ одно добро. Ту же ненависть и ту же любовь потщитесь воспитать и утвердить въ себѣ, если дорожите благоволеніемъ Божіимъ.

Епископъ Виссаріонъ.

СВѢТЛАЯ РИЗА.

Поученіе въ праздникъ Ризѣ Господней 10 іюля, говоренное въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Ризу подаждь мнѣ свѣтлу, Одѣяйся свѣтомъ яко ризою, многомилостиве Христе Боже нашъ.

Сегодня мы празднуемъ въ честь Ризы Господней, той самой ризы, которую исполнители крестной казни Римскіе воины по ея драгоцѣнности и красотѣ не рѣшились разодрать на части и раздѣлить между собою, а бросили жребій, кому одному должна достаться въ цѣльномъ видѣ. Воинъ, которому она досталась по жребію, берегъ ее какъ святыню, и она, перешедши въ наслѣдіе къ его потомкамъ, также бережно хранилась у нихъ изъ рода въ родъ, до семнадцатаго вѣка. Персидскій Шахъ Аббасъ, во владѣніи котораго жили владѣльцы Ризы Господней, взялъ ее у нихъ и послалъ въ даръ Россійскому царю Михаилу Ѳеодоровичу. Послѣдній съ благоговѣніемъ принялъ Ризу Господню и малую часть ея пожаловалъ въ Ипатьевскую обитель въ благодарную память своего пребыванія въ ней и принятія царской власти. Святая обитель дорожитъ этою великою Святынею и ежегодно съ особенною торжественностію празднуетъ въ сей день Положеніе Ризы Господней, чествуя ее съ одинаковымъ усердіемъ, какъ она чествуется въ Москвѣ, гдѣ въ Успенскомъ Соборѣ хранится часть ея. Воззрѣніемъ на Ризу Господню да возгрѣвается въ насъ чувство любви и благоговѣнія къ Спасителю нашему Богу, во дни земной Своей жизни носившему на Своемъ пречистомъ тѣлѣ эту Ризу, и къ Его Пречистой Матери, своими Святыми руками устроившей ее для своего Божественнаго Сына. Вмѣстѣ съ симъ да сохраняется въ нашихъ душахъ, особенно въ на-

сельникахъ обители сей, живая благодарная память о приснопамятномъ благочестивѣйшемъ царѣ, почтившемъ нашу обитель симъ священнымъ даромъ.

Размышленіе о Ризѣ Господней еще возбуждаетъ въ насъ мысль о другой ризѣ, о которой идетъ рѣчь въ церковномъ пѣснопѣніи: *Ризу подаждь мнѣ свѣтлу, Одѣяйся свѣтомъ яко ризою.* Что это за свѣтлая риза? Это чистота и святость, которая каждому изъ насъ дарована въ таинствѣ крещенія. Она составляетъ для души такое же украшеніе, какъ великолѣпная верхняя одежда для тѣла. Къ сожалѣнію, никто изъ насъ не сохраняетъ въ первоначальномъ видѣ этого драгоцѣннаго украшенія. Никто изъ насъ, даже праведный человѣкъ, не можетъ сказать по совѣсти, что онъ послѣ крещенія соблюлъ эту свѣтлую одежду, не помрачилъ и не осквернилъ ея грѣхами, тяжкими или легкими, словомъ, дѣйствіемъ, мыслію, памятію, воображеніемъ, чувствами. Но слава безконечному милосердію Господа Іисуса. Онъ никому не хощетъ погибнуть во грѣхахъ. Онъ не лишаетъ возможности грѣшной душѣ возвратить утраченную послѣ крещенія чистоту и святость. Онъ готовъ даровать кающемуся грѣшнику новую свѣтлую одежду. Покаяніе во грѣхахъ низводитъ на кающагося благодать, прощающую, очищающую и освящающую. Таковой благодати сподоблялись кающіеся грѣшники даже во времена ветхозавѣтныя. Такъ напримѣръ сподобился получить ее кающійся Давидъ. Проникнутый чувствомъ виновности предъ Господомъ, онъ умолялъ Его со слезами: *Очисти беззаконія моя*, и выражалъ надежду, что Господь не только проститъ ему грѣхи, но и создастъ ему чистое сердце, говоря: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже*; *омыеши мя и паче снѣга убѣлюся.* Господь услышалъ его молитву, оправдалъ его надежду, украсилъ его душу свѣтлою одеждою, т. е. чистотою и святостію.

Если возможно было до пришествія Христа Искупителя сподобиться столь великой милости, то не паче ли она готова излиться на насъ по вѣрѣ во Христа пришедшаго, своими страданіями и смертію стяжавшаго намъ благодать

Святаго Духа, очищающую душу отъ скверны грѣховныхъ и облекающую ее въ свѣтлую ризу? Таинство покаянія, въ которомъ даруется сія благодать, есть второе крещеніе. Слезы покаянія омываютъ грѣшника, какъ и воды крещенія. Чтобы грѣшникъ отягченный сознаніемъ своей вины и безотвѣтности предъ Богомъ не терялъ надежды на Его милость, на спасительную силу покаянія, Церковь поучаетъ насъ умолять Его словами: *Ризу подаждь мнѣ свѣтлу, Одѣяйся свѣтомъ яко ризою.* Что это за одѣяніе свѣтомъ яко ризою и какое отношеніе оно имѣетъ къ молитвѣ о дарованіи намъ свѣтлой ризы? Подъ свѣтомъ, въ который Господь облекается какъ въ ризу, разумѣется свѣтъ солнца, озаряющій и согрѣвающій всю подсолнечную. Видимый свѣтъ солнца, какъ и вообще свѣтъ отъ всѣхъ небесныхъ свѣтилъ, повѣдаетъ славу Бога, яко Творца ихъ и Вседержителя. Въ нихъ отразились Его совершенства, Его безконечная премудрость, благость и всемогущество. Это отраженіе на благоговѣйнаго зрителя производитъ впечатлѣніе, нѣсколько подобное тому, какое любители изящнаго испытываютъ, взирая на красоту и великолѣпіе одежды. Но человѣческимъ одеждамъ, будь онѣ самыя великолѣпныя, не всегда соотвѣтствуетъ достоинство человѣка. Ими украшаются часто люди недостойные одобренія ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніи. Отсюда произошла поговорка: «по одеждѣ встрѣчаютъ, по уму провожаютъ». Совершенную противоположность въ семъ отношеніи представляетъ солнечный свѣтъ, именуемый ризою Господнею. Великолѣпію этой ризы въ преизбыткѣ соотвѣтствуютъ совершенства Творца и Вседержителя. Теперь если мы умоляемъ Господа, одѣвающагося свѣтомъ яко ризою, чтобы Онъ подалъ намъ свѣтлую ризу, это значитъ то, чтобы Онъ даровалъ намъ внутреннюю чистоту и святость. Истиннымъ украшеніемъ человѣка служитъ не внѣшнее благовидное поведеніе, которое иногда бываетъ покровомъ внутренней нечистоты, но совокупность внутреннихъ нравственныхъ достоинствъ, уподобляющихъ насъ Богу, украсившему нашу душу своимъ образомъ и подобіемъ. Свѣтъ

солнечный, отражая въ себѣ совершенства Творца, въ частности служитъ образомъ Его святости. Лучи солнечнаго свѣта не перестаютъ быть чистыми, хотя проходятъ чрезъ мѣста нечистыя, не оскверняются прикосновеніемъ къ предметамъ зловоннымъ и возбуждающимъ отвращеніе въ зрителяхъ. Подобно сему и святость Господа нисколько не умаляется и не уничижается тѣмъ, что Господь, своимъ присутствіемъ наполняющій вселенную, прикасается ко всему, что мы называемъ нечистымъ и сквернымъ. Очи Его видятъ все, что для слабыхъ людей служитъ соблазномъ, но ничѣмъ не соблазняются. До слуха Его доходятъ рѣчи людскія гнилыя, злобныя, богохульныя, но возбуждаютъ въ Немъ не сочувствіе, а отвращеніе. Посему о святости Божіей сказано: *Богъ есть свѣтъ, и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (I Іоан. 1, 5). Въ семъ отношеніи и человѣкъ долженъ подражать Богу. Онъ долженъ стремиться къ святости, взирая на образецъ ея въ Богѣ. Живя въ мірѣ, лежащемъ во злѣ, и окружаемый со всѣхъ сторонъ искушеніями и соблазнами отъ господствующихъ въ мірѣ *похоти плотской* или сластолюбія, *похоти очесъ*, т. е. корыстолюбія, и *гордости житейской*, онъ долженъ вести себя такъ, какъбы ничего этого не видѣлъ и не слышалъ, ничѣмъ такимъ не увлекаться и несоблазняться. Впечатлѣнія, производимыя на душу зрѣлищемъ зла, приражаясь къ ней, не должны встрѣчать въ ней сочувствія. Вотъ въ чемъ состоитъ истинная святость. Только таковая святость составляетъ украшеніе человѣка подобно тому, какъ украшеніемъ для тѣла служитъ чистая и благолѣпная одежда. Она-то и есть та свѣтлая риза, о дарованіи которой Церковь научаетъ насъ умолять Господа: ризу подаждь мнѣ свѣтлу, одѣяйся свѣтомъ яко ризою. Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

БЛАГОЕ УГОЖДЕНІЕ БЛИЖНИМЪ.

Поученіе въ 7-ую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати. Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благо къ созиданію. (Римл. 15, 1. 2).

Въ сихъ словахъ, взятыхъ изъ сегоднешняго апостольскаго чтенія, содержится ученіе объ угожденіи или услужливости ближнему. Это угожденіе или услужливость не одно и тоже, что человѣкоугодіе. Послѣднее есть грѣхъ, а то добродѣтель. Человѣкоугодіе обыкновенно соединяется съ забвеніемъ страха Божія, съ пренебреженіемъ къ внушеніямъ совѣсти, съ преступнымъ пристрастіемъ къ лицу, которому хотятъ угодить, съ самоугодіемъ. Такъ, напримѣръ, подчиненный подслуживается къ начальнику въ личныхъ его дѣлахъ и нерадитъ объ исправности по службѣ, въ увѣренности, что начальникъ, подкупленный угодливостью подчиненнаго, не взыщетъ съ него. Приказчикъ для угожденія торговцу-хозяину сбываетъ дурной товаръ за хорошій и вообще обманываютъ покупателей недобросовѣстною продажею. Мать, пристрастная къ дѣтямъ, мирволитъ имъ, не взыскиваетъ съ нихъ за проступки, не принимаетъ жалобъ на ихъ непростительныя шалости, даже негодуетъ на жалующихся, не пріучаетъ ихъ ходить въ церковь изъ опасенія, чтобы они не утомились отъ церковной службы и т. п. Есть охотники пировать на чужой счетъ и съ этой

цѣлію заводятъ знакомство съ людьми богатыми и хлѣбосолами. Лестью и угодливостью они умѣютъ такъ устроить свои отношенія къ своимъ знакомымъ, что дѣлаются для нихъ необходимыми въ попойкахъ. Есть книги, которыя разсчитаны на дурные вкусы читателей, наполняютъ ихъ память и воображеніе нечистыми представленіями, удовлетворяя въ тоже время жадности къ наживѣ поставщиковъ подобныхъ развращающихъ произведеній. Есть не мало съ таковымъ же развращающимъ характеромъ общественныхъ зрѣлищъ и картинъ. Все это плоды постыднаго человѣкоугодія, которое въ православномъ катихизисѣ отнесено къ грѣхамъ противъ первой заповѣди. Это потому, что человѣкоугодникъ угодливость свою къ людямъ простираетъ до забвенія Бога и уже перестаетъ быть рабомъ Христовымъ по слову Апостола: *аще бо бых еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не бых убо былъ* (Гал. 1, 10). Съ человѣкоугодіемъ въ показанныхъ видахъ ничего не имѣетъ общаго человѣколюбивая забота объ угожденіи ближнимъ во благо, къ духовному назиданію ихъ, съ готовностію поступиться ради ихъ пользы личными выгодами и удовольствіями, личными вкусами и желаніями. Такъ училъ и поступалъ св. апостолъ Павелъ, который готовъ былъ изглажденнымъ быть изъ книги живота для того только, чтобы спасти соотечечтвенниковъ. Ревнуя о ихъ спасеніи, онъ для привлеченія ихъ ко Христу снисходительно относился къ такимъ ихъ мнѣніямъ, которыхъ не раздѣлялъ. Напримѣръ: христіане изъ Іудеевъ, несмотря на то, что законъ обрядовый Моисеевъ былъ отмѣненъ на апостольскомъ Іерусалимскомъ соборѣ, продолжали соблюдать постановленія сего закона о различіи чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, годныхъ и негодныхъ для употребленія въ пищу, объ обрѣзаніи, о назорействѣ, о праздникахъ. Христіане изъ язычниковъ, справедливо признавая для себя необязательнымъ соблюденіе этого закона, во имя христіанской свободы, къ соблазну христіанъ изъ Іудеевъ, не были разборчивы на пищу, ѣли мясо нечистыхъ по закону животныхъ, вообще не соблюдали ветхозавѣтныхъ

обрядовъ. Самъ апостолъ Павелъ защищалъ эту свободу въ своихъ посланіяхъ, но во многихъ случаяхъ по снисхожденію къ немощамъ или мнительности христіанъ изъ Іудеевъ требовалъ отъ христіанъ изъ язычниковъ не соблазнять ихъ презрѣніемъ къ ихъ мнительности, наприм., воздерживаться отъ нечистыхъ по ветхозавѣтному закону снѣдей, и самъ такъ поступалъ. Онъ же, слѣдуя своему ученію: *быхъ Іудеемъ яко Іудей, да іудеи приобрящу, подзаконнымъ, яко подзаконенъ, да подзаконныя приобрящу* (1 Кор. 9, 20), совершилъ обрядъ обрѣзанія надъ ученикомъ своимъ Тимоѳеемъ, подвергъ себя обрядамъ назорейства. И все это для того, чтобы не вооружить противъ себя Іудействующихъ христіанъ. Онъ возставалъ также противъ тѣхъ, которые не почитали грѣхомъ вкушать, когда бывали въ гостяхъ у язычниковъ, идоложертвенныя снѣди. Положимъ, говоритъ онъ (1 Кор. 8, 1—13), что идолъ есть ничто и жертвы, приносимыя идоламъ, не имѣютъ священнаго значенія и въ глазахъ христіанина ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенной пищи; но если братъ мой соблазняется этою свободою въ употребленіи пищи, то не стану никогда принимать ее, чтобы не соблазнить брата моего. Мы все должны дѣлать, имѣя въ виду благо ближняго и назиданіе его, снисходя его немощи: «*кійждо да угождаетъ ближнему ко благу его и созиданію*». Положимъ, христіанинъ, безразлично относящійся къ пищѣ, какая бы она по воззрѣнію мнительныхъ христіанъ ни была, чистая или нечистая, превосходитъ ихъ разумѣніемъ, нимало не раздѣляя ихъ брезгливости противъ идоложертвенныхъ и вообще нечистыхъ снѣдей; но дѣло не въ одномъ разумѣніи, но главнымъ образомъ въ любви. *Разумъ кичитъ, а любовь созидаетъ* (1 Кор. 8, 1). Превосходящій другихъ въ разумѣніи только глумится надъ ними и, поступая наперекоръ ихъ мнительности, только себѣ угождаетъ; а любовь, снисходительная къ немощамъ, научаетъ назидать немощныхъ, заботиться объ ихъ спасеніи, хотя бы для этого надлежало не слушать голоса самолюбія, отложить высокое мнѣніе о своемъ разумѣ. По сему примѣру и

ученію Апостола поступаетъ православная Церковь, когда, напримѣръ, снисходительно взираетъ на разности церковныхъ обрядовъ. Извѣстно, что раскольники враждуютъ противъ Церкви изъ-за этой разности. Но для того, чтобы ослабить эту вражду и примирить съ собою враждующихъ, Церковь приглашаетъ ихъ присоединиться къ ней посредствомъ, такъ называемаго, единовѣрія. Она дозволяетъ единовѣрцамъ соблюдать прежніе обряды, къ которымъ они привыкли въ расколѣ. Само собой разумѣется, что обряды, содержимые раскольниками, не имѣютъ одинаковаго достоинства съ общепринятыми въ православной Русской и Грековосточной церкви, ни по древности, ни по существу своему. Все это мы знаемъ, но по закону любви, носящей немощи немощныхъ и угождающей имъ къ ихъ благу и назиданію, мы православные не только не осуждаемъ единовѣрцевъ за содержаніе ихъ несовершенныхъ обрядовъ, но еще снисходительно смотримъ даже на православныхъ, предпочитающихъ двухперстіе троеперстію. Къ сожалѣнію раскольники не дорожатъ этимъ снисхожденіемъ и упорно продолжаютъ укорять православную Церковь въ мнимомъ противорѣчіи себѣ, утверждая, будто клятвы собора противъ раскольниковъ, бывшаго въ 1667 году въ присутствіи восточныхъ Іерарховъ, направлены противъ излюбленныхъ ими обрядовъ и никакъ не удается убѣдить ихъ, что эти клятвы произнесены не противъ обрядовъ, а противъ людей, отложившихся отъ церкви и не повинующихся ея священноначалію изъ-за обрядовъ. Это неповиновеніе есть величайшее преступленіе. Напрасно раскольники поставляютъ въ вину православной Церкви то, будто чрезъ допущеніе единовѣрія явились двѣ церкви, тогда какъ мы исповѣдуемъ вѣру во единую церковь. Единство церкви отнюдь не нарушается единовѣріемъ, ибо истинные единовѣрцы, несмотря на разности въ обрядахъ, строго соблюдаетъ православное ученіе вѣры, повинуются православному священноначалію и не осуждаютъ православныхъ за употребленіе общепринятыхъ въ церкви обрядовъ. Разность въ обрядахъ

существовала и въ древней церкви, но она не препятствовала миру и единенію между христіанами. Такъ въ Римской церкви всегда существовала особая литургія, отличная отъ литургіи Вас. Великаго и Златоустаго, но обѣ церкви, до отдѣленія одна отъ другой, составляли едино, были частями единаго цѣлаго. Въ подобномъ отношеніи находится церковь единовѣрческая и общеправославная.

Возблагодаримъ, братіе, Господа за то, что мы принадлежимъ къ православной церкви и, какъ члены ея, научены ею твердо слѣдовать ученію Апостоловъ о снисхожденіи къ немощнымъ братіямъ нашимъ. Будемъ свято руководствоваться симъ ученіемъ.

Епископъ Виссаріонъ.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПИЩИ И ПИТІЯ ВО СЛАВУ БОЖІЮ.

Поученіе въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ.

Аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. X, 31).

Прославлять Господа за Его безконечныя совершенства, за Его творческую и промыслительную силу въ дѣлахъ міра и Церкви, за Его всемогущую власть, простирающуюся на весь видимый и невидимый міръ, есть нашъ священный долгъ. Если мы прославляемъ многихъ изъ сотворенныхъ существъ за величіе и святость, хотя они обязаны этимъ величіемъ и святостію Господу Богу, какъ же не прославлять Самаго Господа Бога? Правда, Онъ не нуждается въ нашемъ прославленіи. Славы Ему не прибудетъ отъ нашихъ славословій, ни убудетъ, если и совсѣмъ ихъ не будетъ. Притомъ безъ насъ есть кому хвалить и славить Его: архангелы и ангелы непрестанно воспѣваютъ Ему Трисвятую пѣснь и Аллилуіа, и пѣснь ихъ, исходящая изъ чистыхъ и безгрѣшныхъ устъ, безъ сомнѣнія, болѣе достойна Его величія, чѣмъ наши грѣшныя хвалы. Тѣмъ не менѣе прославлять Бога есть непремѣнный нашъ долгъ. Этотъ долгъ мы должны исполнять не для Бога, Который, дѣйствительно, не нуждается въ нашемъ славословіи, но для насъ самихъ. Тѣхъ, которые Его прославляютъ и благословляютъ, Онъ прославляетъ и благословляетъ за ту любовь и благоговѣніе къ Его совершенствамъ и дѣламъ, какая проявляется въ ихъ славословіяхъ. Прославленіе Бога, возбуждаемое

размышленіемъ о Его безконечныхъ совершенствахъ и дѣлахъ, о Его премудрости, благости и всемогуществѣ въ твореніи, промышленіи и искупленіи, спасительно для насъ еще въ томъ отношеніи, что вводитъ насъ въ тѣснѣйшее духовное общеніе съ Нимъ, отрѣшаетъ нашу душу отъ пристрастій земныхъ и попеченій житейскихъ, такъ что, поставляя цѣлью своей жизни и дѣятельности славу Божію, человѣкъ всѣ дѣла, даже житейскія, дѣлаетъ во славу Божію, не исключая ястія и питія, по слову Апостола: «аще ли ясте, аще ли піете, вся въ славу Божію творите».

Употреблять во славу Божію пищу и питіе можно прежде всего подъ условіемъ честнаго труда для пріобрѣтенія того, что нужно для пропитанія. Это условіе такъ свято, такъ обязательно, что, по слову Апостола, «если кто не хочетъ трудиться, тотъ не ѣшь» (2 Сол. 3, 10); т. е., кто трудами рукъ своихъ или вообще честными трудами не пріобрѣтаетъ себѣ пропитанія, того не за что кормить. Апостолъ разумѣетъ здѣсь тунеядцевъ, такихъ людей, которые даромъ любятъ ѣсть чужой хлѣбъ. Они единственно по лѣности промышляютъ попрошайствомъ и весь трудъ ихъ состоитъ въ томъ, чтобы придумать способы возбуждать къ себѣ милосердіе добрыхъ людей и жить на чужой счетъ безъ всякаго дѣла. Къ числу тунеядцевъ принадлежатъ также тѣ, которые получаютъ большое жалованье за должность, плату за работу, но ни должности, ни работы не исполняютъ, и такимъ образомъ поступаютъ не лучше воровъ. Тунеядцы берутъ на себя тяжкій грѣхъ предъ Господомъ Богомъ. Въ самомъ раю человѣку назначенъ былъ трудъ: онъ долженъ былъ воздѣлывать рай, заниматься земледѣліемъ, садоводствомъ и огородничествомъ. Но послѣ паденія онъ былъ обреченъ на тяжкіе труды для пропитанія по причинѣ оскудѣнія естественнаго плодородія. Ему сказано: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой.* Тунеядцы, уклоняющіеся отъ труда ручного или всякихъ занятій, доставляющихъ средства жизни, поступаютъ вопреки волѣ Божіей, своевольно и дерзко не подчиняясь приговору, осудившему че-

ловѣка на трудъ въ наказаніе за преслушаніе заповѣди Господней.

Во славу Божію употребляются пища и питіе также тогда, когда ѣдятъ и пьютъ съ молитвой. Самъ Христосъ своимъ примѣромъ освятилъ молитву предъ вкушеніемъ пищи. Въ сегоднешнемъ евангельскомъ чтеніи повѣствуется о чудесномъ напитаніи пяти тысячъ народа пятью хлѣбами и двумя рыбами (Мат. 14, 15. 21). Чудо поразительное, но прежде чѣмъ совершить его, Христосъ «воззрѣлъ на небо и благословилъ» и затѣмъ уже повелѣлъ ученикамъ своимъ кормить народъ чудесною пищею. Воззрѣніе Христа на небо означало молитвенное обращеніе Его къ Богу Отцу, а соединенное съ симъ благословеніе знаменовало прославленіе Бога Отца, дарующаго пищу людямъ и всѣмъ животнымъ.

Сему примѣру научаетъ насъ подражать св. Церковь, когда заповѣдуетъ намъ, предъ тѣмъ какъ садиться за трапезу, произносить псаломскія слова: *Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ и Ты даеши имъ пищу во благо время, и отверзаеши щедрую руку Твою, и исполняеши всяко животно благоволенія.* Подобное исповѣданіе милости Божіей мы должны произносить и по принятіи пищи словами церковной молитвы: «*Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси ны земныхъ Твоихъ благъ, не лиши насъ и небеснаго Твоего царствія*».

Если, несомнѣнно, пища и питіе есть даръ Божій, который долженъ быть употребляемъ съ молитвою, то судите, какъ дерзко, какъ нечестиво поступаютъ тѣ, которые приступаютъ къ трапезѣ, не исповѣдуя того, что пища есть даръ Божій, садятся за столъ и поднимаются изъ-за стола по насыщеніи, не сотворивъ молитвы, даже не перекрестясь, словно это не люди, а неразумныя животныя, даже хуже животныхъ, ибо и животныя знаютъ своего хозяина, признаютъ свою зависимость отъ него: *позна волъ стяжавшаго его и осель ясли господина своего* (Иса. 1, 2), тогда какъ люди не хотятъ знать Господа, ихъ питающаго, не исповѣ-

дуютъ своей зависимости отъ Него. Напрасно они стали бы говорить въ свое оправданіе, что, не помышляя о Богѣ при употребленіи пищи, они такъже бываютъ сыты и довольны, какъ и тѣ, которые съ молитвою принимаютъ пищу. Правда, Господь милосердъ ко всѣмъ, посылаетъ свѣтъ солнечный на злыхъ и добрыхъ, дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ, щедръ къ благодарнымъ и неблагодарнымъ (Лук. 6, 35). Но что это значитъ? То ли, что можно обойтись безъ Бога, безнаказанно забывать Его, что безполезно прибѣгать къ Нему съ чувствомъ благодарности и сознаніемъ нужды въ Его милости? Нѣтъ, это указываетъ только на долготерпѣніе Господа, щадящаго неблагодарныхъ въ ожиданіи ихъ покаянія и обращенія къ Нему. И горе имъ, если они злоупотребятъ симъ долготерпѣніемъ! Если не въ сей жизни, то въ будущей Господь воздастъ имъ по ихъ дѣламъ.

Вопреки заповѣди ѣсть и пить во славу Божію поступаютъ, наконецъ, люди невоздержные. Вина ихъ не смягчается тѣмъ, что они не забываютъ съ молитвою приниматься за пищу; напротивъ, она еще увеличивается тѣмъ, что ихъ молитва соединяется съ грѣхомъ чревоугодія. Чревоугодіе или неумѣренное сластолюбіе въ употребленіи пищи и питія, особенно проявляющееся въ пьянствѣ, есть грѣхъ противъ второй заповѣди Десятословія, равный грѣху идолопоклонства, ибо, по слову Апостола, для чревоугодниковъ «чрево есть Богъ», которому они служатъ съ забвеніемъ о Богѣ. Напримѣръ, во дни воскресные и праздничные люди благочестивые спѣшатъ въ церковь, а чревоугодники въ питейное заведеніе. Удовольствіе, испытываемое отъ хмѣльныхъ напитковъ, притомъ въ обществѣ съ такими же какъ они грѣшниками, они предпочитаютъ радости общенія съ Господомъ въ праздничномъ Богослуженіи. Для нихъ праздникъ состоитъ въ праздности и въ излишнемъ до безчувствія винопитія. Сложилась даже поговорка: «кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ».

Чтобы ястіе и питіе совершалось во славу Божію, недостаточно только сохранять воздержаніе вообще, чего требу-

етъ и житейское благоразуміе, видящее въ невоздержаніи причину болѣзней и разныхъ житейскихъ невзгодъ,—надобно еще въ извѣстныя времена, по церковному уставу, соблюдать строгій постъ, т. е., воздерживаться отъ употребленія мясной пищи, не потому, что мясная пища сама по себѣ достойна осужденія,—въ непостные дни она разрѣшается мірянамъ,—но потому, что этого требуетъ долгъ послушанія Церкви. Ограничивая свободу въ употребленіи пищи, Церковь желаетъ обуздать то своеволіе, съ какимъ люди предаются грѣху. Она поступаетъ въ семъ случаѣ подобно тѣмъ родителямъ и воспитателямъ, которые провинившихся дѣтей сажаютъ за голодный столъ, или даютъ имъ только хлѣбъ и воду. Хорошо ли бы поступили дѣти, еслибы не исполняли этихъ распоряженій, уклонялись отъ этихъ исправительныхъ наказаній и такимъ образомъ къ той винѣ, за которую положено наказаніе, прибавляли новую вину—непослушанія? Судите теперь, какъ тяжко грѣшатъ противъ Церкви тѣ, которые дерзко нарушаютъ церковныя предписанія относительно поста, которые даже въ великій постъ не перестаютъ употреблять скоромную пищу и даже глумятся надъ соблюдающими постъ. Всѣ мы, какъ грѣшники, провинившіеся предъ Богомъ, заслуживаемъ вразумленія и нѣкотораго наказанія даже въ здѣшней жизни. Постъ, налагаемый на насъ, имѣетъ значеніе эпитиміи, которая должна быть свято соблюдаема. Непочитающіе для себя обязательною таковую эпитимію только прогнѣвляютъ Бога своимъ непослушаніемъ, вмѣсто того чтобы прославлять Его исполненіемъ заповѣди ѣсть и пить во славу Божію. Будемъ, братіе, свято исполнять эту апостольскую заповѣдь. Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

ПИСЬМА

О ВОСПИТАНІИ БЛАГОРОДНОЙ ДѢВИЦЫ И О ОБРАЩЕНІИ ЕЯ ВЪ МІРѢ.

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ШИРИНСКАГО-ШИХМАТОВА.*)

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Главныя цѣли преподанныхъ воспитанницѣ наукъ и о обязанностяхъ ея по вступленіи ея въ свѣтъ.

Письмо 1-е (48).

О воспитаніи.

Съ окончаніемъ предыдущаго отдѣленія сихъ писемъ окончилъ я разсужденіе мое о воспитаніи и ученіи благородной дѣвицы. Показавъ въ начальныхъ письмахъ какимъ образомъ направлять ея наклонности такъ, чтобы образовать ея нравъ, я потомъ въ дальнѣйшихъ письмахъ распространялся о обученіи ее разнымъ наукамъ и о каждой изъ сихъ наукъ, которыя входятъ въ планъ ея воспитанія. Коснулся потомъ и тѣхъ искусствъ, которымъ по мнѣнію моему не слѣдуетъ обучать благородную дѣвицу. Во всѣхъ сихъ письмахъ я обращалъ мое слово къ воспитательницѣ, предложивъ всѣ тѣ мѣры, которыя я почитаю нужными къ надлежащему благородной дѣвицѣ образованію. Но въ слѣдующемъ окон-

---

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душепол. Чтенія* 1900 г.

чательномъ отдѣленіи оныхъ намѣренъ я собрать небольшее наставленіе для самой воспитанницы, достигшей 18-лѣтняго возраста и окончившей съ послѣднимъ періодомъ ученія весь кругъ своего ученія. Въ нихъ намѣренъ я указать ей главную цѣль 12-лѣтняго ея ученія и то, какъ ей, обогатившей умъ многими познаніями, такъ располагать своими дѣйствіями въ продолженіе ея пребыванія въ семъ мірѣ,—гдѣ множество соблазновъ и искушеній всегда готовы увлечь неосторожную молодость,—чтобы не вдавать въ сѣти себя, которыя по общему почти развращенію нравовъ она будетъ встрѣчать на каждомъ шагу, и со всевозможнымъ тщаніемъ хранить душевную свою чистоту и непорочность. Въ немъ коснусь я и того образованнаго вкуса, который одобряетъ только то, что имѣетъ въ себѣ истинную доброту—доброту ни мѣстомъ, ни временемъ, ни обычаями людскими не измѣняемую. Всѣ знанія наши безполезны, вся ученость наша недостаточна, если они не ведутъ насъ къ разпознанію добра отъ зла: ибо сдѣлавъ здѣсь ложный выборъ, и не исправивъ потомъ сей своей погрѣшности, во злѣ живемъ здѣсь; да зло ожидаетъ и въ будущей жизни.

Смѣю надѣяться, что по прохожденіи съ нею всѣхъ вышеупомянутыхъ наукъ, и по окончаніи ея воспитанія, она получитъ истинное просвѣщеніе, т.-е. образованіе ума и сердца такое, которое будетъ клониться къ искорененію всѣхъ предразсудковъ и предубѣжденій и къ недопущенію къ ней никакихъ ложныхъ правилъ. Образованіе сіе будетъ ей надежнымъ руководствомъ къ главной ея цѣли — къ блаженной вѣчности: ибо оно ни о чемъ такъ не будетъ ей напоминать, какъ о томъ, чтобы всякое дѣло, всякій шагъ жизни производить къ славѣ Божіей и пользѣ общей. По сему-то направленію познается истинное просвѣщеніе отъ ложнаго, которое къ несчастію превозносится въ мірѣ, многихъ молодыхъ людей нашего класса ведетъ къ цѣли противоположной той, для которой мы получили и жизнь и бытіе. Истинное просвѣщеніе, представляя всякую вещь въ настоящемъ видѣ вопреки тому, въ которомъ показываютъ ихъ намъ

страсти, предразсудки и ложная мірская философія, заставляетъ насъ располагать нашими дѣйствіями сообразно съ истинопонимаемой пользою. Истинное просвѣщеніе, разгоняя мракъ душевреднаго невѣжества, не допускаетъ ничего предпринимать по внушенію страстей и прихотливыхъ желаній. Но и всякое намѣреніе осматриваетъ со всѣхъ сторонъ, замѣчая, для какой цѣли и на какой конецъ оно производится. Истинное просвѣщеніе враждебно *ветхому* нашему человѣку, которому оно во всемъ поперечитъ. Кто не получилъ въ воспитаніи своемъ и образованіи силы и способности отсѣкать въ себѣ все противящееся и насаждать благопріятствующее существенной своей пользѣ, тотъ напрасно трудился, хотя бы онъ и многими обогащенъ былъ знаніями: ибо что пользы и отъ многихъ явствъ, когда мы ими не питаемся. Такая ученость послужитъ осужденіемъ, хотя бы она и никакого не привносила вреда. Но трудно и едва ли можно допустить сіе. Ученость, кажется, непремѣнно должна произвести или пользу или вредъ, сообразно тому какое дѣлается изъ нея употребленіе. Пріобрѣтенное ученіемъ обогащеніе ума подобно богатому имуществу, которое какъ извѣстно можетъ быть употреблено и къ пользѣ и ко вреду стяжавшаго оное. Расширеніе ума разнаго рода познаніями или умъ, наполненный ими, есть то же, что наполненный деньгами сундукъ. Все дѣло въ томъ, какое дѣлается изъ нихъ употребленіе. Обогащенный свѣдѣніями умъ только тогда издерживаетъ на пользу богатство свое, когда употребляетъ оное на образованіе сердца: когда образованіе сердца и ума служитъ къ славѣ Божіей и пользѣ общей. Истинно мудрый и просвѣщенный всегда имѣетъ случай обращать въ пользу свое просвѣщеніе. Ибо всякое предпріятіе, всякое намѣреніе требуетъ разсмотрѣнія и зрѣлаго сужденія прежде нежели будетъ приведено оное въ дѣйство. Въ противномъ случаѣ вмѣсто ожидаемой пользы получимъ себѣ не малый вредъ. Большею частію въ желаніяхъ нашихъ мы хотимъ себѣ зла; да и все въ мірѣ, какъ бы сговорившись, готово намъ вредить, а потому-то и надобно намъ имѣть такой же

или большій перевѣсъ, чтобы не увлечься сею силою, и внѣ и внутри насъ на погибель нашу дѣйствующею. Этотъ перевѣсъ и есть истинное просвѣщеніе, которое называетъ зломъ прямое зло и добромъ прямое добро. Оно одно, показывая одну вещь въ отвратительномъ и безобразномъ видѣ, а другую въ пріятномъ и любезномъ, заставляетъ удаляться первой и слѣдовать за послѣдней. Если ученые и просвѣщенные по міру иногда хуже живутъ нежели неученые, такъ это собственно отъ того, что учились или безъ всякой цѣли, или только для здѣшней жизни, для потворства страстямъ, а не для сопротивленія онымъ: для того чтобы превзойти другихъ умомъ и, властвуя надъ умами ихъ, извлекать отъ нихъ удовлетвореніе своихъ прихотливыхъ желаній. Таковые и природныя и пріобрѣтенныя свои способности употребляютъ себѣ на погибель. Та лишь мудрость должна быть цѣлію нашего ученія, которая посылается свыше, а не та, которую слово Божіе называетъ земной, душевной, бѣсовской. Сего рода мудрости премного обрѣтается въ падшихъ ангелахъ; но что пользуетъ она имъ къ ихъ благосостоянію? Нисколько не уменьшаетъ ихъ мученія. Горняя мудрость напротивъ или расширеніе ума для точнѣйшаго и удобнѣйшаго исполненія всѣхъ обязанностей нашихъ есть подлинно неоцѣненное сокровище поелику обезпечиваетъ наше спасеніе. Начало такой премудрости есть страхъ Господень: на немъ надлежитъ основывать ученость свою, если желаемъ, чтобы она приносила плодъ. Такое образованіе воспитанницы есть первая и главная цѣль сихъ писемъ. Къ сему должно преимущественно клониться пріобрѣтенное воспитанницы по всѣмъ упомянутымъ въ оныхъ письмахъ предметамъ ученія. *Языки* иностранные и отечественный, преподанные ей со всѣми грамматическими правилами, могутъ хорошо ознакомить ее какъ съ Священнымъ Писаніемъ, такъ и съ другими духовными книгами истины христіанской религіи и ея нравственности раскрывающими. *Логика*, научая ее здравое о вещахъ производить сужденіе, даетъ ей возможность и самой извлекать

пользу изъ чтенія душеполезныхъ книгъ, и другимъ сообщать душеспасительныя истины. *Психологія*, разсуждающая о умственныхъ способностяхъ человѣка, покажетъ ей, какъ онѣ должны быть употребляемы для дѣйствованія сообразно съ тою цѣлію, для которой человѣкъ ими отъ Бога одаренъ. *Ѳвика* или нравственная наука, ознакомивъ ее съ человѣческимъ сердцемъ, покажетъ ей всѣ изгибы онаго, всѣ тѣ пружины, которыми къ добру или ко злу дѣйствуютъ душевныя силы. Вѣра или законъ Божій научитъ ее какъ угождать Богу для временнаго и вѣчнаго благополучія. *Физика и натуральная исторія* откроютъ ей премудрость Божію, какъ въ мірозданіи, такъ и въ многоразличныхъ явленіяхъ природы. *Исторія церковная* покажетъ ей промышленіе Божіе о своей Церкви, которую Господь основалъ для призыванія и спасенія избранныхъ своихъ; а ея *біографія*—примѣры святаго житія просіявшихъ въ Церкви отъ начала міра праведниковъ. *Всеобщая и частная исторіи* покажутъ ей тѣ происшествія, которымъ Господь опредѣлилъ быть для пользы Церкви и для образованія ея членовъ... *Географія церковная* послужитъ ей къ объясненію событій, въ Священномъ Писаніи и Церковной Исторіи упоминаемыхъ. *Географія гражданская* расширитъ ея понятіе о неизреченной благости Божіей, которой пользуются сотни милліоновъ людей, обитающихъ на землѣ. *Статистика* раскроетъ предъ ней хозяйственное состояніе государствъ, ихъ законы, упражненія жителей разныхъ городовъ, покажетъ какъ живутъ и управляются на землѣ многое множество племенъ и народовъ, какъ премудро дѣйствуетъ Промыслъ Божій къ сохраненію ихъ и благоденствію. *Музыка, живопись и рукодѣліе* доставятъ ей пріятное и полезное провожденіе времени отдохновенія отъ дѣлъ ея званія и умственныхъ упражненій. Познаніе въ *практической медицинѣ* дастъ ей возможность помогать въ болѣзнахъ тѣмъ изъ ближнихъ, которые не могутъ имѣть пособія отъ врачей, и не знаютъ никакихъ способовъ къ отгнанію болѣзней.

Всѣ сіи и прочія науки, которымъ предположено обучить

благородную дѣвицу, соединившіяся вмѣстѣ въ одномъ и томъ же лицѣ и употребляемыя для той главной цѣли, для которой человѣкъ одаренъ душею разумною, поведутъ ее прямо по направленію къ ея высокому предназначенію. Ни одна изъ нихъ не есть излишняя, но всякая, будучи служебной вѣрѣ, болѣе или менѣе нужна для произведенія въ человѣкѣ того измѣненія, которое его, рождающагося вовсе неспособнымъ ни къ какому добру, дѣлаетъ его расположеннымъ ко всѣмъ и самымъ высокимъ добродѣтелямъ, которыя возрождаютъ его изъ ветхаго человѣка въ новаго. Невѣжество всегда ведетъ къ крайностямъ. Обычныя онаго послѣдствія относительно къ вѣрѣ суть или суевѣріе, или невѣріе. Среднимъ царскимъ путемъ идутъ лишь истинно просвѣщенные, наученные Богомъ или непосредственно, какъ святые нѣкоторые праведники, или посредствомъ другихъ людей, какъ это большею частію было и бываетъ.

Предыдущимъ письмомъ окончилъ я разсужденіе мое о воспитаніи и ученіи благородной дѣвицы. Показавъ въ начальныхъ письмахъ, какимъ образомъ направлять ея наклонности такъ, чтобы вселить въ нее благонравіе, я потомъ въ дальнѣйшихъ письмахъ распространялся о обученіи ее наукамъ, о каждой изъ тѣхъ наукъ, которыя я почелъ за нужное включить въ планъ воспитанія и о нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которымъ по мнѣнію моему не слѣдуетъ имѣть мѣста въ немъ.

Письмо 2-е.

Объ обязанностяхъ къ Богу.

По обозрѣніи воспитанія и ученія благородной дѣвицы коснемся теперь въ сихъ окончательныхъ письмахъ тѣхъ главныхъ обязанностей, къ достодолжному исполненію которой должно клониться все ея образованіе. Обязанность къ Богу, какъ полагаю, воспитанницѣ хорошо извѣстна послѣ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя въ продолженіе шести двухъгодичныхъ періодовъ принимаемы были къ ознакомленію ея

съ симъ первымъ ея долгомъ. Можно, кажется, быть увѣрену, что она въ вѣрѣ своей будетъ шествовать по той чертѣ, которая также удалена отъ высокоумнаго невѣрія, какъ и отъ безумнаго суевѣрія. Предметы вѣры будутъ всегда преимущественное имѣть мѣсто въ ея сердцѣ предъ всѣми житейскими дѣлами и попеченіями, которыхъ не мало можетъ у нея столкнуться.

Молитва частая, ревностная, съ достодолжнымъ вниманіемъ производимая будетъ ея постояннымъ упражненіемъ какъ въ домѣ, такъ и въ храмѣ Божіемъ, который посѣщать будетъ живѣйшимъ удовольствіемъ ея сердца. Не домой отдыхать будетъ она возвращаться изъ храма, но во храмъ будетъ спѣшить отдохнуть отъ домашнихъ заботъ и попеченій. Тамъ будетъ она, такъ сказать, въ своей стихіи, потому что, при всѣхъ многоразличныхъ занятіяхъ по дѣламъ домашнимъ и по дѣламъ ея званія, «мудрствовать горняя» будетъ ей такъ же свойственно, какъ міромъ обладаемому суетиться о угожденіи міру и о удовлетвореніи страстямъ.

Исполненіе заповѣдей Божіихъ будетъ такою же необходимостію для жизни ея души, каково есть употребленіе воздуха или пищи для жизни тѣлесной. Исполненіе заповѣдей есть вѣрнѣйшій знакъ пребывающей въ человѣкѣ любви Божіей, если только оно не лицемѣрное, не фарисейское. Къ исполненію заповѣдей въ твореніи добрыхъ дѣлъ представляются вѣрующимъ ежеминутные случаи, особенно людямъ нашего класса. Любовь есть такъ сказать стихія христіанскаго міра, есть та атмосфера, которою дышатъ и живутъ христіанскія души. Она, пребывая въ человѣкѣ, есть въ немъ исполненіе всего закона; а потому ею надобно какъ можно болѣе запасаться посредствомъ духовныхъ упражненій, каковы суть: молитва, чтеніе духовныхъ и нравственныхъ книгъ, размышленіе и духовная бесѣда. Подобно какъ рыба воздымается на поверхность воды для собранія въ воздушный пузырь свой атмосфернаго легкаго воздуха, который даетъ ей возможность проводить долгое время подъ водою: такъ и христіанинъ, вознося духъ свой въ вышеписанныхъ упра-

жненіяхъ превыше окружающей его со всѣхъ сторонъ нравственной мглы, долженъ запасаться любовію изъ горняго міра, оттуда, гдѣ она во всей божественной своей чистотѣ составляетъ жизнь и блаженство небожителей. Любовь да руководствуетъ ею во всѣхъ сношеніяхъ ея съ ближними. Любовь должная, законная къ самой себѣ да указываетъ ей, что въ себѣ питать и что искоренять. Любовь да одушевляетъ вѣчную ея молитву къ Богу. Богъ, который есть вѣчная любовь да будетъ для нее все: да обрѣтаетъ она въ Богѣ все свое благополучіе, всю отраду, все спокойствіе, утѣшеніе, радость и миръ. Богъ да будетъ также жизнію для души, какъ душа жизнію тѣла. Неразлучно съ Богомъ да пребываетъ духъ ея. Мысль о Богѣ да сопровождается всегда сладостнѣйшимъ чувствованіемъ ея сердца. Воля его во всемъ безъ изъятія да будетъ ея волею, какъ воля матери волею младенца. Да обитаетъ въ ея сердцѣ вѣра дѣятельная. Вѣра, любовію споспѣшествуемая, да будетъ ея вѣрою. Не простой навыкъ или примѣръ другихъ да руководствуетъ ею въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ, но твердое убѣжденіе ума и отъ того происходящая склонность сердца да располагаетъ ее ко всему тому, что бывъ богоугодно существенно пользуетъ и намъ и ближнимъ нашимъ. Вѣра ея да будетъ той главной пружиной въ ея сердцѣ, отъ которой зависитъ направленіе всѣхъ понятныхъ для человѣческаго и ангельскаго ума дѣйствій. Вѣра да будетъ въ ней господствующей надъ всѣми ея желаніями такъ, чтобы всякое предпріятіе не иначе производилось въ дѣйство, какъ прошедъ испытаніе вѣры и получивъ ея одобреніе и согласіе. При такихъ мѣрахъ все будетъ въ ней производиться во славу Божію: ибо все неодобряемое вѣрою, будучи истребляемо въ самомъ намѣреніи, не созрѣетъ въ дѣло: слѣдовательно чистой отъ плевелъ будетъ нива ея сердца.

О вѣрѣ вообще полезно ей имѣть впечатлѣннымъ въ сердцѣ слѣдующее краткое понятіе.

Система христіанскаго вѣроученія есть такое цѣлое, котораго части отъ первой до послѣдней, отъ ученія о паденіи

и осужденіи человѣка, предшествуемаго паденіемъ и осужденіемъ ангеловъ, симъ источникомъ нравственнаго зла, до ученія о оправданіи и прославленіи его, въ содѣланіи его причастникомъ Божественнаго естества, представляетъ такую лѣствицу въ дивныхъ догматахъ, что приложившійся къ діаволу и осужденный съ нимъ въ преисподній адъ человѣкъ можетъ по ней взойти не только въ потерянный грѣхомъ рай, но и на высочайшее небо: можетъ возсѣсть съ самимъ Богомъ на божественномъ Его престолѣ. Вотъ что есть христіанство. Вотъ къ чему оно ведетъ человѣка. Подлинно премудро и благодѣтельно то средство, которое его, унизившаго природу свою ниже природы безсловесныхъ тварей, возводитъ, такимъ образомъ, къ соединенію съ самимъ Богомъ.

Ревность по Богѣ будетъ непремѣнно имѣть мѣсто тамъ, гдѣ господствуетъ вѣра и любовь. Ибо ревность не иное что есть, какъ дѣйствіе любви къ оправданію путей Божіихъ. Чѣмъ пламеннѣе любовь, тѣмъ сильнѣе ревность. Но при всей силѣ своей должна быть ревностію по разуму. Таковая ревность по Богѣ имѣетъ такое же близкое сродство съ ревностію по ближнихъ, какъ и самая любовь къ Богу близка съ любовію къ ближнему. И тамъ и сямъ стремится къ одной и той же цѣли — къ прославленію имени Божія. Истинная ревность — очень важная христіанская добродѣтель — не бываетъ слѣдствіемъ одного горячаго темперамента, равно какъ и истинное терпѣніе и кротость не зависятъ отъ флегматическаго сложенія, а суть дѣйствія вѣрою просвѣщеннаго ума, вѣрою согрѣтаго сердца. Безспорно, что сложеніе тѣла не можетъ не имѣть нѣкотораго вліянія на нравъ человѣка: такимъ образомъ, въ человѣкѣ горячемъ оно дѣйствительно придаетъ силы и словамъ и дѣламъ его, но само по себѣ придаетъ оной безъ разбора, придаетъ какъ ревности богоугодной, такъ и ревности не по разуму, или безразсудной. Можетъ даже и похвальная ревность обратиться въ погрѣшительную, когда чрезмѣрный жаръ простираетъ себя до оскорбленія ближняго. Подобно соли,

приправляющей яства, она необходима въ нѣкоторомъ количествѣ; но чрезмѣрная всегда производитъ пересолъ (отъемлющій пріятность блюда). Ревность въ воспитанницѣ нашей не будетъ то чувство самолюбія, которое для сокрытія своей безобразной наготы беретъ одну наружность ревности. Таковая-то ревность и познается большею частію излишнимъ жаромъ, который, разгорячивъ ревнителя, заставляетъ его съ присоединяемыми къ громкому голосу съ напряженіемъ производимыми собственными своими только движеніями раскрывать наброшенную личину и, такимъ образомъ, обнаруживать, дѣйствующую подъ видомъ добродѣтели, порочную страсть. Ревность, какъ добродѣтель христіанская, наблюдаетъ и мѣсто, и время, и лица и другія обстоятельства, по которымъ, располагая своими дѣйствіями, направляетъ ихъ такъ, чтобы сдѣлать ближнему возможную пользу и никакого вреда.

Прославленіе имени Божія будетъ первѣйшею ея цѣлію во всѣхъ ея предпріятіяхъ. Ибо и жизнь, и бытіе получила она для прославленія имени Божія. Чтобы она ни дѣлала, все будетъ имѣть славу Божію конечнымъ намѣреніемъ. Она будетъ такъ напитана истинами вѣры, сими божественными откровеніями, что духовность будетъ обыкновенный ея нравъ. Духовные предметы вѣры будутъ сильнѣйшѣе дѣлать въ ней впечатлѣніе, нежели самые разительные изъ видимыхъ. Польза временная будетъ всегда безпрекословно уступать мѣсто пользѣ вѣчной. Какъ человѣку духовному, все будетъ говорить ей о Богѣ, все указывать его славу. Не солнце только лучезарное со всѣмъ множествомъ звѣздъ, не одна величественная природа будетъ обращать на себя ея удивленіе, самомалѣйшій цвѣтикъ, самая малозначущая былинка возвѣститъ ей о премудрости Сотворшаго вся. Всѣ изящнѣйшія произведенія рукъ человѣческихъ — какъ они ни удивительны сами по себѣ — сравниваемыя съ произведеніями природы, съ симъ дѣломъ рукъ Божіихъ, обнаруживаютъ такое несовершенство, которое ясно показываетъ несовершенство тѣхъ рукъ, изъ которыхъ они вышли. Не

съ удивленіемъ однимъ, но и съ благоговѣніемъ будетъ она взирать на все совершенство дѣлъ Божіихъ. Они ей будутъ значительнымъ пособіемъ къ восхожденію отъ чувственнаго къ духовному, отъ дольнаго къ горнему. Краснорѣчива будетъ для нея безмолвная природа. Воспитанная въ страхѣ Божіемъ, она будетъ почитать наипріятнѣйшимъ своимъ упражненіемъ такую безмолвную бесѣду. Вотъ провожденіе времени полезное вмѣстѣ и пріятное. Вотъ подлинно удовольствіе невинное, чистѣйшее, хотя отчасти и чувственное. Благоразумно и преполезно чувства наши, которыя, господствуя въ насъ, приносятъ намъ вредъ, занимать такимъ дѣломъ, которымъ они не минуя доставляютъ пользу.

Съ истиннымъ благочестіемъ неразлучно всегда замѣчаніе воли Божіей на предпріемлемыя дѣла. Воспитанница наша не иначе будетъ производить въ дѣйство свои намѣренія, какъ удостовѣрившись сколько можно въ томъ, что они ни въ чемъ не противны волѣ Божіей. Въ каждомъ предпріятіи она болѣе всего будетъ имѣть въ виду цѣль онаго. Одно изъ важнѣйшихъ правилъ ея будетъ не предпринимать ничего безъ цѣли, или съ такою цѣлію, которая, бывъ достигнута, не въ состояніи вознаградить подъятыхъ трудовъ. Она будетъ также наблюдать, чтобы предпринимаемое дѣло было вполнѣ законнымъ, то-есть нисколько и ни въ какомъ отношеніи не противорѣчило тѣмъ нравственнымъ правиламъ, которыми вѣра предписываетъ ей руководствоваться во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Нельзя не замѣтить здѣсь, что бѣдственна жизнь тѣхъ, которые обыкли располагать ею безъ плана и безъ цѣли. Таковые ни въ какомъ случаѣ не управляютъ обстоятельствами, но всегда и во всемъ допускаютъ обстоятельства управлять собой. Всякъ, кто, какъ говорится, живетъ чужимъ умомъ не имѣетъ и не можетъ имѣть своей цѣли: отъ сего большая часть *работающихъ* міру управляются совершенно міромъ, то-есть правилами и обычаями міра Міръ, властвуя надъ ними, какъ самый неограниченный деспотъ, не даетъ имъ ни въ чемъ слѣдовать собственной своей волѣ. Да они такъ обыкли почитать волю его совер-

шеннѣйшею, что безъ всякаго сожалѣнія оставляютъ свое хотѣніе, когда оно встрѣчается съ чѣмъ несообразнымъ съ его предписаніемъ: что, впрочемъ, бываетъ весьма рѣдко; ибо будучи отъ юныхъ ногтей воспитаны въ правилахъ міра—воля его всегда есть и ихъ волею. Разсудокъ въ таковыхъ есть почти излишняя принадлежность, ибо ему нѣтъ мѣста дѣйствовать, т. е. взвѣшивать предпріятія прежде исполненія и такимъ образомъ различать полезное отъ вреднаго, дабы узнавать чего держаться и чего удаляться. Всякое такое слѣпое подражаніе другимъ есть дѣйствіе безразсудное: ибо оно совершается не побывавъ на вѣсахъ разсудка.

Кромѣ обычнаго постояннаго прибѣжища къ Богу во храмѣ или въ дому не оставитъ она прибѣгать къ Нему и и во всѣхъ чрезвычайныхъ своихъ нуждахъ. Это будетъ первымъ ея дѣломъ при всякомъ внезапномъ случаѣ, требующемъ особеннаго ея вниманія. Есть ли бы встрѣтилось съ ней нѣчто такое, которое подавало поводъ христіанскимъ добродѣтелямъ ея выходить за предѣлы обыкновеннаго ихъ круга дѣйствій, въ такомъ случаѣ первымъ ея дѣломъ будетъ испрошеніе помощи отъ Бога Всемогущаго о всѣхъ Промыслителя и дѣла наши намъ распредѣляющаго и силы къ произведенію оныхъ подающаго. Тутъ въ краткой, но сильной молитвѣ будетъ она изливать предъ Нимъ сердечныя свои чувствованія, которыми изъясняя нужды свои, будетъ просить себѣ отъ Него помощи. Сдѣлавши сей первый главный шагъ, сдѣлавши оный съ вѣрою и упованіемъ, она будетъ продолжать шествовать съ тою увѣренностію въ успѣхѣ, каковую вселяетъ слово Божіе всякому истинновѣрующему. Ибо удача ли послѣдуетъ ей въ ея дѣлѣ или неудача, она въ обоихъ случаяхъ почитаетъ Бога своимъ благотворителемъ, съ благодареніемъ пріемлетъ и исполненіе и неисполненіе своихъ желаній: ибо вѣра удостовѣряетъ ее, что и неисполненіемъ отъ Бога ея желаній можетъ быть ей оказано величайшее благодѣяніе. Твердое упованіе на Бога не дастъ ей сомнѣваться, чтобы опредѣленное ей отъ Него не было для нея самое полезнѣйшее.

Таково состояніе истинныхъ христіанъ. Молитва ихъ всегда исполняется—даръ ли или отказъ она получаетъ. Они всегда радуются, о всемъ благодарятъ Бога. Не съ такой настойчивостію испрашиваютъ они себѣ отъ Бога помощи въ тѣлесныхъ своихъ нуждахъ, вѣдая вполнѣ, колико превосходнѣе есть душа тѣла, будущая жизнь настоящей. Замѣчая въ себѣ много несовершенствъ, много не совсѣмъ подавленныхъ склонностей ветхаго человѣка она ни на минуту не оставляетъ противъ нихъ ополченія.

Праздничные дни представятъ ей болѣе и досуга и расположенія къ духовнымъ упражненіямъ. Занимаясь въ будни разными житейскими дѣлами, она немного времени можетъ удѣлять для молитвъ и духовныхъ размышленій: переходящей отъ одного упражненія къ другому по дѣламъ званія, духъ ея отъ нихъ не мало связывается земными узами, которыя удерживаютъ его отъ возношенія къ горнему небу. Праздникъ даетъ ей возможность, сбросивъ съ себя всѣ сіи путы, все буднее бремя общественныхъ и домашнихъ дѣлъ, носиться духомъ превыше сего міра, носиться въ эѳирѣ небесномъ, чистомъ незараженномъ воздусѣ. Въ сіи святые дни она такъ будетъ преисполнена Богомъ и своими къ Нему обязанностями, что лишь по самой крайней нуждѣ будетъ опускаться съ сей высоты на землю. Какъ въ будни она по долгу своему столько занимается дѣлами своего званія, что лишь небольшую часть дня употребляетъ собственно для души, такъ въ праздники она лишь малую часть дня отдаетъ житейскимъ попеченіямъ: все остальное принадлежитъ духовнымъ занятіямъ. Въ сихъ-то занятіяхъ ея и состоитъ тотъ отдыхъ отъ работъ, который доставляютъ намъ праздники. Украшеніе тѣла праздничной одеждой будетъ у ней не обманчивымъ знакомъ по праздничному украшаемой души. Чистота въ бѣльѣ и платьѣ будетъ не ложно свидѣтельствовать чистоту ея души, которую она такъ тщательно будетъ соблюдать, что ниже малѣйшей пылинкѣ не допуститъ сѣсть на ея бѣлизну. Не дѣла ея одни будутъ дѣлами праздничными, но и слова и самыя мысли. Обра-

щающееся непрестанно въ горнемъ мірѣ можетъ ли воображеніе ея представлять ей что несообразное съ тѣми предметами, которые такимъ образомъ не отступаютъ отъ ея мысленнаго взора? Все дольное въ сіи дни праздниковъ она будетъ видѣть, какъ бы не видя, и слышать, какъ бы не слыша. Душа ея напитавшись чистымъ небомъ, не допуститъ прильнуть къ себѣ ничему земному, грубому. Буде же какая нечистая соринка какъ-либо ея коснется, она съ такою же поспѣшностію тщится стряхнуть съ себя ее, съ какою мы обыкновенно стряхиваемъ павшую на платье или на руку искру. Подлинно поспѣшно надобно сбрасывать и самую маленькую искорку грѣховнаго огня: ибо если и на одно мгновеніе зазѣваешь, тотчасъ опалишь душу.

Сообщилъ Протоіерей В. Жмакинъ.

ПИСЬМА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.*)

26 іюля 70 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Благодарю тебя за радостное и утѣшительное извѣщеніе твое отъ 19 іюля. Господь да помянетъ усердіе твое къ моей худости. Получилъ я твое письмо въ новой лѣсной моей кельѣ, которая освящена 14 іюля; и я тамъ уже два раза по пяти дней прожилъ для отдыха; и хотя и тамъ полнаго отдыха не имѣю, однако все-таки лучше мнѣ тамъ, нежели въ скиту: по крайней мѣрѣ утро тамъ мое,—никого не принимаю; да и вечеромъ раньше освобождаюсь отъ посѣтителей. За то когда возвращаюсь въ скитъ, такъ меня осаждаютъ со всѣхъ сторонъ, что въ скоромъ время прихожу въ изнеможеніе.

Спрашиваешь, говорить ли тебѣ брату и невѣсткѣ о кельѣ. Нахожу, что говорить объ этомъ теперь не нужно: послѣ объяснится. Еще спрашиваешь, какъ тебѣ въ извѣстныхъ случаяхъ поступать съ св. мощами. Если можно будетъ, то *въ это время* поживи на одномъ мѣстѣ, а послѣ поспѣшай ѣхать или прямо къ намъ, или хоть до другого мѣста удобнаго. А если случится это неожиданно, то на нужду законъ не писанъ.

Миръ тебѣ!

Гр. *Амвросій.*

---

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душеполезнаго Чтенія.* 1900 г.

Безъ числа и года.

Сестра о Господѣ мать N!

Письма твои: отъ 10 іюня, посланное на имя о. Климента, и длинное отъ 25 мая получилъ. Въ прошлое воскресенье Поликсена Васильевна съ дѣтьми отправилась въ Петербургъ; но съ нею не успѣлъ я написать тебѣ: здоровье мое попрежнему слабо, а стеченіе народа большое, я очень обремененъ и озабоченъ посѣтителями, и часто очень изнемогаю. Для отдыха я раза три уѣзжалъ на лѣсную дачу: хоть и тамъ народъ добирается, но все-таки тамъ нѣсколько какъ будто освѣжаюсь и укрѣпляюсь; а какъ пріѣду въ скитъ, опять въ короткое время затормошатъ. Потому и сегодня много писать тебѣ не имѣю возможности, а вкратцѣ отвѣчаю по содержанію твоихъ писемъ. Вопросъ о кельѣ заочно рѣшать неудобно; а лучше рѣшить это дѣло, когда будешь налицо. Когда возвратишься, тогда посмотримъ и потолкуемъ; а пока,— пусть этотъ вопросъ остается безъ рѣшенія. — Пишешь еще о знакомой своей Гликеріи, что выкинула трехмѣсячнаго младенца; и спрашиваешь, можно ли за него молиться. Но спроси мать: былъ ли младенецъ живъ? Кажется, трехъ мѣсяцевъ младенецъ не бываетъ еще одушевленъ. И потому, пусть она молится только о себѣ, о своей неосторожности, ради которой это случилось,—пусть проситъ у Господа прощенія себѣ въ этомъ невольномъ грѣхѣ и помилованія. Если же она чувствовала, что младенецъ былъ уже живъ, то пусть молится и о себѣ, и о немъ, чтобы Господь ими же вѣсть судьбами помиловалъ его и ее самую.— Повторяю: пріѣзжай, и тогда лучше лично потолкуемъ, кому переходить, и кому оставаться.

Миръ тебѣ и сестрѣ Еленѣ.

Гр. *Амвросій.*

Безъ числа и года.

Сестра о Господѣ мать N!

Посылаю пять рублей. Изъ нихъ два рубля возьми себѣ, а три раздай бѣднымъ сестрамъ по твоему усмотрѣнію.— Эти деньги получилъ я для передачи тебѣ и для раздачи нуждающимся монашкамъ отъ твоей петербургской знакомой Варвары Егоровны Лупановой. Я ей писалъ, что получилъ деньги, но еще не передавалъ тебѣ, потому что ты была въ отъѣздѣ; а теперь можешь сама написать ей, что по возвращеніи получила эти деньги.

Миръ тебѣ!

Гр. *Амвросій.*

Мать N!

Отъ юности *твое* читалъ. Пока заочно Господь тебя да проститъ, только отселѣ никого не вини за непріятности, а всегда лучше говори: мало мнѣ грѣшной!!!

Миръ тебѣ!

Гр. *Амвросій.*

Дача. 10 іюля 73 г.

Мать N!

Слышу, что ты слаба очень. Если можешь пріѣхать—пріѣзжай, а при слабости можешь и въ Бѣлевѣ принять постриженіе—все равно. Миръ тебѣ и всѣмъ твоимъ.

Гр. *Амвросій.*

30 іюля.

Безъ числа и года.

Мать N!

Не захотѣла ты въ Оптинѣ принять тайную мантію, теперь совѣтую тебѣ, въ день своего ангела, принять тайно схиму. Смотри опять не отказывайся,—схима есть второе крещеніе, очищающее и прощающее грѣхи. Если встанешь, что однако ненадежно, то будемъ тебя уважать, а

ты смиряться. Ты хоть и бодришься, но болѣзнь свое показываетъ и доказываетъ; поэтому не усумнись прямо принять тайную схиму, которая прикроется явною мантіею.

Исповѣданное тобою мнѣ грѣшному Господь да проститъ тебѣ и азъ недостойный прощаю и разрѣшаю во имя Отца и Сына и Св. Духа.—Аминь!

Многогр. *І. Амвросій.*

Что можешь исповѣдуй и духовнику, только безъ смущенія!

Вѣруй и надѣйся, что Господь пришелъ грѣшныя призвати на покаяніе.

Мать N!

Поздравляю тебя съ принятіемъ великаго ангельскаго образа. Прилично теперь помянуть мудрое слово древнихъ св. отцевъ: елико великъ еси, толико смиряйся. Смиреніе и благодареніе паче всего потребны намъ, особенно въ болѣзненномъ положеніи находящимся.

Мать N и мать N поздравляю съ новопостриженною монахинею. Всѣмъ вамъ желаю милости отъ Господа и всякаго блага духовнаго, а прежде всего мира душевнаго и взаимнаго, какъ Самъ Господь заповѣдалъ намъ: миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ.

Миръ! миръ! и миръ вамъ!

Гр. *Амвросій.*

18 декабря 73 г.

---

25 января 74 г.

Чадце болѣзнующее мать N!

Слышу, что тебя и видимо облекли въ ризу спасенія и во одежду веселія. Возмогай о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его упованіемъ и надеждою на неизреченное милосердіе Божіе. Пришедый грѣшныя спасти, да спасетъ и насъ немощныхъ, и грѣшныхъ, и неисправныхъ. Не вотще глаголетъ Апостолъ: не похвалится всяка плоть предъ Богомъ. И паки: никтоже отъ дѣлъ оправдится; туне бо

спасохомся, вѣрою и упованіемъ на милосердіе неизреченное Распеньшагося за ны Сына Божія. Точію присно да помнимъ главную Его заповѣдь: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша. Заповѣди сей исполненіе особенно требуется въ болѣзненномъ положеніи, когда и слабость тѣлесная, и малодушіе внутреннее безпокоютъ и отягощаютъ человѣка. Должно благодарить Господа за благое Его промышленіе о насъ грѣшныхъ чрезъ болѣзнь тѣлесную, при которой человѣкъ волею или неволею принужденъ бываетъ помышлять о будущей жизни, и о томъ, какъ предстать намъ на судъ Божій. Всеблагій Господь ничего отъ насъ не требуетъ, какъ только одного искренняго покаянія, и чрезъ оное вводитъ покаявшихся въ царствіе Свое небесное и вѣчное, по сказанному въ Евангеліи: покайтеся, приближибося царствіе небесное. Еже буди всѣмъ намъ получити неизреченнымъ человѣколюбіемъ Божіимъ.

Господь да проститъ согрѣшенія твоя, и азъ недостойный прощаю и разрѣшаю во имя Отца и Сына и Св. Духа.—Аминь!!!

Многогр. *І. Амвросій.*

---

5 марта 74 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Совѣтую тебѣ отвергнуть и презрѣть помыслъ, смущающій тебя, что ты прямо приняла схиму. Посылаю тебѣ книгу преп. Ѳеодора Студита. Въ завѣщаніи преподобнаго, на страницѣ 337-й ты сама можешь видѣть, что древле святые отцы обыкновенно постригали прямо въ схиму; а уже позднѣйшіе отцы начали сперва постригать въ мантію.

Господь да проститъ тебѣ согрѣшенія твои,—только не отрекайся почаще пріобщаться св. Таинъ Христовыхъ—въ этомъ великая помощь и милость Божія.

Миръ тебѣ!

Гр. *Амвросій.*

---

10 марта 74 г.

Мать N!

Возмогай о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его. Преданность волѣ Божіей и всегда потребна и полезна для насъ, но въ болѣзни она еще болѣе необходима. Тогда только мы можемъ быть спокойны и можемъ удержать вѣру и упованіе на милосердіе Божіе, спасающее грѣшниковъ кающихся и вмѣстѣ смиряющихся подобно мытарю, который не прогнѣвался и на фарисея, уничижившаго его. Гнѣвъ и никогда правды Божіей не содѣловаетъ, кольми паче вредно гнѣвное расположеніе болящему. Всегда полезно помнить и произносить ко Господу псаломское слово: благо ми, яко смирилъ мя еси. А въ другое время: достойно и праведно сія вся стражду грѣхъ моихъ ради.

Исповѣданное Господь тебѣ да проститъ, и азъ недостойный прощаю.

Гр. *Амвросій.*

---

74 г.

Христосъ воскресе!

Мать N!

Если не опоздало только мое привѣтствіе пасхальное! Но сказано: Христосъ воскресе, и ктому не умираетъ, смерть Имъ ктому не обладаетъ! Да будетъ тако и съ помилованными отъ Него!

Все исповѣданное тобою Господь да проститъ тебѣ, и азъ недостойный прощаю и разрѣшаю во имя Отца и Сына и Св. Духа.—Аминь!

Радостнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе—привѣтствую и мать N и мать N.

Гр. *Амвросій.*

Почтенная о Господѣ N N.

Письмо твое получилъ; какъ говорено было тебѣ на словахъ, то же самое скажу и въ письмѣ, что уединеніе тебѣ не только не будетъ полезно, но и можетъ усилить душевный твой вредъ со стороны прелести вражіей. Святый Исаакъ Сиринъ въ 30 словѣ пишетъ: не всякое доброе желаніе бываетъ отъ Бога, но впадаетъ подобное желаніе и отъ діавола, и сіе нѣсть пользующее, но врагъ поставляетъ сѣть. Ты во всю жизнь свою увлекалась мнимо благимъ и неразсуднымъ желаніемъ, и отъ того повредила себя душевно и тѣлесно. Св. Симеонъ Новый Богословъ, пиша о первомъ образѣ молитвѣ говоритъ, что повредившіяся прелестію вражіею, ради сожитія съ другими, не впадаютъ въ помѣшательство ума, которому подвергаются уединенные. Св. Лѣствичникъ пишетъ, что безмолвіе есть благоустроеніе нрава и благочиніе чувствъ и помысловъ. О семъ безмолвіи позаботимся и живя съ другими, по слову Апостола, не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся.

Многогрѣшный *Іеромон. Амвросій.*

14 февраля 1861 года.

---

6 ноября 1864 года.

Пещерныя матери
Мать К. и мать П.

Поздравляю васъ съ видимымъ покровомъ монашества, одну въ настоящее время, а другую за прежнее. Въ прежнее время въ пещерахъ жили люди толковые: знали и твердо помнили зачѣмъ они тамъ жили, то-есть, чтобы удержать не только языкъ отъ зла, но и умъ отъ лукавыхъ и скаредныхъ помышленій. Вездѣ обносится слово опытныхъ: чего не видишь, того и не бредишь. Прежніе разумные пещерные жители жили въ пещерныхъ мѣстахъ для того, чтобы стяжать истинную любовь къ Богу и

искреннюю любовь къ ближнему, памятуя всегда апостольское слово: мняйся любити Бога, а ближняго своего ненавидяй — ложь есть. Еще видимъ въ отеческихъ писаніяхъ, что тогдашніе люди уединяющіеся — совершенные жили по одному, а недостигшіе еще совершенства жили вдвоемъ и втроемъ, для познанія своей немощи и для снисканія кротости и терпѣнія и смиренія. Хотя иногда и тяжкимъ кажется сожитіе съ другими, для неукрощеннаго еще самолюбія, но весьма полезно для обнаруженія нашихъ немощей: а то уединенному часто кажется, что онъ живетъ хорошо и исправно, и чрезъ то удобно впадаетъ въ самомнѣніе и обольщеніе. Лучше видѣть свои немощи и недостатки, и чрезъ то навыкать смиренію и самоукоренію, нежели обольщаться мнимымъ исправленіемъ, и чрезъ то впасть въ гордость, за которую и ангеловъ согнали съ неба. Впрочемъ, матери, не для того древніе подвижники жили вмѣстѣ, чтобы укорять и досаждать другъ другу съ намѣреніемъ, а терпѣть это и переносить разумно со смиреніемъ, если бы кто изъ нихъ по немощи человѣческой и по навѣтамъ вражіимъ когда-либо уклонился въ непристойное обращеніе и оскорбленіе живущаго съ нимъ. Такъ и вы, матери, старайтесь жить разумно, каждая смотря свою пользу душевную, а другая сама о себѣ пусть да попечется. Впрочемъ и это слово примите разумно, не толкуя превратно: «ты сама о себѣ пекись, какое тебѣ до меня дѣло». Въ Евангеліи сказано коротко и ясно: аще кто ударитъ тебя въ десную ланиту, обрати ему и другую. Богъ да поможетъ намъ исполнять словеса сія.

Многогр. *І. Амвросій.*

Сообщилъ начальникъ Оптинскаго Скита *Іеромонахъ Іосифъ.*

ГЛАВНЫЯ ОСНОВАНІЯ
НАШЕГО НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

(Произнесено въ Успенскомъ соборѣ, въ день священнаго коронованія и мѵропомазанія БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ).

Какая высоко-патріотическая мысль лежитъ въ основаніи церковно-гражданскаго установленія—ежегодно торжественнымъ образомъ праздновать знаменательнѣйшій день коронованія и мѵропомазанія на царство августѣйшей четы—Государя Императора и Государыни Императрицы! При этомъ ежегодномъ празднованіи достопамятнаго дня въ насъ всегда снова оживаютъ тѣ пріятныя волненія чувства, тѣ сладостныя ощущенія восторга, которыми переполнялись наши сердца въ тотъ самый день, когда, при видимыхъ священныхъ дѣйствіяхъ высшихъ іерарховъ нашей церкви, невидимо, какъ бы рукою самого Бога возлагалась корона на царственную главу Императора и вручались Ему скипетръ и держава—знаменія царской власти—и когда, при помазаніи священнымъ мѵромъ, наслѣдственный владѣтель русской страны таинственнымъ наитіемъ Духа Св. утверждался и укрѣплялся на славномъ престолѣ стоихъ предковъ. Въ этотъ день годовщины коронованія Государя наша обычная, ежедневная молитва за жизнь и здравіе Государя какъ бы сама собою становится пламеннѣе и сосредоточеннѣе, и мы живѣе и яснѣе сознаемъ въ самихъ себѣ тѣ таинственныя и неразрывныя узы единенія съ верховнымъ Вождемъ нашего народа, которыми со-

пряжены съ Нимъ, какъ дѣти съ отцемъ, какъ члены тѣла съ головой.

Въ эти минуты торжественнаго и общенароднаго моленія о здравіи и благоденствіи Государя, несомнѣнно, и духъ самого Вѣнценосца преимущественно исполненъ мысли о благѣ своего народа и желанія безостановочнаго и безпрепятственнаго движенія впередъ для всѣхъ слоевъ, всѣхъ классовъ народа на пути къ возможно высшему общему благосостоянію. Да послужитъ же эта мысль о народномъ благѣ предметомъ бесѣды и для нашего церковнаго слова въ настоящій день.

Итакъ, въ чемъ состоятъ по крайней мѣрѣ общія и главныя основанія нашего народнаго благосостоянія?

Безъ всякаго сомнѣнія, первое мѣсто въ ряду такихъ основаній занимаетъ *вѣра въ Бога* и повиновеніе Его святому закону *въ духѣ ученія православной церкви*. Еще давно философы, политики и законодатели замѣчали, что религія, имѣя своей конечной цѣлью блаженство людей въ будущей жизни, въ то же время служитъ источнымъ началомъ и благополучія человѣка въ его настоящей жизни. И это безспорная истина. Вѣра въ Бога есть первое обнаруженіе человѣческаго духа, въ которомъ открывается его несравнимое превосходство надъ всѣми прочими твореніями видимаго міра, превосходство существа, назначеннаго не для земного только міра, но и для высшаго, небеснаго, и вѣра же есть вѣчно-неизсякаемый родникъ, изъ котораго изливается все развитіе человѣческаго духа, всѣ сокровища его образованія, все, чѣмъ богата, такъ возвышенна и облагорожена человѣческая жизнь по сравненію съ жизнію всего остального животнаго міра. Религіозная вѣра—это материнское нѣдро, изъ котораго вышли и философія, и наука, и поэзія, и искусство, и народные нравы, и государственныя учрежденія. Вотъ почему историку, изучающему прошедшія судьбы народа, первою задачей предлежитъ—изслѣдованіе и уясненіе существа, характера и достоинства религіи изучаемаго имъ народа. Иначе

онъ не пойметъ народъ, коль скоро его религію и отношеніе къ ней народа оставитъ въ сторонѣ отъ своихъ изслѣдованій. Въ древности ни у одного народа не было развито въ такой высокой степени сознаніе коренныхъ условій государственно-общественнаго благосостоянія, какъ у народа римскаго. Этотъ народъ—геніальный творецъ государственнаго законодательства съ такими прочными началами, которыя служатъ основой всѣхъ законодательствъ позднѣйшихъ народовъ образованнаго міра. Но именно у этого желѣзнаго народа древности, отличавшагося необычайною чуткостію ко всему, что упрочиваетъ и обезпечиваетъ благосостояніе общественной жизни, религія входила столь существеннымъ звеномъ въ учрежденія государственной жизни, что считалась безусловно-обязательною для каждаго гражданина. Древніе греки прямыхъ безбожниковъ общимъ народнымъ голосованіемъ изгоняли изъ отечества, какъ людей самыхъ зловредныхъ и нетерпимыхъ въ обществѣ. И дѣйствительно: язва невѣрія или безбожія грозитъ государству несравненно болѣе гибельными слѣдствіями, чѣмъ всякая моровая язва, или трусъ (землетрясеніе), потопъ, огонь, мечъ, нашествіе иноплеменниковъ. Всѣ эти бѣдствія—временны: послѣ нихъ, если только внутреннія силы народа цѣлы и не повреждены, быстро возстановляется жизнь и входитъ въ свое обычное теченіе. Но безбожіе какъ бы параличемъ поражаетъ и мертвитъ самую центральную, жизнетворную силу народа и потому неминуемо приводитъ народъ, какъ тѣло, лишенное оживляющаго его духа, къ разложенію и разрушенію. Представимъ себѣ общество или народъ, потерявшій всякую вѣру въ другой, надземный міръ, въ Высшее Существо, — тогда никакое государственное устройство не устоитъ, никакія общественныя связи не сохранятся, никакіе государственные законы не удержатъ общества отъ развращенія и безпорядка. Законы государственные имѣютъ силу и смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если за ними стоятъ, ихъ охраняютъ и опираютъ законы религіозно-нравственные. Исторія конца

жизни древняго міра представляетъ разительныя доказательства гибели народовъ именно вслѣдствіе потери всякаго благотворнаго вліянія религіи на духъ народовъ. Но, съ другой стороны, утвердившаяся и расцвѣтшая на развалинахъ древняго міра жизнь новыхъ народовъ всецѣло обязана своимъ дивнымъ развитіемъ жизненно-творческому воздѣйствію на нее новой совершеннѣйшей, богооткровенной религіи — христіанства. Добросовѣстныя изслѣдованія ученыхъ увѣряютъ насъ, что христіанской вѣрѣ человѣчество обязано даже такими сторонами жизни, вліянія его на которыя многіе изъ насъ и не подозрѣваютъ. Въ частности— вся жизнь, весь внутренній духовный ростъ и вся необозримая ширь русскаго государства своими кореннными силами обязаны не чему иному, какъ именно воспринятому нами съ Востока и глубоко усвоенному нашимъ духомъ сокровищу—православной вѣрѣ. Кто не долженъ сказать, что всѣ тяжелыя годины нашей прошлой жизни — удѣльныя распри, татарскія неистовства въ теченіе двухъ вѣковъ, ужасныя смуты во времена самозванцевъ, вторженіе въ наши предѣлы грознаго полчища дванадесяти языковъ съ галлами во главѣ,—не только пережиты нами безвредно, но и послужили къ вящшему благополучію нашего народа, къ высшему подъему его силъ, именно, благодаря всеукрѣпляющему и всеохраняющему, животворящему духу нашей вѣры,—православному христіанству? Не столько чувство самосохраненія, сколько мысль объ охраненіи своей вѣры, вѣры предковъ, всегда напрягала энергію русскаго народа и возбуждала въ немъ невѣроятное мужество въ брани съ иновѣрными врагами. (Всякій внѣшній врагъ для русскаго есть прежде всего представитель иной вѣры, посягатель на русскія святыни, и русскій противостоитъ ему грудью, облеченною въ броню своей православной вѣры). За святую, православную вѣру онъ выставлялъ борцовъ-мучениковъ изъ всѣхъ родовъ своей семьи: князей и царей, бояръ и духовныхъ лицъ, купцовъ и крестьянъ. Силою своей вѣры онъ

твердою поступью переходилъ пропасти, взбирался на недоступныя снѣжныя вершины горъ, бралъ неприступныя крѣпости, терпѣливо и долго выносилъ и голодъ, и холодъ и спасалъ свое отечество въ самыя тяжкія, критическія минуты его жизни! Такимъ образомъ, православіе поистинѣ— столпъ и утвержденіе, щитъ и огражденіе нашего общественнаго благосостоянія и пока оно дѣйственно и живо въ нашихъ сердцахъ, до тѣхъ поръ прочны и нерасторжимы и всѣ остальныя связи нашей народной жизни.

Если въ вѣрѣ и благочестіи въ духѣ православія мы владѣемъ краеугольнымъ камнемъ, лежащимъ въ самой глубинѣ колоссальнаго зданія—нашего государства, то слѣдующимъ за нимъ устоемъ нашей народной жизни и ея благосостоянія, безспорно, служитъ *всепылая, беззавѣтная преданность наша престолу и отечеству.* Каждому народу въ общей семьѣ человѣчества предназначена своя жизненная задача, своя конечная цѣль и вмѣстѣ съ симъ своя форма, свой внѣшній образъ жизни. Какъ духъ народовъ по природѣ своей, изначала неодинаковъ, такъ и весь наружный строй ихъ жизни, отражающій въ себѣ этотъ духъ, различенъ, и было бы неестественно, неразумно и незаконно, а потому преступно и гибельно какимъ-либо искусственнымъ образомъ или насильственнымъ путемъ навязывать нашему народу государственную форму жизни, чуждую его духу, противную его симпатіямъ, несвойственную его особенностямъ, не отвѣчающую всему складу его вѣкового историческаго развитія. Не вчера и не случайно у насъ возникъ и установился монархическій образъ правленія съ его безграничнымъ полномочіемъ. Нѣтъ, онъ вышелъ изъ самаго лона нашей народной жизни, изъ послѣдней глубины нашего народнаго духа, вынянченъ и воспитанъ тяжелыми народными испытаніями и потому столь нерасторжимо сросся, столь кровно сроднился съ народною жизнію русскихъ, что сознанію истинно-русскаго человѣка иначе и не представима наша государственная жизнь, какъ во главѣ съ Царемъ, въ безусловной

свободѣ управляющимъ своимъ государствомъ. «Царь—батюшка, царь—красное солнышко, наша надежа», – эти слова звучатъ безусловною вѣрой въ счастіе народа только подъ предположеніемъ неограниченной власти Государя; они отводятъ Монарху въ народной жизни средоточное мѣсто, приписываютъ Ему значеніе сердца или души, неотдѣлимой отъ народа, какъ живого тѣла. И это понятно: нашъ Царь не есть одинъ изъ многихъ представителей какого-либо сословія или класса общества; напротивъ, будучи возвышенъ по своимъ вѣковымъ наслѣдственнымъ правамъ надъ всѣми сословіями, будучи единственнымъ и исключительнымъ по своему роду, онъ съ одинаковою заботливостію и благожелательностію отечески обзираетъ всѣхъ своихъ подданныхъ, равно хранитъ въ сердцѣ своемъ огонь любви ко всѣмъ своимъ подчиненнымъ, ко всѣмъ классамъ своего государства. Вотъ почему власть нашего Царя, будучи неограниченною, отнюдь однако не то, что власть монарховъ и правителей въ странахъ внѣ-христіанскихъ, языческихъ и магометанскихъ. Тамъ на всемъ управленіи монарховъ лежитъ печать необузданнаго своенравія, произвола, деспотизма; у насъ, напротивъ, управленіе Царя, проникаясь духомъ ученія Христова, свободно подчиняя себя закону Божію, почерпая изъ него уроки правды и милости, является съ характеромъ самоотверженнаго служенія благу государства. Отсюда верховная власть нашего Государя, неограниченная и самодержавная *предъ людьми*, по соединеннымъ съ нею обязанностямъ и тревогамъ, по трудамъ и дѣятельности на благо государства, по служенію *предъ Богомъ*, дѣлаетъ Государя поистинѣ рабомъ и слугою всѣхъ ему подвластныхъ согласно слову Господа: *кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ* (Мѳ. 20, 27). Преклонимъ же колѣна предъ велѣніями Божіими, поставившими на вершинѣ нашей народной жизни Государя съ безграничною мѣрой власти и будемъ неизмѣнно хранить въ себѣ беззавѣтную преданность царскому престолу, какъ залогъ нашего общественнаго благополучія!

Вѣра въ Бога и преданность Государю требуютъ пополненія еще третьимъ условіемъ, также существенно необходимымъ для общаго благосостоянія народа. Оно состоитъ въ обязательномъ для каждаго изъ гражданъ государства *трудѣ*. Общая жизнь для развитія и укрѣпленія ея благосостоянія, очевидно, требуетъ и общаго труда: кто пользуется трудомъ *другихъ* для своего личнаго блага, тотъ долженъ трудиться и для другихъ—на благо общее. Только при такой взаимопомощи трудомъ можетъ поддерживаться и сохраняться гармонія отношеній, согласіе и миръ, между членами общества и возвышаться его благосостояніе. Конечно, въ государствѣ, какъ въ организмѣ полномъ чрезвычайнаго разнообразія его членовъ по ихъ достоинствамъ и назначенію, трудъ не можетъ быть одинаковъ для всѣхъ: онъ долженъ различаться соотвѣтственно различію нуждъ и потребностей народно-государственной жизни. Но въ томъ или въ другомъ видѣ онъ обязателенъ для всѣхъ гражданъ, если только безспорно законно стремленіе общества къ развитію и возвышенію своего благосостоянія. Прошло то время, когда трудъ считался едва не порокомъ или во всякомъ случаѣ признакомъ низкаго достоинства человѣка, а бездѣятельность, праздность служили выраженіемъ мнимаго благородства, высокихъ качествъ человѣка. *Кто не хочетъ трудиться, тотъ не ѣшь* (2 Сол. III, 10).—Эти слова Апостола языковъ имѣютъ значеніе непререкаемой истины: кто вноситъ своимъ личнымъ трудомъ посильный вкладъ въ общую сокровищницу народнаго труда, тотъ по праву ѣстъ свой хлѣбъ, вѣрно исполняетъ свой долгъ, свое призваніе въ общей жизни своего народа, честно служитъ народной идеѣ, къ воплощенію которой волею Провидѣнія стремится его народъ въ общей исторіи всего человѣчества; тотъ, слѣдовательно, истинный гражданинъ своего народа, истинный членъ человѣческаго рода, дѣйствительный человѣкъ, человѣкъ въ высшемъ, благороднѣйшемъ смыслѣ слова. Кто, напротивъ, живетъ праздно, тотъ, вопреки заповѣди Апостола, поядаетъ чужой хлѣбъ,

потребляетъ чужіе труды, чуждъ призванія своего народа, безцѣленъ для его исторіи, излишенъ для всего рода человѣческаго, не человѣкъ, а какъ бы животное въ человѣческомъ образѣ, не самопитающееся, а чужеядное твореніе...

Закончимъ свое слово теплой молитвой за Того, ради Кого мы собрались на торжественное богослуженіе въ сей храмъ: *да сохранитъ Господь Богъ Благочестивѣйшаго Государя нашего на многія лѣта и да управляетъ Его силою и властію сама десница Божія на благо Его народа и на славу Его имени!* Аминь.

П. І. П.

5 мая 1900 г.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА VI.

О первой заповѣди.

О НАРУЖНОМЪ БОГОПОЧТЕНІИ.

Въ прошедшей бесѣдѣ, братіе, мы сказали, что словами первой заповѣди *да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене* предписывается намъ обращаться и прилѣпляться къ единому истинному Богу, или, что тоже, благоговѣйно почитать Его, и что наше Богопочтеніе должно прежде всего выражаться въ душѣ нашей, внутренно. Но мы замѣтили, что человѣкъ состоитъ не только изъ души, но и изъ тѣла, и посему нужно почитать Бога также и тѣлесно, наружно,— тѣмъ болѣе, что такое Богопочтеніе заповѣдуется намъ и словомъ Божіимъ (1 Кор. 6, 20). Почему въ настоящей бесѣдѣ мы поговоримъ съ вами, братіе, о тѣхъ нашихъ обязанностяхъ, которыя относятся къ *наружному* Богопочтенію.

Къ наружному Богопочтенію, заповѣдуемому первою заповѣдію, относится прежде всего обязанность каждаго изъ насъ, братіе, *проповѣдывать* Бога, т.-е. признавать, что Онъ нашъ Богъ, и не отрицаться отъ Него, хотя бы за признаніе Его пострадать и умереть надлежало. Если, братіе, кто искренно и истинно вѣруетъ въ Господа Бога,

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душеполезнаго Чтенія*, 1900 г.

тотъ непремѣнно долженъ исповѣдывать свою вѣру, т.-е. открыто признавать себя православнымъ христіаниномъ, и притомъ съ такою искренностію и твердостію, чтобы ничто не могло отвратить его отъ вѣры Христовой, ибо въ противномъ случаѣ, если бы кто изъ христіанъ по какимъ бы то ни было причинамъ отрекся отъ вѣры Христовой, тотъ показалъ бы, чтъ онъ и не имѣлъ истинной вѣры въ Бога. Вотъ, братіе, послушайте, — какъ учатъ о необходимости исповѣданія вѣры и значенія его подвижники вѣры и благочестія. «Кто узналъ», говоритъ святитель - подвижникъ Ѳеофанъ, «и возлюбилъ единую истинную вѣру, тотъ не можетъ не свидѣтельствовать своей къ ней преданности. *Отъ избытка сердца говорятъ уста* (Матѳ. 12, 34). Дѣйствія, въ которыхъ сіе выражается суть: а) *исповѣданіе вѣры*, т.-е. открытое, искреннее и небоязненное дѣломъ и словомъ показаніе, что содержится сія именно святая и единая истинная вѣра. Такое исповѣданіе можетъ быть и бываетъ двухъ родовъ: одно, *всеобщее и всегдашнее*, другое, *особенное,* являемое во время гоненій. *Первое* состоитъ въ томъ, чтобы открыто, искренно и небоязненно говорить, поступать и жить по правиламъ святой вѣры, въ томъ мѣстѣ и въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ кто поставленъ, несмотря на то, что будутъ объ насъ говорить, какъ судить и какъ въ отношеніи къ намъ будутъ поступать другіе. Сего требуетъ *искренность* убѣжденія. Если это истина, а то не истина, зачѣмъ я стану измѣнять одной въ угоду другой? или зачѣмъ мнѣ стыдиться дѣйствовать по своимъ убѣжденіямъ? Стыдъ, смущеніе—знакъ маловѣрія и малоубѣжденія. Сего требуетъ *опасность ущерба для вѣры.* Кто боится жить открыто по своей вѣрѣ, тотъ приводитъ въ подозрѣніе самую вѣру. Всякій скажетъ: вѣрно, слабость или нетвердость ихъ вѣры связываетъ ему языкъ и руки. Особенно не должно молчать тамъ, гдѣ открыто унижается другими вѣра. Тутъ прямо надо высказать истину и остепенить дерзкаго, какъ богохульника. *Ясная заповѣдь Спасителя* о томъ, чтобы не стыдиться исповѣдать Его предъ человѣ-

ками относится сюда (Лук. 9, 26; Матѳ. 10, 33). И чего бояться? Смѣяться будутъ? Пусть. Это ихъ неразуміе. Апостолы радовались тому, что сподобились пріять безчестіе за имя Христово. Надо имъ подражать. Притѣснять станутъ? Еще полезнѣе. Тутъ можно сказать всякому: дерзай! вѣнецъ мученика сходитъ на главу твою. Притомъ, людей ли бояться больше должно или Бога? Всѣ такого рода укоры въ неискренности убѣжденія и въ малодушіи идутъ только къ тѣмъ, кои, не являя своей вѣры по боязни, остаются сами въ безразличіи, такъ, что не угадаешь, вѣруютъ они или нѣтъ. Что же сказать о тѣхъ, кои при случаѣ принимаютъ на себя видъ невѣрующихъ, опасаясь изъявленіемъ вѣры подать невыгодную будто о себѣ мысль? Изобразить человѣкоугодничество, и играніе святынею, и пустое лицедѣйство. На что похоже, изъ-за того, что другой неразумный подумаетъ неразумно, надѣвать на себя личину неразумнаго?! Должно впрочемъ помнить, что, когда поставляется такое исповѣданіе въ обязанность, то симъ нисколько не оправдывается исполненіе правилъ вѣры только на показъ, а то: ходи въ правилахъ своей вѣры по убѣжденію и любви, не скрываясь, но и не заботясь о томъ, что скажутъ другіе. То-есть пустое тщеславіе, а это истинная дѣятельность. И еще: когда видишь хульника, возстань и обличи его, нечестивца, загради уста ему, чтобы не попиралъ святыни. *Особое исповѣданіе вѣры*, торжественнѣйшее, богоподобное, апостольское, есть исповѣданіе въ гоненіяхъ за вѣру вообще или за какой-либо догматъ. Гоненія бывали часто и возможны во всякое время. Примѣры предшествовавшихъ живописали намъ и правила, какъ вести себя въ сихъ случаяхъ... Возстало гоненіе,—молчи и пребывай въ своемъ чинѣ, предаваясь Господу всестроющему, молясь о силѣ и помощи. Чувствуешь *слабость и страхъ*, а между тѣмъ имѣешь возможность укрыться,—*укройся*. Многіе такъ дѣлали. Цѣлою церковію удалялись въ лѣса и горы. И Господь сказалъ: *когда гонятъ въ одномъ городѣ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. 10, 20). *Укройтеся мало елико елико, дон-*

деже мимо идетъ гнѣвъ Господень, говоритъ Пророкъ (Ис. 26; 26). Взятъ силою и представленъ на судъ: *не устрамися, ниже убойся*, яви силу любви къ исповѣдуемому тобою Господу, стань за Него до крови и смерти. Но и безъ того, кто чувствуетъ себя связаннымъ нравственною силою, именно, внутреннимъ нѣкоторымъ понужденіемъ къ исповѣдничеству, тотъ, благословясь, съ совѣта пастыря, если можно, или и безъ того, возвысь голосъ исповѣданія. Сдѣлай тоже и тогда, какъ видишь, что тѣ, коимъ слѣдуетъ исповѣдывать, слабѣютъ, или когда бываешь въ кругу тѣхъ, кои еще не поставлены въ сію честь, а уже готовы по слабости отречься отъ истины. Многіе мученики такъ поступали и не только спасали вѣровавшихъ, но и не вѣровавшихъ дѣлали вѣрующими. Вообще исповѣдничество открытое никакъ не можетъ быть излишнимъ, когда дѣлается по любви, къ Господу влекущей, съ здравымъ рвеніемъ, а не буйнымъ фанатизмомъ. Опасенія и ограниченія всѣ въ сторону... Иди небоязненно, говори исповѣданіе: Господь тебѣ помощникъ. Всякій исповѣдникъ есть крѣпкій воинъ изъ воинства Христова. Слабъ? бѣги, когда есть возможность, а когда пойманъ, свидѣтельствуй не боясь. Никакъ себѣ не должно позволять, хоть для вида только, сдѣлать то, что требуютъ въ знакъ отреченія, ибо это тоже, что отреченіе. Таковъ духъ исповѣдничества! Его должно всегда возгрѣвать въ себѣ, чтобы неготовымъ не застало время невзгоды, надо постоянно быть готовымъ страдать и умереть за имя Христово и вѣру святую. Это есть духовное исповѣдничество или сокровенное мученичество, когда бываетъ христіанинъ сердцемъ распятъ, хотя тѣломъ живъ» (Письма о хр. жизни 309—312 стр.).

Но проповѣдывать Бога, или исповѣдывать вѣру, значитъ, братіе, не только признавать себя открыто христіаниномъ, но еще и возгрѣвать въ себѣ ревность о распространеніи вѣры Христовой или приведеніи ея въ извѣстность. «Кто убѣжденъ», говоритъ тотъ же святитель Ѳеофанъ, «что святая вѣра есть единая истинная, тотъ не можетъ молчать о

ней, особенно въ виду или предъ лицомъ лжи и заблужденія. Кто любитъ ближняго своего, всякаго человѣка, искренно и желаетъ ему истиннаго, прочнаго и вѣчнаго блага, тотъ можетъ ли удержаться, чтобы не возвѣстить ему истиннаго пути ко спасенію, открываемому святою вѣрой? Кто любитъ Бога и ищетъ славы Его, можетъ ли не ревновать, да познаютъ Его и Его же послалъ есть Іисусъ Христа, чтобъ славить и чтить Его, какъ Самъ Онъ желаетъ и научаетъ всѣхъ въ истинной вѣрѣ Своей. Такъ убѣжденіе въ истинѣ, любовь къ Богу и ближнимъ требуютъ, чтобы всякій знающій вѣру и имѣющій слово громогласно возглашалъ всѣмъ истинный путь спасенія въ святой вѣрѣ. Ибо несомнѣнно, что гибнутъ тѣ, кои внѣ вѣры» (Письма стр. 312). Конечно, братіе, эта обязанность лежитъ на особыхъ лицахъ, пастыряхъ Церкви, на то поставленныхъ, но и каждый изъ васъ, если встрѣтитъ невѣдующаго, пусть научитъ истинѣ и добру, по мѣрѣ силъ своихъ, пусть увѣщаніемъ, какъ и Апостолъ учитъ, обратитъ грѣшника отъ заблужденія пути его (Іоан. 5, 20). Кромѣ сего, братіе, какъ по лицу всей земли, такъ и въ частности въ нашемъ отечествѣ, есть много лицъ, которые не вѣдаютъ истинной вѣры Христовой, а пребываютъ во мракѣ язычества. Нашъ долгъ — помочь имъ взойти въ ограду Церкви Христовой. Правда, братіе, Господь Іисусъ Христосъ для распространенія ученія Своего избралъ особыхъ лицъ — апостоловъ и имъ повелѣлъ распространять ученіе Его. Но изъ исторіи распространенія Христовой вѣры при апостолахъ мы знаемъ, что всѣ христіане принимали участіе въ этомъ дѣлѣ молитвою (Дѣян. 13, 3), своими приношеніями (Филипп. 1, 5), а также своею святою жизнію располагали язычниковъ къ вѣрѣ Христовой. Такъ было и послѣ Апостоловъ, такъ же, братіе, должно быть и нынѣ. Распространеніе вѣры Христовой есть такое великое и святое дѣло, что каждый истинный христіанинъ долженъ почитать его своею святою обязанностію, долгомъ своимъ. Какъ же, спросите вы, можетъ каждый изъ насъ принять

участіе въ этомъ? Конечно, братіе, не каждый можетъ самъ идти и распространять вѣру Христову; великъ и труденъ подвигъ этотъ: онъ требуетъ и силы, и умѣнья, и мужества, и терпѣнія. Но и въ древней Церкви Христовой не всѣ сами проповѣдывали ученіе Христово, а только избранные. Такъ и въ наше время особыя лица посвящаютъ себя на это дѣло такъ-называемые миссіонеры, но и каждый изъ насъ долженъ и можетъ принять участіе въ ихъ служеніи, по примѣру древнихъ христіанъ. Прежде всего, братіе, мы должны просить Господа Бога о томъ, чтобъ Онъ извелъ проповѣдниковъ вѣры святой въ страны языческія, помогъ имъ Своимъ благословеніемъ. Сами Апостолы даже обращались къ вѣрующимъ и просили у нихъ молитвенной помощи (Кол. 4, 3 и др.), себѣ въ дѣлѣ благовѣствованія Христова, тѣмъ болѣе нуждаются въ этихъ молитвахъ обыкновенные проповѣдники ученія Христова. Великъ и труденъ подвигъ ихъ, много нужно имъ терпѣнія, силы и умѣнья, чтобы проходить свое служеніе. Будемъ же, братіе, просить Господа Бога, чтобъ онъ помогъ имъ въ ихъ служеніи. Всякій разъ, какъ вы, братіе, говорите въ молитвѣ Господней: *да пріидетъ царствіе Твое*, просите у Господа, чтобъ и язычники вошли въ это царство. Всякій разъ, когда вы бываете у обѣдни, молите Господа и о тѣхъ, которыхъ просвѣщаютъ вѣрою проповѣдники Христовы, чтобы Господь помиловалъ ихъ, огласилъ ихъ словомъ истины, открылъ имъ евангеліе правды, соединилъ ихъ святѣй Своей соборнѣй и апостольской Церкви. Затѣмъ, братіе, помогите имъ и своею добродѣтельною жизнію. Господь Іисусъ Христосъ заповѣдывалъ Апостоламъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16), т.-е. наставлялъ ихъ, чтобъ они учили людей не словами только, но и дѣлами, примѣромъ жизни своей. Изъ исторіи распространенія христіанства извѣстно, что язычники не рѣдко обращались ко Христу, именно благодаря святости жизни первыхъ христіанъ. Посему, братіе, старайтесь жить

такъ, чтобы своею жизнію содѣйствовать прославленію имени Божія между людьми. Если люди невѣрующіе или неправовѣрующіе будутъ слышать о вашей доброй жизни или видѣть ее, то и сами будутъ обращаться ко Христу, и наоборотъ, кто живетъ или поступаетъ нехорошо, не по христіански, тотъ губитъ не только себя, но вредитъ и другимъ. Посему, братіе, если всегда будете помнить объ этомъ и стараться жить по-христіански, то безъ сомнѣнія окажете большую помощь проповѣдникамъ святой вѣры. Наконецъ, братіе, помогите имъ и своими посильными пожертвованіями. И сами проповѣдники нуждаются въ содержаніи, но нужны и средства для построенія церквей, школъ, и нерѣдко для первоначальнаго содержанія новопросвѣщенныхъ, потому что имъ приходится иногда порывать свои связи съ родными, не расположенными къ вѣрѣ Христовой, и т. д. И благодаріе Богу, братіе, православные христіане стараются и помогаютъ проповѣдникамъ-миссіонерамъ. Для этой цѣли въ Москвѣ учреждено особое общество, такъ-называемое миссіонерское, которое и заботится о сборѣ пожертвованій на дѣло распространенія вѣры Христовой. Братіе, почитайте своею священною обязанностію помогать этому обществу, кто чѣмъ можетъ и вещами и деньгами, каждый по силамъ своимъ, и малая жертва, въ двѣ лепты, но сдѣланная отъ сердца, велика въ очахъ Божіихъ, призоветъ на васъ благословеніе Божіе и сдѣлаетъ васъ участниками въ наградѣ, уготованной проповѣдникамъ вѣры святой. *Пріемляй пророка*, говоритъ Спаситель, *во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ: и пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріиметъ. И иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея* (Матѳ. 10, 41—42).

Кромѣ обязанности проповѣдывать Бога къ наружному Богопочтенію относится также наша обязанность, братіе, участвовать въ *общественномъ Богослуженіи*, установленномъ отъ Бога и учрежденномъ православною Церковію.

Мы уже говорили съ вами, братіе, при бесѣдѣ о молитвѣ, что молитва необходима для человѣка, составляетъ неискоренимую потребность его души, кто искренно вѣруетъ въ Господа Бога, тотъ не можетъ не имѣть молитвеннаго общенія съ Нимъ. Вотъ почему молитва составляетъ существенную принадлежность каждой религіи, и всѣ народы, какую бы вѣру они ни имѣли, каждый по своему, обращаются съ молитвою къ Богу. Молиться Богу, говорили мы также, братіе, можно во всякое время на всякомъ мѣстѣ и каждому въ отдѣльности. Но христіанинъ кромѣ частной, домашней молитвы долженъ принимать участіе въ общественномъ богослуженіи, т.-е. въ томъ, которое совершается обыкновенно въ храмѣ особо поставленными на то лицами,— священно-церковно-служителями, и въ особыя времена дня и года. Къ участію въ такомъ богослуженіи призываетъ христіанина и Слово Божіе и православная Церковь Христова, побуждаетъ и особая польза этого богослуженія.

Слово Божіе открываетъ намъ, братіе, что Самъ Богъ еще въ ветхомъ завѣтѣ чрезъ Моисея установилъ общественное богослуженіе, а именно указано было мѣсто для совершенія богослуженія—скинія, замѣненная впослѣдствіи храмомъ, назначены были лица для этого дѣла—первосвященникъ, священники и левиты; установлены времена—праздники и наконецъ даны были указанія относительно самаго образа совершенія богослуженія. Слово Божіе открываетъ намъ также, что участіе въ общественномъ богослуженіи было заповѣдано Богомъ и посему богоугодно. Святый евангелистъ Лука повѣствуетъ: *хождасте родителя* Іисуса Христа *на всяко лѣто въ Іерусалимъ въ праздникъ Пасхи* (Лук. 2, 41). «Примѣчаете ли въ семъ сказаніи», вопрошаетъ покойный святитель Московскій Филаретъ, «свидѣтельство о важности храма Божія? Почему Маріамъ и Іосифъ не праздновали Пасхи дома, въ Назаретѣ? Почему нужно было имъ идти въ Іерусалимъ?—Потому что тамъ былъ храмъ Божій. Чтобы празднованіе было совершенно и богоугодно, надлежало идти въ храмъ Божій. Кажется,

Маріамъ и Іосифъ могли бы уволить себя отъ труда ходить въ храмъ іерусалимскій, по весьма основательной причинѣ. Домъ ихъ былъ святъ не меньше храма, если не болѣе. Храмъ святъ былъ потому, что имѣлъ въ себѣ прообразованіе Христа; но они имѣли у себя Самого Христа. Смотрите же, какъ важенъ храмъ Божій. И тѣ, которые Самого Господа храма имѣютъ у себя въ домѣ, идутъ однако поклоняться Господу въ храмъ. И даже Самъ Господь храма Іисусъ Христосъ идетъ въ храмъ Божій на ряду съ поклонниками, дабы внушить намъ благоговѣніе ко храму Божію. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ написано: *вкупѣ же Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый*» (3, 1). Что это значитъ? Апостолы слышали повелѣніе Господне о молитвѣ въ уединенной храминѣ: почему же не довольствуются такою молитвою? Почему идутъ на молитву во святилище, т.-е. въ іерусалимскій храмъ, еще святый, хотя долженствовавшій вскорѣ уступить святость храмамъ христіанскимъ? Почему это?—Потому что, кромѣ молитвы домашней и уединенной, нужна еще молитва общественная, церковная во святилищѣ, во храмѣ, получившемъ особенное божественное освященіе; и сей родъ молитвы также основанъ на повелѣніи Божіемъ. Сіе повелѣніе въ книгѣ Моисеевой читается такъ: *токмо на мѣстѣ, идѣже изберетъ Господь Богъ вашъ во единомъ отъ колѣнъ вашихъ, нарещи имя Его тамо, и призвати, и взыщете, и внидете тамо*, т.-е. Богу не угодно было, чтобы общественное призываніе имени Его, или, иначе сказать, церковное богослуженіе совершаемо было на какомъ-нибудь простомъ, неосвященномъ мѣстѣ, а должно сіе дѣлать только на томъ мѣстѣ, которое Богъ для сего изберетъ и освятитъ; и на сіе Богомъ избранное и освященное мѣсто всѣ должны приходить, и тамъ призывать Бога. Сіе повелѣніе Божіе исполнить предпринялъ царь Давидъ, а царь Соломонъ дѣйствительно исполнилъ, создавъ храмъ въ Іерусалимѣ, на мѣстѣ, которое Богъ избралъ и указалъ чрезъ ангела. Первосвященникъ со священниками освятилъ сей храмъ, внесши

въ него священный кивотъ, въ которомъ хранились заповѣди, перстомъ Божіимъ написанныя; слава Божія осѣнила его; Богъ далъ ему высокое обѣтованіе Своего благодатнаго присутствія: *будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3), и послѣ сего Богъ неоднократно изъявлялъ чрезъ пророковъ негодованіе Свое на тѣхъ, которые истинному Богу приносили жертвы, но не въ Его святомъ храмѣ, а на высокихъ мѣстахъ, по произволу избранныхъ и неосвященныхъ» (Слова и рѣчи, ч. 3, стр. 138—139; ч. 2, стр. 111). Но можетъ быть, братіе, кто-нибудь замѣтитъ, что указанные примѣры относятся къ храму іерусалимскому ветхозавѣтному, который въ новомъ завѣтѣ пересталъ быть нужнымъ, почему и былъ упраздненъ тою же волею Божіею, которою прежде былъ устроенъ. Это правда, братіе. Однако это не препятствуетъ намъ, братіе, изъ божественнаго установленія ветхозавѣтнаго храма выводить заключеніе о важности и потребности храма во времена новозавѣтныя. Вы знаете, братіе, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ приходилъ въ храмъ іерусалимскій на праздники, училъ народъ въ немъ и ревновалъ о святости его, какъ дома молитвы. Это Онъ дѣлалъ, безъ сомнѣнія, не для того, чтобы поддержать храмъ, котораго скорое паденіе Самъ онъ предсказалъ, но для того, чтобы сохранить и въ христіанствѣ мысль о святости храма Божія и о должномъ къ нему благоговѣніи (2 ч. стр. 42). Кромѣ сего, братіе, Самъ же Господь Іисусъ Христосъ положилъ начало собственно христіанскому богослуженію, когда въ собраніи учениковъ установилъ таинство св. причащенія и заповѣдалъ совершать его, и та *горница велія* (Лук. 22, 12), въ которой Онъ въ первый разъ совершилъ это таинство, сдѣлась первымъ христіанскимъ храмомъ. Правда, Господь Іисусъ Христосъ не установилъ во всѣхъ подробностяхъ христіанскаго общественнаго богослуженія. Но это, братіе, потому, что, во-первыхъ, до окончанія искупительнаго дѣла—спасенія людей, ради котораго воплотился Іисусъ Христосъ, нельзя было и указывать всѣ подробности общественнаго богослу-

нія, а во-вторыхъ,—совершеніе богослуженія—есть дѣло и обязанность самихъ людей, а потому ими самими и должно быть устроено. Господь Іисусъ Христосъ показалъ Свой примѣръ отношенія къ общественному богослуженію и положилъ начало собственно христіанскому богослуженію, а затѣмъ сами люди и должны были устроить его во всѣхъ подробностяхъ. Послѣ Іисуса Христа Апостолы, посѣщая храмъ іерусалимскій для молитвы по нуждѣ, на время, въ то же время для совершенія таинства причащенія и молитвы съ вѣрующими собирались въ домахъ, и первенствующіе христіане, по свидѣтельству св. писанія, пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи, преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (Дѣян. 1, 13—14; 2, 1. 46). Впрочемъ и Апостолы не вполнѣ опредѣлили христіанское богослуженіе: они заняты были болѣе главнымъ дѣломъ—обращеніемъ людей къ вѣрѣ Христовой. А посему окончательное устройство христіанскаго богослуженія совершено было преемниками Апостоловъ, по данной ими заповѣди: *всяже благообразно и по чину вамъ да бываютъ* (I Кор. 14, 40), уже послѣ того, какъ вѣра Христова упрочилась на землѣ, какъ кончились гоненія на христіанъ, и христіане свободно могли заняться устройствомъ своей религіозно-нравственной жизни. Такъ, братіе, видите, что само слово Божіе обязываетъ насъ къ общественному богослуженію.

Православная Церковь Христова также призываетъ насъ, братіе, къ участію въ общественномъ богослуженіи. Припомните, братіе, что говорили мы съ вами о Церкви, когда бесѣдовали о 9-мъ членѣ Символа вѣры. Всякое благоустроенное общество людей, какія бы цѣли оно ни преслѣдовало, имѣетъ свои постановленія и законы, и всѣ члены общества исполняютъ ихъ, а кто поступаетъ самовольно, тотъ тѣмъ самымъ порываетъ свою связь съ обществомъ. Православная Церковь Христова есть также общество людей имѣющее свои законы и постановленія, тѣмъ болѣе обязательныя для православныхъ христіанъ, что въ основѣ ихъ лежитъ воля Божія. Важнѣйшее между этими поста-

новленіями есть общественное богослуженіе, и посему всякій покорный сынъ Православной Церкви Христовой долженъ участвовать въ немъ. Если же кто не повинуется Церкви, отказывается участвовать въ общественномъ богослуженіи, ею установленномъ, тотъ уже не можетъ быть членомъ и сыномъ ея, а кому Церковь не мать, тому, по святоотеческому изреченію, и Богъ не отецъ, кто не членъ Церкви, тотъ и не членъ тѣла Христова, ибо Христосъ есть, по слову Божію, глава Церкви (Ефес. 1, 22—23). Вотъ почему, братіе, всѣ христіане и обязаны посѣщать церковно-общественное богослуженіе, и православная Церковь тѣхъ, которые намѣренно уклоняются отъ него, подвергаетъ отлученію (Ап. пр. 82. Сард. соб. пр. 11. Вс. соб. 6, пр. 80).

Наконецъ, братіе, общественное богослуженіе имѣетъ осоенное значеніе для христіанина по сравненію съ домашнею молитвою. Господь Іисусъ Христосъ всѣхъ насъ призываетъ ко взаимной любви, къ общенію, къ братству. Въ общественномъ богослуженіи и выражается это общеніе и любовь: всѣ христіане безъ различія собираются въ храмъ и здѣсь, какъ дѣти одного Отца небеснаго, представляютъ собою одно семейство. Вмѣстѣ они прославляютъ Бога, благодарятъ Его и просятъ о нуждахъ не только о своихъ, но и о всѣхъ ближнихъ своихъ. Такой духъ молитвы особенно угоденъ Господу, какъ и самъ Онъ сказалъ: *идѣже (бо) еста два, или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). Такъ смотрятъ на значеніе общественныхъ церковныхъ молитвъ и св. отцы. «Помолиться, говоришь, я и дома могу», поучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, «обманываешь ты себя, человѣче. Помолиться и дома конечно возможно; но такъ помолиться, какъ въ церкви, невозможно,— гдѣ такое множество отцевъ, и гдѣ такой единодушный къ Богу возсылается вопль. Не будешь ты такъ услышанъ, когда самъ о себѣ одинъ молишься Господу, какъ (когда молишься Ему) съ братьями своими. Ибо здѣсь есть нѣчто большее, какъ-то: единомысліе, согласіе, союзъ любви и

молитвы іереевъ. Іереи для того и поставлены предстоять въ собраніяхъ, чтобы слабѣйшія сами по себѣ молитвы народа, были подъяты ихъ сильнѣйшими молитвами, вмѣстѣ съ ними восходили на небеса» (Святоот.-наст. 30—31 стр.). Кромѣ сего, братіе, общественное богослуженіе помогаетъ молящимся въ усвоеніи ученія христіанскаго и особенно содѣйствуетъ проявленію религіознаго чувства. Мы уже говорили, что храмъ есть училище вѣры и благочестія, здѣсь молящіеся слышатъ чтеніе Слова Божія, пѣніе священныхъ молитвъ, проповѣдь, созерцаютъ лики Спасителя, Пречистой Матери Его и святыхъ Угодниковъ; здѣсь же предъ ихъ глазами совершаются различныя священнодѣйствія. Но мало сказать того, что храмъ для православнаго христіанина есть домъ молитвы, училище вѣры и благочестія. Онъ, можно сказать, обнимаетъ всю жизнь православнаго христіанина, начиная съ самаго его рожденія, не оставляетъ его своими попеченіями и по смерти. По рожденіи младенецъ приносится въ храмъ и здѣсь въ таинствѣ крещенія омывается отъ первороднаго грѣха и становится христіаниномъ. По слабости природы человѣкъ и послѣ крещенія впадаетъ въ прегрѣшенія, но и въ этомъ случаѣ онъ идетъ въ храмъ и здѣсь въ надеждѣ на милосердіе Божіе исповѣдуетъ грѣхи свои предъ Богомъ. Здѣсь же, въ храмѣ, онъ входитъ во внутреннее общеніе и союзъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ въ таинствѣ св. причащенія и получаетъ залогъ жизни вѣчной. Когда христіанинъ вступаетъ въ супружество, его брачный союзъ освящается опять же въ храмѣ таинствомъ брака. Въ храмъ приходитъ христіанинъ и въ радости и въ горѣ. Здѣсь онъ становится предъ Самимъ Богомъ, проситъ Его о своихъ нуждахъ, благодаритъ Его за милости и прославляетъ Его. Здѣсь онъ пріучается сознавать свою грѣховность предъ Богомъ, смотрѣть на свою земную жизнь, какъ на приготовленіе къ небесной. Здѣсь въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ онъ бесѣдуетъ и со святыми Угодниками и ихъ призываетъ въ подкрѣпленіе своихъ молитвъ. Наконецъ и по смерти христіанина прахъ его приносится въ

храмъ, и здѣсь дается ему послѣднее цѣлованіе и молитвенное напутствованіе въ жизнь вѣчную. Здѣсь же и послѣ погребенія хранится память о немъ—возносится молитва къ Богу и приносится безкровная жертва. Такъ и рожденіе, и земная жизнь, и смерть христіанина обнимается храмомъ. Поистинѣ—это не только домъ молитвы,—это *домъ Божій*, это—*врата небесная*. Можетъ ли быть для истиннаго христіанина болѣе важное, болѣе дорогое мѣсто на землѣ, нежели храмъ Господень? Каждый при размышленіи о немъ долженъ проникаться къ нему такимъ же уваженіемъ, какимъ отличался псалмопѣвецъ, когда говорилъ: *коль возлюбленна селенія Твоя Господи силъ. Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83, 1—2). А посему, братіе, можете видѣть сами, какъ погрѣшаютъ тѣ, которые уклоняются отъ освященнаго Богомъ храма и думаютъ довольствоваться молитвою домашнею, или какимъ-нибудь мѣстомъ молитвы, произвольно устроеннымъ и неосвященнымъ. Можно, говорятъ, молиться Богу дома, духомъ. «Нѣтъ о семъ спора», возражаетъ по сему случаю покойный Московскій святитель Филаретъ, «но люди, которые лучше насъ умѣли молиться духомъ, не бѣгали отъ храма, а прибѣгали въ оный съ радостію. *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Пс. 121, 1), говоритъ псалмопѣвецъ. Даніилъ пророкъ, *мужъ желаній* (Дан. 10, 11), человѣкъ, который жилъ молитвою, когда не могъ идти въ храмъ іерусалимскій, потому что былъ въ Вавилонѣ, и потому что храмъ былъ разрушенъ, старался сблизить себя по крайней мѣрѣ съ мѣстомъ и, такъ-сказать, тѣнью бывшаго храма, становясь на молитву передъ открытымъ къ Іерусалиму окномъ, и въ тѣ часы, въ которые приносима была жертва во храмѣ до его разрушенія. *Дверцы же отверсты ему въ горницѣ его противу Іерусалима; въ три же времена дне бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ* (Дан. 6, 10). Или Даніилъ суевѣренъ? Или вы хотите быть духовнѣе Даніила?—Нѣтъ! Надобно признаться, что тѣ, которые не по-

сѣщаютъ храма подъ предлогомъ молитвы духомъ, или совсѣмъ не радятъ о молитвѣ, или совсѣмъ не понимаютъ сего дѣла» (Слова и рѣчи, 2 ч., 32—33 стр.). Даже и тѣ подвижники Христовы, которые совершенно удалялись отъ міра, въ возможномъ отреченіи отъ всего чувственнаго, въ пустыняхъ и недоступныхъ мѣстахъ провождали равноангельскую жизнь, сподобились быть и дѣломъ явились духовными и богоносными,—и они при всемъ томъ не обходились безъ храма, а пользовались его благодѣяніями, именно пріобщеніемъ Тѣла и Крови Христовы, какъ можно примѣчать особенно изъ того, что провидѣніе Божіе не рѣдко употребляло необычайныя, даже чудесныя средства, чтобы доставить имъ это напутствіе предъ ихъ отшествіемъ въ вѣчность. Для примѣра можно указать на преп. Марію Египетскую (43 стр.).

Если, братіе, такъ велико значеніе храмовъ Божіихъ, то понятно насколько велики должны быть любовь и уваженіе къ нимъ со стороны православныхъ христіанъ. *Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити мі въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его* (Пс. 26, 4), говорилъ Псалмопѣвецъ, выражая свою любовь и усердіе къ дому Божію. Такъ и вы, братіе, любите храмъ Божій, посѣщайте богослуженіе, православною Церковію установленное. *Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, въ страсѣ Твоемъ* (Пс. 5, 8), говорилъ псалмопѣвецъ, выражая свое благоговѣніе ко храму Божію. Относитесь и вы, братіе, съ благоговѣніемъ къ храму, какъ къ дому Божію, входите въ него съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, возносите молитвы къ Богу и пользуйтесь благодѣяніями храма Божіе. Старайтесь сохранить чистоту помысловъ, быть осторожными въ словахъ и имѣть благоприличіе во всѣхъ движеніяхъ и поступкахъ. Когда мы идемъ къ начальствующимъ или высокопоставленныхъ лицамъ, стараемся и одѣться почище, и вести себя приличнѣе и сдержаннѣе. Въ нѣкоторыхъ общественныхъ зданіяхъ и собраніяхъ, какъ извѣстно, считается прямо недозволеннымъ в

посмѣяться, и поговорить, и всѣ стараются держать себя сдержанно. Неужели ко храму-то Божію мы будемъ имѣть меньше благоговѣнія? У древнихъ іудеевъ, братіе, былъ обычай при отправленіи въ храмъ іерусалимскій, на пути приготовлять себя къ молитвѣ то духовнымъ пѣніемъ, то чтеніемъ священныхъ книгъ, то благочестивымъ размышленіемъ. Они приходили въ храмъ уже съ душею, готовою къ молитвѣ. Вотъ поистинѣ поучительный примѣръ! И намъ прежде вшествія во храмъ, на пути должно размышлять о важности священнаго мѣста, и молиться, да подастъ намъ Господь духъ молитвы, да освободитъ отъ суетныхъ помысловъ, и отверзетъ сердце къ принятію благодати. Пріучайте, братіе,—отцы и матери,—и дѣтей своихъ къ храму Божію, къ церковному богослуженію. Помните, что наша грѣховность, наша холодность къ вѣрѣ Христовой не рѣдко начинается именно съ холодности нашей къ храму Божію, къ церковному богослуженію.

Итакъ, Господь въ первой заповѣди призываетъ насъ почитать Его и внѣшнею жизнію своею, а посему, братіе, будемъ открыто признавать себя христіанами, помогать распространенію вѣры Христовой и посѣщать общественное богослуженіе, православною Церковію установленное. Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА.

ПИСЬМА

къ Т. В. С. *)

---

5 мая 93 г.

Идетъ 9.

Милость Божія буди съ вами!

Виноватъ... запоздалъ я вамъ отвѣтить. Немножко несвободно было. Но предметы о коихъ у васъ рѣчь—большой важности. *Постригъ*... У васъ большое желаніе поскорѣе принять его; но вы сами же себѣ и путь къ тому заграждаете,—тѣмъ, желаете его принять непремѣнно отъ N. N. Постригъ можетъ совершить всякій іеромонахъ, или священникъ, вашъ духовный отецъ ближе бы всѣхъ былъ къ тому. Такъ попросите своего духовнаго отца, — или какого іеромонаха, или священника. И дѣло совершится полное.

Собираетесь на Кавказъ, или на Кавказскій Аѳонъ... А потомъ пишете: очень люблю уединеніе,—и ничего мнѣ такъ не желательно, какъ сидѣть одной и съ Господомъ пребывать. Какъ же вяжутся оба эти ваши желанія?— Поѣздка, если вы на нее рѣшитесь, такъ васъ разтрясетъ и разсѣетъ, что вы и въ годъ послѣ не соберетесь, и забудете совсѣмъ про любезное уединеніе. Просите отвѣта и совѣта.—Въ томъ, что я сказалъ, уже есть и от-

---

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

вѣтъ вамъ... Если хотите разсѣяться и вступить на опасный путь, поѣзжайте на Кавказъ, а если хотите еще болѣе усилить свое желаніе быть съ единымъ Господомъ, сидите въ своей хатѣ... всячески отбиваясь отъ сообщества съ не сущими одного съ вами духа.

Затѣмъ постригъ предоставьте на Божіе благоустроеніе. Только молитесь о немъ усердно,... и Богъ совершитъ. Сила пострига не отъ лицъ совершающихъ его, — а отъ усердія пріемлющихъ и отъ вѣры ихъ въ Господа, присущаго при семъ.

Что любите читать духовное, хорошо. Берегите сіе расположеніе, ибо оно можетъ отойти. Читайте житіе святыхъ. Пріобрѣтите Четь-Минею, которая на славянскомъ, въ Синодальныхъ лавкахъ продается.—А русской не берите.

Читайте Патерикъ,—собраніе отеческихъ уроковъ и наставленій.

У Аѳонцевъ есть такой.

Благослови васъ Господи!

Е. Ѳеофанъ.

---

3 іюня 93 г.

Милость Божія буди съ вами!

Ну поѣзжайте, коли такъ Богъ благословитъ!

И постригъ...

И постригъ да благословитъ Господь, съ постриженіемъ волосъ да отрѣжутся и всѣ земныя помышленія, чувства и движенія.

И домой возвратитесь совсѣмъ новыя по внутреннему строю.

Спасайтесь!

Е. Ѳеофанъ.

---

21 окт. 93 г.

Милость Божія буди съ вами!

Вы описали всѣ чувства и расположенія, съ какими готовились къ принятію пострига, приняли, и изготовились, къ понесенію его. Прибавлю только: все знаете; потрудитесь же такъ и держать себя и внѣшно, а паче внутренно. Да поможетъ вамъ Богъ!

Внутрь пребываніе и сердечное уединеніе вы держите... Дай Господи и всегда хранить вамъ его. Тутъ главное дѣло, когда сознаніе внутрь въ сердцѣ, а тамъ и Господь; тогда они сочетаваются, и духъ спасенія идетъ успѣшно. Ни помысламъ неправымъ нѣтъ хода тогда, ни тѣмъ паче чувствамъ и расположеніямъ. Единое имя Господа разгоняетъ все чуждое и привлекаетъ все сродное... Что имѣете вы, это само учитъ васъ теперь. Внимайте и постерегитесь оскорбить какимъ-либо притковеніемъ сего сокровеннаго учителя. Благослови васъ Господи!

Если есть у васъ тамъ довѣренное духовное лицо—лучше всего духовникъ; то повѣряйте ему все въ васъ происходящее, или всѣ измѣненія въ сознаніи и сердцѣ, чтобъ не прокрался врагъ, одѣвшись въ свѣтлую призрачную одежду. Чужой умъ лучше разсудитъ... и укажетъ, куда мѣтитъ врагъ... и избавитъ отъ бѣды..., а свой можетъ увлечься и ступить на неправую стезю...

Внутреннихъ помышленій кажущихся добрыми—бездна... Они такъ и парятъ около добраго настроенія. Бѣда еще не велика, если взглянуть на нихъ, но лучше не взглядывать, лучше—имѣя единое на потребу, которое вообразилось въ сердцѣ и стоитъ въ глуби его, имъ однимъ и занимать сознаніе, отрѣвая все прочее безъ разсужденія.

Чего вамъ больше всего опасаться должно?—Самодовольства, самоцѣна, самомнѣнія,—и всякаго другого *само*...

Со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте...

Духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно возгрѣвайте и держите.

Держите мысль и чаяніе смертнаго часа... а словами по часту говорите: вотъ-вотъ идетъ... кто? Ангелъ смерти... схватитъ душу и унесетъ туда, откуда нѣтъ возврата.

Бойтесь сытости... Но, какъ нищая голодная, раздѣтая и разутая, взывайте: Боже милостивъ буди!.. мытаревымъ гласомъ.

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Е. Θеофанъ.

Сообщилъ Настоятель Московской Спаса, что на Пескахъ, церкви *С. В. Успенскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПИСЬМА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА
къ „БѢЛИЧКѢ“.

Благослови васъ Господи. Всеусердно желаю вамъ спокойствія душевнаго при всѣхъ хлопотахъ.

Малютка—утѣшеніе вамъ!

Спасайтесь!

Матушка Бѣличка!

Благослови Господи ваше пребываніе въ домѣ своемъ. Настоящее теперь начало вашей семейной жизни!—Положите его со страхомъ Божіимъ,—и ведите во славу Божію!.. И все пойдетъ добрѣ. Не гонитесь за блескомъ и тѣмъ, чтобъ другіе, смотря на васъ, охали!—Тихо и тихо! Безъ шума и крика, безъ загадокъ и строенія воздушныхъ замковъ.

Миръ между собою... и со всѣми сожителями,—и сосѣдями... и маленькое довольство—и довольно. Апостолъ пишетъ: имуще пищу и одежду сими довольни будемъ.

Благослови васъ Господи!

Всѣмъ вамъ всего хорошаго желаю.

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

Бѣличкѣ Божіе благословеніе! Если они находятъ, что около васъ имъ покойнѣе будетъ жить; даруй имъ Господи устроиться, по желанію своему.

Сорадуюсь счастію ихъ... Да продлитъ Господь его до конца жизни.

Что дѣтокъ нѣтъ, конечно скучно... Но надо это предать въ волю Божію и Ему покориться... Можетъ быть придетъ срокъ,—и дѣти будутъ.

Благослови Господи всѣхъ васъ.

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

---

14 іюля 82 г.

Милость Божія буди съ вами!

Помолились?! И слава Богу! Почаще освѣжайте душу свою посѣщеніями обителей. — Если можно гдѣ увидѣть нынѣ свѣтъ Божій, то только въ обителяхъ.

Вотъ вамъ еще нѣсколько книженокъ. Можетъ быть найдете въ нихъ что-либо подходящее.

Отправляетесь въ свое прежнее мѣстожительство. Поклонитесь тамошнимъ... И мамѣ и Черничкѣ.

Меня много утѣшаетъ, что и мужъ вашъ единаго помысла съ вами въ религіозномъ отношеніи. Благослови его Господи всякимъ благословеніемъ.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

Матушка Бѣличка!

Благослови васъ Господи!

Добрѣ, что васъ мужъ любитъ. Вы любите мужа... и се—вашъ рай.

Ограда сего рая — взаимная другъ въ другѣ увѣренность. Ее храните какъ зеницу ока,—и счастіе ваше—не поколеблется.

Молюсь о васъ всегда, поминая васъ вмѣстѣ съ вашими въ молитвѣ моей. Господь да устроитъ жизнь вашу такъ, чтобъ и спасеніе души вмѣстѣ съ тѣмъ созидалось.

Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

Госпожа Бѣличка!

Благослови Господи подолже вкушать вамъ плодъ, какой получили отъ святаго причастія!

Лиза-сиротка васъ безпокоитъ и тяготитъ... Идите къ Надеждѣ Ильинишнѣ, падайте въ ноги... и упросите ее — сжалиться надъ вами и надъ сироткою, — и взять ее отъ васъ.

Отвѣтъ за нее на васъ, и предъ Богомъ и предъ людьми.

Взялись?—Должны представить изъ ней обществу и церкви—члена, гожаго на всякое дѣло благое.

Вы, конечно, съ сею цѣлію и взяли ее. Но, какъ оказалось, что вамъ это сдѣлать неподручно; то всяко на васъ лежитъ добыть и доставить ей другое мѣсто...

Лучшаго мѣста не найти какъ у княгини. И хлопочите...

Вашихъ хозяйскихъ дѣлъ не понимаю.

Устрояйтесь, какъ находите лучше...

Въ аренду отдавать — не думаю, чтобъ было лучше.— Въ городѣ жить разорительно.—Загадка ваша никуда не гожа.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳ.

Матушка Бѣличка!

Благослови васъ Господи!

Очень радъ, что у васъ такіе ясные дни и цвѣты кругомъ. Дай Господи, чтобъ солнце опять не скрылось, и цвѣты не завяли.—Извольте ухитриться: ибо тутъ не малая часть зависитъ и отъ васъ самихъ.

Радуюсь за Лизу. Насилу вы взялись за дѣло, какъ слѣдуетъ. Помоги вамъ Богъ и въ этой части вашего дѣла.—Сирота—Божіе дитя. Такъ и смотрите на нее.

Благослови Господи и Петру вашему войти поскорѣе въ суть и порядки дѣла сего новаго, — и дѣлать его во славу Божію.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

Милость Божія буди съ вами!

Добрая моя Бѣличка! Отъ всей души сорадуюсь вамъ и поздравляю васъ... Мудрый поворотъ сдѣлалъ супругъ вашъ... И счастіе воротилось къ вамъ.

Теперь—да укрѣпитъ Господь! — Оба и молитесь! Господь всегда помощникъ добрымъ рѣшеніямъ и начинаніямъ. И тутъ поможетъ. Опытъ научилъ, какъ зло это удовольствіе... И нечего учить, что надо впередъ ухо держать остро. Оно само собою держится, особенно на первыхъ порахъ... Развѣ напомнить не мѣшаетъ, что новый соблазнъ—опять появится и потянетъ... Вотъ тутъ надо сторожить за собою. Врагъ все устрояетъ... Потому когда придетъ сіе,—поскорѣе припомнить надо въ самомъ первомъ появленіи, что тутъ врагъ и вражеское предлагаетъ... и съ гнѣвомъ отразить то и къ Богу тотчасъ обратиться... и дѣлу будетъ конецъ... Это главный пріемъ противъ всѣхъ искушеній...

И больше не буду объ этомъ толковать... Только это запомните на случай...

Благослови васъ Господи и супруга вашего.

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

Мать Бѣличка!

Очень радъ, что вашъ мужъ имѣетъ такія добрыя намѣренія. Да дастъ ему Господь и исполнить ихъ. Если будетъ жить воздержно и благочестно по христіански... сто лѣтъ проживетъ.

Вотъ вамъ карточка! И еще другая—для Лизы... и книга для ней же.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

Милость Божія буди съ вами!

А. И.!

Добрѣ сдѣлали вы, что пришли пѣшкомъ, и еще со столькими спутницами! И Господь и Матерь Божія благоволительно примутъ жертву труда вашего, — и вознаградятъ васъ дарованіемъ потребнаго для васъ—для спасенія вашего,—а не того чего ищетъ ваша воля...

Желаніе ваше исповѣдаться и причаститься св. таинъ да благословитъ Господь благопоспѣшеніемъ исполнить сіе желаніе!

Исповѣдуйтесь у монастырскаго духовника, о. Иларіона, или у другого кого.—Исповѣдь Господь самъ пріемлетъ, а духовникъ только свидѣтель... его уши, языкъ и руки благословляющія, — а дѣйствуетъ и разрѣшаетъ Господь; равно какъ и причащаетъ Господь же.

Какія хорошія ваши спутницы—въ душѣ. Но за всѣми одинъ грѣхъ стоитъ... сдѣлаютъ поклонъ другой... и подавай имъ, что хочется... вынь да положь. Если же недается по желанію ихъ, поднимаютъ ропотъ и хулятъ Божіе промышленіе.—Вотъ ничего и не получаютъ.—Это—вынь да положь,—означаетъ командованіе Богомъ. Не надо такъ, а вотъ какъ: «Господи, Ты видишь, что мнѣ то и то нужно, то и то тяготитъ меня. Помоги мнѣ и устрой

меня, какъ святой волѣ Твоей угодно, а не какъ желаетъ воля моя»!..

Такъ настроившись, молиться надо долго,—не за разъ долго,—а по времени долго... нынѣ, завтра... недѣлю, мѣсяцъ, годъ. Все кричать и кричать: Господи, избави! Господи, помоги. Однакожъ *не моя, но твоя да будетъ воля*!.. Такъ Господь говорилъ въ саду Геѳсиманскомъ, и вдовица въ притчѣ... надокучила судьѣ,—и получила просимое. У святыхъ и есть такое слово: докучать надо Господу и святымъ Его.

Благослови васъ Господи!

Се—книжки—Ольга—сама назначила... вамъ съ Лидіею и Елисаветою—три—1) *Сборн...* 2) *Душа и ангелъ*—3) *Митериконъ*... раздѣлите по жребію... Маленькія книжечки... какая кому понравится...

Еще 3-мъ. Митериконъ. — Н. И. — Черничкѣ... и матери Леонидѣ.

Е. Ѳеофанъ.

ПОѢЗДКА ВЪ АБИССИНІЮ.*)

Послѣ битвы при обратномъ шествіи Менеликомъ были устроены разныя торжества. Такія торжества совершались при дѣлежѣ добычи, при отобраніи всѣхъ хорошихъ вещей въ пользу негуса и послѣ осмотра всѣхъ частей войскъ и т. д. Походъ кончился для Менелика жертвой 20.000 людей убитыми и ранеными.

Пребываніе наше въ столицѣ Абиссиніи Энтото ознаменовалось многими важными событіями. Такъ при первыхъ нашихъ представленіяхъ Менелику, имъ былъ возбужденъ вопросъ о посылкѣ посольства въ Россію къ Бѣлому Царю. Извѣстно, что негусъ былъ обласканъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ, Который прислалъ ему собственноручное письмо. Это письмо Менеликъ давалъ мнѣ читать. Письмо было написано по-русски на одной страницѣ съ переводомъ на французскій языкъ на другой. Въ этомъ письмѣ, послѣ первыхъ строкъ братскихъ привѣтствій, Государь Императоръ изъявлялъ желаніе и готовность въ случаѣ надобности всегда братски протянуть негусу руку помощи. Будучи очарованъ любезностію покойнаго Государя, негусъ еще тогда выразилъ желаніе чѣмъ-нибудь доказать свое уваженіе, благодарность и преданность Великому и доброму Царю нашему Александру Александровичу, по смерти же сего Государя—Его Наслѣднику, Государю нашему Императору Николаю Александро-

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

вичу. Тогда мы на это высказали, что у насъ принятъ обычай на могилы высоко уважаемыхъ усопшихъ возлагать вѣнки. Негусъ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ наше предложеніе и тотчасъ же заказалъ золотую корону въ 30 ф. съ драгоцѣнными каменьями для возложенія на могилу покойнаго нашего Государя Императора Александра III. У абиссинцевъ нѣтъ обычая возлагать вѣнковъ на могилы, а потому и сдѣлана была золотая корона. Къ молодому же Государю нашему рѣшилъ отправить посольство съ поздравленіемъ Его со вступленіемъ въ бракъ и восшествіемъ на престолъ. Посольство было сформировано изъ трехъ лицъ, родственныхъ негусу—принца Дамто, генерала Генемье и принца Белаккіо, и одного духовнаго лица Харарскаго архіерея Габро Экзіагверъ. Сформированіе посольства въ то время было тѣмъ удобно, что мы пріѣхали въ Энтото въ самое благопріятное для этого время, а именно Великимъ постомъ. На Пасху же разъ въ годъ у негуса, какъ мы уже знаемъ, есть обычай собираться всѣмъ правителямъ областнымъ и высшимъ властямъ въ столицу Энтото. Тогда городъ принималъ видъ военнаго лагеря, вездѣ группами разбросаны были бѣлыя палатки, которыхъ въ каждой группѣ было не менѣе сотни, потому что каждый губернаторъ и вице-король ѣздилъ всегда съ большой свитой по абиссинскому этикету, и чѣмъ выше былъ рангъ, тѣмъ больше свита. Негусъ когда ѣдетъ въ церковь, то имѣетъ пѣшихъ и конныхъ въ своей свитѣ всегда не менѣе 300 человѣкъ, а въ большіе праздники и до 1000 слугъ. Въ Абиссиніи ни одинъ сколько-нибудь видный чиновникъ или духовное лицо, напримѣръ, священникъ или діаконъ, никогда не выйдетъ и не выѣдетъ изъ дому безъ 4 слугъ, которые и сопровождаютъ его ѣдущаго верхомъ. Женщины тоже не выйдутъ и не выѣдутъ изъ дому безъ слугъ, которые идутъ около ѣдущей верхомъ и поддерживаютъ ее съ боковъ.

Живя въ столицѣ, въ лѣтнемъ помѣщеніи негуса, которое на выѣздѣ, мы случайно узнали, что недалеко отъ насъ происходитъ казнь двухъ осужденныхъ: священника и

діакона, родственниковъ убійцы, котораго они укрыли и тѣмъ дали ему возможность бѣжать. Это было на Страстной недѣлѣ, и намъ передали, что еще троихъ по этому дѣлу будутъ казнить послѣ Пасхи. Суть дѣла заключалась въ томъ, что во время ссоры одинъ убилъ другого, и убійца скрылся въ домѣ своихъ родныхъ—священника и діакона. По абиссинскому же закону укрыватели отвѣчаютъ за убійцу передъ родными убитаго, и родные поступаютъ съ ними такъ же, какъ убійца съ ихъ роднымъ, то-есть убиваютъ ихъ такимъ же образомъ. Послѣ казни двухъ духовныхъ лицъ, которыхъ предварительно лишили сана, былъ отысканъ и самъ убійца съ другими укрывателями; ихъ также осудили на смерть послѣ Пасхи.

Въ важныхъ случаяхъ судъ у абиссинцевъ составляется изъ государственныхъ заслуженныхъ 12 мужей, и происходитъ всегда въ присутствіи Менелика, который только утверждаетъ приговоръ, а права помилованія не имѣетъ. Послѣ осужденія убійцы и его укрывателей имѣніе у нихъ конфискуется и отдается роднымъ убитаго, сами же осужденные отдаются въ полное распоряженіе родныхъ убитаго, причемъ казнь совершается вполнѣ патріархально. Убійцу ведутъ не только нескованнаго, но и несвязаннаго, и ведетъ только семья убитаго безъ всякаго конвоя, притомъ съ осужденными идутъ ихъ семьи, жены, дѣти и родные. Приводятъ обыкновенно за городъ въ поле и гдѣ-нибудь начинаютъ рыть яму, большею частію заставляютъ рыть самого осужденнаго, и когда все готово, то старшій въ роду, убиваетъ осужденнаго, а изъ остальныхъ послѣдовательно всякій считаетъ долгомъ уже убитому нанести нѣсколько ударовъ ножемъ, саблей, копьемъ. Потомъ убитаго передаютъ роднымъ, которые уже и совершаютъ обрядъ погребенія; закутавъ его въ шамму и спеленавъ, опускаютъ его въ могилу съ пѣніемъ, зарывши же, кладутъ сверху могилы большіе камни, чтобы потомъ не разрыли ее гіены.

Когда я узналъ обо всемъ происходившемъ по сосѣдству съ нами и тѣмъ болѣе на Страстной недѣлѣ, то, по совѣту

моихъ товарищей по экспедиціи, написалъ письмо негусу, прося его ради великихъ дней даровать помилованіе осужденнымъ на казнь. Менеликъ былъ настолько любезенъ, что въ виду нашего пребыванія въ его столицѣ обѣщалъ выхлопотать помилованіе. Послѣ суда негусъ не имѣлъ права даровать жизнь осужденнымъ, а долженъ былъ купить это право у родныхъ убитаго. И дѣйствительно много хлопотъ стоило негусу даровать жизнь осужденнымъ, потому что родные убитаго, воспользовавшись этимъ случаемъ, запросили по 10,000 талеровъ за каждаго. Порѣшили на 25,000 талеровъ за всѣхъ троихъ. На другой день помилованные явились къ намъ и благодарили за возвращеніе имъ жизни, но въ то же время выражали неудовольствіе по поводу того, что имъ нечего ѣсть и негдѣ головы приклонить, такъ какъ все имущество у нихъ конфисковано. Опять я отправился съ письмомъ къ негусу и просилъ его обезпечить ихъ, и добрый Менеликъ вполнѣ ихъ обезпечилъ. Все это было въ началѣ Страстной недѣли, и я хорошо воспользовался этими великими днями, которые у абиссинцевъ проводятся такъ, какъ ни у одного изъ народовъ христіанскихъ. На этой недѣлѣ въ великую пятницу мнѣ пришлось быть у нихъ въ придворномъ храмѣ по приглашенію негуса и митрополитовъ для выноса плащаницы и сослуженія съ ними, а также и въ великую субботу и въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, а раньше—въ Вербное Воскресеніе, которое у нихъ очень торжественно празднуется. Митрополитъ на мулѣ съ большими пальмовыми вѣтвями и съ зажженными факелами въѣзжалъ къ заутрени, а я ѣхалъ рядомъ съ нимъ съ вѣткой и факеломъ.

Послѣ Пасхи негусъ старался доставлять намъ многія удовольствія и развлеченія. Такъ онъ приказалъ показывать намъ всѣ достопримѣчательности столицы, которыя, конечно, заключались больше въ древнихъ монастырямъ и храмахъ. Предварительно камергеръ негуса, завѣдующій всѣми монастырями и церквами въ имперіи, оповѣстилъ монастыри о нашемъ прибытіи, а потому во всѣхъ монастыряхъ насъ

встрѣтили съ колокольнымъ звономъ, заключающемся въ одномъ 10 пудовомъ колоколѣ, въ который ударяли очень часто, что напоминало намъ нашъ набатъ во время пожара. Въ Абиссиніи нѣтъ полнаго звона за неимѣніемъ большихъ колоколовъ, которые не могутъ быть доставлены по неудобству перевозки. Въ иныхъ монастыряхъ попадаются колокола въ 7 и 8 пудовъ и то не вездѣ; встрѣчаются же колокола преимущественно въ царскихъ монастыряхъ. При нашемъ приближеніи на мулахъ къ стѣнамъ монастырскимъ, насъ встрѣчала монастырская братія въ полномъ составѣ, въ праздничномъ облаченіи, съ хоругвями, иконами и при пѣніи псалмовъ. Настоятель подходилъ ко мнѣ съ братскимъ привѣтствіемъ, высказывая восторгъ видѣть у себя перваго русскаго православнаго священно-служителя, приглашалъ осмотрѣть его монастырь. Посѣщенные нами монастыри принадлежали негусу и именовались придворными. При нашемъ входѣ въ храмъ для насъ служили краткій молебенъ, въ концѣ котораго всѣми пѣто было «Отче нашъ»; потомъ всѣ кланялись намъ до земли и насъ вводили въ храмъ, гдѣ показывали всѣ рѣдкости храма, заключающіяся большею частію въ антиминсахъ. Какъ раньше было сказано, антиминсы абиссинскіе состоятъ изъ золотыхъ, мраморныхъ или деревянныхъ досокъ. Древніе сосуды и Евангелія золотыя съ драгоцѣнными каменьями. Всѣ Евангелія писаны на пергаментѣ по-абиссински. Иконы замѣчательнаго Византійскаго письма и самыя древнія. Стѣнная живопись тоже замѣчательна, архитектура храмовъ вездѣ однообразная, круглая. Но придворные монастыри имѣютъ ту особенность, что они—двухъэтажные. Въ нижнемъ этажѣ ихъ собираютъ и приготовляютъ къ погребенію покойниковъ. Самые монастыри неприступны со своими стѣнами, бойницами и башнями. Они большею частію расположены на высокихъ горахъ и неприступныхъ скалахъ. Жизнь въ монастырѣ строго-аскетическая, сохранившая правила древнихъ монастырей. Послѣ осмотра двухъ придворныхъ монастырей, одного принадлежащаго негусу, а другого — императрицѣ, для насъ

были раскинуты придворныя палатки, устланныя дорогими коврами (все это было прислано негусомъ), и предложенъ завтракъ, состоящій изъ растительныхъ блюдъ съ приправой краснаго стручковаго перца (capsicum annui), очень жгучаго на вкусъ, такъ что когда я попробовалъ было его, то у меня во рту сильно защипало; абиссинцы же ѣдятъ его свободно съ своимъ хлѣбомъ, похожимъ на блины. Потомъ была подана соленая кукуруза и баранина. Это у абиссинцевъ самый роскошный столъ и то приготовленный только для насъ, обыкновенно же они питаются плодами и зеленью. Всѣмъ руководилъ, конечно, камергеръ, который сопровождалъ насъ и до другихъ монастырей и церквей. Вездѣ насъ встрѣчало духовенство въ полномъ составѣ съ хоругвями и иконами. Храмы всѣ, исключая придворныхъ, деревянные и крайне бѣдные. Городскіе монастыри отличаются отъ пустынныхъ нѣкоторою роскошью въ стѣнной живописи и въ утвари, пустынные же монастыри весьма бѣдные, потому что никѣмъ почти не посѣщаются и не имѣютъ средствъ къ своему существованію. На другой день негусъ пригласилъ насъ въ свои мастерскія, гдѣ показывалъ намъ въ высшей степени разнообразные предметы кузнечнаго, литейнаго, плотничнаго производства, а также склады товаровъ, оружій и другихъ вещей, за которыми строго наблюдаетъ самъ. Любознательность негуса поразительна и доходитъ до мелочей; онъ до тѣхъ поръ не успокоится, пока самъ не постигнетъ устройства и механизмъ вещи, въ первый разъ имъ видимой. Когда мы подарили ему нашу походную церковь, со всѣми иконами и принадлежностями, то онъ самъ ее устанавливалъ и запоминалъ, куда какую вещь пристроить. Въ складахъ у него можно найти все необходимое; такъ разъ намъ понадобился алмазъ для вырѣзанія круглаго стекла къ астрономическому прибору и мы только у него могли найти его. Въ Энтото есть лавочка у индусовъ, но товару въ ней очень мало и притомъ онъ очень дорогъ; такъ за головку сахару въ 3 фунта, мы платили 5 талеровъ, за фунтъ стеариновыхъ свѣчей въ 8 штукъ

3 талера, за бутылку уксуса — 1 талеръ. Все это потому, что спроса на товаръ и потребителей его нѣтъ, товаръ лежитъ въ лавкѣ иногда годъ и два, а между тѣмъ провозъ его стоитъ очень дорого.

Когда посольство негуса было окончательно сформировано, то мы стали собираться къ отъѣзду, и Менеликъ прислалъ намъ въ подарокъ своихъ собственныхъ мулсвъ съ дорогими сѣдлами и упряжью. Г. Леонтьеву подарилъ богатую шапку со щитомъ, отдѣланными золотомъ и каменьями. Мнѣ было подарено облаченіе и всѣмъ намъ шаммы изъ собственнаго гардероба; кромѣ того намъ были подарены разныя мелкія вещи. Императрица тоже подарила намъ нѣсколько вещей и тоже шаммы, которыя носитъ сама. Кромѣ того Менеликъ наградилъ насъ орденами «печати Соломона», Леонтьева—орденомъ первой степени (звѣзда и лента), а меня—тѣмъ же орденомъ второй степени (звѣзда на шею). Орденъ состоитъ изъ круглаго золотого восьмиконечнаго креста вродѣ панагіи, съ большимъ изумрудомъ въ срединѣ; при немъ желтая, муаровая, шелковая, широкая лента. Ордена Менеликъ прислалъ намъ съ Расъ-Маконеномъ при грамотахъ, написанныхъ на пергаментѣ въ разукрашенной рамкѣ, съ государственною печатью.

Старшій членъ посольства принцъ Дамто былъ снабженъ орденами и подарками, которые долженъ былъ вручить Государю Императору при собственноручномъ письмѣ негуса. Орденовъ принцъ везъ 14; изъ нихъ первой степени данъ былъ послу въ Константинополѣ Александру Ивановичу Нелидову, градоначальнику г. Одессы Зеленому, Великому князю Сергѣю Александровичу, министру иностранныхъ дѣлъ князю Лобанову-Ростовскому и его товарищу Шишкину, митрополиту Палладію, оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, военному министру сенатору Семенову; второй степени В. К. Саблеру, преосвященному Нестору, директору азіятскаго департамента генералу Боголюбову, консулу въ Каирѣ Каяндеру.

Составъ членовъ посольства выѣхалъ съ нами при торжественныхъ проводахъ. Самъ Менеликъ провожалъ всѣхъ насъ и мы оставили столицу Абиссиніи, сдѣлавъ по собственному сознанію все, что могли. Совершенно справедливо каждый изъ насъ можетъ сказать о себѣ: «feci quod potui, meliora faciant potentes». Я сдѣлалъ, что могъ, больше пусть сдѣлаютъ тѣ, кто можетъ.

Архимандритъ Ефремъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе майской книги

„Богословскаго Вѣстника“

за 1900 годъ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО КИРИЛЛА, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО, ТОЛКОВАНІЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ЦЕРКОВНАГО ОБЩЕСТВА. (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета, А. С. Павлова). **А. С. Павлова.**

ПРОТЕСТАНСКАЯ СМУТА ВЪ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ XVII-го ВѢКА. **А. П. Лебедева.**

ДУХОВНЫЙ СЛѢДОВАТЕЛЬ. **Н. А. Заозерскаго.**

О ПРЕПОДАВАНІИ ГОМЕЛЕТИКИ ВЪ НАШИХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ. **Б. Г.**

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ. **Г. А. Воскресенскаго.**

ДВА ДНЯ ВЪ КРОНШТАДТѢ. (Изъ дневника студента). **В. М.**

БИБЛІОГРАФІЯ. Полный церковно-славянскій словарь. Составилъ священникъ-магистръ Григорій Дьяченко (бывшій преподаватель русскаго языка и словесности). Всѣхъ словъ до 30,000. Москва. 1899. **Проф. І. Живановича.**

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1899 ГОДЪ.

ПРАВИЛА ДЛЯ ЗАВѢДЫВАНІЯ ПАТРІАРШЕЮ (СИНОДАЛЬНОЮ) БИБЛІОТЕКОЮ И ДЛЯ ЗАНЯТІЙ НАХОДЯЩИМИСЯ ВЪ НЕЙ РУКОПИСЯМИ И СЛАВЯНСКИМИ СТАРОПЕЧАТНЫМИ КНИГАМИ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Безъ приложенія твореній св. Василія Великаго **шесть** рублей безъ пересылки, **семь** рублей съ пересылкой внутри Россійской имперіи, **восемь** рублей за границу.

Съ приложеніемъ двухъ первыхъ томовъ твореній св. Василія Великаго: **семь** рублей безъ пересылки, **восемь** рублей съ пересылкою внутри Россіи, **девять** рублей за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ-Посадъ, Моск. губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ э-ордн. проф. *А. СПАССКІЙ.*

Содержаніе 3-й книжки праздничнаго журнала „Радость Христіанина“ 1900 года.

Рисунки: 1) Распятіе Господа.—„Тайна мѣры Креста“. Изъ Гамбургской Библіи—„Пентапла“. 1710 года. 2) Подражаніе древнимъ иконамъ Воскресенія Спасителя. Эскизъ А. Иванова. (Въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ). I. 1. Радость христіанина въ недѣлю Ваій. Изъ древняго святоотеческаго слова. 2. Праздникъ и торжество Великаго Пятка. Изъ слова Св. І. Златоуста „во Святой и Великій Пятокъ“. 3. Древнее святоотеческое слово въ недѣлю Святыя Пасхи. II. 1. Бесѣда на третіе слово Спасителя со Креста. Владиміра, Митрополита Московскаго. 2. Грозная туча на Западѣ Европы. (Продолженіе). Протоіерея П. А. Смирнова, Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. III. Памятники церковнаго Богослуженія.—1. Древнія церковныя пѣснопѣнія въ недѣлю Ваій и въ первый день Пасхи, по греческой рукописи XII-го вѣка, открытой проф. А. И. Пападопуло-Керамевсомъ, съ переводомъ и примѣчаніями. Свящ. Н. П. Добронравова (Законоучителя Александр. военнаго училища въ Москвѣ). 2. Осанна Грядущему Адама воззвати. Василія Серг. Арсеньева (Д. Т. С. Почетнаго Опекуна). 3. „Спасительная страсть Христа-Бога“. Его же. 4. Объ изображеніяхъ Добраго Пастыря въ Римскихъ катакомбахъ. Его же. Фототипія съ картона художника Ѳ. П. Реймана: Пастырь Добрый, вземляй грѣхъ міра.—Катакомбное изображеніе Спасителя II-го вѣка. (Вложена въ 330—331 стр.). 5) Богоматерь у Креста. — „Stabat Mater dolorosa“. Францисканскаго монаха Якопона, XIII-го вѣка. Переводъ стихами Проф. Моск. Дух. Академіи Прот. А. Ѳ. Голубинскаго 1835 г. (Какъ приложеніе къ III-му отдѣлу). 6. Плачъ Пресвятой Богородицы при смерти и погребеніи Спасителя, (читаемый въ Славян. переводѣ предъ Плащаницей въ Великую Пятницу). Твореніе Симеона Логофета Метафраста († 940 г.). Переводъ стихами съ греч. подлинника. N. 7. „Пасха — Христосъ Избавитель“. Василія Серг. Арсеньева (Д. Т. С. Почетнаго Опекуна). IV. Ученіе Библіи.—1. Богъ въ Человѣкѣ. Протоіерея І. Д. Петропавловскаго. 2. Мѣра Креста. Ректора Универс. въ Эверсеѣ. Чарльза Кингслея. Перев. А. З. Великая Суббота. К. П. 4. Обновленіе д-ра Богословія Эдинбургскаго универс. И. Остерзѣ. Переводъ Ю. Н. Щербацкой. Юношеству: Рѣчь къ гимназистамъ. Виссаріона, Епископа Костромскаго. V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ. — Религіозныя чувства поэта-отрока. N.—Стихотворенія его: 1) Слово, 2) Новый годъ, 3) Сонъ, 4) Миражъ, 5) Молчаніе, 6) Голосъ Спасителя, 7) Смерть христіанина и мученика, 8) Страшный судъ. Рисунки: 1) Образъ Спасителя въ Рим. катакомб. Каллиста, II-го вѣка. 2) Храмъ и св. городъ Іерусалимъ времени Іисуса Христа. 3) Чертежъ храма и Іерусалима, съ объясненіемъ. Изъ писемъ въ редакцію „Радости Христіанина“. 3) Вопросъ недоумѣ-

вающей души. (О панорамѣ „Голгоѳа“). Маріи П. Бенкендорфъ. 4) О томъ же. Князя А. И. Кудашева. Отъ редакціи. А. П. Приложеніе.— Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. — 1) Коммиссія по вопросу о религіозно-нравственномъ воспитаніи и обученіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 2) Изъ вопросовъ школы, по отношенію къ религіозно-нравственному воспитанію. (О совмѣстности въ дѣлѣ воспитанія). К. К. Войнаховскаго (Д. С. С. Директора 7-й Моск. гимназіи).

„Радость Христіанина“: 1) По распоряженію г. оберъ-прокурора Св. Синода высылается во всѣ дух. семинаріи и въ жен. училища дух. вѣд., сост. подъ Высочайшимъ покровит. Государыни Императрицы. 2) Рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и 3) Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній.

„Радость Христіанина“ даетъ около 100 листовъ въ годъ—въ 12-ти книжкахъ, ко днямъ большихъ праздниковъ, начиная съ Рождества Христова—новаго года „Рад. Христ.“.—Цѣна та же—6 р. съ перес., за границу 7 р. Для сельскихъ священниковъ 5 р.—Для желающихъ—второе изданіе - изящное, по образцу дорогихъ заграничныхъ изданій. Ц. 12 р., за границу 14 р.

Съ 1900 года издаются брошюры избранныхъ статей, подъ названіемъ: Библіотека „Радости Христіанина“. Цѣна выпусковъ отъ 5 до 25 к. Оптовая выписка по соглашенію съ конторою редакціи.

Адресъ редакціи: Москва, Новая Басманная ул., кварт. протоіерея ц. св. Ап. Петра и Павла. Для иногородныхъ: Москва, редакція журнала „Радость Христіанина“.

Подписка принимается—въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи: Тверская улица, пассажъ Постникова, № 72-й. (Телефонъ № 202), и въ отдѣленіи конторы: Никольская ул., кн. маг. К. И. Тихомирова, въ зданіи „Славянскаго Базара“; и въ кн. магазинахъ Москвы и Петербурга (преимущ. у Тузова).

Редакторъ-издатель *Протоіерей Андрей Григор. Полотебновъ.*

СТАРЧЕСТВО
ПО УЧЕНІЮ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ
и
АСКЕТОВЪ.

„Даждь кровь и пріими духъ“.

Протоіерей Александръ Соловьевъ.

Цѣна 1 руб.
Г. СЕМИПАЛАТИНСКЪ.
1900.

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
КОНТОРЫ РЕДАКЦІЙ
для пріема подписки и объявленій:
ИНЖЕНЕРЪ,
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СИБИРИ,
СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ,
РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА,
дорожникъ по Сибири,
всемірное техническое обозрѣніе,
ИЛЛЮСТРАЦІЯ,
СѢВЕРНЫЙ КУРЬЕРЪ,
ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,
ПУТЕВОДИТЕЛЬ по ВОЛГѢ,
ПРОМЫШЛЕННЫЙ МІРЪ,
ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ
и мн. др. изд.

Смѣты торговымъ фирмамъ, желающимъ помѣстить объявленія, высылаются безплатно.

МОСКВА,
Покровка, д. № 52. § Телефонъ № 2204.
Управляющій отдѣленіями **И. К. Голубевъ.**

Для телеграммъ: МОСКВА—ГОЛУБЕВУ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Христолюбивые Благотворители!

Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, обветшавшій деревянный, трехпрестольный храмъ нашъ перестраивается вновь, съ присоединеніемъ постройки новой церковной школы; но, за не имѣніемъ средствъ, работы прекратились. Требуются большія денежныя суммы на однѣ лишь наружныя подѣлки, не говоря уже о внутреннихъ, а взять ихъ неоткуда.

Прихожане по своей бѣдности и малочисленности помочь ничѣмъ не могутъ. Остается одна надежда—на милость Божію и внѣшнюю помощь.

Помогите, благочестивые ревнители благолѣпія храмовъ Божіихъ! Не допустите, чтобы начатое святое дѣло устройства жилища Божія остановилось на половинѣ, и тѣмъ самымъ удручающе тяготило благочестивое чувство православнаго христіанина!

Помогите, памятуя, что *„рука дающаго не оскудѣетъ“*.

Всевидящій же Господь, за оказанную милость да исполнитъ въ сей жизни желаніе сердца всякаго благотворителя, а по смерти да пріиметъ Онъ эту милость, какъ очистительную жертву за прегрѣшенія на Праведномъ Судѣ Своемъ, по молитвамъ Пресв. Богородицы, Архистратига Божія Михаила и Святителя Николая, въ честь которыхъ и воздвигается храмъ.

„Блажени милостивіи, сказалъ Онъ, яко тіи помиловани будутъ“.

Пожертвованія просимъ высылать, черезъ г. Лукояновъ, Нижегородской губ., въ с. Лодыгино, предсѣдателю строительной Комиссіи, священнику Алексѣю Харитонову или на имя причта.

Предсѣдатель строительной комиссіи священникъ *Алексѣй Харитоновъ*.

ВОЗЗВАНІЕ.

Христолюбивые Благотворители!

9-го мая прошлаго 1899 года Свято-Покровская церковь села Игнатполя, Овручскаго уѣзда, приписная къ Васьковичской, сгорѣла до тла, со всѣмъ своимъ имуществомъ. Постигшее по волѣ Господней такое страшное бѣдствіе повергло жителей этого села въ невыразимое горе, которое усугубляется еще тѣмъ тяжелымъ сознаніемъ, что они при всемъ усердіи своемъ, по бѣдности и малочисленности села, расположеннаго среди сыпучихъ песковъ Овручскаго уѣзда, на свои исключительно средства не могутъ воздвигнуть новый храмъ, на мѣсто сгорѣвшаго, куда бы они попрежнему спѣшили изливать свою радость и горе. Одна надежда на Христолюбивыхъ Благотворителей, которыхъ такъ много на Св. Руси и на доброхотныя даянія которыхъ во всѣхъ уголкахъ ея вздвигаются благолѣпные храмы.

Пожертвуйте же, милостивые и добрые люди, отъ достатковъ Вашихъ на построеніе храма въ селѣ Игнатполя! Пролейте лучъ надежды въ убитыя горемъ сердца жителей этого села! Знайте что всякое даяніе будетъ принято за благо, что всякаго доброхотнодателя любитъ Богъ и что за нихъ будетъ возноситься непрестанная молитва Святой церкви.

Пожертвованія деньгами и церковными вещами могутъ быть адресуемы: почт. ст. Искорость Волын. губ. *Священнику села Васьковичъ Ѳеодору Страдомскому.*

ПРИ РЕДАКЦІИ
„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

также у книгопродавца И. Л. Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Поученія говоренныя въ Костромѣ въ 1895 году** Д. Б. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

2) **Поученія говоренныя въ Костромѣ въ 1896 году** Д. Б. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

3) **Поученія говоренныя въ Костромѣ въ 1897 году** Д. Б. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

4) **Костромскія поученія за 1898 г.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

5) **Толкованіе на паріміи изъ новозавѣтныхъ книгъ.** Д. Б. *Епископа Виссаріона.* 1895. Ц 40 к., съ пер. 50 к.

6) **Толкованіе на паріміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іонля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона* 1892. Ц. 80 коп., съ пер. 1 р.

7) **Толкованіе на паріміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

8) **Голосъ пастыря,** *Епископа Виссаріона.* 1893. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к

9) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

10) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе третье, исправленное. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.

11) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона.* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к

12) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Кисицына.* Выпускъ первый. 1889 г Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 20 к.

13) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

14) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изденіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

15) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

16) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія. *Епископа Виссаріона.* Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к

17) **Изъясненіе молитвы Господней.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 15 к.

18) **Сказаніе о житіи оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія.** Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к.

19) **Святитель Ѳеофанъ, затворникъ и подвижникъ Вышенской пустыни.** И. А. Крутикова. 1899 г. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.

20) **Указатели** къ *Душеполезному Чтенію:* за 1860—1869 гг., 1880—1889 гг., по 15 к. за каждое десятплѣтіе.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ:** зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 коп. 2. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 коп. 3. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 4 к. 4. **Гордость.** Ц. 4 к. 5. **Старость.** Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 6. **Братья и сестры.** Ц. 4 к. 7. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 к. 8. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 3 к. 9. **Изреченія Слова Божія располагающія къ покаянію.** Третье изданіе. Ц. 2 к. 10. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе). Третье изданіе. Ц. 3 к. 11. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 12. **Многочадіе и безчадіе.** Четвертое изданіе. Ц. 3 к. 13. **Святость брачнаго союза.** Изданіе второе. Ц. 4 к. 14. **Дружба.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 15. **О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ.** Второе изданіе. Ц. 3 к. 16. **Лица безбрачныя.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 17. **Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 18. **Доброе имя.** Шестое изданіе. Ц. 2 к. 19. **Женихи и невѣсты.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 20. **Отчимы и мачехи пасынки и падчерицы.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 21. **Изъясненіе краткихъ изреченій употребляемыхъ въ богослуженіи.** Четвертое изданіе. Ц. 5 к. 22. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Изд. 2-е. Ц. 4 к. 23. **Убогіе.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 24. **Сиротство.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 25. **Вдовство.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 26. **Инокъ ПАѲѢНІЙ. Число раскольниковъ.** Ц. 2 к. 27. **Преосвященнаго ІЕРЕМІИ-отшельника. Врачество духовное отъ міра собираемое.** (52 стр.). Ц. 10 к. 28. **Врачи и ихъ паціенты.** Второе изданіе исправленное и дополненное. Ц. 5 коп. 29. **Лѣствица добродѣтелей.** Уроки христіанскаго усовершенствованія по руководству **ЛѢСТВИЦЫ** преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы, **Лѣствичника** (52 стр.). Цѣна 10 к. 30. **Высокое значеніе храма Божія.** По руководству о. **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.** Изданіе второе. Ц. 4 коп.

Всѣ 30 брошюръ (въ нихъ около 825 стран.) съ пересылкой 1 р. 25 к.

При выпискѣ книгъ и брошюръ сразу на 25 и болѣе рублей 20% уступки и пересылка на счетъ редакціи.

Немногіе оставшіеся полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за прежніе годы именно за 1887 и 1888 продаются по 2 р. 50 к., за 1890, 1893, 1894, 1897, 1898 и 1899 годы по 3 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго изъ означенныхъ первыхъ двухъ лѣтъ и за 6 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года изъ шести послѣднихъ лѣтъ.

свой отвѣтъ, гдѣ приводитъ тѣ самыя доказательства, какія указалъ здѣсь, то мы здѣсь и не будемъ останавливаться на этомъ, а перейдемъ къ слѣдующему». А я полагаю, что отвѣтъ мой не приведенъ и замѣчаній на него не сдѣлано потому, что въ немъ указана между прочимъ незаконность учрежденія нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ называемой австрійской іерархіи, оправдать которую мои возражатели не въ силахъ.

Это побуждаетъ меня привести вполнѣ мой отвѣтъ. У меня сказано:

«Отцы собора 1667 года о символѣ вѣры говорятъ такъ: «и святый символъ (заповѣдуемъ) пріимати и глаголати, яко святіи и богоносніи отцы въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никеи, и въ второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополѣ, изложиша греческимъ языкомъ, и прочіи вселенстіи и помѣстные соборы пріимаша и утвердиша, якоже нынѣ исправлено противъ греческаго, и напечатася славенскимъ языкомъ безъ прилога истиннаго» (Дѣян. Моск. соборовъ 1666—67 годовъ). Это согласно и Стоглавому собору, который требовалъ что-либо едино глаголати въ осмомъ членѣ символа вѣры, или «Господа», или «истиннаго», а чтобы глаголати оба реченія: и «Господа» и «истиннаго», то призналъ «негораздымъ» (Стогл. гл. 9). Чтеніе 8 члена Символа вѣры безъ слова «истиннаго» находится во многихъ древлеписанныхъ и древлепечатныхъ книгахъ (Зри о семъ свидѣтельства въ «Выпискахъ» Озерскаго).

«Совопросники, какъ истязатели, неотступно спрашиваютъ: «въ силу какого распоряженія единовѣрцы читаютъ Символъ вѣры съ прилогомъ слова «истиннаго» и пр.; а мы, наоборотъ, спросимъ совопросниковъ: въ силу какого распоряженія вы читаете и «Господа» и «истиннаго», какового чтенія во многихъ древнихъ книгахъ не содержится и каковое Стоглавый соборъ назвалъ «негораздымъ?» Въ силу чьего распоряженія ваша именуемая церковь нарушаетъ также постановленіе сего собора о неслуженіи

вдовымъ попамъ въ мірскихъ церквахъ (гл. 78 и 79) и о празднованіи въ день субботный (Стогл. гл. 95)? Въ силу какого распоряженія ваше общество устройствомъ новой іерархіи чрезъ бѣглаго митрополита Амвросія нарушило всѣ апостольскія и соборныя правила? Пусть совопросники отвѣтятъ намъ на эти вопросы. А на ихъ вопросы мы отвѣтствуемъ: единовѣрцы читаютъ Символъ вѣры со словомъ «истиннаго» по распоряженію высшей власти русской церкви, которая въ допущеніи этого чтенія, очевидно, руководствовалась примѣромъ первыхъ россійскихъ патріарховъ. Патріархи знали, конечно, требованіе Стоглаваго собора произносить что-либо одно, или *Господа*, или *истиннаго*, однако, вопреки Стоглаву, благословляли печатать Символъ съ обоими словами: *Господа* и *истиннаго*. Пусть же совопросники сперва обвинятъ святѣйшихъ россійскихъ патріарховъ и современную имъ россійскую церковь въ непослѣдованіи Стоглавому собору, а потомъ уже обвиняютъ, если имъ угодно, и власть церкви россійской, дозволившую единовѣрцамъ читать Символъ вѣры въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ Богослужебныхъ книгахъ, употреблявшихся въ церкви россійской при первыхъ пяти патріархахъ. А дозволено единовѣрцамъ чтеніе символа съ прибавкою слова «истиннаго» потому, что прибавка сія допущена не съ намѣреніемъ исказить символъ, тѣмъ паче нарушить изложенную въ немъ православную вѣру, а только вслѣдствіе неточнаго перевода съ греческаго языка, почему какъ употреблявшіе оный прежде не обвинялись въ еретичествѣ, такъ и тѣ, коимъ церковь дозволила по снисхожденію употреблять оный и нынѣ, также употребляютъ его, и должны употреблять, не въ знакъ отдѣленія отъ церкви (какъ употребляютъ раскольники) и не въ порицаніе символа исправленнаго (какъ дѣлаютъ раскольники), а въ единеніи съ церковію и съ благодарностію церкви, дозволившей имъ употреблять то чтеніе символа, къ которому они привыкли. Сдѣлать это снисхожденіе единовѣрцамъ церковь имѣла

основаніе опять въ примѣрѣ Апостола Павла, допускавшаго обрѣзаніе, и въ примѣрѣ святыхъ отцовъ: Григорія и Василія Великаго, допускавшихъ подобнаго же рода снисхожденіе въ выраженіяхъ о Святомъ Духѣ для многихъ немощныхъ совѣстію, ради единства церковнаго, о чемъ мы уже упоминали выше».

Изъ этого отвѣта моего ясно, что мною именно рѣшался предложенный вопросъ: «въ силу какого распоряженія единовѣрцы читаютъ символъ вѣры съ прилогомъ слова истиннаго»? Значитъ, возражатели совсѣмъ напрасно упрекаютъ меня въ какой-то уклончивости отъ рѣшенія предложеннаго вопроса. Упреку, напротивъ, подлежатъ сами они, оставивъ безъ отвѣта мною поставленные здѣсь вопросы: «въ силу какого распоряженія старообрядцы, именующіе себя послѣдователями Стоглавому собору, читаютъ символъ вѣры съ словами и «Господа» и «истиннаго», какового чтенія во многихъ древнихъ книгахъ не содержится и каковое Стоглавый соборъ назвалъ негораздымъ? Въ силу чьего распоряженія ихъ именуемая церковь нарушаетъ также постановленіе сего собора о неслуженіи вдовымъ попамъ въ мірскихъ церквахъ (гл. 78 и 79) и о праздноваиіи въ день субботный (гл. 95)? Уклонившись отъ отвѣта на эти вопросы, они этимъ самымъ ясно показали, что отвѣтить на нихъ не имѣютъ возможности. И это несомнѣнно. Оправдать свою мнимую церковь и свою новоизобрѣтенную іерархію они ничѣмъ не могутъ.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 20-й.

Продолжая развивать указанія на противорѣчія новообрядческой церкви самой себѣ, вопросители предложили: если же нѣтъ особаго разрѣшенія собора 1667 г. на содержаніе указанныхъ въ предыдущемъ вопросѣ особенностей единовѣрцамъ, то кто ихъ и благословляющихъ имъ содержать это вопреки повелѣнію собора разрѣшилъ отъ положенныхъ соборомъ клятвъ?

Въ отвѣтъ на это Антоновъ приводитъ выписку изъ „Изъясненія“ Сѵнода для доказательства того, что клятвы собора 1667 г. лежатъ будто бы не на единовѣрцахъ, а на какихъ-то хулителяхъ, о которыхъ соборъ не дѣлалъ и намека въ своемъ опредѣленіи. А въ доказательство того, что Сѵнодъ имѣлъ право дозволить единовѣрцамъ употребленіе воспрещенныхъ соборомъ обрядовъ, онъ привелъ нѣсколько примѣровъ о томъ, что одни соборы исправляли погрѣшности другихъ. И, наконецъ, говоритъ: „Мы доказали, что право на содержаніе нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей единовѣрцы получили отъ законной церковной власти. Изъясненіе Сѵнода гласитъ: „православная церковь (разумѣй—Сѵнодъ) признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ не покоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то есть всѣхъ тѣхъ, которые въ противность сему постановленію, признаютъ исправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную (то есть новообрядческую) церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями, и не имѣютъ общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія сей церкви (?) и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять такъ называемые старые обряды, которымъ усвояютъ при томъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ“ (Изъясн. сѵнод. 1886 г.).

Разсмотрѣніе.

Изъ отвѣта моего мои возражатели привели только весьма малую часть, а то, что сказано передъ тѣмъ и послѣ того, по обычаю своему, пропустили. А между тѣмъ пропущенное ими имѣетъ важное значеніе въ рѣшеніи даннаго вопроса. У меня говорится:

«И здѣсь совопросники за содержаніе нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей тщатся подвести единовѣрцевъ подъ клятву собора 1667 года. Но въ отвѣтѣ на 18 вопросъ мы доказали, что соборъ положилъ клятву не просто за содержаніе извѣстныхъ обрядовыхъ особенностей, но главнымъ образомъ за хулу на церковь и совершаемыя ею

таинства. Единовѣрцы же въ хулахъ сихъ не участвуютъ, напротивъ, считаютъ церковь благодатною и таинства ея спасительными. Единовѣрцы сообщаются вполнѣ съ православною церковію единомысліемъ въ вѣрѣ, какъ сообщались древлемосковскіе святители съ греческими святителями, несмотря на нѣкоторое обрядовое съ ними различіе. Первые же расколоучители и послѣдующіе имъ нынѣшніе глаголемые старообрядцы за букву, не имѣющую догматическаго значенія, за маловажную обрядовую особенность, раздираютъ единство церкви, признаютъ всю грекороссійскую церковь падшею, лишившеюся православія. Значитъ, клятва собора всецѣло падаетъ на сихъ противниковъ и раздорниковъ, беззаконно обвинившихъ всю вселенскую церковь въ ереси, но отнюдь не падаетъ на единовѣрцевъ, пребывающихъ съ церковію въ единеніи вѣры и духа, имѣющихъ благословеніе церкви служить по книгамъ, печатаннымъ при прежнихъ россійскихъ патріархахъ, въ которыхъ нѣтъ погрѣшностей противъ вѣры. «Православная церковь, говоритъ въ своемъ Изъясненіи Святѣйшій Синодъ, признаетъ надлежащими отлученію», и т. д.

Слѣдуютъ слова, приведенныя моими возражателями. А затѣмъ у меня приводится и продолженіе сказаннаго въ Изъясненіи:

«Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію, и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволительными» (Изъясн. Св. Син. 1866 г.).

Все это опущено моими возражателями, очевидно, потому, что препятствуетъ имъ обвинять св. церковь въ

мнимой погрѣшности за благословеніе къ употребленію, а единовѣрцевъ за употребленіе съ благословенія церкви старопечатныхъ книгъ и обрядовъ. За то такими пропусками они ясно обличаютъ свою недобросовѣстность въ разсмотрѣніи пререкаемыхъ вопросовъ.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Отвѣтчикъ совсѣмъ напрасно привелъ слова Синода въ доказательство того, что онъ будто бы не противорѣчитъ собору 1667 г., благословляя употреблять безусловно воспрещенные имъ обряды. Ибо свидѣтельство Синода за самого себя не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ по смыслу вопроса Синодъ является здѣсь обвиняемымъ, ибо и о немъ спрашивается: кто его разрѣшилъ отъ положенныхъ соборомъ клятвъ? А свидѣтельство обвиняемаго въ доказательство своей невинности не принимается, особенно когда посторонніе свидѣтели рѣшительно опровергаютъ его [1]). Самъ соборъ 1667 г. буквально говоритъ, что его опредѣленіе и клятвы относятся „ко всякому чину православныхъ Христіанъ", значитъ онъ безусловно повелѣвалъ принять предложенныя имъ новшества, именно такимъ православнымъ Христіанамъ, которые подлежатъ власти собора и вообще новообрядческой учащей церкви, каковы напримѣръ единовѣрцы, и въ случаѣ непринятія сихъ новшествъ угрожалъ имъ, именно этимъ православнымъ христіанамъ, своими ужасающими клятвами. Это мы показали въ

---

[1]) Новая нелѣпость раскольнической софистики! Какъ можетъ Святѣйшій Синодъ находиться подъ клятвою собора 1667 г., когда и самъ онъ въ церкви россійской составляетъ соборъ, имѣющій право даже отмѣнить постановленіе другаго собора, не касающееся догматическаго ученія, и когда постановленій собора 1667 г. онъ даже и не отмѣнялъ, а только сдѣлалъ ихъ разъясненіе и далъ единовѣрцамъ дозволеніе относительно употребленія старыхъ обрядовъ, вполнѣ соотвѣтствующее духу соборныхъ постановленій 1667 года? Утверждать, что за это онъ состоитъ подъ клятвою сего собора, значитъ именно утверждать нелѣпость. И потомъ,—не есть ли нелѣпость утверждать, что Св. Синодъ есть кѣмъ-го„ обвиняемое" лицо, да еще и не имѣющее права доказывать свою невинность, т. е. лишенное того, что̀ предоставляется каждому обвиняемому, даже завѣдомому преступнику? Поистинѣ,—злоба омрачила разумъ нынѣшнихъ защитниковъ раскола. *Н. С.*

разборѣ отвѣта на 18 вопросъ. Здѣсь покажемъ, что посторонніе свидѣтели говорятъ прямо противъ изъясненія Синода, что клятва будто бы не лежитъ на единовѣрцахъ, а на какихъто хулителяхъ. Такъ напримѣръ одинъ ученый рѣшительно говоритъ, что клятвы собора лежатъ на всѣхъ употребляющихъ старые обряды, находясь въ подчиненіи у новообрядческой учащей церкви. Онъ говоритъ: „По буквальному смыслу соборнаго опредѣленія 13-го мая 1667 года, употребленіе до-Никоновскаго обряда воспрещено было безусловно. Отлученіе отъ церкви и клятва собора... изречены были на всякаго, кто послѣ сего рѣшенія отказывался принять новоисправленный обрядъ. Постановленіе собора не имѣло и не могло имѣть въ виду никакихъ опредѣленныхъ лицъ, виновныхъ въ его нарушеніи,—по той весьма простой причинѣ, что нельзя было нарушить законъ прежде его изданія,—но было обращено безлично, ко всякому, кто подлежа власти собора (какъ напримѣръ въ послѣдствіи единовѣрцы и Синодъ) не подчинялись бы опредѣленію послѣ его изданія“ (Соврем. церк. вопр. стр. 365 и 367) [1]. Итакъ клятвы собора лежатъ именно на единовѣрцахъ и на самомъ Синодѣ, которые подлежа власти собора, упорно не подчиняются его опредѣленію: первые употребляютъ обряды вопреки его опредѣленію, а второй благословляетъ ихъ такъ дѣлать.

Разсмотрѣніе.

Напрасно говорятъ мои возражатели, будто «свидѣтельство Синода за самого себя не имѣетъ никакого значенія»; напротивъ, никакого значенія не имѣетъ ихъ собственное свидѣтельство, что якобы Святѣйшій Синодъ «за разрѣшеніе, а единовѣрцы за употребленіе старопечатныхъ книгъ и содержащихся въ нихъ обрядовъ находятся подъ клятвою отцовъ собора 1667 года».

---

[1]) Свидѣтель сей, недавно отшедшій на судъ Божій, не мало вреда причинилъ святой церкви, своими чтеніями о соборныхъ клятвахъ давъ оружіе раскольникамъ для нападеній на нее. Да простить ему Богъ вину сію! А раскольники,—ужели они не пощадятъ его память, продолжая и теперь ссылаться на него въ своихъ клеветахъ на святую церковь? *Н С.*

Святѣйшій Синодъ, какъ высшая церковная власть, разрѣшилъ и благословилъ единовѣрцамъ употребленіе любимыхъ ими старыхъ книгъ и обрядовъ вполнѣ законно, утверждаясь на примѣры свв. Апостоловъ и свв. отцовъ (о чемъ уже многократно говорилось) и согласно ученію самихъ отцовъ собора 1667 г., которые въ своихъ «Дѣяніяхъ» приводятъ примѣры, «образы и указанія» того, «како соборъ собора исправляше, и церковь святая не токмо сіе пріимаше, но и въ будущее время образъ сему подаваше — свидѣтельствовати и *исправляти намъ другъ друга, лучшаго ради пріобрѣтенія, еже къ пользѣ*» (см. Дѣян. соб. 1667 г.). Ясно, что Св. Синодъ, сдѣлавъ, «лучшаго ради пріобрѣтенія, еже къ пользѣ», снисхожденіе единовѣрцамъ въ дозволеніи употреблять книги и обряды, отмѣненные соборомъ 1667 г., дѣйствовалъ именно въ духѣ и согласно указаніямъ этого самаго собора, а потому ни самъ за сіе снисхожденіе, ни единовѣрцы за принятіе сего снисхожденія клятвамъ этого собора не надлежатъ и надлежать не могутъ. Усилія моихъ возражателей подвести подъ его клятвы и Св. Синодъ и единовѣрцевъ совершенно напрасны,—не имѣютъ ни силы, ни значенія.

Возражатели въ клеветѣ своей на Св. Синодъ думаютъ подкрѣпить себя ссылкою на «постороннихъ свидѣтелей». Но эти «посторонніе» свидѣтели, какъ и они сами, не заслуживаютъ довѣрія. Притомъ же, они и не говорятъ того, что̀ утверждаютъ мои противники, т.-е., что будто бы самъ Св. Синодъ находится подъ клятвою собора 1667 г., какъ всякій можетъ видѣть это въ приведенной моими возражателями выпискѣ изъ сочиненій ихъ любимаго «посторонняго свидѣтеля».

Текстъ раскольнической книги.

Разсмотримъ однако Изъясненіе Синода, хотя оно и не имѣетъ значенія для оправданія Синода, о дѣйствіяхъ котораго спрашивается. Онъ говоритъ, какъ мы слышали, что старообрядцы употребляютъ и требуютъ употреблять старые обряды будто

бы въ знакъ своего противленія новообрядческой церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ.

Говоря такъ, Синодъ дѣлаетъ непростительную глупость и возводитъ тяжкую клевету на старообрядцевъ. Ибо старообрядцы употребляютъ старые обряды совсѣмъ не „въ знакъ противленія или порицанія новообрядческой церкви“, [1]) а просто потому, что ихъ употребляла Христова церковь древнихъ временъ, что объ нихъ писали древніе отцы и учители церкви и даже цѣлый соборъ и заповѣдали употреблять исключительно ихъ, какъ преданія православныя (писм. кн. Макс. грек. сл. 40, предисл. къ псалт. стогл. гл. 31 и 42 и множ. друг.). Наконецъ старообрядцы употребляютъ ихъ потому, что они сами по себѣ православны, истинны и спасительны. А что нѣкоторые раздражаются, даже приходятъ въ бѣшенство такимъ нашимъ истинно христіанскимъ отношеніемъ къ церковнымъ преданіямъ и къ употребленію ихъ, то мы въ этомъ нисколько

---

[1]) Въ Изъясненіи сказано: „въ знакъ противленія церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ“. За это выраженіе, повторивъ его въ искаженномъ видѣ, дерзкій защитникъ раскола осмѣлился обличать Св. Синодъ даже въ „глупости“! Отвѣчать безумному по безумію его, разумѣется, не слѣдуетъ; но нельзя не подивиться, какъ человѣкъ, признающій себя не глупымъ и рѣшающійся обличать другихъ въ глупости, не можетъ (или не хочетъ) понять простого и яснаго смысла въ томъ выраженіи, надъ которымъ глумится. Церковь на соборѣ 1667 г. повелѣла вмѣсто старыхъ неисправленныхъ обрядовъ употреблять новоисправленные; раскольники не повинуются этому повелѣнію,—не только употребляютъ отмѣненные обряды, но и дерзкими хулами поносятъ одобренные ею: ясно, что употребляя старые обряды, они уже этимъ самымъ выражаютъ противленіе церкви и хулу на обряды новоисправленные, или, что̀ тоже, употребляютъ ихъ „въ знакъ противленія церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ“. И это сказано въ „Изъясненіи“ для того, чтобы яснѣе показать различіе между раскольниками и единовѣрцами, которые употребляютъ хотя и тѣже старые обряды, но по снисходительному къ нимъ благословенію церкви, слѣдовательно, не въ знакъ противленія ей, и употребляемые ею обряды не порицаютъ, а признаютъ правоисправленными, не употребляютъ же только къ приверженности къ старымъ. Послѣ этого для читателей будетъ очевидна вся неосновательность, ухищренность и дерзость дальнѣйшихъ разглагольствій и глумленій раскольническаго апологета. *Н. С.*

не виновны. Это только обличаетъ нездравомысліе и еретичество самихъ раздражающихся за это. Синоду серьезно-таки мерещится, что мы употребляемъ старые обряды въ знакъ противленія его церкви. Онъ видитъ то, чего нѣтъ, и не видитъ того, что̀ есть: видитъ напримѣръ,что старообрядцы употребляютъ древнія преданія въ знакъ противленія ему, чего старообрядцы и въ мысляхъ не имѣютъ, и не видитъ, что старообрядцы содержатъ ихъ не въ знакъ противленія комубы то ни было, а просто потому, что употреблять ихъ завѣщала святая церковь, и что они православны и спасительны. Но вѣдь мало ли что̀ нездравомыслящему пригрезится. Развѣ можно ему вѣрить въ этомъ, или даже съ нимъ спорить, опровергать его очевидныя для всѣхъ нелѣпости? Синоду вдругъ представится, что мы и въ Бога вѣруемъ въ знакъ противленія его церкви: такъ онъ возметъ да и проклянетъ насъ за то, что мы вѣруемъ въ Бога. Какъ извращено въ самомъ дѣлѣ понятіе у руководителей новообрядческой церкви даже о томъ, что̀ значитъ противляться церкви и что̀ значитъ соглашаться съ нею. Древняя церковь, святые отцы и святые соборы видѣли знакъ противленія церкви только въ ересяхъ и въ еретическихъ преданіяхъ и обычаяхъ, а въ православныхъ преданіяхъ и обычаяхъ она видѣла знакъ согласія съ нею, хотя бы ихъ содержали и употребляли и еретики. Такъ напримѣръ, „исповѣдую едино крещеніе“ сказано преимущественно о крещеніи, правильно совершаемомъ еретиками (см. ниже разб. отв. на 81 и 85 вопр.). Значитъ святая церковь въ крещеніи еретиковъ видѣла не знакъ противленія ей, а знакъ единенія съ ней, почему собственно и принимала отъ нихъ таинства крещеніе и хиротонію безъ повторенія, считалэ ихъ за свои собственныя. А Синодъ напротивъ видитъ знакъ противленія его церкви въ преданіяхъ и обычаяхъ истинно-православныхъ, каково напримѣръ двоеперстное сложеніе, которое онъ самъ сто тридцать лѣтъ тому назадъ призналъ „очень изрядным“ (увѣщан. син. изд. 1766 г. лис. 44, 45). Впрочемъ Синодъ чтобы не слишкомъ ярко бросалась въ глаза несообразность его сужденій, говоритъ, что старообрядцы усвояютъ старымъ обрядамъ будтобы „противный православію смыслъ“. Это такая безстыдная ложь, такая наглая и вмѣстѣ низкая клевета, какая свойственна только потерявшимъ стыдъ и заглушившимъ совѣсть фанатикамъ-еретикамъ. Никогда ста-

рообрядцы не соединяли ни съ какими изъ употребляемыхъ ими преданій церковныхъ никакихъ неправыхъ мудрованій [1]). Мы ихъ понимали такъ, какъ учили понимать святые отцы, какъ понимала святая церковь древнихъ временъ, то есть вполнѣ православно. Доказывать это здѣсь считаемъ излишнимъ въ виду очевидной для всякаго клеветы Синода, незаслуживающей серьезнаго опроверженія. Укажемъ только, что самъ Синодъ признаетъ, что старообрядцы, употребляя двоеперстное сложеніе, поступаютъ не только очень изрядно, что мы доказали выше, но и не усвояютъ ему противный православію смыслъ. Вотъ его слова: „Многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяютъ (старообрядцы) съ симъ (съ двоеперстнымъ сложеніемъ) никоего неправославнаго мудрованія“ (предисл. къ псалт. изд. 1878 г. л. 7 об.) Итакъ, одинъ и тотъ же Синодъ говоритъ, что старообрядцы соединяютъ и не соединяютъ съ двоеперстіемъ неправославнаго мудрованія. Этимъ Синодъ представляетъ изъ себя не пастыря церкви, а того фокусника, который изъ одной бутылки льетъ разныхъ родовъ вина, обманывая народъ.

Итакъ Синодъ своимъ Изъясненіемъ не только не оправдалъ своихъ, противныхъ собору 1667 г. дѣйствій по отношенію къ отмѣненнымъ имъ обрядамъ, не только не доказалъ, что не подлежитъ его ужаснымъ клятвамъ вмѣстѣ съ презрѣнными единовѣрцами, но и оказался жалкимъ обманщикомъ.

Антоновъ говоритъ, что единовѣрцы получили право отъ законной церковной власти (Синода) на содержаніе старыхъ обрядовъ. Но если такъ, то интересно знать, получили ли они

---

[1]) А первоучитель раскола Аввакумъ, знаменитый Андрей Денисовъ, послѣдовавшій Денисову не менѣе знаменитый учредитель вашей іерархіи Павелъ Бѣлокриницкій,—развѣ не учили, что въ двуперстіи однимъ изъ трехъ перстовъ, образующихъ Св. Троицу, Сына Божія должно разумѣть „нага отъ воплощенія?“ И развѣ не еретичествуетъ доселѣ вашъ епископъ Арсеній (Швецовъ) о Св. Троицѣ, означаемой сими же перстами, что второе лице—Сынъ Божій рожденъ отъ Отца не прежде всѣхъ вѣкъ, а вмѣстѣ съ вѣками? А послѣдователей у Швецова не мало. Итакъ несомнѣнно, что были и есть въ расколѣ соединяющіе съ двуперстіемъ „неправыя мудрованія“, хотя ко всѣмъ вообще старообрядцамъ этотъ упрекъ не можетъ относиться и не относится. *Н. С.*

отъ своей власти право вѣровать въ Бога, покланяться иконамъ, молиться Богу и проч?.., или такъ просто не получивши права вѣруютъ мъ Бога, молятся Ему, покланяются иконамъ?.. [1]) Какое въ самомъ дѣлѣ кощунство въ словахъ: получили право на содержаніе православныхъ преданій. Получаютъ право на содержаніе трактирныхъ заведеній, а не на содержаніе церковныхъ преданій, старыхъ обрядовъ. На содержаніе же истины православныхъ преданій не нужно выправлять никакихъ правъ, а обязанъ содержать ихъ всякій христіанинъ желающій быть вполнѣ православнымъ а не еретикомъ.

Разсмотрѣніе.

Возражая противъ сказаннаго въ синодскомъ «Изъясненіи», что раскольники употребляютъ старые обряды въ знакъ своего противленія церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ, мои противники говорятъ: «старообрядцы употребляютъ старые обряды совсѣмъ не въ знакъ противленія или порицанія новообрядческой церкви, а просто потому, что ихъ употребляла церковь Христова древнихъ временъ».

Но древняя Христова церковь обрядовые обычаи употребляла не одинаковые. Православные христіане разныхъ мѣстъ и народовъ, исповѣдуя одну и ту же православную вѣру, въ обрядахъ всегда имѣли различіе. Въ XVII-мъ вѣкѣ такая разница въ обрядахъ существовала между Греческою, Кіевскою и Московскою православными церквами до патріарха Никона: греки и кіевляне молились троеперстно, а москвитяне двуперстно; но чрезъ эту разность единство ихъ вѣры не нарушалось и они другъ друга не укоряли, а имѣли между собою полное общеніе, такъ что наши патріархи принимали поставленіе отъ восточныхъ, и восточные святители, пріѣзжавшіе въ Москву, имѣли общеніе съ пастырями русской церкви, крестившимися двуперстно. Старообрядцы же вопреки примѣру свя-

[1]) Сколько легкомыслія и наглости въ этомъ глумленіи! *Н. С.*

тѣйшихъ патріарховъ содержатъ именуемые старые обряды съ похуленіемъ обрядовъ, содержимыхъ нынѣшнею православною церковію, и о самой церкви утверждаютъ, что якобы чрезъ употребленіе сихъ обрядовъ она лишилась православія и впала въ еретичество (чему убѣдительнымъ доказательствомъ служитъ и разсматриваемая нами книга). Посему Святѣйшій Синодъ въ своемъ Изъясненіи справедливо говоритъ о старообрядцахъ, что они «употребляютъ и требуютъ употреблять старые обряды въ знакъ своего противленія церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ».

Утверждая затѣмъ, что старообрядцы употребляютъ старые обряды потому, что они «сами по себѣ православны и спасительны», мои противники говорятъ, что «нѣкоторые раздражаются, даже приходятъ въ бѣшенство такимъ истинно-христіанскимъ отношеніемъ къ церковнымъ преданіямъ и къ употребленію ихъ».

Никто изъ нынѣшнихъ православныхъ писателей не «раздражается», тѣмъ паче «не приходитъ въ бѣшенство», обличая несправедливое понятіе старообрядцевъ объ употребляемыхъ ими обрядахъ, что якобы «они сами по себѣ православны и спасительны»; они только именно «обличаютъ» это «нездравомысліе», доказывая имъ, что православіе содержится не въ пальцахъ, не въ сложеніи ихъ томъ или иномъ, а въ правой вѣрѣ, въ правомъ ученіи о Богѣ и домостроительствѣ Божіемъ, обряды же сами по себѣ не могутъ быть ни православны, ни спасительны. Православными, или неправославными, еретическими, они являются не сами по себѣ, какъ это несправедливо утверждаютъ мои противники, а отъ того, православное, или еретическое значеніе соединяютъ съ ними употребляющіе ихъ, для православнаго, или еретическаго ученія служатъ они внѣшнимъ знакомъ и выраженіемъ.

Послѣ неприличныхъ глумленій надъ Святѣйшимъ Синодомъ церкви Россійской возражатели мои говорятъ: «какъ извращено въ самомъ дѣлѣ понятіе у руководителей новообрядческой церкви даже о томъ, что̀ значитъ противляться церкви и что̀ значитъ соглашаться съ нею».

Напротивъ, у самихъ ругателей православной церкви, а моихъ возражателей, совершенно извращено понятіе о послушаніи святой церкви даже въ ученіи о таинствахъ, какъ видимъ изъ собственныхъ ихъ словъ. Церковь устами св. отцовъ Карѳагенскаго собора учитъ: «Всѣ таинства вѣчныя и животворящія спасительно пріемлются въ единственной матери христіанъ церкви, а пребывающіе въ ереси подвергаются великому осужденію и казни: что̀ во истинѣ свѣтлѣе препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни, то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ». Посему-то отцы сего собора въ малолѣтствѣ крещенныхъ донатистами повелѣвали принимать чрезъ возложеніе на нихъ рукъ: «возложеніемъ руки да пріемлются въ каѳолическую Божію церковь» (см. 68 прав. въ книг. прав.). И въ толковомъ Апостолѣ церковь свидѣтельствуетъ, что внѣ церкви совершаемыя таинства «ничесоже суть», и на благословеніе отбѣгшихъ іереевъ, «имже тайна совершаема бываетъ», посылается отъ Бога клятва (л. 548 на обор.). А возражатели мои вопреки ученію святой церкви, говорятъ: «*исповѣдую едино крещеніе* сказано *преимущественно* о крещеніи правильно совершаемомъ *еретиками*», то-есть таинства еретиковъ предпочитаютъ таинствамъ церкви православной. Какое еще можетъ быть болѣе «извращенное понятіе» о церкви и ея таинствахъ?

«Древняя церковь, говорятъ они, и св. отцы видѣли знакъ противленія церкви только въ ересяхъ и въ еретическихъ преданіяхъ; а Синодъ, напротивъ, видитъ знакъ противленія его церкви въ преданіяхъ и обычаяхъ истинноправославныхъ, каково, напримѣръ, двоеперстное сложеніе, которое онъ самъ сто лѣтъ тому назадъ призналъ «очень изряднымъ» (увѣщ. Син.).

Да,—Святѣйшій Синодъ еще сто лѣтъ тому назадъ призналъ и доселѣ признаетъ двоеперстное сложеніе «очень изряднымъ», ибо по благословенію его въ типографіи единовѣрцевъ печатаются книги съ ученіемъ о двоеперстіи.

Отсюда и ясно, что онъ не признаетъ двуперстіе знакомъ противленія церкви и значитъ противники мои совсѣмъ напрасно обвиняютъ его въ этомъ,—Св. Синодъ говоритъ только, что сами раскольники употребляютъ двуперстіе въ знакъ противленія церкви. А вотъ мои возражатели и вообще старообрядцы въ православныхъ обычаяхъ, употреблявшихся и древнею церковію, каковы: троеперстное сложеніе, тройственное аллилуія и проч., видятъ знакъ противленія св. церкви, ибо за нихъ отдѣляются отъ церкви, считаютъ ее падшею еретическою. Итакъ, напрасно они обвиняютъ Св. Синодъ въ томъ, въ чемъ повинны, напротивъ, сами.

Продолжая свои глумленія надъ Святѣйшимъ Синодомъ, мои возражатели обвиняютъ его въ «безстыдной лжи», «наглой и дерзкой клеветѣ» за сказанное въ Изъясненіи, что «старообрядцы усвояютъ старымъ обрядомъ будто бы *противный православію смыслъ*». А противопоставивъ этому сказанное въ изданномъ отъ Синода предисловіи къ Псалтыри: «многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяютъ съ симъ никоего неправославнаго мудрованія», уподобляютъ его «фокуснику, который изъ одной бутылки льетъ разныхъ родовъ вины, обманывая народъ».

Все это, напротивъ, есть «наглая и дерзкая клевета» на Святѣйшій Синодъ самихъ защитниковъ раскола, моихъ возражателей. Не Синодъ, а они сами «обманываютъ народъ», называя ложью справедливо сказанное въ Изъясненіи о старообрядцахъ, что они «старымъ обрядамъ усвояютъ противный православію смыслъ». Такъ двоеперстіе они поставляютъ въ неизмѣнный догматъ вѣры. Если бы они не поставляли двуперстіе въ догматъ вѣры, то не поставляли бы въ вину церкви, въ нарушеніе ею православія, замѣну однихъ перстовъ другими; а когда въ этомъ видятъ нарушеніе благочестія и вѣры, то значитъ именно перстосложеніе возводятъ въ неизмѣнный догматъ вѣры. Такъ дѣйствительно и учили первые расколовожди; такъ учатъ и нынѣшніе. Ихъ именуемый епископъ Арсеній

Уральскій, прямо въ своихъ печатныхъ сочиненіяхъ, причисляетъ двуперстное сложеніе къ числу догматовъ вѣры, говоря: «мы сіе преданіе (сложеніе двуперстное) никакъ не можемъ *свести въ обрядъ*, или обычай церкви, подлежащій измѣненію» (см. «Оправданіе старообряд. св. Христ. церкви», напечат. въ Яссахъ л. 49). «Преданія двуперстнаго сложенія никому невозможно измѣнить, *не погрѣша противъ Евангелія*» (Показаніе погрѣш. противъ Евангелія новообрядческой церкви, напечатанное въ Яссахъ л. 45). Согласно сему утверждаетъ и другой поборникъ раскола, инокъ Никола Чернышевъ, говоря: «Никонъ съ поборниками развѣ ошибку исправили, когда отмѣнили достоуважаемые *догматы*: сугубое аллилуія, двуперстіе, седмипросфиріе... и ввели щепоть, трегубое аллилуія и пятипросфиріе» (Собор. свит напечатан. за границ. въ Коломыи, л. 6). Наконецъ, и сами мои противники, въ разсматриваемой мною книгѣ, двуперстное сложеніе предпочитаютъ даже огражденію себя крестнымъ знаменіемъ. «Если, говорятъ они, св. отецъ (Василій Великій) называетъ догматомъ огражденіе себя знаменіемъ креста, напоминающее только о крестѣ и страданіяхъ Христа: то кольми паче можетъ называться догматомъ то, что̀ напоминаетъ не просто о крестѣ и страданіяхъ Христовыхъ, но о самомъ томъ Христѣ и о самой Троицѣ, каково и есть двоеперстное сложеніе». Говоря это, они забыли, что «огражденіе себя знаменіемъ креста» есть не «напоминающее только о крестѣ», но есть изображеніе самого креста Господня; а двуперстное сложеніе не само по себѣ «напоминаетъ о Христѣ и о святой Троицѣ», а люди чрезъ него, какъ и чрезъ трисвѣщіе и двусвѣщіе, выражаютъ мысль о Христѣ и о св. Троицѣ. Итакъ, Святѣйшій Синодъ въ своемъ Изъясненіи справедливо сказалъ о непримирившихся съ церковію старообрядцахъ, что они двуперстію «усвояютъ противный православію смыслъ». А чтобы видѣть, о какихъ старообрядцахъ говорится въ статьѣ о крестномъ знаменіи, печатаемой при Псалтыри, достаточно

КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ

О

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТѢ ГРИГОРІИ,

ВОИНОВѢ.

(Ко дню его кончины, 1 августа).

Ваше Высокопреподобіе,
честнѣйшій о. Архимандритъ Григорій!

Сегодня дошелъ до меня слухъ, что въ настоящій праздникъ Преображенія Господня исполнилось двадцать пять годовъ со времени воспріятія Вами сана Архимандрита. Имѣю особое побужденіе привѣтствовать Васъ при воспоминаніи о семъ событіи. Въ продолженіе тридцати лѣтъ существованія издаваемаго мною журнала *Душеполезное Чтеніе* Вы были и доселѣ продолжаете быть постояннымъ сотрудникомъ этого изданія. Вы украшали его составленными Вашимъ искуснымъ и благочестивымъ перомъ жизнеописаніями многихъ лицъ, достопамятныхъ по заслугамъ для церкви и по высокой духовно-нравственной жизни. Въ каждой книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія* помѣщаются собираемые Вашимъ неутомимымъ трудолюбіемъ письменные памятники духовно-начальственной, законодательной, судебной и пастырской дѣятельности великаго святителя Русской церкви Филарета, московскаго митрополита, свидѣтельствующіе о глубокой и всесторонней его мудрости и опытности въ дѣлахъ церковной и общественной жизни.—Честь и слава Вамъ за ознакомленіе читателей съ этими памятниками!—

Не упоминая о многихъ другихъ духовныхъ литературныхъ трудахъ Вашихъ, помѣщаемыхъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, также изданныхъ отдѣльно, равно о многоплодной дѣятельности Вашей въ званіи педагога, настоятеля и благочиннаго монастырей, приношу Вамъ отъ себя, и отъ лица читателей Душепол. Чтенія душевную благодарность преимущественно за все, что̀ сдѣлано и дѣлается Вами для сего журнала. О сей благодарности да напоминаетъ Вамъ посылаемая Вамъ на благословеніе отъ меня Иверская икона Богоматери.

Да хранитъ Васъ Господь на многія лѣта и да укрѣпляетъ Ваши силы для продолженія Вашей многополезной дѣятельности.

Вашего Высокопреподобія
почтительнѣйшій слуга и богомолецъ
Епископъ Виссаріонъ.

1889
Августа 6.

МЫСЛИ И ЗАМѢТКИ ПО ВОПРОСАМЪ О РАСКОЛѢ.*)

IV.

Въ сочиненіи Механикова прежде всего представляется интереснымъ и важнымъ предпосланное ему объясненіе автора о причинахъ и побужденіяхъ, вызвавшихъ его къ составленію этого сочиненія. Объясненіе это, или своего рода предисловіе, не излишне привести вполнѣ. Оно гласитъ:

«Старообрядцы, пріемлющіе священство (?) гордились (и гордились по праву), что въ теченіе двухвѣковой своей самостоятельной жизни побѣдоносно несли знамя православія, не подвергаясь вліянію никакихъ новшествъ, чуждыхъ древней православной церкви. Это знамя они несутъ и доселѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ единичныхъ случаевъ. Бѣлокриницкій Уставъ было допустилъ нѣкоторыя погрѣшности; но онѣ такъ и остались погрѣшностями, ограничиваясь немногими экземплярами (?) Устава и не имѣя никакого вліянія въ обществѣ старообрядцевъ. Стали было обноситься по старообрядцамъ нѣкоторыя ложныя тетради, составленныя подъ вліяніемъ безпоповскаго лжеученія; но и онѣ блистательно опровергнуты Окружнымъ Посланіемъ и другими подобнаго рода сочиненіями. Такимъ образомъ, истина торжествовала и подъ ея свѣтозарнымъ покровомъ невозмутимо жило старообрядчество даже до сего времени, подвизаясь въ дѣлахъ благочестія.

«Но вотъ въ это мирное время, которое всегда непріятно нашему исконному борителю, случилось нѣчто не-

*) Продолженіе. См. іюльск. кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

ожиданное, и случилось не будучи вызываемо никакими насущными нуждами, или общеполезными цѣлями, а руководилось лишь защитой и оспариваніемъ своихъ личныхъ воззрѣній, которыя едва ли нравились кому другому изъ православныхъ.

«Мы имѣемъ въ виду собственно защиту одного мѣста Бѣлокриницкаго Устава, сомнительнаго православія (выше сказанную) отцомъ Арсеніемъ Швецовымъ (нынѣ епископъ Уральскій) въ первой главѣ его книги «Истинность», изданной имъ въ 1885 году. Вскорѣ послѣ выхода помянутой книги Павелъ Прусскій, архимандритъ московскаго единовѣрческаго монастыря, протестовалъ эту защиту. Отъ. Арсеній Швецовъ сдѣлалъ на него (?) возраженіе, въ которомъ наговорилъ снова много погрѣшительнаго. Московскій Духовный Совѣтъ и Соборъ 1888 г. призвалъ его къ отвѣту и строго воспретилъ ему писать по сему вопросу. На соборѣ о. Арсеній, повидимому, сознался въ своихъ ошибкахъ и обѣщался ничего подобнаго не писать. Между тѣмъ на этомъ не удержался и написалъ еще два сочиненія, поддерживая тѣ же воззрѣнія, которыя высказалъ онъ въ первомъ возраженіи Павлу Прусскому. Послѣ того стало очевиднымъ, что это не простая его ошибка, а убѣжденіе такого рода. На этомъ именно основаніи Субботинъ, редакторъ «Братскаго Слова», и называетъ его прямо еретикомъ. А такъ какъ епископы наши, по изданіи имъ (о. Арсеніемъ) послѣднихъ двухъ сочиненій по сему вопросу, ничего болѣе не возражая, произвели въ санъ епископа и имѣютъ съ нимъ общеніе: то Субботинъ и подводитъ теперь подъ это его еретичество всю нашу Церковь. *Это именно и побудило насъ, по благословенію его высокопреосвященства боголюбивѣйшаго архіепископа Іоанна*, подвергнуть тщательному разсмотрѣнію, какъ сомнительный текстъ Устава, который мы обозрѣли въ болѣе пространной редакціи сего сочиненія, такъ и его защиту. Здѣсь же подвергаемъ мы краткому разсмотрѣнію и сличенію съ ученіемъ древне-православной Церкви только защиту Устава въ тѣхъ предметахъ, которыхъ она касалась».

Таково предисловіе, предпосланное Механиковымъ его сочиненію. Въ первой половинѣ этого предисловія, намѣренно или ненамѣренно, онъ допустилъ довольное количе-

ство, обычныхъ впрочемъ въ каждомъ раскольническомъ сочиненіи послѣдняго времени, неправдъ и несообразностей.

Такъ неправду говоритъ онъ, утверждая, что будто бы «старообрядцы пріемлющіе священство (какое священство, г. Механиковъ?—бѣглое, окружническое, противоокружническое, бѣловодское?) въ теченіе двухъ вѣковъ (когда и не существовало у нихъ австрійскаго священства) побѣдоносно несли и несутъ доселѣ знамя православія», и что этимъ они даже «гордились, и гордились по праву». Знамя, поднятое первовождями раскола, Аввакумомъ, Лазаремъ, Никитою и проч., было совсѣмъ не «знамя православія», а знамя возмущенія противъ православной церкви и отдѣленія отъ нея, и сами эти знаменоносцы, какъ напр. Аввакумъ, проповѣдывали явныя ереси о св. Троицѣ, въ чемъ Аввакума обличалъ даже «соузникъ» его дьяконъ Ѳедоръ. Потомъ, увлеченный подражаніемъ современной рѣчи нашихъ интеллигентовъ, г. Механиковъ говоритъ, что мнимымъ несеніемъ знамени православія старообрядцы «гордились и гордятся по праву». Онъ забылъ, что гордиться даже и истинными достоинствами христіанину не подобаетъ, ибо *довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5),—забылъ, что гордость есть смертный грѣхъ; да едва ли и не клевещетъ онъ на предковъ, жившихъ за пятьдесятъ лѣтъ доселѣ, т. е. когда еще не было и въ поминѣ нынѣшней австрійской іерархіи старообрядцевъ, что своимъ такъ называемымъ древлеправославіемъ они «гордились».

Потомъ, неправду говоритъ Механиковъ о Бѣлокриницкомъ Уставѣ, что въ немъ будто бы допущены только «нѣкоторыя погрѣшности, не имѣющія никаго значенія». Если такъ, то значитъ никакого значенія не имѣютъ и погрѣшности швецовскихъ сочиненій, написанныхъ именно въ защиту Устава; а между тѣмъ самъ же Механиковъ находитъ въ нихъ злѣйшія ереси.

Несправедливо далѣе утверждаетъ онъ, что безпоповщинскія тетради, о которыхъ говорится въ Окружномъ Посланіи, только «стали было обноситься по старообряд-

цамъ». Не однѣ безпоповщинскія тетради, но и безпоповщинскія убѣжденія были усвоены (да и теперь содержатся) весьмами многими поповцами, даже архіереями и попами австрійскаго поставленія, что̀ именно и вызвало Ксеноса къ составленію Окружнаго Посланія, и онъ только для того, чтобы не оскорбить поповцевъ, указалъ на безпоповскія тетради. Какъ силенъ былъ и какъ силенъ доселѣ безпоповщинскій духъ въ старообрядцахъ, пріемлющихъ австрійское священство, достаточно показываютъ вызванные Окружнымъ Посланіемъ и доселѣ продолжающіеся смуты и раздоры въ старообрядчествѣ, появленіе и существованіе несомнѣнно зараженныхъ безпоповщинскими ученіями противоокружниковъ съ ихъ отдѣльною іерархіею, ихъ сила и значеніе въ расколѣ, наконецъ всѣмъ извѣстное нерасположеніе къ Окружному Посланію самихъ именуемыхъ окружниковъ.

Вообще, Механиковъ напрасно превозноситъ будто бы «невозмутимую жизнь старообрядцевъ подъ свѣтозарнымъ покровомъ истины», продолжавшуюся до самаго появленія швецовскихъ писаній. Напротивъ, вся исторія раскола наполнена взаимными въ немъ спорами и раздѣленіями, съ произнесеніемъ проклятій и анаѳемъ, сначала между поповцами и безпоповцами, потомъ между отдѣльными толками въ безпоповщинѣ и поповщинѣ, наконецъ въ австрійской іерархіи между окружниками и неокружниками.

Невѣрно говоритъ Механиковъ и о Швецовѣ, что будто бы онъ рѣшился проповѣдывать еретичество, «руководясь лишь защитой и оспариваніемъ своихъ личныхъ воззрѣній, которыя едва ли нравились кому другому изъ православныхъ» (т. е. старообрядцевъ). Если теперь Швецовъ упорно защищаетъ уже дѣйствительно свои личныя воззрѣнія, то первоначально онъ выступилъ на защиту не своихъ, а павловыхъ «воззрѣній», изложенныхъ въ Уставѣ, и притомъ выступилъ въ интересахъ раскола, или точнѣе австрійской іерархіи, находя опаснымъ для нея ниспроверженіе павлова авторитета, сдѣланное сначала двумя Паф-

нутіями, потомъ въ нашей «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. А что лжеученія Швецова нравились и нравятся инымъ старообрядцамъ, какъ напр. такъ называемымъ «братчикамъ» и вообще швецовскимъ почитателямъ,— ужели этого не знаетъ г. Механиковъ?

Но имѣетъ интересъ не эта первая половина предисловія. Интересно и важно собственно сдѣланное во второй его половинѣ завленіе Механикова о томъ, что̀ побудило его къ составленію сочиненія. Онъ прямо говоритъ, что побужденіемъ къ тому послужило рѣшительно высказанное мною обвиненіе Швецова, а вмѣстѣ и состоящаго съ нимъ въ общеніи австрійскаго старообрядчества съ его іерархіей, въ явномъ еретичествѣ. Еще важнѣе его заявленіе, что сочиненіе свое, вызванно̀е этимъ побужденіемъ, онъ писалъ «по благословенію боголюбивѣйшаго архіепископа Іоанна». Значитъ и Картушинъ тоже сознаетъ справедливость и важность предъявленнаго мною обвиненія и пожелалъ по крайней мѣрѣ себя и свое духовенство очистить отъ упрека въ общеніи съ еретикомъ-епископомъ.

Изъ собственнаго объясненія Механикова видно, что его сочиненіе имѣетъ двѣ редакціи,—пространную и краткую. Въ пространной «подвергнуты тщательному разсмотрѣнію и сомнительный текстъ Бѣлокриницкаго Устава и его защита» (Швецовымъ); а въ краткой (въ заглавіи она названа еще дополнительной) «подвергнута разсмотрѣнію и сличенію съ ученіемъ древлеправославной церкви только (швецовская) защита Устава въ тѣхъ предметахъ, которыхъ она касается». Мы имѣемъ одну эту послѣднюю редакцію, которая собственно и имѣетъ особый интересъ.

V.

Сочиненіе Механикова, дѣйствительно, представляетъ, изложенное въ девяти отдѣльныхъ статьяхъ, «сличеніе древне-православнаго ученія Церкви» о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святаго Духа съ ученіемъ Швецова о сихъ догматахъ, совершенно отличнымъ отъ

него, откуда и обличается со всею ясностью его еретичество.

Самое изложеніе православнаго догматическаго ученія о Сынѣ Божіемъ и о Святомъ Духѣ, сдѣланное Механиковымъ, не представляетъ ничего особеннаго, и въ сравненіи съ упомянутыми выше сочиненіями архим. Павла и даже въ сравненіи съ сочиненіемъ Пафнутія Казанскаго, оказывается довольно слабымъ. За то обличеніе швецовскихъ еретичествъ сдѣлано имъ съ такой рѣшительностью и прямотой, какихъ трудно было и ожидать. А въ этомъ и весь интересъ сочиненія. Чтобы показать читателямъ, какъ раскольническій «священно-іерей» громитъ своего епископа—еретика, достаточно слѣдующихъ примѣровъ.

«Мы видѣли (пишетъ Механиковъ во второй статьѣ, озаглавленной: *Единый Богъ по существу отъ вѣчности троиченъ въ лицахъ*), что въ Троицѣ нѣтъ ни привходящаго, чего бы прежде не было и что вошло бы послѣ, ни бо́льшаго, ни меньшаго; Пресвятая Троица есть совѣчное царство въ трехъ совершеннѣйшихъ ипостасяхъ, или въ трехъ совершеннѣйшихъ лицахъ, почему она и пѣснословится безначальною, собезначальною и соприсносущною; бытіе Отца совершенно совпадаетъ съ бытіемъ Сына и Духа. А о. Арсеній говоритъ, что отъ искони Богъ во единомъ лицѣ Отца показуется, что въ предвѣчной безначальности Богъ былъ во единомъ лицѣ Бога Отца, что ипостась Бога Отца больше ипостаси Сына и Духа. Святая Церковь, въ лицѣ своихъ представителей, учитъ, что Отецъ не былъ никогда безъ Сына, что Сынъ Божій рожденъ отъ Отца не разстоятельнѣ, что Онъ такъ же вѣченъ, какъ Богъ Отецъ. А о. Арсеній говоритъ, что отъ искони Богъ во единомъ лицѣ указуется... что составленіе лицъ Пресвятыя Троицы послѣдовало по времени, и даже присносущіе Божіе, по его понятію, должно разумѣть не безъ времени... Такимъ образомъ ученіе о. Арсенія Швецова не только не согласно, но и совершенно противно ученію православной Церкви, и до буквальности сходно съ воззрѣніями древнихъ еретиковъ—монархистовъ: Праксея, Ноета, Верона, Берилла и другихъ».

Въ четвертой статьѣ, озаглавленной: *Всѣ три лица*

Святыя Троицы равны между собою, Механиковъ пишетъ:

«Отецъ Арсеній, обвиняя архимандрита Павла за признаніе безусловнаго равенства лицъ Пресвятыя Троицы, держится такого мнѣнія, что ипостась Бога Отца выше и больше ипостаси Сына и Св. Духа. Приведемъ полностію ихъ разногласіе.

«Прямо сказано (въ Уставѣ),—говоритъ Павелъ,—что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи... Значитъ, по исповѣданію бѣлокриницкихъ старцевъ въ ихъ Уставѣ, до сотворенія вѣковъ не было Слова, единороднаго Сына Божія, не было и Св. Духа, не было значитъ Святыя Троицы, былъ одинъ (Богъ) Отецъ». На эти слова о. Арсеній говоритъ: «Здѣсь архимандритъ Павелъ сущность Божества въ предвѣчной безначальности въ лицѣ единаго Бога Отца отрицаетъ (а по его понятію Онъ былъ въ предвѣчной безначальности во единомъ лицѣ, а Сына и Духа произвелъ вмѣстѣ съ вѣками); но если ипостась Бога Отца не могла быть, по разуму архимандрита Павла, выше или больше Сына и Духа (а по его, значитъ, ипостась Отца выше и больше, чѣмъ ипостась Сына и Духа), то значитъ, что Сынъ и Духъ, какъ незаимствовавшіе бытія своего отъ существа (?) Бога Отца, суть иного съ нимъ существа или естества». Отсюда ясно, что по воззрѣнію о. Арсенія ипостась Отца выше и больше ипостаси Сына и ипостаси Духа Святаго; а такое понятіе равносильно прямому отрицанію равенства лицъ Пресвятыя Троицы. Что ипостась Сына Божія и Святаго Духа меньше ипостаси Отца учили древніе еретики, отвергавшіе ихъ равенство и единосущіе со Отцемъ: таковы были еще въ вѣкъ апостольскій Керинѳъ и Евіонъ, во 2-мъ столѣтіи Карпократъ, Ѳеодотъ, въ 3-мъ Оригенъ, въ 4-мъ Арій пресвитеръ Александрійскій».

И еще въ пятой статьѣ, озаглавленной: *Богъ Слово, Сынъ Божій, рожденъ изъ существа Бога Отца непостижимо прежде всѣхъ вѣкъ, прежде всякой твари, и есть Богъ совѣчный и собезначальный Отцу и Святому Духу*, Механиковъ говоритъ:

«Православная вселенская Церковь учитъ единогласно, что Сынъ Божій рожденъ изъ сущности Бога Отца пред-

вѣчно; а о. Арсеній говоритъ, вмѣстѣ съ Бѣлокриницкимъ Уставомъ, что «въ предвѣчной безначальности Богъ Отецъ былъ въ одномъ лицѣ».

«Святая Церковь учитъ, что Сынъ Божій собезначаленъ Богу Отцу и Святому Духу, т. е. Онъ такъ же безначаленъ, какъ Богъ Отецъ; а о. Арсеній говоритъ, что Сынъ Божій рожденъ вмѣстѣ съ вѣкомъ, въ напередъ сотворенное Богомъ время.

«Такимъ образомъ діаметральная противоположность въ ученіи о. Арсенія и ученіи православной церкви очевидна.

«Притомъ ученіе о. Арсенія оказывается до буквальности сходно съ ученіемъ аріанскимъ.

«Арій училъ: «Бѣ бо (въ вѣчности) единъ Богъ и не бѣ Слово съ нимъ; та же, восхотѣвъ насъ содѣлати, тогда сотвори Его и отнелѣже (т. е. отъ сего времени) бысть». Такъ учитъ и о. Арсеній: сущность Божества въ предвѣчной безначальности была въ лицѣ единаго Бога Отца, а Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца съ настатіемъ вѣковъ, вмѣстѣ съ вѣками, и даже послѣ вѣкъ.

«Арій училъ, что Сынъ Божій рожденъ во времени. Такъ говоритъ и о. Арсеній, что Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца послѣ вѣкъ, въ напередъ сотворенное Богомъ время.

«Арій училъ, что Сынъ Божій есть первѣйшая и высшая тварь. Такъ полагаетъ и о. Арсеній, когда говоритъ: «Сынъ Божій проявился (родился) отъ виновнаго своего начала въ приведеніи (т. е. вмѣстѣ съ приведеніемъ) въ бытіе твари».

«Слѣдовательно, въ сходности приведенныхъ ученій о. Арсенія и аріанскаго сомнѣнія нѣтъ».

Итакъ, раскольническій іерей Василій Механиковъ, по благословенію своего архіепископа Іоанна Картушина, или, что̀ тоже, самъ раскольническій архіепископъ Іоаннъ Картушинъ устами своего іерея Механикова провозглашаетъ раскольническаго же епископа Арсенія Швецова содержащимъ и проповѣдующимъ аріанство и разныя иныя ереси, вообще рѣшительнымъ еретикомъ.

Что же затѣмъ? Еретика, обличеннаго въ ереси, нельзя оставлять безъ церковнаго суда и наказанія, если онъ не приноситъ раскаянія въ своемъ еретичествѣ и не от-

рекается отъ него. Однакоже ни о судѣ, ни объ наказаніи еретика не упоминаютъ его обличители; въ заключеніе они выражаютъ ему только «благожеланіе», чтобы онъ раскаялся,—говорятъ, что это «было бы хорошо и пріятно для Бога»:

«Когда было замѣчено, св. Діонисію Александрійскому отцами церкви, что онъ ошибается, высказавшись противъ единосущія Сына со Отцомъ, тогда онъ, когда представилась надобность, съ совершенною ясностію и твердостію исповѣдалъ свою вѣру въ единосущіе Сына со Отцемъ, и тѣмъ доставилъ торжество православію, и даже доселѣ считается великимъ отцемъ церкви, не поддавшись заблужденію и страсти, противной волѣ Божіей. Хорошо бы было и пріятно для Бога поступить такъ же и о. Арсенію, жертвуя всѣмъ для истинъ православія, которыя дороже и вожделѣннѣе всего для истиннаго христіанина и руководителя другихъ.

V.

Тщетное «благожеланіе!» Швецовъ не только не подумалъ подражать св. Діонисію, не только не сознался и не покаялся въ еретичествѣ, но еще объявилъ съ своей стороны еретиками всѣхъ несогласно съ нимъ мудрствующихъ о рожденіи Сына Божія и исхожденіи Св. Духа, даже предалъ ихъ проклятію. Въ отвѣтъ на сочиненіе Механикова, которое было препровождено къ нему, онъ составилъ свое новое «Исповѣданіе вѣры»[1]), въ которомъ повторилъ еще разъ свои еретическія мнѣнія и именно произнесъ анаѳему на всѣхъ нераздѣляющихъ эти мнѣнія.

Въ сущности это новое швецовское «Исповѣданіе вѣры» есть повтореніе его старыхъ еретическихъ софизмовъ и словоизвитій. Снова утверждаетъ онъ, что будто бы «весь символъ, изложенный 1 и 2 вселенскими соборами, принимаетъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ написанъ (?) и на-

[1]) Одно „Исповѣданіе вѣры“ уже было представлено имъ раскольническому собору 1888 года (См. *Лѣтопись* за 1889 годъ, стр. 99).

печатанъ въ древнихъ дониконовскихъ церковныхъ книгахъ, во всемъ до слова буквально, еже есть: Вѣрую во единаго Бога Отца,—весь до конца по сущему смыслу его, *кромѣ всякаго искаженія*»,—т. е. признаетъ и Сына Божія «рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ»; и тутъ же снова утверждаетъ, что только одного Бога Отца, или, какъ онъ выражается, «одного Бога *въ личной ипостаси Отца*, какъ *по времени*, такъ и по винѣ признаетъ безначальнымъ», а ипостаси Сына и Духа Святаго признаетъ, очевидно, не безначальными какъ по винѣ, такъ даже и *по времени*. Нѣтъ надобности приводить другія подобныя еретическія лжеумствованія, повторенныя Швецовымъ въ его новомъ «Исповѣданіи вѣры», такъ какъ онѣ извѣстны изъ прежнихъ его защитительныхъ сочиненій. Здѣсь, въ этомъ новомъ «Исповѣданіи», всего важнѣе тонъ, въ какомъ рѣшился написать его Швецовъ,—властно и неоднократно произнесенныя имъ здѣсь анаѳемы на тѣхъ, кто не раздѣляетъ его лжеумствованій, и прежде всего на «священноіерея» Василія Механикова за его сочиненіе, а въ его лицѣ, разумѣется, и на «архіепископа Іоанна Картушина», «по благословенію» котораго это сочиненіе написано, хотя объ «архіепископѣ Іоаннѣ» Швецовъ намѣренно не упоминаетъ ни единымъ словомъ, какъ будто и не знаетъ, что Механиковъ дѣйствовалъ и писалъ «по его благословенію», что чрезъ Механикова обличаетъ его въ еретичествѣ самъ «архіепископъ» Іоаннъ Картушинъ. Вотъ образчикъ произнесенныхъ Швецовымъ анаѳематствованій:

«Старающихся истолковать мою защиту Бѣлокриницкаго Устава ложно, какъ бы противорѣчущею православному символу (значитъ именно Механикова и Картушина) *я предаю проклятію и анаѳемѣ*. Критическій же разборъ о. Механикова содержитъ въ себѣ не мало противнаго православному символу и священному писанію. Пастырская священная обязанность моя и христіанское чувство понуждаетъ меня это сочиненіе о. Василія Механикова признать и отвергать, какъ погрѣшительное и *неправославное*».

И именно «неправославнымъ» и даже «крайне нечестивымъ» признаетъ Швецовъ изложенное въ сочиненіи Механикова ученіе, «что Святая Троица во всѣхъ трехъ лицахъ не имѣетъ начала своего бытія», что «Сынъ Божій и Духъ Святый такъ же безначальны, какъ Богъ Отецъ», что въ немъ «признается тріипостасное Божество отъ вѣчности». Ни малѣйшаго вниманія не обратилъ онъ на то, что всѣ эти истинно православные догматы подтверждены въ сочиненіи Механикова ясными святоотеческими свидѣтельствами, и за нихъ-то именно «предаетъ проклятію и анаѳемѣ» Механикова, а съ нимъ вмѣстѣ и Картушина. О всемъ же сочиненіи Механикова въ заключеніе говоритъ: «Оно не выдерживаетъ никакой критики и заключаетъ въ себѣ сколько погрѣшности и пустословія, столько же лжи и клеветы на меня и мою защиту. Судъ истиннаго православія въ лицѣ 1 и 2 вселен. соб. признаетъ его *еретическимъ* и отвергаетъ его».

VI.

Таково содержаніе двухъ новѣйшихъ раскольническихъ сочиненій.

Въ печальномъ положеніи изображаютъ онѣ состояніе нынѣшней старообрядческой іерархіи и всего старообрядчества, «пріемлющаго» это австрійское, или бѣлокриницкое священство, состоящее подъ руководительствомъ Картушиныхъ и Швецовыхъ! Здѣсь самъ именуемый архіепископъ старообрядцевъ—Іоаннъ Картушинъ, чрезъ своего именуемаго «священноіерея» Механикова, обличаетъ своего же именуемаго епископа Арсенія Швецова въ содержаніи и проповѣданіи аріанства и другихъ ересей, а этотъ мнимый епископъ Арсеній Швецовъ съ своей стороны обвиняетъ въ еретичествѣ и предаетъ анаѳемѣ архіепископа Іоанна, у котораго состоитъ въ іерархическомъ подчиненіи... Понимаютъ ли старообрядцы, что̀ это значитъ? Это значитъ, что всѣ ихъ именуемые архіереи и священники находятся подъ взаимною клятвою: тѣ изъ нихъ, которые стоятъ на

сторонѣ Арсенія Швецова, обличены въ еретичествѣ Іоанномъ Картушинымъ и за свои несомнѣнныя ереси подлежатъ карѣ церковнаго отлученія; а тѣ, которые состоятъ въ общеніи съ Іоанномъ Картушинымъ, обличаются въ еретичествѣ и уже преданы анаѳемѣ Арсеніемъ Швецовымъ. Это значитъ, что и сами старообрядцы, подъ чьимъ бы пасеніемъ они ни состояли,—подъ пасеніемъ ли Картушина и его поповъ, или подъ пасеніемъ Швецова,—что и они вмѣстѣ съ своими пастырями находятся подъ проклятіемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что справедливость на сторонѣ Картушина и Механикова, такъ какъ они въ данномъ случаѣ защищаютъ вполнѣ православное ученіе о ипостасяхъ Св. Троицы и обличаютъ дѣйствительно еретическое ученіе Швецова. Но раскольническій архіепископъ, рѣшившійся обличить въ ереси столь авторитетное въ расколѣ лице, какъ Арсеній Швецовъ, не довелъ своего дѣла до конца, не вполнѣ исполнилъ свой долгъ. Обличивъ еретика, необходимо было произнести и судъ на него, равно какъ принять мѣры къ пресѣченію распространяемыхъ имъ еретическихъ ученій. Этого имъ не сдѣлано: признанный и обличаемый имъ епископъ - еретикъ не только не преданъ соборному суду и не подвергнутъ отлученію, или изверженію изъ сана, но и самъ, пользуясь полною свободой, произноситъ анаѳемы на содержащихъ правое, святоотеческое ученіе о ипостасяхъ Святыя Троицы. Впрочемъ, Швецовъ не подчинился бы никакому соборному суду и всегда нашелъ бы себѣ сообщниковъ и послѣдователей, такъ что невозможно и сказать, чѣмъ кончится, даже кончится ли когда-нибудь этотъ возмутительный до безобразія раздоръ въ средѣ нынѣшней раскольнической іерархіи изъ-за коренныхъ догматовъ вѣры, еретически искажаемыхъ наиболѣе вліятельнымъ въ этой іерархіи лицомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ остается не конченною и ждетъ продолженія кратко изложенная выше исторія объ еретикѣ Арсеніи Швецовѣ.

Новое сочиненіе Механикова и данный на него отвѣтъ Швецова, съ которыми мы познакомили читателей, такъ ясно разоблачающіе безобразное зрѣлище внутреннихъ раздоровъ въ средѣ австрійской іерархіи, къ сожалѣнію, не многимъ извѣстны даже и у самихъ старообрядцевъ. Старообрядцевъ-то особенно и желали бы мы познакомить съ этими сочиненіями, по крайней мѣрѣ въ нашемъ изложеніи: пусть знаютъ они, у кого находятся подъ духовнымъ водительствомъ,—пусть знаютъ, что среди ихъ пастырей, даже именуемыхъ епископовъ, есть несомнѣнные и упорные еретики, что вообще этихъ пастырей ихъ не соединяетъ единомысліе въ вѣрѣ, даже въ ученіи о важнѣйшихъ догматахъ вѣры, напротивъ, господствуетъ среди ихъ разномысліе, сопровождаемое анаѳемами. А священная книга, усердно читаемая старообрядцами, говоритъ, что *въ дому Божіемъ* должно *ходить единомышленіемъ* (Пс. 54, 15), и что *Богъ единомысленныя вселяетъ въ домъ* (Пс. 67, 7).

Н. Субботинъ.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.*)

(Къ столѣтію со времени открытія семинаріи въ Виѳаніи 6 августа 1800—1900 года).

Осенью 1797 года, въ трехъ верстахъ отъ обители преподобнаго Сергія, въ основанной митрополитомъ Платономъ пустынной Виѳаніи, началась оживленная дѣятельность. Подвозился изъ Лавры строительный матеріалъ, заготовлялись работы для постройки здѣсь новаго разсадника духовнаго образованія—Спасо-Виѳанской семинаріи, которой суждено было замѣнить древній разсадникъ духовнаго образованія въ обители преподобнаго Сергія—Троицкую Лаврскую семинарію [1]). Въ это время среди толпы рабочихъ нерѣдко можно было встрѣтить хозяина Виѳаніи старца митрополита, обходившаго своею торопливою походкою начатыя работы.

Въ устроеніи въ Виѳаніи семинаріи особенно рельефно проявились типичныя черты хозяйственной дѣятельности Платона. Разсчетливый хозяинъ-строитель заботился о томъ, чтобы строеніе новаго зданія для будущей семинаріи стоило какъ можно дешевле. Сто лѣтъ тому назадъ цѣна кирпича была не высока—7 рублей ассигнаціями за тысячу съ провозомъ, но разсчетливый строитель нашелъ случай пріобрѣсти кирпичъ еще за болѣе дешевую цѣну. По его распо-

*) См. *Душеполезное Чтеніе* 1899 г., № 11.

[1]) Въ 1814 году Троицкая Лаврская семинарія была закрыта.

ряженію въ бывшей расправѣ разобрали развалившіяся печи и этотъ печной кирпичъ свезли въ Виѳанію на постройку семинарскаго корпуса. Семинарскій корпусъ строился подъ наблюденіемъ штатнаго служителя Семена Болдырева, который въ офиціальныхъ бумагахъ именуется архитекторомъ. Объ этомъ архитекторѣ Болдыревѣ въ лаврскомъ архивѣ есть дѣло, не безынтересное для изображенія Платонова времени. Болдыревъ былъ знающій архитекторъ-самоучка, какихъ не мало бываетъ на Руси, но любилъ выпить и поэтому не всегда былъ исправенъ. Ноября 4 1798 года въ лаврскомъ учрежденномъ соборѣ относительно Болдырева состоялось такое постановленіе: «штатный служитель Семенъ Болдыревъ приставленъ былъ къ строенію Виѳанской семинаріи, но его худымъ присмотромъ, кромѣ того, что многія упущенія учинены, но и сводъ упалъ, да и другіе нѣкоторые своды не надежны, а притомъ часто пьянствовалъ, и какъ не безызвѣстно подрядчики его поили, чтобы онъ меньше за ними смотрѣлъ къ ихъ выгодѣ. За таковую его не малую вину и причиненный не малый убытокъ и за пьянство опредѣлитъ его въ конюхи». Болдыревъ подалъ въ лаврскій учрежденный соборъ прошеніе, въ которомъ, оправдывая себя, писалъ, «что сводъ упалъ не отъ его несмотрѣнія, а какъ оттого, что дѣланъ былъ въ самое ненастное время, такъ и оттого, что по приказанію его высокопреосвященства были выбиты въ немъ кружала, когда онъ еще не просохъ». Соборъ постановилъ, чтобы Болдыревъ непремѣнно являлся въ конюшню для отправленія должности конюха въ день по два раза. Ежели ходить не будетъ, за то жестокимъ оштрафованіемъ накажется. Болдыревъ подалъ въ лаврскій соборъ другое прошеніе, въ которомъ писалъ, что «сводъ упалъ оттого, что онъ не мало разъ былъ хмѣльнымъ, чрезъ что не могъ имѣть надлежащаго порядочнаго смотрѣнія, а каменщики, воспользовавшись симъ нерадѣніемъ о строеніи, сдѣлали своды въ ненастное время», просилъ прощенія, обѣщалъ впредь быть при строеніи неотлучно и хмѣльного не употреблять. На докладѣ лаврскаго учре-

жденнаго собора объ этомъ прошеніи Болдырева послѣдовала такая резолюція митрополита Платона: «по его прошенію освободить его отъ конюшни. Но взять сказку 1) какъ упавшій сводъ поправить, 2) чѣмъ онъ докажетъ, что въ другой большой палатѣ сводъ надеженъ, 3) каменьщиковъ, плутовски поступившихъ, допустить ли до продолженія работы, или новыхъ подрядить, представить намъ докладъ». Найдя удовлетвореніе своей особливой охотѣ къ строенію въ постройкѣ новой семинаріи въ Виѳаніи, Платонъ, по его собственнымъ словамъ, «наипаче всего прилежалъ къ окончанію строенія семинаріи». Насколько онъ прилежалъ, можно судить по расходнымъ вѣдомостямъ, которыя испещрены собственноручными хозяйственными замѣтками митрополита. Хозяинъ-строитель самъ опредѣлялъ количество матеріала, потребнаго на постройку, вычислялъ его стоимость, заботясь, чтобы строеніе обошлось какъ можно дешевле.

Семинарія въ Виѳаніи еще не была построена, а заботливый митрополитъ Платонъ принималъ уже мѣры, чтобы обезпечить ее въ средствахъ содержанія на будущее время. Генваря 20 1799 года онъ далъ такое предписаніе лаврскому учрежденному собору: «нами положено въ банкъ воспитательнаго дома 20.000 рублей съ полученіемъ процентовъ по 1.000 руб. въ годъ на будущее содержаніе Виѳаніи по кончинѣ моей, но какъ нынѣ съ 1797 года мая 1 дня, сверхъ чаянія нашего, по неиспытаннымъ судьбамъ Божіимъ, всемилостивѣйшимъ Его Императорскаго Величества указомъ, Виѳанія учреждена быть второклассным монастыремъ и на содержаніе его опредѣленъ особый штатъ, которымъ Виѳанскій монастырь можетъ со всякимъ довольствомъ содержаться, то уже въ оной тысячной процентной моихъ денегъ суммѣ и не имѣется нужды. А какъ притомъ же Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ тѣмъ всемилостивѣйшимъ Его Императорскаго Величества указомъ учреждена вновь семинарія на 100 человѣкъ, которая и устрояется и на нее опредѣлено по 4.000 руб. въ годъ: то мы, къ лучшему и дальнѣйшему сей новоустрояемой семинаріи содер-

жанію, показанные съ 20.000 руб. процентныя деньги опредѣляемъ на содержаніе Виѳанской семинаріи навсегда». Кромѣ обезпеченія семинаріи этими деньгами Платонъ просилъ правительство для Виѳанскаго монастыря и семинаріи отвести сѣнокосной и лѣсной земли до 500 десятинъ.

Къ веснѣ 1800 года постройка Виѳанской семинаріи была закончена. Любовался Платонъ на красивый, похожій на средневѣковой замокъ семинарскій корпусъ. «Нынѣшнее строеніе семинаріи», писалъ онъ въ мартѣ 1800 года преосвященному архіепископу казанскому Амвросію, «не стыдно бъ было и для академіи. Подумаю и представлю вамъ». Въ построенномъ Платономъ семинарскомъ корпусѣ отразились характерныя черты зиждительнаго духа строителя: соединеніе практическихъ склонностей съ идеальными стремленіями: корпусъ выстроенъ былъ прочно и экономно, но и оригинально и изящно и болѣе оригинально, чѣмъ удобно для жительства.

Окончивъ постройку семинарскаго зданія его строитель заблаговременно и заботливо сталъ приготовлять все къ открытію семинаріи. По его распоряженію лаврская семинарія заготовила для будущихъ виѳанскихъ семинаристовъ платье по образцу, опробованному самимъ митрополитомъ, и снабдила новую семинарію хозяйственными принадлежностями. Хозяйственныя принадлежности состояли большею частію изъ дешевой деревянной посуды, но бережливый хозяинъ почелъ нужнымъ предписать виѳанскому префекту: «всѣ вещи купленныя принять и хранить бережно, въ своихъ мѣстахъ, и что оныя приняты, намъ подать репортъ». Съ какою хозяйственною заботливостію митрополитъ Платонъ приготовлялъ новую семинарію къ открытію, можно видѣть изъ письма его, писаннаго имъ лѣтомъ 1800 года изъ Москвы къ ректору Лаврской семинаріи Августину. «Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезный братъ! Дай Богъ, чтобы по вашему увѣренію все, о чемъ писали, къ назначенному времени было изготовлено. Звонокъ скоро пришлемъ. Съ красильщикомъ договорюсь».

Митрополитъ Платонъ желалъ, чтобы открытіе новаго разсадника духовнаго просвѣщенія въ его пустынной Виѳаніи совершилось съ особенною торжественностію и съ этою цѣлію распорядился заранѣе написать обрядъ открытія семинаріи въ назначенный день—6 августа 1800 года.

Наступило 6 августа. Въ этотъ день, послѣ литургіи, совершенной митрополитомъ въ Виѳанскомъ монастырѣ, началось торжественное шествіе изъ монастыря въ семинарію. Въ предшествіи хоругвей шли по два въ рядъ виѳанскіе семинаристы въ новомъ одинаковомъ платьѣ и пѣли стихъ: «Днесь благодать Святаго Духа» и проч. Семинаристы были одѣты въ казакины изъ голубого сукна съ обшлагами изъ малиноваго. Платье семинаристовъ, сшитое не по мѣркѣ, а на ростъ и изъ сукна такой прочности, что казакины и штаны можно было ставить стойкомъ, сидѣло на семинаристахъ не очень складно, на зато поражало яркостію цвѣта. За семинаристами шли виѳанскіе учители въ греческихъ кафтанахъ малиноваго сукна, общитыхъ голубыми и малиновыми шнурами. За ними шествовали іеродіаконы, іеромонахи, пѣвчіе, пѣвшіе стихъ: «Гласъ Господень на водахъ вопіетъ глаголя...», архимандриты и, въ заключеніе, самъ митрополитъ. Когда процессія вступила въ семинарскій дворъ, троицкіе семинаристы, поставленные по переходамъ вокругъ семинарскаго корпуса, пропѣли привѣтственный кантъ. Шествіе направилось въ богословскую палату или авдиторіумъ, находившійся въ срединѣ зданія, въ полукруглой комнатѣ верхняго этажа. Стѣны авдиторіума были украшены лѣпною работою, барельефами и бюстами. Виѳанскіе семинаристы, помѣстившіеся на хорахъ, пропѣли стихи, изъявляющіе ихъ радость.

Давно ли въ сихъ мѣстахъ дремучій лѣсъ стоялъ,
Отъ зноя странникъ гдѣ прохладу обрѣталъ?
Давно ль сію страну одной пустыней звали,
Гдѣ вѣтръ и шумъ древесъ унылость возвѣщали?
Но се! днесь маслины и крины возрасли,
Се нѣжны лиліи и розы расцвѣли.

Возникло зданіе въ пустынѣ сей священно,
Богинѣ мудрости, наукамъ посвященно.
Среди веселостей составивъ хороводъ,
Днесь музы юныя поютъ счастливый годъ.
Поютъ тому хвалы, кто здѣсь пустыни дики
Щедротой премѣнилъ въ торжественны музъ лики.
Монархъ! Тебѣ хвалы. Тебѣ плетутъ вѣнецъ
Вѣнецъ не изъ цвѣтовъ, изъ искреннихъ сердецъ.

Началось освященіе воды по чину и послѣ водоосвященія и окропленія комнатъ святою водою, въ авдиторіумѣ раздался звонкій голосъ митрополита, который произнесъ слѣдующую рѣчь: Благословенъ Богъ и Его святыя и непостижимыя судьбы! По вседѣйствующей Его силѣ, восчувствовалъ я желаніе, дабы въ пустынѣ сей устроить покой старости моей, и останки преставльшихся о Господѣ братій обители Преподобнаго Отца Сергія сохранить здѣсь до общаго всѣхъ воскресенія. Но преобразивыйся на Ѳаворстѣй горѣ Господь, чуднаго свѣта своего лучею коснулся и мѣста сего и оное преобразилъ. Таинственнымъ нѣкоторымъ образомъ вдохнулъ онъ въ сердце благочестивѣйшаго Монарха Павла Перваго, дабы устроить изъ пустыни обитель и терніе ея обратить въ цвѣты и плоды просвѣщенія. И се днесь, мы торжествуя, храмъ сей отверзаемъ, и вводимъ въ оный юношество, дабы оно напоевалось изъ текущихъ въ немъ источниковъ Израилевыхъ, и бывъ упоено, изливало бы оное потомъ на лице церкви Божія. Преклонивъ колѣна сердца и души, приношу благодарственную жертву Вышнему Промыслу, и молю, да ниспослетъ свое всесильное благословеніе на мѣсто сіе: Монарху же благочестивѣйшему да даруетъ благополучіе и долголѣтнее царствованіе. Его же благость и славу, вкупѣ съ Августѣйшею фамиліею, да сподобится со всею Россіею благодарственно воспѣвать обитель и училище сіе въ роды родовъ. За рѣчью митрополита слѣдовала рѣчь префекта Виѳанской семинаріи соборнаго іеромонаха Гедеона и потомъ семинаристы Виѳанскіе говорили разные стихи на россійскомъ, латинскомъ и греческомъ

языкахъ. Торжество закончилось чтеніемъ оды учителемъ риторики Михаиломъ Платоновымъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. Собравшіеся на праздникъ открытія семинаріи знаменитые посѣтители приглашены были въ авдиторіумъ, гдѣ пристойнымъ образомъ были потчиваемы. Въ это время семинаристы стояли въ своихъ покояхъ, каждый при своей кровати и постелѣ и приходящихъ посѣтителей привѣтствовали восклицаніями salutamus и gratias agimus. Заботливымъ хозяиномъ Виѳаніи не былъ забытъ и народъ, собравшійся на праздникъ. На угощеніе народа пошло 4 ведра вина горячаго, 20 ведеръ полпива и 500 калачей,—всего на сумму 28 рублей. Вечеромъ былъ устроенъ фейерверкъ и семинарія и монастырь были иллюминованы плошками. Устройствомъ фейерверка занимался проживавшій при Платонѣ его родной племянникъ Нестеровъ.

Въ день открытія новой семинаріи въ Виѳаніи Троицкая Лаврская семинарія поднесла митрополиту Платону въ даръ сборникъ привѣтственныхъ стихотвореній и рѣчей. Въ этихъ привѣтствіяхъ, языкомъ тогдашней піитики и риторики, старая семинарія выражала свои радостныя и благодарственныя чувства по случаю созданія новаго храма науки, молодого Парнаса въ пустынной Виѳаніи. Студентъ богословія, впослѣдствіи префектъ Виѳанской семинаріи, Андрей Казанцевъ, въ своей одѣ воспѣвалъ:

Пустынный премѣнился видъ.
Угрюмость мрачна исчезаетъ,
Уста безмолвность отверзаетъ,
Уединеніе бѣжитъ.
Уже въ водахъ изобразился
На мѣстѣ древъ младой Парнасъ,
Глухій гдѣ вѣтровъ вой носился
Днесь мужей раздается гласъ.

Учитель поэзіи въ лаврской семинаріи Василій Дмитровскій въ своемъ стихотвореніи подъ названіемъ Удивленіе,

такъ изображалъ красоту созданнаго Платономъ Виѳанскаго храма науки:

Какая красота! какая стройность въ немъ!
Жилище здѣсь наукъ науку составляетъ,
Сей самый красный домъ быть умнымъ научаетъ.

Въ привѣтственныхъ рѣчахъ, написанныхъ на иностранныхъ языкахъ, ораторы говорили, что разумъ и доблести Платона безплодную пустыню превратили въ плодоносную, въ цвѣтущій рай, что созданное имъ святилище науки вызываетъ такія же чувства, какія въ арабской царицѣ вызвалъ храмъ Соломоновъ. Пріятны были Платону привѣтствія лаврской семинаріи и на сборникѣ привѣтственныхъ стиховъ и рѣчей онъ написалъ: «хранить въ библіотекѣ Виѳанской». Для митрополита Платона, который при строеніи семинаріи въ Виѳаніи проявилъ юношескую энергію на закатѣ своихъ дней, всею душею прилежалъ къ этому строенію, пріятны были привѣтствія любимой имъ лаврской семинаріи потому, что въ нихъ находилъ отраженіе своихъ завѣтныхъ мыслей и чувствъ.

Послѣ открытія семинаріи юныя музы, выражаясь поэтическимъ языкомъ Виѳанскихъ семинаристовъ Платонова времени, стали наполнять новый, воздвигнутый въ пустынной Виѳаніи, Парнасъ. Первыхъ воспитанниковъ Виѳанская семинарія заимствовала отъ Троицкой Лаврской семинаріи. Митрополиту Платону представленъ былъ списокъ Троицкихъ учениковъ, предназначенныхъ къ переводу въ Виѳанію, и на этомъ спискѣ Платонъ собственноручно отмѣтилъ тѣхъ, которые должны были составить первый курсъ новой семинаріи. Отмѣчены были дѣти самыхъ бѣдныхъ родителей и сироты, лучшіе по успѣхамъ и прилежанію. Изъ лавры въ Виѳанію пришли 70 учениковъ низшихъ классовъ и съ очень скудными пожитками принесли сюда преданія славнаго разсадника духовнаго образованія въ обители преподобнаго Сергія. Съ прибытіемъ учениковъ въ Виѳаніи для митрополита Платона начались новыя хозяйственныя заботы.

Любившій входить во всѣ мелочи своего хозяйства, онъ самъ выбралъ хлѣбника и повара для семинаріи изъ извѣстныхъ ему монастырскихъ служителей.

Въ дѣлахъ Троицкой лаврской семинаріи за 1800 годъ сохранилось такое собственноручное предписаніе Платона: «1) хлѣбнику быть штатному сторожу, да другому наемному солдату; 2) повару быть штатному Андрею Бизяеву; 3) имъ помогать будутъ два наемные солдата; 4) штатнымъ штатное жалованье оставлять въ монастырѣ и оное раздѣлять остальнымъ штатнымъ служителямъ; 5) а имъ штатнымъ двоимъ тоже получать изъ семинаріи, а солдату по два рубля въ мѣсяцъ изъ семинаріи; 6) всѣмъ имъ троимъ ѣсть хлѣбъ семинарскій, но домой не носить и на сторону не давать; 7) вступить имъ въ должность въ субботу и въ субботу квасъ затереть и въ воскресенье хлѣбы испечь на 75 человѣкъ, а въ понедѣльникъ трапезу приготовить». Въ 1800 году, въ годъ открытія семинаріи, митрополитъ Платонъ написалъ особое наставленіе о трапезѣ семинарской, заботясь, чтобы столъ семинаристовъ былъ сытенъ, разнообразенъ и дешевъ.

Платонъ постоянно руководилъ начальство новой семинаріи своими хозяйственными распоряженіями, въ которыхъ внушалъ наблюдать строгую отчетность и бережливость при веденіи хозяйства. Расходныя вѣдомости обычно имъ тщательно разсматривались и часто испещрялись его замѣтками. Въ этомъ митрополитъ Платонъ находилъ удовлетвореніе своей особливой склонности къ хозяйству.

А. Бѣляевъ.

СПИРИТИЗМЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ НАУКИ И ХРИСТІАНСТВА.*)

III.

Возможность участія таинственныхъ духовныхъ существъ въ производствѣ нѣкоторыхъ спиритическихъ феноменовъ.

Безспорно, что далеко не всѣ спиритическіе феномены могутъ быть объяснены изъ однѣхъ естественныхъ причинъ. Нерѣдко самыя смѣлыя и остроумныя попытки такого объясненія ихъ остаются безуспѣшными и не достигающими цѣли. Предполагаемыя естественныя силы далеко не всегда пропорціональны наблюдаемымъ на сеансахъ дѣйствіямъ, каковы напримѣръ: непосредственное письмо «духовъ», притомъ почерками извѣстныхъ лицъ, иногда на разныхъ діалектахъ,—откровенія о прошедшемъ и будущемъ, неожиданныя сообщенія о событіяхъ, никому изъ присутствующихъ неизвѣстныхъ, видѣнія медіумами различныхъ событій на далекомъ разстояніи, игра на музыкальныхъ инструментахъ, завязыванье узловъ, факты матеріализаціи и т. п. Все это наводитъ многихъ изслѣдователей на мысль объ участіи въ спиритическихъ феноменахъ высшихъ духовно-разумныхъ существъ, или духовъ. Но въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о душахъ

*) Продолженіе. См. іюльскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

умершихъ людей. Послѣднія, по разлученіи съ тѣломъ, не могутъ произвести необычайныхъ явленій ни собственною силою, ни комбинированіемъ силъ природы, на которую они не могутъ воздѣйствовать непосредственно. Въ томъ же удостовѣряетъ насъ какъ самый характеръ спиритическихъ феноменовъ и откровеній, такъ и положительныя данныя, заимствованныя изъ ученія слова Божія. Такъ, физическіе феномены спиритизма большею частью отличаются характеромъ страннымъ, причудливымъ, смѣшнымъ, иногда просто неприличнымъ, представляя проявленія ребячества. Сюда относятся: щипанія, бросаніе камней, обливаніе присутствующихъ водою, игра на гармоникѣ и другіе пошлые эксперименты духовъ въ мірѣ живыхъ. Не меньшею странностью и нелѣпостью, а равно обиліемъ противорѣчій, отличаются также спиритскія откровенія и духосообщенія. Не заключая въ себѣ никакихъ новыхъ истинъ и цѣнныхъ свѣдѣній относительно загробной, или земной жизни, они ограничиваются болтовнею объ обыденныхъ предметахъ, пустыми шутками, нелѣпыми разсказами, фантастическими сообщеніями, лишенными всякаго разумнаго смысла. Представляется страннымъ, что духи могутъ являться изъ загробнаго міра для сообщенія такихъ свѣдѣній, изъ которыхъ нельзя извлечь никакой пользы ни для науки, ни для разъясненія нашихъ нравственныхъ и религіозныхъ убѣжденій, и во всякомъ случаѣ свидѣтельствующихъ объ ихъ умственной ограниченности. На это спириты отвѣчаютъ: развѣ мало умираетъ людей глупыхъ, злыхъ, насмѣшливыхъ, души которыхъ сохраняютъ въ загробной жизни тѣ же черты индивидуальности, какія принадлежатъ имъ въ земной жизни; онѣ-то и производятъ соотвѣтствующія ихъ достоинству явленія. Но тогда возникаетъ вопросъ: почему же Провидѣніе не посылаетъ духовъ лучшихъ людей? Почему не являются (на сеансахъ) тѣ друзья человѣчества, которые всю жизнь свою заботились объ исправленіи нравственно-испорченныхъ людей? Почему духи оказываются большею частью ниже обыкно-

венныхъ людей по своему нравственному достоинству и умственной зрѣлости? Правда, по утвержденію спиритовъ, имъ иногда являются духи знаменитыхъ богослововъ и философовъ, даже прославленныхъ христіанскихъ святыхъ, но и ихъ сообщенія отличаются тѣмъ же характеромъ пустоты и фантастичности и никогда не возвышаются надъ разумностью самихъ медіумовъ. Спириты въ доказательство того, что эти сообщенія не могутъ принадлежать медіуму и никому изъ присутствующихъ на сеансѣ, часто ссылаются на то, что они даются на незнакомыхъ языкахъ и по содержанію своему не подходятъ къ характеру и свѣдѣніямъ кого бы то ни было изъ присутствующихъ [1]); но не слѣдуетъ забывать при этомъ, что они почти всегда еще менѣе подходятъ къ характеру тѣхъ лицъ, за которыхъ выдаютъ себя появляющіеся духи. Какое, напримѣръ, печальное перерожденіе пришлось бы претерпѣть Шекспиру, Пушкину, Лермонтову, если бы имъ въ самомъ дѣлѣ принадлежали тѣ стихи и проза, которые на спиритическихъ сеансахъ появляются иногда съ ихъ подписью!.. Непонятно, далѣе, почему духи не облегчаютъ людямъ многихъ непреодолимыхъ трудностей въ отысканіи истины,—не рѣшаютъ многихъ загадокъ, надъ которыми въ теченіе тысячелѣтій тщетно задумывается человѣчество? Ссылка спиритовъ на то, что такія откровенія духовъ превысили бы наше разумѣніе, не можетъ быть названа основательною: неспособность наша къ пониманію не настолько велика, какъ предполагаютъ спириты, да притомъ — духи должны обладать и большею способностью къ доступному для нашего пониманія сообщенію истинъ. Не говоримъ уже о странности того предположенія, будто по одной прихоти присутствующихъ, изъ-за одного празднаго любопытства, въ заранѣе опредѣленное время, притомъ въ зависимости отъ корыстныхъ побужденій медіумовъ, чистые

[1]) Въ психологіи давно разъяснены случаи произнесенія рѣчей на незнакомыхъ языкахъ—въ горячечномъ бреду.

духи могутъ являться на землю для сообщенія своихъ откровеній. Всѣми этими соображеніями рѣшительно опровергается основной пунктъ спиритизма, утверждающаго возможность и дѣйствительность явленій душъ умершихъ изъ міра загробнаго.

Христіанское ученіе, въ свою очередь, рѣшительно не допускаетъ возможности самовольнаго, или естественнаго явленія душъ изъ загробнаго міра и какихъ-либо сообщеній чрезъ нихъ живущимъ на землѣ. Нигдѣ въ словѣ Божіемъ нѣтъ указаній на то, чтобы души умершихъ людей, по своему ли произволу, или по простому желанію живыхъ людей, могли являться къ послѣднимъ и сообщать тѣ, или другія свѣдѣнія [1]). Въ притчѣ Спасителя о богатомъ и Лазарѣ (Лк. 16, 19—31) видимъ совершенно иное. Какъ извѣстно, богачъ не можетъ явиться по собственному желанію къ братьямъ, чтобы предупредить ихъ о послѣдствіяхъ нечестивой жизни. Авраамъ также отказывается исполнить его просьбу. Несомнѣнно также, что

---

[1]) Слово Божіе сообщаетъ намъ о двухъ явленіяхъ изъ загробнаго міра, но совершенно исключительныхъ по своему значенію и цѣли. 1) На горѣ Ѳаворѣ, во время преображенія Спасителя, явились два величайшихъ пророка ветхаго завѣта Моисей и Илія (Лк. 9, 30. Мѳ. 17, 3). Явленіе такихъ свидѣтелей было дѣломъ Божественнаго всемогущества, показавшаго избраннымъ ученикамъ, что Господь есть верховный Владыка жизни и смерти,—Господь живыхъ и мертвыхъ (См. твор. св. Ефрема Сирина, ч. 3, стр. 73 и св. Іоанна Злат., бес. 56 на Мѳ.). 2) Чудесное явленіе пророка Самуила Саулу (1 Ц. 28, 7—21) также произошло по дѣйствію Промысла Божія, благоволившаго допустить явленіе возлюбленнаго пророка своего, чтобы „пророчествомъ истребить беззаконія людей“ (Сир. 46, 16. 23. Ср. 1 Пар. 10, 13. 14),—обличить и наказать грѣшника за отступленіе отъ Бога и нечестивое обращеніе къ вызывательницѣ мертвыхъ.—Факты чудеснаго воскресенія изъ мертвыхъ,—въ частности, возстаніе изъ гробовъ многихъ усопшихъ святыхъ въ моментъ смерти Спасителя (Мѳ. 27, 52), къ данному вопросу не имѣютъ отношенія, такъ какъ воскресшіе облекались тѣломъ и возвращались къ жизни земной, а не являлись только духомъ изъ царства мертвыхъ.

самовольныя явленія людей съ того свѣта противорѣчили бы установленному Богомъ порядку природы и жизни человѣческой и были бы несообразны съ существующими понятіями о душѣ и тѣлѣ. Духъ потому и духъ, что онъ невидимъ, неосязаемъ, недоступенъ ни для какихъ тѣлесныхъ чувствъ (Лк. 24, 39). Нужно чудо, чтобы видѣть духа тѣлесными очами, которыя отверзаются для этого по особому соизволенію Божію (Дѣян. 5, 19—23. 12, 5—18). Потому-то явленія ангеловъ и діаволовъ всюду утверждаются въ словѣ Божіемъ, какъ особыя дѣйствія Божіи, обусловленныя высокими нравственными цѣлями. Что же касается душъ умершихъ, то по ученію слова Божія, онѣ находятся въ назначенномъ имъ мѣстѣ и не могутъ ни переходить произвольно въ загробномъ мірѣ, ни являться въ здѣшній міръ (Лк. 16, 26. Мѳ. 25, 34—46). Въ житіяхъ святыхъ видѣнія умершихъ представляются какъ случаи исключительные, происходящіе по особому усмотрѣнію Божію—въ отношеніи Его избранниковъ, и ничего не говорятъ о естественной возможности такихъ явленій [1]).

Ученіе отцевъ Церкви вполнѣ подтверждаетъ мысль о невозможности произвольныхъ и естественныхъ явленій душъ умершихъ живымъ людямъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «невозможно блуждать здѣсь душѣ, уже отдѣлившейся отъ тѣла» (бес. 28 на Мѳ.). «Богъ заперъ для душъ умершихъ двери вѣчности и ни кому изъ нихъ не дозволилъ являться живымъ, чтобы діаволъ не воспользовался позволеніемъ ко вреду и обману людей» (бес. 4 на

---

[1]) Надеждинъ. Спиритизмъ предъ судомъ христіанства. Спб. 1896 г., стр. 10—25.—Для объясненія часто сообщаемыхъ случаевъ явленій людей въ самый моментъ смерти своимъ близкимъ существуютъ (правда, односторонніе) физіологическія гипотезы, утверждающія возможность такихъ явленій въ предѣлахъ только 24-хъ часовъ съ момента смерти (см. соч. Битнера „Вѣрить, или не вѣрить“).—Пр. Никаноръ („Проповѣди“, т. V), повидимому, допускалъ возможность такихъ явленій въ самое первое время по смерти,—еще до опредѣленія Божественнаго предназначенія душѣ умершаго.

Лк.). По ученію бл. Августина, несвойственно природѣ душъ, отрѣшенныхъ отъ тѣла, сообщаться съ живущими (бес. на пс. XV). Подобныя же сужденія высказываетъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ.

Соображеніями разума также не могутъ быть оправданы произвольныя явленія умершихъ. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему они послужили бы? Религіозной вѣры они не возбудили бы. Если мы не хотимъ вѣрить, то намъ не помогутъ самыя очевидныя чудеса, самыя ясныя свидѣтельства загробныхъ жителей. Съ другой стороны, тайны загробной жизни сокрыты отъ насъ, конечно, не безъ воли Божіей, а потому и всякая попытка къ ихъ раскрытію является неразумно-дерзкимъ стремленіемъ вторгнуться въ ту область бытія, изъ которой нѣтъ возврата. Далѣе, всякія откровенія о загробной жизни, получаемыя по произволу, разжигали бы только всепожирающее любопытство, но не давали бы силы и расположенія къ усовершенію въ добрѣ,—не могли бы послужить лучшимъ руководствомъ въ нравственной жизни, чѣмъ религіозная вѣра и Божественное откровеніе. Самая возможность сношеній съ умершими нарушала бы правильное теченіе земной жизни, заставляя насъ ожидать въ каждомъ важномъ случаѣ сообщеній изъ другого міра, непогрѣшимость которыхъ, однако, по признанію самихъ спиритовъ, весьма сомнительна. Печальна была бы также участь душъ умершихъ, если бы ихъ постоянно тревожили по произволу живые люди, вовлекая въ суетныя житейскія дѣла, разжигая страсти и земныя привязанности. Вся наша земная жизнь, даже въ ея крупныхъ проявленіяхъ, должна казаться слишкомъ ничтожною тому, кто ее пережилъ и смотритъ на нее, какъ на короткій и незначительный эпизодъ; злоба дня, составляющая содержаніе нашихъ желаній, страданій и надеждъ, для него потеряла значеніе; иллюзія, заставляющая насъ видѣть, какъ сквозь увеличительное стекло, все то, что къ намъ близко, для него уже разрушена. Не значило ли бы это — доставлять положительныя страданія душамъ умершихъ, заставляя ихъ снова

переживать ту суету, отъ которой они отрѣшились. Наконецъ, многіе спириты утверждаютъ, что въ ихъ сеансахъ принимаютъ участіе только духи самаго низшаго разряда. Но отсюда уже весьма недалеко до другой гипотезы, о которой спириты обыкновенно не считаютъ нужнымъ упоминать, но которая, однако, не менѣе правдоподобна, чѣмъ ихъ собственная, — до объясненія явленій посредствомъ демонской силы.

И дѣйствительно, всѣ недоумѣнія относительно спиритическихъ феноменовъ и откровеній легко устраняются, если признать въ нихъ вліяніе демоновъ. Противорѣчія, шутки и насмѣшки вообще свойственны демоническому началу, а доброе и прекрасное, иногда возвѣщаемое духами, не противорѣчитъ лукавымъ цѣлямъ діавола, ищущаго совращенія людей, не твердыхъ въ вѣрѣ. При этомъ предположеніи не трудно объяснить и отсутствіе научныхъ открытій въ сообщеніяхъ духовъ. Провидѣніе не позволяетъ демонамъ предварять естественное развитіе человѣчества сообщеніемъ таинъ, которыя могли бы вліять на общій ходъ интеллектуальнаго развитія. Самыя предсказанія ихъ большею частью не сбываются, какъ основанныя на чисто естественномъ предвѣдѣніи. Въ пользу участія демоновъ въ производствѣ спиритическихъ феноменовъ говорятъ также факты матеріализаціи духовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы агентами явленій были души умершихъ, переходящія въ загробный міръ съ тонкою матеріальною оболочкою, какова — внутреннее тѣло (по Фихте Мл.), или периспритъ, то едва ли онѣ являлись бы въ грубочувственномъ человѣческомъ образѣ; притомъ, онѣ легко могли бы объяснить свою природу. Напротивъ, духи злобы легко могутъ принимать, по ученію слова Божія, образъ и ангела свѣтла и человѣка (2 Кор. 11, 14). Что касается способа, какимъ дѣйствуютъ таинственныя существа, производя спиритическія явленія, этого мы не знаемъ: можетъ быть, демоны способны измѣнять оптическія явленія, мѣшая дѣйствію предметовъ на наши чувства, или же чрезъ

вліяніе на нервы вызываютъ галлюцинаціи. Германскій профессоръ Визеръ допускаетъ возможность фокусовъ и намѣренныхъ обмановъ со стороны злыхъ духовъ, а равно предполагаетъ у нихъ способность разлагать, при посредствѣ электро-магнетическихъ силъ, неорганическіе предметы на составляющіе ихъ атомы и вновь соединять ихъ въ прежнюю форму,—чѣмъ и объясняется исчезновеніе и появленіе предметовъ; въ нѣкоторыхъ же психическихъ состояніяхъ медіумовъ онъ видитъ проявленія временной бѣсноватости подъ вліяніемъ злого духа [1]).

Участіе темныхъ силъ въ спиритическихъ сеансахъ допускали многіе изслѣдователи спиритизма, нерѣдко даже вопреки своимъ основнымъ убѣжденіямъ. Такъ, извѣстный лейпцигскій профессоръ Фехнеръ, наблюдавшій необычайныя явленія въ 1878 году на сеансахъ Слэда, объясняетъ ихъ изъ демонологическихъ основаній. Характеризуя спиритическія манифестаціи, какъ болѣзненныя и ненормальныя проявленія человѣческой природы, Фехнеръ называетъ ихъ «демонскими навожденіями» и въ подтвержденіе ссылается на туманность, соблазнительность, нелѣпость и безсодержательность откровеній духовъ [2]). Сторонникъ спиритизма, Бернскій профессоръ Перти утверждаетъ, что злые духи нерѣдко выдаютъ себя за людей и обманываютъ медіумовъ. Нашъ профессоръ Бутлеровъ также допускаетъ возможность участія демоновъ въ производствѣ спиритическихъ феноменовъ. Протестантскіе богословы: Лютардтъ, Цёклеръ, Этингеръ, Крейгеръ, а изъ католическихъ — Шанцъ, Шнейдеръ и др., видѣли во многихъ спиритическихъ экспериментахъ дѣйствія духовъ ада.

Съ христіанской точки зрѣнія не представляется затрудненій къ тому, чтобы допустить въ области медіумизма, для объясненія таинственныхъ явленій, участіе злыхъ духовъ. По ученію слова Божія, діаволъ признается нача-

---

[1]) *Прав. Об.* 1881 г., т. 1, стр. 138.

[2]) Beweis des Glaubens, 1879 г., s. 283.

ломъ всякаго зла, грѣха и погибели (1 Іоан. 3, 8). Хотя вѣрующіе и могутъ прогонять его отъ себя повиновеніемъ волѣ Божіей (Іак. 4, 7. 1 Іоан. 2, 14) и имѣютъ оружіе противостоять его козпямъ (Еф. 6, 11), тѣмъ не менѣе, они не свободны отъ искушеній сатаны (1 Кор. 7, 5. 1 Сол. 3, 5), отъ его преслѣдованій (Лк. 22, 31) и вредоносныхъ умысловъ и дѣйствій (2 Кор. 2, 11. 12, 7). Онъ внушаетъ людямъ зло и нечестіе (Мѳ. 13, 19, 39; 16, 23), обманываетъ ихъ, принимая видъ ангела свѣтла (2 Кор. 11, 14) и дѣйствуя знаменіями и чудесами (2 Сол. 2, 9. 1 Тим. 14, 1), враждуетъ противъ церкви Христовой (Мѳ. 16, 18) и обольщаетъ всю вселенную (Ап. 12, 9). Вообще, ученіе о діаволѣ настолько тѣсно связано съ человѣческою жизнію, что его нельзя упускать изъ виду при разсмотрѣніи вопросовъ духовно-нравственныхъ.

У отцевъ Церкви мы также находимъ сужденія о дѣйствіяхъ демоновъ, родственныхъ современной спиритской практикѣ. Такъ, св. Григорій Нисскій, въ ряду многихъ способовъ обмана со стороны демоновъ, поставляетъ вызываніе мертвыхъ, а св. Іоаннъ Дамаскинъ—предсказаніе будущаго на основаніи проникновенія ихъ вдаль, или по догадкамъ [1]). Св. Аѳанасій Александрійскій къ демонскимъ обольщеніямъ относитъ чудеса магіи и волшебства. По слову бл. Августина, «никакая сила діавола, никакое заклинаніе, не могутъ вызвать душу умершаго, а потому вызывателямъ духовъ являются демоны, а не души» [2]). Антоній Великій говоритъ, на основаніи собственнаго опыта, что демоны имѣютъ иногда обычай являться поющими стройно псалмы и нечистыми устами повторять святыя изрѣченія Писанія. Наши отечественные богословы: митр. Филаретъ, архіепископы Иннокентій и Никаноръ, еп. Игнатій Кавказскій и др., высказываютъ взглядъ на

[1]) Надеждинъ. Спиритизмъ предъ судомъ христіанства. Спб. 1896 г., стр. 100—101.

[2]) Ibid., стр. 108.

спиритизмъ, какъ на область весьма открытую для проявленія сатанинскаго вліянія. Самая практика спиритизма представляетъ фактическое подтвержденіе этого взгляда. Такъ, спириты не скрываютъ того, что молитва и крестное знаменіе прекращаютъ на сеансахъ духоявленія и откровенія [1]), чѣмъ изобличается сатанинское участіе въ сеансахъ. Равнымъ образомъ, сами спириты допускаютъ возможность широкаго участія демоновъ въ духоявленіяхъ, а потому и рекомендуютъ различать духовъ и контролировать ихъ сообщенія чрезъ опросъ высшихъ духовъ, не указывая, однако, гарантіи относительно вѣрности показаній послѣднихъ.

М. Вержболовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Аксаковъ. Предшественники спиритизма, 1893 г., стр. XXVIII, XXXI, 151. Подробно объ этомъ въ *Странникѣ* за 1885 г., кн. 12, ст. „Изъ области спиритическихъ тайнодѣйствій".

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВАТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВСЕАВНСКАГО

АНАНІИ VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

Воскрешеніе Лазаря.

41) *Взяша убо камень, идѣже бѣ умерый лежя. Іисусъ же возведъ очи горѣ, и рече: Отче, хвалу Тебѣ воздаю, яко услышалъ еси Мя.* 42) *Азъ же вѣдѣхъ, яко всегда Мя послушаеши: но народа ради стоящаго окрестъ рѣхъ, да вѣру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси.* Іоан. XI, 41—44.

§ 1. Господь нашъ Іисусъ Христосъ молитвой къ Отцу Своему небесному благоволилъ показать намъ, въ какомъ тѣсномъ единеніи находится Онъ со Отцемъ Своимъ. Чудесное воскрешеніе Лазаря наглядным образомъ обнаруживаетъ могущество Его: съ самаго начала изъявилъ Онъ, что болѣзнь Лазаря «нѣсть къ смерти, но о славѣ Божіи, да прославится Сынъ Божій ея ради» (ст. 4). И дѣйствительно, никто не могъ сомнѣваться, что Іисусъ «отъ Бога изыде» (XIII, 3), видя, что Онъ сокрушаетъ оковы смерти; «но народа ради стоящаго окрестъ» Іисусъ «возведе очи горѣ», «да вѣру имутъ яко Той Его послалъ есть».

43) *И сія рекъ, гласомъ великимъ воззва: Лазаре, гряди вонъ.* 44) *И изыде умерый, обязанъ рукама и ногама укроемъ, а лице его убрусомъ обязано; глаголаимъ Іисусъ: разрѣшите его, и оставите ити.*

§ 2. Такое необыкновенное могущество Господне достаточно удостовѣряетъ всѣхъ, что и всякаго изъ вѣрующихъ

въ Него «воскреситъ Онъ въ послѣдній день» (VI, 44. 54). То, что случилось съ Лазаремъ, ожидаетъ и каждаго. Въ послѣдній день Господь повелитъ, чтобы «море, смерть и адъ отдали мертвыхъ, бывшихъ въ нихъ» (Апок. XX, 13) и «соберутся предъ Нимъ вси языцы» (Мат. XXV, 32).

§ 3. Господь нашъ далъ жизнь умершему тѣлу, соединилъ душу и тѣло, бывшія между собою въ разъединеніи въ теченіе четырехъ дней, чудомъ Своимъ, «общее воскресеніе увѣряя» (тропарь въ нед. ваій). Хотя воскрешеніе Лазаря—дѣло высочайшаго могущества, но еще болѣе чуднымъ будетъ воскрешеніе пребывающихъ тысячи лѣтъ въ могилахъ мертвецовъ. Воскрешеніе Лазаря есть, такъ сказать, предтеча того всеобщаго воскресенія, когда всѣ, пребывающіе въ гробницахъ своихъ, услышавъ гласъ Господень, оживутъ.

§ 4. Хотя и всѣмъ намъ предстоитъ ожить, не всѣмъ, однако, для такого же состоянія. «Грядетъ часъ въ онь же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда» (Гл. V, 29).

Всѣ услышатъ гласъ Сына Божія, но не для всѣхъ будетъ онъ одинаковъ, потому что, какъ говоритъ Апостолъ, «елицы беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ: и елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ» (Римл. II, 12). Страшенъ будетъ гласъ Владыки для тѣхъ, которые «по жестокости и непокаянному сердцу, собираютъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его» (Римл. II, 5—6). Страшенъ будетъ гласъ Владыки для тѣхъ, кто въ теченіе всей своей жизни были «исполнены всякія неправды, блуженія, лукавства, лихоиманія, злобы: исполнены зависти, убійства, рвенія, лести, злонравія: шепотники, клеветники, богомерзки, досадители, величавы, горды, обрѣтатели злыхъ, родителемъ непокоривы, неразумны, непримирительны, нелюбовны, неклятвохранителны, немилостивны» (Римл. I, 29—31). Сладокъ, напротивъ, вожделѣненъ и утѣшителенъ

будетъ гласъ Владыки для тѣхъ, кои «ходятъ въ любви» (Еф. V, 2), «повинующеся другъ другу въ страсѣ Божіи» (Еф. V, 21), «возмогая во Господѣ, и въ державѣ крѣпости Его» (Еф. VI, 10). Сладостенъ, пріятенъ и весьма утѣшителенъ будетъ гласъ Владыки для тѣхъ, кои не только «оболчени въ броню вѣры и любве, и шлемъ упованія спасенія (I Θес. V, 8), но и «вразумляютъ безчинныя, утѣшаютъ малодушныя, заступаютъ немощныя, долготерпятъ ко всѣмъ» (ст. 14). Итакъ, различенъ будетъ гласъ Владыки «по рвенію противляющимся истинѣ» (Рим. II, 8) и «благое творящымъ» (1 Петр. III, 17). И дѣйствительно, однимъ скажетъ Онъ: «Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его!» (Матѳ. XXV, 41), а другимъ: «Пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра» (ст. 34).

§ 5. Іисусъ Христосъ любилъ Лазаря, понимавшаго истинное Его достоинство и вѣровавшаго, что Онъ—«Христосъ Сынъ Божій, Иже въ міръ грядый». Будучи пробужденъ отъ смертнаго сна, увидѣвъ опять свѣтъ Божій и узнавъ окружавшихъ, Лазарь устремилъ, конечно, и духовныя, и тѣлесныя свои очи на Друга своего и Благодѣтеля, на божественнаго Спасителя, отдававшаго стоявшимъ у гроба повелѣніе словами: «Разрѣшите его, и оставите ити». Снимите съ него путы смерти, снимите повязки съ рукъ и ногъ его, и пусть онъ пользуется полною жизнью и свободой.

§ 6. Поразмыслимъ, однако, въ какомъ состояніи оказался бы Лазарь, если бы вмѣсто того, чтобы очнуться для блаженной жизни, воспрянулъ бы онъ для злосчастной и безотрадной участи. Лазарь увидѣлъ вокругъ себя всѣхъ, кого наиболѣе любилъ онъ: сестеръ, друзей, принимавшихъ участіе въ судьбѣ его, всѣхъ «иже бяху пришли къ Марѳѣ и Маріи, да утѣшатъ ихъ о братѣ ею» (ст. XIX).

Но предположимъ, что все было совсѣмъ иначе, то есть, что Лазарь воскресъ, чтобы оказаться вдали отъ всѣхъ, его любившихъ, что онъ воскресъ, чтобы подпасть во власть злѣйшаго своего врага, чтобы заключиться въ мѣсто тьмы

и отчаянія (гдѣ не раздается иного гласа, кромѣ укорительныхъ упрековъ и смертельной тревоги), чтобы увидѣть, что онъ навсегда устраненъ «отъ лица Господня, и отъ славы крѣпости Его» (2 Сол. I, 9) и что жить такъ предстоитъ ему вѣчно. Невозможно и представить себѣ ужаса подобнаго воскресенія!

§ 7. А между тѣмъ, таковымъ и будетъ воскресеніе злочестиваго и нераскаявшагося грѣшника. Всѣ услышатъ зовъ явиться предъ судилище; но не всѣ призваны будутъ «внити въ радость Господа своего» (Мат. XXV, 23), ибо Судія нелицепріятный дѣлаетъ различіе «между праведнымъ и между беззаконнымъ, и между служащимъ Богови и не служащимъ Ему» (Малах. Ш, 18). Нетворившіе воли Господней слышали слово Его, но не соблюли его и потому они узрятъ лице Божіе, не какъ лице Отца, любящаго ихъ болѣе, чѣмъ и ближайшіе земные родственники, но какъ лице ими Обезчещеннаго, и услышатъ страшныя слова: «Николиже знахъ васъ» (Матѳ. VII, 23). Хотя они скажутъ Ему: «Господи, Господи», но «не внидутъ въ царствіе небесное» (Матѳ. VII, 21). Сообщество ихъ не таково, какъ «праведныхъ скончавшихся», участь ихъ—«огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его» (Матѳ. XXV, 41): «ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ» (Матѳ. XXIV, 51).

§ 8. Необходимо, помня всегда объ этомъ, пользоваться настоящимъ, какъ дѣлали, конечно, Лазарь сестры его, чтобы пріобрѣсти благоволеніе Судіи своего, «дондеже есмы на пути съ Нимъ» (Матѳ. V, 25). Будемъ приготовлять себя къ вѣчности, пока—время, чтобы поистинѣ достигнуть блаженнаго воскресенія. Не будемъ жить въ нынѣшнемъ вѣкѣ такъ, чтобы впослѣдствіи увидѣть другихъ входящими въ обители вѣчной славы, самимъ же быть ввержеными во тьму кромѣшнюю (Мат. XXV, 30). Не будемъ жить такъ, чтобы при общемъ воскресеніи устранить себя отъ сообщества всѣхъ, кто святъ, чистъ и блаженъ, и оказаться между «ангелами согрѣшившими», которыхъ «Богъ не пощадѣ, но

пленицами мрака связавъ предаде на судъ мучимыхъ блюсти» (2 Петр. II, 4).

Воспрянемъ отъ тлѣнія, выйдемъ съ пути грѣшной жизни своей, съ пути безсловесныхъ пожеланій и страстей своихъ; выйдемъ изъ тьмы грѣха и войдемъ въ свѣтъ правды и истины; пойдемъ къ Призывающему насъ! «Отложше всяку скверну, и избытокъ злобы, въ кротости пріимемъ всажденное слово, могущее спасти души наша (Іак. I, 21). «Отложше всяку злобу и всяку лесть и лицемѣріе и зависть и вся клеветы, яко новорождени младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбимъ, яко да о немъ возрастемъ» (1 Петр. II, 1—2), «да и животъ Іисусовъ явится въ мертвенѣй плоти нашей» (2 Кор. IV, 11) и такимъ образомъ мы «не умремъ во вѣки» (Іоан. XI, 26). Аминь.

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго Настоятель Русской Придворной церкви въ Карлсруэ протоіерей *Александръ Смирнопуло*.

ЗЕМНОЕ СТРАННИЧЕСТВО И ЗЕМНОЙ ХРАМЪ.

Поученіе по освященіи храма въ Бабаевскомъ монастырѣ.

Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ (Евр. 13, 14).

Сими словами апостолъ Павелъ изображаетъ значеніе здѣшней временной жизни въ отношеніи къ жизни вѣчной на небесахъ. Здѣшняя жить есть странствованіе къ небесному Іерусалиму, или къ царству небесному, а царство небесное есть цѣль странствованія. Живя на землѣ, мы должны помнить, что намъ не вѣчно жить здѣсь, что на землѣ нѣтъ ни одного града, въ которомъ бы можно было водвориться на вѣки, окружить себя всѣми возможными удобствами для жизни покойной и счастливой, что жизни покойной и счастливой можно достигнуть не на землѣ, а на небесахъ, и что только на небесахъ, во градѣ Бога живаго, во Іерусалимѣ небесномъ, близъ престола Царя славы, въ обществѣ безчисленныхъ сонмовъ ангельскихъ можно водвориться на вѣки. Но пусть никто не думаетъ, что легко достигнуть этой цѣли. О трудности пути, ведущемъ къ ней, можно судить по сравненію съ трудностями дальняго странствованія. Говоря о трудностяхъ дальняго странствованія, мы имѣемъ въ виду не наше время, а времена глубокой древности, когда не было тѣхъ удобныхъ путей сообщенія, какіе существуютъ, хотя и не вездѣ, въ наше время. Въ тѣ времена путникамъ надлежало пробираться въ дальнюю страну дорогами неблагоустроенными, по сыпучимъ пескамъ, по непроходи-

мымъ лѣсамъ, по болотистымъ мѣстамъ, чрезъ горныя ущелья, съ опасностію встрѣчи съ дикимъ звѣремъ, или съ недобрымъ человѣкомъ. Приходилось употребить нѣсколько мѣсяцевъ, даже годовъ, для путешествія въ тѣ мѣста, для достиженія которыхъ въ наше время достаточно нѣсколько дней. Таковыя трудности путешествія служатъ образомъ странствованія къ небесному отечеству. Путь къ нему покрытъ великими затрудненіями. На семъ пути, со времени грѣхопаденія нашихъ прародителей, неизбѣжны скорби и напасти, болѣзни, разнообразныя житейскія лишенія и невзгоды, наипаче же опасныя встрѣчи съ искушеніями на грѣхъ отъ міра, плоти и діавола. Потребно великое терпѣніе, самоотверженіе, преданность волѣ Божіей, твердая любовь къ Богу, чтобы побѣдить всѣ эти препятствія и искушенія. И благо побѣдителю! Чѣмъ больше онъ подвизался въ сей жизни для царства небеснаго, тѣмъ блистательнѣе награда, уготованная ему на небесахъ. Въ небесномъ Іерусалимѣ онъ свободенъ будетъ отъ всякаго зла. Тамъ не будетъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Тамъ не будетъ грѣха, ибо не будетъ искушеній къ нему. Тамъ не будетъ скорби покаянія, а будетъ наполнять душу одна неизреченная радость общенія съ Богомъ и ангелами. Тамъ не будетъ препятствій для достиженія совершенства въ познаніи истины. Напряженныя усилія познать истину, счастливо разрѣшить сомнѣнія и недоумѣнія, волнующія душу искателя истины, тамъ уступятъ мѣсто ясному разумѣнію истины, истина предъ очами его предстанетъ во всей наготѣ. Область знанія его расширится до такой мѣры, что въ сравненіи съ нею запасъ познаній, пріобрѣтенный въ здѣшней жизни, какъ бы ни былъ великъ, будетъ напоминать младенческое скудоуміе. Утомленія въ трудахъ славословія и хвалы Богу онъ не будетъ чувствовать. Эти труды будутъ такъ усладительны, что упражняющіеся въ нихъ не будутъ замѣчать, какъ идетъ время: вѣка и тысячелѣтія будуть казаться имъ однимъ часомъ или днемъ.

Путешествующіе въ дальнія страны для отысканія спокой-

наго мѣста обитанія терпѣливо переносятъ трудности путешествія, ободряя себя надеждою найти то, чего ищутъ. Равнымъ образомъ и странствующіе къ небесному отечеству ободряютъ себя среди скорбей и искушеній, неизбѣжныхъ на ихъ пути, упованіемъ вѣчно-блаженной жизни въ небесныхъ обителяхъ. Но и въ сей жизни милосердый Господь для того, чтобы они не изнемогли и не упали духомъ подъ бременемъ скорбей или искушеній, посылаетъ имъ утѣшеніе, подобно тому какъ и путешествующіе для земныхъ цѣлей не лишены бываютъ облегченія и отрады на своемъ трудномъ пути. Послѣ длиннаго и крайне тяжелаго перехода они находятъ на этомъ пути гостинницу или станцію, гдѣ отдыхаютъ, подкрѣпляютъ себя пищею и питіемъ, наслаждаются тепломъ послѣ стужи, прохладою послѣ сильнаго жара, безопасностію отъ нападенія разбойниковъ и звѣрей, и, отдохнувъ, съ подкрѣпленными силами продолжаютъ свой путь. На пути къ небесному отечеству стремящіеся къ нему странники встрѣчаютъ также своего рода гостинницы, въ которыхъ обрѣтаютъ себѣ покой, среди тревогъ своего странствованія. Эти гостинницы суть храмы Божіи. Посѣщающіе ихъ истинные христіане отрѣшаются отъ земныхъ суетъ, отлагаютъ всякое житейское попеченіе, услаждаютъ себя пищей слова Божія, молитвами и пѣснопѣніями, вступаютъ въ общеніе съ херувимами, вмѣстѣ съ ними воспѣвая трисвятую пѣснь Господу, сѣдящему на престолѣ храма. Храмъ въ сіи минуты является для нихъ небомъ. «Въ храмѣ славы Твоея стояще, на небеси стояти мнимъ». Они испытываютъ ощущеніе, подобное тому, какое высказалъ апостолъ Петръ во время Преображенія Господня на горѣ Ѳаворской. Свѣтъ отъ славы преобразившагося Господа наполнилъ его душу такою радостію, что онъ не желалъ бы разстаться съ этимъ мѣстомъ и желалъ бы удержать на немъ небожителей Моисея и Илію, бывшихъ свидѣтелями Преображенія, и самого преобразившагося Господа. «Господи, сказалъ онъ, добро есть намъ здѣ быти; аще хощеши, сотворимъ здѣ три сѣни, *т.-е. палатки*, Тебѣ едину, и Моисею едину и едину

Иліи» (Мат. 17, 4). Восторгъ до того наполнилъ его душу, что онъ *не вѣдалъ, еже глаголаше* (Лук. 9, 33), т.-е. не могъ дать себѣ яснаго отчета въ своихъ словахъ, не могъ сообразить, что событіе, которое такъ его обрадовало, было временное, и что Господь Іисусъ не для того пришелъ на землю, чтобы вѣчно жить на ней, а для того, чтобы возвести людей отъ земли на небо, и что для Моисея и Иліи мѣсто на небѣ, а не на землѣ. Но какъ бы то ни было, блаженное состояніе, въ какомъ находился Петръ во время краткаго пребыванія на горѣ Ѳаворской, не есть нѣчто чуждое для странниковъ, стремящихся къ небесному отечеству. Присутствуя въ храмѣ Божіемъ, они, хоть и въ меньшей степени, переживаютъ подобное состояніе, и выходя изъ храма, воспоминаніемъ блаженныхъ минутъ пребыванія въ немъ ободряютъ себя для дальнѣйшаго шествія труднымъ путемъ въ небесныя обители. Но не одно воспоминаніе объ испытанномъ блаженствѣ для нихъ утѣшительно, а вмѣстѣ предвкушеніе блаженства въ будущемъ вѣкѣ. Если такъ услади тельно чувство общенія съ Господомъ въ Его земномъ храмѣ, то не напаче ли будетъ усладительно блаженство, ожидаемое въ небесномъ храмѣ?

Земной храмъ переноситъ присутствующихъ въ немъ въ храмъ небесный, главнымъ образомъ, совершаемымъ въ немъ богослуженіемъ. Но не мало благопріятствуетъ сему также наружное благолѣпіе храма, особенно украшеніе его священными изображеніями, подобными тѣмъ, которыми обилуетъ сей храмъ, нынѣ освященный. Слава и честь людямъ, которые позаботились о семъ благолѣпномъ украшеніи вещественными средствами, участіемъ въ выборѣ предметовъ священныхъ изображеній, въ указаніи способовъ начертанія ихъ, вообще совѣтами. Да освятитъ Господь возлюбившихъ благолѣпіе дома Его Своею благодатію и да ниспошлетъ Свою благодать на всѣхъ, приходящихъ въ сей храмъ и зрящихъ красоту его. Дай Богъ, чтобы созерцаніе изображеній Христа Спасителя въ разныхъ Его положеніяхъ, Христа-младенца лежащаго въ яслѣхъ, пріемлющаго креще-

ніе отъ Іоанна, учащаго и чудодѣйствующаго, страждущаго и умирающаго, погребеннаго, воскресшаго, возносящагося на небеса, возбуждало и усиливало въ каждомъ любовь и благоговѣніе къ Нему за все, что Онъ сдѣлалъ для нашего искупленія. Изображенія угодниковъ Божіихъ да располагаютъ зрящихъ оныя не только къ молитвѣ предъ ними, но и къ подражанію житію ихъ, къ чествованію ихъ не только славословіями, но и ревностію о жизни благочестивой. Вѣнцы на главахъ небожителей да переносятъ мысль нашу къ славѣ небесной, которою увѣнчаны угодники Божіи за подвиги благочестія и добродѣтели, совершенные ими на землѣ, и которой да сподобитъ всѣхъ Господь Своею благодатію по молитвамъ ихъ.

Епископъ Виссаріонъ.

РАДОСТЬ О БЛАГОВОЛЕНІИ ГОСПОДА.

Поученіе въ праздникъ Преображенія.

Блаженіи людіе, вѣдущіи воскликновеніе. Господи во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ и о имени Твоемъ возрадуемся весь день (Пс. 88, 16. 17).

Сей стихъ содержится въ одномъ изъ псалмовъ, воспѣвающемъ милости Господни къ избранному народу въ минувшія времена его жизни. Одна изъ этихъ милостей есть овладѣніе евреями земли обѣтованной, ихъ побѣды, при чудесной помощи Божіей, надъ нечестивыми обитателями ея хананеями, сопровождавшіяся воскликновеніями, т.-е. громкими восклицаніями побѣдителей и трубными громкими звуками. Ободренные сими милостями Божіими въ прошедшемъ, евреи надѣются пользоваться ими въ будущемъ. Устами псалмопѣвца они выражаютъ эту надежду словами: *Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ и о имени Твоемъ возрадуемся весь день.* Подъ свѣтомъ лица Господня разумѣется здѣсь благоволеніе Господа. Въ житейскомъ быту высшія лица выражаютъ свою благосклонность къ низшимъ свѣтлымъ лицемъ или свѣтлою привѣтливою улыбкою, которая производитъ на нихъ радостное впечатлѣніе, возбуждаетъ въ душѣ пріятное чувство благодарности и любви къ высшимъ. Они почитаютъ себя осчастливленными знакомъ благосклонности къ нимъ высшихъ. Подобное ощущеніе испытываютъ люди, когда Господь даетъ имъ знать о Своемъ благоволеніи къ нимъ Своими обѣтованіями и милостями. Радость и благодарность за нихъ они выражаютъ словами:

«Господь воззрѣлъ на насъ окомъ Своего милосердія». Соотвѣтственно сему слова облагодѣтельствованныхъ Господомъ евреевъ: *Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ и о имени Твоемъ возрадуемся весь день*,—представляютъ такой смыслъ: мы увѣрены, Господи, что какъ прежде Ты являлъ Себя намъ въ Своихъ милостяхъ, такъ и впередъ будешь къ намъ милостивъ. Ощущеніе этихъ милостей будетъ въ насъ такъ-же живо, какъ еслибы мы чувственно видѣли Твой ликъ. И потому тотъ день, въ который дарована будетъ намъ та или другая милость, будетъ счастливѣйшимъ въ нашей жизни и будетъ проводимъ нами въ непрырывной радости».

На какомъ основаніи разсматриваемый стихъ воспѣвается церковію въ праздникъ Преображенія? На основаніи сходства между состояніемъ евреевъ, обрадованныхъ благоволеніемъ къ нимъ Господа, и состояніемъ Апостоловъ, сподобившихся быть зрителями Преображенія Господня на Ѳаворѣ. Въ обоихъ случаяхъ источникомъ радости былъ свѣтъ отъ лица Божія, т.-е. благоволеніе Божіе. Въ первомъ случаѣ оно было только духовно ощущаемо, не подлежало чувственному созерцанію, во второмъ же случаѣ оно проявилось въ томъ, что свѣтъ Ѳаворской славы Богочеловѣка чувственно отразился на свидѣтеляхъ ея Апостолахъ, и они ощутили такую неизреченную радость, что одинъ изъ нихъ сказалъ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти, сотворимъ три сѣни, Тебѣ едину, Моисееви едину и едину Иліи* (Матѳ. 17, 4). Это значитъ, что апостолу Петру, сказавшему сіе, хотѣлось бы навсегда удержать на Ѳаворѣ Господа Іисуса и явившихся къ Нему небожителей—Боговидца Моисея и колесничника Илію, и постоянно наслаждаться созерцаніемъ ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы это желаніе исполнилось, созерцаніе Господа лицемъ къ лицу, живое ощущеніе присутствія Его было бы источникомъ неизреченной радости и блаженства. «Возвеселиши его радостію лица Твоего», говоритъ Давидъ о царѣ (Пс. 20, 7), желавшемъ этого блаженства. Но подобное состояніе, пока мы живемъ на землѣ, не можетъ быть продолжительно. Оно испытывается только по време-

намъ подобно тому, какъ и на Ѳаворѣ оно было кратковременно, продолжалось нѣсколько минутъ и затѣмъ смѣнилось страхомъ, когда свѣтъ Преображенія закрылся облакомъ. Минуты духовной радости посылаются намъ съ тою цѣлію, чтобы дать намъ возможность предвкушать радость будущаго вѣка въ чертогѣ славы Божіей, «идѣже празднующихъ гласъ непрестанный и неизреченная сладость зрящихъ неизреченную доброту лица Божія». Для чего даруется эта возможность предвкушенія вѣчной небесной радости? Для того, чтобы мы, взирая на будущую славу, не изнемогали подъ бременемъ скорбей и искушеній и надеждою достиженія ея ободряли себя къ перенесенію ихъ. Какимъ образомъ можно удостоиться предвкушенія радости будущаго вѣка? Люди, опытные въ духовной жизни, достигаютъ сего упражняясь въ богомысліи, въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія, наипаче же вступая въ тѣснѣйшее общеніе съ Господомъ въ таинствахъ причащенія и исповѣди. Благодать этого общенія наполняетъ ихъ душу неизреченнымъ миромъ и радостію. Кому въ этой жизни даруется эта милость Божія? Людямъ праведнымъ. Господь любитъ праведники, на нихъ почиваетъ благоволеніе Его, сопровождающееся радостію ихъ. *Свѣтъ возсія праведнику и правымъ сердцемъ веселіе* (Пс. 96, 11). Но горе нечестивымъ. *Нѣсть радоватися нечестивымъ* (Ис. 50, 6). Они Бога забываютъ, и Богъ забываетъ ихъ. Они не понимаютъ, что такое духовная радость, ибо чуждаются общенія съ Господомъ, источникомъ духовной радости; они не ищутъ благодати Его, ибо проводятъ жизнь не въ служеніи Богу, а только въ угожденіи самолюбію и чувственности. Пристрастіе къ чувственнымъ благамъ и наслажденіямъ убило въ нихъ любовь къ верховному благу, заключающемуся въ Богѣ, и пріемлемость къ радости общенія съ Нимъ. Не вкушая этой радости въ здѣшней жизни, они лишены надежды имѣть ее и въ жизни будущей. Не всегда, впрочемъ, и праведники въ здѣшней жизни ощущаютъ духовную радость, и отъ нихъ нерѣдко скрывается свѣтъ лица Божія, ибо и они не свободны отъ грѣ-

ховныхъ искушеній. Обуреваемый ими праведникъ вмѣстѣ съ Давидомъ иногда говоритъ: *нѣсть мира въ костѣхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ, беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Пс. 37, 4. 5). Но подражая Давиду въ грѣхопаденіяхъ, праведники подражаютъ ему и въ раскаяніи. Семь разъ въ день падаютъ, и каждый разъ спѣшатъ воставать. И тогда Господь возвращаетъ имъ радость спасенія, осіяваетъ ихъ свѣтомъ лица Своего, внимая ихъ мольбѣ о милости къ нимъ. Жаждущій этой милости праведникъ вопіетъ къ Нему: *вскую мя отринулъ еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тма окаяннаго, но обрати мя и къ свѣту заповѣдей Твоихъ пути моя направи, молюся.* Единственный путь, приближающій къ лицу Божію, къ тому, чтобы Господь призрѣлъ на насъ окомъ Своего милосердія, осіялъ насъ свѣтомъ Своей славы и благоволенія, есть путь заповѣдей Господнихъ. Онѣ суть свѣтильникъ ногамъ нашимъ и свѣтъ стезямъ нашимъ. Кто ходитъ симъ свѣтомъ, тотъ сподобляется зрѣть свѣтъ лица Божія. Но такъ какъ никто не свободенъ отъ грѣховныхъ искушеній со стороны міра, плоти и діавола, то потребны не малыя усилія для того, чтобы восторжествовать надъ сими искушеніями, такъ чтобы они не помрачили нашего духовнаго зрѣнія и не скрыли отъ насъ свѣта заповѣдей Господнихъ. Посему Апостолъ отъ всѣхъ, желающихъ избѣжать этой бѣды, требуетъ: «облечемся во оружія свѣта» (Рим. 13, 22). Это значитъ, что мы должны съ самоотверженіемъ воина отбиваться отъ вражескихъ нападеній, т.-е. приражающихся къ намъ грѣховныхъ искушеній, оружіями свѣта, т.-е. ревностію къ исполненію свѣтлыхъ, просвѣщающихъ очи (Пс. 18, 9) заповѣдей Господнихъ. Облекшись въ эти оружія, не будемъ снимать ихъ съ себя, какъ воины во время войны, изъ опасенія, чтобы непріятель не напалъ на нихъ врасплохъ, постоянно бываютъ вооружены. Чѣмъ труднѣе сражаться на войнѣ съ непріятелемъ, тѣмъ торжественнѣе и радостнѣе побѣда надъ нимъ, тѣмъ выше и блистательнѣе награда побѣдителямъ отъ царя.

Утѣшаемые и ободряемые царскимъ благоволеніемъ, воины воодушевляются еще большимъ мужествомъ для понесенія новыхъ трудовъ на брани со врагами царя и отечества. Подобно сему и воины Царя небеснаго, дорожа Его благоволеніемъ и одушевляясь надеждою на Его воздаяніе за подвиги въ исполненіи Его заповѣдей, такъ привыкаютъ къ симъ подвигамъ, что не тяготятся и не утомляются ими и, озаряемые свѣтомъ лица Божія, постоянно духовно радуются и веселятся восклицая: *Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ и о имени Твоемъ возрадуемся весь день*,—въ продолженіе всей жизни своей.

Епископъ Виссаріонъ.

БЕЗКОРЫСТІЕ ВЪ СЛУЖЕНІИ ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВУ.

Поученіе въ недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ.

Не сотворихомъ по области сей, но вся терпимъ, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову (1 Кор. 9, 12).

Въ сегоднешнемъ апостольскомъ чтеніи, откуда заимствованы сіи слова, апостолъ Павелъ говоритъ о безкорыстіи своего апостольскаго служенія. За свои труды онъ имѣлъ полное право на вещественное вознагражденіе со стороны тѣхъ, для которыхъ трудился. Это право онъ доказываетъ примѣромъ прочихъ Апостоловъ, которые, согласно дозволенію Господа Іисуса проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія, не считали нужнымъ пріобрѣтать пропитаніе собственными трудами, въ надеждѣ на удовлетвореніе своихъ физическихъ нуждъ отъ своихъ учениковъ; далѣе онъ указуетъ на примѣръ воиновъ, получающихъ за свою службу казенное содержаніе,—на примѣръ садовниковъ, питающихся плодами насажденнаго ихъ трудами виноградника,—на примѣръ пастырей, вкушающихъ молоко отъ стада,—на примѣръ земледѣльцевъ, работающихъ на полѣ съ надеждою получить обильную жатву. Но Павелъ не *сотворилъ по области сей*, т.-е. не воспользовался этою властію или правомъ на вознагражденіе, но все *терпѣлъ*, ни у кого и ничего не требовалъ и не бралъ за свои труды, переносилъ всяческія лишенія и скудость, самъ работалъ своими руками и продажею своихъ рукодѣлій кормилъ себя и своихъ спут-

никовъ. Съ какою цѣлію онъ такъ безкорыстно поступалъ? Съ тою цѣлію, чтобы «не поставить какой преграды благовѣствованію Христову». Онъ боялся, не стали бы его обвинять въ томъ, будто онъ ревнуетъ о распространеніи Евангелія по корыстолюбію, подобно нѣкоторымъ проповѣдникамъ, промышлявшимъ учительствомъ ради земныхъ выгодъ. Онъ опасался повредить чрезъ это успѣхамъ Евангелія. Таково было безкорыстіе апостола Павла. И къ чести пастырей и учителей церковныхъ должно сказать, что между ними и прежде было, и теперь есть не мало подражателей примѣру великаго Апостола. Но какъ ни похвально самоотверженное безкорыстіе въ дѣлѣ служенія Евангелію, вообще въ дѣлѣ церковнаго служенія, оно отнюдь не обязательно для всѣхъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно является въ примѣрѣ апостола Павла. И Павелъ отнюдь не требуетъ отъ служителей церкви подражанія своему примѣру. Онъ признаетъ за ними полное право получать вознагражденіе за свои труды. И какъ бы ни было значительно вещественное вознагражденіе, оно ничтожно съ духовнымъ благомъ, сообщаемымъ душѣ благодатію Божіею чрезъ учителей истины. *Аще мы духовное сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?* (1 Кор. 9, 11). И какъ худо поступаютъ тѣ, которые не цѣнятъ этого блага! Они или ничѣмъ не вознаграждаютъ за труды пастырей церкви, или крайне скудно вознаграждаютъ, не обращая при этомъ вниманія на тяжкіе труды пастырей церкви. Часто случается, что онъ ни днемъ, ни ночью не знаетъ покоя, заботясь о спасеніи душъ, ввѣренныхъ попеченію его. Какое, напримѣръ, потребно самоотверженіе для того, чтобы въ зимнюю ночь для напутствованія больного отправиться къ нему за пять или за десять верстъ съ опасностію для здоровья отъ лютаго мороза и отъ вьюги и вернуться домой съ жестокою простудою! Сколько опять нужно самоотверженія пастырю церкви во время Великаго поста, когда ему нерѣдко приходится безвыходно съ утра до полуночи оставаться въ церкви и принимать отъ кающихся исповѣданіе грѣховъ и

при этомъ соотвѣтственно душевному состоянію каждаго преподавать ему наставленія, вразумленія и обличенія, возмущаться тяжестію преступленій, открываемыхъ на исповѣди, отсутствіемъ смиренія и сердечнаго сокрушенія при исповѣданіи ихъ, готовности отстать отъ нихъ и исправиться! И если всѣ эти и подобные труды пастыря Церкви ни во что ставятся пасомыми, если ему приходится жить въ скудости и нищетѣ, не имѣть удобнаго и безопаснаго помѣщенія, безъ надежды на помощь въ этой нуждѣ со стороны прихожанъ, то какъ это возмутительно, какая черная неблагодарность съ ихъ стороны за его самоотверженныя заботы объ ихъ спасеніи! Тѣмъ не менѣе есть пастыри добросовѣстные, которые, сколько бы ни пришлось имъ терпѣть нуждъ и лишеній въ житейскомъ быту, терпятъ благодушно и проходятъ свое служеніе безкорыстно, слѣдуя примѣру апостола Павла, хотя не обязаны поступать въ семъ отношеніи такъ, какъ поступалъ апостолъ Павелъ. Отказываться отъ вещественнаго вознагражденія за свои труды приходскому пастырю нельзя, ибо онъ нуждается въ обезпеченіи не для себя только, но и для семейства, а времени для пріобрѣтенія средствъ жизни своими трудами совсѣмъ не имѣетъ или мало имѣетъ. Но не отказываясь отъ подаяній за свои труды, онъ не долженъ требовать ихъ, какъбы обязательной дани; онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что даютъ: много ли, мало ли даютъ, пусть за все благодаритъ. Но если и ничего не даютъ, не долженъ вымогать, а лучше совсѣмъ промолчать, хотя бы зналъ, что недающій не даетъ не по нуждѣ, не по крайней бѣдности, а единственно по скупости или пренебреженію къ трудящемуся пастырю Церкви. Случается иногда, что онъ является съ крестомъ и молитвою въ домахъ раскольниковъ; онъ долженъ поставить себѣ за правило ничего не принимать отъ нихъ, хотя бы они и предлагали. Пусть они знаютъ, что православный пастырь посѣщаетъ ихъ не для корысти, а единственно для того, чтобы воспользоваться симъ случаемъ къ духовному общенію съ ними, желая имъ обращенія на путь истины и спасенія.

Долгъ безкорыстія служителя Церкви требуетъ отъ него, чтобы онъ относился къ прихожанамъ, какъ родной отецъ къ дѣтямъ. Отецъ не бросаетъ своихъ дѣтей, если живетъ въ бѣдности, вмѣстѣ съ ними раздѣляетъ нужды и горе. Равно и служитель Церкви, если пришлось служить ему въ бѣдномъ приходѣ, не долженъ оставлять его и переходить изъ одного прихода въ другой по корыстнымъ соображеніямъ. Такъ свойственно поступать, за рѣдкими исключеніями, не пастырямъ, а наемникамъ, не отцамъ, а промышленникамъ.

Вознагражденіе за труды состоитъ не въ однихъ вещественныхъ средствахъ, а также въ почестяхъ, въ знакахъ отличія, въ повышеніяхъ по службѣ. Весьма непохвально поступаютъ не только служители Церкви, но и мірскіе люди, если въ своемъ служеніи обществу руководствуются не безкорыстными побужденіями, не желаніемъ принести пользу обществу и трудиться вообще во славу Божію, а преимущественно корыстными видами, честолюбіемъ и самоугодіемъ и тщеславіемъ. Къ сожалѣнію, какъ много людей слѣдующихъ такимъ низменнымъ побужденіямъ! У нихъ одна забота, чтобы выслужится предъ начальствомъ, занять высокое общественное положеніе не для того, чтобы въ этомъ положеніи сдѣлать побольше добра для ближнихъ, а для того, чтобы стать выше другихъ и насладиться своимъ величіемъ. Для достиженія сей цѣли они употребляютъ иногда нечестныя средства, происки и подкупъ. Есть и такіе искатели почестей, которые дѣлаютъ щедрыя пожертвованія на благотворительныя учрежденія, даже на храмы Божіи, отнюдь не по человѣколюбію и благочестію, а единственно по желанію украсить свою грудь знаками отличія. Ихъ благотворенія имѣютъ цѣну въ очахъ людей, которые взираютъ только на вещество благотворенія, не проникая въ душу благотворителей, а отнюдь не въ очахъ Господа Всевѣдущаго: Ему не благоугодны жертвы, вызываемыя корыстными побужденіями, надеждою на временное воздаяніе. Послѣднее они получаютъ, зато лишены надежды на воздаяніе отъ Господа.

Безкорыстіе въ служеніи церкви и обществу можетъ проявлятся наконецъ въ томъ случаѣ, если признанные къ сему служенію равнодушно относятся къ земнымъ благамъ, которыя получаютъ за свое служеніе, если къ текущему богатству не прелагаютъ сердца и смотрятъ на себя не какъ на полновластныхъ обладателей собственности, но какъбы на распорядителей, уполномоченныхъ Господомъ Богомъ употреблять ее на нужды ближнихъ. Что же касается до высокаго внѣшняго положенія, оно отнюдь не обольщаетъ ихъ, напротивъ, возбуждаетъ въ нихъ страхъ отвѣтственности, ибо чѣмъ больше кому дано, тѣмъ больше съ того взыщется. Такимъ образомъ добродѣтель безкорыстія можетъ совмѣщаться съ обладаніемъ земныхъ благъ и почестей. Безпримѣрно высоко безкорыстное служеніе апостола Павла; не многіе могутъ подражать этому примѣру. Но если оно доступно для подражанія въ тѣхъ видахъ, на которые мы указали, то и за это должно благодарить Господа Бога, дающаго намъ возможность безкорыстно служить Ему и ближнимъ, даже при обладаніи земными благами.

Епископъ Виссаріонъ.

ПО ПОВОДУ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНАГО БЕЗВЕДРІЯ.

Поученіе въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.

Да не потопитъ мене буря водная, ниже да пожретъ мене глубина (Псал. 68, 16).

Сими словами псалмопѣвца, если понимать ихъ буквально, Церковь научаетъ насъ умолять Господа о прекращеніи бѣдствій, причиняемыхъ наводненіемъ. Подобное бѣдствіе испытывается въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ. Вотъ уже нѣсколько недѣль продолжается безведріе. Почти непрерывно днемъ и ночью небо покрывается сплошными облаками, идутъ обильные дожди, рѣки начинаютъ выходить изъ береговъ, пути сообщенія дѣлаются крайне затруднительными, полевыя работы останавливаются, уборка снятыхъ хлѣбныхъ злаковъ прекращена, отъ излишней сырости они гніютъ на поляхъ, другіе злаки прибиваются дождемъ къ землѣ, созрѣванія ихъ замедлено. Бѣдствіе великое, равняющееся бѣдствію отъ неурожая. Отчего оно происходитъ, столь продолжительное и бѣдственное безведріе? Отчего происходятъ вообще неблагопріятныя для хозяйства воздушныя перемѣны?

Повсюду слышится сѣтованіе по поводу или продолжительнаго лѣтняго холода, или излишней сухости почвы, или, по выраженію церковному, *безгоднаго дождевнаго лѣянія*. Предоставимъ людямъ науки разсуждать по своему о причинахъ этого бѣдственнаго положенія. Можетъ быть для объясненія ихъ они укажутъ на міровыя дѣйствующія на нашу планету вліянія, или въ предѣлахъ ея найдутъ условія

данныхъ явленій. Но какъ трудно вѣрить ихъ догадкамъ, видно изъ того, какъ они неудачно объясняютъ происхожденіе засухи и происходящихъ отъ ней неурожаевъ, также обмелѣніе рѣкъ и вообще оскудѣніе влаги. Говорятъ, напримѣръ, что обмелѣніе рѣкъ происходитъ отъ истребленія прибрежныхъ лѣсовъ: лѣса привлекаютъ облака и орошаемые дождями поддерживаютъ сырость на берегахъ рѣкъ, питающую ихъ подпочвенною влагою. Но можно ли удовлетвориться этимъ объясненіемъ въ виду обильной дождевой влаги, изливающейся на землю несмотря на оскудѣніе лѣсовъ? Запасы ея такъ обильны, что въ настоящее время она въ излишествѣ наполняетъ не только лѣсистыя мѣста, но совершенно безлѣсныя? Вмѣсто того чтобы безплодно мучить себя научными разъясненіями и ограничиваться исканіемъ однихъ естественныхъ причинъ, не гораздо ли лучше и безопаснѣе смотрѣть на всѣ объясняемыя ими явленія окомъ вѣры? Чему научаетъ насъ вѣра? Тому, что все зависитъ отъ власти Божіей, что всѣ явленія въ области природы, благопріятныя и неблагопріятныя, происходятъ не безъ воли Божіей, что силы природы, производящія тѣ и другія явленія, суть орудія силы Божіей. Въ частности это должно сказать объ отношеніи власти Божіей къ водной стихіи. Проявленіе этой власти началось съ сотворенія міра. По всемогущему слову Господа въ первый день творенія явилась земля, покрытая сплошными водами или бездною. Онъ «покрылъ ее бездною, какъ одѣяніемъ» (Псал. 103, 6). Въ третій день творенія по томуже всемогущему гласу воды, покрывавшія поверхность земного шара, сосредоточились въ опредѣленныхъ вмѣстилищахъ: въ моряхъ, рѣкахъ, озерахъ, источникахъ и подземныхъ вмѣстилищахъ. Владычество Господа надъ водами продолжается и по сотвореніи міра. Онъ возводитъ облака отъ послѣднихъ (*краевъ*) земли и изъ нихъ изливаетъ на землю обильную влагу. Онъ призываетъ воду морскую въ видѣ паровъ, обращаетъ ихъ въ дождь и проливаетъ ихъ на лице земли. Градъ, снѣгъ, ледъ, вѣтеръ бурный исполняютъ слово Его. По Его манію изъ нѣдръ земныхъ истор-

гаются воды и затóпляютъ огромныя пространства. Во время всемірнаго потопа вода опустошила всю поверхность земли. Такъ водная стихія, какъ орудіе всемогущей воли Божіей, производитъ не одни благотворныя дѣйствія, орошая и оплодотворяя жаждущую землю, но нерѣдко пагубныя для жизни тварей, на которыя мы уже указали. Но и зло, попускаемое Господомъ, попускается большею частію для нашего блага. Въ этомъ мы не можемъ сомнѣваться, если не сомнѣваемся въ истинѣ Божія о насъ промышленія. Бѣдствія, испытываемыя нами во время земной жизни, къ числу которыхъ относятся переживаемыя бѣдствія, имѣютъ цѣлью вразумить насъ, что мы созданы не для земли, что земля есть мѣсто только временнаго скоротечнаго нашего пребыванія, что, живя на землѣ, мы должны помышлять о небесномъ отечествѣ и что потому не должны имѣть пристрастія ни къ чему земному. И благо тому, кто взираетъ на земную жизнь, какъ на время приготовленія къ вѣчности, какъ на время сѣянія для полученія жатвы, какъ на время подвиговъ для полученія вѣнцовъ царствія небеснаго. Онъ благодушно переноситъ бѣдствія, неизбѣжныя въ земной жизни на пути къ небесному отечеству, утѣшая себя надеждою блаженства въ обителяхъ Отца небеснаго. Но горе тѣмъ, которые не вразумляются земными бѣдствіями и всячески стараются избавиться отъ нихъ одними собственными усиліями, которые даже не вѣрятъ угрозамъ Божіимъ, что нельзя безнаказанно оскорблять Господа коснѣніемъ во грѣхахъ, что рано или поздно Господь непремѣнно въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ накажетъ ихъ, если не въ этой, то въ будущей жизни. Къ числу наказательныхъ средствъ для нашего наставленія и вразумленія относятся бѣдствія отъ продолжительнаго неблаговременнаго безведрія. Въ огромныхъ размѣрахъ Господь наказалъ этимъ бѣдствіемъ допотопный міръ, погубивъ его водою, которая покрыла всю землю точно такъже, какъ она покрыта была въ первый день творенія. За что Господь покаралъ водою допотопныхъ людей? За то, что *умножишася злобы человѣковъ на земли: и всякъ помышляетъ въ сердцѣ*

своемъ прилежно на злая во вся дни (Быт. 6, 3). Напрасно Господь призывалъ людей къ покаянію, угрожая имъ, если не раскаются, истребленіемъ. Они не вняли гласу Господа, презрѣли Его угрозы. Злобы ихъ, то есть злыя дѣла, не уменьшались, а со дня на день умножались. Исправленія тѣмъ труднѣе было ожидать, что развращеніе проникло въ глубину человѣческаго сердца: всякъ не только дѣлалъ зло, но «помышлялъ въ сердцѣ своемъ прилежно на злая во вся дни». Люди не только не боролись съ возникающими въ сердцѣ худыми помыслами, склонностями и желаніями, но еще старались намѣренно, съ усиліемъ, вызывать и питать ихъ въ душѣ. Дошло до того, что Господь, изрекая свой приговоръ о наказаніи, назвалъ ихъ плотію: *зане суть плоть*. Это значитъ, что люди совершенно заглушили въ себѣ духовныя потребности, такъ что можно было усумниться, смотря на нихъ, есть ли въ нихъ человѣческая душа, не господствуетъ ли въ нихъ одна плотская жизнь, свойственная безсловеснымъ животнымъ, отъ которыхъ они отличались только изобрѣтательностью на средства къ умноженію и разнообразію земныхъ выгодъ и плотскихъ удовольствій—невоздержанія и распутства. Къ этому присоединилось преобладаніе такъ называемыхъ исполиновъ. Богатырскую силу свою они употребляли не на защищеніе, а на порабощеніе и угнетеніе слабыхъ. Они не знали другого права, кромѣ права силы, поступали со всѣми самоуправно, презирали законъ и законныя власти и своимъ примѣромъ подрывали въ другихъ уваженіе къ закону и властямъ. Нигдѣ не было безопасности для жизни, собственности и чести. Таково было нравственное состояніе допотопныхъ людей. Крайность нечестія, разврата и безчеловѣчія истощила долготерпѣніе Божіе. Правда Божія требовала наказанія грѣшниковъ, и орудіемъ наказанія послужила вода. Она въ огромныхъ массахъ изринулась изъ облаковъ и изъ подземныхъ вмѣстилищъ и потопила всю землю и живущія на ней твари. Пощаженъ былъ изъ людей одинъ только Ной съ семействомъ. Волей-неволей объ этомъ наказаніи приходится вспомнить при видѣ испы-

тываемыхъ нами бѣдствій отъ продолжительнаго безведрія. Во очію, хотя сравнительно не въ большихъ размѣрахъ, совершается надъ нами строгій судъ Божій посредствомъ тойже стихіи, которая погубила допотопныхъ людей: гнѣвъ Божій на землю вызванъ былъ плотскою, скотоподобною жизнію и злодѣяніями исполиновъ. Подумаемъ, не провинились ли и мы въ подобныхъ грѣхахъ. Тяжка была вина современниковъ Ноя, которыхъ Господь назвалъ плотію за то, что они вели плотскую, распущенную жизнь. Нѣтъ ли и между нами людей, которые подражаютъ имъ, подобно имъ проводятъ жизнь въ плотоугодіи, забывая о душѣ, созданной по образу и по подобію Божію, и о ея безмѣрномъ превосходствѣ надъ скотами, забывая о Богѣ и о потребности общенія съ Нимъ богомысліемъ, молитвою и уподобленіемъ Ему въ святости, забывая о вѣчности, о жизни загробной, въ которой каждаго ожидаетъ воздаяніе по дѣламъ его, забывая о христіанскомъ своемъ достоинствѣ, о томъ, что они суть члены Церкви Христовой, что они суть храмъ Святаго Духа и что оскверняя плотскою нечистотою свои тѣла, освященныя благодатію таинствъ, они губятъ не только себя, но и тѣхъ, которые отдали себя въ жертву ихъ любострастій?

Другою причиною наказанія Божія потопомъ было, какъ мы сказали, преобладаніе исполиновъ. Въ наше время нѣтъ подобныхъ исполиновъ, но съ успѣхомъ распространяется ученіе о законности и необходимости употребленія права грубой силы, какъ поступали допотопные исполины. Это ученіе извѣстно подъ именемъ ученія о борьбѣ за существованіе. Говорятъ, что для людей нѣтъ другого закона жизни, кромѣ того, какой существуетъ для животныхъ плотоядныхъ, поддерживающихъ свою жизнь истребленіемъ другихъ животныхъ, слабѣйшихъ. Пусть всякій заботится объ одномъ себѣ, пусть отстаиваетъ себя, пусть преслѣдуетъ однѣ земныя цѣли, пусть устрояетъ только личное свое благосостояніе. Другихъ высшихъ, не личныхъ побужденій не должно быть и въ поминѣ. Что же касается до ближнихъ, то они сами пусть поступаютъ такъже, и если не успѣютъ достигнуть

тогоже, чего вамъ удалось достигнуть, жалѣть ихъ не стоитъ. У кого нѣтъ силъ отстоять себя въ борьбѣ за существованіе, пусть гибнетъ въ этой борьбѣ и остаются одни сильные. Въ обширныхъ размѣрахъ это ученіе, поистинѣ безнравственное, будетъ примѣнено къ дѣлу въ послѣднія времена міра, когда преобладать будутъ *человѣцы самолюбцы* (2 Тим. 3, 2), которые совершенно забудутъ заповѣдь Христову о любви къ ближнимъ, о готовности умереть для блага ихъ, которые, вмѣсто того, чтобы исполнять наставленіе Апостола: «сильные должны немощи немощныхъ носити, а не себѣ угождати», будутъ обижать и угнетать немощныхъ съ цѣлью поживиться на ихъ счетъ. Мы не знаемъ, скоро ли наступитъ конецъ міра, время полнѣйшаго господства всякаго рода неправдъ и насилій; но и въ наше время развѣ не существуютъ подобныя неправды и насилія? Господствующая повсюду, въ наше время, страсть къ наживѣ, къ умноженію богатства и вообще къ увеличенію средствъ для внѣшняго благосостоянія не заставляетъ ли многихъ прибѣгать ко всякимъ неправдамъ и обидамъ, разорять и доводить до нищеты ближнихъ законными и незаконными путями и въ семъ отношеніи подражать жидамъ, которые живутъ единственно на счетъ ограбляемыхъ ими христіанъ? Подобными злодѣяніями наполненна была земля во дни предъ потопомъ и омыта была отъ нихъ водами потопными. Переживаемое нами время бѣдствій, производимыхъ продолжительнымъ безведріемъ, напоминая намъ о водахъ потопныхъ, не напоминаетъ ли вмѣстѣ о грѣхахъ, за которые люди наказаны были потопомъ? Не надлежитъ ли и намъ подумать, не за подобные ли грѣхи мы заслуживаемъ гнѣвъ Божій, проявляющійся въ опустошительныхъ дѣйствіяхъ тойже стихіи, которая погубила допотопный міръ? Но вмѣстѣ съ симъ не должны ли мы усматривать благость Божію къ намъ въ томъ, что Господь не до конца насъ губитъ, но даетъ намъ время на покаяніе? Смиримся предъ Господомъ Богомъ, откликнемся послушаніемъ на гласъ Его, призывающій къ покаянію. Люди допотопные не вняли этому гласу и погибли. Не бу-

демъ подражать имъ и взирая на переживаемыя нами бѣдствія, какъ на дѣйствія не только гнѣва, но и милости Божіей, перестанемъ оскорблять Господа грѣхами, подобными тѣмъ, какими оскорбляли Его допотопные люди. Святая православная Церковь установила молебствіе о прекращеніи безведрія. Вознесемъ ко Господу молебные гласы о семъ съ исповѣданіемъ нашихъ грѣховъ и съ сердечнымъ покаяніемъ.

Епископъ Виссаріонъ.

СТРОГІЙ СУДЪ НАДЪ НЕЛЮБЯЩИМИ ГОСПОДА ІИСУСА.

Поученіе въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ.

Аще кто не любитъ Господа Іисуса, да будетъ проклятъ, маранъ аѳа
(1 Коринѳ. 16, 22).

Какой строгій приговоръ противъ нелюбящихъ Господа Іисуса заключается въ сихъ словахъ читаннаго сегодня Апостола! *Да будетъ проклятъ*, или *анаѳема*—это крайняя степень церковнаго наказанія, провозглашаемаго въ недѣлю Православія противъ отступившихъ отъ Церкви, уклонившихся въ невѣріе, ересь, расколъ. Проклятіе или анаѳема есть не что иное, какъ полное отлученіе отъ Церкви. Подвергшійся этому церковному суду исключается изъ числа членовъ церковнаго общества, перестаетъ быть христіаниномъ и дѣлается язычникомъ и мытаремъ (Матѳ. 18, 17). Но не слишкомъ ли строгъ, подумаетъ кто-либо, такой приговоръ въ приложеніи къ нелюбящему Господа Іисуса? Эта нелюбовь неужели есть такая вина, которая заслуживаетъ анаѳемы или отлученія отъ Церкви? Но можно ли въ этомъ сомнѣваться, можно ли не признавать истиною то, что изрекли неложныя уста Апостола Христова? Строго наказаніе, но ему вполнѣ соотвѣтствуетъ тяжесть вины. Ибо, что значитъ не любить Господа Іисуса? Значитъ нарушить, презрѣть тотъ союзъ со Христомъ, въ который вступаетъ каждая христіанская душа со времени крещенія. Вступая въ этотъ союзъ, она принимаетъ на себя обязательство неизмѣнной вѣрности Христу, какъ

своему жениху, и даетъ обѣтъ отреченія отъ врага Христова, отъ всѣхъ дѣлъ его и всякаго служенія ему, свойственнаго идолопоклонникамъ, ибо кланяющіеся идоламъ, кланяются бѣсамъ, ближайшимъ слугамъ діавола. Это обязательство и этотъ обѣтъ, даваемый при крещеніи, утверждается въ таинствѣ муропомазанія печатію дара Духа Святаго, которое имѣетъ значеніе обрученія Христу, какъ жениху. Нарушеніе вѣрности супружеской, происходящее отъ нелюбви къ мужу, есть уголовное преступленіе, которое не можетъ быть терпимо въ жизни семейной. Не гораздо ли преступнѣе состояніе души, утратившей вѣрность Христу, прекратившей общеніе съ Нимъ и перешедшей на сторону діавола? Такое преступленіе никакъ нельзя извинить. Когда жена измѣняетъ мужу и вступаетъ въ незаконное сожитіе съ кѣмъ-либо, это преступленіе хотя неизвинительно, но все же во многихъ случаяхъ объясняется возмутительными недостатками законнаго мужа, его невѣжествомъ, грубостію, жестокостью, пьянствомъ и распутствомъ. Но можно ли что-нибудь сказать не только въ извиненіе, но даже въ объясненіе невѣрности Христу Богу, происходящей отъ нелюбви къ Нему? Кого же намъ больше любить, какъ не Христа, Который по неизреченной любви къ намъ содѣлался человѣкомъ, претерпѣлъ за насъ страданіе и смерть, Который для примиренія насъ съ небомъ принялъ на себя клятву, тяготѣвшую надъ нами за грѣхи, избавилъ насъ отъ власти діавола, отъ вѣчной погибели, Который содѣлалъ насъ чадами Божіими и наслѣдниками царствія небеснаго? Несмотря на всѣ эти свидѣтельства любви къ намъ Христа не воздавать Ему любовію, перестать служить Ему и угождать ревностію къ исполненію воли Его и дѣлами своими радовать діавола—какая возмутительная неблагодарность, какое ужасное нечестіе и беззаконіе! Поистинѣ такой человѣкъ заслуживаетъ анаѳемы или отлученія отъ церковнаго общества. Покуда онъ живъ, Церковь терпитъ его въ своихъ нѣдрахъ. Видимо онъ не отлучается отъ нея, почитается членомъ ея, потому что крещенъ въ ней, въ церковныхъ документахъ пи-

шется въ числѣ православныхъ, по временамъ ходитъ въ храмъ Божій, даже приступаетъ къ таинствамъ исповѣди и святаго причастія; но это одни наружныя отношенія къ Церкви, сердце его не лежитъ ни къ ней, ни къ Господу Іисусу Христу. Но вотъ приходитъ послѣдній часъ его жизни и совершается надъ нимъ судъ Божій. Говоря о семъ судѣ, апостолъ произноситъ сирохалдейское слово: «маранъ аѳа», въ русскомъ переводѣ: Господь грядетъ. Въ послѣдній день міра Онъ пріидетъ во славѣ, въ сопровожденіи Силъ небесныхъ, судить живыхъ и мертвыхъ. Но это будетъ общій судъ надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, судъ полный, ибо ему подвергнутся люди не только по душѣ, но и по тѣлу, имѣющему воскреснуть и соединиться съ душею, судъ окончательный и безповоротный, ибо нельзя уже будетъ по молитвамъ Церкви отшедшей душѣ изъ ада перейти въ рай. Страшенъ этотъ судъ, но не менѣе страшенъ также судъ частный, совершающійся надъ каждою душею по разлученіи ея съ тѣломъ. Горе душѣ, не возлюбившей Господа Іисуса. Она должна будетъ убѣдиться, что нельзя оскорблять Его безнаказанно. Онъ по своему неизреченному милосердію долго терпѣлъ ея грѣхи, долго попускалъ ей находиться, хоть наружнымъ образомъ, въ Его Церкви на ряду съ истинными членами ея, ожидая отъ нея раскаянія. Она злоупотребила Его милосердіемъ, до самой смерти не являла любви къ Нему, и вотъ Господь ея и Богъ грядетъ къ ней въ качествѣ судіи. Это именно означаютъ слова: маранъ аѳа. Судъ свой надъ нею Онъ произведетъ черезъ ангеловъ, которые будутъ сопровождать ее по разлученіи съ тѣломъ черезъ такъ называемыя мытарства. При всемъ желаніи защитить ее отъ нападеній бѣсовскихъ, они не укажутъ въ ней что-нибудь достойнаго милости Божіей, и отступятся отъ ней, предавъ ее во власть демоновъ губителей. Таковъ страшный судъ надъ тѣмъ, кто не возлюбилъ Господа Іисуса. Никто, какъ самъ онъ виновникъ своей погибели, по слову псалмопѣвца: «возлюбилъ проклятіе, оно и придетъ на него; не сохранилъ благословенія, оно и удалится отъ него» (Псал. 108, 17).

Избѣжать сего проклятія и сохранить сіе благословеніе мы не иначе можемъ, какъ крѣпкою и неизмѣнною любовію къ Господу Іисусу, возлюбившему всѣхъ насъ даже до смерти. Въ чемъ же наипаче должна состоять любовь къ Нему? Въ ревности о соблюденіи заповѣдей Его, ибо Самъ Онъ сказалъ: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23). Съ любовію къ Нему должна соединяться любовь къ ближнимъ, ибо кто говоритъ, что любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; и нелюбящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ (1 Іоан. 5, 21). Но ни любовь къ Богу, ни любовь къ ближнему не можетъ быть богоугодна безъ любви къ Церкви Христовой, которая есть тѣло Христа. Любовь къ Церкви свидѣтельствуется послушаніемъ ей, ея священноначалію, ея уставамъ, благоустроящимъ жизнь и поведеніе вѣрующихъ. Горе тому, кто, хотя называетъ себя сыномъ православной Церкви, не слушается своей матери, въ храмъ Божій не ходитъ, не освящаетъ себя благодатію таинствъ, праздниковъ не чтитъ, посты презираетъ, руководствомъ пастырей пренебрегаетъ: таковый, по слову Христову, тоже, что язычникъ и мытарь, т.-е. проклятый человѣкъ.

Да спасетъ насъ Господь отъ сего бѣдствія.

Епископъ Виссаріонъ.

ЦЕРКОВНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ.

(Произнесено въ храмѣ Живоначальныя Троицы, въ селѣ Чашниковѣ, Московскаго уѣзда, 21 мая 1900 года).

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ...

Исполнилось наконецъ завѣтное желаніе вашего сердца, возлюбленные о Господѣ братія святаго храма сего: не только сей святый храмъ благолѣпно украшенъ, но и построена при немъ новая колокольня, и отлитъ новый большой колоколъ, какого доселѣ не было, о какомъ лѣтъ десять назадъ никому изъ насъ и не мечталось... Слава Богу за всѣ Его къ намъ милости!

Теперь остается одно: жить такъ, чтобы всѣ эти милости Божіи не послужили намъ во осужденіе, чтобы сей храмъ былъ для васъ дверью открытою въ царство небесное, чтобы звонъ новаго колокола будилъ вашу совѣсть, былъ голосомъ матери Церкви, зовущей васъ въ домъ Отца Небеснаго...

О, какъ радуется душа, когда видишь святой храмъ полный народа, когда самъ молишься съ этимъ народомъ, когда сердце чувствуетъ, что ты не одинъ стоишь предъ лицемъ Господа милосердаго, что вотъ съ тобою и около тебя стоятъ отцы и братія, стоятъ юноши и дѣвы, и малыя дѣти, и молятся съ тобою одною общею молитвою, въ которой высказывается едино сердце и едина душа!.. Слаба, многонемощна моя одинокая молитва, нечиста она предъ очами Божіими; но когда я молюсь въ церкви Божіей, то я ободряю себя мыслію, что если моя-то молитва и не достойна

Господа, зато молитва другихъ помогаетъ ей быть сколько-нибудь достойною, ибо со мною молятся братія мои, молятся и малыя дѣти, коихъ молитва особенно Богу любезна,— молится вся Церковь Божія молитвою любви, и на крыльяхъ сей общей церковной молитвы несется къ Богу и моя смиренная молитва... И выхожу я изъ храма Божія обновленный душою, успокоенный сердцемъ, и легче мнѣ кажутся разныя невзгоды житейскія, и лучше идетъ у меня всякое дѣло, ибо Церковь Божія низводитъ на насъ Божіе благословеніе, которое споспѣшествуетъ намъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ, даже и житейскихъ. Но какъ томится душа, какъ тяжело живется, когда долго не бываешь въ храмѣ Божіемъ!.. Не напрасно же святой Царь и пророкъ Давидъ взывалъ къ Богу: «какъ олень стремится къ источникамъ воды, такъ душа моя стремится къ Тебѣ, Боже мой!» Не напрасно онъ съ такимъ восторгомъ говоритъ: «какъ я веселюсь, когда скажутъ мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень!..» У Царя ли не было способовъ увеселить душу? Но вотъ слышите: онъ нигдѣ не находитъ такой чистой, святой радости, какъ въ храмѣ Божіемъ, который для его святой души есть воистину домъ Божій, врата небесная... Намъ ли грѣшнымъ не искать себѣ утѣшенія и укрѣпленія силъ въ домѣ Отца небеснаго? Намъ ли не благодарить Господа, что есть у насъ такой храмъ, куда мы можемъ всегда притекать какъ въ домъ Отчій, и повѣдать Отцу небесному всѣ наши скорби, наши нужды и немощи, повергаясь предъ Его милосердіемъ? О братія мои, любите, любите храмъ Божій, ходите сюда неопустительно каждый праздникъ, каждый воскресный день; водите сюда дѣтей вашихъ: ихъ молитва не только для нихъ, но и для васъ самихъ нужна и полезна,— и Господь благословитъ васъ въ дѣлахъ вашихъ... Вѣдь здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, молятся съ нами Ангелы Божіи, и всѣ святые угодники; здѣсь вы таинственно, непостижимымъ образомъ, входите въ общеніе и съ душами отшедшихъ въ другую жизнь отцевъ и братій вашихъ, ибо молитва любви всѣхъ единитъ предъ Господомъ, и живыхъ, и умершихъ,

за всѣхъ она ходатайствуетъ... А въ родномъ приходскомъ храмѣ еще отраднѣе молиться: сколько здѣсь дорогихъ сердцу воспоминаній! Вѣдь здѣсь молились наши отцы и дѣды; вотъ тутъ, напримѣръ, на этомъ клиросѣ, слишкомъ 50 лѣтъ пѣлъ мой родитель; тамъ, за клиросомъ любила стоять во время службы моя покойная матушка; здѣсь, подъ сѣнію храма сего и почиваетъ она вѣчнымъ сномъ смерти,—тутъ и я грѣшный молился въ моемъ дѣтствѣ не тою слабою, нечистою молитвою, какою молюся теперь, а тою невинною, простою, сердечною молитвою, какою умѣютъ молиться только дѣти... О какъ дорогъ нашему сердцу долженъ быть этотъ святой храмъ!..

А звонъ церковный пусть будитъ вашу совѣсть, если она задремлетъ когда... Когда услышишь этотъ звонъ, перекрестись и скажи: слава Тебѣ, Господи, насталъ часъ молитвы церковной... *Въ домъ Господень пойдемъ*... У насъ на Руси звонъ къ службамъ церковнымъ такъ хорошо называется «благовѣстомъ»: поистинѣ это благовѣстъ, это благая, радостная вѣсть для сердца вѣрующаго, вѣсть о томъ, что церковь Божія отверзла двери молитвы, что Отецъ небесный ждетъ насъ въ домѣ Своемъ, какъ дорогихъ дѣтей, чтобъ напитать насъ благодатію Своею, согрѣть любовію Своей, утѣшить Духомъ Своимъ Святымъ... Но, братія мои, учители церковные даютъ нашимъ колоколамъ еще и таинственное знаменованіе: по ихъ словамъ, колоколъ долженъ намъ напоминать трубу Архангела, которая возгремитъ въ послѣдній день міра, въ день страшнаго Суда Христова, возгремитъ эта труба грозная и разбудитъ всѣхъ отъ вѣка умершихъ людей... О съ какою радостью возстанутъ тогда праведники изъ гробовъ своихъ, чтобы встрѣтить Господа, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ со славою и силою многою! Поистинѣ для нихъ труба Архангела будетъ всемірнымъ благовѣстомъ, зовущимъ ихъ въ царство небесное. Но страшно подумать, что почувствуютъ тогда грѣшники, услышавъ гласъ трубы Архангельской... Громомъ небеснымъ прозвучитъ она для нихъ, и не укроютъ ихъ отъ гнѣва

Судіи грознаго ни горы, ни холмы,—въ смятеніи и ужасѣ они должны будутъ выслушать себѣ грозный приговоръ Его... Почему же такая различная судьба ожидаетъ праведныхъ и грѣшныхъ? Да потому, что праведники и при жизни своей такъ любили храмъ Божій, что для нихъ звонъ церковный былъ истиннымъ благовѣстомъ; а грѣшники не хотѣли слушать сего благовѣста, не любили храма Божія, и вотъ для нихъ нѣтъ и на страшномъ судѣ Божіемъ благовѣста: труба Архангела прозвучитъ для нихъ, какъ я сказалъ, громомъ небеснымъ...

Съ болью сердца надобно сказать, что въ древнія времена, когда и колоколовъ не было, христіане больше любили молитву церковную, усерднѣе стремились въ храмы Божіи, нежели теперь... Но что я говорю: не было колоколовъ? Въ тѣ времена били и мучили, и смертью казнили, за то, что христіане въ храмы Божіи ходили, а все же храмы Божіи были полны, и молитва въ нихъ возносилась ко Господу, какъ пламень чистой жертвы духовной. Умилительный разсказъ находимъ мы въ древнихъ лѣтописаніяхъ: греческій императоръ Валентъ, еретикъ, аріанинъ, приказалъ начальнику города Едессы Модесту предать смерти всѣхъ православныхъ, если они осмѣлятся еще разъ собраться на молитву. Модестъ тайно предупредилъ православныхъ объ опасности, совѣтуя не ходить на церковныя собранія. Въ слѣдующее же воскресенье, проходя по городу съ войскомъ, онъ увидѣлъ бѣдную женщину, которая, съ ребенкомъ на рукахъ, выбѣжала поспѣшно изъ дома, оставивъ незапертыми и двери... Модестъ приказалъ остановить ее. — Куда ты бѣжишь такъ поспѣшно? спросилъ онъ.— «Спѣшу туда, гдѣ собрались православные».—Развѣ ты не знаешь, что я посланъ предать смерти всѣхъ, кого застану тамъ? сказалъ военачальникъ. — «Знаю, сказала женщина, но для того-то и спѣшу, чтобы не опустить случая потерпѣть мученичество».—На что же несешь съ собою младенца? спросилъ Модестъ.—«Чтобы и онъ былъ участникомъ того же блаженства», отвѣчала святая мать... и опять побѣжала

въ церковь. Модестъ былъ такъ пораженъ этимъ мужествомъ христіанки, что вернулся во дворецъ къ императору и убѣдилъ его отмѣнить свой жестокій указъ. Вотъ какъ тогда любили молитву церковную православные христіане. А въ наше грѣшное время... Звонятъ, звонятъ тысячепудовые колокола, зовутъ всѣхъ въ отверстые храмы Божіи, а православные христіане какъ часто вмѣсто храма Божія идутъ— кто на поле свое, кто на торжище!.. Не въ судъ ли и осужденіе имъ звонятъ колокола церковные? И кто будетъ виноватъ, когда въ день страшнаго суда Божія возгремитъ для нихъ громомъ великимъ благовѣстная для праведныхъ труба Архангельская? О, возлюбленные, да не будетъ сего съ нами грѣшными!.. Возлюбимъ храмъ Божій, будемъ спѣшить на звонъ колоколовъ нашихъ, вѣщающихъ намъ: *въ домъ Господень пойдемъ*... Будемъ съ царемъ Давидомъ повторять его сладостныя слова: *желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни, когда пріиду и явлюся лицу Божію?* Аминь.

Архимандритъ Никонъ.

ПИСЬМА

О ВОСПИТАНІИ БЛАГОРОДНОЙ ДѢВИЦЫ И О ОБРАЩЕНІИ ЕЯ ВЪ МІРѢ.

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ШИРИНСКАГО-ШИХМАТОВА.*)

Письмо 3-е.

Объ обязанностяхъ къ ближнимъ.

Доселѣ мы говорили объ обязанностяхъ воспитанницы нашей въ отношеніи къ Богу. Теперь коснемся ея обязанностей къ ближнимъ. Ближайшія къ ней лица, безъ сомнѣнія, будутъ ея домашніе, и изъ сихъ преимущественно должны обращать на себя вниманіе ея дѣти, если она, избравъ брачное состояніе, будетъ имѣть дѣтей. Долгъ матери къ дѣтямъ есть долгъ священнѣйшій, и дѣло ея никѣмъ инымъ кромѣ ея производимо быть не должно, если не встрѣтятся къ тому важныя препятствія. Воспитаніе и обученіе дѣтей есть прямое дѣло родителей. Давъ имъ природу растлѣнную грѣхомъ, если они оставятъ ее въ нихъ неисправленной воспитаніемъ, то они будутъ первыми ихъ злодѣями: ибо они тогда производятъ ихъ на свѣтъ для такихъ ужасныхъ мученій впослѣдствіи, какихъ языкъ нашъ и описать не можетъ, и сіе навѣкъ. А потому никакія трудности, никакіе недосуги

---

*) Продолженіе. См. іюльскую кн. *Душепол. Чтенія* 1900 г.

общественной или семейной жизни не должны служить помѣхою къ тому. Всякая мать, чтобы вполнѣ, безъ зазрѣнія совѣсти называться симъ священнымъ именемъ должна непремѣнно сама воспитать свое дитя, воздоивъ его своей грудью и образовавъ умъ и сердце своими, такъ сказать, руками. Тѣ матери, которыя первое сваливаютъ на кормилицъ, а послѣднее на учительницъ, которыя такимъ образомъ въ воспитаніи своихъ дѣтей сами нимало не участвуютъ, суть, какъ сказано было во второмъ письмѣ перваго отдѣленія, полуматери. Давъ имъ жизнь, они не научили ихъ какъ ею по надлежащему управлять. Замѣтимъ мимоходомъ, что рѣдко тамъ существуетъ истинная любовь между матерію и дочерію, гдѣ первая носитъ на себѣ сіе имя лишь по одному плотскому рожденію. Ибо то самое, что производитъ и питаетъ сію любовь—воспитаніе дочери материнскими сосцами, образованіе ее материнскими трудами и попеченіями, не имѣя мѣста въ связи ихъ, не сближаетъ ихъ такъ, какъ того требуетъ сей тѣснѣйшій актъ.

При попеченіи о служителяхъ дома и о всѣхъ подвластныхъ намъ людяхъ должно имѣть въ виду благосостояніе ихъ не по тѣлу токмо, но и по душѣ. Одно о тѣлѣ ихъ попеченіе, о довольствѣ ихъ по тѣлу токмо, есть такое попеченіе, котораго мы не лишаемъ и безсловесныхъ нашихъ слугъ. Безъ сей мѣры мы скоро бы лишились служенія и тѣхъ и другихъ. Попеченіе о душахъ сихъ ввѣренныхъ намъ людей также должно превосходить попеченіе наше о довольствѣ ихъ по тѣлу, какъ душа превосходнѣе тѣла. Въ нашемъ быту обстоятельство сіе тѣмъ большей важности, что наши дворовые люди крестьяне суть наши крѣпостные—наши рабы, люди такъ близкіе къ намъ, такъ совершенно врученные нашему попеченію коренными государственными законами, что только отъ насъ однихъ могутъ ожидать просвѣщенія необходимаго къ душевному ихъ спасенію. А потому надобно полагать, что сіе домостроительство будетъ гораздо болѣе занимать нашу воспитанницу, нежели хозяйственная часть. Обученіе грамотѣ и закону Божію дѣтей ея

пола изъ дворовыхъ и крестьянъ будетъ также ея обязанностію, какъ обученіе мальчиковъ обязанностію ея мужа. Обученіе сіе производимое ею съ тѣмъ прилежаніемъ, какое внушаетъ ей долгъ помѣщицы, есть одно изъ сильнѣйшихъ средствъ къ низведенію благословенія Божія на обученіе собственныхъ ея дѣтей. Сверхъ сихъ малолѣтнихъ, которыхъ она будетъ обучать ежедневно по составленному ею для сего класса людей плану ученія всѣмъ самонужнѣйшимъ предметамъ, будетъ она еще хотя однажды въ недѣлю обучать весь свой полъ домашнихъ и крестьянокъ одному закону Божію, котораго онѣ, по существующему издавна въ классѣ семъ всеобщему невѣжеству, не знаютъ вовсе ничего, будетъ обучать по катихизису самому краткому, заключающему лишь одни необходимые ко спасенію догматы христіанской вѣры, какъ можно проще изложенные. Что принадлежитъ до ихъ временнаго благосостоянія, то будучи такъ близко съ ними соединенной по званію помѣщицы, что близость ея малымъ чѣмъ уступаетъ близости къ собственнымъ дѣтямъ — она, безъ сомнѣнія, будетъ пещись о довольствѣ ихъ, какъ мать о дѣтяхъ. Но и самое еще заботливое такое попеченіе само по себѣ далеко еще не будетъ равняться съ тѣмъ пожертвованіемъ, какое крестьяне по званію своему обязаны дѣлать и дѣлаютъ своимъ господамъ. Ибо они посвящаютъ намъ себя всецѣло. Лишь вышесказанная первѣйшая наша къ нимъ обязанность, надлежащее попеченіе о ихъ душѣ, бывъ приложеніе къ родительскому попеченію о ихъ временномъ благополучіи, можетъ уравновѣсить обѣ стороны, можетъ даже дать перевѣсъ такой сторонѣ, если будетъ отправляема.

Расположеніе ея ко всѣмъ вообще роднымъ и всѣмъ знакомымъ будетъ самое искреннее. Всегдашняя готовность служить и сколько можно пользовать имъ будетъ отличительной чертой ея характера. Но польза ихъ душевная будетъ предпочтительно обращать на себя вниманіе ея предъ всѣми временными ихъ выгодами. Ибо любовь къ ближнимъ тогда только есть истинно-христіанская, когда, недовольствуясь

заботами о временномъ ихъ состояніи, простирается къ благосостоянію ихъ и по смерти. Она не оставитъ подавать имъ полезные совѣты, входя сколько можно болѣе въ ихъ положеніе. Разговоры ея и съ посторонними будутъ имѣть такую же цѣль. Образованный ея умъ не дастъ ей ошибиться съ кѣмъ когда говорить и когда молчать, когда прекословить и когда не вступать въ споръ: и здѣсь любовь будетъ ея вождемъ. Что принадлежитъ до большихъ шумныхъ собраній, составляющихся для мірскихъ забавъ, для одной сей непозволительной цѣли, она будетъ удаляться отъ нихъ такъ, какъ удаляются отъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ свирѣпствуетъ зараза. Никакая просьба, никакія убѣжденія ее туда не повлекутъ. Если настаивать въ намѣреніяхъ нашихъ когда-либо похвально, такъ это особенно тогда, когда мы отвергаемъ что вредное, или избираемъ что полезное для души. Гораздо тяжелѣе тотъ грѣхъ, который содѣвается завѣдомо, т.-е. съ полнымъ знаніемъ непозволительности дѣла. Не токмо сама она не будетъ участвовать въ такихъ собраніяхъ, гдѣ грѣховное, плотское удовольствіе есть цѣль собирающихся, но и другихъ отъ того будетъ отклонять всѣми мѣрами. Дѣти же ея и всѣ воспитываемые ею съ юныхъ лѣтъ, съ молокомъ будутъ всасывать неблагорасположеніе къ мірскимъ всесластямъ и вообще ко всему тому, что съ пріятнымъ не соединяетъ въ себѣ полезнаго. Ибо такая пріятность всегда или явный, или тайный несетъ съ собою вредъ.

Можно ожидать, что воспитанница наша прошедши весь курсъ ученія своего въ состояніи будетъ пользовать ближнихъ не бесѣдою одной, не изустными токмо совѣтами и наставленіями, но и своею перепискою съ тѣми изъ нихъ, которые будутъ жительствовать въ отдаленіи отъ нея. Такая переписка будетъ много содѣйствовать и къ собственному ея усовершенствованію: ибо бдительная совѣсть возвышеннѣйшимъ голосомъ воззопіетъ противу тѣхъ непозволительностей, отъ которыхъ она и словами и на письмѣ отвращать будетъ другихъ. Не потерянными для нея будутъ

тѣ минуты, которыя она такимъ образомъ будетъ отъ времени до времени проводить въ своемъ кабинетѣ съ перомъ въ рукахъ,—въ которыя она будетъ излагать на бумагу дружескіе свои совѣты, сердечныя свои чувствованія; минуты сіи могутъ быть присоединены смѣло къ тѣмъ, которыми она во времени запасаетъ себѣ богатство для вѣчности. Сія нравственная переписка представляется съ выгоднѣйшей для нея стороны тогда особенно, когда производится съ ея дѣтьми въ службѣ находящимися, которые такимъ образомъ и далеко и надолго могутъ быть отъ нея отлучены, и по ихъ молодости и неопытности великую имѣть нужду въ искреннихъ совѣтахъ такого близкаго къ нимъ лица. О семъ я говорилъ уже въ одномъ изъ предыдущихъ письмѣ, показывая, какое пріятнѣйшее удовольствіе для матери, отстоя далече отъ дѣтей своихъ, руководствовать ихъ занятіемъ, всею ихъ жизнію, и имѣть отъ нихъ отвѣтъ въ каждомъ шагѣ ихъ дѣятельной жизни. Здѣсь надобно замѣтить, что только та мать можетъ находить нужду въ такомъ частомъ сношеніи съ своими дѣтьми, въ такомъ, посредствомъ переписки, образованіи ихъ сердецъ, которая ихъ любитъ истинною любовію, а не по одному влеченію природы неисправляемой, не освобожденной отъ первоначальной порчи. Воспитанница наша не потому лишь будетъ радоваться при доброй и скорбѣть при худой молвѣ о своихъ дѣтяхъ, что оная падаетъ и на ея лицо, и тѣмъ придаетъ ей или лишаетъ ее того вѣса въ мнѣніяхъ публики, по которому она занимаетъ мѣсто въ своемъ кругѣ. Или яснѣе, не самолюбіе польщенное или оскорбленное будетъ заставлять ее радоваться и печалиться, а истинная къ дѣтямъ привязанность. Хотя она дѣйствительно не будетъ отдѣлять отъ ихъ славы собственную свою, но эта слава собственная не будетъ ея главнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы, утвердивъ ихъ на пути чести, держать на ономъ всѣми мѣрами. Она, радуясь или печалуя такимъ образомъ, забудетъ думать о себѣ, поелику вся занята будетъ или славою или ихъ безславіемъ.

Говоря объ обращеніи ея съ ближними, нельзя не упомя-

нуть здѣсь о тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ попеченіе есть также одна изъ первѣйшихъ христіанскихъ обязанностей, а именно о бѣдныхъ и больныхъ. Подаяніе бѣднымъ будетъ она почитать не такимъ добрымъ дѣломъ, которое, будучи похвально въ призирающихъ такимъ образомъ ближнихъ своихъ, не отъемлетъ однакоже ничего изъ добраго имени и у тѣхъ, которые вовсе того не дѣлаютъ; нѣтъ, подаяніе сіе будетъ у ней такимъ необходимымъ долгомъ, неисполненіе котораго тогда, когда въ состояніи его исполнить, покажетъ ее христіанкой лишь по имени. Щедроподатливость есть одна изъ славныхъ христіанскихъ добродѣтелей, какъ то извѣстно всякому просвѣщенному въ христіанской вѣрѣ. Не токмо подавать бѣднымъ лежитъ на насъ обязанность, но необходимо дѣлиться съ ними достояніемъ нашимъ съ христіанскою щедростію. Хотя невозможно опредѣлить количество такого даянія въ продолженіе года или ту часть годового дохода, которая должна быть употребляема на сіе богоугодное дѣло, потому что собственныя ея нужды могутъ быть различны, т.-е. или многія или немногія, смотря по ея званію и состоянію, однакоже то можно смѣло сказать, что нужды сіи должны быть очень не малы, если она по совѣсти опредѣлитъ на такое раздаяніе менѣе десятой доли своихъ доходовъ, т.-е. менѣе той части, которую всѣмъ вообще іудеямъ повелѣно было закономъ Божіимъ отдѣлять на богоугодныя употребленія. Но обстоятельства ея могутъ быть и такъ благопріятствующими подаянію бѣднымъ, что и половина всего ея дохода употребляемая на нихъ не заставитъ ее нуждаться. Впрочемъ, какая бы часть изъ доходовъ такимъ образомъ ни отдѣлялась, а преобразованное по евангельскому образцу сердце ея будетъ неопустительнымъ милостынераздаятелемъ. Впрочемъ, какъ не бываетъ правила безъ исключенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ похвально дѣлать пожертвованіе превышающее положенную на милостыню часть дохода, но сіе не отъ безразсудной расточительности, а отъ великой любви, отъ состраданія къ ближнимъ понуждающаго ее такимъ образомъ дѣлать нѣкоторое насиліе

своему благоразумію. Хотя такая чрезмѣрная щедрость можетъ многимъ показаться порицательной; да и сама щедродательница гораздо бы меньше вынула изъ кошелька своего, если бы, не такимъ сильнымъ бывъ влечена сердоболіемъ, дозволила себѣ сперва выслушать неопровергаемые доводы благоразумія. Однакоже если она побуждаема будетъ къ сему дѣлу одной чистой, христіанской любовію, нельзя не назвать такого поступка подвигомъ любви. Это есть одно изъ тѣхъ дѣлъ, которыя, извлекая удивленіе въ зрителяхъ, вселяютъ въ насъ особенное благорасположеніе къ подвижнику. Истинной любви иногда можно дозволить выйти за предѣлы—тѣсные для нее предѣлы—благоразумія. То, что опасно дозволять ребенку и недорослому отроку, можетъ быть со всякою безопасностію предпріемлемо отъ взрослаго, совершеннолѣтняго и всю крѣпость силъ имѣющаго. Но такое съ обыкновеннаго пути соступленіе можетъ быть произведено только по необыкновенному чувству христіанской любви и состраданія.

Что касается до одержимыхъ болѣзнями, особенно тѣхъ, которые ниоткуда не могутъ получить помощи, то воспитанница наша, бывъ нѣсколько обучена практической медицинѣ, не оставитъ снабжать ихъ медикаментами или домашними какими средствами къ отгнанію болѣзни служащими, какъ это было говорено въ письмѣ о практической медицинѣ. Упражненіе сіе будетъ также однимъ изъ пріятнѣйшихъ для человѣколюбиваго ея сердца. Я полагаю, что она, бывъ съ молодыхъ лѣтъ пріучаема обращаться съ больными всякаго рода, не погнушается и самыми отвратительными внѣшними болѣзнями, самыми застарѣлыми ранами, такъ что въ случаѣ нужды сама своими руками готова будетъ сдѣлать больному перевязку. Посѣщенія больныхъ въ ихъ домахъ будутъ пріятнѣйшими ея визитами, особенно больныхъ неимущихъ и всякой помощи лишенныхъ, которымъ она будетъ приносить пособіе и утѣшеніе и самое здравіе, если Господь благословитъ ея труды. Воскресные и праздничные дни суть наиприличнѣйшіе дни таковыхъ по-

сѣщеній. Она будетъ имѣть болѣе къ тому досуга въ сіи дни, да и такая прогулка будетъ ей служить отдохновеніемъ отъ другихъ праздничныхъ занятій нѣкотораго напряженія ума требующихъ. Готовность помочь всѣмъ болящимъ повлечетъ къ ней многихъ больныхъ изъ окольныхъ жителей, особенно крестьянъ. Такимъ христіанскимъ обращеніемъ своимъ съ ближними, одержимыми душевными и тѣлесными болѣзнями, она не можетъ не пріобрѣсть себѣ довѣренности и любви. Любовь же и довѣренность отъ другихъ есть самое то расположеніе, которое преклоняетъ сердца къ принятію совѣтовъ нашихъ. А потому она будетъ имѣть не малую удобность къ распространенію правилъ христіанской нравственности въ своемъ околодкѣ. Такой прямо-христіанскій образъ жизни будетъ придавать такую силу ея совѣтамъ и наставленіямъ, что развѣ одни очень далеко увлеченные съ истиннаго пути не пойдутъ по ея направленіямъ. Всѣхъ таковыхъ, которыхъ она въ состояніи будетъ духовно пользовать, найдется не мало, судя по тому, какъ мало религіи и нравственности обнаруживается въ сношеніяхъ людей между собою. Подобно какъ градъ не можетъ укрыться, стоя на верху горы, такъ и она, вознесенная духовностію своею, превыше людей міру порабощенныхъ. Какъ свѣтильникъ на подсвѣчникѣ, будетъ она свѣтить и разгонять мірскихъ грѣховную тму.

Кромѣ больныхъ и бѣдныхъ, приходящихъ къ ней за помощью, можетъ быть не мало и такихъ, которые будутъ имѣть нужду нестолько въ пособіи, сколько въ утѣшеніи ея, бывъ постигнуты какимъ-либо значительнымъ лишеніемъ или инымъ внезапнымъ несчастіемъ, ввергающимъ слабыхъ человѣковъ въ унынie, а иногда и самое отчаяніе. Здѣсь она вѣрою просвѣщенная будетъ видѣть указуемый ей Провидѣніемъ новый случай къ прославленію имени Божія и къ доставленію человѣколюбивому своему сердцу пріятнѣйшаго удовольствія. Дорого цѣнится утѣшеніе въ скорби и пособіе, когда въ немъ крайняя нужда. Такая помощь, такое состраданіе и раздѣленіе горести со скорбящими не забывается никогда. Они привязываютъ сердца ихъ къ такому

благовременному утѣшителю самымъ крѣпчайшимъ узломъ. Вышеписанное подвижническое, у самой себя, такъ сказать, насильственное взятіе значительной суммы для подаянія неимущимъ весьма будетъ у мѣста въ такихъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Ибо для большой заплаты надобно большой лоскутъ. Лоскутъ маленькій или меньшій вырваннаго или вызженнаго мѣста не зачинитъ дыры.

Будетъ наблюдать бдительно она тѣхъ болящихъ, изъ людей своихъ, которые будутъ уже на смертномъ одрѣ; дабы не дать имъ отойти отъ временной жизни въ вѣчную неготовыми и внезапно. Если какое-либо пособіе наше ближнимъ дорого цѣнится въ вѣчности, такъ это, безъ сомнѣнія, то, которое мы оказываемъ душамъ ихъ, готовымъ болѣзнію разрѣшиться отъ тѣла, въ коемъ жизнь гаснетъ, какъ догарающая свѣча. Такового больного она будетъ часто посѣщать, дабы сколько можно болѣе расположить, пріуготовить его къ сей важной перемѣнѣ. Любовь къ Богу и ближнему и ревность истинно-христіанская будутъ въ ней говорить сильно, убѣдительно, придадутъ ей силы и дѣятельности и внушатъ ей нѣкоторую непреоборимую убѣдительность.

Впрочемъ, какая бы часть изъ доходовъ ни опредѣлялась на богоугодныя употребленія, хотя половина, или четверть, или десятая доля, или менѣе—я бы совѣтовалъ имѣть сію сумму отдѣльно отъ прочихъ денегъ, особо откладываемой при всякомъ полученіи дохода и ни на какую иную потребность не издерживаемой. Сумма сія всегда будетъ доставлять возможность не отказывать нуждающимся. Да кажется и съ большей щедростію мы готовы располагать тѣми деньгами, которыя исключены изъ нашей собственности.—Что принадлежитъ до суммы отдѣляемой на ея собственные расходы, воспитанница наша будетъ твердо помнить написанное въ 33 (45) письмѣ второго отдѣленія, а именно, что она даетъ себѣ жалованіе свое не свыше своихъ трудовъ на пользу тѣхъ, отъ которыхъ она получаетъ весь свой доходъ.

Сообщилъ Протоіерей В. Жмакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.*)

Сестра о Господѣ болящая мать N!

Прости, что по болѣзненной немощи доселѣ не могъ написать тебѣ то, что находилъ для тебя полезнымъ. Впрочемъ это случилось къ лучшему. Ты и въ большой промежутокъ времени доселѣ не могла здраво обсудить свое положеніе. Несмотря на то, что ты серьезно больна, никакъ не соглашаешься принять тайное постриженіе, какъ дѣлаютъ это другіе серьезно больные, изъ опасенія чтобы не перейти въ вѣчность безъ постриженія, проживши довольно лѣтъ въ монастырѣ; а желаешь получить мантію видимую, т.-е. длинную, церковную. Не знаю дождешься ли ты этого. Изъ житія Кіевопечерскаго преподобнаго Моисея Угрина видно, что онъ тайно постриженъ въ темницѣ проходящимъ іеромонахомъ. Развѣ ты выше этого преподобнаго? Совѣтую тебѣ молиться этому угоднику Божію, чтобы онъ предстательствомъ своимъ у Господа помогъ тебѣ избавиться отъ немощей душевныхъ, ради которыхъ посылаются и болѣзни тѣлесныя. Знай, что желать видимой мантіи больному человѣку есть явное тщеславіе. Впрочемъ я не убѣждаю тебя къ тайному постриженію, такъ какъ это дѣло совершается и должно совершаться по добровольному желанію разумѣющихъ оное. Ибо образъ монашескій есть образъ покаянія и смиренія, а не поводъ къ тщеславному высокомѣрію. На мытар-

*) Продолженіе. См. іюльскую кн. *Душеполезнаго Чтенія*, 1900 г.

ствахъ и за простое тщеславіе будутъ очень истязывать, кольми паче за тщеславное вышеніе длинною мантіею. Хорошо тому, у кого большое смиреніе, а не тому, у кого длинная мантія. Мантія длинная и короткая, обѣ не имѣютъ рукавъ, чѣмъ означается то, чтобы носящій ихъ не дѣлалъ ничего по ветхому человѣку, тлѣющему въ похотѣхъ прелестныхъ, отъ чего всѣхъ насъ да избавитъ всеблагій Господь милосердіемъ Своимъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

26 февраля 71 г.

---

81 г.

Сестра о Господѣ N!

Тѣсноты ради тебѣ мать N хочетъ отказать отъ кельи. Посмотри келью у Н. Ю., или племянницы матери И., или гдѣ найдешь удобнѣе.

Миръ тебѣ!

Гр. *Амвросій.*

Сестра о Господѣ и чадо духовное N!

Не огорчайся много, что тѣсноты ради свели тебя съ Р.....скаго трона. Можетъ быть это для того случилось такъ, что тѣсенъ путь, вводящій въ жизнь вѣчную и блаженную. Покорись необходимости, предаваясь волѣ Божіей. Силенъ Господь препитать насъ и устроить о насъ полезное и душеполезное. Поживи сколько будетъ возможно у м. N., а послѣ видно будетъ, что и какъ. Господь питаетъ и птицъ небесныхъ, которыя ни сѣютъ, ни жнутъ, а гнѣзда устрояютъ себѣ тамъ, гдѣ находятъ удобнѣе. На толки человѣческіе не обращай большаго вниманія, а только старайся сама поосторожнѣе говорить.

Миръ тебѣ!

Многогр. *І. Амвросій.*

13 декабря 1881 года.

Достопочтеннѣйшая о Господѣ А. И.

Поздравляю васъ съ наступающимъ радостнымъ и торжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и съ Новымъ годомъ, и желаю вамъ праздновать оные усердно, и провести въ мирѣ, здравіи и утѣшеніи духовномъ.

Въ отвѣтѣ моемъ на ваше письмо, посланномъ съ оказіей, забылъ я написать объ одномъ пунктѣ. Если вамъ угодно будетъ вышить коверъ для нашей скитской церкви, съ благодарностію примемъ усердіе ваше. Длина отъ престола и чрезъ амвонъ 6 арш. 4 вершк., а до амвона 4 арш. 3 верш.; ширина 1 арш. $4^1/_2$ верш.

Испрашивая на васъ миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

22 декабря 1862 года.

Достопочтеннѣйшая о Господѣ А. И.

На письмо ваше отъ 3 марта давно собирался отвѣчать, но не могъ отчасти по недосугу, а больше по немощи. Къ концу поста здоровье мое такъ изнемогло, что отъ половины шестой недѣли до пятницы Свѣтлой недѣли я и въ церкви не былъ.

Пишете, что благія желанія не всегда исполняются. Знайте, что Господь исполняетъ не всѣ благія желанія наши, а только тѣ, которыя служатъ къ душевной нашей пользѣ. Если мы, при воспитаніи дѣтей, разбираемъ, какое преподаваніе какому возрасту прилично, тѣмъ болѣе Господь Сердцевѣдецъ вѣсть, что и въ какое время бываетъ намъ полезно. Есть духовный возрастъ, который считается не по лѣтамъ, и не по бородамъ, и не по морщинамъ; и какъ иногда 15 лѣтніе обучаются наукамъ вмѣстѣ съ 8-ми лѣтними дѣтьми, такъ при обученіи духовномъ еще чаще случается подобное.

Великимъ постомъ вамъ не удалось съѣздить въ Трое-

куровскую обитель, да и теперь васъ неохотно отпускаютъ. Возложитесь въ семъ на волю Божію; видно надо вамъ еще потерпѣть, помня слова Самого Господа: «въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша». Вы можете дать г-ну Ж.....ву слово, что на годъ еще останетесь при его дочери, но болѣе года не обѣщайтесь оставаться; и хорошо бы было если бы г-нъ Ж... оцѣнилъ ваше усердіе. А въ это время и Троекуровская обитель съ Божіею помощію нѣсколько благоустроится, и въ ней утвердятся новые порядки, которые тамъ вводитъ новая начальница. Между тѣмъ вы на лишнія вещи не тратьте денегъ, а приберегите сколько можете,—на первое время не мѣшаетъ имѣть хоть сколько-нибудь своихъ средствъ.

Что касается до теперешней вашей поѣздки въ Задонскъ, то вы уже напередъ рѣшили, что если поѣдете, то поѣдете съ тѣмъ, чтобы уже и не возвращаться. На будущее время остерегайтесь такъ опрометчиво рѣшать дѣла напередъ, и предоставляйте рѣшеніе оныхъ волѣ Божіей. Если вамъ ѣхать съ тѣмъ, чтобы не возвращаться, то надо вамъ отложить поѣздку на годъ; а если ѣхать съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть что и какъ, выжидая воли Божіей, то можете поѣхать и теперь.

Испрашивая на васъ миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

9 апр. 1863 г.

Достопочтеннѣйшая о Господѣ А. И.

На письмо твое отъ 9 мая не могъ отвѣчать во-время, сперва по недосугу, а потомъ по болѣзни. Въ нынѣшнее лѣто болѣю, кажется, больше прежняго, и потому менѣе способенъ къ дѣлу. Хотя въ послѣднемъ письмѣ пишешь, что въ августѣ мѣсяцѣ думаешь быть въ нашей обители, но прилучилось удобное и свободное времячко писать къ тебѣ, потому и пишу, желая тебя увѣдомить, что обрѣтаюсь еще въ живыхъ. Пишешь, что ты не согласна съ мнѣ-

ніемъ м. Макаріи касательно приготовленія къ монастырю.— Сравненіе твое воина съ монахомъ въ томъ отношеніи было бы справедливо, если бы ты выходила на единоборство духовное въ пустынномъ уединеніи и отшельничествѣ, а ты желаешь поступить въ общежительный монастырь, и потому сравненіе это тутъ не идетъ. Дѣти сами себя приготовлять къ поступленію въ заведеніе не могутъ; а если ихъ приготовляютъ, то наставники и наставницы. Кто же тебя въ деревнѣ будетъ приготовлять къ монастырю? Есть такія заведенія, куда принимаютъ дѣтей, если они знаютъ хоть читать и писать. Ты это знаешь и тебя могутъ принять въ Троекуровское заведеніе. Въ дѣтяхъ весьма ободряется и похваляется кроткое и скромное поведеніе: это не мѣшаетъ имѣть въ виду и тебѣ. Обратимся опять къ сравненію воина. Ты слишкомъ высоко взяла, сравнивая себя съ воиномъ обученымъ. Смиреннѣе и ближе къ дѣлу сравнить себя съ рекрутомъ. Рекрутовъ принимаютъ въ военное званіе и необученныхъ: послѣ обучатъ, кто къ чему будетъ способенъ, кто къ артиллеріи, кто къ кавалеріи, а иной къ пѣхотному хожденію, по русской пословицѣ: у кого много толку въ головѣ нѣтъ, то ногами отвѣчай, т.-е. ходи да ходи куда пошлютъ. А у кого будетъ толкъ въ головѣ, тому и головной работы дадутъ, лишь бы только не высокомудрствовалъ и не унижалъ ходящихъ и занимающихся дѣлами внѣшними, но необходимыми.

Пока довольно. До свиданья!

Виноватъ о молитвѣ забылъ сказать что-либо. Молитва вещь такая, что проживши въ монастырѣ нѣсколько лѣтъ, не скоро научишься молиться какъ слѣдуетъ, а теперь пока молись, какъ умѣешь и какъ можешь, только съ мытаревою мыслью. Покойный нашъ о. архимандритъ Моисей, 80-лѣтній старецъ, мужъ мудрый и опытный, обыкновенно говаривалъ въ отвѣтъ на вопросы, подобные твоимъ: «какъ ужъ дѣло тамъ покажетъ». Иное дѣло предполагать; иное— видѣть на самомъ дѣлѣ.

Призывая на тебя милость Божію, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

20 іюля 1863 г.

Достопочтеннѣйшая о Господѣ А. И.

Получилъ отъ тебя три письма: отъ 18 и 27 сент. и 13 окт. До сихъ поръ не могъ тебѣ писать и теперь отвѣчаю вкратцѣ по усиливающейся немощи: то нужно было поставить мушку на ногу, а теперь показалась на тѣлѣ сыпь, которая держитъ меня въ келліи и большею частью на кровати.

Оставаться тебѣ до весны у г-на Ж... хоть и трудно, а будетъ основательнѣе, потому что 600 основательнѣе 300. Отъ усердія, предлагаемаго дочерьми г-на Ж... старшею и младшею не отрекайся, но принимай съ благодарностію, надежду же свою всю возлагай на Бога, всеблагимъ Своимъ промысломъ устрояющаго все полезное намъ. Этою же мыслью руководствуй себя и во отношеніи къ родственникамъ. Если Господь возвѣститъ имъ, то они возвратятъ тебѣ должное, хоть и не все; а если не отдадутъ, то лучше принимать отъ чужихъ, чѣмъ съ своими ссориться. Что же касается до ихъ собственной пользы,—это предоставь имъ самимъ: пусть каждый поступаетъ по своему усмотрѣнію.

Пишешь, что тяжело тебѣ, и что здоровье твое можетъ пострадать, если будешь все откладывать. Старайся настоящія твои обстоятельства не очень принимать къ сердцу, а жить, подражая какъ по нуждѣ или по своей волѣ по лѣсу ходятъ нѣкоторые: попадется корявое дерево—подогнутся, или обойдутъ, а какая-нибудь назойливая вѣтвь хлеснетъ въ затылокъ,—не очень на это смотрятъ.

Кланяюсь N. и N. Миръ вамъ и пребыванію вашему.

Многогр. *І. Амвросій.*

26 окт. 1863 г.

Сообщилъ Начальникъ Оптинскаго Скита
Іеромонахъ Іосифъ.

„Изъ сердца источники жизни".

(Пр. Соломон. гл. IV, ст. 23).

„Вопросъ о постройкѣ церквей въ Сибири очень близокъ моему сердцу" [1]).

Сердце человѣческое, стремясь къ Источнику своей жизни, своего бытія, создаетъ храмы Богу, строитъ церкви своему Создателю.

Въ храмѣ Божіемъ, въ церкви своей каждый изъ насъ получаетъ источники своей жизни духовной — святое крещенье и прочіе таинственные дары благодати Божіей. Въ церковь мы прибѣгаемъ при всякихъ выдающихся обстоятельствахъ нашей жизни и отъ церкви получаемъ благословеніе въ радостяхъ, утѣшеніе въ печаляхъ и поддержку въ страданіяхъ нашихъ отъ самого начала до конца жизни...

Вотъ и въ воскрешенной теперь къ свѣтлой жизни, къ великой государственной дѣятельности обширной Сибири строятся новыя церкви, создаются новые храмы Богу *сердцемъ* Царевымъ единодушно съ *милліонами сердецъ* православныхъ русскихъ гражданъ...

Возникло это, чрезвычайно важное для государства Русскаго, вполнѣ народное, святое дѣло *изъ сердца Царя нашего*. Онъ, при проѣздѣ Своемъ, въ бытность Наслѣдникомъ престола, черезъ Сибирь пораженъ былъ малочисленностью

---

[1]) Собственноручно благоугодно было начертать *Его Императорскому Величеству*. Полож. церковн. строительства по Сибирск. желѣзн. дороги. Издан. 1898 г., стр. 5.

церквей на пути Своего слѣдованія отъ Владивостока до Уральска. Онъ *глубоко перечувствовалъ Своимъ* добрымъ христіанскимъ *сердцемъ нужду* въ Сибири церквей и въ одномъ изъ первыхъ засѣданій комитета Сибирской желѣзной дороги Имъ поднятъ былъ вопросъ о сооруженіи храмовъ на протяженіи всей Сибири до океана. Но средствъ, которыя могли быть удѣлены изъ казенныхъ источниковъ, оказалось слишкомъ недостаточно для построенія потребнаго количества храмовъ даже для новоселовъ по пути дороги. И потому, по высокому почину Августѣйшаго Предсѣдателя комитета Сибирской желѣзной дороги и съ соизволенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, при канцеляріи комитета министровъ былъ открытъ пріемъ пожертвованій на образованіе капитала, которому, по кончинѣ Царя-Миротворца, дано названіе фонда имени Императора Александра III, для постройки въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги церквей и школъ [2]). Объ этомъ объявлено было въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ и ревнители вѣры Христовой не оставили своею поддержкою богоугоднаго дѣла духовнаго просвѣщенія Сибирскаго населенія. Первый взносъ былъ сдѣланъ въ апрѣлѣ 1894 года отцомъ протоіереемъ Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ Кронштадтскимъ, который, ежегодно продолжая жертвовать десятками, сотнями и тысячами рублей, составившихъ уже 36 тысячъ,—написалъ: «*Сердечно сочувствуя великому дѣлу* распространенія церквей и школъ по великому Сибирскому, вновь проложенному пути, выражаю симъ желаніе, чтобы дорогіе мои соотечественники отнеслись съ горячимъ участіемъ къ дѣлу постройки церквей и школъ и не жалѣли своихъ свободныхъ капиталовъ, въ соотвѣтствіе мудрой волѣ *нашего великаго Государя*» [3]).

Сердечному примѣру Царя и пастыря церкви настолько

---

[2]) Положен. церк. строит. изд. 1898 г., стр. 3 и 4.

[3]) Положеніе церков. строит. и т. д. изд. 1898 г., стр. 2, то же изд. 1900 г., стр. 2.

сочувственно послѣдовали благочестивые богатые и бѣдные люди со всѣхъ концовъ святой Руси, что нынѣ появился уже второй отчетъ о «*Положеніи церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда имени Императора Александра III къ январю 1900 года*»[4]).

Весьма обильный притокъ пожертвованій, особенно въ 1899 году, когда заприходовано было 446.960 рублей, далъ возможность вести церковное и школьное строительство настолько успѣшно, что къ 1 января 1900 года готовыми оказались сто храмовъ, изъ коихъ освящено 68 и 32 будутъ освящены вскорѣ. Въ виду же того, что многіе жертвователи своими крупными взносами на сооруженіе отдѣльныхъ церквей вполнѣ обезпечили возможность довести ихъ до конца безъ особыхъ приплатъ, въ 1899 году было начато сооруженіе еще новыхъ 24 храмовъ, кромѣ недоконченныхъ 38, и такимъ образомъ къ январю 1900 года общее число церквей, предпринятыхъ на средства или при пособіи фонда имени Царя Миротворца, достигло 162 храмовъ[5]).

Освященіе каждой оконченной церкви является великимъ праздникомъ въ Сибири. Большею частью оно происходитъ при весьма торжественной и памятной для мѣстнаго населенія обстановкѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда чинъ освященія совершаетъ мѣстный архіерей. Преосвященные Макарій, епископъ Томскій, Евѳимій, епископъ Енисейскій и Евсевій, епископъ Владивостокскій, почти всегда лично выѣзжаютъ, несмотря на тысячиверстныя разстоянія и трудности пути, освящать храмы, созидаемые въ ихъ епархіяхъ на средства фонда имени Императора Александра III. Сердечному содѣйствію сихъ архипастырей, непрестанно радѣющихъ о нуждахъ церковно-строительнаго дѣла, много

---

[4]) Изданіе. госуд. типогр. 1900 г. имѣетъ 104 страницы и 10 фототипій построенныхъ храмовъ и школъ.

[5]) Положеніе и т. д. изд. 1900 года, стр. 6.

обязано оно вообще своимъ успѣхомъ,—свидѣтельствуетъ отчетъ комитета [6]).

По примѣру прежнихъ лѣтъ церковно-строительное дѣло въ Сибири имѣло счастіе пользоваться особымъ милостивымъ вниманіемъ Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги. При всеподданнѣйшихъ докладахъ о поступавшихъ въ фондъ пожертвованіяхъ Государь Императоръ всякій разъ Всемилостивѣйше повелѣвалъ объявить жертвователямъ *Высочайшую* Свою благодарность. А на прошлогоднемъ отчетѣ о положеніи церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25 день марта, Собственноручно начертать: «*Сердечное спасибо всѣмъ ревнителямъ этого дорогого Мнѣ дѣла. Да развивается оно съ помощью Всевышняго*» [7]).

Освѣдомляясь объ освященіи каждой церкви, сооруженной на средства фонда Царя-Миротворца, Государь Императоръ въ Собственноручныхъ отмѣткахъ выражалъ Свое высокое Монаршее удовольствіе и радость по поводу этихъ событій.

Съ высокимъ интересомъ слѣдя за этимъ святымъ дѣломъ, Государь Императоръ не оставляетъ его Своими и вещественными пожертвованіями. Отъ *Его Императорскаго Величества* поступили между прочимъ 513 серебряныхъ сосудовъ, 363 аршина бархата и 2500 аршинъ дорогой штофной шелковой матеріи и глазета для облаченій престоловъ, жертвенниковъ и священническихъ въ нѣсколькихъ десяткахъ храмовъ; около 30.000 пудовъ мѣди латуни, изъ которой отлито 100 колокольныхъ звоновъ (изъ нихъ около 500 пудовъ изъ мѣдной дворцовой посуды и до 2.500 пудовъ изъ стрѣляныхъ войсковыхъ гильзъ). *Высочайше* пожалованы цѣлый иконостасъ для храма пос. Ново-Николаевскаго при стан. Обь, и еще нѣсколько прекрасныхъ образовъ; нѣсколько покрововъ изъ очень дорогой золотой парчи, изъ коихъ сшиты нѣсколько весьма цѣнныхъ полныхъ церковныхъ

---

[6]) Положеніе и т. д. изд. 1900 г., стр. 7.

[7]) Положеніе и т. д. изд. 1900 г., стр. 3 и 8.

облаченій. Наконецъ, даже и книгами пожертвовано Государемъ Императоромъ 475 экземпляровъ дорогого изданія описанія путешествія *Его Величества* на востокъ [8]).

Вышеупомянутый блестящій успѣхъ, достигнутый за послѣдніе годы въ церковномъ строительствѣ фонда Царя-Миротворца объясняется не только дѣятельнымъ участіемъ къ нему Царя и архипастырей, а еще и тѣмъ *общимъ сердечнымъ* сочувствіемъ, которымъ святое это дѣло пользуется со всѣхъ сторонъ Россіи. Это выразилось обильными пожертвованіями деньгами, предметами церковнаго обихода и книгами, а на мѣстѣ, въ Сибири, еще и личнымъ участіемъ и безвозмездными трудами при постройкахъ какъ переселенцевъ, такъ и различныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ.

Къ январю 1900 года общій итогъ поступленій въ фондъ имени Императора Александра III достигъ 1.211.176 рублей. Наиболѣе крупныя пожертвованія за 1899 годъ поступили: отъ Т. С. Терещенко—10.000 рублей; отъ А. И. Дерова—10.000 рублей; по завѣщанію М. О. Тепловой—30.000 рублей; по завѣщанію Е. И. Бенардаки—25.000 рублей; отъ правленій банковъ и акціонерныхъ компаній—20.900 рублей; отъ духовнаго собора Свято-Троицкой Сергіевой лавры—10.000 рублей; отъ отца Іоанна Ильича Сергіева—10.975 рублей. Еще болѣе значительныя суммы получены отъ лицъ, не пожелавшихъ себя назвать. Такъ, два раза лѣтомъ взнесено было по 50.000 рублей, затѣмъ еще 20.000 и 20.427 рублей черезъ Святѣйшій Синодъ отъ неизвѣстнаго [9]).

---

[8]) Положеніе и т. д. изд. 1900 г., стр. 8, 9 и 99.

[9]) Положеніе и т. д. изд. 1900 г., стр. 3, 4, 5. Крупныя пожертвованія въ прежніе годы получены были: отъ отца Іоанна Ильича Сергіева 25 тысячъ; отъ дѣйст. с. с. М. Петрова 33 тысячи; отъ Московскихъ купцовъ Баевыхъ 91 тыс.; отъ пот. п. г. Колесникова 11 тысячъ; отъ куп. А. И. Новикова 30 тыс.; отъ Ж. Г. М. Е. И. Кукель 20 тыс.; отъ неизв. въ честь Воскресенія Христова 39 тыс.; отъ Т. С. Терещенко 11 тыс.; отъ губ. и уѣзд. Казначействъ 11 тыс.; отъ неизв. въ память Императора Александра—III 42 тыс.; отъ кн. А. А. Друцкой-Сокольницкой 20 тыс.; отъ вд. д. с. с. Е. К. Ермаковой 20 тыс.; и мелкихъ по-

Кромѣ денежныхъ пособій много помогаютъ дѣлу и многочисленныя пожертвованія предметами церковнаго обихода, поступающія со всей Россіи для сооружаемыхъ въ Сибири церквей. Хотя часть жертвуемыхъ вещей приходится предъ отправкою въ церкви ремонтировать, но очень многія цѣнныя вещи даютъ возможность снабжать безъ особыхъ расходовъ Сибирскія церкви прекрасною церковною утварью, облаченіями и прочими предметами церковнаго обихода, служащими украшеніями убогихъ ризницъ Сибирскихъ храмовъ. *И весьма желательно, чтобы притокъ такихъ пожертвованій не оскудѣвалъ.*

Производя и проектируя расходы, подготовительная при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммиссія, руководящая церковно-строительнымъ дѣломъ на средства фонда Царя-Миротворца, всѣми мѣрами старается, чтобы всѣ расходы производились возможно экономично и цѣлесообразно. Но быстрое вздорожаніе строительнаго матеріала, рабочихъ рукъ и скопленіе переселенцевъ при станціяхъ съ большимъ рабочимъ населеніемъ принуждаетъ давать храмамъ болѣе широкіе размѣры и возвышаетъ ихъ стоимость. Среднюю стоимость *деревянной* церкви поэтому слѣдуетъ считать *не менѣе шести тысячъ* рублей, деревянныхъ же помѣщеній для причта въ полторы тысячи и школы также 1.500 рублей. Въ безлѣсныхъ же мѣстностяхъ Сибири, гдѣ нельзя найти матеріаловъ для сооруженій деревянныхъ зданій и потому церкви строятся каменными, — означенная средняя стоимость возрастаетъ въ полтора раза [10]).

Въ настоящее время въ положеніи церквей неокончennыхъ находятся 62 храма. Изъ нихъ, къ сожалѣнію, не мало осталось такихъ, которые заложены уже два-три года тому назадъ, а между тѣмъ сооруженіе ихъ приходится отклады-

---

жертвованій отъ рубля всего 111 тысячъ. Много лицъ пожертвовало по 3 тысячи рублей, цифрою коихъ было сначала нормировано построеніе одной церкви. (Положеніе и т. д. изд. 1900 г., стр. 77—98).

[10]) Положеніе и т. д. изд. 1900 г., стр. 17.

вать изъ-за недостатка средствъ. Большинство крупныхъ пожертвованій дѣлалось съ назначеніемъ возведенія новыхъ храмовъ и потому нельзя было эти деньги расходовать на окончаніе недостроенныхъ церквей. А время, дожди, непогоды портятъ недоконченныя зданія и нельзя не пожалѣть, что много стоитъ недостроенныхъ церквей и нѣтъ пока въ фондѣ имени Императора Александра III средствъ, достаточныхъ для завершенія начатыхъ строеній. Теперь предположено всѣ пожертвованія, которыя поступятъ въ фондъ безъ опредѣленныхъ назначеній, обращать на достройку начатыхъ храмовъ, не предпринимая постройки новыхъ [11]).

На ряду съ церквами фондъ Царя-Миротворца строитъ и школы. Строится ихъ уже теперь 105, изъ коихъ 73 вполнѣ готовы. Необходимо озаботиться увеличеніемъ школьной сѣти и устройствомъ при большей части училищъ небольшихъ ученическихъ общежитій. Въ настоящее время многія, даже сравнительно центрально расположенныя школы, далеко не переполнены учащимися. Происходитъ это единственно оттого, что обыкновенно училище посѣщаютъ дѣти лишь того поселка, гдѣ оно расположено; сосѣднія же села и деревни не рѣшаются, при суровомъ Сибирскомъ климатѣ и бездорожьи, ежедневно посылать малыхъ дѣтей учиться въ другое, особенно далеко отстоящее селеніе. Если окажется возможнымъ устраивать при Сибирскихъ школахъ для пришлыхъ изъ окрестныхъ деревень дѣтей небольшія общежитія, то несомнѣнно число учениковъ въ школахъ значительно увеличится, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширится значеніе и вліяніе и самой школы.

Въ тѣхъ же цѣляхъ распространенія и упроченія школьнаго образованія среди переселенцевъ подготовительною при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммиссіею былъ предпринятъ сборъ пожертвованій книгами. На обращенный къ ревнителямъ просвѣщенія призывъ отозвались многія лица, въ числѣ коихъ слѣдуетъ упомянуть преосвященнаго Ника-

---

[11]) Положеніе и т. д. изд. 1900 г., стр. 11 и 12.

нора, епископа Орловскаго, прославшаго 1200 книгъ духовно-нравственнаго содержанія; контръ-адмирала Н. А. Зеленаго, пожертвовавшаго 627 книгъ и писателя Д. В. Григоровича, прославшаго 152 книги. Поступающія въ канцелярію комитета министровъ печатныя изданія тщательно разбираются: всѣ допущенныя къ употребленію въ начальныхъ училищахъ книги посылаются на образованіе и пополненіе школьныхъ библіотекъ для внѣ-класснаго чтенія, книги же, по своему содержанію не пригодныя для дѣтей и простого народа, направляются въ библіотеки для интеллигентныхъ классовъ, главнымъ образомъ въ станціонныя библіотеки для желѣзнодорожныхъ служащихъ на Сибирской линіи. *Нечего говорить, какъ желательно было бы, чтобы притокъ книжныхъ пожертвованій не прекращался.* Созданіе школьныхъ библіотекъ въ скудной просвѣщеніемъ Сибири—дѣло *крайне необходимое*; между тѣмъ тратить средства фонда на эту цѣль невозможно, — слишкомъ много у церковно-школьнаго дѣла другихъ настоятельнѣйшихъ потребностей и слишкомъ много предстоитъ ему иныхъ неотложныхъ расходовъ...[12])

Сообщая объ успѣхахъ, достигнутыхъ церковнымъ и школьнымъ строительствомъ въ память Царя-Миротворца, нельзя умолчать однако о томъ, что расходы, потребовавшіеся на одновременную постройку столькихъ зданій естественно *поглотили почти всю наличность* фонда. Въ остаткѣ имѣлось къ январю лишь только 70 тысячъ[13]), коими никакъ нельзя покрыть предстоящихъ расходовъ даже только по начатымъ храмамъ. Для достройки только части (34) начатыхъ не-

---

[12]) Положеніе и т. д. изд. 1900 г., стр. 12 и 13.

[13]) *Примѣчаніе.* Большая часть этой суммы уже отослана, чтобы съ началомъ весны можно было тотчасъ приступить къ работамъ. Такъ, что собственно говоря, *наличныхъ средствъ* въ фондѣ на производство дальнѣйшихъ необходимыхъ работъ по церковному строительству въ Сибири *почти совсѣмъ ничего не осталось!*.. (Положеніе изд. 1900 г., стр. 104).

оконченныхъ церквей не достаетъ болѣе чѣмъ полтораста тысячъ по проекту вѣдомости отчета [14]). Если же эта сумма въ теченіе лѣта не будетъ собрана, неминуемо остановится постройка цѣлаго ряда церквей и школъ, и въ недостроенномъ видѣ эти начатыя зданія не выдержатъ сибирскихъ непогодъ... А нельзя забывать и того, что населеніе Сибири растетъ съ неимовѣрною быстротою, что число переселенческихъ поселковъ постоянно умножается, и все больше и больше взываютъ Сибирскіе переселенцы о помощи имъ въ дѣлѣ сооруженія новыхъ церквей и школъ!.. За послѣдніе годы въ Сибирь прошло одинъ милліонъ и полтораста тысячъ переселенцевъ, и для удовлетворенія только ихъ религіозныхъ потребностей необходимо выстроить болѣе 1010 церквей, по приблизительному расчету 1000 душъ на образовываемый при каждой церкви приходъ [15]). Храмы эти настоятельно необходимы, во избѣжаніе того, чтобы собратья наши по духу и вѣрѣ не сдѣлали, по прибытіи въ Сибирь, замѣтнаго шага назадъ въ своемъ духовно-нравственномъ развитіи, внѣ вліянія церкви и при ней школы. Эти 1000 церквей и 1000 школъ не составятъ роскоши или прихоти, а потребны только для того, чтобы сохранить для культуры подростающее поколѣніе этихъ переселенцевъ, не говоря уже о Сибирскихъ старожилахъ. А для нихъ и для ново-

---

[14]) Положеніе и т. д. изд. 1900 г., стр. 61—63. Независимо отъ этого на стр. 65—74 отчета перечисленъ рядъ поселковъ (46), населеніе коихъ давно хлопочетъ о пособіяхъ на построеніе храма.

[15]) Примѣчанія достойно знаменательное обстоятельство, что въ то время, когда православно-русская церковь *въ своей* странѣ только мечтаетъ о построеніи церквей для всѣхъ вѣрующихъ и по разсчету лишь *только одного храма на цѣлую тысячу душъ*,—въ сопредѣльной мѣстности Китая въ Манджуріи, соединенная шотландская пресвитеріанская церковь для обращенныхъ около шестнадцати тысячъ туземцевъ въ 10 лѣтъ успѣла выстроить уже двѣсти сорокъ шесть церквей, то-есть *по одному храму только на шестьдесятъ пять душъ!*.. Таковъ англійскій „*Тріумфъ въ Манджуріи*“,—какъ и озаглавлена статья объ этомъ англійскаго миссіонерскаго журнала.—(См. *Правосл. Благов.* 1900 г., № 9, стр. 4—5).

крещенныхъ инородцевъ, по свидѣтельству Сибирскихъ архипастырей и благовѣстниковъ, *требуется построеніе еще нѣсколькихъ сотъ храмовъ... «И нуженъ новый обильный притокъ пожертвованій* для того, чтобы радость получившихъ духовную помощь не шла рука объ руку съ печалью тѣхъ, чьи нужды остались безъ удовлетворенія»[16])...

«Надо надѣяться, что церковное строительство на счетъ фонда имени Императора Александра III не остановится на изложенныхъ шагахъ; хочется вѣрить, что не оскудѣвающая рука благочестивыхъ жертвователей дастъ возможность продолжать святое дѣло... Много жертвуетъ русскій народъ на Божіи церкви въ коренной Руси, гдѣ твердо и властно стоитъ православіе... Но какъ желательно и *нужно, чтобы понеслась волна приношеній* на далекія окраины, гдѣ христіанство борется съ язычествомъ, гдѣ нужны проповѣдники, церкви, гдѣ для привлеченія и просвѣщенія младенческаго ума и сердца, надо сначала дѣйствовать на внѣшнія чувства благолѣпіемъ храмовъ, торжественностью службъ, блескомъ и красотою церковныхъ облаченій, утвари, предметовъ. *Для дальнѣйшаго успѣшнаго веденія этого* важнѣйшаго для Сибири дѣла *необходимъ новый обильный притокъ пожертвованій.* И не можетъ быть, чтобы любвеобильное русское *сердце* не отозвалось на настоящій призывъ и отказало въ насущномъ духовномъ хлѣбѣ Сибирскимъ переселенцамъ...—«Понеже сотвористе единому изъ сихъ братій меньшихъ, Мнѣ сотвористе»,—сказалъ Христосъ, Спаситель нашъ[17])...

---

[16]) *Правительственный Вѣстникъ* 1897 г. № ноября 20. *Церковн. Вѣстн.* 1897 г. № 48, стр. 1587.

[17]) Положеніе церковнаго и школьнаго строительства на средства фонда Имени Императора Александра III къ январю 1898 г., стр. 7, 12, 14. Также Пасхальное воззваніе 1900 года и Положеніе и т. д. изд. 1900 г. Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, *Маріинскій дворецъ*) и, согласно сдѣланному Министромъ Финансовъ распоряженію, *во всѣхъ казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ*—

Такъ сердечно, такъ задушевно взывалъ и взываетъ ко всей Руси православной г-нъ управляющій дѣлами комитета министровъ и Сибирскаго.

«*Изъ сердца источники жизни!*»

Да. Устроеніе многочисленныхъ храмовъ и школъ христіанскихъ послужитъ къ возрожденію мрачной Сибири для жизни свѣтлой. Оно послужитъ къ торжеству въ ней православнаго русскаго благовѣстничества и къ пораженію всѣхъ вражескихъ силъ шаманства, буддоламаизма, мохаммеданства и всѣхъ прочихъ лжеученій, противныхъ истинному Богу и православному русскому Царю. *Сердечнымъ единодушіемъ Царя съ милліонами сердецъ* благочестивыхъ русскихъ гражданъ дана будетъ Сибири жизнь истины и свѣта Христовыхъ... А тысячи Сибирскихъ храмовъ и школъ, неразрывно связанныя по волѣ царствующаго Государя Императора съ именемъ Императора Александра III, составятъ собою самый величественный и вѣчный памятникъ, воздвигнутый *сердцами Россіянъ* Царю-Миротворцу.

Изложилъ *Евстафій Воронецъ*.

Апрѣль 1900.

на депозитъ названной Канцеляріи. Для сбора пожертвованій выставлены кружки во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА VII.

О первой заповѣди.

О НЕПРАВОЙ ВѢРѢ.

Вы знаете, братіе, что Господь въ первой заповѣди повелѣваетъ намъ почитать Его. Мы указали въ чемъ должно выражаться наше Богопочтеніе. Но чтобы, братіе, точнѣе разумѣть и соблюдать первую заповѣдь, мы укажемъ еще и грѣхи, какіе могутъ быть противъ нея. Наше Богопочтеніе, какъ мы говорили, должно выражаться прежде всего, въ вѣрѣ въ Бога, а посему тотъ, кто не имѣетъ вѣры или неправильно вѣритъ, и грѣшитъ противъ первой заповѣди. Вы знаете, братіе, что природа человѣка разстроена грѣхомъ, и какъ есть грѣхи чувства и воли, такъ могутъ быть и грѣхи ума человѣка,—и посему всегда были и будутъ люди, которые грѣшатъ противъ первой заповѣди. Грѣшатъ прежде всего тѣ люди, которые отвергаютъ бытіе Божіе, говорятъ, что нѣтъ Бога, такъ называемые безбожники. Собственно говоря, братіе, для человѣка этотъ грѣхъ невозможенъ. Съ одной стороны человѣку говоритъ о Богѣ вся видимая природа, какъ и Псалмопѣвецъ свидѣтельствуетъ: «небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь. День дню передаетъ рѣчь, и ночь

*) Продолженіе. См. іюльскую кн. *Душеполезнаго Чтенія*, 1900 г.

ночи открываетъ знаніе. Нѣтъ языка, и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ» (Пс. 18, 2—4). Съ другой стороны душа человѣка, какъ созданная по образу Божію, ищетъ Бога, стремится къ Нему. Вотъ почему и бываетъ, что тѣ люди, которые отвергаютъ истиннаго Бога, обыкновенно признаютъ другихъ боговъ, переносятъ, напр., мысль о Богѣ на природу (матерію) и ей приписываютъ божескія свойства,—вѣчность, всемогущество и др., или же вмѣсто Бога признаютъ случай и т. п. Вотъ почему также и слово Божіе свидѣтельствуетъ, что только люди, развращенные умомъ и сердцемъ, могутъ отвергать бытіе Божіе. «Безумецъ сказалъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога», говоритъ Псалмопѣвецъ, «развратны они, гнусны дѣла ихъ, нѣтъ творящаго добро» (Пс. 13, 1). Подобно сему и ученые люди признаютъ невозможнымъ, чтобы безбожниками были люди здравомыслящіе и не развращенные сердцемъ. Древній мудрецъ Платонъ называетъ безбожіе прямо болѣзнію, а другой ученый говоритъ: «никто не отрицаетъ бытія Божія, кромѣ того, кому выгодно, чтобы не было Бога» (Бэконъ).

Грѣшатъ также противъ первой заповѣди тѣ люди, которые вмѣсто единаго истиннаго Бога признаютъ многія мнимыя божества, таковы язычники. Одни изъ нихъ боготворятъ солнце, луну и звѣзды, другіе—животныхъ, — звѣрей и даже гадовъ. Все это есть созданіе Божіе и только по слѣпотѣ своей люди могутъ боготворить ихъ. Язычники, по слову Апостола, «славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся... Они замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись, и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь» (Рим. 1, 23. 25). Какова вѣра, такова была и жизнь ихъ,—о ней, по слову Апостола, *срамно есть и глаголати.* Представьте, братіе, что такихъ лицъ, покланяющихся многимъ богамъ, еще много на землѣ, даже болѣе чѣмъ христіанъ. Благодареніе Богу, братіе,—мы съ вами просвѣщены свѣтомъ вѣры Христовой.

Не будемъ забывать и о язычникахъ. Между ними трудятся, какъ мы уже говорили съ вами, проповѣдники истинной вѣры. Будемъ, братіе, помогать имъ и молитвою и своею посильною помощію, чтобы и язычники познали Бога истиннаго. Будемъ также, братіе, и стараться жить достойно своего христіанскаго званія, чтобы не уподобиться язычникамъ, невѣдущимъ истины, по жизни своей и чрезъ это также способствовать прославленію имени Божія между ними.

Грѣшатъ также противъ первой заповѣди тѣ люди, которые, признавая, что Богъ есть, не вѣрятъ Его промышленію о мірѣ и человѣкѣ, Его провидѣнію и откровенію, не признаютъ Господа Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Ученіе Господа нашего Іисуса Христа есть ученіе не человѣческое, а божественное, вѣчное, неизмѣнное и совершенное. Вмѣстѣ съ этимъ оно не есть только ученіе, отвѣчающее на запросы ума человѣка, удовлетворяющіе уму его, но и вмѣстѣ новая жизнь, дающая направленіе волѣ и чувству человѣка, отвѣчающая на запросы сердца нашего. Посему и ученіе это воспринимается не однимъ только разумомъ, а требуется для сего еще и сердце чистое, открытое, любящее, какъ чисты и открыты сердца дѣтей. Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ: «кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и мы пріидемъ къ Нему, и обитель у него сотворимъ» (Іоан. 14, 23). Ап. Іоаннъ Богословъ училъ, что «всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога» (1 Іоан. 4, 7). Посему-то и бываетъ, что люди съ добрымъ сердцемъ, если даже и мало образованы и не въ силахъ ни доказать умомъ истинъ вѣры, ни опровергнуть возраженій невѣрующихъ, такъ же твердо убѣждены въ нихъ, какъ и въ своемъ собственномъ существованіи. Извѣстно, что дѣти, душа которыхъ не омрачена страстями и не погрязла въ дурныхъ навыкахъ, полнѣе и искреннѣе вѣрятъ въ Бога. Іисусъ Христосъ, однажды, поставивъ предъ Собою дитя, говорилъ Своимъ ученикамъ: «истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Итакъ, кто умалится какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ не-

бесномъ» (Матѳ. 18, 3—4). Этими словами Онъ указывалъ, что необходимою принадлежностію членовъ царства небеснаго должны быть незлобіе, невинность, несамомнительность и смиреніе. Въ другой разъ Господь Іисусъ Христосъ славословилъ Бога Отца за то, что истинный смыслъ ученія Его остался сокрытымъ отъ тѣхъ, которые считаютъ себя мудрыми и разумными, и открытъ разумѣнію младенцевъ, людей простыхъ и не книжныхъ, каковы были, напр., Его ученики. «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли», говорилъ Онъ, «что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе (Матѳ. 11, 25—26). Итакъ простота, невинность и смиреніе — одни изъ болѣе вѣрныхъ средствъ къ воспріятію ученія Христова. Кромѣ этого, братіе, воспріятіе ученія Христова обусловливается также и доброю нравственною жизнію. Христіанская вѣра и жизнь находятся между собою въ такой неразрывной связи, что какъ первая приводитъ человѣка къ доброй жизни, такъ и послѣдняя укрѣпляетъ въ немъ первую. Вотъ почему, братіе, Іоаннъ Креститель, приготовлявшій людей ко Христу, началъ проповѣдь свою съ требованія покаянія. Точно также и Іисусъ Христосъ не отдѣлялъ покаянія отъ вѣры. «Покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе» (Марк. 1, 15), говорилъ Онъ. Слѣдовательно, покаяніе,—измѣненіе нравственнаго состоянія,—является необходимымъ условіемъ для вѣры. Вотъ почему для убѣжденія въ божественности Своего ученія Господь Іисусъ Христосъ предлагалъ Своимъ слушателямъ испытать его на дѣлѣ. «Кто хочетъ», говорилъ Онъ, «творить волю Его (Бога Отца); тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю» (Іоан. 7, 17). Итакъ, братіе, вотъ какія условія необходимы для воспріятія ученія Христова. Понятно, посему, что тѣ люди, которые руководятся однимъ только своимъ разумомъ, мыслятъ только по земному,—люди, по выраженію св. апостола Павла *душевные*, не въ состояніи будутъ воспріять ученія Христова. Однажды Іисусъ Христосъ бесѣдовалъ съ іудеями о таин-

ствѣ причащенія. Они соблазнились ученіемъ Его,—хотѣли *понять* своимъ плотскимъ умомъ возможность того, чему Онъ училъ, почему и говорили: «какія странныя слова! кто можетъ это слушать?» (Іоан. 6, 60). Іисусъ Христосъ отвѣтилъ имъ: «духъ животворитъ; плоть не пользуетъ нимало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь» (63). Это значитъ, что плотской умъ, способный знать и видѣть только земныя вещи, видимыя, вовсе недостаточенъ для пониманія ученія Іисуса Христа, потому что оно не земного происхожденія, но происходитъ отъ Того, Который по существу Своему есть Духъ и жизнь, во всѣхъ словахъ Котораго поэтому вѣетъ этотъ духъ и эта жизнь. Поэтому и воспріятіе Его ученія совершается высшею стороною человѣческаго существа, доступною дѣйствію животворящаго Духа Божія. Подобно сему ап. Павелъ писалъ коринѳскимъ христіанамъ: *душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія: юродство бо ему есть и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется* (потому что о семъ надобно судить духовно 1 Кор. 2, 14). Слѣдовательно человѣкъ, разстроившій грѣхомъ свою природу, поврежденный имъ, не можетъ понимать того, что касается Духа Божія, низшею, душевною стороною своего существа, а только высшею духовною. Не лишнимъ считаемъ, братіе, привести здѣсь слѣдующія слова одного ученаго: «всякая высшая ступень имѣетъ свои собственные законы, превышающіе всѣ низшія ступени жизни и необъяснимые ихъ законами. Вѣра и ея содержаніе—христіанство не есть новое познаніе только, или новая философія, а есть прежде всего новая жизнь, новое твореніе. Отсюда христіанство, высшая ступень жизни, не можетъ быть объясняемо съ низшей точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія естественной жизни и естественнаго разума. Кротъ на основаніи своей сущности и законовъ своей природы могъ бы доказать орлу самымъ неопровержимымъ образомъ, что подняться на воздухъ невозможно; но эти доказательства развѣ помѣшали бы орлу тутъ же предъ носомъ слѣпого мудреца подняться на необозримую высоту?.. Подобно сему

и въ дѣлѣ нашей вѣры то, что для естественнаго разума кажется невозможнымъ (напр., воскресеніе мертвыхъ и пр.), для ума облагодатствованнаго, ума возрожденнаго, является вполнѣ яснымъ и притомъ необходимымъ» (Хр. Чт. 1867 г., ч. 1, стр. 170). Такимъ образомъ, братіе, если кто будетъ стараться обнять ученіе Христово только однимъ своимъ разумомъ, безъ всякаго послушанія вѣрѣ Христовой, тотъ легко можетъ уклониться отъ ученія Христова и будетъ коснѣть въ невѣріи. Онъ будетъ противиться даже очевидной истинѣ, такъ что сбудутся надъ нимъ слова пророка Исаіи: «народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ и не обратятся, чтобъ Я исцѣлилъ ихъ» (Іоан. 12, 40. Исаіи 6, 10). Точно также, братіе, и тѣ, которые проводятъ беззаконную жизнь легко могутъ впасть въ невѣріе. Самъ Господь Іисусъ Христосъ такъ говорилъ объ этомъ Никодиму: «вѣрующій въ Него (Іисуса Христа) не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя единороднаго Сына Божія. Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди возлюбили болѣе тьму, нежели свѣтъ; потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій дѣлающій злое ненавидитъ свѣтъ, и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы» (Іоан. 3, 18—21). Посему, братіе, помните, что однимъ только разумомъ нельзя обнять ученія Христово, ибо человѣкъ состоитъ не изъ одного разума и притомъ поврежденъ грѣхомъ, но старайтесь сохранить сердце свое чистымъ, сокрушеннымъ и смиреннымъ, вести добрую нравственную жизнь, тогда Господь сохранитъ васъ отъ грѣха и невѣрія.

Грѣшатъ также противъ первой заповѣди еретики, сектанты и раскольники. При бесѣдѣ о девятомъ членѣ символа вѣры мы говорили съ вами, братіе, что Церковь Христова есть едина. Отличительнымъ свойствомъ ея Самъ Господь поставилъ то, чтобы всѣ люди принадлежащіе къ ней,

вѣрующіе въ Него, были единомысленны между собою. *Да вси едино будутъ*, говорилъ Онъ въ молитвѣ Отцу небесному, *якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Въ Своихъ бесѣдахъ съ учениками и народомъ о Церкви Онъ говорилъ только объ одномъ стадѣ, объ одномъ овчемъ дворѣ, объ одномъ царствѣ Божіемъ на землѣ (Іоан. 10, 16. Матѳ. 13, 24. 47 и др.). Св. Апостолы, распространяя и утверждая Церковь Христову, учили вѣрующихъ, что всѣ они образуютъ *единое тѣло* Господа Іисуса, Коего суть только разные члены, имѣютъ *единаго Господа, едину вѣру, едино крещеніе, вси отъ единаго хлѣба причащаются*, и поэтому убѣждали *ихъ блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (1 Кор. 10, 17; 12, 27. Еф. 4, 3—4), говорить одно, быть соединенными въ одномъ духѣ, въ однѣхъ мысляхъ и избѣгать раздѣленій (1 Кор. 1, 10). И дѣйствительно, въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ говорится о первыхъ христіанахъ, что «у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа» (4, 32). Подобно сему и послѣ Апостоловъ пастыри и учители Церкви учили вѣрующихъ *единѣми усты и единѣмъ сердцемъ* славить и воспѣвать пречестное и великолѣпое имя Пресвятыя Троицы. Вотъ почему, братіе, ученіе православной Церкви Христовой пребываетъ неизмѣннымъ. Оно можетъ только раскрываться и разъясняться въ сознаніи вѣрующихъ, но само въ существѣ своемъ остается неизмѣннымъ, и всѣ православные христіане согласуются между собою въ пониманіи его. Да такъ и должно быть, братіе. Господь Іисусъ Христосъ преподалъ людямъ положительное ученіе вѣры. Также опредѣленно и положительно, на основаніи ученія Спасителя, учили и Апостолы. Они прямо говорили: «если бы даже мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема» (Гал. 1, 8). «Іисусъ Христосъ», писалъ ап. Павелъ, «вчера, и сегодня, и во вѣки тотъ же. Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь (Евр. 13, 8—9). Вѣренъ Богъ, что слово наше къ вамъ не было то да, то

нѣтъ. Ибо Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, проповѣданный у васъ нами, мною и Силуаномъ и Тимоѳеемъ, не былъ да и нѣтъ, но въ Немъ было да» (2 Кор. 1, 18—19). Подобно сему и пастыри Церкви преподаютъ не свое ученіе, но ученіе Іисуса Христа, то самое, которое раскрывали и разъясняли св. Апостолы, преподаютъ его вездѣ и всегда для всѣхъ одно и то же, не измѣняя его своимъ умомъ. А посему само собою понятно, что ученіе Спасителя, преподаваемое въ православной Церкви, принимается всѣми вѣрующими одинаково и неизмѣнно. Только въ томъ обществѣ, гдѣ всякій можетъ думать о предметахъ вѣры по своему, какъ ему угодно, не можетъ быть единства вѣры, не можетъ быть положительнаго, неизмѣннаго ученія. Таково уже свойство человѣческой природы, что, какъ говорится, сколько головъ, столько и умовъ. Одинъ получилъ одно образованіе, другой—другое; одинъ воспитывался такъ, другой — иначе; у одного однѣ способности, одинъ характеръ, у другого— другіе и т. п., а посему и въ томъ обществѣ, гдѣ каждый можетъ думать и учить о предметахъ вѣры по своему, не прислушиваясь къ общему ученію, и не бываетъ единства вѣры. Такимъ образомъ, братіе, ученіе Христово должно быть единымъ и неизмѣннымъ, — такимъ оно должно быть, такимъ оно и познается вѣрующими въ православной Церкви Христовой. Но еще съ самыхъ первыхъ временъ христіанства стали появляться, братіе, люди, которые хотѣли понимать ученіе Христово по своему, не считали обязательнымъ для себя мнѣнія православной Церкви, и поэтому искажали его. Появленіе подобныхъ людей, при извѣстной разстроенности ума человѣка, естественно. О появленіи ихъ предупреждали вѣрующихъ и Самъ Господь и Апостолы. «Горе міру отъ соблазновъ; ибо надобно пріити соблазнамъ»,—говорилъ Господь Іисусъ Христосъ (Матѳ. 18, 7). Ап. Павелъ училъ: «я знаю, что, по отшествіи моемъ, войдутъ къ вамъ лютые волки, нещадящіе стада; и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою» (Дѣян. 20, 29—30). «По-

добаетъ», говорилъ тотъ же Апостолъ, «и ересемъ въ васъ быти, да искусніи явлени бываютъ въ васъ» (1 Кор. 11, 19). Одни изъ такихъ лицъ называются еретиками, другіе—раскольниками. Еретиками называются собственно тѣ люди, которые къ ученію вѣры примѣшиваютъ мнѣнія противныя Божественной истинѣ, искажаютъ самое ученіе вѣры, таковы, напр., были еретики Арій, Несторій и Евтихій, неправильно учившіе о лицѣ Господа Іисуса Христа, Македоній, неправильно учившій о Св. Духѣ, и др. Всѣ подобные люди упорно держались своихъ заблужденій и посему осуждены были Церковію на Вселенскихъ соборахъ. Раскольниками же называются тѣ люди, которые своевольно уклоняются отъ единства Богопочтенія и отъ православной каѳолической Церкви Божіей; они собственно не искажаютъ самаго ученія вѣры, но не покоряются богоучрежденной іерархіи и уклоняются отъ Церкви и совершаемаго въ ней Богослуженія, таковы, напр., наши старообрядцы. Они держатся своихъ будто бы старыхъ обрядовъ, двоеперстія, сугубаго аллилуіа и др., и изъ-за нихъ отдѣляются отъ православной Церкви, не ходятъ въ наши храмы и не имѣютъ съ нами общенія. Они считаютъ себя придерживающимися старыхъ обрядовъ, но такое увѣреніе ихъ неправильно. Это можно видѣть, братіе, изъ того, что толковъ старообрядческихъ очень много: они сами между собою разногласятъ, одни придерживаются однихъ обрядовъ, другіе — другихъ; одни такъ устрояютъ свои молитвенныя собранія,—другіе—иначе, а третьи и совсѣмъ забыли свои обряды, за которые горячо встали вначалѣ, и уклонились совсѣмъ въ другую крайность,—измѣнили даже самой вѣрѣ Христовой.—Вмѣстѣ съ еретиками и раскольниками погрѣшаютъ противъ первой заповѣди и такъ называемые сектанты. Въ нашемъ отечествѣ особенно въ послѣднее время появилось много разнообразныхъ религіозныхъ учителей. Они порвали свою связь съ православною Церковію и, прикрываясь вѣрою въ Господа Іисуса Христа, на самомъ дѣлѣ развращаютъ эту вѣру. Прибыли подобные учители или заимствовали свое

ученіе изъ странъ западныхъ, иновѣрныхъ и, неуспѣвъ, такъ сказать, народиться у насъ, уже раздробились на множество толковъ и партій. Имена ихъ весьма разнообразны, такъ что нѣтъ возможности и перечесть ихъ. Такъ впрочемъ и должно было случиться, ибо истина, братіе, всегда одна, а ложь принимаетъ различные виды. Всѣ эти толки и партіи чужды другъ другу. Если они и сходятся между собою, такъ только, такъ сказать, на отрицательной почвѣ; если и соединяетъ ихъ что-либо между собою, то это только вражда ихъ и ненависть къ ученію православной Церкви, а на самомъ дѣлѣ они чужіе между собою, ибо нѣтъ и не можетъ быть единства въ ученіи ихъ. Дѣйствуютъ они обыкновенно хитростію, какъ тати въ нощи, какъ волки въ овечьей одеждѣ; особенно соблазняютъ слабыхъ людей легкостію внѣшнихъ религіозныхъ обязанностей своего ученія сравнительно съ православною Церковію, которая своими уставами и правилами, Богослуженіемъ, постами и пр., налагаетъ строго дѣловой характеръ на всю жизнь человѣка, требуетъ труда, усилій, стѣсненій, словомъ узкаго пути, какъ и Спаситель учитъ (Матѳ. 7, 14). Сектанты же, наоборотъ, даютъ свободу и просторъ своимъ послѣдователямъ, освобождаютъ совѣсть ихъ дерзновеннымъ указаніемъ на искупительныя заслуги Іисуса Христа, Который, будто бы, ничего не требуетъ отъ своихъ послѣдователей, а только вѣры въ Него. Привлекаютъ также они къ себѣ тѣмъ, что оказываютъ помощь своимъ собратіямъ, называютъ другъ друга братомъ и сестрою, учатъ воздержанію, осуждаютъ пьянство и т. п. Но, братіе, какъ въ православной Церкви нѣтъ ничего такого, чтобы научало человѣка невоздержанію и праздности, такъ и въ ученіи сектантовъ нѣтъ ничего такого, чтобы способствовало воздержанію, любви къ труду и вообще привлекательной по внѣшности жизни. Вся эта привлекательность объясняется отчасти новизною сектанства, сравнительно небольшимъ количествомъ послѣдователей его, грамотностію ихъ, лучшею обстановкою жизни, матеріальнымъ достаткомъ, а никакъ не характеромъ самаго ученія

ихъ. Но за то, братіе, самое ученіе Христово у нихъ искажено своевольнымъ толкованіемъ и отъ него оставлено одно пустое имя, какъ впрочемъ по ученію св. отцовъ, напр., Василія Великаго, и нужно было ожидать. Берегитесь, братіе, этихъ лжеучителей, отщепенцевъ Церкви. Св. Апостолы учили вѣрующихъ удаляться отъ лжеучителей. *Еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся*, училъ ап. Павелъ (Тит. 3, 10). Св. ап. Іоаннъ писалъ: *аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, не пріемлете его въ домъ и радоватися ему не глаголите* (1 Іоан. 1, 9). Самъ же Апостолъ этотъ, какъ извѣстно изъ Апостольской исторіи, не хотѣлъ даже находиться въ томъ зданіи, въ которое вошелъ одинъ еретикъ, по имени Керинѳъ, а онъ, замѣтьте, братіе, былъ по преимуществу Апостоломъ любви. Такъ должны относиться къ лжеучителямъ и мы братіе. Это не значитъ, чтобы мы не имѣли къ нимъ любви, желали бы имъ зла,—нѣтъ, мы должны и молиться за нихъ и жалѣть ихъ, но должны удаляться отъ нихъ только затѣмъ, чтобы не заразиться ученіемъ ихъ и не повредить чистотѣ православной вѣры. Такъ и вы, братіе, берегитесь искусителей; ихъ много, ибо зло соблазнительно, и кто самъ палъ, тотъ старается погубить и другихъ. *Прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21), учитъ слово Божіе. А посему я и умоляю васъ вмѣстѣ съ Апостоломъ: *блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры кромѣ ученія, ему же вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ* (Рим. 16, 17); *въ наученія странна и различна не прилагайтеся* (Евр. 13, 9). Особенно, братіе, берегите дѣтей своихъ отъ знакомства съ противниками Церкви Христовой, отстраняйте ихъ, ибо молодые люди, которые еще не окрѣпли ни умственно, ни нравственно, легко могутъ подпасть дурному вліянію, старайтесь воспитать ихъ послушными чадами православной Церкви Христовой. Вмѣстѣ съ этимъ, братіе, старайтесь и сами достойно ходить своего христіанскаго званія, быть достойными чадами православной Церкви. Этимъ вы будете способствовать утвер-

жденію и распространенію ея на землѣ. Видя вашу добрую жизнь, и уклонившіеся отъ Церкви не только не будутъ укорять насъ православныхъ, но и сами возвратятся въ лоно Церкви Христовой.

Грѣшатъ также противъ первой заповѣди такъ называемые Богоотступники, т.-е. тѣ люди, которые отрекаются отъ истинной вѣры изъ страха человѣческаго, или для мірскихъ выгодъ. Такъ согрѣшали, братіе, напр., тѣ, которые во времена гоненій на христіанъ отрекались отъ истинной вѣры; такъ согрѣшаютъ и нынѣ тѣ, которые, по слову Божію, *внемлюще духовомъ лестчымъ* (обольстителямъ) *и ученіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 4, 1) и *возлюбивъ нынѣшній вѣкъ* (2 Тим. 4, 9) отступаютъ отъ истинной вѣры. Тяжело, братіе, согрѣшаютъ такіе люди, ибо измѣняютъ Господу, тяжелая участь и ожидаетъ ихъ, ибо говоритъ Господь: *иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 10, 33).

Грѣшатъ также противъ первой заповѣди такъ называемые волшебники, колдуны, ворожеи, т.-е. тѣ люди, которые, оставляя вѣру въ силу Божію, вѣрятъ тайнымъ и большею частію злымъ силамъ тварей и въ особенности злыхъ духовъ и стараются дѣйствовать ими, а также и тѣ, которые вѣрятъ такимъ людямъ. Грѣшатъ также и суевѣры, т.-е. тѣ люди, которые вѣрятъ какой-нибудь обыкновенной вещи, какъ будто бы она имѣла Божественную силу, и на нее, вмѣсто Бога, надѣются, или ея боятся; такъ, напр., вѣрятъ старой книгѣ и думаютъ, что по ней только можно спастись, а не по новой, хотя новая содержитъ то же ученіе и то же Богослуженіе, таковы наши старообрядцы; разбираютъ счастливые или несчастные дни, какъ будто не всѣ дни одинаковы, вѣрятъ разнымъ встрѣчамъ, снамъ, примѣтамъ и пр. Все это, братіе, зависитъ отъ недостатка искренней и истинной вѣры. Господь Богъ, братіе, есть нашъ Промыслитель, все зависитъ отъ Его святой воли, безъ воли Его не спадетъ даже волосъ съ головы человѣка, и никакіе колдуны и ворожеи не могутъ распоряжаться человѣкомъ, не могутъ идти

противъ воли Божіей, а посему тѣ, которые прибѣгаютъ къ помощи ихъ, обнаруживаютъ невѣріе Богу, противленіе воли Его. Точно также, братіе, никакіе счастливые или несчастные дни, встрѣчи и т. п. не откроютъ намъ того, что сокрыто отъ насъ Богомъ, и не измѣнятъ Божіихъ опредѣленій о насъ. Вотъ почему слово Божіе осуждаетъ тѣхъ, которые вѣрятъ разнымъ колдунамъ, примѣтамъ и т. п. «Не долженъ находиться у тебя», говорилъ Богъ устами пророка Моисея народу еврейскому, «проводящій сына своего или дочь свою чрезъ огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародѣй, обаятель, вызывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ. Ибо мерзокъ предъ Господомъ всякій, дѣлающій это, и за сіи-то мерзости Господь, Богъ твой, изгоняетъ ихъ (языческіе народы) отъ лица твоего» (Втор. 18, 10—12). Всѣ эти роды волшебства были въ обычаѣ у языческихъ народовъ земли ханаанской и за это нечестіе были предназначены къ истребленію. Если же и въ язычникахъ всякія волхвованія были противны Богу, то тѣмъ болѣе недостойно предаваться имъ христіанамъ. Древній благочестивый мудрецъ также обличалъ вѣрящихъ снамъ: «какъ обнимающій тѣнь или гонящійся за вѣтромъ, такъ вѣрящій сновидѣніямъ. Гаданія и примѣты и сновидѣнія— суета, и сердце наполняется мечтами, какъ у рождающей. Если они не будутъ посланы отъ Всевышняго для вразумленія, не прилагай къ нимъ сердца твоего. Сновидѣнія многихъ ввели въ заблужденіе, и надѣявшіеся на нихъ подверглись паденію» (Сирах. 34, 2. 5—7). Но можетъ быть, кто-нибудь изъ васъ, братіе, возразитъ на это: «какъ не вѣровать волшебникамъ и колдунамъ, когда приходилось самому или отъ другихъ слыхать, что такой-то, выдающій себя за волшебника, угадываетъ, даетъ вѣрные отвѣты и т. п.? Какъ не вѣровать, когда и въ свящ. книгахъ разсказывается о волшебникахъ, напр., объ Іаннѣи и Амврѣи, которые предъ Фараономъ египетскимъ творили необычайныя знаменія, и объ Аэндорской волшебницѣ, которая вызывала тѣнь пророка Самуила по просьбѣ царя Саула? Какъ не вѣрить

снамъ, когда сны сбываются, и въ самихъ свящ. книгахъ упоминается о праведномъ Іосифѣ и пророкѣ Даніилѣ, какъ снотолкователяхъ?» На это, братіе, замѣтимъ вамъ, что всѣ такъ называемые волшебники обыкновенно дѣйствуютъ хитростію: они или напередъ узнаютъ о положеніи и о всѣхъ обстоятельствахъ приходящихъ къ нимъ за совѣтами или изъ словъ ихъ самихъ, или отъ кого-либо другого, и затѣмъ стараются нашептываніемъ и произношеніемъ таинственныхъ словъ подѣйствовать на простыхъ и легковѣрныхъ людей, или же дѣйствительно знаютъ больше другихъ значеніе какихъ-либо вещей, понимаютъ больше другихъ разныя явленія въ природѣ и этимъ также стараются дѣйствовать на простецовъ, выдавая себя за необыкновенныхъ людей. Таковы были, какъ можно думать, и волшебники, о которыхъ упоминается въ Свящ. Писаніи; такъ Аэндорская волшебница обыкновенно обманывала народъ своими дѣйствіями; это можно видѣть изъ того, что, когда она стала вызывать по просьбѣ Саула тѣнь пророка Самуила и когда эта тѣнь дѣйствительно, по допущенію Божію, показалась, то она сама испугалась и закричала отъ ужаса, значитъ, она сама не ожидала, чтобы могло выйти, что-либо дѣйствительное изъ ея волхвованій. Что касается Іаннія и Амврія, которые противились пророку Божію Моисею, то это несомнѣнно были люди мудрые, много знавшіе такого, что не было извѣстно ихъ современникамъ, и своими чарами производившія необычайныя явленія, но и они все-таки были посрамлены Моисеемъ и должны были признать свое безсиліе. Значитъ, безъ воли Божіей никакой человѣкъ не можетъ произвести ничего необычайнаго. Что касается, братіе, сновидѣній, то дѣйствительно они могутъ имѣть значеніе для человѣка; во время сна, какъ говоритъ праведный Іовъ, Богъ открываетъ у человѣка ухо и запечатлѣваетъ Свое наставленіе, чтобы отвесть человѣка отъ какого-либо предпріятія и удалить отъ него гордость, чтобы отвесть душу его отъ пропасти и жизнь его отъ пораженія мечемъ (Іов. 33, 16—18). Но тѣмъ не менѣе, братіе, мы должны отно-

ситься къ снамъ съ особенною осторожностію, ибо они могутъ быть и діавольскимъ навожденіемъ. Такъ совѣтуютъ поступать и св. отцы и подвижники. «Кто вѣритъ снамъ», говоритъ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ, «тотъ подобенъ догоняющему тѣнь свою и покушающемуся схватить ее... Какъ скоро начнемъ вѣрить бѣсамъ въ сновидѣніяхъ, — наругаются они надъ нами и въ бодрственномъ состояніи. Кто вѣритъ сновидѣніямъ, тотъ вовсе неискусенъ; а кто не вѣритъ никакому сну, тотъ любомудрый. Вѣрь только сновидѣніямъ, которыя предвѣщаютъ тебѣ муку и судъ. А если смущаетъ тебя отчаяніе; то и такія сновидѣнія отъ бѣсовъ» (Лѣствица 3 сл.). Вотъ почему, братіе, православная Церковь научаетъ насъ предъ отходомъ ко сну молить Господа и Ангела Хранителя сохранить насъ отъ всякаго діаволя мечтанія. Не будемъ же, братіе, вѣрить волхованію и разнымъ примѣтамъ, не будемъ прибѣгать къ помощи разныхъ хитрецовъ, выдающихъ себя за необыкновенныхъ людей, но предадимъ себя водительству Промысла Божія.

Итакъ, братіе, грѣшатъ противъ первой заповѣди Закона Божія всѣ тѣ, которые не имѣютъ вѣры въ Господа Бога или неправильно вѣруютъ. Зная объ этихъ грѣхахъ, старайтесь, братіе, сохранить истинную вѣру Христову. *Предвѣдяще хранитеся, да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія: но да растете въ благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа, Тому слава и нынѣ и въ день вѣка.* Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

КЪ 50-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

ПРОТОІЕРЕЯ Н. І. ФЛОРИНСКАГО.

„ВМѢСТО ПОРТРЕТА“ *)

Я—образъ перстнаго Адама—
Живой истлѣлъ въ моихъ грѣхахъ:
Уже закрылись мои очи,
И слуха нѣтъ въ моихъ ушахъ;
Зубовъ давнымъ-давно не стало...
Кому жъ пріятенъ сей портретъ?...
Но помолитесь, други—братья,
Чтобъ удостоилъ меня Богъ—
Облечь въ Небеснаго Адама,
Который есть для всѣхъ Христосъ...

---

*) На просьбу редакціи о присылкѣ портрета, глубокоуважаемый юбиляръ отвѣтилъ: „прошу прощенія, что портрета моего вамъ не доставляю, ибо снимался я два раза въ немногихъ карточкахъ, съ другими лицами 1) съ малолѣтнимъ сыномъ и 2) съ учениками 1-й Кіевской гимназіи. А тѣхъ немногихъ карточекъ у меня нѣтъ теперь ни единой. Нарочито сниматься не могу теперь: бо отъ самыя Св. Пасхи до сего дня сижу въ келліи своей не выходя и въ храмъ и ожидая близкой для себя кончины.... И пора! 74 года стукнуло мнѣ. Итакъ—если милость ваша ко мнѣ будетъ, благоволите, при оттискахъ статьи Петра Васильевича Никольскаго, помѣстить въ видѣ—эпиграфа, или же по окончаніи статьи въ видѣ послѣсловія, прилагаемое при семъ небольшое стихотвореніе, давъ ему заглавіе: „*Вмѣсто портрета*“. Да будетъ исполнено это желаніе. *Ред.*

Я—образъ Славы Присносущной,
Хотя ношу язвы грѣха:
Подобье я—Твоей Державы
Въ Саду Божественномъ Твоемъ:
Я былъ священникъ недостойный
И повергаюсь предъ Тобой
Теперь съ единою молитвой:
О, Царь Небесный, Жизнодатель!
Возставь меня изъ праха тлѣнья,
Омый мя Кровію Твоей,
И Духъ Твой правый и владычній
На вѣки даждь душѣ моей...

П. Н. Ф.

Мая 19-го 1900 г. Кіевъ.

ДВѢ КУЛЬТУРЫ.

(„Ницшеанство“ въ международныхъ отношеніяхъ).

Если мы захотимъ всмотрѣться въ тѣ начала, которыя дѣйствуютъ въ жизни современнаго общества, въ тѣ идеалы, которые руководятъ его дѣятельностью, и въ тѣ пути, по которымъ идетъ его развитіе, то ясно увидимъ здѣсь вліяніе и дѣйствіе и даже борьбу двухъ противоположныхъ началъ—двухъ культуръ—христіанской и нехристіанской. Офиціально народы большей части Европы и почти всего цивилизованнаго міра живутъ христіанствомъ—исповѣдуютъ его вѣроученіе, живутъ по его завѣтамъ. Христіанство вездѣ пользуется покровительствомъ закона, положено въ основу законодательства и общественной дѣятельности и жизни.— Но всякій болѣе внимательный взоръ откроетъ подъ этою показною стороною жизни современнаго общества, подъ этимъ офиціальнымъ покровомъ общественной жизни, другое начало — уже очень могущественное и сильное и все болѣе и болѣе усиливающееся, и другую культуру, источникъ, сущность и цѣль которой діаметрально противоположны источнику, сущности и цѣли культуры христіанской, и которая если не всецѣло, то несомнѣнно отчасти представляетъ собою воскрешеніе и воспроизведеніе античной дохристіанской культуры. Какъ извѣстно въ отношеніи внѣшней культуры дохристіанскій міръ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоялъ весьма высоко. Наука процвѣтала въ древнемъ Египтѣ за тысячи лѣтъ до Рождества Христова, знаніе тайнъ природы древнеегипетскими жрецами и магами и

умѣнье пользоваться ими были поразительны; даже современная наука въ нѣкоторыхъ случаяхъ не можетъ сравняться съ древнеегипетскою премудростью, и многія открытія и секреты этой послѣдней, нынѣ утерянные, останутся, можетъ быть, навсегда неразгаданными. Въ античномъ мірѣ Греціи и Рима процвѣтало искусство и стояло на такой высотѣ, которая и доселѣ остается недостижимой. Сохранившіяся до нашего времени скульптурныя произведенія античной древности донынѣ возбуждаютъ восторгъ и удивленіе. Превосходное государственное и политическое устройство древняго Рима и его обширной имперіи достойно удивленія; такого же удивленія достойны его общественныя и частныя сооруженія — дороги, водопроводы, дворцы, термы и проч. При всемъ томъ культура античнаго міра оставалась лишь чисто внѣшней и совершенно односторонней. Философія, искусство и прикладныя науки процвѣтали, но умы античнаго міра дремали въ грубыхъ суевѣріяхъ, нравы были дики, а сердца жестоки. Человѣческая личность и человѣческая жизнь цѣнились ни во что, грубый эгоизмъ, право и произволъ сильнаго были господствующими началами жизни и дѣятельности, состраданіе и милосердіе были неизвѣстны, даже простая справедливость часто отсутствовала. Цѣлый — весьма многочисленный классъ рабовъ не имѣлъ рѣшительно никакихъ человѣческихъ правъ и былъ всецѣло обреченъ на жертву всей жестокости своихъ господъ; даже родительскія права были отняты у этихъ несчастныхъ: дѣти ихъ въ глазахъ ихъ господъ были такимъ же приплодомъ, какой получается отъ скота. Такимъ образомъ культура древняго вообще и въ частности античнаго міра, часто высокая съ внѣшней стороны, была въ сущности крайне односторонняя, бездушная—она мало затрогивала умъ и совсѣмъ не трогала сердца, словомъ, она отнюдь не была истинно человѣческой культурой.

Но вотъ, по исполненіи временъ, явился на землю Христосъ и далъ міру совсѣмъ другое ученіе, другія начала жизни, другую культуру. Ученіе Его требовало любви и ми-

лосердія—любви къ *каждому* человѣку, рабу или свободному безразлично, такъ какъ каждый человѣкъ есть созданіе Божіе и образъ Его славы и за каждаго пролилъ Свою пречистую кровь Христосъ; оно даже не уничтожало прямо рабства, какъ общественнаго института, оно просто игнорировало его, такъ какъ не придавало значенія внѣшнему положенію человѣка на землѣ. Оно внушало человѣку, что истинное его отечество на небѣ, что земная его жизнь есть лишь приготовленіе къ истинной жизни, жизни загробной, жизни небесной и вѣчной, и что человѣкъ поэтому отнюдь не долженъ отдаваться земной жизни и объ устройствѣ ея только заботиться, а долженъ устроять свое спасеніе, подготовлять себя къ царству небесному. Но притомъ ученіе Христа отнюдь не запрещало христіанину невинныхъ житейскихъ радостей и удовольствій—оно ставило только непремѣннымъ условіемъ, чтобы они не возобладали надъ христіаниномъ и не служили во вредъ ближнему, поводомъ къ его соблазну и паденію. Такъ ученіе Христа перерождало и пересозидало человѣческую жизнь, такъ возникла христіанская культура. Но не сразу и медленно входило въ душу и сердце людей ученіе Христа: высокомѣрное римское язычество относилось къ нему съ презрѣніемъ, грубое язычество варвара не понимало высоты его ученія, и весьма многіе изъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства, начиная съ самихъ апостоловъ, своею кровью запечатлѣли истину проповѣдуемаго ими ученія. Но не внѣшній только вредъ причиняло христіанству язычество—оно старалось вносить свою философію и свои суевѣрія и въ самое его ученіе — такъ появлялись въ христіанствѣ ереси. Вообще трудную и упорную борьбу приходилось выдерживать христіанству съ испорченнымъ и огрубѣвшимъ въ язычествѣ человѣческимъ сердцемъ, и бывало, что человѣческая злоба и суевѣрія на время подавляли и заглушали христіанскую культуру и, прикрываясь именемъ христіанства, совершали такія дѣянія, которыя были безусловно противны духу христіанства. Такъ возникли религіозныя войны и преслѣдованія, средневѣковая

инквизиція и процессы, пытки и казни еретиковъ и вѣдьмъ—все, что враги христіанства совершенно незаслуженно ставятъ ему въ упрекъ и вину. Какъ бы то ни было—истинная цивилизація, гуманное и справедливое отношеніе сильнаго къ слабому, человѣчность въ международныхъ и сословныхъ отношеніяхъ, все, чѣмъ такъ гордится теперь общество — все это создано христіанствомъ. Духовенство и монашество вездѣ было не только первыми, но долгое время даже единственными учителями народа, и не только учителями, но также и врачами и благотворителями.

Но со времени такъ называемой Эпохи Возрожденія, съ XIV столѣтія, въ жизни общества начинаетъ появляться и дѣйствовать новое начало, новая культура, въ первое время служащее прямымъ воскрешеніемъ веселой и жизнерадостной античной языческой культуры—какъ прямой протестъ противъ излишней будто бы загнанности и подавленности земного элемента въ христіанствѣ. Имѣя извѣстное историческое объясненіе въ нѣкоторыхъ фактахъ и явленіяхъ того времени, движеніе это явилось прямо враждебнымъ христіанству. Главнымъ началомъ новой культуры, первоначально названной именемъ гуманизма, былъ поставленъ, въ противоположность христіанской культурѣ, исключительный интересъ къ земной жизни, ученіе, что цѣль человѣка — здѣшняя, земная, а не загробная жизнь и ея благополучіе и благоустройство. Въ XVI столѣтіи появилась новая космогонія—новое ученіе о вселенной, первоначально казавшееся несогласнымъ съ христіанскимъ ученіемъ; во второй половинѣ XVIII столѣтія—новая (канто-лапласовская) гипотеза происхожденія и исторіи міра; въ это же приблизительно время объявили войну христіанству французскіе энциклопедисты и матеріалисты; наконецъ, въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія открылся походъ противъ истинъ христіанской религіи отъ имени естественной науки, результаты и открытія которой будто бы не мирятся съ христіанствомъ. Около этого же времени начала свою тлетворную работу такъ называемая отрицательная критика Библіи. Историче-

ская геологія доказываетъ громадную древность міра, нѣкоторыя философскія школы отрицаютъ свободу воли, а нѣкоторые историки — дѣйствіе Промысла Божія въ исторіи, стараясь объяснить ее вліяніемъ и произведеніемъ географическихъ, экономическихъ, соціальныхъ и даже просто случайныхъ факторовъ.

Освобождая такимъ образомъ отъ опеки христіанства умъ, новая культура старается оказать такую же услугу и совѣсти. Появилось ученіе о нравственности — этика, чуждая Богооткровенному ученію и иногда прямо заимствованная изъ древнеязыческихъ философскихъ системъ. Христіанство учитъ людей дѣлать добро и любить другъ друга потому, что всѣ люди — дѣти одного Отца небеснаго и должны быть братьями во Христѣ; новая культура проповѣдуютъ такъ называемую утилитарную и эволюціонную мораль и учитъ, что люди дѣлаютъ добро потому, что это для нихъ выгоднѣе, пріятнѣе и полезнѣе.

Такимъ образомъ вся жизнь человѣка и общества строится на совершенно чуждыхъ и даже враждебныхъ христіанству началахъ. А такъ какъ новая культура обыкновенно старается опираться на научныя основанія, то вошло въ своего рода моду среди интеллигентныхъ и причисляющихъ себя къ интеллигентнымъ людей относиться къ христіанству и его идеаламъ и завѣтамъ жизни пренебрежительно и даже враждебно. Какъ совсѣмъ неучившіеся люди иногда въ простотѣ сердца вѣрятъ въ различныя суевѣрія, такъ и образованное и мнимо образованное общество, отрицая вѣру, тѣмъ не менѣе слѣпо вѣритъ (или прикидывается, что вѣритъ) въ непровѣренныя, недоказанныя, а иногда и прямо сомнительныя научные и мнимо-научные выводы и положенія — такъ какъ наука еще далеко не сказала и едва ли когда-либо скажетъ свое послѣднее слово, и многіе научные выводы, долгое время принимавшіеся за непреложныя истины, впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи науки, оказывались ложными — защищая иногда съ пѣною у рта то, о чемъ на самомъ дѣлѣ имѣютъ лишь смутное понятіе. И бы-

ваетъ иногда нужна извѣстная доля мужества, чтобы въ обществѣ смѣло и безбоязненно заявить о своей вѣрѣ во Христа, не постыдиться Его. Наша вѣра во Христа, наши священныя преданія, наши идеалы и завѣты кажутся этимъ людямъ наивными и даже смѣшными, и они не стѣсняются въ глумленіяхъ надъ исповѣдующими Христа. Христіанство упрекаютъ за то, что оно мало вліяетъ на жизнь своихъ послѣдователей, ставятъ ему въ вину всѣ ихъ грѣхи и пороки и гордятся тѣмъ, что люди новой культуры иногда являются нравственнѣе людей вѣрующихъ, забывая лишь притомъ ту простую истину, что христіанство насаждало нравственныя понятія еще въ сердцахъ варваровъ и людей, развращенныхъ язычествомъ, а новая культура имѣетъ дѣло уже съ воспитанной христіанствомъ средой—сѣетъ на удобренной почвѣ, созидаетъ на чужомъ основаніи, пользуется трудами прежде и долго работавшихъ на этой нивѣ рукъ. Унижаютъ и издѣваются (напр., у насъ въ Россіи) надъ духовною школою, забывая тѣ поистинѣ неоцѣненныя услуги, которыя она оказала Россіи, и доселѣ совершенно несправедливо и незаслуженно судятъ о ней по карикатурной «Бурсѣ» Помяловскаго, забывая, что въ то время свѣтскія школы зачастую были еще хуже нарисованной Помяловскимъ карикатуры. У духовенства и монастырей отнимается (въ особенности на Западѣ) дѣло образованія и благотворительности.

При такомъ отсутствіи твердаго авторитета и шатаніи идеаловъ стало возможнымъ не только возникновеніе, но и расцвѣтъ — какъ въ области вѣрованій и теоретическихъ идеаловъ, такъ и въ области нравственности—ученій странныхъ и даже уродливыхъ, и печально, что всѣмъ этимъ вѣтромъ ученія (въ родѣ, напр., теперешняго марксизма) обыкновенно сильно и, повидимому, искренно увлекается молодежь. Но всѣ подобныя уродства блѣднѣютъ предъ новѣйшею философіею нѣмецкаго философа Фридриха Ницше. Ницше (род. въ 1844 году), самъ назвавшій себя анти-христомъ, въ совершенную противность христіанству, объявилъ

главнымъ началомъ жизни и единственною основою морали право сильнаго. Состраданіе, любовь къ ближнему и вообще всѣ альтруистическія чувства, по ученію Ницше — только слабость и должны быть изгнаны изъ морали. Человѣкъ слабый достоинъ не поддержки и сочувствія, а окончательной гибели; только сильный долженъ жить и давить слабыхъ, ширясь и процвѣтая на ихъ счетъ. Только такой человѣкъ есть истинный человѣкъ или сверхчеловѣкъ. Христіанство съ его ученіемъ о любви и милосердіи къ слабымъ есть, по мнѣнію Ницше, самое зловредное ученіе; а самъ Ницше является такимъ образомъ самымъ злымъ и яростнымъ врагомъ Христа и Его религіи. Господь поразилъ новаго антихриста: Ницше сошелъ съ ума въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ и таланта, далеко еще не закончивъ своей литературной дѣятельности, и сумасшествіе его, какъ говорятъ, безнадежно. Но злое сѣмя, посѣянное имъ, къ несчастію, не погибло, но взошло и дало обильный урожай. Какъ это ни странно, но идеи Ницше, при всей своей парадоксальности, при всемъ своемъ нравственномъ безобразіи и нелѣпости, пришлись по вкусу обществу и, къ прискорбію, нашли себѣ многочисленныхъ приверженцевъ и послѣдователей. Ницше провозглашенъ великимъ философомъ, геніемъ и учителемъ жизни и нравственности; сочиненія его усиленно издаются и пользуются громаднымъ спросомъ; между прочимъ они усердно переводятся и на русскій языкъ; его «Такъ говорилъ Заратустра», представляющее собою, по формѣ изложенія, пародію на Библію, явилось уже въ нѣсколькихъ русскихъ переводахъ.

Чѣмъ же объяснить такой успѣхъ столь возмутительныхъ и безнравственныхъ идей? Думается — тѣмъ, что идеи эти не являются чѣмъ-либо не имѣющимъ родства въ наукѣ, и не стоятъ совсѣмъ одиноко, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда, а имѣютъ предшественниковъ въ наукѣ и стоятъ въ близкой связи и даже могутъ быть разсматриваемы какъ прямое и непосредственное развитіе идей и выводовъ Дарвина. Вѣдь это та же борьба за существованіе, перене-

сенная лишь ступенью выше, изъ міра животныхъ въ міръ людей (тѣхъ же животныхъ, по ученію Дарвина), то же выживаніе наиболѣе приспособленныхъ къ условіямъ жизни особей и уже не только выживаніе, но и полная побѣда, соединенная съ безпощаднымъ отношеніемъ къ побѣжденному и слабому, что и подобаетъ животному, звѣрю, случайному произведенію игры слѣпыхъ механическихъ силъ.

Итакъ, идеи Ницше имѣютъ успѣхъ, и именно въ настоящее время мы присутствуемъ при зрѣлищѣ примѣненія этихъ идей на практикѣ, въ жизни—и притомъ въ отношеніяхъ другъ къ другу не отдѣльныхъ только лицъ, а цѣлыхъ народовъ—въ международныхъ отношеніяхъ. Передовой, высокопросвѣщенный европейскій народъ—народъ англійскій, пользуясь своею силою, старается отнять землю и имущество у маленькаго и слабѣйшаго его народа—буровъ. Землю свою буры — весьма храбрый и богобоязненный народъ — добыли своею кровью и упорнымъ и неустаннымъ трудомъ благоустроили ее, но, на ихъ несчастье, на землѣ ихъ оказались богатыя золотоносныя россыпи, и вотъ алчные англичане задумали отнять у нихъ землю и объявили имъ войну. Для оправданія этой, совершенно разбойнической войны, англичанами придуманы были доводы, весьма близко напоминающіе тѣ, которыми въ извѣстной баснѣ волкъ убѣждаетъ ягненка въ томъ, что ягненокъ долженъ быть имъ съѣденъ, — доводы, вызывающіе смѣхъ со сторсны всѣхъ юристовъ и государственныхъ людей Европы. Но въ самой Англіи царитъ непонятное ослѣпленіе. Не только народъ, но даже передовые люди страны — государственные люди, знаменитые ученые—всѣ преисполнены яростной ненависти къ несчастному бурскому народу и требуютъ продолженія войны во что бы то ни стало и уничтоженія самостоятельности буровъ. Лондонъ, этотъ знаменитый передовой городъ Европы, сталъ неузнаваемъ: онъ превратился въ какое-то становище самыхъ кровожадныхъ дикарей. «Намъ, иностранцамъ, живущимъ теперь здѣсь, пишетъ въ своей корреспон-

денціи изъ Лондона г. Діонео [1]), тяжело видѣть это дикое злобное ликованіе по поводу побѣды надъ горстью мужиковъ и пастуховъ, надъ отрядами, значительная часть которыхъ состоитъ теперь изъ дѣтей (мальчиковъ отъ 15 до 12 лѣтъ) и *женщинъ*. Милитаризмъ и имперіализмъ опьянили совершенно большую публику. Прислушиваясь къ побѣднымъ воплямъ, присматриваясь къ тому, что̀ творится вокругъ, кажется, что присутствуешь на громадномъ пиршествѣ пьяныхъ дикарей, которые, яростно завывая, требуютъ пытки связаннаго плѣнника». Вся лондонская молодежь распѣваетъ теперь пѣсню, гдѣ поется, что скоро англійскіе джентльмены будутъ завязывать свои ботинки шнурками изъ волосъ, вырванныхъ изъ бороды президента Крюгера. Вотъ настоящее культурное одичаніе, которому позавидовали бы людоѣды! Сторонники мира должны скрываться изъ опасенія быть избитыми до смерти. Война ведется англичанами самымъ безсовѣстнымъ образомъ, съ нарушеніемъ всѣхъ международныхъ военныхъ законовъ. Они стрѣляютъ въ бѣлый флагъ, добиваютъ прикладами раненыхъ буровъ, разстрѣливаютъ безоружныхъ плѣнныхъ, стрѣляютъ разрывными пулями, безчеловѣчно обращаются съ плѣнными.

Что же буры?—Этотъ маленькій, но мужественный и благочестивый народъ отчаянно и не безуспѣшно защищаетъ свою землю и свободу противъ новыхъ, культурныхъ разбойниковъ, но онъ страшно тяготится войною и пламенно желаетъ ея прекращенія. Вотъ, напр., выдержка изъ той же кореспонденціи:

«Какъ мало похожи другъ на друга буры и англичане послѣ побѣды! Вотъ выдержка изъ офиціальнаго доклада англійскаго полкового священника, посланнаго убрать раненыхъ и убитыхъ послѣ пораженія англичанъ подъ Спіонъ-Копомъ. «На лицахъ буровъ я читалъ сожалѣніе и скорбь. Я не слыхалъ ни одного хвастливаго слова, не видалъ ни одного вызывающаго взгляда по поводу побѣды. Слышалъ

[1]) *Русск. Вѣдом.* 1900 г. № 67.

я лишь подобные разговоры, когда мы хоронили нашихъ убитыхъ:

— Боже мой! Какое ужасное зрѣлище!—сказалъ одинъ буръ.

— Хотѣлъ бы я, чтобы политиканы взглянули на свою работу.

— Что̀ подумаетъ Господь въ небесахъ, когда узритъ все это?

— Пусть будетъ проклята война! Она погубила столь много бѣдняг̀ъ (сказано объ англійскихъ солдатахъ).

— Мы ненавидимъ войну и клянемъ ее. Ежедневно на колѣнахъ мы молимъ Бога, чтобы Онъ скорѣе послалъ конецъ войнѣ. Не мы начали ее. Это — война милліонеровъ. Что̀ намъ сдѣлали всѣ эти бѣдняги, убитые здѣсь? О, если бы Чемберлэнъ и Родсъ видѣли всѣ эти могилы!

— Мы—не воины. Мы мирные люди и желаемъ скорѣе вернуться къ нашимъ полямъ, чтобы пахать и сѣять, а не убивать. Боже, Боже! Когда все это кончится!»

Англичане, одержавъ едва не единственную лишь побѣду, предаются злобному ликованію;— побѣдители-буры стыдятся своихъ побѣдъ и полны скорби о томъ, что они *вынуждены* убивать. Совсѣмъ не побѣжденные, они именемъ Всемогущаго умоляютъ всѣ державы прекратить войну. Англичане съ злобнымъ цинизмомъ издѣваются надъ этой мольбой.— Въ противоположность англичанамъ, буры обращаются съ плѣнными съ полнымъ человѣколюбіемъ [1]).

---

[1]) И у насъ въ Россіи и всюду всѣ, неиспорченные въ конецъ новою культурою, искренно симпатизируютъ бурамъ. Вотъ, напр., любопытная выдержка изъ фельетона г. Сигмы (*Новое Время* 1900 г. № 8621):

„Положительно всѣ интересы русскаго общества перенеслись въ Южную Африку. Я гуляю утромъ въ Лѣтнемъ саду, когда тамъ не бываетъ почти никого. Какъ-то разъ ко мнѣ подошелъ сѣденькій сгорбленный старичокъ въ старомъ потертомъ пальто и сказалъ:

— Простите, батюшка, что къ вамъ обращаюсь. Скажите пожалуйста, что же съ бурами-то? Какъ они?

Итакъ, мы присутствуемъ теперь при зрѣлищѣ столкновенія двухъ цивилизацій. Буры—представители старой, хри-

---

— Ничего, еще не худо.

— Да вотъ не худо, а хорошаго настоящаго нѣтъ. Я вчера къ Спасителю ходилъ, свѣчку поставилъ, молился о списпосланіи помощи. Справедливые люди они, благочестивые. И какъ-то смутно. Неужели же отдастъ ихъ Господь на растерзаніе? И неужели помощи имъ ни откуда не будетъ?.. Мутитъ душу насчетъ буровъ. Евангеліе читаютъ, псалмы поютъ, а какъ же такъ? И старичокъ махалъ бѣлой головой въ недоумѣніи...

Когда старичокъ оставилъ меня и пошелъ своей дорогой, я продолжалъ свою прогулку между двухъ высокихъ валовъ снѣга по желтой усыпанной пескомъ дорожкѣ, по бокамъ которой, точно огромные ульи, стояли сѣрые футляры статуй, и я почувствовалъ, что человѣкъ напрасно строитъ стѣну, которая бы отдѣлила его отъ Бога. Мнѣ показалось, что вся наша цивилизація есть только постройка этой стѣны, чрезъ которую тѣмъ не менѣе проникаютъ лучи благодати въ человѣческое сердце и ломаютъ его гордость. Этотъ старичокъ, который ходитъ къ Спасителю молиться за буровъ, сразу снялъ съ меня весь арсеналъ очень совершеннаго оружія мысли и очень культурныхъ привычекъ. И я проникся его вѣрой, что какъ ни отгораживайся отъ Бога, Онъ найдетъ тебя въ нужную минуту и покажетъ истину. И только молитва открываетъ намъ глаза на Него и показываетъ, что намъ дѣлать.

Европейская культура есть замѣна мускуловъ и нервовъ машиной и замѣна сердца мозгомъ. И Европа, а вмѣстѣ съ нею и наши европейцы, дошли этимъ мозгомъ до разсужденія, что наша хата съ краю и своя рубашка ближе къ тѣлу. А люди, живущіе совѣстью, простые люди, между сердцемъ которыхъ и Богомъ нѣтъ высокой стѣны, ходятъ къ Спасителю и молятся за людей, о которыхъ они ничего не слышали еще полгода тому назадъ. Для тѣхъ, кто чувствуетъ Бога здѣсь, рядомъ—всѣ люди братья. А кто не чувствуетъ Бога—всѣ люди—хищныя животныя, осужденныя пожирать другъ друга.

Я совсѣмъ не шовинистъ и не идолопоклонствую предъ нашимъ простымъ народомъ. Я видѣлъ его жестокимъ, алчнымъ, грубымъ, невѣжественнымъ. Но его сердце несомнѣнно болѣе доступно сверхчеловѣческой истинѣ въ критическіе періоды исторіи, чѣмъ сердце каждаго изъ насъ, у которыхъ разсужденія и софизмы замѣняютъ совѣсть. И если бы буры жили не за такими далекими морями, русскіе простые люди пошли бы имъ помогать. Разъ люди умираютъ съ молитвой, значитъ они умираютъ за хорошее дѣло".

стіанской цивилизаціи. «Старая Англія», просвѣщенная и патріархальная—въ значительной степени была представительницей этой же культуры. Но теперь она затоптана. Ликуютъ ваалъ и золотой тѣлецъ и требуютъ неповинной крови... Но это еще лишь цвѣты новой культуры. Плоды ея будутъ еще ужаснѣе.

Свящ. Н. Колосовъ.

Соловки и Валаамъ.*)

Дневникъ студентовъ-паломниковъ.

VII.

На девятый день пути раннимъ утромъ предъ паломниками обрисовался темный силуэтъ Соловецкихъ острововъ. Пассажиры парохода «Соловецкій» высыпали на палубу и пристально смотрѣли впередъ. Прошло болѣе часа, но монастыря все не было видно; наконецъ, пароходъ круто повернулъ налѣво и передъ взоромъ паломниковъ сразу предсталъ во всемъ своемъ невыразимомъ величіи—Сѣверный Аѳонъ—Соловецкій монастырь,—эта великая святыня Русскаго сѣвера, прославленная подвигами цѣлаго ряда угодниковъ и въ настоящее время утоляющая духовную жажду не только всего сѣвернаго края, рѣдкій изъ жителей котораго не бывалъ въ Соловкахъ нѣсколько разъ, но и всей вѣрующей матушки Россіи. Черезъ нѣсколько минутъ пароходъ, тяжело пыхтя, остановился въ виду монастыря, въ гавани Благополучія, около Преображенской гостинницы. Облегченно вздохнули измученные морскою качкою пассажиры, и перекрестились. «Слава Богу, доѣхали благополучно, сподобилъ Богъ», раздавались въ разныхъ концахъ палубы возгласы богомольцевъ. Между тѣмъ пароходъ медленно причалили къ берегу и съ земли перебросили на палубу трапъ. Перекинувъ за плечи котомки

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душ. Чтенія* за 1900 г.

или забравъ подъ мышки чемоданы, пассажиры осторожно, пошатываясь сходили съ палубы на землю: имъ казалось послѣ качки, что сама земля подъ ними шатается, и они инстинктивно искали опоры. Вотъ сходятъ съ палубы два монаха, поддерживая другъ друга; за ними толпою, тѣснясь и толкая другъ друга, спускаются школьники, пріѣхавшіе сюда цѣлымъ училищемъ. Далѣе идетъ священникъ благообразнаго вида съ желтымъ осунувшимся лицемъ; онъ сходитъ такъ осторожно, какъ будто думаетъ, что слѣдующая ступенька должна непремѣнно провалиться подъ нимъ; за нимъ выступаетъ студентъ такъ широко опираясь на перила руками, какъ будто онъ собирается летѣть; наконецъ, пропустивъ мимо себя всѣхъ богомольцевъ, спустились на землю и мы. Тутъ среди чемодановъ и котомокъ толпились почти всѣ богомольцы, которыхъ мы первый разъ имѣли возможность наблюдать en masse. А было что наблюдать: толпа самая разнообразная! Изъ массы сѣрыхъ чуекъ жителей сѣверныхъ окраинъ, массы, составлявшей большинство публики, тамъ и здѣсь выдѣлялись бѣлыя паневы крестьянъ южныхъ губерній, щегольскія сравнительно съ другими поддевки жителей центральныхъ губерній, оригинальныя костюмы рязанокъ; преобладалъ въ толпѣ типъ сѣверныхъ угрюмыхъ мужиковъ, но среди нихъ виднѣлись серьезныя лица духовныхъ особъ; изящные фигуры служителей Марса; блестящія пуговицы студенческихъ сюртуковъ и т. п.—все это собралось сюда съ разныхъ концовъ великой матушки Руси, чтобы поклониться Соловецкимъ Угодникамъ. Выходя съ парохода на землю, прославленную подвигами великихъ Соловецкихъ Угодниковъ, многіе изъ паломниковъ падали на землю и благодарили Бога за то, что Онъ сподобилъ поклониться святымъ мѣстамъ, отдохнуть среди монастырской тишины отъ житейскихъ треволненій и благополучно проѣхать по морю. Измученныя лица просвѣтлѣли, руки слагались для крестнаго знаменія, изъ груди вырывались глубокіе вздохи.

Утро было холодное; легкій вѣтерокъ слегка рябилъ поверхность моря и гналъ по небу темныя облака, сообщавшіе всей окрестности мрачный, угрюмый колоритъ; угрюмо и строго выглядѣлъ и самый монастырь съ своими могучими, громадными стѣнами, большими зданіями съ невысокими зелеными крышами и куполами. Только чайки, стаями носившіяся надъ монастыремъ, оживляли нѣсколько эту однообразную картину.

Высыпавшіе съ парохода на берегъ, богомольцы потянулись къ Преображенской гостинницѣ, широко раскинувшейся въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ берега; около гостинницы уже суетился монахъ-гостинникъ, заботившійся, очевидно, о томъ, чтобы всѣмъ хватило мѣста. Этотъ монахъ, какъ и большинство монаховъ Соловецкаго монастыря, одѣтъ въ короткій, синій, крашениновый подрясникъ и по-пусту разговаривать не любитъ, а молча указываетъ каждой группѣ богомольцевъ номеръ, гдѣ они могутъ размѣститься на время пребыванія въ монастырѣ. Мужчины отдѣляются отъ женщинъ. Здѣсь, хотя платы за помѣщеніе и пищу ни съ кого не полагается, однако существуетъ гостинница получше для, такъ называемой, чистой публики. Номера во всѣхъ трехъ этажахъ убраны не одинаково, хотя всѣ просто и довольно чисто.

Сойдя на берегъ, мы, по обыкновенію, собрались въ кучу. Всѣ ли здѣсь? спрашиваетъ о. А. Начали считать: одного нѣтъ. «Кого же нѣтъ?» Разумѣется, М. И—ча, который не можетъ никакъ собрать всего своего багажа. «Выручайте своего пріятеля» говоритъ Н. Г—чу О. И—оръ Н. Г. побѣжалъ на пароходъ. Наконецъ, нагруженный безчисленными узелками и чемоданами, появляется М. И—чъ. За нимъ съ корзинами Н. Г—ичъ. Всѣ въ сборѣ. Нашъ ходокъ по дѣламъ общины—о. А—сій отправляется къ гостинницу хлопотать о размѣщеніи паломниковъ въ гостиницѣ. Заявленіе о. А. о томъ, чтобы дали номера паломникамъ-студентамъ академіи не производитъ на гостинника никакого впечатлѣнія. «Дойдетъ очередь, тогда

размѣщу: мало ли тутъ разныхъ учениковъ пріѣзжаетъ». А между тѣмъ номера разбираются и разбираются богомольцами. Мы рискуемъ остаться подъ открытымъ небомъ. Въ виду этого говорятъ гостиннику, что мы пріѣхали не одни, а съ своимъ инспекторомъ архимандритомъ, хоть его-то пріютите. Но упоминаніе о присутствіи здѣсь архимандрита сразу придаетъ дѣлу иной оборотъ. Архимандритъ въ понятіи Соловецкихъ монаховъ-простецовъ, которыми управляетъ тоже архимандритъ и притомъ съ очень широкими полномочіями,—это очень важное лицо, persona grata. Поэтому слово: архимандритъ производитъ магическое дѣйствіе; гостинникъ начинаетъ суетиться, оставляетъ другихъ богомольцевъ и размѣщаетъ насъ.

Намъ, наконецъ, отведено три номера въ бель-этажѣ Преображенской гостиницы. Чувствуя подъ собою твердую почву, паломники благодушествуютъ и принимаются за чай, который не пили въ теченіе нѣсколькихъ часовъ качки. О. А., нашъ менторъ—обходитъ номера и спрашиваетъ: хорошо ли устроились? Не нужно ли чего? Всѣ довольны. Всѣ рады, что наконецъ мы у цѣли путешествія и, хотя далеко отъ родины, но въ такомъ мѣстѣ, гдѣ все трогаетъ и умиляетъ душу, напоминая о великихъ подвигахъ, совершавшихся здѣсь.

Во время чая взоры всѣхъ еще устремлены назадъ, разговоръ вертится около пережитаго за ночь, около морской качки, отъ которой большинство паломниковъ сильно пострадало. Но бѣда миновала, и потому со свойственнымъ русскому человѣку юморомъ начинаются воспоминанія о пережитыхъ страданіяхъ во время морского пути. Подсчитываютъ число жертвъ морской болѣзни. Спрашиваютъ, кто подалъ примѣръ? Одни говорятъ: всѣ вмѣстѣ начали. Другіе—подалъ примѣръ N. N.—О. И., которому не удалось познакомиться съ прелестями морской болѣзни, поглаживая бороду, посмѣивается надъ г-омъ К—чемъ, наиболѣе пострадавшимъ отъ качки.

А. М—ичъ доказываетъ, что онъ знаетъ теперь вѣрное

средство избавиться отъ непріятностей морской болѣзни и разсказываетъ, какъ одинъ мужикъ, сдѣлавшійся жертвою качки, говорилъ покрякивая, «смыло меня, православные». Вспоминается много и другихъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто на пароходѣ во время качки.

Между тѣмъ о. И—оръ и о. А—сій уже вернулись отъ настоятеля монастыря—архимандрита Іоанникія. Онъ принялъ ихъ, разсказываютъ они, очень радушно, обѣщалъ помочь паломникамъ познакомиться съ монастыремъ и сегодня же предлагаетъ студентамъ лошадей для поѣздки въ Филипповскую и въ Макарьевскую пустынь. Лошади будутъ поданы къ подъѣзду гостинницы послѣ трапезы, часа въ два. «А теперь, сказалъ о. И., отцы и братія, отдыхайте, ступайте знакомьтесь съ монастыремъ, съ мѣстностью; да не прозѣвайте, когда пробьетъ звонокъ на трапезу: это весьма важно!»

Мысль отдохнуть послѣ безсонной ночи, проведенной на пароходѣ, улыбалась многимъ, но не всѣмъ удалось ее осуществить. Переутомленіе ли, новизна ли мѣста, или какая другая причина виновата: сонъ бѣжалъ съ глазъ, и паломники, собравшіеся отдохнуть, рѣшили заняться чѣмъ-нибудь другимъ. Раздѣлились на группы; одна отправилась въ баню, которую по субботамъ монастырь приготовляетъ для богомольцевъ, считающихъ своимъ долгомъ предъ молитвою очиститься и тѣлесно; другая—знакомиться съ монастыремъ и островомъ. Послѣдуемъ за послѣдней.

Соловецкій монастырь, какъ извѣстно, находится на самомъ большомъ островѣ изъ группы острововъ Соловецкихъ, раскинувшихся посреди Бѣлаго моря подъ 65° сѣверной широты. Этотъ островъ Бѣломорскій—имѣетъ 25 верстъ въ длину, верстъ 15-ть въ ширину и на немъ, кромѣ храмовъ и келій для монаховъ, помѣщаются гостинницы для пріѣзжающихъ, мастерскія, дома для трудниковъ, училище, біологическая станція и много хозяйственныхъ построекъ. Другіе Соловецкіе острова (Анзерскій, Муксальмскіе, Заячьи) принадлежатъ также монастырю; на нихъ

устроены скиты, рыболовныя тони, спасательная станція, маякъ, хозяйственная ферма и пр.

Знакомство съ Соловками мы начали, конечно, съ самаго монастыря. Шагахъ въ пятистахъ налѣво отъ Преображенской гостинницы высится эта замѣчательная твердыня сѣвера, обращающая на себя прежде всего вниманіе своими стѣнами. Эти стѣны, сложенныя слишкомъ 300 лѣтъ тому назадъ изъ десяти-аршинныхъ, дикихъ морскихъ камней, непроницаемыя для непріятелей, вооруженныхъ всѣми орудіями разрушенія (англич.), стоятъ предъ пораженнымъ путникомъ, какъ живое олицетвореніе необыкновенной силы духа и непоколебимой энергіи воли. Смотришь на эти громадные, необъятные камни и не вѣришь, чтобы люди безъ помощи машинъ могли поднять ихъ на такую высоту и устроить такое укрѣпленіе для своей святыни, но видишь воочію, что вѣра, горящая яснымъ пламенемъ въ сердцахъ этихъ простыхъ людей, собравшихся сюда на дикій островъ съ разныхъ концовъ Россіи потрудиться во славу Зосимы и Савватія, способна двигать горами.

Вообще, надо замѣтить, Соловецкій монастырь—это царство упорнаго, всепобѣждающаго труда и настойчивости. Суровый климатъ, каменистая, неблагодарная почва, угрюмое, сѣверное море, покрытое въ теченіе 8-ми слишкомъ мѣсяцевъ льдами — какія неблагопріятныя условія! И, несмотря на это, монахи Соловецкаго монастыря сумѣли поднять монастырь на такую степень экономическаго благосостоянія, до которой не всегда достигали монастыри центральной Россіи, поставленные въ несравненно лучшія матеріальныя условія. При этомъ Соловецкій монастырь содержитъ до 300 монаховъ, 600 трудниковъ-годовиковъ и кормитъ безплатно всѣхъ многочисленныхъ посѣтителей обители, число которыхъ достигаетъ за время навигаціи до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, въ продолженіе 3-хъ дней [1]).

[1]) Желающіе пробыть въ монастырѣ болѣе трехъ дней, должны по-

Настойчивость Соловецкихъ монаховъ въ борьбѣ съ суровою природою сѣвера, кажется, безпредѣльна. Здѣсь показываютъ паломникамъ, какъ чудо настойчивости и упорнаго труда,—мостъ, сооруженный монахами между Бѣломорскимъ островомъ и Муксальмскимъ, гдѣ въ настоящее время находится монастырская сельско-хозяйственная ферма. Этотъ мостъ сооруженъ изъ громадныхъ морскихъ камней, которыми монахи забросали морской перешеекъ на протяженіи версты съ четвертью! Смотришь на это удивительное произведеніе человѣческихъ рукъ и невольно вспоминаются слова поэта:

«Куда какъ упоренъ въ трудѣ человѣкъ!
Чего онъ не сможетъ? Лишь было бъ терпѣнье,
Да разумъ, да воля, да Божье хотѣнье!»

Монастырская стѣна имѣетъ въ окружности одну версту и въ этомъ небольшомъ пространствѣ заключено десять храмовъ и до 15-ти громадныхъ корпусовъ, въ которыхъ помѣщается братія. Входъ въ монастырь съ западной стороны чрезъ св. ворота, на которыхъ образъ Нерукотвореннаго Спаса, писанный однимъ изъ Соловецкихъ угодниковъ 17 в. Елеазаріемъ. Въ воротахъ повѣшены модели тѣхъ судовъ, на которыхъ Петръ Великій два раза путешествовалъ въ монастырь. При входѣ въ монастырь, направо, въ необычайно толстой монастырской стѣнѣ (около 6 саж.), помѣщается лавочка, гдѣ богомольцы пріобрѣтаютъ чай, сахаръ, семгу (20 к. фунтъ), яйца (30 к. дес.) и другіе съѣстные припасы. Недалеко отъ нея другая лавка съ иконами, книгами, образами, засушенными морскими звѣздами, ложками съ изображеніемъ чаекъ и т. п. предметами. Здѣсь же можно пріобрѣсти литографированные виды монастыря и скитовъ, описанія монастыря и многочисленныхъ чудесъ.

лучить особое разрѣшеніе отъ настоятеля монастыря или работать на монастырь.

На монастырскомъ дворѣ вслѣдствіе обилія построекъ—тѣсно. Кромѣ того, каждая свободная площадка покрыта стаею чаекъ. Эти оригинальныя птицы смѣло расхаживаютъ между богомольцами и берутъ хлѣбъ прямо у нихъ изъ рукъ. Монахи, а за ними и богомольцы, относятся къ чайкамъ замѣчательно хорошо и здѣсь ходитъ легенда о томъ, какъ чайки, оказали услугу монастырю въ борьбѣ съ англичанами. Вообще отношеніе Соловецкихъ монаховъ къ звѣрямъ и птицамъ, населяющимъ островъ, очень симпатично. Здѣсь не только безусловно запрещается убивать животныхъ, но даже обижать ихъ. Соловецкіе иноки вполнѣ прониклись мыслію, что грѣшно обижать безсловесныхъ животныхъ, и послѣдніе, повидимому, оцѣнили это и довѣрчиво идутъ къ монахамъ въ кельи. Инокъ, живущій въ глухомъ Анзерскомъ скиту, разсказывалъ намъ, какъ къ нему зимою приходятъ лисицы за хлѣбомъ въ келью. Это трогательное вниманіе къ животнымъ какъ нельзя болѣе свидѣтельствуетъ о томъ, что среди Соловецкихъ иноковъ живы еще великіе завѣты основателей обители, относившихся ко всѣмъ съ любовію.

На монастырскомъ дворѣ паломниковъ, немало наблюдавшихъ монастыри центральной Россіи, пріятно поразило трудолюбіе Соловецкихъ монаховъ. Хотя иноки, за исключеніемъ пѣвчихъ, обязаны присутствовать только за утреннимъ богослуженіемъ и могутъ не быть за другими службами, нигдѣ не было видно свободныхъ монаховъ: всѣ они заняты своимъ дѣломъ, всѣ исполняютъ назначенное каждому послушаніе.

Центральное мѣсто на монастырскомъ дворѣ занимаетъ Преображенскій соборъ, построенный въ 1558—66 годахъ св. Филиппомъ. Этотъ громадный, пяти-ярусный соборъ очень величественъ. Когда мы вошли въ него, тамъ совершалось богослуженіе: шла обѣдня. Въ соборѣ полумракъ. Только отвѣсные лучи солнца слегка освѣщаютъ строгіе лики святыхъ, смотрящихъ съ высоты потемнѣвшаго отъ времени иконостаса, и сосредоточенныя лица

богомольцевъ, собравшихся въ церковь, среди которыхъ преобладаютъ крестьяне мужчины. Громкое пѣніе шумно разносится по храму; поется все здѣсь попросту, заунывнымъ напѣвомъ съ безконечными переливами. Поютъ безъ регента; но дружно. Жутко становится непривычному слушателю отъ Соловецкихъ мотивовъ: въ нихъ то слышится вой разбушевавшагося надъ Соловецкимъ монастыремъ въ долгую зимнюю ночь сѣвернаго вѣтра, то протяжный ревъ, бьющейся о берегъ морской волны. Но стоитъ только вслушаться въ это сильное, одушевленное пѣніе, и оно производитъ громадное впечатлѣніе, гораздо большее, чѣмъ стройное нотное пѣніе нашихъ Московскихъ пѣвчихъ; оно какъ бы охватываетъ душу, увлекаетъ ее за собою, вызывая глубокое религіозно-молитвенное настроеніе.

Преображенскій соборъ двухъ-этажный; на второмъ этажѣ его окружаетъ галлерея; этою галлереею соборъ соединяется съ примыкающими къ нему трапезною церковью и церковью свв. Зосимо-Савватіевскою, въ которой, сзади, на правой сторонѣ подъ драгоцѣнною сѣнью со множествомъ массивныхъ лампадъ покоятся мощи свв. Зосимы и Савватія—первоустроителей Соловецкой обители. Какъ галлерея, такъ и самый соборъ разукрашены яркою стѣнною живописью и покрыты массою текстовъ изъ Св. Писанія и просто изреченіями, поясняющими смыслъ картины, или выражающими какую-нибудь богословскую мысль. На западной, напримѣръ, сторонѣ собора съ иллюстраціями разсказывается исторія о томъ, какъ на дикомъ и пустынномъ нѣкогда островѣ, по волѣ Божіей, трудами свв. Зосимы и Савватія зародилась процвѣтающая теперь, «яко кринъ въ пустынѣ» обитель Соловецкая. Картины, покрывающія стѣны собора поражаютъ своимъ необыкновеннымъ реализмомъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна картина, изображающая «Страшный судъ». Интересны и иллюстраціи къ молитвѣ Господней и десяти заповѣдямъ. Изреченія на стѣнахъ, большею частію, отличаются практически дѣловымъ характеромъ: это совѣты о

томъ, какъ оріентироваться въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Впрочемъ, встрѣчаются надписи и отвлеченнаго характера. На лѣвой сторонѣ Преображенскаго собора можно прочитать такое изреченіе: «общество людей безъ вѣры въ Бога и безсмертіе души—это почти стадо дикихъ звѣрей, хотя и одаренныхъ разумомъ, но которые всегда готовы терзать и истреблять другъ друга. Кто не имѣетъ вѣры въ Бога, тотъ не имѣетъ вѣры и у людей. Вѣра чистая, святая, открытая Богомъ полезна не только по обѣтованію вѣчной жизни, но и къ временной жизни». Подъ картиною, изображающею монаха, окруженнаго соблазнами міра, надпись гласитъ: «если бы міряне знали, какая монахамъ награда, то весь міръ обратился бы въ монашество, а если бы монахи знали, какія имъ будутъ искушенія, то ни одинъ бы не дерзнулъ пойти въ монастырь». Эти изреченія, надо замѣтить, достигаютъ своей цѣли, такъ какъ съ умиленіемъ читаются богомольцами. На лѣвой же сторонѣ собора встрѣчаются и двѣ слѣдующія надписи: «здѣсь продаются просфоры; здѣсь продаются билеты для молебновъ». Вторая надпись насъ заинтересовала: что это за билеты? Оказалось, что здѣсь, если кто желаетъ отслужить молебенъ, тотъ долженъ пріобрѣсти билетъ; билеты двухъ категорій: въ пятьдесятъ копеекъ и въ рубль. Купившій билетъ предъявляетъ его въ 3 — 4 часа дня, стоящему у мощей преподобныхъ, іеромонаху, который и служитъ каждому богомольцу отдѣльный молебенъ. Иногда богомольцевъ на молебенъ является довольно много, такъ что приходится назначать имъ очередь или дѣлить между нѣсколькими іеромонахами, которые и служатъ молебны, размѣстившись по разнымъ угламъ церкви, одновременно. Общіе молебны служатся предъ отъѣздомъ богомольцевъ безплатно.

Обѣдня въ соборѣ тянулась долго; но большинство богомольцевъ крестьянъ входило въ храмъ только въ торжественные моменты богослуженія: все остальное время они сидѣли въ галлереѣ, разсматривали картины и читали надписи.

Послѣ обѣдни всѣ богомольцы потянулись въ трапезную. Около двери трапезной стоялъ монахъ. Этотъ монахъ похлопываніями рукой по спинѣ раздѣлялъ народъ по рангамъ: женщинъ въ отдѣльную комнату направлялъ, мущинъ, одѣтыхъ почище—въ ту половину, гдѣ обѣдалъ архимандритъ съ братіею; мужиковъ внизъ на кухню. Для насъ былъ отведенъ столъ въ первой комнатѣ, куда мы и направились.

Наконецъ, минутъ черезъ 25—30 мы возвратились съ трапезы въ гостиницу. Монастырскій обѣдъ нашимъ паломникамъ мало понравился. Правда—за обѣдомъ было пять блюдъ, но все было такъ примитивно приготовлено, и кромѣ того треска, которую уже раньше всѣ не взлюбили, такъ полновластно царила надъ всѣмъ, что ѣсть было нечего. Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что крестьянамъ, составляющимъ на Соловкахъ самый большой контингентъ паломниковъ, соловецкая трапеза приходится по душѣ. «Во всю жизнь такъ дома-то не пообѣдаешь, говорятъ они, выходя съ трапезы, какъ здѣсь у соловецкихъ угодниковъ». «Спасибо вамъ добрые люди, что покормили насъ грѣшныхъ, рыбкою побаловали», говорятъ они, обращаясь къ монахамъ.

Между тѣмъ, къ подъѣзду гостиницы были уже поданы шесть троекъ. Лошади запряжены въ шестимѣстныя линейки, на козлахъ сидятъ трудники-подростки. Съ этими тройками, которыя должны были отвезти насъ въ Филиппову пустынь, случилось недоразумѣніе, обусловленное тѣмъ, что мы забыли девизъ О. Ин—ра: «быстрота, натискъ и отсутствіе сообразительности», выражаясь проще, прозѣвали. Первый экипажъ былъ поданъ для о. настоятеля; сюда-же сѣли О. Ин., О. А., О. Ив. и уѣхали. А наша компанія и не замѣтила, какъ въ остальныхъ линейкахъ размѣстились ученики К. училища, воспользовавшіеся удобнымъ случаемъ. Хватились мы — а линеекъ уже нѣтъ: онѣ уѣхали. Обратились къ монаху гостиннику, тотъ ничего не знаетъ; надо, говоритъ, спросить о. N., а отецъ N,

въ свою очередь, надо, говоритъ, спросить отца А. Такъ мы и не добились толку: почему позволили сѣсть ученикамъ К. училища въ поданныхъ для насъ линейкахъ?

Соловецкій монастырь въ соціальномъ отношеніи маленькій своеобразный мірокъ, небольшое крестьянское царство, затерявшееся на далекой окраинѣ Россіи и имѣющее свое управленіе, свои законы, свои права, свое хозяйство, свои оригинальные порядки, соблюденіе которыхъ гарантируется строгою монастырскою дисциплиною.

Было уже два часа. Солнце почти отвѣсно роняло свои золотые лучи на согрѣвшуюся землю. Жарко. Море совершенно спокойно, оно слегка искрится на солнцѣ и манитъ къ себѣ. Принужденные остаться въ монастырѣ паломники рѣшили устроить морское купанье. Но и этого не пришлось сдѣлать. Въ воротахъ монастыря за подписью намѣстника монастыря о. Антонія вывѣшано объявленіе, воспрещающее богомольцамъ купаться, такъ какъ море недавно только освободилось ото льда, и вода еще холодна. Дѣйствительно, несмотря на жару, было замѣтно, что на островѣ едва, едва начинается весна. На дворѣ монастыря, подъ прикрытіемъ шести саженной стѣны, лежитъ снѣгъ.

Скоро вернулись лошади, возившіе учениковъ К-ой школы, мы усѣлись на ихъ мѣста и отправились въ Филиппову пустынь—за двѣ версты отъ монастыря. Быстро, одна за другою, побѣжали наши пять троекъ, управляемыя мальчиками-трудниками. Дорога вскорѣ за монастыремъ вступила въ лѣсъ, загроможденный громадными морскими камнями, и извивалась среди безконечныхъ пригорковъ и небольшихъ озёръ, которыхъ на островѣ насчитываютъ нѣсколько сотъ. Лѣсъ довольно убогій: чахлая, кривая береза, да невысокая ель, мѣстами кудрявая сосна,—вотъ и вся сѣверная флора. Нѣкоторые паломники считали соловецкіе пейзажи—холмистый лѣсъ, усѣянный безчисленными озерами, какъ бы массою глазъ, выглядывающихъ изъ зеленой рамки лѣса—очень живописными.

Наконецъ, предъ нами Филиппова пустынь. Она затеря-

лась среди густого лѣса. Небольшая церковь, часовня съ рельефнымъ (деревяннымъ) изображеніемъ «Іисуса сидящаго», крошечная келія св. Филиппа выглядывали изъ зеленой чащи лѣса.

Св. Филиппъ принадлежалъ къ числу тѣхъ лицъ, у которыхъ слово не расходилось съ дѣломъ и которые не знали компромиссовъ. Его жизнь была всецѣло посвящена идеѣ; онъ смѣло боролся съ неправдою и «зломъ», полновластно царившимъ надъ омытой слезами землею и, какъ истинный подвижникъ духа, дѣлалъ на міру свое великое дѣло любви. Это былъ, поистинѣ, великій человѣкъ.

Эти мысли невольно пробуждались въ душѣ при приближеніи къ хижинѣ—мѣсту обитанія св. Филиппа. Въ небольшомъ домикѣ св. Филиппа, кромѣ стола, скамейки, ничего не сохранилось отъ времени св. Филиппа. Гробовое суровое молчаніе пустыни царитъ кругомъ. Словно заколдованный стоитъ лѣсъ, не шелохнется, и въ немъ все пустынно. Какая школа для самонаблюденія и сосредоточенія мысли!

Мы подробно осмотрѣли мѣсто святительскихъ подвиговъ знаменитаго митрополита Московскаго и всѣ вещи, сохранившіяся отъ его времени въ его убогой, простой избушкѣ, гдѣ онъ въ бесѣдахъ съ Богомъ закалилъ свой духъ на борьбу съ неприглядною дѣйствительностью, съ сильными міра сего.

Изъ Филипповой пустыни мы отправились въ Макарьевскую. Быстро побѣжали маленькія лошадки впередъ, поднимая цѣлыя столбы пыли, которая почти застилала отъ нашихъ глазъ картины лѣса, лежавшаго по обѣимъ сторонамъ дороги. Лѣсъ все тотъ же холмистый, заваленный каменьями, усѣянный озерами, однообразный и безмолвный. По пути часто встрѣчаются громадные, красные кресты, воздвигнутые монахами въ память какихъ-либо важныхъ событій, имѣвшихъ здѣсь мѣсто, о чемъ, обыкновенно, очень пространно повѣствуетъ прибитая на крестѣ надпись, оканчивающаяся, большею частію, обращеніемъ къ

путнику, въ такомъ родѣ: «вотъ какими чудесами прославилъ Богъ обитель Соловецкую», или «какъ сильна, Божіею помощію, обитель Соловецкая» и т. п. Такія надписи производятъ сильное впечатлѣніе на богомольцевъ, которыхъ, такимъ образомъ, обитель наставляетъ не только своими истовыми и долгими священнослуженіями, но и всею обстановкою, пробуждающею мысль о великихъ милостяхъ, оказанныхъ монастырю Господомъ Богомъ, прославившимъ и прославляющимъ до сихъ поръ своихъ святыхъ угодниковъ.

Черезъ часъ послѣ отъѣзда изъ Филипповой пустыни мы пріѣхали въ Макарьевскую, подобно первой раскинувшуюся среди непроходимаго лѣса. Макарьевская пустынь замѣчательна тѣмъ, что расположилась на очень высокомъ холмѣ, откуда открывается довольно красивый видъ на монастырь. Отсюда виденъ монастырь со множествомъ построекъ, окруженный съ одной стороны сверкающимъ въ лучахъ полуденнаго солнца моремъ, съ другой—зеленою стѣною лѣса,—весь, какъ на ладони.

Полюбовавшись видомъ монастыря съ высоты холма, мы знакомство съ Макарьевской пустынью начали съ воско-бѣлильнаго завода, около котораго воздѣланъ замѣчательный, принимая во вниманіе суровый климатъ и каменистую почву, садикъ, гдѣ растутъ довольно чахлые, но тщательно подрѣзанные кусты малины и смородины. За этотъ садикъ какой то увлекшійся посѣтитель назвалъ Макарьевскую пустынь Полярною Италіею! Познакомившись подробно со способомъ производства воска, побродивъ по лѣсу, мы отправились въ монастырскій корпусъ, гдѣ намъ предложили чай.

За чаемъ прислуживали монахи, съ которыми мы теперь получили возможность ближе познакомиться. Соловецкіе монахи, говоря вообще, производятъ благопріятное впечатлѣніе. Сухощавые, коренастые, эти хлѣбопашцы въ рясѣ, несмотря на свою внѣшнюю грубость, очень внимательны и радушны по отношенію къ паломникамъ; а

сами по себѣ просты и серьезны. Они живутъ «не мудрствуя лукаво». На нашъ вопросъ: «почему они пошли въ монахи?» «Въ міру надоѣло жить» отвѣчали одни, «соблазну, склыки много; а здѣсь поспокойнѣе». Другіе говорили—а такихъ большинство,—что сначала поступили въ трудники, пожили годокъ въ монастырѣ, понравилось, ну и остались. Жить тутъ вольготно, всего вдосталь, не скучно за дѣломъ, и мѣсто святое: «все къ Богу ближе».

За чаемъ обмѣнивались первыми впечатлѣніями, полученными въ монастырѣ. Почти всѣ были поражены простотою жизни соловецкихъ монаховъ и ихъ неутомимымъ трудолюбіемъ, создавшимъ богатство монастыря; сильное впечатлѣніе произвела суровость и дикость природы острова и простота нравовъ его обитателей.

Природа острова имѣетъ большое вліяніе на соловецкихъ монаховъ, пріучая ихъ къ сосредоточенности, размышленію, самоуглубленію, воспитывая ихъ энергію и закаляя ихъ духъ.

М. И., по обычаю, не могъ успокоиться; все время наводилъ справки о томъ, нельзя ли проѣхать на Повѣнецъ чрезъ Сумскій посадъ, какъ мы предполагали по первоначальному маршруту. Оказалось, что дорога отъ Сумскаго посада до Повѣнца хорошая, лошадей всегда можно найти; но только не на компанію, состоящую изъ тридцати человѣкъ. Если вы поѣдете всѣ вмѣстѣ, говорили намъ, то рискуете половину пути, т. е. верстъ болѣе ста идти пѣшкомъ; пришлось отказаться отъ этой идеи и ѣхать въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ черезъ Ярославль-Рыбинскъ.

Чаепитіе, перемежающееся разговорами, затянулось долго. Въ комнатѣ стало душно, а въ окно такъ весело улыбалось солнце, такъ радушно смотрѣли полуодѣвшіяся березки, стыдливо опускавшія вѣтки, что казалось, манили къ себѣ, подъ свою тѣнь.

Окончившіе чаепитіе, выходили изъ комнаты въ лѣсъ На опушкѣ его, недалеко отъ жилья, отдыхали въ травѣ

трудники-подростки, возившіе насъ по скитамъ. На видъ они совсѣмъ дѣти; но имъ уже 13—17 лѣтъ; сами себя они считаютъ вполнѣ большими. Изъ пяти человѣкъ трудниковъ, съ которыми мы разговорились, четверо оказалось изъ сосѣднихъ губерній: изъ Архангельской, Олонецкой, одинъ—изъ Тверской. Въ трудникахъ—всѣ первый годъ; въ монастырь пошли по обѣщанію, кто—матери, кто—своему собственному, «потрудиться для Зосимы и Савватія».

Оригинальный институтъ «трудничества» существуетъ только въ немногихъ сѣверныхъ обителяхъ: трудники (500 человѣкъ), по вычисленіямъ Немировича, приносятъ обители около 50-ти тысячъ рублей въ годъ чистаго дохода; кромѣ того, многіе изъ крестьянъ сѣвернаго края, даже вполнѣ обезпеченные, идутъ въ трудники, какъ бы для того, чтобъ закончить свое образованіе. Интересно было поближе познакомиться съ трудниками. Почти всѣ старцы и должностныя лица обители предварительно были трудниками—безплатно работали на обитель, получая отъ нея только пищу и одежду. Теперешній настоятель монастыря—архимандритъ Іоанникій нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ качествѣ трудника, разсказываютъ монахи, развозилъ богомольцевъ по скитамъ острова. Но расшевелить трудниковъ не легко. Они дичатся постороннихъ и разговариваютъ не охотно. Всетаки намъ удалось разговориться съ нѣкоторыми. Въ монастырѣ имъ очень нравится, говорятъ они. Трое (изъ пяти) собираются остаться еще на годъ; двое уйдутъ домой, когда окончится годовой срокъ. Хотя трудники не монахи, но должны подчиняться всѣмъ правиламъ монастырскаго общежитія и, повидимому, ведутъ себя въ монастырѣ хорошо, такъ какъ, по ихъ словамъ, начальству рѣдко приходится наказывать, а тѣмъ болѣе—отправлять домой трудниковъ за дурное поведеніе; въ нихъ, очевидно, живо сознаніе, что они пришли въ монастырь «поработать» на Зосиму и Савватія и что это зачтется «тамъ». Дѣла въ Соловечкомъ (такъ говорятъ всѣ здѣсь)

трудникамъ много; они встаютъ съ 3—4 часовъ и исполняютъ назначенное каждому, иногда довольно трудное, послушаніе до 8—9 часовъ вечера, когда ложатся спать. Зимою трудники-мальчики занимаются по вечерамъ въ школѣ чтеніемъ, письмомъ, ариѳметикою и Закономъ Божіимъ. Учитъ монахъ. По утрамъ—работаютъ въ мастерскихъ. Въ монастырѣ есть довольно порядочная библіотека, состоящая по преимуществу изъ книгъ духовнаго содержанія; но читаютъ трудники, по ихъ собственному признанію, мало; во первыхъ некогда, во вторыхъ, и къ чтенію-то не привыкли. Но несомнѣнно, что институтъ трудничества имѣетъ громадное воспитывающее значеніе для всего сѣвернаго края. Это живая школа долга и послушанія. Большинство крестьянъ сѣверныхъ губерній считаютъ своимъ долгомъ послать своего сына подростка на годъ-другой въ Соловки потрудиться для Зосимы и Савватія. Здѣсь юный крестьянинъ, исполняя послушаніе «ради Бога», закаляетъ свой духъ на борьбу съ жизнію въ міру, куда потомъ онъ возвращается и, привыкнувъ благоговѣть предъ великими святынями Соловецкими, навсегда сохраняетъ въ своей душѣ этотъ священный огонь, согрѣвающій его душу.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПОѢЗДКА ВЪ АБИССИНІЮ.*)

III.

Возвращеніе въ Россію.

Послѣ нашего выѣзда изъ Энтото, выступило посольство и Расъ-Маконена. Весь караванъ съ конвоемъ и прислугой достигалъ до тысячи человѣкъ. Впереди шли челядинцы и женщины: стряпухи, поварихи, хлѣбницы и другія работницы, неся на головахъ всѣ принадлежности для приготовленія пищи и питія. Верблюды, ослы и мулы были всѣ нагружены всякимъ домашнимъ скарбомъ, такъ что для одного вице-короля прислуги и конвоя было около 700 человѣкъ. Кто велъ его парадныхъ муловъ въ дорогихъ попонахъ и сѣдлахъ; кто несъ его необходимыя принадлежности. Разъ былъ такой случай: одинъ молодой мулъ очень разыгрался, и когда вожакъ хотѣлъ его усмирить, то онъ такъ ударилъ его въ голову, что тотъ безъ чувствъ пролежалъ нѣсколько времени, и мнѣ пришлось его пользовать, но чѣмъ? въ пустынѣ и воды даже не было, чтобы его вспрыснуть; притомъ жара была страшная, и мы должны были раскинуть палатку. При помощи походной своей аптеки, которая шла сзади, едва привелъ его въ чувство. Въ свитѣ Расъ-Маконена находился весь его дворъ, свита и сановники. При этомъ ѣхало все Харарское министерство юстиціи съ генералъ-прокуроромъ во главѣ. Тутъ же рѣшали и дѣла. По дорогѣ бѣжали

*) Продолженіе. См. іюльскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1900 г.

недовольные и кричали «абетъ» — жалоба, и вице-король останавливался, выслушивалъ жалобу и тотчасъ же безъапелляціонно рѣшалъ дѣло. Недовольные бѣжали, кричали, протестовали, падали на землю и бились объ нее, но это былъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Когда пріѣзжали на мѣсто стоянки, то немедленно разбивали палатки, и моментально являлся громадный лагерь. Скоро складывались костры изъ сучьевъ, а иногда, за неимѣніемъ растительности, изъ сухого навоза, который приносили дикари, заранѣе приготовивъ его въ формѣ широкихъ кирпичей. Отъ него пламени не было, но жару было много, и онъ держался долго. Когда костры разгорались, то приготовлялись кушанья, состоявшія большею частію изъ барановъ, которыхъ обыкновенно рѣзалось въ тотъ день до полсотни; а потому за нами шло наше и абиссинцевъ стадо, состоявшее изъ нѣсколькихъ сотъ головъ: воловъ, барановъ. При этомъ масло, молоко, яйца, овощи (большею частію стручки горошка, кукуруза, сахарный тростникъ), а также живыхъ птицъ, а иногда бананы привозили съ собою явившіеся пограничные губернаторы, которые обязаны были сопровождать, какъ насъ такъ и своего вице-короля. Во время нашего возвращенія изъ Абиссиніи въ маѣ и іюнѣ жара была нестерпимая, а потому приходилось ѣхать по ночамъ, а день проводить въ совершенномъ бездѣйствіи. Среди раскаленной природы намъ приходилось лежать совершенно обнаженными на простыняхъ, которыя часто смачивались водой. На одной изъ стоянокъ намъ пришлось прожить дня три, потому что мы поджидали каравана съ нашими вещами. Мнѣ не разъ приходилось видѣться съ архіереемъ Габро Экзіагвером, который былъ въ нашемъ посольствѣ. Между разговоровъ онъ мнѣ передалъ, что народъ Абиссинскій крайне огорченъ тѣмъ, что я уѣхалъ изъ Абиссиніи... На одной изъ стоянокъ у насъ едва не произошелъ трагическій случай. Мы расположились въ палаткахъ и легли послѣ обѣда отдохнуть; слуги же наши расположились около палатокъ и, конечно,

около нихъ лежала ихъ аммуниція, въ томъ числѣ и ружья Ремингтона. Одинъ абиссинецъ изъ любопытства взялъ ружье и началъ его вертѣть. Курокъ спустился и раздался выстрѣлъ надъ моей головой. Пуля, пробивъ палатку, просвистала около моего лѣваго виска, слегка контузивъ меня, и вылетѣвъ изъ палатки, ранила мула. Нужно было видѣть испугъ и отчаяніе бѣднаго абиссинца, котораго мы долго не могли успокоить, увѣряя, что все обошлось благополучно. На четвертой стоянкѣ тоже вышла очень прискорбная исторія изъ-за ссоры абиссинца съ данакильцомъ. Послѣдній пырнулъ ножомъ абиссинца, и тотъ какъ снопъ свалился, за что убійцу тотчасъ же и разстрѣляли. Пройдя нѣсколько этаповъ, мы замѣтили у себя недостатокъ барановъ и потому должны были послать нашихъ слугъ въ сосѣднія селенія къ данакильцамъ купить барановъ. Посланные цѣлый день не возвращались, а потому къ вечеру послали еще больше людей, которые пришли и сообщили намъ, что посланные наши утромъ слуги перебиты данакильцами. Еще одно несчастіе поразило насъ при прохожденіи мѣстности подъ названіемъ «Филь-ю-ха». Здѣсь отъ самыхъ зловредныхъ испареній въ слабыхъ организмахъ развивается злокачественная убійственная лихорадка, отъ которой захворало у насъ нѣсколько человѣкъ и дорогой умерло. Съ нами тоже на возвратномъ пути было нѣсколько случаевъ заболѣванія дизентеріей и общимъ разслабленіемъ, по тѣлу же по временамъ появлялась потовая сыпь. Вообще нашъ возвратный путь для насъ былъ очень несчастнымъ отъ начала до конца. Въ этому же присоединилась страшная истома, доходившая до совершеннаго изнеможенія отъ палящаго зноя съ присоединеніемъ «хамсина». Мы положительно не находили себѣ мѣста, да и негдѣ было найти его, чтобы укрыться подъ тѣнь, вездѣ пустыня. Днемъ не было никакой возможности двигаться при 60° градусной температурѣ по Цельсію на солнцѣ, а потому мы съ 9 часовъ утра до 4 часовъ пополудни лежали совершенно нагіе въ палаткахъ.

Къ тому же возвратный нашъ путь былъ совсѣмъ не комфортабельный, совершенно не похожій на первый путь, когда насъ сопровождали французы отъ Джибутти до Харара, и мы пользовались ихъ чрезмѣрною любезностію и гостепріимствомъ. Чего въ то время у насъ не было: и персики, и ананасы въ консервахъ, и различныя печенья, варенья, конфекты, прекрасное вино и шампанское каждый день, что все заставляло насъ иногда забывать, что мы находимся въ африканской пустынѣ. Только по ночамъ пронзительный и отвратительный вой гіенъ и бѣганіе голодныхъ шакаловъ, какъ собакъ, между палатками, а иногда отдаленное рыканіе льва напоминало пустыню. Разъ былъ такой случай: у насъ былъ заведенъ порядокъ, что когда мы являлись на стоянку, то весь этапъ нашъ, включая скотъ—овецъ и быковъ въ количествѣ 400—500 головъ, наша провизія, все окружалось въ видѣ кольца кострами, въ защиту отъ хищныхъ звѣрей — львовъ, тигровъ и леопардовъ. Костры эти поручались поочередно наблюденію одного изъ нашихъ ашкеровъ (слугъ). Въ одну изъ ночей далеко за полночь, вдругъ все стадо встрепенулось, и находившійся у костра мальчикъ замѣтилъ приближающагося льва. Недолго думая, схватилъ мальчуганъ-голышъ горѣвшую головешку и бросился ко льву; тотъ моментально прыгнулъ въ сторону и со страхомъ убѣжалъ, оставивъ слѣды своего побѣга, которые мы на другой день утромъ осматривали. На стоянкахъ насъ преслѣдовали разные гады, большею частію змѣи, скорпіоны и фаланги. Былъ такой случай. Разъ ночью я былъ разбуженъ своимъ слугой абиссинцемъ Ольдегесъ, который спалъ у меня въ палаткѣ на брезентѣ, постилавшемся вмѣсто ковра на землю. Только что я сталъ засыпать, какъ слышу крикъ моего слуги. Я тотчасъ же зажигаю свѣчку и что же вижу: по брезенту бѣгаетъ масса змѣенышей, такъ что я долженъ былъ перейти спать къ своимъ товарищамъ. На другой день по осмотрѣ оказалось, что моя палатка была разбита надъ змѣинымъ гнѣздомъ. Подъ камнемъ надъ ямой съ ходами

мы нашли нѣсколько змѣй. Въ переѣздъ нашъ изъ Харара въ Энтото мы не замѣчали этихъ неудобствъ въ виду того, что ѣхали вскорѣ послѣ дождливаго періода, теперь же возвращались въ самую жару. Но въ общемъ шли мы въ самомъ хорошемъ настроеніи духа, во-первыхъ, потому, что возвращались на родину, а во-вторыхъ, потому, что мы очень сошлись съ посольствомъ и не видали, какъ время шло, между тѣмъ переходъ нашъ изъ Энтото до Джибутти и отсюда до Петербурга продолжался ровно 71 день. Когда мы прибыли въ Хараръ, то намъ было отведено другое помѣщеніе, а не то, что прежде, въ виду того, что прежнее наше помѣщеніе было занято французскими офицерами, возвращавшимися съ Мадагаскарской войны. Здѣсь мы должны были пробыть нѣсколько дней изъ-за посольства, которое снаряжалось уже окончательно. Здѣсь же мы должны были взять епископа Харарскаго Габро Эгзіагвера. Потомъ мнѣ пришлось употребить нѣсколько дней на совершеніе крещенія нѣсколькихъ греческихъ мальчиковъ. Еще случились въ это время похороны, на которыя я тоже былъ приглашенъ и служилъ двѣ литургіи. За все это я получилъ отъ грековъ благодарственный адресъ за подписью всѣхъ 18 грековъ, живущихъ въ Харарѣ. Когда были готовы вьючныя животныя, носильщики и доставлено Расъ-Маконеномъ все продовольствіе на время нашего путешествія до Джибутти, мы отправились изъ Харара по знакомой уже намъ дорожкѣ. Во время нашего перехода чрезъ пустыни, мы получили отъ губернатора Обока подкрѣпленіе съ добрымъ совѣтомъ по возможности скорѣй перейти пустыню, не останавливаясь даже на дневки; а потому мы дѣлали продолжительные ночные переходы, вслѣдствіе чего сильно были утомлены, какъ шедшіе съ нами пѣшкомъ люди, такъ и животныя. Обратный нашъ путь не былъ такъ пріятенъ въ отношеніи природы, какъ первый; продолжительная засуха попортила ландшафтъ; многія деревья, многія горы, раньше покрытыя свѣжею зеленью, теперь стояли обнаженными, придавая окру-

жающей мѣстности характеръ пустыни, такъ что даже алоэ и агавы, которые только отцвѣли и тѣ представлялись некрасивыми. Птицы и звѣри переселились въ горы, гдѣ было больше зелени и воды. Къ довершенію всего на пути намъ попался рой саранчи. Это цѣлыя тучи прожорливыхъ насѣкомыхъ, пожиравшихъ на своемъ пути все, уцѣлѣвшее отъ засухи, и полетомъ своимъ затмѣвавшихъ само солнце.

Архимандритъ Ефремъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Кіевскій † 7 іюня 1900 года.

(Съ портрета полученнаго въ селѣ Черкизовѣ 12 іюня 1886 г.).

ПАМЯТИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОАННИКІЯ,
МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

Во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги: яко нищи, а многи богатяще (2 Кор. 6, 4. 10).

Сынъ *бѣднаго* діакона, высокопреосвященный Іоанникій, оставилъ послѣ себя слѣдующія учрежденія:

1. *Православное церковное Братство св. Креста.*
2. *Духовно-просвѣтительный союзъ.*
3. *Православное Кирилло-Меѳодіевское Братство.*
4. *Епархіальныя женскія училища*: а) въ Саратовѣ, б) Нижнемъ-Новгородѣ, в) Тифлисѣ, г) Москвѣ и д) въ Кіевѣ.
5. *Общежитія* для учениковъ духовныхъ семинарій, причемъ *всѣ своекоштные ученики получаютъ безвозмездно содержаніе точно такъ же, какъ и казеннокоштные.* Такія общежитія устроены въ семинаріяхъ: а) Нижегородской, б) Виѳанской, в) Московской и г) Кіевской.
6. *Дѣтскіе епархіальные пріюты*; *пріюты для престарѣлыхъ священно-церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ мужское и женское профессіональныя училища* для тѣхъ дѣтей духовенства, которыя почему-либо не могутъ получить воспитаніе въ семинаріи и епархіальномъ училищѣ, и *безплатныя столовыя для бѣдныхъ.*

Объ этихъ учрежденіяхъ было говорено нами, по поводу недавняго пятидесятилѣтняго юбилея высокопр. Іоанникія.

(См. сентябр. кн. *Душепол. Чт.* 1899 года). Повторять сказаннаго не будемъ. Здѣсь обратимъ вниманіе только на то, что всѣ означенныя учрежденія основаны сыномъ *бѣднаго* діакона. Когда приглашенные на открытіе общежитія въ Нижегородской духовной семинаріи начальникъ губерніи графъ П. И. Кутайсовъ, вице-губернаторъ А. Н. Всеволожскій, начальникъ дивизіи П. П. Карцовъ, городской голова А. М. Губинъ и многія другія лица осмотрѣли самое общежитіе, одинъ изъ очевидцевъ не могъ не выразить слѣдующаго изумленія: «Вотъ если бы мы предоставили нашему владыкѣ въ его распоряженіе примѣрно хоть полуторамилліонный капиталъ, тогда, пожалуй, намъ нечего было бы удивляться устройству существующихъ нынѣ у насъ заведеній и ихъ полному обезпеченію. Но устроить все это, не имѣя, что называется, ни гроша за душой, вотъ этому стоитъ подивиться, отъ этого нельзя не придти въ изумленіе»...

А такихъ общежитій высокопреосв. Іоанникіемъ устроено не одно, а четыре.

Прибавьте устройство пяти епархіальныхъ женскихъ училищъ, дѣтскихъ епархіальныхъ пріютовъ, пріютовъ для престарѣлыхъ священно-церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ и проч. и проч.

Какъ же смогъ устроить все это сынъ *бѣднаго* діакона?! Послушаемъ самого почившаго.

«Кому неизвѣстно необезпеченное состояніе духовенства и скудость получаемыхъ имъ средствъ для своего содержанія? Но иное дѣло — знать о скудости и бѣдности по слуху, иное—самому на себѣ испытать ихъ со всѣми ихъ тяжелыми послѣдствіями. Мнѣ судилъ Господь послѣднее.

«Не роскошною и не богатою обстановкой окружено было мое дѣтство. Много нуждъ и лишеній испыталъ я въ періодъ своего воспитанія. По собственному опыту извѣстна мнѣ вся непривлекательность такъ называемой квартирной жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ за-

веденій. Видѣлъ я какъ многіе способные и даровитые воспитанники гибли нравственно среди той неприглядной обстановки, въ которой они жили въ періодъ своего воспитанія. Зналъ я не мало изъ своихъ сверстниковъ, которые единственно по недостатку какихъ бы то ни было, даже самыхъ скудныхъ, средствъ къ своему содержанію, принуждены были прекращать свое образованіе,—одни не докончивъ его, другіе дошедши до половины пути, а иные и едва начавъ. *Было время, когда мнѣ самому угрожала та же опасность.* Она, конечно, и постигла бы меня, если бы благопопечительное начальство, можетъ быть даже съ отступленіемъ отъ правды законной, не оказало мнѣ помощи и пособія. Всѣ эти грустныя явленія, повторяющіяся ежегодно по два раза, глубоко падали на впечатлительную душу, и вотъ въ головѣ, почти дѣтской, въ то время въ первый разъ возникаетъ мысль о томъ, отчего бы не устроить дѣло такъ, чтобы всѣ способные и желающіе учиться могли безпрепятственно, нестѣсняемые матеріальными нуждами, получать образованіе. Какъ отрадны были эти юношескія мечтанія! Какъ легко было, казалось тогда, сдѣлать это! Самыя цифровыя вычисленія, повидимому, очень легко укладывались въ заранѣе придуманныя рамки. Оно и неудивительно: въ 15—16 лѣтъ можно научиться хорошо считать, можно пріобрѣсти умѣнье такъ сопоставить цифры, чтобы вышелъ заранѣе предположенный результатъ, но едва ли возможно узнать жизнь, какъ она есть въ дѣйствительности, и многоразличныя ея потребности во всей ихъ полнотѣ.

«Юношескія мечты въ свое время уступили мѣсто болѣе серьезнымъ размышленіямъ. Вопросъ о средствахъ содержанія воспитанниковъ семинаріи не имѣлъ никакого отношенія къ моему служебному положенію. Другія насущныя потребности занимали душу и отвлекали вниманіе къ другимъ вопросамъ жизни, но въ періодъ зрѣлаго мужества мнѣ снова судилъ Господь стать лицомъ къ лицу съ этимъ вопросомъ. Суровый опытъ жизни разбилъ въ

прахъ радужныя мечтанія юности. То, что казалось въ юности очень легкимъ, потребовало цѣлыхъ 13 лѣтъ настойчиваго труда, почти ни откуда не встрѣчавшаго ни поощренія, ни одобренія и до послѣдняго времени вызывавшаго одни лишь сомнѣнія и недоумѣнія, пререканія и нареканія всякаго рода. Теперь дни моей жизни давно уже преполовились, и видимо для всѣхъ, и еще ощутительнѣе для меня самого, склоняются къ своему западу. Благословляю и благодарю Господа даровавшаго мнѣ къ вечеру моей жизни *видѣть на дѣлѣ то, о чемъ съ такою отрадой мечталъ я во дни моей юности*».

Видно глубокое сознаніе *бѣдности* и непреодолимое стремленіе помочь ей. Это исходный пунктъ для рѣшенія поставленнаго вопроса. А вотъ и дальнѣйшее пособіе къ его рѣшенію.

Высокопр. Іоанникій былъ постриженъ въ монашество въ Кіево-Печерской Лаврѣ, въ пещерѣ и церкви преподобнаго Антонія, причемъ воспріемникомъ своимъ въ монашествѣ избралъ іеросхимонаха Кіево-Печерской Лавры Парѳенія. О характерѣ, силѣ и вліяніи этого о. іеросхимонаха можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Онъ былъ духовникомъ митрополита Филарета Кіевскаго. Въ 1846 году во время Успенскаго поста у владыки собрались на обѣдъ въ Галасѣево архимандриты: ректоръ академіи, ректоръ семинаріи, архимандритъ изъ Московской академіи и др. День былъ воскресный. На обѣдъ стали подавать рыбу. Вошелъ Парѳеній и митрополиту сказалъ, вслухъ гостямъ: «Владыко святый! Въ Успенскій постъ рыбная пища разрѣшается только въ праздникъ Преображенія».

Митрополитъ Филаретъ немедленно приказалъ убрать рыбу и подать на столъ картофель и грибы.

Парѳенію принесла графиня Анна Алексѣевна Орлова, какъ духовнику своему, тринадцать тысячъ рублей и сказала: отецъ мой духовный! раздайте сіе въ милостыню бѣднымъ.

«А у тебя нѣтъ своихъ рукъ, чтобы это раздать самой? Возьми свои деньги обратно», сказалъ старецъ.

Графиня ухитрилась. Вошла въ келлію Парѳенія, въ его отсутствіе, и положила деньги въ ящикъ столика предъ св. иконами.—Парѳеній, когда нашелъ сей вкладъ, *бросилъ деньги въ дрова, лежавшія близъ печки* въ кельѣ.—Приходитъ графиня.—Парѳеній говоритъ: «Эхъ, Анна, Анна! Къ чему искушать старика? Эй, послушникъ! иди, возьми въ дровахъ билеты кредитные, которые тамъ, и вручи госпожѣ сей!» *)

Вотъ старецъ—ничего не имущій, а бросаетъ тысячи въ дрова, лежавшія близъ печки!

И высокопр. Іоанникій былъ безкорыстенъ въ высшей степени. Даже будучи митрополитомъ Московскимъ, онъ иногда не имѣлъ положительно ни копѣйки денегъ. Но *Богъ богатъ сый въ милости* (Еф. 2, 4)! Охотно и добрые люди ввѣряютъ свои сбереженія тому, въ комъ увѣрены, что онъ употребитъ ихъ средства не на себя, а на дѣла благотворенія. Къ такому лицу текутъ средства со всѣхъ сторонъ и оно, *ничего не имѣя своего, становится источникомъ благодѣяній для многихъ*. Такъ и на сынѣ *бѣднаго* діакона, высокопреосвященномъ Іоанникіи, буквально исполнилось слово Апостола: *во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги: яко нищи, а многи богатяще.*

N. N.

---

*) См. *Душеп. Чт.* 1897 г. № 12, стр. 543—4.

СОДЕРЖАНІЕ II ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1900 г.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ И АВГУСТЪ.

Стран.

1. ИЗЪ ИСТОРІИ РАСКОЛА ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. **Проф. Н. И. Субботина.** ..... 3—20
2. СПИРИТИЗМЪ ПРЕДЪ СУДОМЪ НАУКИ И ХРИСТІАНСТВА. Богословское чтеніе **М. О. Вержболовича**..... 21—37
   239—247 337—344 485—494
3. О ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ СТАРЦА-ЗАТВОРНИКА ГЕѲСИМАНСКАГО СКИТА, ЧТО БЛИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ, О. ІЕРОСХИМОНАХА АЛЕКСАНДРА..... 38—46
   263—269 359—367
4. ПУТЕШЕСТВІЕ РУССКИХЪ ПОКЛОННИКОВЪ ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА ВЪ НАЗАРЕТЪ ВЪ МАРТѢ 1891 ГОДА, НА ПРАЗДНИКЪ БЛАГОВѢЩЕНІЯ. **Іеродіакона Серапіона.** 47—55
   255—262
5. ВѢНОКЪ НА МОГИЛУ ПРОТОІЕРЕЯ М. І. ХИТРОВА. **N. N.** 56—72
6. БЕСѢДЫ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА. **Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго АНѲИМА VII.** Перевелъ съ греческаго **Прот. А. К. Смирнóпуло.** ..... 73—76
   270—275 374—378 495—499
7. ВѢРНОПОДДАННИЧЕСКІЯ ОБЯЗАННОСТИ ВЪ СОЕДИНЕНІИ СЪ БЛАГОЧЕСТІЕМЪ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.** (Къ 6 мая)..... 77—79
8. ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ. (Къ 9 мая). **Законоучителя торговой школы о. М. Г. Городенскаго**..... 80—86
9. КЪ ИМЕНИННИКАМЪ. (Къ 9 мая). **А. З.**..... 87—95
10. СЪ ЕЛЕОНСКОЙ ГОРЫ. **Свящ. А. В. Анисимова.** (Къ 18 мая)..... 96—100
11. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ОПАСНЫХЪ ЗНАКОМСТВЪ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 101—104
12. ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВѢКА. **Его-же.** (Къ 25 мая)..... 105—109
13. „ДРЕВНЯЯ МИМОИДОША, СЕ БЫША ВСЯ НОВА". **Прот. А. Ѳ. Каминскаго.** (Къ 28 мая)..... 110—116
14. „БЕЗМѢСТНЫЕ". **Кавалерскаго Князь-Владимірскаго собора свящ. Н. М. Темномѣрова**..... 117—119
15. НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ И. Н. КОРСУНСКАГО. **Законоучителя Орловскаго реальнаго училища о. Иліи Ливанскаго.** ..... 120—127
16. СОЛОВКИ И ВАЛААМЪ. (Дневникъ студентовъ паломниковъ). 128—138
    311—361 586—602
17. ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. Сообщилъ Начальникъ Оптинскаго Скита Іеромонахъ о. Іосифъ..... 139—146
    308—310 411—418 540—545

Стран.

18. О ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯХЪ. **Князя Алексѣя Александровича Ширинскаго-Шихматова. Сообщилъ прот. В. І. Жмакинъ**..... 147—158
302—307

19. ИЗЪ-ЗА ГРОБОВОЙ СѢНИ. **Прот. Н. І. Флоринскаго**.. 159—163

20. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА къ Т. В. С. **Сообщилъ Настоятель Московской Спаса, что на Пескахъ, церкви С. В. Успенскій**..... 164—166
443—446

21. ПИСЬМА **Его-же**. Къ Н. И. К..... 167—169

22. ЕГО ЖЕ. Къ „БѢЛИЧКѢ“ ..... 170—175
447—452

23. ПОѢЗДКА ВЪ АБИССИНІЮ. **Архимандрита Ефрема, бывшаго доктора М. М. Цвѣтаева**..... 176—186
317—323 453—460 603—608

24. ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ..... 187—191

25. РѢЧИ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ. **Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита Московскаго**..... 192—194

26. „ПАСХАЛЬНАЯ СКОРБЬ И ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ“. **Его-же**..... 195—203

27. ЦАРЬ ВЪ КРЕМЛѢ ..... 204—204

28. МЫСЛИ И ЗАМѢТКИ ПО ВОПРОСАМЪ О РАСКОЛѢ. **Проф. Н. И. Субботина**..... 205—215
325—336 463—475

29. ЧТО ПОСѢЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ. **Сакелларія Моск. Придворн. Благов. собора Прот. Н. М. Иванцова**.. 216—238

30. 50-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ПРОТОІЕРЕЯ Н. І. ФЛОРИНСКАГО. **Проф. Варшавскаго Университета П. В. Никольскаго**. 248—254

31. НАСТАВЛЕНІЯ НАРОДНЫМЪ УЧИТЕЛЯМЪ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 276—283

32. ВЕЛИЧІЕ БОГОМАТЕРИ И ВЕЛИЧІЕ ИМЕНИ БОЖІЯ. **Его-же**. (Къ 23 іюня) ..... 284—286

33. ПРОПОВѢДНИКЪ ПОКАЯНІЯ. **Его-же**. (Къ 24 іюня)..... 287—291

34. ОЖИДАНІЕ ПРИШЕСТВІЯ ВОЗНЕСШАГОСЯ ГОСПОДА. **Свящ. А. І. Хитрова**..... 292—296

35. ГОДИЧНОЙ ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ М. І. ХИТРОВА. **Его-же**..... 297—301

36. БЛАГО НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ. **Протоіерея А. Ѳ. Каминскаго** ..... 345—351

37. КТО ИЗЪ ЛЮДЕЙ МОЖЕТЪ БЫТЬ НАЗВАНЪ ИСТИННО-ВЕЛИКИМЪ? **Протоіерея М. І. Соболева**..... 352—358

38. ИЗЪ ПИСЕМЪ ВЪ ТРОИЦКУЮ СЕРГІЕВУ ЛАВРУ. **Сообщилъ Архимандритъ Никонъ**. (Къ 5 іюля)..... 368—373

39. НЕНАВИСТЬ КЪ ЗЛУ И ЛЮБОВЬ КЪ ДОБРУ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**. (Къ 9 іюля)..... 379—382

40. СВѢТЛАЯ РИЗА. **Его-же**. (Къ 10 іюля)..... 383—386

41. БЛАГОЕ УГОЖДЕНІЕ БЛИЖНИМЪ. **Его-же**. (Къ 16 іюля). 387—391

42. УПОТРЕБЛЕНІЕ ПИЩИ И ПИТІЯ ВО СЛАВУ БОЖІЮ. **Его-же**. (Къ 23 іюля)..... 392—396

Стран.

43. ГЛАВНЫЯ ЦѢЛИ ПРЕПОДАННЫХЪ ВОСПИТАННИЦЪ НАУКЪ. **Князя Алексѣя Александровича Ширинскаго-Шихматова. Сообщилъ прот. В. І. Жмакинъ**..... 397—410

44. ГЛАВНЫЯ ОСНОВАНІЯ НАШЕГО НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ. П. І. П..... 419—426

45. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. **Свящ. С. М. Садковскаго.** 427—442
557—571

46. КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ О СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТѢ ГРИГОРІИ, ВОИНОВѢ. (Ко дню его кончины, 1 августа). **Сообщилъ настоятель Рождественской церкви, въ Кудринѣ, о. А. І. Борзецовскій**..... 461—472

47. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА. **Ректора Вие. дух. сем. Прот. А. А. Бѣляева.** (Къ 6 августа)..... 476—484

48. ЗЕМНОЕ СТРАННИЧЕСТВО И ЗЕМНОЙ ХРАМЪ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.**. 500—504

49. РАДОСТЬ О БЛАГОВОЛЕНІИ ГОСПОДА. **Его-же.** (Къ 6 августа)..... 505—509

50. БЕЗКОРЫСТІЕ ВЪ СЛУЖЕНІИ ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВУ. **Его-же.** (Къ 13 августа)..... 510—514

51. ПО ПОВОДУ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНАГО БЕЗВЕДРІЯ. **Его-же.** (Къ 20 августа)..... 515—521

52. СТРОГІЙ СУДЪ НАДЪ НЕЛЮБЯЩИМИ ГОСПОДА ІИСУСА. **Его-же.** (Къ 27 августа)..... 522—525

53. ЦЕРКОВНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ. **Архимандрита Нікона**.. 526—530

54. О ВОСПИТАНІИ БЛАГОРОДНОЙ ДѢВИЦЫ И ОБРАЩЕНІИ ЕЯ ВЪ МІРѢ. **Князя Алексѣя Александровича Ширинскаго-Шихматова. Сообщилъ прот. В. І. Жмакинъ.** 531—539

55. „ИЗЪ СЕРДЦА ИСТОЧНИКИ ЖИЗНИ“. **Е. Н. Воронца**.. 546—556

56. ВМѢСТО ПОРТРЕТА. **П. Н. Ф.**..... 572—573

57. ДВѢ КУЛЬТУРЫ. **Свящ. Н. А. Колосова**..... 574—585

58. „ЯКО НИЩИ, А МНОГИ БОГАТЯЩЕ“, съ приложеніемъ портрета высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита Кіевскаго..... 609—613

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ приложеніи:

РАЗСМОТРѢНІЕ ИЗДАННОЙ ПОПОВЦАМИ АВСТРІЙСКАГО СОГЛАСІЯ КНИГИ: „РАЗБОРЪ ОТВѢТОВЪ НА СТО ПЯТЬ ВОПРОСОВЪ“. **Егора Антонова**..... 57—72
73—88 89—104 105—120

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе іюньской книги „Богословскаго Вѣстника“ за 1900 годъ.

ЖИТІЕ СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО НИКИФОРА, АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНАГРАДА И НОВАГО РИМА, СПИСАННОЕ ИГНАТІЕМЪ, ДІАКОНОМЪ И СКЕВОФИЛАКСОМЪ СВЯТѢЙШЕЙ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ СВЯТОЙ СОФІИ.

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОАННИКІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ГАЛИЦКАГО.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ЦЕРКОВНАГО ОБЩЕСТВА. (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета, А. С. Павлова). **А. С. Павлова.**

БИБЛІЯ, КАКЪ ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИКЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ПЕРВОБЫТНОЙ РЕЛИГІИ. **А. И. Покровскаго.**

ПРОТЕСТАНТСКАЯ СМУТА ВЪ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ XVII-го ВѢКА. **А. П. Лебедева.**

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО. **С. Д. Левитскаго.**

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ. **Г. А. Воскресенскаго.**

ДВА ДНЯ ВЪ КРОНШТАДТѢ. (Изъ дневника студента). **В. М.**

КЪ ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНІИ БРАКА ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ СОГЛАШЕНІЮ СУПРУГОВЪ РАДИ ПРИНЯТІЯ ИМИ МОНАШЕСТВА. (По поводу мнѣнія объ этомъ проф. А. С. Павлова). **И. М. Громогласова.**

БИБЛІОГРАФІЯ. I) Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви. Томъ II. половина I. Изданіе Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва. 1900. С. II) Ученіе христіанской православной церкви о нравственности или нравственное богословіе.—Изложилъ Сергѣй Никитскій.—Выпускъ первый.—Главные элементы и проявленіе нравственности.——Москва. 1899 г. Ц. 50 к. И. Н.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1899 ГОДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Безъ приложенія твореній св. Василія Великаго **шесть** рублей безъ пересылки, **семь** рублей съ пересылкой внутри Россійской имперіи, **восемь** рублей за границу.

Съ приложеніемъ двухъ первыхъ томовъ твореній св. Василія Великаго: **семь** рублей безъ пересылки, **восемь** рублей съ пересылкою внутри Россіи, **девять** рублей за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ-Посадъ, Моск. губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ э-ord. проф. *А. СПАССКІЙ.*

Открыта подписка на второе полугодіе 1900 годъ

НА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

4 рубля за годъ съ пер. **„КОРМЧІЙ“** 2 р. 50 к. за полг. съ пер.

(ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„КОРМЧІЙ“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ редакціи: *Москва, Ордынка, д. Бажановой, (квартира протоіерея Скорбященской церкви).*

„КОРМЧІЙ“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго **НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ**. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„КОРМЧІЙ“ имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. **„КОРМЧІЙ“** и въ 1900 году будетъ издаваться **примѣняясь къ событіямъ недѣли**, и, такимъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

№№ журнала будутъ украшаться **рисунками** религіозно-нравственнаго содержанія съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ „КОРМЧІЙ“ попрежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами **ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ ОТЕЦЪ ІОАННЪ**.

Въ 1900 г. Редакція „КОРМЧІЙ“ дастъ своимъ подписчикамъ:

52 №№ религіозно-нравственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни.

52 №№ иллюстрированныхъ листковъ, заключающихъ въ себѣ Бесѣды на воскресныя евангельскія чтенія.

12 №№ иллюстрированныхъ листковъ на двунадесятые праздники.

Въ ряду другихъ статей въ 1900 году въ „Кормчемъ“ будутъ печататься: Поученія на дни великихъ святыхъ, которыя съ листками составятъ для пастыря **ПОЛНЫЙ ГОДИЧНЫЙ КРУГЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ**. Рядъ живыхъ, популярныхъ статей въ формѣ сердечныхъ бесѣдъ Законоучителя съ дѣтьми-школьниками, подъ общимъ заглавіемъ

„ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ“,

принадлежащихъ автору „Задушевныхъ дружескихъ бесѣдъ Пастыря съ воинами“, печатанныхъ въ прошломъ 1899 г.

Полные сброшюрованные экземп. „КОРМЧАГО“ за 1893, 94, 95, 96, 97 и 98 гг. продаются по три рубля за годъ. Дѣлается скидка 40% съ этой цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ означенные года и если пересылка можетъ быть сдѣлана по желѣзной дорогѣ.

Лица и учрежденія, выписывающія одновременно не менѣе десяти экземпляровъ, получаютъ ОДИННАДЦАТЫЙ БЕЗПЛАТНО.

ЛИСТКИ продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 коп. за 100 и по 5 руб. за 1000 безъ перес., съ перес 80 коп. за 100 и 7 руб. за 1000.

Есть въ продажѣ религіозно-нравственныя книжки для народа (11 названій), за 100 книжекъ 80 коп. безъ перес., а съ перес. 1 руб.

Изданія „Кормчаго“ наложеннымъ платежемъ не высылаются.

Редакторы-издатели: Протоіерей *С. П. Ляпидевскій.* Священники *І. Н. Бухаревъ.* *В. П. Гурьевъ.*

5 р. безъ дост. издается съ 1885 года. 6 р. съ дост. и пер.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ.

Изданіе П. П. СОЙКИНА.

Подъ редакціею А. И. Поповицкаго и при участіи отца Іоанна Кронштадскаго Русскій Паломникъ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

Подписчики въ теченіе 1900 года получатъ: 52 иллюстрированныхъ №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стр. больш. формата, съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви. 12 ежемѣсячныхъ книгъ каждая объем. 180—240 стран., заключающ. въ себѣ: историческія повѣсти и разсказы, описанія святынь и т. п. И кромѣ того безплатно, на металлѣ исполненная въ 12 красокъ, размѣромъ 5×6 вершковъ, въ рельефной золоченой ризѣ, копія съ нерукотвореннаго образа Христа Спасителя, точный снимокъ съ иконы, находящейся въ домикѣ Петра Великаго въ Спб. Въ 12 книжкахъ Русскаго Паломника будетъ дано: 1) Вѣрнымъ путемъ. Повѣсть А. И. Красницкаго, въ 2-хъ частяхъ. 2) Іудейскій царь Соломонъ. Соч. Фаррара. Переводъ свящ. М. Славнитскаго. 3) Подвижники XIX в. I ч. Историко-біографическіе очерки. Е. Поселянина. 4) За святую обитель. Историч. повѣсть изъ смутнаго времени. В. П. Лебедева. 5) Русскія миссіи на окраинахъ. Историко-этнографическій обзоръ. Прот. І. Б—ва. 6) Бытовые очерки современной Палестины. С. И. Кончиловича. 7) Подвижники XIX в. II ч. Историко-біографич. очерки. Е. Поселянина. 8) Наши черные единовѣрцы. Сост. В. Бучинскій и Ѳ. Рыбскій. 9) Милость Божія надъ царями и правителями земли русской. Н. В. Мягкова. 10). Ты побѣдилъ, Галилеянинъ! Повѣсть изъ древней церковн. исторіи. Н. Малицкаго. 11) Туча съ запада. Историч. повѣсть изъ временъ распространенія христіанства у зап. славянъ. Ѳ. П. Рыбскаго. 12) Князь-мученикъ. Историч. повѣсть. В. П. Лебедева.

Подписная цѣна на журналъ Русскій Паломникъ безъ доставки въ Спб. пять руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шесть руб. За границу 8 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальные.

Подробное объявленіе и пробный № высылается за 7 коп. марку.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Открыта подписка на второе полугодіе 1900 г. XI годъ изд.

еженедѣльный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

Въ теченіе года подписчики получатъ 52 иллюстрированныхъ №№, въ которыхъ будутъ помѣщаться всѣ выдающіяся событія всего міра, очерки и разсказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, описаніе чудесъ Парижской Всемірной выст. 1900 г., обозрѣніе XIX вѣка, романы и повѣсти съ массой иллюстрацій. Безплатно 12 томовъ, подъ общимъ заглавіемъ „Библіотека романовъ“ (приключенія на сушѣ и на морѣ), которые будутъ заключать въ себѣ произведенія извѣстныхъ писателей: 3 тома составляющихъ полную серію сочин. Фалькенгорста Африканскій кожаный чулокъ: Томъ I. Нѣжное сердце. II. Танганайскій левъ. III. Корсаръ пустыни. 9 томовъ составляющ. полное собраніе сочиненій А. Лори, въ которыхъ въ увлекательномъ изложеніи описываются путешествія и приключенія на сушѣ и на морѣ. Томъ 1) Капитанъ Трафальгаръ. 2) Радамехскій карликъ. 3) Изгнанники земли. 4) Искатели золота. 5) Атлантида. 6) Рубинъ Великаго Ламы. 7) Тайна мага. 8) Черезъ океанъ. 9) Наслѣдникъ Робинзона. Кромѣ того, безплатно 12 иллюстр. выпуск. „Все-

мірнаго путешественника", въ которыхъ будетъ помѣщено описаніе знаменитыхъ путешествій во всѣхъ частяхъ свѣта, съ массою иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ.

На годъ безъ доставки въ Спб. пять руб., съ дост. въ Спб. и перес. по всей Россіи шесть р. За границу 8 р. съ пер.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 іюля остальные.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. д.

Редакторъ **Ф. С. Груздевъ.** Издатель **П. П. Сойкинъ.**

Подробное объявленіе высылается безплатно.

вышла изъ печати и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА

ЗАДУШЕВНЫЯ, ДРУЖЕСКІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ВОИНАМИ

ВЪ ЧАСЫ ДОСУГА

Священника С. Ляпидевскаго.

25 коп. съ пересылкой **35 коп.**

Складъ изданія у автора: Москва, Лефортово, Военная Тюрьма, кв. священника.

СТАРЧЕСТВО

ПО УЧЕНІЮ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

и

АСКЕТОВЪ.

„Даждь кровь и пріими духъ".

Протоіерей Александръ Соловьевъ.

Цѣна 1 руб.

Г. СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

1900.

привести самыя слова этой статьи: «Съ болѣзнію сердца воспомянути здѣ подобаетъ, яко ревнители сего ученія (о двуперстіи) во дни отцевъ нашихъ, имуще, якоже глаголетъ Апостолъ, ревность Божію, но не по разуму, восташа противу православныя церкве, похулиша ю, отступиша отъ послушанія ея въ самочиніе и противленіе, и сего ради суду церковному подпадоша. Соборъ лѣта 1667 общецерковное преданіе кротцѣ, учительнѣ и увѣщательнѣ разномыслящимъ предложи; а на непокоряющихся святѣй церкви судъ отлученія изнесе, обаче не конечнѣ, но дондеже вразумятся и пріидутъ паки въ послушаніе. Богу же благодареніе, яко не вотще бысть сіе ожиданіе св. собора: отъ среды бо отлученія изыдоша иже воистинну уразумишася, яко истинствуетъ святая православная восточная церковь, и яко нѣсть пути спасенія внѣ ея и сущія въ ней благодати святительства и священства, отъ Самого Христа Господа, и отъ сошествія Св. Духа, и отъ св. Апостолъ непресѣчно и благозаконно другъ-другопріемлемыя и сохраняемыя: итако общеніе со святою церковію вожделѣша и ей въ послушаніе предашася, просяще точію сохранити имъ нѣкія отъ отцевъ ихъ принятые обряды, въ нихже и совершеніе крестнаго знаменія двумя персты. И чадолюбивая матерь св. церковь, видяще ихъ обращеніемъ въ ея послушаніе отъ вины осужденія избывшихъ, во свое общеніе и благодатное единеніе пріятъ ихъ, но и двоперстно знаменатися имъ не возбрани: понеже многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяютъ съ симъ ни коего неправославнаго мудрованія». Ясно, что здѣсь говорится о единовѣрцахъ, а не о старообрядцахъ вообще, и потому совсѣмъ несправедливо и дерзко говорятъ мои возражатели о Святѣйшемъ Синодѣ Россійскомъ, будто онъ однихъ и тѣхъ же лицъ называетъ «соединяющими» и «не соединяющими» съ двуперстіемъ неправое мудрованіе.

Возражая противъ моихъ словъ о единовѣрцахъ, что они «получили право отъ законной церковной власти

(Синода) на содержаніе старыхъ обрядовъ мои противники говорятъ: «Если такъ, то интересно знать, получили ли они отъ своей власти право вѣровать въ Бога, поклоняться иконамъ, молиться Богу и проч.?, или такъ просто не получивши права вѣруютъ въ Бога, молятся Ему, поклоняются иконамъ? Какое въ самомъ дѣлѣ кощунство въ словахъ: получили право на содержаніе православныхъ преданій! Получаютъ право на содержаніе трактирныхъ заведеній» и т. д.

Нѣтъ,—не въ моихъ словахъ, а «въ словахъ» самихъ моихъ обвинителей заключается прямое «кощунство» надъ церковною властію, — кощунство, свойственное однимъ еретикамъ-лютеранамъ, отвергнувшимъ авторитетъ церковной власти. И сами благоразумные старообрядцы постыдятся, надѣемся, сравнивать открытіе трактирныхъ заведеній, напримѣръ, съ построеніемъ святыхъ Божіихъ церквей и монастырей и совершеніемъ въ нихъ Богослуженій. Но и эти благія и Богоугодныя дѣла святая церковь строго возбраняетъ творить, не испросивъ на то разрѣшеніе и благословеніе отъ епископа: «молитвенный храмъ, или монастырь, безъ вѣдѣнія епископска не поставляется» (Кормч. 4 правило четв. всел. собора). «Аще же кто инако начнетъ творити, нѣсть безъ вины» (24 прав. того же соб.); а святые отцы и учители церковные священника дѣйствующаго безъ воли епископа, или все то же безъ даннаго ему права, осуждаютъ такъ же тяжко, какъ и того, кто дѣйствуетъ священная не будучи рукоположенъ (зри о семъ свидѣтел. въ Выпискихъ Озерскаго). Этого гласа святой церкви единовѣрцы слушаютъ, вся творятъ по волѣ и благословенію церкви, и ничего не творятъ безъ воли ея, за что̀ заслуживаютъ похвалы, а не осужденія. Осуждая ихъ за это, противники мои только сами себя безчестятъ, являясь послѣдователями еретиковъ-лютеранъ.

Текстъ раскольнической книги.

„Разсмотримъ теперь приводимыя отвѣтчикомъ примѣры, коими онъ хочетъ доказать, что противорѣчія новообрядческой церкви самой себѣ, „если бы и оказалась какая либо противорѣчивость постановленіямъ собора 1667 года въ учрежденіи единовѣрія св. Синодомъ, не имѣютъ значенія, и что церковь имѣетъ право вовсе отмѣнять прежнія соборныя постановленія, не касающіяся существа вѣры". Такихъ примѣровъ онъ приводитъ три: о епископскихъ женахъ,—примѣръ, который онъ приводилъ неоднократно и который нами разсмотрѣнъ въ разборѣ замѣчаній отвѣтчика, и потому разсматривать его здѣсь въ другой разъ не представляется надобности; другой примѣръ о томъ, что соборъ иже въ Анкирѣ, правиломъ 10 дозволяетъ діакону вступать въ бракъ и послѣ поставленія въ діаконскій санъ; напротивъ соборъ иже въ Труллѣ, правиломъ 6, не попущаетъ сему быти. Въ толкованіи на 10 правило Анкирскаго собора читаемъ: „обаче сему правилу сопротивится 6 правило шестаго вселенскаго собора... и держи оное правило, а сіе упразднися".

Разсмотрѣніе.

И опять приходится замѣтить, что мои возражатели не привели всего, что̀ говорится въ моемъ отвѣтѣ. У меня далѣе сказано слѣдующее:

«Еще пятьдесятъ седмое правило иже въ Лаодикіи собора воспрещаетъ совершать приношеніе въ домовыхъ церквахъ; а тридесять первое правило шестого вселенскаго собора съ дозволеніемъ епископа повелѣваетъ сему бывати. Вотъ и сіи правила одно другому противорѣчатъ. Но можно ли отцевъ собора, установившихъ правила, противорѣчившія прежнимъ соборамъ, обвинять въ лишеніи православія? Этого конечно совопросники не скажутъ объ отцахъ означенныхъ соборовъ и сказать невозможно, ибо ихъ противорѣчащія прежнимъ постановленія касались не догматовъ вѣры, а обычаевъ церковныхъ. И по-

становленія собора 1667 года касались не догматовъ вѣры, а обрядовъ: поэтому, если бы и оказалась какая-либо противорѣчивость симъ постановленіямъ въ учрежденіи единовѣрія Святѣйшимъ Синодомъ, оно также не имѣетъ значенія. Тѣмъ паче несправедливо совопросники обвиняютъ за сіе въ лишеніи православія всю вселенскую церковь.

«Мы доказали, что право на содержаніе нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей единовѣрцы получили отъ законной церковной власти. Между тѣмъ совопросники, обвиняя единовѣрцевъ въ непослѣдованіи собору 1667 года въ обрядовыхъ предметахъ, сами открыто противятся даже собору своихъ собственныхъ епископовъ, и притомъ въ предметѣ богословскомъ. Въ Бѣлокриницкомъ уставѣ, на которомъ основана ихъ новоучрежденная іерархія, по замѣчанію самого собора раскольническихъ епископовъ, находится «длинный рядъ нечестія... коего не весьма бы убоялися и самые ученики проклятаго Арія» (Соборъ 1863 года: зри Разб. отвѣт. на 8 вопр.); а наши совопросники, именуемые братчики, вмѣстѣ съ новымъ еретикомъ Швецовымъ, вопреки сему собору утверждаютъ, якобы въ уставѣ не содержится никакихъ ересей. Итакъ, они сами оказываются ослушниками собора своихъ епископовъ, и въ предметѣ не обрядовомъ, а догматическомъ, гдѣ никакого разнорѣчія быть не должно: *аще мы, или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѳема да будетъ*, говоритъ св. Апостолъ» (зач. 198).

Все это, какъ видятъ читатели, сильно обличаетъ раскольническихъ совопросниковъ, и все это мои возражатели намѣренно опустили, какъ будто всего этого и не находится въ моемъ отвѣтѣ. Особенно заслуживаетъ вниманія то, что они постоянно обходятъ все касающееся ихъ нынѣшней лжеіерархіи, все обличающее ея незаконность и ложныя ученія ея членовъ, именуемыхъ епископовъ. Этимъ самымъ мои возражатели ясно обличаютъ и свою безотвѣтность и свою недобросовѣстность.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ: Отвѣтчикъ, какъ мы слышали, говоритъ, что церковь имѣетъ право вовсе отмѣнять соборныя постановленія, не касающіяся существа вѣры. Говоря такъ, Антоновъ обличаетъ въ себѣ полное незнаніе правъ церкви [1]).

Церковь имѣетъ право вовсе отмѣнять не только не касающіяся существа вѣры постановленія соборовъ, но касающіеся существа вѣры и даже самые соборы. Истинно-православная Христова церковь во всѣ времена своего существованія руководствовалась положительной истиной, христіанскимъ ученіемъ относительно всякихъ соборныхъ и не соборныхъ постановленій и изложеній вѣры. Истину христіанской вѣры она ставила мѣриломъ всему всегда и во всемъ. „Если я или другой кто,—говоритъ Викентій Лиринскій,—захочетъ узнать обманы и избѣгать сѣтей вновь являющихся еретиковъ и пребыть въ здравой вѣрѣ здравымъ и цѣлымъ, то долженъ оградить вѣру свою, при помощи Божіей, двумя средствами: во-первыхъ, авторитетомъ закона божественнаго, а во-вторыхъ, преданіемъ каѳолической церкви“ (Памят. запис. стр. 15). А относительно соборовъ церковь такъ учитъ: „Послѣдуяй прежде его (бывшимъ) святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть. Не послѣдуяй же прежде его (бывшимъ) соборомъ не святъ, но и скверненъ есть и отверженъ“ (Кормч. гл. 71, л. 641). „Якоже бо въ царскихъ цатахъ, — говоритъ святый Златоустъ, — иже мало образа пресѣкъ, всю цату непотребну содѣла: сице иже здравыя вѣры и малѣйшую часть превратитъ, все погубляетъ на горшая происходя отъ начала“ (Бесѣд. апостол. галат. гл. 1. ст. 7). Итакъ, во всемъ, въ касающемся и не касающемся существа вѣры, мы должны руководствоваться истиной: принимать то, что согласно съ ученіемъ святыхъ отецъ прежде насъ бывшихъ, и отвергать то, что противорѣчитъ ему. Истина, или что то же христіанская вѣра, христіанское ученіе и преданія церкви, должны быть мѣриломъ всему. Церковь древнихъ временъ

---

[1]) Вотъ и самъ Усовъ начинаетъ говорить о правахъ церкви, хотя передъ этимъ насмѣшливо объявилъ, что права получаются только „на трактирныя заведенія“. *Н. С.*

такъ дѣйствовала. Она не смотрѣла и не учила смотрѣть о чемъ сдѣлано постановленіе, о касающемся существа вѣры или нѣтъ, а смотрѣла и учила смотрѣть какъ сдѣлано постановленіе: согласно церковныхъ правилъ и преданій или нѣтъ? Если согласно, то принимала, а если противно правиламъ и преданіямъ ея, то отвергала, отъ кого бы такія постановленія ни исходили. Такимъ образомъ она отвергала даже цѣлые соборы со всѣми ихъ постановленіями, касающимися и не касающимися существа вѣры, если сіи соборы не слѣдовали прежде ихъ бывшимъ святымъ соборамъ, дѣлая свои постановленія вопреки преданію церкви. Такъ были отвергнуты ею соборы со всѣми ихъ беззаконными постановленіями: ефесскій, называемый разбойническій, ариминскій и селевкійскій, два иконоборческихъ, флорентійскій и соборы 1656—1667 гг. [1]).

Даже постановленія соборовъ, не касающіяся существа вѣры, отмѣнялись совсѣмъ не потому, что они не касались его, а потому, что противорѣчили прежде ихъ изложеннымъ правиламъ. Это подтверждается однимъ изъ двухъ приводимыхъ Антоновымъ примѣровъ, какъ увидимъ ниже.

Мы доказали, что, по ученію церкви, христіанская истина должна быть мѣрой всему, и что все должно принимать и отмѣнять соображаясь съ этой истиной. Новообрядцамъ такой простой способъ различенія правильнаго отъ неправильнаго, православнаго отъ неправославнаго рѣшительно неизвѣстенъ. И вотъ они придумали для этого новый способъ. По этому способу касающіяся существа вѣры постановленія нельзя отмѣнять, хотя бы они были прямо еретическія, а не касающіяся существа вѣры церковь учащая имѣетъ право отмѣнять, хотя бы они были истинно-православныя. Не будемъ опровергать этого нелѣпаго ученія новообрядцевъ [2]). Спросимъ только: что ново-

---

[1]) Эти послѣдніе два собора когда же и какая церковь отвергла,—на какомъ соборѣ, въ какихъ его постановленіяхъ? Не отвѣтятъ ли на этотъ вопросъ г-да защитники австрійскаго лжесвященства? *Н. С.*

[2]) „Нелѣпое ученіе“ принадлежитъ не „новообрядцамъ“, т. е. православнымъ, а самому Усову и его сотрудникамъ, исказившимъ ученіе православныхъ. Когда говорятъ, что церковь на соборахъ имѣетъ право отмѣнять постановленія прежнихъ соборовъ, не касающіяся догматовъ вѣры, то имѣютъ въ виду постановленія не еретическихъ соборовъ, каковы,

обрядцы разумѣютъ подъ словами „не касающееся существа вѣры", и касающееся существа вѣры? Ибо вотъ сами апологеты новообрядства до сихъ поръ этого различенія не сдѣлали. А между тѣмъ безъ этого разграниченія нельзя понять: что же церковная власть имѣетъ право отмѣнять и что нѣтъ? Гдѣ тотъ предѣлъ, отъ котораго она перестаетъ быть подъ контролемъ преданій церковныхъ и ея постановленія не имѣетъ права ни кто провѣрить христіанской истиной, преданіемъ церкви,—предѣлъ, отъ котораго она уже все дѣлаетъ по своему усмотрѣнію, по своему произволу, не соображаясь съ истиной? Иначе подчиненный Сѵнода не можетъ быть увѣренъ, что у него не отнимутъ, быть можетъ завтра же, всѣхъ церковныхъ преданій, назвавъ ихъ не касающимися существа вѣры, какъ и случилось съ протестантами, которымъ наши новообрядцы въ этомъ случаѣ слѣдуютъ. Итакъ, всякому новообрядцу необходимо знать слѣдующее: церковная власть что имѣетъ право отмѣнять и чего не имѣетъ права отмѣнять?

Въ нашей старообрядческой церкви Христовой такого вопроса нѣтъ и быть не можетъ. Все касающееся и не касающееся существа вѣры, если оно православно, истинно и спасительно никакая церковная власть не имѣетъ права отмѣнять. А кто дерзаетъ на это, то перестаетъ быть православнымъ, становится еретикомъ [1]). Если же что-либо изъ касающагося и некасающагося существа вѣры окажется еретическимъ или противнымъ правиламъ и положительному христіанскому ученію о немъ, то церковная власть и каждый христіанинъ не только

напримѣръ, иконоборческіе, а именно прежніе православные соборы, принятые церковію, т. е. утверждаютъ, что догматическія постановленія сихъ соборовъ должны быть неизмѣнно соблюдаемы, а обрядовыя могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы церковною, соборною же, властію по потребностямъ церкви, въ подтвержденіе чего и приводятся примѣры. Гдѣ же тутъ „нелѣпое ученіе"? Не ясно ли, что его изобрѣли сами возражатели, исказивши правильное, вполнѣ православное ученіе и навязавъ это искаженіе „новообрядцамъ"? Безчестная уловка, достойная полнаго осужденія. *Н. С.*

[1]) Вы не признаете нужнымъ соблюдать многія постановленія, наприм., Стоглаваго собора, который считаете на ряду со вселенскими: значитъ, по собственному вашему приговору, вы „стали еретиками". *Н. С.*

имѣютъ право, но и обязаны отмѣнить его. Вотъ наше понятіе о правахъ церковныхъ властей касательно преданій церкви: истина должна быть мѣрой всему и во всемъ, а ей ни что [1]). Никто не имѣетъ права ложь ставить на мѣсто истины, а истину почитать за ложь: кто отвергнетъ какое-либо православное преданіе, тотъ перестаетъ быть православнымъ, а кто приметъ что-либо изъ еретическихъ преданій, тотъ становится еретикомъ и проклятымъ, хотя бы онъ былъ не только пастырь или множество пастырей, а и самъ апостолъ или даже ангелъ съ небесъ (галат. гл. 1, ст. 6—9). И просто и ясно.

Это наше положеніе, какъ мы сказали раньше, подтверждаетъ и одинъ изъ приводимыхъ самимъ отвѣтчикомъ примѣровъ, которыми онъ хочетъ доказать кромѣ того, что ихъ церковная власть имѣетъ право вовсе отмѣнять некасающееся существа вѣры, еще и то, что если бы Сѵнодъ учрежденіемъ единовѣрія и впалъ въ противорѣчіе собора 1667 г., то это будто бы не имѣетъ никакого значенія. Сопоставимъ первый изъ приведенныхъ имъ примѣровъ, что 10-е правило Анкирскаго собора, дозволявшее діаконамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вступать въ бракъ, отмѣнено шестымъ вселенскимъ соборомъ съ дѣйствіями новообрядческой церкви относительно древнихъ преданій, отмѣненныхъ соборомъ 1667 г. Анкирскій помѣстный соборъ, дозволя діаконамъ вступать въ бракъ, если они объ этомъ заявили передъ своимъ посвященіемъ, сдѣлалъ это не въ видѣ правила (Опытъ курса церк. законовѣд.), а только въ видѣ мѣстнаго изъятія изъ двадцать шестого апостольскаго правила (см. книгу правилъ), но не отвергъ ни одного изъ апостольскихъ правилъ, не „вмѣнилъ ихъ ни во что, якоже и не бысть“. А соборъ 1667 г. отмѣнилъ многія церковныя преданія и сдѣлалъ не изъятіе изъ одного какого-либо правила, а отвергъ безусловно весь святый стоглавый соборъ „вмѣнилъ его ни во что якоже и не бысть“ (см. Дѣян. соб. л. 8). Шестый вселенскій соборъ распоряженіе помѣстнаго Анкирскаго собора, сдѣланное только въ видѣ мѣстнаго изъятія изъ одного апостольскаго правила, отмѣнилъ. А Сѵнодъ беззаконныя установленія собора 1667 г., сдѣланныя имъ вопреки ученію и содержанію всей древней

---

[1]) Истина, какъ вы ее понимаете, или какъ понимаетъ ее лично каждый? Хорошая „мѣра всему и во всемъ“! *Н. С.*

церкви, — не изъятіе изъ одного какого-либо правила, а прямо отмѣненіе цѣлаго собора,—Сунодъ все это не отмѣняетъ и отмѣнять не думаетъ, а только перетолковываетъ ихъ своими изъясненіями совсѣмъ въ другомъ смыслѣ, въ какомъ они изданы соборомъ. Такъ древняя церковь не дѣлала, не оправдывала и не перетолковывала ошибочныхъ постановленій прежнихъ соборовъ [1]), а просто возьметъ да и отмѣнитъ ихъ, какъ вотъ и сдѣлалъ трульскій соборъ съ десятымъ правиломъ анкирскаго собора. Пусть и Сунодъ отмѣнитъ всѣ беззаконныя опредѣленія собора 1667 г., признаетъ ихъ ошибочными, ложными, неправильными: тогда, и только тогда, приведенный отвѣтчикомъ примѣръ будетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ оправдывать дѣйствія новообрядческой церкви.

Разсмотрѣніе.

Предъ симъ мои противники, какъ помнятъ читатели, отрицали право церкви по потребности измѣнять обрядовыя преданія; а теперь говорятъ, что «церковь имѣетъ право вовсе отмѣнять не только некасающіяся существа вѣры постановленія соборовъ, но и касающіяся существа вѣры и даже самые соборы, какъ и были ею отвергнуты соборы со всѣми ихъ беззаконными постановленіями: Ефесскій, называемый разбойническій, Ариминскій и Селевкійскій, два иконоборческихъ, Флорентійскій и соборы 1656—1667 годовъ».

Но развѣ я утверждалъ, что истинная церковь Христова не имѣетъ права отвергать еретическіе соборы съ ихъ противными православной вѣрѣ постановленіями? Этого никогда не утверждалъ я и, значитъ, они возражаютъ не мнѣ, а какому-то воображаемому ими противнику.

---

[1]) Такова послѣдовательность г-дъ Усовыхъ: то они утверждаютъ, что нельзя измѣнить ни единой іоты въ соборныхъ постановленіяхъ, то говорятъ, что есть „ошибочныя“ соборныя постановленія, подлежащія отмѣненію! *Н. С.*

Московскіе соборы временъ патріарха Никона они причисляютъ здѣсь къ соборамъ древнихъ еретиковъ: аріанъ, единовольниковъ, иконоборцевъ и проч. Но эти соборы еретиковъ погрѣшали противъ ученія слова Божія; а за московскими соборами мои противники не указали и не могутъ указать никакихъ погрѣшностей противъ ученія слова Божія. Какъ же дерзаютъ они приравнивать ихъ къ соборамъ злѣйшихъ еретиковъ? И еще: всѣ помянутые ими еретики были судимы и осуждены въ тотъ или иной разрядъ еретиковъ соборами православныхъ пастырей—патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ. А церковь грекороссійскую какой соборъ архипастырей судилъ и осудилъ, признавъ еретическою? По сказанію одного изъ главныхъ моихъ противниковъ лжепопа Механикова «первый осудилъ церковь православную нѣкій попъ Ѳеодосій, допустивъ принятіе священниковъ новаго поставленія вторымъ чиномъ, чрезъ мѵропомазаніе, съ признаніемъ, по мѵропомазаніи, таинства хиротоніи дѣйствительнымъ, принявши перваго новаго поставленія священника Александра съ правомъ священнослуженія въ старообрядчествѣ» (см. книгу Механ. «Историкоканон. обозр. старообряд. общ.»). Но священникъ развѣ можетъ осудить всю православную церковь и причислить ее къ еретикамъ второго чина? Ясно, что Ѳеодосій восхитилъ недарованную отъ Бога власть, за что̀ подлежалъ осужденію и проклятію.

«Церковь древнихъ временъ, — говорятъ мои противники,—не смотрѣла и не могла смотрѣть, *о чемъ* сдѣлано постановленіе, о касающемся существа вѣры, или нѣтъ, а смотрѣла и учила смотрѣть какъ сдѣлано постановленіе: согласно церковныхъ правилъ и преданій, или нѣтъ?»

Напротивъ, «церковь древнихъ временъ» всегда смотрѣла и учила «смотрѣть, о чемъ сдѣлано предшествующею церковною властію постановленіе,—о касающемся ли существа вѣры, или нѣтъ». Это можно видѣть, напримѣръ, изъ дѣйствій шестаго вселенскаго собора, который о догматахъ

благочестія, или все тоже объ истинахъ христіанской вѣры, говоритъ: «что прежде опредѣлено о догматахъ благочестія, мы совершенно рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли сдѣлать иначе никоимъ образомъ» (см. 1 пр. въ книг. прав.); а нѣкоторыя правила прежнихъ святыхъ соборовъ, касающіяся собственно внѣшняго церковнаго порядка, отмѣнилъ. Такъ своимъ 16 правиломъ онъ отмѣнилъ 15 правило неокессарійскаго собора, требующее, чтобы въ городѣ, хотя бы онъ и весьма великъ былъ, имѣть только семь діаконовъ, а правиломъ 29 отмѣнилъ 50-е правило собора карѳагенскаго, коимъ повелѣвалось «отъ неядшихъ человѣкъ совершатися божественной службѣ, развѣ единаго дня въ лѣтѣ, въ оньже Господская вечеря сотворяется, то есть великаго четвертка». Отцы шестаго вселенскаго собора усмотрѣли въ этомъ «безчествованіе» четыредесятницы и постановили въ четвертокъ послѣднія седмицы также не разрѣшать пощеніе. А 12 своимъ правиломъ соборъ сей отмѣнилъ даже апостольское 5-е правило, дозволявшее епископу сожитіе съ своею женою, повелѣвъ, напротивъ, «епископу не жити съ своею женою», о чемъ и выше мы говорили.

Согласно шестому вселенскому собору и нашъ русскій стоглавый соборъ «смотрѣлъ и училъ смотрѣть постановленія соборныя», касаются ли они «существа вѣры, или нѣтъ». Ибо онъ, въ 79 главѣ Стоглава, перечисливъ множество измѣненій и отмѣненій прежнихъ соборныхъ постановленій, объясняетъ, что сими измѣненіями и отмѣненіями прежнихъ соборныхъ постановленій не нарушается правило: «иже, кто отъ седми соборовъ приложитъ, или уложитъ, анаѳема да будетъ» (гл. 79).

Ясно, что церковь древнихъ временъ, вопреки увѣренію моихъ противниковъ, раздѣляла церковныя постановленія на существенныя и несущественныя, касающіяся догматовъ вѣры, и касающіяся обрядовъ и обычаевъ: первыя хранила и заповѣдала хранить въ неприкосновенности подъ страхомъ отлученія отъ церкви, а вторыя по потреб-

ности иногда и видоизмѣняла, нѣкоторыя же и совсѣмъ отсѣкала, замѣняя новыми лучшими. Такому ученію древней церкви вполнѣ слѣдуетъ и нынѣшняя православная грекороссійская церковь, а глаголемая церковь старообрядцевъ, напротивъ, не слѣдуетъ, но противится, ибо почитаетъ обрядовыя преданія такъ же неизмѣнными и неприкосновенными, какъ и догматы вѣры, что̀ именно подтверждаютъ здѣсь и мои противники, говоря: «въ нашей старообрядческой церкви Христовой такого вопроса, что̀ церковная власть имѣетъ право отмѣнять и чего не имѣетъ, нѣтъ и быть не можетъ; все касающееся и некасающееся существа вѣры, если оно православно и спасительно, никакая церковная власть не имѣетъ права отмѣнять. А кто дерзаетъ на это, тотъ перестаетъ быть православнымъ, становится еретикомъ... Вотъ наше понятіе о правахъ церковныхъ властей»!—возглашаютъ они.

Но противники мои, конечно, не рѣшатся отвергать православность преданія св. Апостолъ о совокупномъ сожитіи епископовъ съ своими женами (зри 5 пр. св. Апост.) и преданія св. отецъ—по яденіи совершать божественную службу въ великій четвертокъ (зри 50 прав. карѳаген. соб.); однако св. церковь, какъ выше сказано, на шестомъ вселенскомъ соборѣ сіи православныя преданія отмѣнила. Значитъ, и древнюю святую церковь противники мои въ силу своихъ собственныхъ словъ должны признать еретическою, на что̀, полагаю, не дерзнутъ и они.

Отрицая у церкви право распоряженія въ обрядовыхъ преданіяхъ, противники мои, подобно еретикамъ лютеранамъ, предоставляютъ это право всякому, т. е. и простому мірянину: «если что-либо изъ касающагося и некасающагося существа вѣры окажется еретическимъ или противнымъ правиламъ и положительному христіанскому ученію о немъ, — говорятъ они, — то и каждый христіанинъ не только имѣетъ право, но и обязанъ отмѣнить его». Но, во-первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что все некасающееся до существа вѣры, какъ, напримѣръ, то или иное сложеніе

перстъ, само по себѣ не можетъ быть противнымъ православной вѣрѣ. Во-вторыхъ, каждый человѣкъ, какъ бы ни былъ начитанъ въ писаніи и какъ бы хорошо ни понималъ оное, не можетъ положиться на самого себя, на свой собственный разумъ, или на указанія другихъ, по его мнѣнію, начитанныхъ и свѣдущихъ людей, потому что никто не огражденъ отъ опасности понять превратно то или другое въ словѣ Божіемъ. Поэтому всѣ должны требовать наставленія отъ церкви Божіей и свои понятія провѣрять ея ученіемъ, ибо она, по слову Апостола, есть *столпъ* и *утвержденіе истины* (къ Тим. зач. 284). Дерзость людей, надѣющихся только на свой разумъ и хотящихъ присвоять себѣ вѣдѣніе писаній и учительство, св. вселенскій шестый соборъ правиломъ 64 смиряетъ, законополагая: «мірскій человѣкъ да не учитъ, не вси бо пророцы, ниже убо вси апостоли». А въ великомъ Катихизисѣ, на листѣ 21, это дерзостное восхищеніе учительскаго званія поставляется однимъ изъ признаковъ еретичества. Въ отвѣтъ на вопросъ: «почему познавати еретики?» въ числѣ прочихъ признаковъ указано и сіе: «аще не призванные входятъ въ чинъ учительства». И признакъ сей указанъ на основаніи словъ Апостола Павла въ посланіи къ римлянамъ: *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (зач. 104). Посему, предоставляя каждому мірянину право отвергать обрядовыя преданія, хотя бы и еретическія, противники мои узаконяютъ самочинное восхищеніе учительства въ церкви, и тѣмъ противятся слову Божію и явно еретичествуютъ.

Самовольно восхитивъ себѣ и предоставивъ каждому власть полагать, по своему разумѣнію, различіе между существеннымъ и несущественнымъ, между правильнымъ и неправильнымъ ученіемъ, противники мои укоряютъ «новообрядцевъ», что имъ этотъ «простой способъ различенія правильнаго отъ неправильнаго, православнаго отъ неправославнаго рѣшительно не извѣстенъ», что «новообрядцы» будто бы «придумали новый способъ», по которому «касаю-

щіяся существа вѣры постановленія нельзя отмѣнять, хотя бы они были прямо еретическія, а некасающіяся существа вѣры церковь учащая имѣетъ право отмѣнять, хотя бы они были истинно-православныя».

Православная церковь совсѣмъ не содержитъ такого ученія, коимъ бы запрещалось «отмѣнять» еретическія, противныя слову Божію, постановленія. Противники мои возводятъ на церковь наглую клевету, приписывая ей такое ученіе.

Противъ представленнаго мною примѣра отмѣны 10-го правила Анкирскаго собора 6-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора, мои противники возражаютъ мнѣ: «Анкирскій помѣстный соборъ дозволивъ діаконамъ вступать въ бракъ, если они объ этомъ заявили предъ своимъ посвященіемъ, сдѣлалъ это не въ видѣ правила (Опытъ курса церк. законовѣд.), а только въ видѣ мѣстнаго *изъятія изъ 26 апостольскаго правила* (см. книгу прав.), но не отвергъ ни одного изъ апостольскихъ правилъ, не вмѣнилъ ихъ ни во что, якоже и не бысть. А соборъ 1667 года отмѣнилъ многія церковныя преданія, сдѣлалъ не изъятіе изъ одного какого-либо правила, а отвергъ безусловно весь святый стоглавый соборъ, вмѣнивъ его ни во что якоже и не бысть».

Но, во-первыхъ, если Анкирскій соборъ призналъ себя въ правѣ сдѣлать изъятіе изъ апостольскаго правила, то тѣмъ болѣе должно признать за церковію право на подобныя изъятія изъ правилъ соборныхъ. И если противники мои нимало не осуждаютъ Анкирскій соборъ за сдѣланное имъ изъятіе изъ апостольскаго правила, то тѣмъ болѣе не должны осуждать церковь грекороссійскую за сдѣланное для единовѣрцевъ изъятіе изъ нѣкоторыхъ постановленій собора 1667 года.

Во-вторыхъ, соборъ 1667 года подвергъ только исправленію нѣкоторые изъ употреблявшихся прежде него церковные обычаи и обряды, а вовсе не отмѣнялъ ихъ, тѣмъ паче не «вмѣнилъ ни во что». Ни во что вмѣнилъ онъ

только произнесенную Стоглавымъ соборомъ неправедную клятву на незнаменающихся двуперстно,—за эту клятву и самый соборъ призналъ онъ не въ соборъ; но клятву, произнесенную Стоглавымъ соборомъ на незнаменающихся двуперстно, и древлероссійская церковь не признавала дѣйствительною: ибо знаменающихся тремя персгами не только не считала состоящими подъ клятвою, но и издавала книги съ ученіемъ о троеперстіи, о чемъ мы уже подробно говорили.

«Древняя церковь,—продолжаютъ мои противники,—не оправдывала ошибочныхъ постановленій прежнихъ соборовъ, а просто возьметъ да и отмѣнитъ ихъ, какъ вотъ и сдѣлалъ Трульскій соборъ съ 10 правиломъ Анкирскаго собора. Пусть отмѣнитъ и Синодъ всѣ беззаконныя опредѣленія собора 1667 года, и тогда только приведенный отвѣтчикомъ примѣръ будетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ оправдывать дѣйствія новообрядческой церкви».

Никакихъ «беззаконныхъ», повреждающихъ благочестіе опредѣленій, соборъ 1667 года не опредѣлялъ и опредѣлять не могъ, ибо не имѣлъ и разсужденія о догматахъ вѣры; а если бы изъ установленныхъ имъ обычаевъ и обрядовъ какіе и оказались для настоящаго времени излишними, то они не требуютъ отсѣченія правилами, ибо и древняя церковь не всѣ оказавшіеся ненужными обычаи правилами отсѣкала, но изъ нихъ иные предались забвенію временемъ, какъ это ясно свидѣтельствуютъ толкованіе на 11 и 19 правила Лаодикійскаго собора, гдѣ именно говорится: «бяху въ древнихъ нѣціи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, инїи отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша».

Текстъ раскольнической книги.

Второй примѣръ, приведенный Антоновымъ для оправданія противорѣчій своей церкви, есть тотъ, что 57 правило иже въ Лаодикіи собора воспрещаетъ совершать приношеніе въ домовыхъ церквахъ, а 31 правило шестого вселенскаго собора съ

дозволенія Епископа повелѣваетъ сему бывати. Вотъ и сіи правила одно другому противорѣчатъ.

Разборъ: Антоновъ говоритъ неправду. 57 правило лаодикійскаго собора говоритъ о домахъ, а не о домовыхъ церквахъ, а 31 правило шестого вселенскаго собора говоритъ о домовыхъ церквахъ, а не о домахъ. Такъ объясняютъ это, по крайней мѣрѣ, знатоки и толкователи правилъ, знаменитые въ новообрядческой церкви. Одинъ изъ нихъ рѣшительно свидѣтельствуетъ, что 57 (по полному переводу 58) правило лаодикійскаго собора „не дозволяетъ совершать литургію въ домахъ, тамъ гдѣ нѣтъ храма и святого престола“ (Опытъ курса церковнаго законовѣд.).

Разсмотрѣніе.

Что между 57-мъ правиломъ Лаодикійскаго собора и 31-мъ шестаго вселенскаго находится противорѣчіе, на которое я указалъ, это свидѣтельствуютъ и отцы стоглаваго собора, говоря: «Въ Лаодикіи 57 (правило) въ дворахъ безкровная жертва не приношается, ни отъ епископа, ни отъ попа, се правило не повелѣваетъ; шестаго же собора правило 31 Лаодикіи соборъ отвращаетъ, повелѣваетъ съ повелѣніемъ того мѣста епископа съ презвитеромъ служити въ церковицахъ сущихъ внутри домовъ» (Стогл. гл. 79). Этому свидѣтельству отцевъ Стоглаваго собора противники мои, столь его почитающіе, должны вѣрить гораздо болѣе, нежели «знаменитымъ въ новообрядческой церкви толкователямъ».

Текстъ раскольнической книги.

Изъ сказаннаго нами ясно, что не только единовѣрцы, употребляющіе старые обряды вопреки собору 1667 года, но и Сунодъ, благословляющій имъ такъ поступать, подлежатъ клятвамъ сего собора, и что доказательства Антонова, коими онъ хочетъ оправдать свою церковь въ нарушеніи своихъ же собственныхъ постановленій и въ противорѣчіи самой себѣ, только сильнѣе обвиняютъ его во всемъ этомъ. Какъ мы показали, единственный способъ для нея выйти изъ той глубины фальши,